

ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМУЗГОРӢ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории
Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издание Таджикского государственного
педагогического университета имени Садриддина Аини

HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Publication of the Tajik State Pedagogical University named
after Sadriiddin Aini

№ 3 (64)

Душанбе - 2015

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМУЌГОРӢ

2015, № 3 (64)

Сармуҳаррир:

Салимӣ Н. Ю. – д.и.фил., академики АИ ҚТ

Муовини сармуҳаррир:

Муллоев А. – д.и.фил., профессор

Котиби масъул:

Абдуллоева Р. Ҳ. – н.и.пед., дотсент

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Нуъмонов М. - д.и.пед, профессор
Мачидова Б. - д.и.пед., профессор
Шарипова Д. Я. - д.и.пед., профессор
Пирумшоев Ҳ. - д.и.таър., профессор
Убайдуллоев Н. - д.и.таър., дотсент
Буриев И. Б. - д.и.хук, профессор
Худойдодов А. - д.и.фил., дотсент
Ҷоматов С. С. - н.и.фил., дотсент
Ғазиева М. И. - н.и.фил., дотсент

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2015, № 3 (64)

Главный редактор:

Салими Н. Ю. - д-р филол. наук, акад. АН РТ

Зам. главного редактора:

Муллоев А. - д-р филол. наук, профессор

Ответственный секретарь:

Абдуллаева Р. Ҳ. - канд. пед. наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Нугманов М. - д-р пед. наук, профессор
Маджидова Б. - д-р пед. наук, профессор
Шарипова Д. Я. - д-р пед. наук, профессор
Пирумшоев Ҳ. - д-р ист. наук, профессор
Убайдуллоев Н. - д-р ист. наук, доцент
Буриев И. Б. - д-р юрид. наук, профессор
Худойдодов А. - д-р филол. наук, доцент
Джаматов С. С. - канд. филол. наук, доцент
Ғазиева М. И. - канд. филол. наук, доцент

МУАССИС:

Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ
Тоҷикистон ба номи С. Айни

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги
Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22
январӣ соли 2014 таҳти № 0187/мҷ
аз нав ба қайд гирифта шудааст

Маҷалла ба феҳристи маҷаллаву
нашрияҳои илмӣ тақризнависӣ,
ки Комиссияи олии
аттестатсионӣ назди Вазорати
маориф ва илми Федератсияи
Россия барои интишори
натиҷаҳои асосии илмӣ
рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ
тавсия медиҳад, дохил карда
шудааст

ISSN 2219-5408

Суроға: 734003, Ҷумҳурии
Тоҷикистон, шаҳри Душанбе,
хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ ба
номи С. Айни

Тел.: (+992 37) 224-20-12

Факс: (+992 37) 224-13-83

Почтаи электронӣ:

vestnik.tgpu@gmail.com

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Таджикский государственный
педагогический университет
имени С. Айни

Журнал перерегистрирован
Министерством культуры
Республики Таджикистан от 22
января 2014 года за № 0187/мҷ

Журнал входит в перечень
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий,
рекомендуемых ВАК для
публикации основных научных
результатов диссертаций на
соискание учёной степени
кандидата и доктора наук

ISSN 2219-5408

Адрес: 734003, Республика
Таджикистан, город Душанбе,
проспект Рудаки 121, ТГПУ
имени С. Айни

Тел.: (+992 37) 224-20-12

Факс: (+992 37) 224-13-83

Электронная почта:

vestnik.tgpu@gmail.com

МУҲИМИЯТИ МАСЪАЛАҲОИ ИЛМШИНОСИИ ПЕДАГОГӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Раҷабов М.

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Дар замони муосир барои илми педагогикаи тоҷик дар иртибот бо такмили технологияи навини омӯзиш масоили зиёди ҳалталаб мавҷуд аст. Донишгоҳҳои омӯзгорӣ, пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогӣ, шӯроҳои дифоъ, маҷаллаҳои илмӣ-методӣ таъсис ёфтанд, нақшаҳои пажӯҳишӣ-илмӣ тартиб дода шуданд ва натиҷаҳои илмӣ ба даст омад, ки ҳамаи ин дастовардҳо дар заминаи илми педагогикаи Аврупо арзёбӣ мегардиданд, аммо дар илми педагогикаи шӯравӣ, ки педагогикаи тоҷик як узви ҷудонопазири он ба ҳисоб мерафт, дастовардҳои илмии олимони педагогикаи тоҷик аз баррасии мақолоти илмӣ то маҳсулнокию сифати рисолаҳои илмӣ дар доираи таҳқиқи педагогӣ мавриди арзёбӣ қарор дода нашудаанд.

Ин дар мавридест, ки илмсанҷӣ ҳамчун шоҳаи мустақили илмшиносӣ бо усулҳои худ рушди илм, маҳсулнокии олимони, сифат ва самарайи корҳои илмию таҳқиқии аспирантону докторантон, фаъолияти пажӯҳишҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, шӯроҳои диссертатсионӣ ва дар маҷмӯъ равиш ва маҳсулнокии корҳои илмию таҳқиқотиро мавриди арзёбӣ қарор медиҳад [1, с. 206].

Лозим ба ёдоварист, ки дар кишварамон барои таҳқиқи пажӯҳиши илмҳои педагогӣ Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, Пажӯҳишгоҳи рушди маориф, кафедраи педагогикаи умумии донишгоҳҳои кишвар қорҳои назаррасеро ба анҷом расонидаанд ва ба хотири қорӣ қардани низоми навини таҳқиқ дар илми педагогика талошҳо меварзанд, чунки ниёзҳои барномарезӣ дар кишвари соҳибистиклол бештар эҳсос мешавад.

Дар замони муосир вазифаи аввалиндараҷаи илмсанҷии педагогӣ аз он иборат аст, ки иқтидории илмии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, Пажӯҳишгоҳи рушди маориф, шӯроҳои дифоъ, кафедраҳои педагогикаи донишгоҳҳои омӯзгориро арзёбӣ намуда, барои дар қадом сатҳи илмӣ таҳқиқ шудани масъалаҳои умдаи педагогика ва дар устуворсозии равобит илмӣ бо марказҳои илмии педагогикаи ҷаҳонӣ шароити муносиб фароҳам созад, чунки илми педагогикаи муосири тоҷик дар марҳилаи нави пажӯҳишӣ-марҳилаи истиқлоли миллӣ қарор дорад. Ин марҳила дар назди илми педагогикаи муосири тоҷик вазифаҳои ниҳоят муҳим ва бунёдиро гузоштааст. Вале бидуни таҳқиқоти илмсанҷӣ муайяннамоии раванди рушди илми педагогика ва дар пояи педагогикаи ҷаҳонӣ расонидани он номумкин аст. Зеро танҳо илмсанҷии педагогӣ метавонад ба суолҳои муҳими илмӣ ва миллӣ, ки таърих ва раванди ҷаҳонишавӣ дар назди илми педагогикаи ҷаҳонӣ ба миён гузоштаанд, ба дарки манфиатҳои педагогикаи миллӣ ҷавобҳои саҳеҳ диҳанд.

Зарурати таърихӣ ва таъхирнопазирии омӯзиш ва арзёбии педагогӣ, махсусан илмсанҷии педагогӣ тавачҷуҳи ҳамаҷонибаро тақозо менамояд. Мутаассифона, илмсанҷии педагогӣ дар шароити истиқлоли миллӣ ҳам ба таври муназзам ва бояду шояд ҳоло ҳам мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст. Масалан, ақидаҳои педагогии Садриддин Айнӣ ибтидо аз солҳои 50-уми садаи гузашта мавриди таҳқиқ ва омӯзиши педагогон, адабиётшиносон, таърихшиносон қарор гирифта шуд, аммо то ба имрӯз дар педагогикаи тоҷик маводҳои илмии матраҳгардида мавриди илмсанҷии педагогӣ қарор дода нашудааст. Муҳаққиқону донишмандон ва айнишиносоне, ки ақидаҳо ва фаъолияти педагогии Садриддин Айниро мавриди пажӯҳиш қарор медиҳанд, аз ҷамъоварию маълумоти мавод то хулосабарориҳои натиҷагирӣ ба мушкилот рӯ ба рӯ мешаванд [5, с. 216].

Дурнамои рушди илмсанҷии педагогӣ дар замони истиқлолияти миллӣ тақозо менамояд, ки масъалаи саҳми олимони педагогикаи тоҷикро дар рушди илми педагогикаи ватанӣ ва ҷаҳонӣ мавриди арзёбӣ қарор диҳем, зеро сарфи назар аз пешрафти илми педагогикаи тоҷик чи дар замони шӯравӣ ва чи дар замони истиқлолияти давлатӣ мушкилотҳои мавридӣ ҷой доранд.

Дар замони истиқлолияти давлатӣ натиҷагирӣ аз беҳдошти сифати таълим, таҳия ва татбиқи барномаҳои таълимӣ ва корҳои илмию таҳқиқотӣ, натиҷагирӣ аз таълифи китобҳои илмӣ яке аз омилҳои асосии рушди илмсанҷии педагогӣ ва дар ҳамин замина ташаккули педагогикаи тоҷик ба шумор мераванд. Масалан, баъзе кишварҳои пешрафтаи Аврупоӣ, аз ҷумла Шветсия, Норвегия ва Финляндия, ки масоҳати нисбатан хурд ва аҳолии кам доранд, тавонистанд низоми беҳтарини маориф, сатҳи баланди саводи аҳоли ва рушди технологиро таъмин намоянд. Ин давлатҳо фақат аз ҳисоби натиҷагирии таҳқиқоти илмӣ ва ихтирооти навоариҳои технологӣ дар заминаи арзёбии илмсанҷӣ даромаде ба даст меоранд, ки аз ғоидаи баъзе кишварҳои содиркунандаи нафт зиёдтар мебошад. Таҳқиқоти илмсанҷӣ дар ҷодаи педагогика пеш аз ҳама ба сифат ва самарани корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ мусоидат менамоянд.

Илмсанҷии педагогӣ собит намудааст, ки устувории иттилоотӣ ва ҳамкориҳои байналхалқӣ дар ҷодаи илми педагогика метавонад дар таҳқиқоти илмӣ ва омода кардани кадрҳо ва мутахассисони илмӣ дастовардҳои калон орад, ба вежа дар Тоҷикистон агар ин устувории иттилоотӣ ва ҳамкориҳои байналхалқӣ дар ҳамкорӣ бо Академияи таҳсилоти Тоҷикистон ба роҳ монда шавад [4, с. 111]. Аз ин рӯ, масъалаҳои асосии пешрафти илми педагогика ва саҳми он дар рушди маорифи кишвар аз бисёр ҷиҳат ба натиҷагирии таҳқиқоти илмсанҷии педагогӣ вобаста аст. Аз ҷумла:

- ташаккули заминаи муосири иттилоотӣ. Ин яке аз сабабҳои рушди пешрафти илми педагогика дар кишвар, таҳқиқоти илмӣ заминаи ташаккули инфрасохтори муосири иттилоотӣ, ки ба истифодаи технологияҳои навтарини иттилоотиву коммуникатсионӣ асос ёфтааст, мебошад. Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, Пажӯҳишгоҳи рушди маориф, кафедраҳои педагогикаи донишгоҳҳои донишқадаҳои кишвар бо техникаи компютерӣ ба таври кифоя мучаҳҳаз гардонида шаванд. Таҷрибаи ҷаҳонӣ ба таври эътимоднок шаҳодат медиҳад, ки бе истифодаи технологияҳои муосири иттилоотиву коммуникатсионӣ илмро қафомонӣ домангир буда, ба вучуд овардани технологияҳои қобили рақобат ва истифодаи онҳо дар амал имкон надорад;

- доир ба масъалаҳои муҳими илми педагогика шумораи зиёди монографияҳо, маҷмӯи мақолаҳо ва маводҳои конференсияҳои илмӣ нашр карда шаванд. Ба ин сабаб натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ нав, дастовардҳои олимони педагогикаи тоҷик ва дастрасии саривақтии онҳо ба фазои байналхалқии илмиву иттилоотӣ роҳёфтанд, комёбиҳои илмӣ афзалияти худро афзун намуданд. Имконияти гирифтани иттилоот оид ба маҷаллаву китоб ва иттилооти дигари илмӣ педагогӣ, ки ба сатҳ, сифат ва самаранокии таҳқиқотҳои анҷомшавандаи муҳаққиқон таъсири мусбӣ расонида метавонад;

-таъмини кадрҳои илмӣ. Ҷиддияти масъала бо он маънидод карда мешавад, ки дар солҳои истиқлолияти давлатӣ устувории бисёре аз кормандони илмӣ доир ба таҳқиқоти педагогикаи умумӣ, назария ва методикаи таълими забонҳои тоҷикӣ ва русӣ, назария ва методикаи таълим таъмин гардид, аммо норасоии мутахассисони илмӣ дар ҷунин самтҳои илми педагогика, мисли педагогикаи инноватсионӣ, ҳарбӣ, муҳандисӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, тиббӣ, оилавӣ ва дигар самтҳои нави илми педагогика, ки илмсанҷии педагогии муайян кардааст, эҳсос мешавад;

- ҳамгирии зарурии илм ва маориф. Яке аз омилҳои муҳимтарини баланд бардоштани самаранокии тайёр кардани кадрҳои илмӣ, истифодаи заминаи илмиву таҷрибавии сохторҳои Академияи таҳсилоти Тоҷикистон дар раванди таҳсил ва баланд бардоштани сатҳи таҳқиқоти илмӣ дар мактабҳои таҳсилоти олии касбӣ ҳамгирии илм ва маориф мебошад. Ба роҳ мондани ҳамгирии зарурии илми академӣ ва сохторҳои таҳсилотӣ нерӯи рушд ва саҳми онҳоро дар ислоҳоти маорифи кишвар баланд мекунад. Нерӯи илмӣ Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, Пажӯҳишгоҳи рушди маориф, кафедраҳои педагогикаи мактабҳои таҳсилоти олии касбӣ ба мақсади муттаҳид кардани қувва ва захираҳои барои тайёр кардани кадрҳои тахассуси олии мутахассисон дар соҳаи илми педагогика натиҷаҳои хуб ба даст меоварад;

- мутамарказгардонии нерӯи илмӣ ба самтҳои афзалиятдоштаи таҳқиқоти илмӣ. Таҳқиқотҳои илмӣ доир ба самтҳои гуногуни илми педагогика дар он вақт судманд анҷом меёбад, ки Академияи таҳсилоти Тоҷикистон бо кадрҳои ҷавони илмӣ таъмин гардаданд. Банақшагирии корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ва таҷрибавӣ такмил гардад. Нерӯи илмӣ ба ҳалли масъалаҳои афзалиятдоштаи илми педагогика ва рушди маорифи кишвар мутамарказ гардонида шавад, ки ҷиҳати ташаккул ва таҳияи барномаҳои комплексӣ ва мақсадноки илмӣ мусоидат намояд;

- робитаи зарурии илм бо истехсолот. Таҳқиқотҳои илмӣ ва тавсияҳои амалӣ, ҷустуҷӯи шаклҳои нави таъсири мутақобили илми педагогика бо раванди омӯзишу парвариш ба роҳ мондан. Дархост ба натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ аз тарафи Вазорати маориф ва илм, донишгоҳҳои кишвар дар роҳандозии рушди соҳаи маориф;

- ҳамкориҳои илмии байналхалқӣ. Дар солҳои охир робитаҳои илмии олимони педагогикаи тоҷик хеле густариш ёфт. Шартномаву созишномаҳои басташуда дар бораи ҳамкориҳо дар соҳаи маориф, самаранокии амалишавии онҳоро натиҷагирӣ ва манзури муҳаққиқон гардонидан.

Аз тарафи дигар, дар рушди илмҳои педагогӣ проблемаҳои зиёди ҳалнашуда, ки бо мудирияти илмӣ вобаста аст, ба чашм мерасад. Ниёзмандӣ ба мудирияти илмиро ҳамин таҳқиқоти илмсанҷӣ дар педагогика ҳал менамояд. Аз ин рӯ, бо назардошти таҳавуллот дар илми педагогика аз нигоҳи илмсанҷӣ, хатти маши стратегӣ ва навгониҳои омӯзишу парвариш, таҳия ва тадвини барномаҳо барои илмсанҷӣ дар педагогика лозим аст, ки Барномаи таҳқиқоти илмсанҷӣ дар педагогикаи тоҷикро таҳия намоем. Барномаи мазкур ба давраи магистрӣ ва докторӣ пешбинӣ карда шавад, зеро барои ҳалли проблемаҳои таҳқиқоти педагогӣ судманд мебошад.

Пажӯҳишҳои педагогӣ, инъикоси объективона, ҳамаҷониба, мақсадноки имкониятҳои воқеӣ ва нерӯӣ мавҷудаи ҷомеаи муосир, манфиатҳои таълиму тарбия ва ниёзҳои қулли табақоти аҳоли, равобити мантиқии байниҳамдигарии назария ва амалия, таъсир ва вобастагии байниҳамдигарии равияҳо, навъ ва шаклҳои фаъолияти омӯзишу парваришро дар илми педагогика арзишҳои илмсанҷӣ воқеъона баҳогузорӣ менамояд. Аз тарафи дигар мо он вақт ба арзишҳои мусбат дар пажӯҳишҳои педагогӣ даст ёб мешавем, ки агар онҳо бо усулҳои илмсанҷӣ, меъёрҳои илмшиносӣ баҳогузорӣ шуда бошанд, чунончи:

- таҳияи тавсияҳо оид ба истифодаи натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ дар соҳаи педагогика;

- омӯхтан ва чамбаст намудани комёбиҳои илми ҷаҳон оид ба соҳаи педагогика, хидоят кардан ба истифодаи пурмаҳсули онҳо дар муассисаҳои омӯзишу парвариш;

- таҳия ва муайян намудани пешомадҳо оид ба инкишофи ҳамаи равияҳои педагогика;

- ба нашр омода намудани натиҷаҳои таҳқиқот аз рӯи мавзӯҳо ва проблемаҳои педагогика;

- дар асоси тартиботи муқарраршуда таъмин намудани татбиқи фаъолияти муштарақ бо дигар муассисаҳои илмӣ ва фарҳангии кишварҳои хориҷӣ;

- гузаронидани таҳқиқоти сотсиологӣ ва маркетингӣ оид ба проблемаҳои педагогика, инчунин ҳолат ва пешомадҳои воситаҳои маърифатии омма;

- саҳмгузорӣ дар таҳия ва татбиқи сиёсати давлатӣ дар соҳаи педагогика, ки ба мутобиқсозии табақаҳои гуногуни аҳоли ба талаботи нави ҳаёти иҷтимоӣ-фарҳангӣ равона карда шудааст;

- таҳияи тавсияҳо оид ба натиҷаҳои илмӣ ба дастамада;

- аз рӯи натиҷаҳои таҳқиқоти илмсанҷӣ таҳияи стратегияи рушди илми педагогика;

- дар заминаи натиҷагирӣ аз таҳқиқоти илмсанҷӣ ташкили машваратҳо оид ба бартарафсозии проблемаҳои педагогика;

- ба нашр омода намудани феҳристи мавзӯҳои наомӯхташудаи риштаҳои мухталифи педагогикаи муосир;

- нашри маҷмуаи солонаи фишурдаҳои таҳқиқотҳои илмсанҷӣ;

- эҳёи илмсанҷӣ дар педагогикаи тоҷик;

- баргузорӣ ва анҷоми корҳои илмию таҳқиқотии бунёдӣ ва амалӣ оид ба илми педагогикаи муосир;

- такмили чорабиниҳо оид ба таъмини моддии барномаҳои илмӣ дар сатҳи кишвар.

Ҳамин тавр, дар самти инкишофи илми педагогикаи тоҷик проблемаҳои зиёди ҳалношуда ҳанӯз зиёданд ва танҳо баррасии саривақтии ин проблемаҳо ба воситаи илмсанҷӣ ошкор мегардад, зеро яке аз раҳёфти навин барои пажӯҳишҳои улуми педагогӣ дар даҳсолаи оянда ин дар доираи таҳқиқоти илмсанҷӣ анҷом додани корҳои бунёдӣ мебошад.

Адабиёт:

1. Бернал Дж. Наука и общество: Сб. статей и выступлений. - М.: Изд-во Иностран. лит., 1953.
2. Гарфилд Ю. Можно ли выявлять и оценивать научные достижения и научную продуктивность? // Вестник АН СССР. - 1982 - № 7. - С. 42-50.
3. Налимов В. В., Мульченко З. М. Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. - М.: Наука, 1969.
4. Раҷабов М. Илмсанҷии педагогӣ дар ростои пажӯҳишҳои навин // Паёми Академияи таҳсилоти Тоҷикистон. – 2013. - № 2 (13). – С. 109 -113.
5. Раҷабов М. Омӯзиши ақидаҳои педагогии Садриддин Айни дар солҳои 50-70-уми садаи XX: таҳқиқоти илмсанҷӣ // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2013. - № 1 (50). - С. 214 -219.
6. Раҷабов М. Пажӯҳишҳои рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон: таҳқиқоти наукометрии дар пояи усули ҳисоби интишорӣ // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2012. - № 5 (48). - С. 206- 209.
7. Хайтун С. Д. Наукометрия. Состояние и перспективы. - М.: Наука, 1983.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКОМЕТРИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье автор указывает, что только педагогическая наукометрия может дать ответ на теоретические и практические вопросы, которые стоят перед педагогической наукой. Так как историческая необходимость требует всестороннего исследования и оценивания педагогики с позиции педагогической наукометрии.

Ключевые слова: педагогическая наукометрия, актуальность, педагогика, исследование, продуктивность, наука, наукометрическое исследование.

AN ACTUAL PROBLEMS OF THE PEDAGOGICAL SCIENTOMETRICS STUDIES IN TAJIKISTAN

The author of the article indicates that only pedagogic scientometrics is able to answer on theoretical and practical issues which includes pedagogical science. As the historical necessity demands thoroughly research and evaluates pedagogy, especially from the point of view of pedagogic scientometrics.

Keywords: pedagogic measure- scientific, actuality, pedagogy, productiveness, science, measure-scientific research.

Сведения об авторе: Раҷабов Махмадулло Гурезович, кандидат педагогических наук, доцент, зам. директора Института развития образования Академии образования Таджикистана, e-mail: rmg-2013@mail.ru

About author: Rajabov Makhmadullo Gurezovich, PhD of pedagogical sciences, Associate Professor, the deputy director of the Institute of Development of Education of the Academy of Education of Tajikistan

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

Атакуллаев У. И.

Таджикский национальный университет

Гуманитарное образование – это овладение знаниями о человеке и обществе, без которых невозможно нормальное и продуктивное существование людей и человечества в целом. Все еще приходится констатировать, что знаний гуманитарных несопоставимо меньше, чем знаний о природе в широком смысле этого слова.

Любые знания необходимы для успешных, продуктивных действий, но в применении к людям и обществу, знания нужны для нормальной, человеческой жизни, которая является не просто совокупностью всего, что совершает человек с момента своего появления на свет до смерти, но и его желаний, мыслей, чувств, представлений, намерений. А от того, каковы эти мысли, чувства, намерения, зависит качество жизни не в меньшей степени, чем от ее физических и экономических показателей. Жизнь при этом не просто данность, проживаемая каждым, но достаточно трудное предприятие, которое требует усилий, нуждается в совершенствовании, поскольку человек стремится

прожить хорошую, правильную, достойную жизнь. Именно поэтому вполне правомерно - вслед за Э. Фроммом, считать жизнь искусством и исходить из необходимости учить искусству жизни людей. Справиться с этой задачей – обучение искусству жить – могут только гуманитарные науки.

Особенностью гуманитарного образования является его более, чем тесная связь с воспитанием. Образование предполагает овладение соответствующими программами и стандартами объемов знаний. Воспитание нацелено на формирование личности определенного типа, качества.

Можно говорить, что образование касается количественного аспекта – увеличения объема знаний, навыков, умений, а воспитание – качественное преобразование, несомненно, связанное с образованием, но направленное на привитие новых качественных характеристик, а не на развитие уже наличествующих. Образование развивает ум, интеллект, а воспитание привносит то, чего в человеке изначально нет: нравственные качества, эстетические вкусы и т. п. Каждое общество добивается того, чтобы люди, его составляющие, отвечали некоему образцу, достаточно обозначенному и являющему собой некий усредненный типаж. Любое общество – система, и люди – элементы этой системы. Функции системы, ее развития, наконец, просто сохранение зависят от слаженного взаимодействия элементов и от их функциональных способностей, заданных системой. В системе важно функционирование элемента, а не его качества. Система оформляет элементы, и в ней задаются ориентации, зависящие от характера и типа системы. Э. Фромм выделил два типа ориентаций, которые назвал продуктивными и непродуктивными. Непродуктивные – рецептивная, эксплуататорская, накопительская, рыночная. Особого внимания заслуживает рыночная ориентация, поскольку она развилась и обозначилась, именно в современном мире и стала доминирующей. При рыночной ориентации человек со всеми его силами и способностями – товар, и он идентифицирует себя по принципу – я таков, каким вы хотите меня видеть и купить.

Хотя человек поставлен в рыночные отношения, и потому вынужден стать товаром, вряд ли его человеческая сущность, его человеческое естество примирится с таким предназначением. Исторически и генетически человек существовал вне рыночных отношений, в нем сложились такие сущностные качества, которые рынком не только не исчерпываются, но противостоят рынку, в систему рыночных отношений не вписываются.

“Личность с рыночной ориентацией должна быть свободна и еще раз свободна от всяких индивидуальных особенностей” – отмечал Э. Фромм [6, с. 95]. То, что человек продает на рынке личностей – это его способность играть свою роль, а не быть самим собой.

Рыночная ориентация приводит к деперсонализации, ощущению бессмысленности жизни, росту неудовлетворенности, что, с одной стороны, опустошает человека, а с другой – порождает поиск новых, более адекватных способов жизни. Смысл всякой жизни – это ее утверждение и сохранение, а особенность человеческой жизни состоит в стремлении раскрыть силы и возможности человека в соответствии с законами его природы. “Долг быть живым, – пишет Э. Фромм, – означает то же самое, что долг стать самим собой, развить свои возможности до зрелого состояния, сформировать свою личность” [6, с. 32].

Есть и другой взгляд на человека: “предоставленные самим себе люди в большей степени суть прирожденные лодыри и халтурщики, чем добросовестные трудолюбивые” – полагает А. А. Зиновьев [3, с. 106].

“Суть поступков человека всегда одна – осознанный эгоистический интерес. И от этого избавиться людям невозможно” [3, с. 108].

“Сторонники гуманистической этики были убеждены, что одной из характерных особенностей человека является то, что он может реализовать себя и найти свое счастье только в связи с другими людьми, в солидарности с ними, – замечает Э. Фромм. – При этом любовь к ближнему – врожденное качество человека, которое он способен излучать” [6, с. 25]. С точки зрения М. Веллера, суть человеческого фактора в стремлении к максимальным ощущениям и максимальным действиям.

Человек живет для чего угодно, но только не для себя, резюмирует Э. Фромм [6, с. 32]. А сейчас мало того, что утрачено понимание жизни как искусства, так широко бытует мнение, что никакого особого умения не нужно для построения своей жизни,

потому что уметь жить – это значит суметь устроиться получше. Среди всех интересов возобладал экономический; подлинные человеческие интересы преданы забвению.

А в чем, собственно заключаются эти подлинные интересы? Один из них – сохранение и поддержание чувства собственного достоинства, моральной целостности, духовности.

Ф. Фукуяма полагает, что “чувство собственного достоинства и собственной ценности... связано с убеждением человека, что он в некотором смысле действует по моральным убеждениям и способен на реальный выбор...” и что “такое самовосприятие является врожденным или характеристическим для всех людей” [7, с. 263].

Наиболее заметным и потому повсеместно отмеченным свойством современного образования является его упрощенность, стандартизированность, шаблонность, что в значительной мере проистекает из стремления стандартизировать технику, образ жизни, культуру.

Если техническое и естественно-научное образование допускает унификацию, то в отношении гуманитарного такая тенденция вряд ли допустима.

“Существующая система образования направлена на развитие смысленности, сообразительности, рассудка, а не разума”, – говорит Э. Фромм. [6, с. 92]. Если целью образования является подготовка смысленных исполнителей, то существование такого образования оправданно.

Но, с другой стороны, необходимо учитывать особенности современной эпохи, чтобы четко и правильно формулировать цели образования. Современная жизнь – это эпоха высоких технологий, стремительно набирающих скорость своего развития. Биотехнологии, нанотехнологии дадут и уже дают возможность улучшить жизнь, но они чреваты и страшными последствиями. С помощью биотехнологий можно не только накормить все увеличивающееся человечество, но попутно спровоцировать болезни и необратимые изменения человеческого организма.

Возникает естественный вопрос: а имеет ли право некоторая незначительная часть человечества распоряжаться генетическим пулом, и если уж она, эта часть берет на себя такие полномочия, то не следует ли получить на это одобрение того же человечества? Но чтобы такой вопрос был решен в интересах человечества, необходимо наличие у людей разумности и нравственности.

Атмосферу жизни современного общества определяют, говоря словами Дж. Нейсбита “мощь научного любопытства, технологические амбиции и экономическая доходность”, которые образуют очень грозную силу [4, с. 172].

Стремительный бег научных открытий, новых технологий необратим, его можно только замедлить “поддержанием достоинства всех людей, воспитанием почтения и уважения по отношению ко всем типам людей” [4, с. 173].

Другое необходимое действие – это контроль со стороны людей, созданных ими самими технологии, но “чтобы делать это, надо пользоваться головой, а не генами” [4, с. 173]. Необходимо учиться жить в эпоху господства новых технологий. Существующая система образования не справится с этой задачей – учить жить.

Образование, ориентированное только на получение знаний, овладение наукой в большом объеме не оставляет времени на размышление. Э. Фромм отмечает, что с одной стороны, происходит небывалый подъем энтузиазма в получении образования, а с другой – пренебрежительное отношение к мышлению.

“Тишина, питает размышление, рефлексия развивает мудрость, умение слушать, делает человека человечным. Там, где нет тишины, нет места размышлениям”, – полагает Дж. Нейсбит [4, с. 34].

В стремительном потоке информации, инноваций, новоприобретений “мы рискуем получить целое поколение импульсивных, реагирующих только на непосредственные стимулы и неспособных рассуждать людей, у которых в зрелом возрасте возникнут трудности с общественной нравственностью и общепринятой моралью”, предостерегал в 90-е годы XX века Дж. Нейсбит [4, с. 19].

Наука может сказать нам то, что возможно, но она не может сказать, что желательно, а желательно быть человеком. Человеческая способность любить не менее важна, чем способность к познанию. “Переоценка добродетели знания – это то, от чего надо защититься [4, с. 196].

К сожалению, приходится признать, что в сегодняшней жизни все больше внимания уделяется физическому, телесному аспекту жизни – физическому здоровью,

удлинению срока земной жизни, что происходит за счет понижения моральных, этических и духовных ценностей, отодвигания их на периферию жизненного пространства. Улучшение здоровья не может и не должно быть, само по себе, целью. Важно то, для чего нам здоровье и как мы пользуемся своим здоровьем. Гуманитарное образование призвано формировать ценности и выстраивать их приоритетную градацию.

В массиве ценностей, ориентирующих человеческую жизнь и, придающих ей смысл, особого внимания заслуживают ценности надличностного характера. Ценности надличностные подключают человека к системе: народу, группе, а также к духовным видам деятельности – науке, искусству, религии.

Именно в системе человек развивает большую энергию, больше делает. Если надличностные ценности ослабевают, мельчают, то это ведет к снижению энергетичности этноса. Отсутствие же надличностных ценностей уменьшает человека, ведет к обезчеловечиванию. Современная история демонстрирует массу примеров именно такого положения дел. Не только в отдельно взятых странах, но и в целом в постиндустриальной цивилизации не просматриваются системные задачи, соответствующие мощностям системы. В развитых странах и постиндустриальной цивилизации наращена такая мощь, что она превысила уровень целей и потребностей системы [М. Веллер].

В малоразвитых системах (государствах) слабая мощь тормозит процесс формирования системой задачи. Дело формирования и постановки системных задач – это дело идеологии. Идеология, в первую очередь – разработка и обоснование главной идеи – системной задачи общества.

Для идеологии должна существовать база, которая предполагает “внятную политическую и экономическую концепцию, внятную перспективу” [1, с. 341], что совершенно не просматривается в современную эпоху.

Как же отвечает, на очевидные и убедительные вызовы времени современное общество со складывающейся в нем системой образования? Формализацией и стандартизацией образования, уменьшением места и умалением роли гуманитарного образования. Вряд ли следует дублировать столь малопривлекательную программу, даже если она сулит определенные сиюминутные выгоды. Впрочем, нам, людям, весьма свойственно хвататься за все то, что дает результат в течение ближайшего времени и пренебрегать тяжелыми последствиями скороспелых решений, даже если они прогнозируемы.

Кроме тех проблем, которые возникают в ходе реорганизации системы и структуры гуманитарного образования, существуют и такие, которые связаны с характером и качеством гуманитарных наук.

Во-первых, современному гуманитарному знанию присуще стремление к тотальной фальсификации истории и современной ситуации на планете.

Во-вторых, “XX век блещет отсутствием положительных воззрений, главное внимание уделяется критическому анализу человека и общества, в котором только подразумевается позитивное понимание того, каким должен быть человек... Отсутствие позитивного взгляда на человека и общество привело к парализации человеческой веры в себя и свое будущее” [6, с. 101].

В-третьих, в современной гуманитаристике признание роли человеческого фактора в формировании и развитии социальных систем является табу и расценивается как расизм. Смысл этого табу очевиден. Западная идеология стремится убедить всех, будто социальный строй западных стран является наилучшим и годным для всех [3, с. 101].

В-четвертых, гуманитарные науки – не вполне науки с точки зрения современных критериев научности. Таких критериев три: безупречная логичность, объективность (наблюдение и изучение реальных объектов, а не их моделей) и беспристрастность. В какой мере отвечают этим критериям социальные, гуманитарные науки? Что касается логики, то как утверждает А. А. Зиновьев “объем говоримых и печатаемых текстов на социальные темы возрос сравнительно с прошлым (XIX-веком) в тысячи раз, а степень их логической культуры сократилась почти до нуля [3, с. 29].

В отношении объективности следует согласиться с тем же Зиновьевым, что анализу подвергаются идеализированные, абстрактные объекты – модели обществ и человека, которых в действительности нет и не существовало. Главная трудность

гуманитарных исследований состоит не в том, чтобы делать какие-то сенсационные открытия, как в естествознании, а в том, “чтобы увидеть значимость общеизвестных и привычных явлений, осмыслить их и обнаружить именно в них закономерности грандиозных исторических процессов и огромных человеческих объединений” [3, с. 31].

Идеологи изобретают определенного рода языковые (интеллектуальные) схемы для усвоения и “переваривания” нужных идей. Через эти продукты идеологии люди смотрят на явления бытия. Эти идеологические продукты – априорный интеллектуальный аппарат восприятия окружающего мира и интеллектуальной ориентации в нем. Причем, идеологические продукты ранжированы для разных потребителей: одни – попроще, для всех (например, религиозные схемы), другие – для избранных (философские концепции).

Особенностью этих идеологических продуктов является то, что они позиционируются не только как средства, но и как конечные и высшие результаты познания. Идеологическое мышление стало всеобщим, овладев сознанием не только широких масс, но и правящей и интеллектуальной элиты. Идеологии рождаются великими, но в процессе развития, когда к их функционированию привлечены посредственности – мельчают и вырождаются. Их нельзя эксплуатировать бесконечно, нужно уловить момент их недееспособности.

Гуманитарные науки призваны исполнять идеологические функции как в силу того, что они направлены на человека и общество, так и в силу отведенной им в общественной системе роли. Постигая человека и общество, они, эти знания обращают на сознательное изменение их. А поскольку общественные системы различны, различны их цели и стремления, то в каждом обществе выстраивается и внедряется определенная и соответствующая этому обществу идеосфера.

Идеологическая функция гуманитарного знания во многом определяет мифологизированность гуманитарных наук. Достаточно назвать лишь некоторые из получивших весьма широкое распространение и глубоко вошедших в общественное сознание мифов:

- миф об обществе всеобщего благоденствия (неравенство в обладании благами – это изначальный закон человеческого бытия);
- миф об обществе без зла и тиранов (человечество никогда не избавится от них ни при каких обстоятельствах);
- миф о возможности мира и спокойствия в жизни общества (социальная борьба есть условие существования и прогресса);
- миф о возрожденном чувстве собственности (частная собственность есть феномен исторический; у большинства народов она не развилась совсем или в полной мере);
- миф о свободе в области мышления и чувствования (контроль над мыслями и чувствами не менее важен, чем контроль над поведением; это не результат злого умысла, а необходимое условие самоорганизации и самосохранения социума; он превращается во зло, когда превышает меру).

Весьма существенной является проблема языка гуманитарного знания. Обращенное на человека и адресованное человеку, оно должно быть выражено человеческим, т. е. понятным языком, а не рядиться в заумные и недоступные для непосвященных, фразеологизмы, создающие иллюзию высокой учености, а на деле служащие идеологическому кампанию современных шаманов от естествознания и человекознания, завораживающему и, одновременно, одурачивающему доверчивую аудиторию.

Немаловажен профессионализм гуманитариев, который в должной мере не оценивается в практике гуманитарного образования и воспитания. Общеизвестность фактов и явлений, касающихся общества и человека, не является показателем и основанием их общепонятности. А именно, это обстоятельство не учитывается в гуманитарной сфере науки, что привело и продолжает приводить к буквальному засорению ее полуобразованными, а еще хуже и вовсе необразованными дилетантами, имитирующими осведомленность, но не поднимающимися выше обывательского способа мышления, который в любой другой области научного знания абсолютно неуместен. Гуманитарные науки в определенном смысле исчерпали свой ресурс. Многие прежде мощные теории устарели или выродились в идеологические формы.

Литература:

1. Веллер М. Кассандра. – М., АСТ, 2007.
2. Вернадский В. И. Дневники, письма, фрагменты. – М., 1968.
3. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. – М., Астрель, 2008.
4. Нейсбит Дж. Высокая технология, глубокая гуманность. – М., АСТ, Транзиткнига, 2005.
5. Осборн Р. Цивилизация. – М., АСТ, Хранитель, 2008.
6. Фромм Э. Человек для самого себя. – М., АСТ, 2008.
7. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – АСТ, изд-во Ермак, Москва, 2007.

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

В статье охарактеризовано состояние современного гуманитарного образования, названы и проанализированы главные проблемы, связанные с гуманитарным образованием. Немаловажен профессионализм гуманитариев, который в должной мере не оценивается в практике гуманитарного образования и воспитания. Особенностью гуманитарного образования является его более, чем тесная связь с воспитанием. Кроме тех проблем, которые возникают в ходе реорганизации системы и структуры гуманитарного образования, существуют и такие, которые связаны с характером и качеством гуманитарных наук.

Ключевые слова: Идеология, гуманитарные науки, мышление, инновация, сознание, образование, человечность, воспитание, качество.

LIBERAL EDUCATION AND ITS PROBLEMS

The article deals with the current state of Humanities, as well as here named and analyzed main problems associated with humanitarian education. Important professionalism in the Humanities is not estimated in the practice of humanitarian education and training. Feature of liberal education is more than a close relationship with education. In addition to the problems that arise in the course of reorganization systems and structures of liberal education, and there are also some problems associated with the nature and quality of the liberal education.

Keywords: Ideology, Humanities, thinking, innovation, consciousness, education, humanity, education, quality.

Сведения об авторе: Атакуллаев Усмон Исмаилович, к.п.н. доцент кафедры русского языка для нефилологических факультетов Таджикского национального университета, e-mail: atakullaev@bk.ru

About author: Atakullaev Usmon Ismailovich, PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the chair of Russian Language for non-philological faculties of Tajik National University

АКТИВИЗАЦИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АБСТРАКТНОЙ ЛЕКСИКИ

Шамсудинова Р. С., Ашурова Ш. К.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Н. Хусрава

Актуальность изучения темы абстрактной лексики в формировании мыслительной деятельности обусловлена тем, что в настоящее время резко возросла потребность в быстром и качественном обучении русскому языку студентов, приобретающих самые разнообразные специальности. Предполагается, что в дальнейшем они будут применять его в своей профессиональной деятельности. Уровень владения русским языком должен позволить студентам в будущем использовать его в качестве опоры при построении своей профессиональной деятельности, в качестве средства творческого решения, стоящих перед ними профессиональных задач, а это значит, что у них должно быть сформировано иноязычное мышление.

В связи с этим, возникает необходимость оптимизации учебно-познавательной деятельности студентов в процессе изучения русского языка, выявления резервов учебного процесса, с целью качественной подготовки студентов к профессиональной деятельности в условиях изменения социально-экономического развития страны.

Важным направлением в решении этой задачи выступает повышение творческой активности студентов, организация их мыслительной деятельности в процессе изучения

русского языка, определение путей и способов влияния абстрактной лексики на эффективность овладения русским языком.

В основу данной работы положена идея о том, что организация мыслительной деятельности студентов в процессе обучения их русскому языку, должна соответствовать структуре мыслительного акта, определяемой в контексте общепсихологических экспериментальных исследований мышления. Разработка этой идеи представляется тем более актуальной, что исследований, в которых обучение строится с учетом особенностей мышления на русском языке, сравнительно мало.

Современное общество, перспективы его развития предъявляют высокие требования к формированию умений личности перерабатывать большие объемы информации. В условиях ее экспоненциального нарастания перед человеком встает ряд сложнейших психологических, социальных и интеллектуальных задач. Ему предстоит в кратчайшие сроки усваивать новые знания, тем самым повышая свою квалификацию. Необходимо также учитывать и тот факт, что широкомасштабное использование компьютеров в повседневной деятельности человека видоизменяет не только процессы материального производства, но и процессы интеллектуальной деятельности индивида, которые приобретают более выраженный творческий оттенок.

Существующая система образования, основанная (за редким исключением) на традиционной дидактике, считающей обучение процессом объективно детерминированного развития, обеспечиваемого лишь передачей обучаемым уже известного знания, вполне удовлетворительно производит хороших специалистов только для репродуктивной деятельности, что на сегодня не отвечает социальному заказу общества. Молодые люди, выходящие из стен учебного заведения, должны обладать умением быстрой и многоплановой обработки, поступающей информации. В традиционных условиях обучения, как правило, данное умение не формируется, но оно является одним из важнейших функциональных компонентов мыслительных способностей человека.

В современных условиях, когда объем необходимых для человека знаний резко и быстро возрастает, уже недостаточно только усвоения определенной суммы знаний. Во всем педагогическом сообществе осознана необходимость привития интереса у учащихся к родному языку и умения самостоятельно пополнять свои знания. Это подтверждается современной ситуацией в образовании. К сожалению, у современных школьников снизился интерес к своей национальной культуре, происходит американизация русского человека (на телевидении американские мультфильмы, фильмы с очень низким уровнем перевода). Школьники не интересуются русской классикой, книгу им заменили компьютер и телевидение, а компьютерный стиль не способствует улучшению устной и письменной речи, привитию интереса к родному языку. Наши СМИ не улучшают речь и грамотность учащихся.

Данные различных исследований подтверждают, что современные студенты слабо владеют формами самостоятельной работы с учебником, дополнительными источниками, у них нет желания заглянуть за страницы учебника, активного отношения к процессу познания, они не умеют выделить главное, сравнить и сделать обобщения и выводы [2, 3, 4, 5]. А ведь только знания, добытые собственными усилиями мысли, сознательно усваиваются и осмысленнее применяются на практике.

К сожалению, следует констатировать, что в настоящее время недостаточно разработаны подходы к познавательной активности студентов в условиях современного вуза. Формирование мыслительных способностей происходит в течение всей жизни человека, но наиболее продуктивным периодом является студенческий возраст (17-23 года). Согласно положениям возрастной психологии (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.А. Крутецкий, Б.М. Теплов и др.) в этом возрасте наблюдаются интенсификация мыслительной деятельности, стремление проникнуть в сущность изучаемых явлений, потребность в установлении причинно-следственных связей и включение в творческие виды познавательной деятельности. Сформированный в вузе уровень развития мыслительных способностей студента является одним из критериев успешности его социальной адаптации в современном информационном обществе.

На основе исследований Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Л.В. Занкова, З.И. Калмыковой, Н.Ф. Талызиной, Д.Б. Эльконина и др. разрабатываются различные аспекты влияния информационных технологий обучения на развитие мышления, познавательной активности обучающихся.

Анализ состояния практики абстрактной лексики в формировании мыслительных способностей студентов выявил, что уровень развития таких компонентов, как: глубина и гибкость мышления, интеллектуальная инициатива, фактор интерпретации, недостаточен. Учебный процесс вуза направлен, прежде всего, на информационную подготовку студента. Процессуальному аспекту формирования мыслительных способностей не уделяется достаточного внимания. Хороший эффект в активизации мыслительной деятельности студентов при устном изложении знаний дает прием, который ставит их перед необходимостью делать сравнения, сопоставлять новые факты, примеры и положения с тем, что изучалось ранее.

В активном восприятии и осмыслении изучаемого материала весьма существенное значение имеет умение преподавателя придавать своему изложению увлекательный характер, делать его живым и интересным. Прежде всего, здесь не следует забывать, что учебный материал сам по себе содержит множество стимулов, возбуждающих любознательность и мыслительную активность учащихся.

Таким образом, на формирование значений слов абстрактной лексики оказывают влияние различные тенденции в общественной жизни, что проявляется в интенсивном развитии новой эмоционально-оценочной или стилистической окраски. Значения многих из этих слов формируются стихийно, под влиянием неверно или недостаточно правильно понятых подростками фактов, книг, кинокартин, самостоятельного анализа поведения взрослых.

С одной стороны, большинство единиц поля представлены в мышлении испытуемых небольшим количеством отказов: *ложь, смелость, правда, честность, ответственность, совесть, благородство, порядочность*.

Ярко в мышлении студентов представлены системные значения слова *жадность* – «скупость, стремление к наживе» (50 %); слова *достоинство* – «совокупность высоких моральных качеств, их уважение в себе» (51 %); слова *зло* – «нечто, противоположное добру» (52 %); слова *честность* – «искренность и прямота, правдивость» (68 %); слова *ложь* – «неправда, намеренное искажение истины» (76 %); слова *смелость* – «отсутствие страха; поведение, отличающееся храбростью, отвагой, решительностью» (88 %).

Обращает на себя внимание системность исследованных значений в мышлении испытуемых. Многие значения толкуются друг через друга, например: *долг* – *обязанность, благодарность, добро; честь* – *достоинство, гордость, принципиальность; гордость* – *достоинство, принципиальность; благодарность* – *долг, обязанность; ответственность* – *обязанность; благородство* – *честность, достоинство, добро; порядочность* – *честность*. Группа данных лексем образует психологически реальную парадигму в мышлении студентов.

Если говорить о мыслительной деятельности в самом общем плане, то она выступает, прежде всего, как процесс решения задач (С.Л. Рубинштейн) [2]. Задача возникает перед человеком в том случае, когда имеются определенная цель (то, что надо получить) и условия реализации цели, но еще неизвестны конкретные пути и средства ее достижения. Где нет вопроса, задачи, проблемы, там нет и целенаправленной мыслительной деятельности. Поэтому в психологии процесс решения задач широко используется как модель для изучения мыслительной деятельности.

В одних задачах требуется только распознать данное явление и подвести его, под известный студенту, принцип, правило, закономерность. В других же он не может воспользоваться ни одним из имеющихся готовых способов для достижения поставленной цели. Такого рода задачи могут возникать в самых разнообразных ситуациях обучения: и при доказательстве теорем, и при выполнении учащимися лабораторных работ, и при написании сочинений, и при использовании грамматических правил, и при обосновании исторических фактов и т.д.

Приобретенный в формирующем обучении опыт задавать вопросы к текстам, собеседникам, давать оценку действиям персонажей, ответам других студентов, составлять планы сделал возможным переход от использования только заданных средств регуляции к их самостоятельному формированию. Это и привело к тому, что после формирующего обучения мыслительная деятельность студентов отличалась более глубоким анализом ситуации, формированием аргументированных, логически верных выводов и обобщений. Оценки, даваемые персонажам, событиям, носили обоснованный характер, при этом шире использовался личный опыт и субъективные

критерии оценок. Все это позволяло студентам отходить от шаблонных схем построения устных высказываний и написания изложений и сочинений.

Таким образом, целенаправленное и систематическое формирование у испытуемых, в процессе изучения русского языка продуктивных мыслительных действий, с учетом их соотнесенности со структурными компонентами творческого мышления позволило студентам экспериментальной группы выйти на более высокий уровень овладения иностранным языком.

Литература:

1. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: 1960. -317 с.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. -М.: Просвещение, 1970. – 124 с.
3. Топорова В.М. Диалектика абстрактного и конкретного в лексической семантике, - Воронеж, 1992.- 22 с.
4. Уфимцева А.А. Лексическое значение. – М., 1986.-197 с.
5. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. - М., 1997.- 320 с.

АКТИВИЗАЦИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АБСТРАКТНОЙ ЛЕКСИКИ

Авторы в данной статье анализируют и рассматривают формирование основ мыслительной деятельности при изучении абстрактной лексики. Сформированный в вузе, уровень развития мыслительных способностей студента является одним из критериев успешности его социальной адаптации в современном информационном обществе.

Ключевые слова: активизация, изучение, основы, абстрактная лексика, процесс, преподавания русского языка, формирование, семантика, значение, слова.

ACTIVATION OF MENTAL ACTIVITY OF STUDENTS AT STUDY OF ABSTRACT LEXICON

The authors analyses and considers the formation of mental activity basis at study of abstract lexicon in this article. The level of development of student mental abilities formed in high school is one of the success criteria of his/her social adaptation in modern information society.

Keywords: activation, study, bases, abstract lexicon, process, teaching Russian language, shaping, semantics, importance, word.

Сведения об авторах: Шамсудинова Рафоат Саидовна, преподаватель кафедры практического курса русского языка Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, e-mail: rafaat.sh@gmail.com

Ашурова Шахло Кулобиевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры практического курса русского языка Курган-Тюбинского государственного университета имени Н. Хусрава, e-mail: kul08-shahlo@mail.tj

About authors: Shamsuddinova Rafoat Saidovna, teacher of the chair of Practical Course of Russian Language, Kurgantube State University named after N. Khusrav
Ashurova Shahlo Kulobievna, PhD of Pedagogical Science, Associate Professor, chair of Practical Course of Russian Language, Kurgantube State University named after N. Khusrav

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Сафарова З. Р.

Таджикский национальный университет

В основе современной семьи, как правило, лежит взаимная любовь супругов нравственная, экономическая, правовая и другие виды взаимной ответственности всех членов семьи, взаимопонимание и взаимная помощь.

С одной стороны, семья - довольно замкнутое объединение людей, ревностно защищающее свой внутренний мир, свои тайны и секреты, противостоящие внешним воздействиям. Если семью лишить её внутреннего мира, сделать все, происходящее в ней, открытым для общества, она распадается. С другой стороны, семья - объединение людей, открытое для всего, что происходит в мире. В семью проникают проблемы

общества, и это не разрушает её, а наоборот, способствует её развитию, позволяет удовлетворять личные потребности в общении с другими людьми, обеспечивает чувства безопасности и защищенности. Каждая семья, так или иначе, имеет какие то связи с обществом и общественными явлениями.

Таджикская женщина, несмотря на тяжелейшие условия жизни, усердствовала в выполнении своих священных обязательств – воспитания. Она сумела воспитать сыновей, которыми гордится нынешнее поколение свободного, правового и демократического Таджикистана. Главным образом они воспитывали не полководцев, не завоевателей чужих земель и богатств, они воспитывали хранителей, защитников и распространителей богатого духовно-культурного наследия прошлого.

Устойчивость семьи во многом зависит от того, насколько молодые юноши и девушки духовно и нравственно подготовлены к созданию семьи, насколько развито у них чувство ответственности к вступлению в брак. К сожалению одной из издержек рыночных отношений оказываются материальные расчеты при вступлении в брак, что может нанести серьезный урон духовно - нравственным основам семьи. Большие проблемы создает возрождение многоженства, явление давно минувших времен. Это явление не может привести семью к стабильности, при этом нарушаются нравственно - правовые основы семьи, в таких семьях не может быть искренней любви во взаимоотношениях не только супругов, но и всех членов семьи [1, с. 83].

Необходимо отметить, что любовь имеет тесную связь с нравственностью. Ее высшая нравственная ценность признана почти всеми. При этом глубина, богатство, содержание любви зависят от уровня развития конкретной личности, но еще в большей мере от уровня нравственно-психологического и эмоционально - эстетического развития личности.

С ростом ребенка увеличивается его потребность во внимании обоих родителей. Важно не упустить моменты воспитания определенных качеств в детях по мере возрастания их способностей понимать жизненные ценности.

Украшением любой семьи являются, несомненно, дети. Дети приносят нам радость. Родители возлагают большие надежды на своих детей. Это наши будущие помощники и опора в старости. Станут ли они такими - зависит от того, насколько успешно удастся нам воспитать их, сформировать их как личность.

Семья является одним из самых важных и влиятельных факторов формирования личности ребенка. Поэтому семейные условия воспитания, социальное положение, род занятий, материальное обеспечение и уровень образования родителей, в значительной мере определяют жизненный путь ребенка. Кроме сознательного, полноценного и целенаправленного воспитания, которое дают родители, на ребенка воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем, эффект этого воздействия с возрастом накапливается, преломляясь в структуре личности [2, с. 41].

Семья является первой основополагающей социальной средой, где у детей формируется личность и характер, где они усваивают первые уроки жизни, знакомятся с правилами поведения и отношения к окружающим.

Родители обязаны обеспечивать счастливую жизнь своих детей, возвращать их бережно, внимательно следить за их здоровьем. В процессе выполнения воспитательных функций родители должны: воспользоваться наилучшим методом; обращаться к детям вежливо и с любовью; быть с ними искренними; дать детям возможность, чтобы они поняли насколько родители любят их и заботятся о них; щедро расходовать свой капитал на детские нужды; не делать различия между сыновьями и дочерьми, ко всем детям одинаково быть добрым; все дети девочки и мальчики равноправны, они имеют равные права на образование, на воспитание, на материнскую и отцовскую любовь.

Особенности взаимодействия ребенка с родителями, степень их отзывчивости, наличие эмоциональных связей и отношений привязанности оказывают влияние на протяжении всего периода детства, так и в дальнейшей жизни, являются своеобразным эталоном построения его отношений с другими людьми. Поэтому так важно, чтобы у каждого ребенка были и отец и мать.

Но если в семье только один родитель? Каковы педагогические последствия воспитательного влияния такой семьи на формирование личности ребенка? Ответы на эти вопросы лежат не на поверхности, как может показаться на первый взгляд. Однако многое в психическом развитии и личностном становлении ребенка зависит не только от наличия одного либо двух родителей. Принципиально важно как складываются

отношения между ребенком и тем родителем, с которым он живет, и в какой форме поддерживаются связи с родителем, который по той или иной причине не может жить вместе с семьей.

Педагоги, психологи и социологи, занимающиеся изучением проблем семейного воспитания, отмечают, что полная семья сама по себе не гарантирует успеха в воспитании ребенка, а лишь создает предпосылки успешного формирования его личности. Тем не менее, воспитание в условиях неполной семьи таит в себе целый ряд трудностей, с которыми рано или поздно придется встретиться каждому одинокому родителю [3, с. 83].

Доказано, что неполная семья образуется, как правило, вследствие расторжения брака, внебрачного рождения ребенка, смерти одного из родителей или раздельного их проживания. В связи с этим необходимо выделять следующие разновидности неполных семей: осиротевшие, внебрачные, разведенные и распавшиеся. В зависимости от того, кто из родителей занимается воспитанием детей, выделяют материнские и отцовские неполные семьи.

В условиях современной действительности Таджикистана неполная семья в большинстве случаев состоит из матери с ребенком или несколькими детьми, то есть является, по сути материнской.

Родительский дом испокон века называется отчим, в этом выражении заложен глубокий смысл, определяющий важную роль отца в воспитании и формировании личности ребенка. Современные исследователи доказали, что отсутствие в семье не просто отца, а, прежде всего мужчины является важной предпосылкой отклонений в психическом развитии ребенка. Дефицит мужского влияния в неполных семьях проявляется в виде:

1. Нарушений развития интеллектуальной сферы (страдают аналитические и пространственные способности ребенка за счет развития вербальных);
2. Недостаточно четкого осуществления процесса половой идентификации мальчиков и девочек;
3. Затруднений обучения подростков навыкам общения с представителями противоположного пола;
4. Формирования избыточной, патологической привязанности к матери.

Для полноценного развития интеллекта ребенка очень важно, чтобы в его окружении, начиная с раннего детства, встретились оба типа мышления: и мужской, и женский. Отсутствие отца в семье, с чем бы оно ни было связано, отрицательно сказывается на развитии интеллектуальных способностей, как мальчиков, так и девочек.

Наличие мужчины в семье влияет не только на характер умственного развития детей, но и на формирование их интереса к учению. Чем больше мальчик бывает с отцом, тем лучше он учится, и эта зависимость отмечается даже при равных способностях. Подтянутый, активный, нацеленный на успех отец вызывает у сына стремление соответствовать этому образу. В то же время, мнение отца, относительно значимости академических успехов может и отрицательно сказаться на отношении ребенка к учебе [3, с. 301].

Приведенные выше примеры влияния отца на умственное развитие и успеваемость ребенка не говорят о наличии каких-либо жестких механизмов, причинно-следственных связей. Здесь речь идет лишь о наиболее часто встречающихся тенденциях.

Известно, что на развитие интеллекта, в первую очередь, влияют наследственность, социальное окружение и собственный опыт ребенка. История знает немало примеров того, когда дети, выросшие без отца, отличались выдающимися интеллектуальными способностями.

В развитии девочки отец играет также важную роль. Для нее он мужчина номер один, его черты, особенности поведения, нюансы взаимоотношений запоминаются порой на бессознательном уровне и становятся образцом, к которому впоследствии будут притягиваться все типы отношений будущей женщины с мужчинами. Дефицит мужского влияния в ходе взросления девочки существенно затрудняет ее развитие как будущей женщины, осложняет формирование у нее навыков межполового общения, что впоследствии негативно отразится на личной и семейной жизни.

Отсутствие отца в семье или человека, его заменяющего, сказывается на развитии личности мужского самосознания мальчиков. Лишенные в детстве возможности

достаточного общения с отцом мальчики в последующем часто не умеют исполнять свои отцовские обязанности и, таким образом, отрицательно влияют на личностное становление своих детей.

Воспитывающиеся без отца мальчики, либо усваивают женский тип поведения, либо у них создается искаженное представление о мужском поведении как антагонистически противоположном женскому. В обоих случаях складывается вульгаризованное представление о мужском поведении как агрессивном, грубом, резком и жестоком. Такие мальчики часто менее зрелы и менее целеустремленны, не чувствуют себя в достаточной безопасности, безынициативны и неуравновешенны, более робки.

Таковы некоторые психологические особенности формирования личности ребенка, характерные для всех типов неполных семей. В то же время каждая разновидность неполной семьи имеет свои, присущие только ей характерные черты, связанные с влиянием, складывающихся в ней отношений на процесс психического развития и личностного становления ребенка.

Таким образом, подводя краткие итоги, хотелось бы отметить, что роль родителей в деле воспитания многопланова и отражается на формировании личности ребенка уже в раннем детстве. Отсутствие одного из родителей, например отца, приводит к серьезным нарушениям психического развития ребенка, снижению его активности, деформациям личности и нарушению процесса полоролевой идентификации, а также к различным отклонениям в поведении и состоянии психического здоровья.

Литература:

1. Воспитание и развитие личности ребенка в семье. - М., 2005. - 560 с.
2. Маргинальные семьи: проблемы сегодняшнего дня и катастрофа завтра. - М., 2005. - 360 с.
3. Неблагополучная семья как объект социально-педагогической деятельности. - М., 2005.
4. Особенности я - концепции младших школьников из неполных семей. - М., 2005.
5. Социально-психологический статус семей воспитанников социального приюта. - М., 2005.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

В статье рассматривается роль семьи как один из самых важных и влиятельных факторов формирования личности, а также психолого-педагогические особенности формирования личности ребенка в неполной семье.

Ключевые слова: семья, взаимопонимание, воспитание, влияние, неполная семья, половая идентификация, дефицит мужского влияния, здоровье.

PSYCHOEDUCATIONAL FEATURES OF FORMATION OF THE IDENTITY OF THE CHILD IN AN INCOMPLETE FAMILY

The article deals with family role that is one of the most important and influential factors of formation of the personality, and psychoeducational features of formation of the identity of the child in an incomplete family as well as.

Keywords: family, mutual understanding, education, influence, incomplete family, sexual identification, deficiency of man's influence, health.

Сведения об авторе: Сафарова Зарина Раджабовна, ассистент кафедры психологии Таджикского национального университета, e-mail: zarraj_safarova@gmail.com

About author: Safarova Zarina Radzhabovna, assistant of department of Psychology, Tajik National University

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Дадобоева М.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Признание уникальности и ценности человеческой жизни, необходимости обеспечения гарантий и прав ребенка на развитие, реализацию своих образовательных потребностей отражает гуманистические тенденции в современном обществе и закреплено в законодательстве Республики Таджикистан и ряде международных документов. В качестве одного из приоритетных направлений современной специальной педагогики рассматривается необходимость включения в систему образования тех детей, которые в силу особенностей развития не были охвачены процессом обучения и оказывались за его пределами.

Отношение общества к лицам с отклонениями в развитии имеет исторический характер и определяется уровнем развития общества: состоянием науки и культуры, социально-экономическими отношениями, господствующими религиозными взглядами, национальными традициями, правовыми нормами.

Исходя из этого, цель настоящей статьи заключается в разработке методов, способствующих активизации учебного и воспитательного процесса у детей с нарушениями слуха. Значение слуха в жизни человека трудно переоценить. Отмечают, что в период интенсивного развития маленького ребенка слух несет до 80% информации о предметах, явлениях, событиях окружающего мира, характерах находящихся рядом людей. Слух позволяет существенно расширить информационное поле, значительно облегчает социализацию, позволяет человеку более свободно ориентироваться в пространстве. Немаловажно наличие слуха и для более успешного развития личности. Одна из самых значительных функций слуха для ребенка - предпосылка для успешного формирования речи. При отсутствии слуха речь не развивается без стимуляции и привлечения дополнительных средств.

На современном этапе исследованию проблемы детей с нарушением слуха, посвящено немало научных работ и монографий в педагогической, психологической и медицинской литературе. Проблема включения этих детей в учебный процесс требует многогранного изучения, выявления учебно-образовательных возможностей, с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка. В Республике Таджикистан данная проблема имеет свои особенности в контексте решения вопросов, связанных с необходимостью поиска возможностей ее локализации. На данный момент имеется ряд педагогических исследований, направленных на разработку отдельных компонентов теории и практики новейших методов обучения детей с ограниченными возможностями, в том числе детей с нарушением слуха, и с точки зрения внедрения инновационных технологий.

В рамках сурдопедагогики решается ряд задач: изучение и обобщение образовательной и воспитательной практики детей с нарушенным слухом; разработка методических указаний по совершенствованию процесса воспитания и образования детей с нарушениями слуха; разработка специальных методик обучения лиц с нарушенным слухом; внедрение результатов научных исследований в практику специального образования; совершенствование технических средств для коррекции и компенсации дефектов слуха; совершенствование психокоррекционных методов и техник работы по социальной адаптации и социально-профессиональной реабилитации лиц с нарушенным слухом.

Начиная воспитывать и обучать ребенка, с нарушением слуха, педагоги и родители должны сделать самый ответственный выбор – выбор методики обучения. От решения педагогов и родителей будет зависеть вся дальнейшая судьба маленького беспомощного существа, которое должно стать настоящим человеком, полноценно развитой личностью. На сегодняшний день существуют разнообразные методики обучения глухих и слабослышащих детей.

Для того, чтобы сделать свой выбор и педагоги, и родители должны ответить на ряд вопросов: каким я хочу видеть ребенка в будущем?; как я хочу общаться с ним?; каких друзей я хочу видеть рядом с малышом?; в какой школе будет учиться ребенок?; какую профессию он сможет выбрать?; где будет работать?; как он будет жить в дальнейшем? Но самый главный вопрос, на который все должны ответить (и прежде

всего, самому себе) – сколько сил душевных, физических и материальных можно потратить на воспитание и обучение плохослышащего ребенка?

Этим детям "богатое" общество без труда может обеспечить относительное биологическое благополучие, но куда сложнее создать для них необходимую среду для социальных коммуникаций. Чтобы кормить и лечить, нужны прежде всего ресурсы материальные, а чтобы научить "неговорящих" детей общаться и дать им возможность социализироваться, нужны интеллектуальные ресурсы. Эти ресурсы, именно в аспекте интеллектуальной эффективности, на поверку оказываются довольно скудными, даже в богатом постиндустриальном обществе. Ниже мы постараемся показать, что размышления о том, что такое знаковые операции, как ими овладевает ребенок и как с их помощью он научается познавать окружающий мир, вовсе не являются отвлеченным теоретизированием.

На сегодняшний день наряду с другими методами, формами обучения и воспитания детей с нарушениями слуха, изучаются возможности интеграции глухих и слабослышащих детей дошкольного и школьного возраста, разрабатываются различные формы пребывания детей в массовых дошкольных учреждениях и школах. Временная интеграция предполагает участие детей с нарушениями слуха вместе со слышащими на прогулках, праздниках, некоторых занятиях. Особое значение при такой форме интеграции должно придаваться подготовительной работе, которую проводят педагоги, как специальной группы, так и массовой. Она заключается в подготовке к встрече детей двух групп и связана с изготовлением игр, дидактических пособий. Неслышащие и слышащие дети участвуют в общих занятиях по интересной для них тематике, в инсценировании сказок, спектаклях кукольного театра. Для упрочения связей целесообразно, чтобы специальная группа была связана с обычной группой, и связи между ними носили систематический характер. *Частичная, или фрагментарная, интеграции* ориентирована на пребывание ребенка со сниженным слухом в первой половине дня в специальной группе, где проводятся фронтальные и индивидуальные занятия, а во второй половине дня — в группе слышащих детей. При такой форме интеграции желательно иметь в обычной группе не более двух детей. Сурдопедагог специальной группы проводит работу с воспитателями обычной группы, выявляет трудности ребенка с нарушенным слухом, дает рекомендации воспитателям, в процессе занятий отрабатывает сложный для ребенка речевой материал. *Комбинированная форма интеграции* рекомендуется для детей с хорошим уровнем речевого развития: владеющих фразовой речью, понимающих обращенную речь. При этой форме интеграции ребенок в течение всего дня посещает группу слышащих детей, сурдопедагог проводит с ним индивидуальные занятия по развитию речи, развитию слухового восприятия, коррекции произносительных навыков. *Полная интеграция* предполагает постоянное пребывание ребенка в массовом детском саду, где к нему предъявляются общие требования, без скидок на его плохой слух [7].

Глухие и слабослышащие дети, обучающиеся в массовом учреждении, должны получать помощь, направленную на коррекцию произношения, развитие слухового восприятия, экспрессивной и импрессивной речи. Помощь может быть постоянной, тогда она носит характер регулярных коррекционных занятий. Бесспорным является одно: отсутствие коррекционной поддержки (особенно в младших классах) не позволит максимально реализовать реабилитационный потенциал неслышащего ученика, интегрированного в массовую школу, что создаст для него серьезные проблемы в получении полноценного образования наравне со слышащими одноклассниками.

Как известно первые исследования в области специальной дошкольной педагогики, посвященные детям с нарушениями слуха (Е. Ф. Рау, А.Л. Венгер, Г.Л.Выгодская, Э. Л. Леонгард, Б. Д. Корсунская и др.) доказывают, что эффективность коррекционной работы зависит от времени ее начала, ее содержания, методов и приемов [8].

Теперь рассматриваем те условия, которые необходимы для полноценного воспитания ребенка с нарушенным слухом в массовом детском саду .

1. Интегрированное обучение в дошкольном учреждении может быть рекомендовано глухим и слабослышащим детям с высоким уровнем общего и речевого развития. Такая форма воспитания может быть целесообразна для слабослышащих детей с легкой степенью тугоухости, владеющих речью. Эти дошкольники в зависимости от уровня общего и речевого развития чаще или реже посещают консультативные занятия и

находятся под контролем сурдопедагога. Посещение массовых детских садов может быть рекомендовано и позднооглохшим детям, т. е. потерявшим слух в возрасте трех-четырёх лет, когда их речь уже была сформирована. Их устная речь первоначально ничем не отличается от речи слышащих детей, однако они испытывают значительные затруднения в восприятии и понимании речи окружающих. С этими детьми сразу же после потери ими слуха сурдопедагог должен проводить специальную работу. Независимо от степени снижения слуха определять ребенка в массовое дошкольное учреждение можно при наличии у него речи, обеспечивающей общение с детьми и педагогами. Ребенок должен уметь участвовать в диалоге: отвечать на вопросы, выражать свои просьбы, желания, задавать вопросы, а в случае непонимания собеседника уметь переспросить его, попросить уточнить сказанное. Его устная речь должна быть достаточно разборчивой и понятной окружающим детям и взрослым. Ребенок должен уметь пользоваться слуховыми аппаратами, понимать речь окружающих, воспринимая ее на слухо-зрительной основе. Глухой или слабослышащий ребенок в возрасте четырех-пяти лет может уметь читать и понимать короткие, близкие по тематике тексты рассказов, сказок, стихов. Определение ребенка в массовое дошкольное учреждение зависит также от уровня физического развития и состояния здоровья, познавательного развития. Большое значение имеют личностные свойства ребенка, особенно такие, как активность, самостоятельность, инициативность, которые положительно влияют на развитие общения с другими детьми и педагогами.

2. *Готовность массового дошкольного учреждения к работе с ребенком, имеющим нарушения слуха.* Наличие в группе массового дошкольного учреждения ребенка с нарушенным слухом требует внимания к нему со стороны воспитателей, готовности вместе с родителями разделить ответственность за его воспитание и обучение, подготовку к школе. Самое главное - психологическая готовность воспитателя группы к работе с ребенком, желание помочь ему и его родителям, сделать пребывание плохослышащего ребенка в группе полезным и интересным для него. До определения ребенка в группу необходима предварительная беседа с родителями, знакомство и общение с ребенком. Педагогу необходимо получить максимальную информацию о ребенке: о степени его общего развития, особенностях речи, состоянии слуха, личностных особенностях. Важно иметь информацию не только о проблемах, испытываемых ребенком в связи со снижением слуха и нарушениями речи, но и о его игровых интересах, любимых занятиях и т. д. Можно условно выделить несколько направлений деятельности воспитателя, в группе которого находится ребенок с нарушенным слухом. Это, во-первых, работа со слышащими детьми группы и их родителями; во-вторых, создание условий для ребенка со сниженным слухом; в-третьих, обеспечение активного участия плохослышащего ребенка во всех видах деятельности и общении с детьми; в-четвертых, работа с родителями ребенка, имеющего нарушения слуха. Степень комфортности ребенка в детском саду зависит в значительной степени от отношения к нему других детей, взаимоотношений, складывающихся между ними. Воспитатель должен помочь плохослышащему ребенку освоиться в коллективе слышащих детей, организовывать и поддерживать их совместную деятельность.

Слышащим детям нужно объяснить, что ребенок плохо слышит, что у него есть слуховой аппарат, который помогает ему слушать. Целесообразно предупредить детей о том, что надо разговаривать нормальным голосом, не кричать, не шептать, а говорить так, чтобы ребенок, который плохо слышит, видел лицо. Следует вызвать у детей желание общаться с глухим или слабослышащим ребенком, помогать ему, если он что-то не понял. Целесообразно проинформировать родителей слышащих детей о наличии в группе ребенка со сниженным слухом, потому что они опосредованно влияют на отношения своих детей с этим ребенком. Воспитателю группы массового сада также надо учесть ряд моментов. Необходимо подумать о том, где будет сидеть ребенок со сниженным слухом, чтобы он мог хорошо видеть лица педагога и других детей. Во время занятий, игр, развлечений нужно следить за тем, чтобы ребенок со сниженным слухом не оказывался за спинами других детей, хорошо видел происходящее. Воспитатель должен помнить о требованиях, предъявляемых к его речи: пользоваться голосом нормальной громкости, говорить естественно, в нормальном темпе. Воспитатель обязан знать основные правила пользования слуховым аппаратом: как помочь ребенку надеть аппарат, включить, выключить, поменять батарейку. Родители должны проинформировать воспитателя, на каком расстоянии ребенок слышит речь с

аппаратом и без аппарата, чтобы воспитатель мог учитывать это в общении с ребенком. В массовом детском саду важно обеспечивать участие ребенка со сниженным слухом в занятиях и всех видах деятельности. Воспитателю необходимо следить за участием слабослышащего ребенка в общении: начинать общение с детьми, убедившись, что ребенок со сниженным слухом смотрит на ребят, воспринимает их речь. Для того чтобы убедиться, что он хорошо понимает вопросы и задания, иногда нужно попросить повторить задание или вопрос, пересказать его другому ребенку.

В ходе занятий важно привлекать ребенка к выполнению работы в паре со своим сверстником, в группе из нескольких человек — следить, чтобы ребенок не работал молча, а участвовал в диалоге наравне с другими детьми. В играх нужно стараться поручать ему разные роли, в том числе главные. Воспитатель проводит работу с плохослышащим ребенком в тесном контакте с его родителями. Он информирует родителей о поведении ребенка в группе, участии в занятиях, играх и другой деятельности; характеризует продвижение в развитии, сообщает о возникших трудностях. В некоторых случаях воспитатель просит родителей заранее ознакомить ребенка с некоторыми текстами, которые могут быть малопонятны из-за незнакомой ребенку лексики. После занятий воспитатель записывает слова, фразы, вызвавшие затруднения, просит родителей уточнить их значение. Если какое-то задание вызывает трудности, то родители также помогают малышу выполнить его дома. Воспитатель должен стремиться привлекать родителей к участию в общей для родителей всех детей деятельности (собраниях, лекториях, праздниках, выставках), не ставя их в обособленное положение.

3. Интеграция ребенка со сниженным слухом в массовое дошкольное учреждение невозможна без активного участия родителей. Им принадлежит ведущая роль в организации ежедневных занятий дома, постоянная работа по развитию речевого общения в быту, контроль за усвоением программного материала в детском саду. Как правило, родители проводят общеразвивающую и коррекционную работу в семье по заданиям сурдопедагога. Само по себе посещение массового детского сада не может обеспечить все направления работы, в которой нуждается глухой или слабослышащий ребенок. Поэтому, как правило, родители проводят с детьми занятия в вечерний период времени, увеличивают их число в выходные дни. Эти занятия включают работу по развитию устной и письменной речи, развитию слухового восприятия, ознакомлению с окружающим миром, развитию познавательной деятельности и др. Содержание занятий заранее обсуждается и планируется с сурдопедагогом. В содержание занятий включаются и те задания, которые рекомендует воспитатель массового детского сада. Организуя обширную работу с ребенком, родителям необходимо помнить и о том, что нагрузка для ребенка может оказаться очень большой, он лишится многих любимых развлечений и занятий: просмотра мультфильмов, катания на горке, свободных игр. От родителей требуется большая гибкость, чтобы посещение массового детского сада, проведение занятий дома, свободная деятельность и игры ребенка естественно сочетались, не вызывали у ребенка усталости и перегрузки.

4. В организации интегрированного обучения дошкольников с нарушениями слуха велика роль сурдопедагогов. Именно они могут посоветовать родителям посещение ребенком массового детского сада, а в некоторых случаях, наоборот, предостеречь их от этого, если ребенок не готов к интеграции в коллектив слышащих детей. Чаще всего сурдопедагог, в течение определенного периода времени консультирующий родителей, хорошо знающий уровень общего и речевого развития ребенка, может направлять работу тех родителей, у которых ребенок посещает массовое дошкольное учреждение. Дети могут посещать занятия в сурдологическом кабинете, группе кратковременного пребывания при специальном дошкольном учреждении, центрах помощи родителям при некоторых научных центрах. В зависимости от места жительства родителей, возраста ребенка, возможностей родителей заниматься с ребенком занятия можно проводить чаще или реже: от еженедельных занятий до 1-2 консультаций в год. Организация коррекционной работы сурдопедагогами предполагает проведение индивидуальной работы по развитию речи, формированию ее произносительной стороны, обучению чтению и письму, развитию слухового восприятия. Сурдопедагог также дает подробные рекомендации по различным проблемам воспитания ребенка, расширению представлений об окружающем, формированию математических представлений и обучению счету. Педагоги в процессе проведения занятий знакомятся с

результатами обучения ребенка за определенный период, подробно комментируют их, знакомят родителей с содержанием и методами работы на предстоящий период, дают советы и ответы на все возникающие вопросы. Систематическая работа сурдопедагогов должна проводиться со всеми глухими и слабослышащими детьми, посещающими массовый детский сад. Это относится и к детям с легкой степенью тугоухости, потому что их речевое развитие может иметь некоторое своеобразие и подготовка к обучению в школе (особенно если речь идет о массовой школе) требует проведения специальной работы. Особое значение имеет систематическое проведение работы с позднооглохшими детьми, важнейшая задача которой — сохранение и развитие имеющейся речи, обучение восприятию устной речи на основе новых способов (слухозрительного, зрительного), обучение чтению. Сурдопедагоги консультируют воспитателей по вопросам организации воспитания ребенка с нарушенным слухом, знакомят с особенностями развития каждого ребенка, объясняют воспитателям характер возможных трудностей, способных их преодоления.

В заключении хочется отметить - различные формы интеграции дошкольников со слышащими детьми направлены на нормализацию жизни каждого ребенка, включение его в сферу нормальных социальных отношений, его всестороннее развитие. Высокий уровень развития ребенка может обеспечить хорошую подготовку к школе и стать основой для дальнейшего обучения в массовой школе. Однако каждый конкретный случай должен тщательно обсуждаться родителями, сурдопедагогами, учителями массовой школы.

Литература:

1. Головчиц Л.А. Дошкольная сурдопедагогика: Воспитание и обучение дошкольников с нарушением слуха. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001
2. Дидактические игры для дошкольников с нарушениями слуха. Сборник игр для педагогов и родителей. / Под ред. Л.А. Головчиц. — М.: ООО УМИЦ «ГРАФ ПРЕСС», 2003. — 160 с.
3. Дошкольное воспитание аномальных детей/ Под редакцией Л.П. Носковой. Москва, 1993
4. Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология. - М., 2000
5. Звонкин А.К. Абстракции с языковой поддержкой // Язык и структура знания. - М., Ин-т языкознания АН СССР, 1990. С.86-95.
6. Интегрированное обучение детей с нарушением слуха: Методические рекомендации // Науч. Ред. Л.М. Шипицына, Л.П. Назарова. - М., 2001.
7. Стребелева Е. А. Специальная дошкольная педагогика. - М., 2002.
8. Тигранова Л. И. Развитие логического мышления у детей с недостатком слуха - М., 1991.
9. Фрумкина Р.М., Браудо Т.Е., Лубовский В.И. Специальная психология. - М., 2003.

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

В последние годы в Республике Таджикистан широко и серьезно рассматривается вопрос воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями, в том числе детей с нарушениями слуха. Проблема включения этих детей в учебный процесс требует многогранного изучения, выявления учебно-образовательных возможностей, с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка.

Автор считает, что необходимый уровень развития ребенка может обеспечить хорошую подготовку к школе и стать основой для дальнейшего обучения в массовой школе. Каждый конкретный случай должен тщательно обсуждаться родителями, сурдопедагогами, учителями массовой школы.

Ключевые слова: сурдопедагогика, слабослышащий, интеграция, отсутствие слуха, нарушение слуха, глухой, дошкольное учреждение.

INTEGRATED EDUCATION OF HEARING-IMPAIRED CHILDREN

The issues regarding the upbringing and education of children with disabilities, including children with hearing impairments are reviewed last years in the Republic of Tajikistan widely and seriously. The problem of the inclusion of these children to teaching process requires a multifaceted study, identifying training and educational opportunities tailored including individual characteristics of each child.

The author believes that the proper level of child development can provide a good preparation for the school and serve as a basis for further study in mainstream schools. Each case must be carefully discussed by parents, surdopedagogs, teachers of mass school.

Keywords: deaf education, hard of hearing, integration, lack of hearing, hearing impaired, deaf, preschool institution.

Сведения об авторе: Дадобоева Мадина, соискатель Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: bunafshd85@mail.ru

About author: Dadoboeva Madina, researcher of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, e-mail: bunafshd85@mail.ru

ТАШАККУЛИ ҚОБИЛИЯТИ ЭСТЕТИКӢ - НУТҚИИ ХОНАНДАГОН ДАР РАВАНДИ ОМУӢЗИШИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Нарзикулов Т. А., Эмомов И. Б.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Рушди низоми муосири таълим талаб мекунад, ки дар кишвар сифати нави таълимӣ дар чаҳорҷӯбаи азнавқунии мундариҷаи таълим суратгиранда таъмин карда шавад. Ин пеш аз ҳама таҳсили чаҳорсола дар мактаби ибтидоӣ, оғози барвақтии омӯзиши забонҳои хориҷӣ (аз ҷумла , забони англисӣ) аз синфи 2 ва таҳсилоти соҳавӣ дар синфҳои болоии мактаби таҳсилоти ҳамагонӣ ифода меёбад. Вобаста ба ин принсипи таҳсилоти бефосила дар соҳаи омӯзиши забонҳои хориҷӣ амалӣ карда мешавад, ки он бо талаботи шахсияти инкишофёбанда ва ҷомеа мувофиқ аст.

Дар нақшаи таълимӣ фанни забонҳои хориҷӣ дохил карда шудааст, ки вобаста ба он иҷроиши соатҳои таълимии забонҳои хориҷӣ таъмин мегардад. Вобаста ба ин нақшаи таълимӣ дар мактаби ибтидоӣ 204 соатҳои дарсӣ (2 соат дар як ҳафта, аз синфи 2 то 4) ҷудо карда шудааст. Ҳамин тавр, барои таълими забони хориҷӣ дар синфҳои 5 ва 6 бошад, 102 соат ва дар синфҳои 7, 8, 9 ҳамагӣ 68 соати дарсӣ ҷудо карда шудааст .

Вазифаи муҳимтарини таълимӣ забони хориҷӣ (хусусан англисӣ) дар мактаби ибтидоӣ аз ташаккулдиҳии маҳорату малакаи талабагон оид ба ҳалли мустақилонаи масъалаҳои одитарини робитавию маърифатӣ дар нутқи шифоҳӣ, хониш ва хат иборат аст.

Ҳангоми интиҳоби технологияҳои педагогӣ дар таълими забони англисӣ дар мактаби ибтидоӣ омӯзгор бояд барои муҳайё кардани шароити омӯзиш дар муҳити забонӣ кӯшиши зиёд ба ҳарч дода, мусоидат намояд, ки қобилияти эстетикӣ-нутқии хонанда инкишоф ёбад. Дар баробари ин интиҳоби технологияи таълим бояд вобаста ба хусусиятҳои раванӣ ва синнусолӣ бошад ва таълим тағйири усулу методҳоро паи ҳам талаб наамояд. Барои самаранокии таълим муҳим аст ки:

а) шахсияти ҳар як талаба ва коллективи талабагон, бо роҳи мушоҳида, ба пуррагӣ омӯхта шавад (дар рафти дарс ва берун аз он, табодули фикр бо ҳамкорон, суҳбат бо падару модарон);

б) ҳангоми ташкили муошират бо талаба масъалаҳои пешниҳод шаванд, ки онҳо шавқи талабагонро бедор кунанд ва бо таҷрибаи шахсияшон алоқаманд бошанд;

в) ҳангоми ташкили шаклҳои қори ҷуфтӣ ва ё гурӯҳӣ бо талабагони суствон бештар аҳамият додан лозим аст;

г) диққати коллективи хонандагонро ба низом ва ба муваффақиятҳои талабагони ҷудогона дар фаъолиятҳои ҷалб намудан лозим аст.

Ворид кардани таълими ҳатмии забони англисӣ дар марҳилаи ибтидоии таҳсилоти мактабӣ ва тайёрии касбии омӯзгорони он талаботҳои махсус мегузорад. Азбаски, фанни мазкурро дар мактаби ибтидоӣ омӯзгорони асосӣ таълим медиҳанд, бинобар ин зарур аст, ки онҳо диққати асосиро ба шиносӣ ва бо хусусиятҳои синнусолии талабагони хурдсол ва ҳислатҳои ҳоси методикаи таълим дар мактаби ибтидоӣ равона намоянд. Пеш аз ҳама ҳамкори омӯзгори фанни забони англисӣ бо омӯзгори мактаби ибтидоиро, ки хусусиятҳои синнусолии талабагон, дараҷаи инкишоф ва мақсади онҳоро медонад, ба роҳ мондан зарур аст. Фақат дар ҷунин шароит талаботи стандарти

тахсилоти умумии таълими ибтидоӣ забони англисиро амалӣ намудан мумкин аст. Раванди таълимро тавре ташкил кардан лозим аст, ки хонандагон забони хоричиро аз худ карда истода, фаъолияти маърифатӣ, эстетикӣ ва мустақилиятнокии худро низ нишон диҳанд, чамъбасту хулосабарорӣ карда тавонанд, нисбат ба омӯзиши забони хоричӣ муносибати эҷодкорона дошта бошанд. Барои амали гардонидани ин мақсад муҳим аст, ки дарсҳои забони хоричӣ характери инкишофдиҳӣ дошта бошанд, то ки ба инкишофи зехнӣ, эмотсионалӣ мусоидат намоянд. Як воситаи муҳими фаъолияти иртиботӣ (коммуникатсия) ин тавассути омӯхтани фарҳанги кишвари хоричӣ ба роҳ мондани раванди таълим мебошад. Аз ин лиҳоз, методи коммуникативӣ ба таълими адабиёти кишвари омӯхташаванда, адабиёти Англия ва Амрико эътибори хоса медиҳад.

Қор бо хонандагон дар самти қобилияти нутқ бо хонандагон он ба муоширати зиндаи байни шогирдон табдил меёбад, ки дар он талаба фикру ақида, шавқу ҳавас, ҳиссиёту хоҳишҳои худро баён карда метавонанд ва ба хонанда методҳои гуногун омӯзонидани мешавад:

1) Дар доираи садощунавӣ: Талабагон бояд нутқи ба забони англисӣ ифодашударо бояд ба суръати маълум, ки аз қониби омӯзгор ва дар сабти овозӣ пешниҳод шудааст, шунида ва онро дарк кунанд. Ин мавод бояд дар асоси маводи барномаи забони синфҳои яку чор тарҳрезӣ шуда бошад. Муддати садодиҳии матни тасвирии дубора бояд се дақиқа бошад.

2) Дар доираи нутқ:

а) Нутқи диалогӣ. Талабагон бояд бе тайёрии пешакӣ сӯҳбат кунанд, саволҳои гуногун, муроҷиат, фармон ва хоҳиш, ҷавобҳои намуди ризоят, эътироз, афсӯс ва монанди онҳоро бо иловаю аниққунӣ дар доираи маводи барномавии забони синфҳои яку чор вобаста ба мавзӯ ба матни хондаву шунида мавриди истифода қарор диҳанд. Баёни ҳар як мусоҳиб бояд на камтар аз шаш ҳафт лўқмаи аз ҷиҳати забони дуруст истифодашударо дар бар гирад.

б) Нутқи диалогӣ. Талабагон бояд бе тайёрии пешакӣ мантиқан ва паиҳам мутобиқи вазъият фикри худро баён намоянд. Хонандагон бояд ахбори шифоҳиро бо унсурҳои қиссагӯӣ аз рӯи мавзӯ ва фикри шахсии худ баён кунанд. Ҳамчунин бо суханҳои хеш мазмуни асосии матни шунидашуда ё хондашударо дар доираи маводи барномавии забони синфҳои яку ду гуфта тавонанд. Ҳаҷми гуфтугӯ бояд на бештар аз нӯҳ - даҳ ибора аз ҷиҳати забони дуруст ифодаёфтаре дар бар гирад.

3) Дар доираи хониш. Талабагон бояд матнҳои кӯтоҳи бори аввал пешниҳодшударо бо овози баланд ва хомӯшона бо фаҳмиши мазмуни пурраи онҳо, ки дар асоси маводи барномавии забон сохта шудааст ва дар худ ду фоизи калимаҳои ношиносро дорад, хонда тавонанд. Суръати хониш бо овози баланд ва хомӯшона бояд на камтар аз сесад аломати чопӣ дар як дақиқа бошад. Онҳо бояд ҳамчунин иттилооти барои онҳо шавқманду лозимиро дарёфт намудан тавонанд.

4) Дар доираи хат. Талабаҳо бояд намудҳои гуногуни диктанти кӯтоҳ, тасвири хаттии ҳодисаҳо (дар ҳаҷми 8-9 ҷумла) навишта тавонанд. Онҳо бояд табриқоти кӯтоҳ, таманниётро ифода кунанд. Аз маводҳои омӯхташуда истифода намуда, мактуб нависанд, лиффаро ба тартиб дароранд ва дар он суроғаҳоро бо тартиби муқарраршуда нависанд. Талабагон бояд нақшаи матни хондашударо тартиб дода тавонанд, аз матн иқтибос биёранд.

5) Дар доираи луғавӣ (лексика). Луғати забони англисӣ дар мактаби ибтидоӣ аксаран фаъолона азхуд карда мешавад. Захираи фаъоли луғавӣ дар ин ҷо панҷсаду панҷо воҳиди луғавӣ ва ҳафтод сад воҳиди ғайрифаволро ташкил медиҳад. Талабагон бояд чамъулҷамъ дар тӯли хониш дар мактаби ибтидоӣ шашсад воҳиди луғавиро азхуд кунанд.

6) Дар доираи фонетика. Талабагон бояд овозҳои забони англисиро дар маҷрои нутқ, тақомули ҷумлаҳои нутқӣ, бо риояи талаффузи суръат ва тартиби қатори калимаҳо, вазни ибораҳои нақлӣ ва саволи азхуд кунанд. Инчунин онҳо бояд задаи мантиқӣ дар ибораҳо, оҳанги фармон ва хоҳиш, ҷумлаҳои мураккаби пайвастро азхуд кунанд. Дар талабагон бояд маҳорату малакаи калимасозӣ ташаккул ёбад.

7) Дар доираи грамматика. Талабагон бояд ҷумлаҳои тасдиқӣ, саволи ва инкориро ҳангоми истифодаи замонҳо донанд: замони ҳозираи давомдор ва ояндаи давомдор. Сохторҳои феълҳои асосӣ дар замонҳои ояндаи номуайян ва гузаштаи давомдор, сохторҳои феълҳои модалӣ сап, мау, must-ро азхуд кунанд. Сохторҳои бо феълҳои асосӣ дар замонҳои гузаштаи номуайян ва ҳозираи мутлақ бо феълҳо ва ибораҳои to be,

going to шаклҳои тасдиқӣ, инкорӣ ва саволии сохторҳои мазкур ва инчунин сохтори саволҳои ҷудоиро азхуд кунанд. Шаклҳои тасдиқӣ, инкорӣ ва суолии сохторҳои зикршуда, ҷумлаҳои ҳоли сабаб ва то сад ҷумлаҳои мураккаби пайвастро низ азхуд кунанд.

Ҷонишинҳои саволи ва номуайяни much, many, little, few, neither ва ғайраҳо, сифатҳои дараҷаи оддӣ, зарфҳои дар дараҷаҳои қиёсӣ ва олий, шумораҳои миқдорӣ ва тартибии зиёда аз сад пешояндҳо, ибораи there is (are), пайвандҳои and, but-ро истифода бурда тавонанд.

Мушкилоти кор бо хонандагон дар раванди омӯзиши ин забон аз ҳама асос ин грамматика мебошад. Мақсади асосии таълими грамматика забони англисӣ дар мактаби миёна ин ташаккул ва инкишоф додани малакаи грамматикаи хонандагон чун як ҷузви малака ва маҳорати ҳарфзанӣ, шунидан, фаҳмидан, хониш ва навиштан мебошад. Мавқеи грамматика дар нутқ бузург аст. Танҳо туфайли риояи қонун ва қоидаҳои грамматика ҳар як забон ифодаи дурусти фикр имконпазир мегардад. Пайдост, ки ҳар як забон вижагиҳои хоси фонетикӣ, лексикӣ инчунин грамматикаи худро дорост.

Ҳамин аст, ки дар мактаби миёна аз худ намудани баъзе ҳодисаҳои грамматикӣ барои хонандагон мушкилоти гуногунро пеш меоварад. Барои баргараф намудани ин мушкилот омӯзгор бояд сабаб ва манбаи ба миён омадани он мушкилотро донанд. Ин пеш аз ҳама, ба вижагиҳои сохти грамматикаи забони омӯхташаванда алоқаманд аст. Бинобар ин омӯзгор бояд на танҳо хусусиятҳои хоси он забонро донанд, балки ҷиҳатҳои монанду тафовутнокии забони хориҷӣ ва модарии хонандагонро пайдо карда тавонад ва ин малакаи худро ба манфиати ҷараёни таълим татбиқ намояд, яъне мушоҳидаи малақаҳои грамматикаи забони модариро ба забони хориҷӣ пешбинӣ кунад ва ҷораҳои зарурии аз байн рабудани мушкилотро дарёбад. Аз ин рӯ, муфид мешуморем, ки таҳлили муқоисавии забони англисиро бо забони тоҷикӣ мухтасаран баррасӣ кунем.

Аз ин муқоиса бармеояд, ки дар таълими исми забони англисӣ барои хонандагони тоҷик хусусиятҳои зерин метавонанд боиси баъзе мушкилоти азбаркунӣ гарданд:

1. Нишондиҳандаи шакли падежи соҳибии исм, ки муродифи тоҷикияш бандаки изофи «-и» аст: Sister's room, ҳучраи хоҳарам.

2. Исмиҳои шахси ҷинси мардона бо ҷонишини (he) ва ҷинси занона бо ҷонишини (she) иваз мешавад, ки ин барои забони тоҷикӣ бегона аст. Инчунин бо ҷонишини (it) иваз карда шудани исмиҳои ғайришахсии англисӣ ва ҷонишини (вай) ё (он) ишора шудани исмиҳои ғайришахсии тоҷикӣ: a cat, a table, a town -гурба (вай, он) миз (вай, он) шаҳр (вай, он).

3. Бо нишондиҳандаҳои грамматикӣ маъно пайдо кардани артикли муайяни (the) ва номуайяни (a, an) ва бо воситаҳои грамматикӣ ва лексикӣ ифода шудани ин маъноҳо дар забони тоҷикӣ: як, ягон, кадом як (номуайяни) ин, он, ҳамин, -ро (муайяни).

4. Маънои ҷамъро ифода кардани шакли танҳои исми тоҷикӣ (ҳамроҳи шумора ва ё бе он) ва чунин хосиятро доро набудани исми англисӣ: дар бозор чор деҳқон харбуза мефурӯхтанд - four farmers were selling melons in the market place.

Аз ин бармеояд, ки таълими сифат дар синфҳои тоҷикӣ қариб мушкилоте ба миён намеорад, ба истиснои воситаҳои гуногуни шаклсоз доштани категорияи дараҷаи аломат дар забони англисӣ ду шакли падеж доштани баъзе ҷонишинҳои забони англисӣ ва набудани падеж дар системаи ҷонишинҳои забони тоҷикӣ, дорои ду шакл будани ҷонишинҳои соҳибии забони англисӣ ва набудани ҷонишинҳои соҳибии алоҳида дар забони тоҷикӣ боиси мушкилоти таълими ҳиссаи нутқи забони англисӣ мегардад. Ба истиснои феълҳои дигар ҳиссаи нутқи забони англисӣ категорияҳои грамматикӣ надоранд. Аз ин рӯ, онҳо чун воҳидҳои луғавӣ таълим дода мешаванд. Беҳтар он аст, ки талаба фикри худро озодона баён кунад. Дар ҷараёни нутқ ислоҳ кардани ғалатҳои талаффузу ҷумлабандии талаба, агар фаҳмиши нутқро халалдор насозад, тавсия дода намешавад. Барои ислоҳи хатогиҳо вақти алоҳида ҷудо карда мешавад. Таълими коммуникативӣ инкишофи ҳар чор навъи фаъолиятро тақозо мекунад: истимоъ, гуфтор, хониш ва хат. Навъҳои фаъолият талаб менамоянд, ки матн вобаста ба хусусиятҳои муошират ва гуфтугӯи байни одамон мурағаб пешниҳод шавад. Таълими коммуникативӣ дар омӯзиши мавқеи махсус дорад. Вай дар шаклҳои диалог, полилог, кори дунафара, муҳовара, кори гурӯҳӣ, вазъиятҳои нутқӣ, ташкили бозиҳо, бозиҳои касбӣ, нақшофарӣ ташкил карда мешавад. Аз ин рӯ, онро ба гурӯҳи методҳои омехта (combined methods) дохил мекунам.

Методи коммуникативии таълим ба методи бевосита шабоҳат дорад, чунки вай ба тариқи амалӣ омӯхтани забонро талаб карда, тарҷумаро қариб истифода намекунад. Ҳамзамон ба принципи бошуурона таъҷ мекунад, вале инкишофи фаъолияти нутқро вазифаи вазифаи аввалиндарача медонад. Масалан, ба омӯзиши грамматика дар ин метод барои инкишофи нутқ хизмат мекунад. Мушоҳидаҳо собит менамоянд, ки аксари хатмунадагонии мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумии ҷумҳурӣ дар машғулиятҳои забони англисӣ бо омӯзгор саволу ҷавоб карда наметавонанд, ҷумлаҳои онҳоро намефаҳманд, аз ин бармеояд, ки ҳамин функсияи коммуникативии забон дар мактаб ривож наёфтааст. Аз ин лиҳоз, пеш аз ҳама малакаи истимоъ ва гуфторро бояд ҳосил кард, ки ин ҳам хонандаро ҳавасманд мегардонад ва ҳам омӯзиши забонро барои вай шавқовар мекунад. Чунон ки медонем, мушилотии қор бо хонандагон дар мактаб, бисёртар аз муаллим вобастагӣ дорад, агар муаллим методи дарс гуфтанро дуруст ба роҳ намонад, пас хонанда дар омӯзиши ин фан албатта ба душворӣ рӯ ба рӯ мешавад.

Адабиёт:

1. Алмазова Л. А. Как научиться говорить по английски (учебная пособия для ин-тов и факт. Иностранный язык). – М., 2010.
2. Андешаҳо оиди сухан суханпарварӣ ва баъзе бозёфтҳои он. – Душанбе: Сино, 1994.
3. Масъалаи методикаи таълим дар синфҳои ибтидоӣ. Маҷмуи мақолаҳо. – Душанбе: Ирфон, 1995. - С. 135-139.
4. Методикаи инкишофи нутқи мураббӣ. Нишондиҳандаи методӣ. – Душанбе: Маориф, 2002. - С. 230-245. Мирзозода Х. Барои боз ҳам беҳтар намудани қори мактабҳои олии // Адабиёти таълим ва тарбия. – Душанбе: Маориф, 1983. - С. 65-68.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКО-РЕЧЕВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В этой статье авторы исследуют формирования эстетическо-речевых способностей учащихся в процессе изучения английского языка. Они отмечают, что изучение английского языка способствует развитию речевых способностей младших школьников, что положительно сказывается на развитии речи учащихся на родном языке, в частности, умении слушать партнера, взаимодействовать с ним вербальными средствами, различать интонацию речевого партнера и моделировать собственную интонацию в зависимости от цели высказывания.

Ключевые слова: вербальные средства, развитие речевых способностей, интонация, цель высказывания, монологическое высказывание.

THE FORMATION OF AESTHETIC AND VERBAL ABILITY OF STUDENTS IN THE PROCESS OF ENGLISH LEARNING

In this article the authors examine the formation of aesthetic-speech abilities of pupils in the process of English learning. They note that the study of the English language contributes to the development of speech abilities of younger schoolchildren, has a positive effect on the development of speech of pupils in their mother tongue, in particular, the ability to listen to a partner interact with verbal means, to distinguish the tone of the speech partner and model their own intonation depending on the purpose statements.

Keywords: verbal means, development of speech ability, intonation, the purpose of the utterance, monological utterance.

Сведения об авторах: Нарзикулов Тагоймурод Абдурасулович, аспирант Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: ambition.ok@mail.ru

Эмомов Исмадулло Боронович, кандидат педагогических наук, и.о. доцента кафедры стилистики и теории перевода Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: iemomov@mail.ru

About authors: Narzikulov Tagoimurod Abdurasulovich, post-graduate student of Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Emomov Ismatullo Boronovich, PhD in pedagogical science, Associate Professor of the chair of Stylistics and Theory of Translation, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

УРОК-ЭКСКУРСИЯ И РАЗВИТИЕ ФАНТАЗИИ И РЕЧИ УЧАЩИХСЯ

Афгонов М.

Отдел образования района Сино, г. Душанбе

*Не верь ты услышанным словам,
Чем слышать, лучше увидеть раз (А. Рудаки)*

Один из привлекательных и лучших путей пропаганды литературно-краеведческих материалов в процессе обучения – это организация уроков-экскурсий. Авторы книги «Методика преподавания таджикской литературы» наряду с другими видами уроков литературы справедливо называют урок-экскурсию [3]. Этот вид мероприятий относят к внеклассным работам. Несмотря на это, учителя экскурсию как урок предварительно планируют и проводят с определённой целью.

Если недалеко от школы расположен литературный или краеведческий музей, то можно проводить некоторые уроки и там. Знакомство с рисунками музея, показывающими отношение художника к своему месту жительства помогает учащимся лучше понимать цель литератора, восприятие писателя, как сына своего времени. Как отмечают авторы названной книги, к счастью, в настоящее время организованы музеи, посвящённые жизни и творчеству поэтов и писателей. Такие музеи о жизни и творчестве Мирзо Турсунзаде образцово оборудованы в средних общеобразовательных школах №12 г. Турсунзаде, №№ 82 и 53 г. Душанбе (учителя А. Назарова, Дж. Джумазаде). Уроки, посвященные жизни и творчеству М.Турсунзаде, проводятся в музеях. Здесь, кроме одежды и чертежа дома литератора, хранятся рукописи и письма поэта, редкие картины и произведения, способствующие лучшему изучению жизни и творчества писателя.

Большинство учителей отмечают два момента организации экскурсии в музей литератора или в музей школы:

1. Перед изучением жизни и творчества литератора.
2. После изучения темы, с целью обобщения жизни и творчества литератора.

Авторы «Методика преподавания таджикской литературы» в случае отсутствия условий рекомендуют заочную экскурсию [3]. На примере изучения темы «Литературно-культурная жизнь в XIV-XV вв.» в 10 классе следующим образом можно организовать заочную экскурсию: по рассказу учителя учащиеся знакомятся с литературно-культурной жизнью этих веков, описанием местности, с характеристикой архитектуры тех веков, медресе, искусствами живописи, каллиграфией, музыкой и т.д. Они другие пути организации заочной экскурсии по теме видят в том, что учитель, представляя картины «Живой шах», «Могила эмира», «Улугбек», «Регистан», «Медресе», «Ювелир», «Шердор», «Бибихоным» и др., о каждом из них даёт краткие исторические сведения.

Программа по таджикскому языку и литературе требует дать сведения об описании природы и пейзажной лирики. С этой целью планируется экскурсия под названием «Прогулка по полю». Они, проведя урок на открытом воздухе, привлекают внимание учащихся к таинственной красоте природы. В процессе экскурсии рассказывают о своих наблюдениях, читают стихотворения, посвящённые описанию природы, читают загадки и др. В таких случаях они выражают свои впечатления посредством сочинений.

Школьная практика при обучении таджикскому языку и литературе знает два основных пути использования наблюдения за природой местности. В первом случае учащиеся после изучения текста художественного произведения с целью самому увидеть место, изображённое литератором, совершают экскурсию. Во втором случае привлекаются к местной природе, чтобы учащиеся разбирались в содержании и сущности изображения литератора.

При изучении пейзажного материала большинство учителей обращаются к пейзажным картинам и местной природе, сравнивают художественное произведение с живой природой, учащиеся устно и письменно выражают заключения своих выводов.

Мы с целью понимания влияния наблюдений за природой на уровне знаний, фантазии и речи учащиеся в 8 классе на первом уроке, при изучении стихотворений «Пришла весна», «Смех тюльпана», организовали экскурсию на природу. Проверка экспериментальных классов дала такие результаты:

№	Этапы обучения	Кол. слов, выражающих названия предметов	Кол. слов, выражающих предметы
1	До организации экскурсии на природу	17	8
2	После прогулки в поле и наблюдения за ним	20	9
3	После организации беседы об экскурсии на природу и её связь со стихотворениями «Пришла весна» и «Смех тюльпана».	30	11
4	В сочинении	41	14

Некоторые учителя кратко рассказывают о своих жизненных наблюдениях за литератором, содержанием и особенностями его произведений, предусматриваемые учебной программой. Таким способом восстанавливается связь между художественным произведением и картиной наблюдаемой природы.

Учитель таджикского языка и литературы средней общеобразовательной школы №8 района Мир Сайид Али Хамадони Сайдалишох Эмомалиев при изучении темы «Изображение природы в газелях Хафиза» мобилизует учащихся на наблюдение за природой в весеннюю пору. Только после того, когда ученики уже насладились красотой природы, совершили путешествие в живописный мир, надышались приятным запахом трав и цветов, услышали сладкое пение птиц, учитель приступает к чтению газелей Хафиза «Ветерок Навруза», «Твоя красота – солнце каждому взгляду», «Зефир милосердия». Учащиеся без дополнительного обсуждения приходят к выводу, что сладкоречивый Хафиз в своих газелях представляется как художник разноцветной природы, красивой весны, времени цветения тюльпанов, картины весеннего утра, воспеватель красот своего родного края.

Таким образом, изучение местной природы на уроках таджикского языка и литературы пробуждает интерес, привлекает внимание учащихся к местной природе, развивает их фантазию, воспитывает в них эстетический вкус, потому что «природа – редкостное великое произведение – шедевр, страницы которого полны гениальных мыслей» (Иоган Гёте).

Литература:

1. Абдувалиева М. Совершенствование процесса обучения учащихся таджиков русской литературе на основе межпредметных связей: учебное пособие для студентов и учителей школ). - Душанбе: Маориф, 1990. - 200 с.
2. Буйдаков Х. Из опыта работы учителя таджикского языка и литературы. – Душанбе, 1992. Методика преподавания таджикской литературы. Душанбе: Маориф, 1991.
3. Школьные музеи. Пособие для учителя. -М.: Просвещение, 1972.
4. Школьный туризм. Сборник руководящих материалов. Составители: Крайман М.И., Фомина Л.Ф. вып. 3. - М. 1986. -74 с.

УРОК-ЭКСКУРСИЯ И РАЗВИТИЕ ФАНТАЗИИ И РЕЧИ УЧАЩИХСЯ

В статье подчеркивается, что изучение местной природы на уроках таджикского языка и литературы пробуждает интерес, привлекает внимание учащихся к родной природе. Кроме того, это может развивать у учеников фантазию и совершенствовать их эстетический вкус.

Ключевые слова: школа, урок-экскурсия, изучение природы, развитие речи.

LESSON-EXCURSION AND DEVELOPMENT OF FANTASY AND SPEECH OF LEARNERS

The article deals with study of local environment in the lessons of Tajik language and literature that may arouse interest, draws the attention of pupils to the local environment. Besides, it may develop the fantasy of students and train their aesthetic taste.

Keywords: school, the lesson-excursion, nature study, speech development.

Сведения об авторе: Афгонов Мухаммадали, кандидат педагогических наук, доцент, отдел образования района Сино, г. Душанбе, e-mail: mseddiq@mail.ru

About author: Afgonov Muhammadali, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Education of Sino District, Dushanbe City.

БАРРАСӢ ВА МУҚОИСАИ САБКҲОИ ФАРЗАНДПАРВАРИИ Д. БОМРИНД БО ШЕВАИ ФАРЗАНДПАРВАРИИ МАСЪУЛОНА

Рамазониён М. М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Муқаддима. Хонавода бо унвони аввалин қонуни иҷтимоӣ ба рушди равонӣ ба тарбияти фарзандон дорои таъсири чашмгир ва нақшофарин мебошад. Аз муҳимтарин унсурҳои низоми хонаводагӣ шеваҳои тарбияти фарзандон аст. Фарзандпарварӣ бо равишҳо ва рафторҳои вижа гуфта мешавад, ки ҷудогона ё дар таомул бо якдигар ба рушди кӯдак таъсир мерасонад. Дар воқеъ поя ва асоси шеваи фарзандпарварӣ мубайини талошҳои волидайн барои контрол ва иҷтимоӣ кардани кӯдаконашон аст.

Сабки фарзандпарварии масъулони, фаъолияти печида, шомили рафторҳои омӯзишӣ, таомулӣ ва равишҳои, ки ҷудо ва дар таомул бо якдигар бар рушди маънавӣ, отифӣ, дар абъоди фардӣ ва иҷтимоӣ таъсиргузор аст. Дар сабки масъулони масъулияти тарбияти фарзанд дар даврони кудакӣ ба ӯҳдаи падару модар аст, то он ҷо ки яке аз ҳуқуқи фарзандон ба шумор омадааст [6, ҷ. 78, с. 236]. Ҳадафи ин пажӯҳиш муқоисаи сабкҳои фарзандпарварӣ мустабедона, сахлгирона, мухтадирона ба гафлат аз кудак дар назарияи нравоншиносии Д. Бомринд ба сабки фарзандпарварии масъулони аст.

Нигоришҳои фарзандпарварӣ дар равоншиносӣ ва равиш масъулони. Робитаи волидайн бо фарзандон дар дараҷаи аввал аз нигариши волидайн нисбат ба фарзанд таъсир мепазирад, манзуре аз нигаришҳои волидайн, андешаҳо, эҳсосот ва омодагии онҳо барои амал дар мавриди тарбияти фарзандонашон аст, ба таври кули аз назари равоншиносон эътиқод бар ин аст, ки се нигариш дар мавриди тарбияти фарзандон вучуд дорад .

Нигариши султегарӣ: волидаине, ки дорои ин навъ нигариш ҳастанд, муътақиданд зарурате надорад, барои дастурҳои, ки ба кудак медиҳанд далел ё тавзеҳ биёваранд.

Нигариши тамаллуқӣ: ин гуруҳи волидайн муътақиданд ба ҳимоятҳои ифроти аз фарзандонашон онҳоро таҳти назорати худ дароваранд ва ҳарчи доранд сарфи фарзандон кунанд ва кудаконашон дар марҳалаи тифлӣ ва вобастагӣ боқи мемонанд.

Нигариши безътиной: ин нигариш боис мешавад, волидайн муътақид шаванд набояд руи рафтори фарзандонашон назорат дошта боншанд. Ҳамчунин набояд барои тағйири рафтори кудакон аз танбеҳ ва ташвиқ истифода кунанд, чунин волидайн кудакони худро раҳо мекунанд ва бо ин ҳечч муҳаббате ба фарзандон надоранд.

Шеваи масъулони нигаришҳои волидайнро дар масири саҳеҳ қарор медиҳад ва ба онҳо бовар мекунонад, ки фарзандон дорои ҳуқуқи ҳастанд, ба расидан ба охи дар сояи тарбияти дуруст аст. Тарбияти дуруст дар сояи нигариши мусбт дар фарзандон сурат мегирад. Фарзандон ҷузъе аз вучуди волидайн мебошанд [4, ҷ. 6, с. 7].

Абъоди шеваҳои фарзандпарварӣ. Пажӯҳишҳои муосир дар шеваҳои фарзандпарварӣ аз мутолиоти Д. Бомринд дар бораи кудакон ва хонаводаҳои онҳо манша мегирад, дар алоқа бар Д. Бомринд пажӯҳишгарони дигар низ барои тавсифи сабкҳои фарзандпарварии назари дигар доштанд. Бомиранд чор равиши фарзандпарвариро унвон кардааст:

1. Мухтадирона
2. Мустабидона
3. Осонгирона
4. Сахлнигорона

Фарзандпарварии мухтадирона (Authoritativ) дар ин шеваи тарбияти муҳаббат ва назорати волидайн нисбати фарзандон зиёд аст.

Фарзандпарварии мустабидона (Authoritarian) волидайн ба фарзандони худ муҳаббати камтаре доранд ва зиёд таҳти назорат қарор медиҳанд. **Фарзандпарварӣ осонгирона (Permissive)** волидайн осонгир нисбат ба фарзандони худ муҳаббати зиёд ва контроли камтаре доранд.

Фарзандпарварии сахлнигорона (Neglectful) дар ин шеваи тарбияти контрол ва муҳаббат ба фарзандон дар сатҳи паст қарор дорад.

Фарзандпарварии масъулони бар сабки фарзандпарварии вижае таъкид шудааст, то фарзанд ба дурустӣ ва бар асоси фитрати инсонии тарбият шавад, ки Худо ба ӯ ато

намудааст, ва шахсияташ дар чанбаҳои мухталифи равонӣ, отифӣ, маънавӣ, фардӣ ва иҷтимоӣ ба сурати ҳанҷор рушд кунад, ин сабк сабки масъулона ном дорад [11].

Муқоисаи равиши тарбиятии мустабедона бо равиши тарбиятии масъулона дар хонаводаҳое, ки равиши тарбияти волидайн чунин сурат мегирад меҳвари табоид бар асоси қудрат, хушунат ва парҳез аз машварат бо аъзои хонавода аст, ба кор гирифтани ин шева дар тарбияти фарзандон фазои зиндагиро масмум мекунад ва ҳаллоқиятро дар онҳо аз байн мебарад, ҳамчунин боиси коҳиши каромат ва иззати нафс дар фарзандони хеш мешавад, ки ин бар хилофи равиши тарбиятии масъулона аст. Бехтарин наъби робита байни волидайн ва фарзандон робитаест, ки бар асоси муҳаббат бошад, дар сояи муҳаббати фарзандон ва волидайн худ эътимод мекунад [11, ҷ. 8, с. 510]. Фарзандон дар шеваи тарбиятии мусабидона дар муҳити хонавода бо маҳдудиятҳои шадид рубарӯ ҳастанд ва ҳаққи ихлоси назар надоранд [12, с. 220]. Волидайн мустабид эътиқод доранд, ки кӯдакон тавоноии тафаккур ва тасвимириро надоранд ва ҳамеша ба ҷои онҳо тасмим мегиранд. Дар сабки масъулона ҳамаи таҳаввулотҳои иҷтимоӣ ахлоқӣ ва иқтисодиро дар тафаккур ва ба кор андохтани андешаҳо медонад, дар тафаккур аст истеъдодҳои пинҳони одами аз қувва ба феъл дармеояд ва заминаи рушди ўро фароҳам мекунад [2].

Муқоисаи равиши тарбиявии осонгирона ва масъулона. Вижагии аслии ин шева адами тавачҷуҳ ба фарзандон ва контроли онон аст аз дидгоҳи равиши масъулона волидайн дар баробари таълиму тарбияти фарзандон масъул ҳастанд ва ба онҳо иҷозат дода намешавад, ки фарзандони худро дар озодии мутлақ раҳо кунанд. Волидайн осонгир ба тарбияи фарзандон тавачҷуӯҳ надоранд ва сармашки хубе барои фарзандони худ нестанд. Волидайн осонгир ба фарзандонашон иҷозат медиҳанд дар ҳар сине ки ҳастанд худашон тасмим гиранд, дар ҳоле ки ҳануз тавоноии онро надоранд ва ҳамчунин дар муҳаббат ба фарзандон ифрод мекуанд, кик ор ба ҷое мерасад, ки ба марҳилаи инфичор мерасад ва ногаҳон қудаконашонро шадидан танбеҳ мекунад [1, с. 383]. Яке аз асоситарин мабонии рафтори инсонӣ дар равиши масъулона учуди миеёнаравӣ дар равоити хонавадагист, ин асл дар тамоми заминаҳои зиндагӣ муносиб аст [7, с. 455]. Хонаводаҳои осонгир аз фарзандони худ интизороти равшане надоранд, маъмулан ба сурати муҳаббат ба фарзандони худ сӯҳбат мекуанд [2]. Фарзандони ин гуна волидайн аз лиҳози иҷтимоӣ ғайришоиста ва таҳаммули саҳтиҳоро надоранд ва қолабан аз контрол хориҷанд [15].

Муқоисаи равиши тарбиятии саҳлнигорона ва равиши тарбиятии масъулона дар ин равиш равоити отифи миёни волидайн ва фарзандон ва ҳамчунин контрол бисёр кам аст. Ин волидайн дар зиндагии фарзандони худ аслан даргир нестанд, роҳнамоӣ намекунад, ҷузъ фароҳам қардани ҳадди ақал аз либос ва ғизо тааҳуде надоранд [15].

Аксари волидайн таҳти фишорҳои равонии фаровони зиндагӣ осеб мебинанд, аз ин ру вақт ва неруи камее барои фарзандони худ доранд. Инҳо волидайнмеҳваранд на қудакмеҳвар [10, с. 234]. Волидайн дар фарзандпарварии масъулона аз ҳеҷ навъ роҳнамоӣ ба фарзанди хеш дарег намекунад ва саодати фарзандонро хоҳонанд.

Муқоисаи равиши тарбиятии муқтадирона ва масъулона. Дар миёни равишҳои фарзандпарвари матраҳшуд дар равоншиносӣ фарзандпарварии муқтадирона наздитарин равиши тарбияти ба сабки масъулона аст, зеро волидайн муқтадир ба фарзандони худ муҳаббат ва робитаи хуб доранд ва аз ҷиҳати назорати рафтор маҳдудиятҳои равшан ва муносибро бо сини фарзандон дар назар мегиранд, аксаран барои ҳидоятӣ рафтор истифода мекунад, бо ин ҳол мавқеият ихтизоъ кунад аз бозхост ба тамдид нарм фаҳмонида мешавад. Волидайн муқтадир волидайн ҳамроҳ ба зимни озодӣ ба фарзандони худ барои ҳидояти оҳо муқаррароти равшане таъйин мекунад [13].

Интизороти волидайн муқтадир аз қудак мантиқӣ ва муттаносиб бо тавоноии фарзандони худ мебошад, бо онҳо имкон медиҳад то бифаҳмад ки афроди шоистае ҳастанд, дар натиҷа иззати нафс ва рафтори пухта парвариш ёбад [1].

Натиҷагирӣ. Дар миёни равишҳои фарзандпарварии матраҳшуда дар равоншиносӣ фарзандпарварии муқтадирона наздитарин равиши тарбиятӣ ба сабки масъулона аст, зеро волидайн муқтадир ба сурати афроди самимӣ бо фарзандони худ рафтор мекунад ва бо ибрази муҳаббат ба фарзандони худ робитаи худро бо онҳо мустаҳкам мекунад. Агарчи волидайн муқтадир дар пайи иззатбахшӣ ба фарзандони хеш ҳастанд, дар нигоҳи онҳо инсон аз инҷиҳат ки инсон аст вучуд дорадва метавонад

истикл дошта бошад ба иззати нафси инсон тавачҷӯҳдорадн, дар ҳоле, ки дар равиши масъулони инсон аз он ҷиҳат вучуде аз вучуди Худост, дорои арзиш аст ва бар инсон лозим аст, ин арзишро ҳифз ва афзоиш диҳад. Хулоса ин ки дар равиши фарзандпарварии мухтадирона нисбати дигар равишҳои матраҳшуда заминае пайдоиши ҳаллоқият ва тафаккури ҳаллоқро барои фарзандон фароҳам мекунад, фарзандон бо доштани тафаккури ҳаллоқ метавонанд дар зиндагӣ муваффақиятҳои лозимро касб кунанд.

Адабиёт:

1. Берек Лурай (1381) «Равоншиносии рушд (тарҷумаи Садахё Муҳаммадӣ)» Техрон Арасборон
2. Боғерӣ Хусрав (1368) «Нигоҳи дубора ба тарбият» Техрон созмони пажӯҳиш ва барномарезии омузиш.
3. Боғирпур Суғро (1387) «Баррасии робитаи фарзандпарварӣ бо саломати равонӣ ва муваффақияти таҳсилӣ фарзандон маҷаллаи равоншиносӣ ва улуми тарбиятӣ, саҳ 38 шумораи 4»
4. Кулайӣ Муҳаммад ибн Яъқуб (1367) Ал Кофи ҷилди 3 .Техрон, Дорулкутуб
5. Қоимии Муқаддам, Муҳаммадрезо (1382) «Равишҳои осебзо дар тарбият» Гум, пажӯҳишгоҳ
6. Маҷлисӣ Муҳаммадбоқеъ (1403) «Баҳоруланво» Бейрут муассисаи Ал Бафо
7. Разимуҳаммад (1386) тарҷумаи Муҳаммади Даштӣ, Гум мероси мамондагор
8. Хонсорӣ Муҳаммад (1373) шарҳи қарорурҳаком, ҷилди 4 . Техрон . Донишгоҳи Техрон
9. Ҳаронӣ Абӯмуҳаммад Ал-исломия (1404) «Тувфилуғул» Гум. Муассисаи аҷнаш
10. Ҳитиринг Тун (1373) «Равоншиносии кӯдак» ҷилди 2 тарҷумаи Ҷаводи Тухуриён, Машҳад. Остонқудс.
11. Ҳурри Омуни Муҳаммад ибнӣ Ҳасан (1367) «Васоили шиа» ҷилди шаш. Техрон
12. Шариатмадори Алӣ (1378) «Равоншиносии тарбияти» Техрон интишороти Амир Кабир
13. Baumrind D. (1991). Effective parenting during the early adolescent transition In P. A. Cowan & E. M. Hetherington (Eds). Family transitions. (vol/2 pp.111-163).
14. Darling, N (1999) Parenting style, its correlates, ERIC Digest ERIC Clearinghouse on Elementary and Early childhood Education Champaign.
15. Maccoby E. (1984). Socialization and development change. Child Development, 55, 517-52

ИЗУЧЕНИЕ И СОПОСТАВЛЕНИЕ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Д. БОМРИНДА С СУЩЕСТВЕННЫМИ МЕТОДАМИ ВОСПИТАНИЯ

В данной статье представлены пути воспитания детей в сопоставлении с психологической теорией Д. Боумринда. Автор пришёл к выводу, что среди воспитательных направлений Д. Боумринда авторитетный метод является близким направлением к существенным методам воспитания.

Ключевые слова: воспитания детей, психология ребенка, теория Боумринда.

STUDY AND COMPARISON OF EDUCATION OF CHILDREN IN THE RESEARCH OF D. BAUMRIND WITH A SIGNIFICANT METHOD OF EDUCATION

This article is dealt with ways of education of children in comparison with psychological theories of D. Baumrind. The author came to the conclusion that among the educational areas D. Baumrind authoritative method is close to the area of essential method of education.

Keywords: upbringing of children child psychology, theory Baumrind.

Сведения об авторе: Рамезанианараби М. М., аспирант Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: mehranemadi35@yahoo.com

About author: Ramazenianarabi M. M., post-graduate student of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, e-mail: mehranemadi35@yahoo.com

КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И ПРИЗНАКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Мавлонова И. Т.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Под эффективностью педагогического процесса обычно понимается степень достижения поставленных целей за определенный промежуток времени. Эффективность оценивается с помощью критериев и показателей. В педагогике критерий (греч. *kriterion*) - это признак, по которому классифицируются и оцениваются педагогические факты, действия и явления. Критерий является качественной характеристикой эффективности педагогического процесса. Степень сформированности того или иного критерия можно замерить с помощью показателей.

В литературе существует достаточно много подходов к определению критериев оценки эффективности обучения. Их разработке посвящены работы С. И. Архангельского, В. П. Беспалько, И. Д. Зверевой, Н. В. Кузьминой и др. В этих работах отмечается, что при разработке критериев следует учитывать следующие условия:

- необходимость определения области применения данных критериев, их целевого назначения;
- семантическую определенность - точное определение смысла каждого критерия и однозначное понимание его всеми экспертами;
- конструктивность - признаки должны быть конструктивно описаны, иначе нельзя их выявить.

Определяя эффективность педагогического процесса, прежде всего необходимо обозначить признаки, которым должны удовлетворять критерии. Эти признаки в общем виде изложены в педагогической литературе. К ним относятся объективность, адекватность, валидность, комплексность и интегративность [3, с. 61-64].

Объективность заключается в том, что критерии должны однозначно оценивать реальное состояние объекта или процесса на данный момент. Адекватность, валидность, означает, что критерии должны оценивать именно то, что исследователь хочет оценить.

Комплексность и интегративность связаны с тем, что совокупность критериев с достаточной полнотой должны охватывать и интегрировать все существенные характеристики исследуемого явления или процесса. Совокупность критериев оценки должна включать в себя количественные и качественные, процессуальные и результативные критерии.

Исходя из целевой установки, нам необходимо определить такие критерии, с помощью которых можно объективно и всесторонне изучить эффективность общепедагогической подготовки студентов.

В настоящее время нет единого подхода к выделению критериев и показателей эффективности общепедагогической подготовки учителей. О. А. Абдуллина в своем исследовании опиралась на три критерия:

- уровень сформированности теоретических знаний: объем знаний (полнота, глубина, прочность); осознанность знаний (самостоятельность суждений, доказательность, постановка проблемных вопросов); интерес к педагогической теории (чтение педагогической литературы, участие в научно-исследовательской работе);
- уровень сформированности педагогических умений: количество действий, выполняемых учителем при использовании того или иного умения; последовательность действий; качество выполнения каждого действия; время, затраченное на выполнение действий;
- отношение учителя к педагогической деятельности: степень удовлетворенности работой; отношение к неудачам и трудностям; отношение к педагогическому самообразованию; отношение к детям [2, с. 59].

Мы считаем, что в структуре личности будущего учителя эти компоненты занимают следующее положение (Таблица 1).

Отдельно следует отметить, что в качестве критериев эффективности подготовки будущих учителей в педагогических исследованиях чаще всего выступают знания, умения и навыки, выраженные определенной оценкой. Личностные же качества,

необходимые для успешной профессионально- педагогической деятельности будущего учителя, в систему критериев включается редко. Это, на наш взгляд, не позволяет объективно и полно оценить все характеристики процесса подготовки будущих учителей к профессионально-педагогической деятельности.

Таблица 1

***Взаимосвязь компонентов структуры личности и компонентов
общепедагогической подготовки***

Компоненты структуры личности	Компоненты общепедагогической подготовки
Когнитивная сфера	Общепедагогические знания
Операционно-практическая сфера	Общепедагогические умения и навыки
Потребностно-мотивационная сфера	Общепедагогические личностные качества

По каждому критерию нужно выделить показатели и признаки их сформированности.

Основными признаками их сформированности можно считать следующие:

- объем общепедагогических знаний (подготовка, глубина);
- качество знаний (системность, прочность, осознанность);
- успеваемость и учебная успешность;
- литературы, участие в НИР по педагогике и др.).

О.А. Абдуллина выделяет четыре уровня сформированности общепедагогических умений и навыков: репродуктивный, репродуктивно-творческий, творчески-репродуктивный, творческий [1, с. 87].

Качественная характеристика этих уровней представлена в нижеследующей таблице (Таблица 2).

Таблица 2

***Качественные характеристики уровней сформированности
общепедагогических умений и навыков***

Уровни	Качественные характеристики
Репродуктивный	Выполнение отдельных действий по образцу на основе подражания без достаточного осознания их принципов, слабая корреляция умений с теоретическими знаниями
Репродуктивно-творческий	Теоретическое осмысление отдельных способов деятельности учителя, выполнение частично- поисковых практических действий в типичных ситуациях
Теоретико-репродуктивный	Теоретическое осмысление методов и приемов работы учителя и собственных действий, самостоятельное определение способов деятельности, выполнение практических действий в нестандартных ситуациях
Творческий	Умение самостоятельно проектировать способы своей деятельности, корректировать свой опыт на основе педагогической теории, поиск новых теоретических способов работы

В качестве показателей потребностно-мотивационного критерия общепедагогической подготовки учителя выступает его социально-нравственная, профессионально-педагогическая и познавательная направленность. Эти виды направленности могут быть сформированы полностью, частично или совсем не сформированы.

На основе этой таблицы можно дать качественную характеристику уровней общепедагогической подготовки будущих учителей (Таблица 3).

Таблица 3

Качественные характеристики уровней сформированности общепедагогической подготовки будущих учителей

Критерии	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Когнитивный	Общепедагогические знания не сформированы, интерес к педагогической теории отсутствует	Сформированные неглубокие поверхностные общепедагогические знания, интерес к педагогической теории неустойчивый	В полном объеме сформированы глубокие общепедагогические знания, имеется устойчивый интерес к педагогической теории
Операционно-практический	Общепедагогические умения сформированы на репродуктивном уровне	Общепедагогические умения сформированы на репродуктивно-творческом уровне	Общепедагогические умения сформированы на творческом уровне
Потребностно-мотивационный	Социально-нравственная, профессионально-педагогическая и познавательная направленность не сформирована	Социально-нравственная, профессионально-педагогическая и познавательная направленность сформирована частично	Социально-нравственная, профессионально-педагогическая направленность сформированы полностью

Литература:

1. Абдуллина О. А. *Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: для педагогических специальностей ВУЗов.* 2-е изд. М.: Просвещение, 1990.
2. Новиков А.М. *как работать над диссертацией.* М.: Издательство ИПК и ПРНО, 1996.
3. Ушанов А.Ф. *Решение социально воспитательных задач в структуре общепедагогической подготовки студентов: дис. ... канд. пед. наук.* - Кострома, 1999.

КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И ПРИЗНАКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

В статье дается обоснование эффективности общепедагогической подготовки студентов средствами учебных творческих проектов. Раскрываются критерии, показатели и признаки общепедагогической подготовки будущих учителей.

Ключевые слова: общепедагогическая подготовка, критерии, показатели и признаки, адекватность, компетентность, уровни сформированности.

CRITERIA, INDICATORS AND FEATURES OF EFFICIENCY OF GENERAL PEDAGOGICAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS

The article covers the substantiation of the efficiency of a pedagogical training of students by means of educational creative projects. The article reveals criteria, indicators and signs of a pedagogical training of the future teachers.

Keywords: pedagogical training, criteria, indicators, signs, adequacy, complexity, levels of forming.

Сведения об авторе: Мавлонова Интизор Тоджиддиновна, старший преподаватель кафедры методики преподавания английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: declane@mail.ru

About author: Mavlonova Intizor Tojiddinovna, senior teacher of the chair of English Teaching Method, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, e-mail: declane@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

*Абенова А. К., Танирбергенов М. Ж., Сапарбаева У.А., Исаева К.А., Аханов Б.Ф.
Университет «Сырдария», Шымкент, Казахстан*

Процесс интеграции, с точки зрения педагогики, - явление достаточно сложное, комплексное и многостороннее. Применительно к системе обучения «интеграция» как понятие может принимать два значения: во-первых, это создание у школьников целостного представления об окружающем мире (здесь интеграция рассматривается как цель обучения); во-вторых, это нахождение общей платформы сближения предметных знаний (здесь интеграция - средство обучения).

Два уровня интеграции: минимальный (уровень межпредметных связей) и высокий (взаимопроникновение крупных и разнообразных блоков содержания) предлагает В. Т. Фоменко. Он тонко заметил, что характерные для современного образования процессы гуманизации, информатизации, экологизации, регионализации – не что иное, как интеграционные процессы. К этим педагогическим тенденциям, по его мнению, следует относиться как к переводу образования на интегративную основу. В. Т. Фоменко считает, что интеграция может быть «вертикальной», при которой логические и временные отношения не совпадают, и «горизонтальной», когда то же содержание выводится на один временной уровень [4].

Таким образом, процесс интеграции возник не на пустом месте. Это есть длительный этап становления, представляющий собой высокую форму воплощения межпредметных связей на качественно новую ступень обучения, способствующую созданию нового целого «монолита» знаний.

Многолетние наблюдения показывают, что выпускники средней школы, получив подготовку по тем или иным предметам, затрудняются применять «частные» знания и умения при изучении других предметов на практике. Им не хватает самостоятельности мышления, умения переносить полученные знания в сходные или иные ситуации. Все это происходит из-за взаимной несогласованности занятий по различным учебным предметам.

В данном случае интеграция понимается как смена деятельности и простое перенесение знаний из одного предмета в другой, а не как процесс создания новых дидактических эквивалентов, отражающих тенденции интеграции современного научного знания.

Интеграция в современной школе может осуществляться по нескольким направлениям и на следующих уровнях:

- внутри предметная интеграция;
- межпредметная интеграция.

Как отмечают авторы статьи «Как организовать интегрированный урок» И. Коложвари и Л. Сеченикова, все школьные дисциплины обладают своеобразным интеграционным потенциалом, но их способность сочетаться, эффективность интегрированного курса зависят от многих условий. Поэтому прежде чем создавать новую программу, педагогам и методистам необходимо учесть те обстоятельства, которые помогут сделать вывод о необходимости и возможности интеграции [4].

Для этого учитель, прежде всего анализирует уровень подготовленности учеников своего класса, оценивает их психологические особенности и познавательные интересы. Трудности, существующие в их учебной деятельности, могут быть одной из причин использования метода интеграции. Порой успешное изучение школьниками одного предмета зависит от наличия у них определенных знаний и умений по другому. Строго оценивая план своего предмета, учитель может увидеть, что «изолированное» преподавание нередко ущербно и недостаточно. Ведь мы всё более отчётливо понимаем, что мир един, что он пронизан бесчисленными внутренними связями, так что нельзя затронуть ни одного важного вопроса, не задев при этом множества других. В подобных случаях требуется сравнение, сопоставление, а это так же есть основание для интеграции.

Особенностью интегрированного урока является то, что в этом процессе могут участвовать два или три, а может и больше педагогов. Проще или сложнее проводить такой интегрированный урок? Во многом зависит это от учителей.

Таким образом, содержанием при интеграции может служить материал из традиционных, классических предметов, либо в интеграцию включается совершенно новый для школы содержательный материал.

По мнению В. С. Кукушина, высшая стадия «срастания» учебных дисциплин – это создание интегрированных курсов. Однако построение учебного процесса на интегративной основе не ограничивается интегрированными курсами. Интеграция может иметь и эпизодический характер, и неглубокую степень выраженности [1].

Т. Г. Браже указывает, что на перекрёстке этих подходов могут быть и разные результаты:

а) рождение абсолютно новых предметов (курсов);

б) рождение новых спецкурсов, обновляющих содержание внутри одного или нескольких предметов;

в) рождение циклов (блоков) уроков, объединяющих материал одного или ряда предметов с сохранением независимого существования;

г) разовые интегративные уроки разного уровня и характера.

«Одним из самых существенных результатов интеграции является единство в формировании у растущего поколения ценностей изучаемых в разных предметах, единство в конечных целях образования» [2, с. 23].

Каковы же основные признаки интегрированного урока? Еще раз обратимся к статье И. Коложвари и Л. Сечениковой «Как организовать интегрированный урок». Авторы данной статьи считают, что, во-первых, таковым можно считать урок, решающий конкретные и перспективные задачи интегрированного курса, т.е. представляющего собой новое сложное единство, лежащее в качественно иной плоскости, чем те два или три предмета, на основе которых он спланирован. Поэтому ни присутствие нескольких учителей, ни механическое объединение материала учебных дисциплин не являются показателем уровня интегрированности. Уровень этот определяется тем кругом задач, которые возможно выполнить только благодаря интегрированию.

В рамках же интегрированного урока, курса учителя могут заранее определить, что считать важным, а что второстепенным, чтобы научить своих учеников рационально оформлять свою работу, правильно строить устные ответы, привить им навыки самоконтроля и самооценки и т.п. Уроки, основанные на подобном взаимодействии учителей, также относят к интегрированным, хотя материал, изучаемый на них, может никак не перекликаться между собой. Такие уроки И. Коложвари и Л. Сеченикова относят к *первому уровню*. Самыми распространенными, по их мнению, бывают уроки второго и третьего уровня интеграции. Под *вторым уровнем* они разумеют объединение понятийно-информационной сферы учебных предметов. Такие уроки могут проводиться в целях наилучшего запоминания каких-либо фактов и сведений, сопутствующего повторения, введения в тему дополнительного материала [3].

Третий уровень связан с задачами сравнительно - обобщающего изучения материала и выражается в умении школьников сопоставлять и противопоставлять явления и объекты. И здесь, как и в предыдущих случаях, необходимо соблюдать основные условия: если урок ведёт один учитель, то должен быть парный ему урок второго учителя-предметника, где анализируются те же факты и проблемы. Очень полезны, поэтому взаимопосещения учителей, чтобы согласовать и скорректировать педагогические действия.

Наиболее глубоким представляется *четвертый уровень* интеграции, когда школьники сами начинают сопоставлять факты, суждения об одних и тех же явлениях, событиях, устанавливать связи и закономерности между ними, применяют совместно выработанные учебные умения. Вероятно, именно этот уровень следует признать высшим, ведь цель интегрированного преподавания в том и заключается, чтобы научить детей видеть мир целостным и свободно ориентироваться в нём. И на этом этапе нужно контролировать процесс формирования «сопряжённого» мышления, отмечать тот момент, когда оно стало внутренней - потребностью ученика [4].

На уроке обмена знаниями ребята делятся по группам и каждая из них сообщает другим о своих изысканиях на заданную тему. Наиболее эффективна такая форма при совпадении тем учебных предметов. На уроках взаимопроверки идёт работа в группах и парах. Она требует большой подготовки учащихся. При всех видах деятельности

ощущается острая необходимость в объективных и точных критериях оценки. Требуется, чтобы, проверяя знания своих одноклассников, каждый школьник имел удобную и хорошо известную шкалу (систему) показателей, по которым он может качественно оценивать ответы.

Таким образом, проблема интеграции в обучении важна и современна как для теории, так и для практики. Её актуальность продиктована новыми социальными запросами, предъявляемыми к школе. Несмотря на ряд работ, посвященных рассмотрению явления интеграции, эта проблема все еще нова, так как интеграционные связи между предметами мало разработаны и изложены противоречиво. До сих пор существует много разногласий среди учёных в понимании сущности этих связей. Учителя, не имея чёткой системы методических рекомендаций по этому вопросу, вынуждены решать проблему на эмпирическом уровне, публикуя свои наработки по данной теме в периодической печати.

Литература:

1. Браже Т. Г. Интеграция предметов в современной школе // Литература в школе. - № 5, 1996. - С. 150-154.
2. Кукушин В. С. Современные педагогические технологии. - Ростов- на-Дону: Феникс, 2003.
3. Коложвари И., Сеченикова Л. Как организовать интегрированный урок (о методике интегрированного образования) // Народное образование. - 1996. - № 1. - С. 87-88.
4. Фоменко В.Т. Построение процесса обучения на интегративной основе. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1994. – С.138.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

В статье раскрываются примеры интеграции курса изобразительного искусства с другими общеобразовательными предметами в школе как методика одного из эффективных путей решения вышеставленных задач.

Ключевые слова: инновационные педагогические технологии, интеграция изобразительного искусства, психологические особенности, художественные способности.

THEORETICAL BASES OF THE PROBLEMS OF INTEGRATION

The article describes examples of integration of fine arts with other general subjects in school as a method of one of the effective ways to solve the tasks set forward.

Keywords: innovative teaching technologies, integration of visual arts, psychological characteristics, artistic ability.

Сведения об авторах: Абенова А. К., соискатель; Танирбергенов М. Ж., доктор педагогических наук, профессор; Сапарбаева У. А., соискатель; Исаева К. А., соискатель; Аханов Б. Ф., к.п.н.; Шимкентский университет (Сырдария), e-mail: ahanov_1964@mail.ru

About authors: Abenova A. K., researcher; Tanirbergenov M. J, doctor of pedagogic science, professor; Saparbaeva U. A., researcher; Isaeva K. A., researcher; Akhanov B. F., Ph. D of pedagogical science; Shimkents University (Sirdariyo)

КРИТЕРИИ И УРОВНИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Бубиев Х. М.

Таджикский национальный университет

Для выполнения одного из дидактических условий - осуществления на учебных занятиях мониторинга языковой подготовки студентов, адекватного диагностируемому модулям, - необходимо выделить критерии и уровни языкового развития. Под уровнем мы понимаем степень развития языковой культуры студентов, под критерием - данные, по которым можно судить о степени развития.

Поселягина А. В. для определения уровня коммуникативных умений выделяет три критерия: когнитивный (знания студентов о культуре общения, поведении, коммуникативных умениях), эмоциональный (убежденность в личной и общественной значимости развития культуры общения и коммуникационных умений,

заинтересованное отношение к коммуникативной деятельности) и поведенческий (активное участие в коммуникативной деятельности, умения и навыки культуры общения) [2].

Мы выделили критерии для определения уровня языкового развития студентов: потребностно-мотивационный, эмоционально-ценностный, познавательный и деятельностный - исходя из четырехмодульной структуры языковой культуры.

В соответствии с критериями определяются уровни развития языковой культуры. Пустовалова Н.В. [5] выделяет пять уровней коммуникативных умений студентов: высокий (глубокие знания в области культуры общения и поведения; очень заинтересованное отношение к коммуникативной деятельности, глубокая убежденность в необходимости развития коммуникативных умений и воспитания культуры общения. Очень хорошее владение коммуникативными умениями и всегда активное участие в коммуникативной деятельности (активно-творческая деятельность)), выше среднего (достаточно высокие знания в области общения и коммуникативных умений, заинтересованное отношение к коммуникативной деятельности, понимание и принятие активного участия в коммуникативной деятельности, вызывающей интерес (активная деятельность)), средний (самые общие представления о культуре общения и коммуникативных умениях, не всегда положительное отношение к коммуникативной деятельности, понимание значительности коммуникативных умений только в случаях необходимости, участие в коммуникативной деятельности в ситуациях, вызывающих интерес); ниже среднего (поверхностные представления о культуре общения и коммуникативных умениях, безразличное отношение к коммуникативной деятельности, низкая активность, участие в коммуникативной деятельности по принуждению) и низкий (невладение элементарными знаниями в области культуры общения и коммуникативных умений, равнодушие и безучастность к коммуникативной деятельности).

На наш взгляд, в данном случае речь идет о традиционной пятибалльной шкале оценок, давно и широко применяемой в школьной и вузовской педагогической практике. Однако, на деле она сводится к четырехбалльной, поскольку отметка «1» не ставится. Кроме того, в нашей работе речь идет не только о коммуникативных умениях, но и о языковой культуре в целом, т.е. целом комплексе языковых знаний, умений, навыков, творческих способностей, мотивов и потребностей изучения языка, ценностных ориентаций. Студенты вуза, изучившие курсы русского и таджикского языков в школе и прошедшие вступительные испытания, не могут иметь низкий уровень языкового развития. Поэтому мы выделили три уровня развития языковой культуры студентов: *высокий, средний и удовлетворительный*. Для более точной фиксации количественно-качественных изменений в развитии языковой культуры студентов мы выделили в каждом уровне по три ступени. Первой ступени студент достигает, если на 100 - 66 % соответствует данному уровню (т.е. на две трети и более), второй - если соответствует уровню на 65 - 51 % (более чем наполовину), третьей - на 50 - 33 % (не менее чем на треть).

Например, если студент обладает глубокими теоретическими языковыми знаниями, имеет богатый словарный запас, свободно владеет устной и письменной формами русско-таджикского языков, в том числе, языком специальности, соблюдает все языковые и лингво-этические нормы, умеет оценить красоту речи, точность и яркость выражений, красоту логики рассуждений, все задания выполняет самостоятельно и в срок, но делает это лишь ради получения отличной оценки и при этом не вполне осознает ценность, личную и профессиональную значимость языка и языковой культуры, лишь периодически проявляет интерес при изучении языка, не ощущает острой потребности в языковом развитии и саморазвитии, хотя занимается саморазвитием из меркантильных соображений, можно говорить о второй ступени высокого уровня языковой культуры (соответствие высокому уровню более чем наполовину), поскольку в данном случае недостаточно развиты эмоционально-ценностная и потребностно-мотивационная сферы.

В процессе фиксации оценок эти ступени выражаются через «плюсы» и «минусы». Например, третья ступень высокого уровня — «5-» (пять с минусом), первая ступень среднего уровня - «4+» (четыре с плюсом), вторая ступень удовлетворительного уровня - «3» (три). Данная система оценивания, в отличие от девятибалльной, удобна тем, что, с одной стороны, приспособлена к традиционной пятибалльной системе, которой придерживается большинство учебных заведений, и не требует трансформации и

пересчета при оформлении отчетной документации. С другой стороны, эта система позволяет более точно фиксировать динамику количественно-качественных изменений.

Например, при оценивании устных ответов учитывалась полнота и правильность ответа; степень осознанности темы; языковое оформление. При этом отметка «отлично» ставилась при полном, последовательном, грамотном и осознанном изложении материала, умении обосновать свои суждения, привести примеры (как из учебника, так и свои), применить свои знания на практике. Отметка «хорошо» ставилась при достаточно полном и осознанном изложении материала, умении в целом обосновать свои суждения, привести примеры (из учебника или свои), применить полученные знания на практике. При этом допускались одна - две фактические ошибки и один - два недочета в последовательности и языковом оформлении ответа. Отметка «удовлетворительно» ставилась, если учащийся в целом знал и понимал основные положения темы (раздела), однако имели место неполнота изложения, неточность формулировок, недостаточная глубина и доказательность ответа, непоследовательность и наличие трех - четырех языковых ошибок. Отметка «плохо» ставилась при незнании материала.

При оценивании диктантов самым важным была орфографическая и (или) пунктуационная грамотность. Отметка «отлично» ставилась при отсутствии ошибок, отметка «хорошо» - при наличии одной - двух ошибок, отметка «удовлетворительно» - при наличии трех - четырех ошибок, отметка «неудовлетворительно» - при наличии более четырех ошибок. Исправлялись, учитывались или не учитывались ошибки и определялась степень их грубости в соответствии с общепринятыми нормами, утвержденными Министерством образования и науки Республики Таджикистан и изложенными в программах для общеобразовательных учебных заведений.

При оценивании научно-исследовательских и творческих работ (информационно-аналитические обзоры важнейших политических, экономических, культурных событий; отчеты по результатам наблюдений за речью телеведущих, политиков, студентов или результатам социологических опросов по языковым проблемам; эссе на нравственно-эстетические, языковые и связанные с будущей профессией темы; анализы наименований фирм и их продукции; рекламные тексты; дневники практики; рефераты, доклады, письменные сообщения и научные статьи по вопросам языка специальности, билингвизма в республике, языковых тенденций и пр.) учитывались самостоятельность выполнения, соответствие теме, полнота раскрытия темы, фактическая правильность, последовательность изложения, богатство словаря и разнообразие грамматического строя речи, стилевое единство и выразительность речи; орфографическая, пунктуационная и речевая грамотность; правильность оформления. Отметка «отлично» ставилась, если работа была выполнена полностью самостоятельно, содержание работы соответствовало теме, излагалось последовательно, отличалось богатством словаря, разнообразием синтаксических конструкций, выразительностью, стилевым единством, отсутствием фактических, речевых и грамматических ошибок. Отметка «хорошо» ставилась при самостоятельном выполнении работы, содержание которой в целом соответствовало теме, а отклонения от темы и нарушения последовательности изложения были незначительными; словарь и грамматические конструкции были достаточно разнообразными, однако были допущены единичные фактические, речевые, стилистические и грамматические ошибки (не более двух в каждой области). Отметка «удовлетворительно» ставилась, если в работе частично наблюдались плагиат или компиляция, имело место небольшое отклонение от темы, нарушение последовательности изложения, если был достаточно беден словарь и однообразны грамматические конструкции, отсутствовали выразительность и стилевое единство, были допущены фактические, речевые, стилистические и грамматические ошибки (не более четырех в каждой области). Отметка «неудовлетворительно» ставилась при полном несоответствии теме, или при полном плагиате (компиляции), или при частичном соответствии теме с непоследовательным невыразительным изложением и наличием значительного количества фактических, речевых, стилистических и грамматических ошибок (более четырех в каждой области).

Для студентов, окончивших национальные школы или имеющих свои социально-психологические и физиологические особенности, определялись индивидуальные нормы оценивания. Например, при оценивании устных ответов или письменных работ студентов, окончивших национальные школы и фактически изучающих русский язык как не родной или окончивших русские школы и изучающих

таджикский язык не как родной, а как второй государственный, допущенные ошибки дифференцировались на обычные (нарушение орфографических, пунктуационных, акцентологических норм) и специфические, допущенные носителями языка (неразличение звуков Ш и Щ и вследствие этого неправильное их написание в русскоязычном тексте; ошибки при написании букв «ь» и «ъ», «э» и «э»), «н» и «ц» в таджикском тексте; неправильное использование форм мужского и женского рода в русском языке из-за отсутствия категории рода в родном таджикском языке; ошибки при использовании синонимов, паронимов, устойчивых сочетаний и пр.). За одну специфическую ошибку оценка снижалась на полбалла, за две - три - на один балл. Поэтому при отсутствии обычных ошибок и наличии двух - трех специфических ошибок студент за диктант мог получить отметку «4». На наш взгляд, такое оценивание не свидетельствовало о снижении требовательности или уровня трудности обучения, а являлось проявлением индивидуального и гуманистического подхода при организации учебно-воспитательного процесса.

Таким образом, при начальной и итоговой диагностике мы использовали потребностно-мотивационный, эмоционально-ценностный, познавательный и деятельностный критерии оценки уровня языкового развития студентов. Каждый из уровней (высокий, средний и удовлетворительный) подразумевал три ступени. В ходе же текущей, тематической и периодической диагностики для оценки результатов отдельных работ использовались критерии и нормы, приведенные в программах для общеобразовательных учебных заведений и адаптированные нами в условиях высшего образования. Что касается студентов, окончивших национальные школы или имеющих свои социально-психологические или физиологические особенности, то для них были предусмотрены индивидуальные нормы оценивания.

Литература:

1. Попов Л. М. Добро и зло в психологии человека / Л. М. Попов, А. П. Кашин, Т. А. Старшинова. - Казань-Нижекамск: КГУ, 2000. - 176 с.
2. Поселягина Л. В. Педагогические факторы и критерии развития эстетической культуры студентов - будущих учителей: Дис. ... канд. пед. наук / Л. В. Поселягина; Каз. гос. ун-т. - Казань, 2002. - 196 с.
3. Приоритетные стратегии мониторинга качества воспитания студентов / под научной редакцией проф. В. И. Андреева. - Казань: Центринновационных технологий, 2003. - 250 с.
4. Психология и педагогика: Учебное пособие / В. М. Николаенко, Г. М. Залесов, Т. В. Андрушина и др. - М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 2000.- 175 с.
5. Пустовалова Н. В. Формирование профессиональной направленности студентов в процессе обучения иностранному языку: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. В. Пустовалова; Санкт-Петербургский гос. ун-т. — СПб, 1991,- 16с.

КРИТЕРИИ И УРОВНИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье прослеживаются критерии, уровни и степень развития языковой культуры студентов неязыковых-гуманитарных факультетов высших учебных заведений. Приводится определение уровня как степени развития языковой культуры.

Ключевые слова: мониторинг, диагностика, культура, язык, речь, билингвизм, грамотность, уровень, ступень.

CRITERIA AND LEVELS OF DEVELOPMENT OF THE LINGUISTIC CULTURE OF INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION STUDENT

The article deals with the criteria levels and the degree of development of a language or culture of the students of non-language Humanities faculties of higher educational institutions. The given article is about the definition of level as the degree of the development of language culture.

Keywords: monitoring, diagnosis, culture, language, speech, bilingualism, literacy, level, level.

Сведения об авторе: Бубиев Х. М., доцент кафедры методика преподавания русского языка и литературы Таджикского национального университета, e-mail: atakullaev@bk.ru

About author: Bubies H. M., Associate Professor of the chair of the Methodology of Teaching of Russian Language and Literature, Tajik National University

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Мадиева М. К., Газиева Х. Х.

*Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни
Таджикский национальный университет*

Важной стороной учебного процесса в вузе является решение воспитательных и развивающих задач, которое осуществляется в ходе обучения практическому владению французским языком. На каждом занятии необходимо развивать у студентов такие черты, как внимание, усидчивость, трудолюбие, дисциплину и организованность, без которых невозможно обеспечить эффективную учебную деятельность студентов. Необходимо формировать и развивать познавательную деятельность у студентов.

При обучении иностранному языку очень важно развивать у студентов способность легко вступать в контакты и общение на французском языке с другими (преподавателем и студентами). Теперь процесс обучения основывается лишь на развитии подлинного интереса студентов к изучению языка. Поэтому в начале каждого учебного года преподаватель французского языка включается в работу по формированию у студентов положительного отношения к изучению французского языка, первоначального интереса к его изучению.

Большое впечатление на студентов производит знакомство с лингафонным кабинетом иностранных языков. Преподаватель демонстрирует лингафонную установку, объясняя преимущества, которые дает ее применение для индивидуализации обучения, демонстрирует, как осуществляется связь каждого студента с преподавателем при помощи микрофона и наушников.

В лингафонном кабинете собран обширный дидактический материал: презентации, слайды, таблицы, аудио и видео фильмы, мультфильмы, песни, диалоги, и т.п.. Здесь сосредоточены подшивки газет и журналов на иностранных языках, комплекты учебников и учебных пособий для каждого курса, словарей, красочных альбомов и листков на французском языке, выполненных студентами. Все это оказывает влияние на студентов, и практически не бывает случаев, чтобы кто-либо из студентов, поступивших в вуз, не изъявил желания изучать иностранный язык.

Однако, чтобы студенты серьезно относились к изучению иностранного языка, недостаточно заронить лишь первоначальный интерес к его изучению. Всей системой организации учебной работы преподаватель старается постоянно развивать прочный и глубокий интерес студентов к овладению иностранным языком, что и помогает преподавателю добиваться определенных успехов в обучении.

Основой для развития такого интереса студентов является применение дидактических средств и приемов, соответствующих особенностям студентов, т.е. уровню развития внимания, памяти, мышления студентов в возрасте 18-25 лет. Поэтому эффективность их учебной работы в значительной мере определяется степенью овладения умениями обучаться самостоятельно. Работа по развитию самостоятельности студентов, обучение их методам и приемам самостоятельной учебной деятельности, тренировки в овладении способами ее организации является для них и важнейшим фактором углубления интереса к обучению, вообще, и к изучению иностранного языка, в частности. Именно поэтому на каждом занятии французского языка наряду с применением других видов аудиторной работы, преподаватель уделяет некоторое время обучению студентов приемам самостоятельной учебной работы, подготовке их к самообразованию в области иностранного языка. Самостоятельную работу преподаватель строит в двух направлениях. Во-первых, преподаватель стремится выработать у студентов потребность в самостоятельном приобретении новых знаний, в самостоятельном совершенствовании своих навыков и умений по иностранному языку. Во-вторых, преподаватель старается привить каждому студенту умения и навыки самостоятельной работы над текстом пособия, над газетной статьей, технической, юридической документацией. Решение обеих этих задач тесно связано с развитием интереса студентов к иностранному языку как к учебному предмету. И очень важно для студентов старших курсов, чтобы учебный материал, на котором решаются эти задачи, в наибольшей мере содержал элемент познавательного. В лингафонном кабинете иностранного языка нашего факультета собраны подшивки и статьи в электронном

виде газеты и журналы на французском языке: «Le Figaro», «Le monde», «Libération», «Les echos», «Public», «Vogue», «Desirs-de-voyages». Преподаватель часто рекомендует студентам познакомиться с особенно интересными статьями этих изданий. Все желающие могут взять газеты и журналы домой, студенты используют эту возможность. Необходимо организовать индивидуальное домашнее чтение на иностранном языке, развить стремление студентов к получению новой информации при чтении литературы на иностранном языке, выработать у них отношение к такой литературе как к источнику новых знаний (а это немаловажный фактор в развитии интереса к учению). Желание студентов самостоятельно получать знания из учебных пособий и другой литературы на французском языке преподаватель поддерживает и развивает тем, что систематически обучают студентов делать это наиболее рациональным путем. Преподаватель начинает с того, что знакомит студентов с принципом построения учебников. Надо обращать студентам внимание на грамматический справочник, словарь, алфавит, таблицу сильных глаголов, имеющимся в учебнике. Преподаватель объясняет, как следует пользоваться этими вспомогательными материалами. Скрупулезно разъяснять систему изучения каждого параграфа учебника (сначала рекомендуется изучить грамматический материал в рамках перед текстом, затем выполнить все предварительные упражнения, в которые входит новый лексический материал, и уже только после этого приступить к чтению текста, а после чтения - выполнить ряд послетекстовых упражнений). Студенты убеждаются в том, что именно такая система изучения материала дает положительные результаты.

Для развития самостоятельности в учебной работе по иностранному языку преподаватель обучает студентов правильному пользованию различными видами словарей. В течение учебного года студенты работают на занятиях не только со словарем (30 тыс. слов), но и с большим по объему словарем (80 тыс. слов) и с юридическим словарем (при переводе специальных юридических текстов). С этой же целью, а также и для развития интереса студентов к изучению иностранного языка студентам предлагается выполнить серию самостоятельных учебных работ на занятиях по заданиям преподавателя.

Занятия в вузе требуют всестороннего использования средств наглядности, технических средств обучения. Уже давно установлено, что при обучении наглядность играет не меньшую роль. Наглядность увеличивает интерес к занятиям языками, расширяет объем усваиваемого материала, тренирует творческое воображение, облегчает процесс выработки навыков. Большое применение на занятиях находят слайды, презентации, схематическая наглядность. Схемы, таблицы, слайды, презентации дают возможность облегчить процесс усвоения отвлеченных понятий, установить связи между различными каналами усвоения, повысить эффективность обучения и тем способствует развитию интереса к обучению. На занятиях демонстрируются фильмы, диалоги и т.п., в сопровождении текстов, диалогов, записанных на CD или DVD-RW. Такие фильмы, как «Париж», «Знакомство» и т.п., по своей тематике подходят для использования их в вузе. Работа на занятиях с использованием такого фильма ведется обычно в следующей последовательности. Сначала изучается текст учебника, к которому подобран фильм или диалог, и вводится дополнительный лексический материал, не встречающийся в этом тексте, по необходимому для понимания фильм. Фильм просматривается в звуковом сопровождении. При повторном просмотре начинается активная учебная деятельность студентов: вслед за диктором студенты произносят фразы, сопровождающие кадры фильма. Затем более подготовленные учебники смотрят фильм без звукового сопровождения (мысленно восстанавливая его), а студенты послабее продолжают смотреть фильм со звуковым сопровождением и повторяют фразы вслед за диктором (такая одновременная раздельная работа возможна благодаря лингафонному устройству). После этого студенты первой группы получают задания самостоятельно комментировать вслух кадры фильма (преподаватель имеет возможность подключиться к каждому из них и проверять его работу). Те, кто правильно комментируют кадры, получают задание написать на основе последовательного комментария небольшое резюме. Пока студенты пишут, студенты второй группы смотрят фильм без звукового сопровождения и самостоятельно комментируют его кадры. Все студенты получают задания на дом написать небольшое резюме по аналогичной диафильму теме, например, если демонстрировался фильм о каком-либо городе, то им можно

предложить написать о городе, в котором они живут или родились, о городе, который они посетили. Уже из одного приведенного примера одновременной работы с несколькими группами студентов на занятие хорошо видно, как лингафонная установка помогает решать проблему дифференцированного подхода в обучении. Проблема эта в условиях вуза особенно актуальна. В лингафонном кабинете студенты могут одновременно изучать различный материал, выполнять разнообразные виды работ, не мешая при этом друг другу. Преподаватель в любой момент имеет возможность проверять работу любого занимающегося и помочь ему, не отвлекая внимания других. В ходе занятий лингафонный кабинет обеспечивает максимально благоприятные условия для выполнения как дифференцированных упражнений одновременно несколькими группами студентов, так и отдельными студентами. Хорошо оборудованный техническими средствами лингафонный кабинет, активное участие обучающихся в использовании технических средств, возможность, аудитория и зрительного восприятия иллюстраций к звучащей речи на французском языке - все это способствует повышению интереса в изучении иностранного языка в вузе.

Формированию и развитию познавательной деятельности студентов к изучению французскому языку в значительной мере способствует и практическая направленность в изучении грамматики языка. К сожалению, многие из студентов представляют себе изучение грамматики как схоластическое заучивание наизусть бесконечных правил (часто только из-за этого студенты не хотят изучать иностранный язык). Применяемые преподавателями приемы обучения грамматике иностранного языка разрушают это ложное представление. Проводится разъяснительная работа о том, как будет изучаться грамматический материал. Согласно требованию программы, особое внимание обращается на усвоение механизма построения различного типа предложений, на овладение правильным структурным оформлением речи и на быстрое распознавание грамматических форм при чтении. Таким образом, обучение грамматике идет без отрыва от речевой практики. Работа над новым грамматическим материалом начинается с краткого изложения существующих в языке закономерностей, при этом обязательно используется таблицы. И сразу же делается переход к одноязычным тренировочным упражнениям, имеющим целью дать студентам возможность практически усвоить эти закономерности, причем, в упражнениях по возможности, используется реальная ситуация. Приведу несколько примеров.

Тема: Présents des verbes.

а) Изложение грамматических закономерностей (объясняется с помощью таблицы):

**Types de conjugaisons
(Тасрифҳои гуногун)
Verbes avoir, être, aller**

avoir	
j'ai	j'aurai
tu as	que j'aie
il a	eu
nous avons	
vous avez	
ils ont	

Être	
je suis	je serai
tu es	que je sois
il est	été
nous sommes	
vous êtes	
ils sont	

aller	
je vais	j'irai
tu vas	que j'aille
il va	allé
nous allons	
vous allez	
ils vont	

б) Тренировочные упражнения подстановку.

Замена отдельных слов в приведенном образце: конструирование предложений, подобных данных в образце.

в) Беседа по образцам.

Преподаватель: Kamol es-tu étudiant?

1-й студент: Oui, je suis étudiant. Akhmad es-tu étudiant?

2-й студент: Oui, je suis étudiant. Bekhzod es-tu étudiant?

3-й студент: Non, je ne suis pas étudiant.

г) Парная работа. Студенты ведут диалоги, используя раздаточный материал.

Положительные результаты дает использование преподавателем внезапно возникшей ситуации для проведения беседы. В таких случаях студенты бывают особенно внимательны. Введение беседы способствует выработке употребления студентами соответствующей грамматической модели. И опять-таки следует отметить, что беседа как наиболее активный вид работы на занятии вызывает наибольший интерес студентов к занятию и к изучению иностранного языка в целом.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что такова в общих чертах система работы по развитию интереса студентов в вузе к изучению иностранного языка. Она направлена на то, чтобы с момента поступления в вуз вызвать у каждого студента заинтересованность в изучении иностранного языка, а затем на основе прогрессивных методов учебной работы (с учетом специфики дидактических требований в вузе) поддержать эту заинтересованность, развить ее в устойчивый интерес и добиться определенных успехов в обучении.

Литература:

1. Аблам С. Б. Использование лингафонных кабинетов в обучении иностранным языкам / С. Б. Аблам. – М., 1983. – 129 с.
2. Газиева Х. Х. *C`est si beau, le français!*: учебно-методическое пособие по французскому языку для студ. юридического факультета / Х. Х. Газиева, Т. Абдуллоев. – Душанбе, 2014.
3. Зимняя И. А. ТСО и наглядность в обучении иностранному языку / И. А. Зимняя. – М., 1979. – 138 с.
4. Либерман А. С. Магнитофон на уроке / А. С. Либерман // Иностранные языки в школе. – 1993. - № 5. – С. 10-17.
5. Ляховицкий М. В. Технические средства в обучении иностранным языкам / М. В. Ляховицкий, И. М. Кошман. – М.: 1981. - 230 с

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

На занятиях необходимо развивать такие качества, как внимание, усидчивость, трудолюбие, дисциплину и организованность, без которых невозможно обеспечить эффективную учебную деятельность студентов. Необходимо формировать познавательную деятельность у студентов; важно развивать способность вступать в контакты и общение на французском языке с другими. Авторы указывают, что положительные результаты дает использование ситуации для проведения беседы, особое внимание обращается на усвоение механизма построения различного типа предложений, на овладение правильным структурным оформлением речи и на быстрое распознавание грамматических форм при чтении.

Ключевые слова: формирование, внимание, деятельность, контакт, познавательная, усвоение, типы предложений, оформление речи, овладение ,распознавание.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS

It is necessary to develop such qualities, like attention, assiduity, diligence, discipline and organization at the lesson without which it is impossible to provide effective educational activity of students. It is necessary to form cognitive activity at students; it is important to develop ability to enter contacts and dialogue in French with others. Positive results are use of a situation for conversation, special attention is paid to mastering of the mechanism of construction of various type of offers directing on correct mastering of speech, and on fast recognition of grammatical forms during reading.

Keywords: formation, attention, activity, contact, informative, mastering, types of offers, speech registration, mastering, recognition

Сведение об авторах: Мадиева М. К., старший преподаватель Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sattori1990@mail.ru

Газиева Х. Х., доцент кафедры иностранных языков юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: ghazieva.kh90@gmail.com

About authors: Madieva M. K., senior teacher, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Gazieva Kh. Kh., Associate Professor of the chair of Foreign Languages Faculty of Law, Tajik National University

НАҚШИ ОИЛА ДАР ТАРБИЯИ ИҚТИСОДИИ ХОНАНДАГОН

Исоева Д.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ

Яке аз вазифаҳои муҳими муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ дар хонандагон ташаккул додани сифатҳои иқтисодӣ маҳсуб меёбад. Бинобар ин масъалаи тарбияи иқтисодӣ ва ташаккули маҳорату малакаҳои меҳнатӣ яке аз проблемаҳои асосии тадқиқоти педагогӣ ба ҳисоб меравад.

Тарбияи иқтисодӣ чузби ҷудонашавандаи тарбияи ахлоқии насли наврас мебошад. Зарурият ва аҳамияти тарбияи иқтисодӣ ва ташаккули донишу маҳорат, малакаи хонандагон дар асоси «Консепсияи миллии тарбия» ва як қатор ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқӣ ба монанди Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», «Консепсияи мактаби миллии тоҷик» дарҷ шудаанд. Дар ҳуҷҷатҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст, ки парваридани маҳорату малакаҳои иқтисодӣ дар хонандагон вазифаи муҳим буда, дар рафти он шахс обутоб меёбад, ҳислатҳои маънавию эстетикӣ, масъулиятшиносӣ, ташаббускорӣ, сарфакорӣ, эҳтиёткорӣ ва амсоли онҳо ташаккул меёбанд.

Оид ба ин масъала назирияи олимони гуногун буда, аз ҷумла, Б. Г. Ананев чунин менависад: «Дар мамлақати мо меҳнати ғойадони ҷамъияти на танҳо эҳтиётот ва орзуҳои одамро қонеъ мегардонад, балки сабаби ғайолияти ӯ шуда, мақсади ояндаи ҳаёти ӯро муайян мекунад ва шахсро боодобу хушхлоқ мегардонад» [1, с. 37].

М. С. Макаренко таъкид мекард, ки меҳнат на танҳо аҳамияти истеҳсоли ҷамъиятӣ дорад, балки вай ба тараққиёти шахсият таъсир мерасонад [4, с. 97].

Ҳар андозае ки хонанда мақсади тарбиявии меҳнатро дарк мекунад, ҳамон қадар дар ӯ талабот ва вазъи зарурати меҳнат қардан пайдо мешавад. Ибтидои ташаккули малакаҳои меҳнатӣ аз оила ва муносибатҳои оилавию маишӣ оғоз меёбад. Дар оила падару модарон ба тарбияи иқтисодии фарзандон машғул шуда дар онҳо сифатҳои ғамхорӣ, эҳтиёткорӣ, сарфакорӣ ва боинтизомиро дар онҳо ташаккул диҳанд. Супорида шудани намудҳои гуногуни меҳнат дар оила пеш аз ҳама мустақилият ва масъулиятнокиро дар кӯдакон тарбия менамояд. Танҳо дар натиҷаи ҳамин қобилияти баргараф намудани душворӣ дар кӯдак пайдо гардида, ташаббускорӣ дар онҳо ташаккул меёбад.

Аз тарафи дигар, бо ин восита кӯдакон ғамидани нақши меҳнатро дар зиндагӣ аз меҳнати оилавӣ сар қарда, ғайолони дар меҳнати ҷамъиятӣ иштирок намудан ва аз самарҳои меҳнати онҳо қалонсолон баҳравар мегарданд. Аз ин ҷиҳат дар синни хурдсоли мувофиқи мақсад ба кӯдакон тарбияи иқтисодӣ додан дар онҳо нисбат ба қасоне, ки меҳнати соғдилони мекунад ҳисси муҳаббат ва эҳтиром ва нисбат ба қасоне, ки аз ҳисоби дигарон зиндагӣ қардани мешаванд ҳисси нафрат пайдо мегардад.

Мувофиқи мақсад ташкил қардани тарбияи меҳнатӣ ва ташаккул додани маҳорату малакаҳои меҳнатӣ ба шахсияти бачагон таъсири ғайодабахши маънавию эстетикӣ мерасонад. Бо мақсади муайян қардани тарбияи иқтисодӣ мо оилаҳо ва муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумии минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон таҷрибаҳои психологию педагогӣ гузаронидем.

Натиҷаи тадқиқоти мо нишон дод, ки то кунун дар аксар оилаҳо тарбияи иқтисодӣ мувофиқи талаботҳои педагогию психологӣ ба роҳ монда нашудааст. Ҳалли масъалаи тарбияи иқтисодӣ ва ташаккули маҳорату малакаҳои меҳнатӣ тавассути таъсири бевоситаи падару модарон ва шахсони қалонсоли оила мебошад, ки маълумотҳои аниқ педагогӣ дошта дар тарбияи насли наврас аз ин донишҳо истифода мекунанд. То ҳол оилаҳои ёфт мешаванд, ки кӯдакони танҳо дар ҳолати зарурият ба миён омадан ё он супориши меҳнатиро медиҳанд, ки ин сабаби беҳуда гузаронидани вақт мегардад.

Рафти тадқиқот нишон дод, ки дар тарбияи иқтисодӣ ва ташаккули маҳорату малакаҳои меҳнати хонандагон мавқеи қалонсолон бағоят қалон буда, ин талабот дар оилаю ҷомеа муҳити меҳнатиро ба вучуд меорад. Дар натиҷа майлу хоҳиш ва шавқу рағбати кӯдак ба интихоби касбҳои гуногун меафзояд.

Барои омӯзиш ва тадқиқи мисолҳои дар боло зикр шуда, мо аз варақаҳои гуногуни пурсиш истифода бурдем, ки аз ғайода ҳолӣ нест. Барои мисол, намунаи пурсишҳое, ки ба падару модарон ва хонандагон пешниҳод қардем:

Савол: Оё фарзандони Шумо дар бораи мафҳумҳои иқтисодӣ маълумот доранд?

Аз 100 % 20 % озмудашавандагон ҷавоб доданд, ки мо ба фарзандонамон оид ба мафҳумҳои эҳтиёткорӣ, сарфакорӣ, хушмуомилағӣ, масъулиятшиносӣ, ташаббускорӣ мунтазам маълумот медиҳем.

40% озмудашавандагон ҷавоб дод, ки баъзан мавридҳо ҳангоми зарурият ба миён омадан ба фарзандонамон дар бораи мафҳумҳои иқтисодӣ маълумот медиҳем.

Аз миқдори умумӣ 20% тадқиқшавандагон ҷавоб доданд, ки мо барои ба роҳ мондани тарбияи иқтисодӣ фаҳмонидаи мафҳумҳои таҷассумқуандаи иқтисодӣ вақт надорем. Аз миқдори умумӣ 20%-и тадқиқшавандагон аз ҷавоб додан ба саволҳои мо худдорӣ карданд.

Таҳлили варақаи пурсиш нишон дод, ки тарбияи иқтисодиро дар оила ва гузаронидани корҳои тарбиявӣ дар мактаб пурзӯр намудан зарур аст. Албатта мо чунин мешуморем, ки ба воситаи меҳнат кӯдак дар хусуси меҳнат ва зарурияти он пурра тасаввурот пайдо мекунад.

Савол: Оё шумо дар интихоби касби фарзандатон таъсири худро мерасонед ё не?

Ҷавоб: Оре, дар баробари интихоби касбу ҳунари фарзандон мо бевосита таъсири мусбӣи худро мерасонем.

Савол: Шавқу ҳаваси шумо нисбат ба дарсҳои технологияи касбу ҳунар чи гуна аст?

Ҷавоб: Зеро ки мо аз ин дарсҳо баҳра гирифта, тарзи омода соختани ин ва ё он асбобҳои рузгор тайёр кардани хуришҳо ва намудҳои пухту пазро меомӯзем.

Савол: Таъсири волидайн ва калонсолони оила дар ташаккул ва интихоби касбу ҳунари шумо?

Ҷавоб: Албатта, таъсири аъзои оила калон буда, дар интихоби касбу ҳунар ёрии амалии худро мерасонанд.

Мушоҳидаҳо нишон доданд, ки аксари хонандагон бо тавсияи волидайн, баъзеҳо бо таъсири ҳамсинфон ва як қисми хонандагон бо тавсияи ҳешу табор касби ояндаи ҳешро интихоб менамоянд. Аз ин рӯ баъди хатми муассисаҳои таҳсилоти ибтидоии касбӣ оли ва гирифтани касб дар фаълолияти кории аксари ҷавонон пешравӣ ё масъулияти баланди шаҳрвандӣ эҳсос карда намешавад. Аз ин лиҳоз, онҳо маҷбур мешаванд, ки касби дигарро интихоб намоянд ва ё дар дигар соҳа кор ва фаъолият намоянд, зеро тавсияи дурусти интихоби касб ба кӯдакону наврасон яке аз рукҳои асосии қормандони соҳаи маориф ва волидон ба ҳисоб меравад.

Тадқиқот нишон дод, ки соҳибҳунарию қордонии падару модар ва аъзои калони оила ба ташаккули маҳорату малақаҳои меҳнатии кӯдакон таъсири мусбат расонида, дар рушди минбаъдаи захматписандию зебопарастӣ, сарфаю сариштакорӣ, масъулиятшиносию фаъоли ва созандаю эҷодқор будан замина мегузорад.

Адабиёт:

1. Ананев Б. Г. Проблемаҳои ташкили характер / Б. Г. Ананев . – Л., 1949.
2. Концепсияи миллии тарбия. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми март соли 2006, № 44. – Душанбе, 2006.
3. Қодиров Қ. Б. Таърихи афкори педагогии халқи тоҷик / Қ. Б. Қодиров. -Душанбе: Ирфон, 1998.
4. Макаренко А. С. Мунтаҳоботи педагогӣ. Ҷ. 4. / Макаренко А. С. – М., 1960.

РОЛЬ СЕМЬИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ

Экономическое воспитание является важным фактором умственного развития человека. Поэтому экономическое воспитание и обучение считается составной частью образования и воспитания подрастающего поколения. Автор, на основе изучения педагогических и психологических работ, исследует значения экономического воспитания, а также анализирует итоги психолого-педагогических экспериментов в экономическом воспитании учащихся.

Ключевые слова: экономическое воспитание, трудовые навыки и умения, семья, родители, нравственность, экономичность.

THE ROLE OF FAMILY IN ECONOMIC TRAINING OF PUPILS

The economic training is the main factor of the mental development of the person. Thus economic training is considered as the compound part of education and the training of younger generation. The author based on the study of pedagogical and psychology works explores the

economic value of education, and analyzes the results of psychological and pedagogical experiment in economic education of pupils.

Keywords: economical Labour education, the Labour of skills and habits of family, parents, morality, economic.

Сведения об авторе: Исоева Дилором Сайдахмадовна, соискатель Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, e-mail: bbk.89@mail.ru

About author: Isoeva Dilorom Saydahmadovna, researcher of the Kulob State University named after A. Rudaki

ТАЪСИРИ РАВИШИ ТАДРИСИ ФАЪОЛ БАР ПЕШРАФТИ ТАХСИЛИИ ДОНИШЧУЁН

Маҳзунзода Б. Ф.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Орзуи деринаи ҳар ҷомеае пешрафт ва боло бурдани маънавиёти афроди он ҷомеа ва дониши шахрвандони фарҳефта ва андешаманд аст, то битавонанд тасмимоти саҳеҳро дар масъалаҳои мухталифи фарҳангӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ бигиранд ва барномарезии саҳеҳе дошта бошанд ва ин бастагӣ ба вучуди низомҳои омӯзиши олии фаъол ва ҷӯё дорад. Ҳар пешрафте дар ҷомеа аз низоми қоромад ва саҳеҳи омӯзиши олии дар ҷомеаҳо баргирифта мешавад ва ин масъалаи муҳим ба омилҳои зиёде, аз ҷумла, тағири шеваҳо ва улғуҳои тадрис ва дар ҷиҳати истифода аз равишҳои навин ва фаъол бастагӣ дорад.

Ба эътиқоди қоршиносони таълиму тарбият донишҷӯёне, ки аз тариқи омӯзиши фаъол ба ёдгирӣ мепардозанд, натавонанд беҳтар дониш меомӯзанд, балки аз ёдгирӣ лаззати бештаре мебаранд, зеро онҳо ба ҷои ин ки фақат шунаванда бошанд, фаъолона дар ҷараёни ёдгирӣ ширкат меварзанд ва худро масъули ёдгирии ҳеш мебаранд [1]. Агар ҷараёни ёдгирӣ - ёддиҳӣ дар синф бар асоси шеваи ҳалли масъала (равиши илмӣ) тарҳрезӣ шавад, донишҷӯён илова бар ин ки омӯзиш мебаранд, ҳам тарбият мешаванд, ҳам бо тартиби қорӣ илмӣ ошно хоҳанд шуд.

Ин равиш муассиртарин равиши таълиму тарбият ба ҳисоб меравад ва агар низоми омӯзиш битавонад тавоноии ҳалли масъаларо ба фарогирандагон ёд диҳад, ба ҳадафҳои худ даст ёфтааст. Ҳарчӣ қудрати тасмиmgrӣ ва интихоби роҳи ҳалҳои матлуб дар фарогирандагон афзоиш ёбад, онҳо ниёзҳои рӯзмарраи худро роҳаттар рафӣ мебаранд ва муваффақтар хоҳанд буд [2].

Дар равиши баргирифта аз ҳалли масъала муаллим ба унвони осонкунандаи ҷараёни ёддиҳӣ омӯзишро оғоз ва донишҷӯёно ба ҳамқории фаъол дар ҷараёни ёдгирӣ ташвиқ менамояд. Донишҷӯён пас аз баҳс ва гуфтугӯ бо сарфи замони қорӣ ба шиносии масъала ва қашфи мавзӯоти марбут ба он мепардозанд ва ин қор барои ҳалли масъала сабаб шуда ва ниҳоятан бо ба қор гирифтани дониши қасбшуда ёдгирии амиқ ва пешрафти таҳсилӣ ҳосил хоҳад шуд [3]. Пешрафти таҳсилӣ масъалаест, ки қарсола ҳаҷми азиме аз қажӯҳишқоро ба худ ихтисос медиҳад. Дар бозбинии теъдоди зиёде қажӯҳишқои марбута ба омилҳои муассир бар пешрафти таҳсилӣ 288 мутағайирро ёфтаанд, ки дар таҳқиқоти мухталиф робитаи онҳо бо ёдгирӣ ва пешрафти таҳсилӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта аст ва ин мутағайирқоро дар 30 мавзӯ ва 6 табақа дастабандӣ қардаанд. Пешрафти таҳсилӣ мавзӯе аст, ки баҳусус дар ҳоли ҳозир мавриди тавачҷӯҳи тамомии кишварҳои қорон аст ва ба унвони мутағайири вобаста таҳти таъсири як омил нест, балки омилҳои зиёде ба монанди истеъдоди таҳсилӣ, авомили шинохтӣ, монанди ҳуши умумӣ, худқоромадии таҳсилӣ, қорбурдҳои худтанзимӣ, соҳтори дарс, ангиғиши таҳсилӣ, тавоноии ёдгирандагон, омӯзиши муаллимон ва ангиғиши ёдгирандагон бар рӯи он таъсир доранд.

Ҳазлӣ ва Ҷаводӣ низ қажӯҳише дар муқоисаи равишҳои тадриси фаъол анҷом доданд ва ба ин натиҷа расиданд, ки равишҳои тадриси фаъол бар пешрафти таҳсилии донишомӯзон дар се самти шинохтӣ, мақоратӣ ва ниғаришии дарси иҷтимоӣ муассир ҳастанд [4].

Аббосиён дар қажӯҳише, ки дар бораи таъсири равишҳои тадриси фаъол бар пешрафти дарсии донишомӯзон анҷом дод, ба ин натиҷа расид, ки донишомӯзони

гурӯҳи озмоиш, ки бар асоси улғуҳо ва равишҳои фаъоли тадрис омӯзиш дида буданд, ба маротиб муваффақтар аз донишомӯзони гурӯҳи гувоҳ буданд, ки бо равишҳои маъмулӣ омӯзиш медиданд [1].

Анвархон ва ҳамкоронаш дар таҳқиқоти худ ба баррасии таъсири ҳалли масъала бар пешрафти риёзӣ пардохта буданд, ба ин натиҷа расидаанд, ки ҳалли масъала тавоноии донишомӯзонро дар пешрафти таҳсилӣ афзоиш медиҳад [5].

Яке аз мушкилоти ҳозираи низоми омӯзишӣ бақоргирии шеваҳои фаъоли тадрис дар донишгоҳҳо аст. Аз ин рӯ тадриси ҳалли масъала ба сурати гурӯҳӣ сабабгори пешрафти таҳсилии донишҷӯён ва ёдгирии беҳтари матолиби дарсии онҳо мегардад.

Натоиҷ нишон медиҳанд, ки бо ба қор гирифтани шеваи ҳалли масъала донишҷӯён натавонанд дар заминаи ақлонӣ рушд мекунанд, балки дар заминаи иҷтимоӣ низ бо фарояндҳои иҷтимоӣ ошно мешаванд ва ёд мегиранд, ки аз радду бадал кардани иттилоот ва афкор матолиби тозае фаро гиранд. Бо таваҷҷуҳ ба маҳдудияти замони системаи омӯзишӣ дар омӯзиши олий метавон хулоса кард, ки бояд ихтиёри муаллим ба андозаи кофӣ боз бештар шавад, сохтори низоми омӯзишӣ набояд муаллимо ба маҳдуд ба ироаи матолиби китоб намояд. Бояд имконоти муносибе ҷиҳати пешрафти таҳсилии донишомӯзон дар ихтиёри муаллим қарор дода шавад, то муаллим битавонад аз ҳадди ақалли замон ҳадди аксари истифодаро бибарад.

Адабиёт:

1. Аббосиён Ш. Баррасии робитаи байни равиши тадриси фаъол ва пешрафти дарсии донишомӯзони соли чоруми ибтидоӣ дар дарси риёзӣ // Маҷаллаи Рушди омӯзиши ибтидоӣ. - 1376. - № 6. - С. 28-32.
2. Адибниё А., Мухочир Я., Шайхпур С. Муқоисаи таъсири равиши тадриси ҳалли масъала бо равиши тадриси қовишгарӣ бар маҳоратҳои иҷтимоии донишомӯзони духтар дар дарси улуми иҷтимоии пояи панҷуми ибтидоӣ // Пажӯҳиш дар барномарезии дарсӣ. Давраи даҳум. – Техрон. - 1392. - № 9. - С. 63-78.
3. Роҳнамо А., Абдулмаликӣ Ҷ. Баррасии робитаи байни хуши ҳаяҷонӣ ва ҳаллоқият бо пешрафти таҳсилӣ дар донишҷӯёни Донишгоҳи Шоҳид // Фаслномаи Андешаҳои навини тарбиятӣ. - 1388. - № 2 (5). – С. 55-78.
4. Сафавӣ А. Рағишҳо, фунун ва улғуҳои тадрис. - Техрон: Самт, 1388.
5. Яздиёнпур Н., Юсуфӣ А., Ҳаққонӣ Ф. Таъсири омӯзиш ба равиши пружай ва мушорикатӣ бар пешрафти таҳсилии донишомӯзони духтари сеуми таҷрубии Фулодшаҳр дар дарси омор ва моделсозӣ // Дониш ва пажӯҳиш дар улуми тарбиятӣ - барномарезии дарсӣ. Донишгоҳи Озоди исломии воҳиди Хуросон. - 1388. - № 22. - С. 85-98.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ НА УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ

В статье отмечается, что успеваемость студентов в современном мире внимательно прослеживается во всех странах, так как их научное развитие зависит от различных факторов, таких как учебные способности, общий интеллект, учебная самоспособность, структура урока и т. д., на развитие которых благоприятно влияют интерактивные методы преподавания.

Ключевые слова: интерактивный метод преподавания, проблемное обучение, успеваемость.

INFLUENCE OF INTERACTIVE METHODS OF TEACHING ON PROGRESS OF STUDENTS

The article notes that the progress of students in the modern world, carefully traced in all countries, as their scientific development depends on various factors such as training capacity, general intelligence, academic samosposobnost, the structure of the lesson, and so on, the development of which favorably affect interactive teaching methods.

Keywords: an interactive method of teaching, problem training, progress.

Сведения об авторе: Махзунзаде Бушеҳри Фотима, аспирант кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени С. Аини, e-mail: mahzoonzadeh_arezoo@yahoo.com

About author: Makhzunzade Bushehri Fotima, the post-graduate student of Chair of the General Pedagogics, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ ОПТИМИЗАЦИИ УСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

Бобоева С. Б.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Система образовательных учреждений – школ и вузов, утвердившаяся повсеместно еще в середине XX века, является по происхождению европейской. В эпоху глобализационных процессов образование, как и другие социальные институты, претерпевает изменения и как звено передающее учащимся знания, в особенности как система, прививает им нормы «правильного» поведения в обществе.

Как отмечено президентом страны: «Сфера образования является не только одним из основных и приоритетных направлений в политике государства, но и важнейшей основой государственности, фактором, обеспечивающим стабильное укрепление государства и развитие общества. Одной из важнейших ступеней системы образования, которая несет ответственность за подготовку кадров для различных областей национальной экономики, является высшее образование» [1].

В результате принимаемых Правительством страны необходимых мер в республике успешно развивается и эта ступень.

В настоящее время в РТ функционируют 36 высших учебных заведений, где по тремстам специальностям обучаются более 156 000 студентов, и ежегодно количество выпускников вузов составляет тридцать тысяч. Количество студентов высших учебных заведений за годы независимости возросло в пять раз, а общее количество выпускников высших учебных заведений страны и зарубежных вузов составило 650 000 человек. Вузы республики являются основным звеном, поставляющим высокообразованных специалистов международного уровня различным отраслям народного хозяйства страны.

С удовлетворением следует отметить наметившиеся тенденции улучшения качества образования в нашей республике в последние несколько лет. Правительством РТ создаются благоприятные условия для всестороннего развития молодёжи, обучения её согласно последним достижениям науки и техники. На всех звеньях системы образования проводится кардинальная перекомплектация учебных заведений. Одновременно принимаются меры для того, чтобы программы обучения соответствовали международным стандартам.

На сегодняшний день образовательная сфера РТ является частью мировой системы образования. Этим фактором обусловлен переход вузов республики на кредитную систему обучения. Начиная с 2007 года наш вуз поэтапно перешёл на данную систему обучения, а с 2013 года кредитная система внедрена на всех факультетах.

Обучение в вузе по кредитной системе имеет ряд особенностей, одной из которых является предоставление большей самостоятельности студентам на занятиях, как лекционных, так и практических (СРСР). В процессе преподавания этот фактор учитывается в первую очередь. Педагогами всячески стимулируется активность студентов при получении новых знаний и применении этих знаний на практике.

Одним из условий оптимизации усвоения учебного материала является составление учебно – методических комплексов (УМК) по всем преподаваемым предметам, которые состоят из учебной программы, курса лекций, материалов для семинарских и практических занятий, рубежных и экзаменационных тестов, списка основной и дополнительной литературы, интернет источников.

При составлении УМК необходимо учитывать, что наиболее успешному усвоению материала способствует дополнение лекционных тем схематическим изображением основных смысловых понятий, вопросами для закрепления, глоссарием, слайд – презентациями, тестами. Дополнением к семинарским и практическим занятиям могут быть дидактические и деловые игры, тренинги, раздаточный материал, кроссворды, ребусы и т.п.

В начале учебного года все обучаемые могут приобрести комплексы на предметных кафедрах (как в печатном, так и в электронном варианте), и это главный показатель самостоятельной учебной деятельности студента.

Имея на руках УМК, студенты приходят на занятия более подготовленными, им знакомо содержание материала, и педагогу легче разъяснить его. Студенты получают от него дополнительную информацию по теме, пояснения, примеры. Педагог помогает им ориентироваться в основной и вспомогательной плоскостях темы, оперировать ею на практическом уровне. «И тогда это истинные, крепкие знания, полученные, - как писал основоположник педагогики Я.А.Коменский, - через сочетание, всегда и во всём, примера, наставления и упражнения, ибо без примеров нет лёгкости обучения, без наставлений – основательности, без практики – прочности» [3, с. 386].

Самостоятельно усвоенные знания лучше запоминаются, дольше сохраняются, соответственно, повышается успеваемость. Ещё одним преимуществом УМК является то, что, имея его на руках, студент может в любое время повторить изученный материал, подготовиться к рубежным контролям, экзаменам.

Для более успешного усвоения знаний лекционные занятия целесообразнее проводить исходя из следующих принципов:

– **развёртывание темы** – поскольку у студентов на руках УМК (обучаемые не записывают лекции) и они заранее знакомятся с новой темой, то она как бы разворачивается, то есть дополнительно объясняется, и упор делается на схематические изображения в лекциях (на доске вывешивается та же схема). Такой подход развивает образную память, логическое мышление, воображение студентов, даёт им возможность усвоить тему в более лаконичной форме. Схематическое усвоение основного содержания темы облегчает дальнейшее оперирование её смысловым значением. Схематизация учебного материала – это его логико – графическое структурирование ...«перевод» учебных и научных текстов в логико – графические структуры (схемы) ...поможет преподавателю обеспечить глубину и одновременно лёгкость преподнесения учащимся сложного учебного материала [2, с. 15].

На следующем занятии во время опроса, студент опирается на схему (вспоминает её) и по логической цепочке её восстанавливает. Способность «схематически мыслить» также используется на практических занятиях, когда студентам поручается составить схему по теме самостоятельно;

– **пояснение темы** – объясняются наиболее сложные, не совсем понятные студентам фрагменты, разъясняются иностранные термины, их значение (работа с глоссарием), педагог отвечает на вопросы обучаемых. Это позволяет закрепить не только содержание темы, но и знание терминологии. В этой части занятия оптимальным методом будет показ слайд – презентаций по данной теме, что является дополнительным условием усвоения учебного материала. Показ слайдов делает лекционное занятие живым, интересным, запоминающимся.

Электронный вариант слайд – презентаций студенты имеют на своих флешкартах и могут просматривать их самостоятельно.

Педагог может дать задание студентам самим составить слайд – презентацию по теме и на следующем занятии представить её для показа;

– **объяснение с использованием примеров** – тема дополняется и поясняется на доступных, жизненных примерах, материал усваивается на практическом уровне. В процессе преподавания гуманитарных наук, таких как философия, социология, педагогика, психология, приводимые примеры должны быть связаны с политическими и социальными событиями нашей республики, это близко студентам, принимаемо и понимаемо ими.

– **закрепление темы** – это, по сути, часть опроса, поскольку студенты, отвечая на вопросы педагога, сами закрепляют пройденный материал. В результате мы имеем:

- а) достаточно хорошо усвоенную тему;
- б) активное включение аудитории;
- в) экономию времени, что очень важно при продолжительности занятий в 50 минут.

Практические занятия рациональнее организовывать в интерактивном режиме, опираясь на принцип самостоятельности. В процессе проведения семинарских занятий, СРСП целесообразно использовать дидактические игры, тесты, деловые игры. Это один из оптимальных методов сотрудничества педагога и студентов. Наиболее

распространенными способами учебного сотрудничества при решении учебных задач являются дискуссия, обсуждение, проблемный вопрос [4, с. 369].

Дидактическая игра делает занятие интересным, занимательным, эти игры не надоедают обучаемым, поскольку с изменением темы занятия, меняется содержание и смысловое поле игры. В результате, учебный материал усваивается и запоминается намного лучше, студенты с охотой посещают такие занятия, проявляют интерес к предмету.

Вот примерный перечень нескольких дидактических игр:

1. «Дорогой вопрос»

В начале занятия студентам объясняется правило игры:

а) цена вопроса – 10 баллов;

б) вопрос задаётся неожиданно (по ходу занятия, педагог объявляет: «Внимание. Дорогой вопрос»);

в) вопрос не повторяется;

г) если вопрос повторяется (иногда бывает), цена его снижается.

«Дорогой» вопрос должен быть достаточно сложным, кратко изложенным, Он требует от студентов концентрации памяти, воображения, интеллектуального потенциала. Эта игра развивает внимательность, сообразительность, она «держит обучающихся в тонусе», потому что пропущенный вопрос лишает их дополнительного шанса, во – первых получить 10 баллов, во – вторых «блеснуть» знаниями, тем более что вопрос может быть связан с прошлыми темами. На следующих практических занятиях студенты сами просят «дорогие вопросы». Педагог так же поощряет студентов самостоятельно придумывать «дорогие» вопросы.

2. «Оригинальный пример»

Студенты должны привести пример к теме, не повторяя предыдущих, чем оригинальнее пример, тем выше балл. Эта игра наглядно демонстрирует степень усвоения обучающимися материала, поскольку только хорошо усвоенная тема позволяет им оперировать ею на практическом уровне. Она развивает воображение, наблюдательность, наглядно – образное мышление, логику, речь студентов.

3. «Блицопрос»

Эта игра позаимствована из телеигры «Что? Где? Когда?». Педагогом поочерёдно задаётся целый ряд вопросов (до 10), это могут быть вопросы, как по новой теме, так и по изученному материалу; засекается время, студенты отвечают через 30 секунд. Игра развивает быструю реакцию, точность, логическое мышление, сообразительность, закрепляет полученные знания. Она проходит эмоционально, живо, активизирует аудиторию и в то же время требует от студентов дисциплинированности поскольку «ответы с места» не оцениваются. Баллы ставятся за быстроту дачи правильного ответа.

4. «Вопрос на сообразительность»

Педагогом задаются вопросы, требующие более глубоких знаний, используется техника «мозгового штурма». Это обычно вопросы взаимосвязанные с прошлыми темами, или по наиболее сложным категориям нового материала. Вопрос задаётся на неограниченное количество времени, он может повторяться, чтобы было понятнее, быть коллегиальным (потому как важен результат – правильный ответ), если ответа не последует (бывает и такое), группа получает штрафное очко в виде отминусованных баллов, но обычно студенты стараются всеми силами ответить хотя бы частично верно. Чем больше изученного материала, тем сложнее вопросы. Эта игра стимулирует мыслительную активность, развивает логику, углубляет полученные знания. Студенты усваивают сущность учебного материала.

5. «Оригинальный вопрос»

В процессе закрепления темы студентам поручается задавать друг другу вопросы, и самый оригинальный, как по содержанию, так и по форме вопрос награждается высоким баллом. Игра является показателем освоенности темы, а также методом закрепления учебного материала, она развивает воображение, словесно – логическую память, способность лаконично, правильно формулировать свои мысли.

Чем больше таких игр проводится в процессе преподавания, тем лучше. Деловые игры проводятся также на практических занятиях. Сюжет игры связан с изученной темой, то есть исходя из содержания темы формулируется ситуационная проблема, которая обыгрывается студентами. Эти игры развивают воображение, приучают использовать полученные знания на практике, в различных жизненных ситуациях. При

организации деловых игр обязательно учитывается специальность студентов. Создаваемая ситуация имеет целью формировать у учащихся умения и навыки, которые пригодятся им в будущей профессии

В процессе проведения семинарских и практических занятий, оптимальным является также использование раздаточного материала, содержание которого определяется в первую очередь преподаваемым предметом. Это могут быть различного рода карточки с вопросами, тестами, кроссвордами, ребусами и т.п. К примеру, в карточках по педагогике могут быть даны дидактические задачи, педагогические ситуации, критерии возрастной периодизации, в заданиях по психологии – тесты для определения различных индивидуальных свойств личности, психических явлений и процессов, изображение эмоций, по философии этапы становления и развития науки, высказывания разных философов, определение специфики различных философских школ и т.д. Кроссворды, сканворды, ребусы, анаграммы, головоломки, загадки и ещё много различного рода логических игр используются при проведении СРСП, и наиболее рациональный вариант, когда они составляются самими студентами. Это активизирует самостоятельную мыслительную деятельность и в конечном итоге обеспечивает более глубокое и прочное усвоение учебного материала.

Таким образом, использование вышеприведенных методов в процессе преподавания является наиболее благоприятным условием для лучшего усвоения студентами учебного материала.

Литература:

1. Выступление Э. Рахмона на встрече с молодежью страны [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.migration.tj/index.php/ru/home-rus/628-fghghgh> (Дата обращения: 15.01.2015)
2. Егидес А. П., Егидес Е. М. Лабиринты мышления, или учеными не рождаются. – М.: АСТ – Пресс книга, 2011. – 320 с.
3. Коменский Я. А. Пампедия. Избранные педагогические сочинения в 2-х томах / Я. А. Коменский.– М.: Педагогика, 1982. – Т. 2. – 576 с.
4. Педагогическая психология: учебник для вузов / Зимняя И. А. 3 – изд., пересмотр. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЕК, 2010. – 448 с.

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ ОПТИМИЗАЦИИ УСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

В статье предложены некоторые методы оптимизации учебного процесса, как на лекционных, так и на практических занятиях, описаны сюжеты дидактических игр, которые способствуют усвоению и закреплению изученного материала, применению полученных знаний на практике. Подробно изложены методы применения наглядных учебных материалов, карточек с кроссвордами, сканвордами, ребусами на практических занятиях.

Ключевые слова: учебно – методический комплекс, кредитная система, учебный материал, мозговой штурм, мыслительная активность.

ABOUT SOME OPTIMIZATION METHODS OF MASTERING OF A TEACHING MATERIAL IN THE CONDITION OF EDUCATION CREDIT SYSTEM

This article suggests some methods to optimize the educational process, as in the lecture and in practical classes. Topic of didactic games that promote the absorption and retention of the studied material, application of acquired knowledge in practice are described as well as. methods for the application of visual training materials, cards with crosswords, scan, puzzles on the practical classes are detailed in this article.

Keywords: educational - methodical complex, the credit system, educational material, brainstorming, cogitative activity.

Сведения об авторе: Бобоева Сайёра Бобораджабовна, старший преподаватель кафедры общественных наук Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, e-mail: kpntolerans@mail.ru

About author Boboeva Sayyora Boborajabovna, senior teacher of chair of social sciences, Tajik State University of Law, Business and Politics

АНАЛИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Челеби М.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Проведенный анализ психолого-педагогических исследований состояний тревожности человека, позволяет сделать вывод о том, что данная проблема является актуальной для современной психологической науки. Актуальна проблема изучения уровней тревожности применительно к учебной деятельности и процессу воспитания, понимание психических состояний и управление ими в процессе познания и общения является одной из существенных сторон деятельности. Публичные выступления, рассматриваются нами как ситуация, сопровождающаяся переживаниями субъекта. Эти переживания вызывают тревожность.

В состоянии тревоги мы переживаем не одну эмоцию, а некоторую комбинацию различных эмоций, каждая из которых оказывает влияние на наши социальные взаимоотношения, на наше соматическое состояние, на восприятие, мышление, поведение. Следует учитывать, что состояние тревоги у разных людей может вызываться разными эмоциями. Ключевой эмоцией в субъективном переживании тревоги является страх.

Термин «страх» используется обычно для описания процесса, включающего эмоциональную реакцию, связанную с антиципацией определенного ущерба вследствие реальной объективной опасности, присутствующей во внешнем окружении. Определяющей характеристикой страха является то, что интенсивность эмоциональной реакции пропорциональна величине опасности, вызывающей её [5].

Термин «тревога» используется для описания неприятного по своей окраске эмоционального состояния или внутреннего условия, которое характеризуется субъективными ощущениями напряжения, беспокойства, мрачных предчувствий, а с физиологической стороны - активацией автономной нервной системы. Состояние тревоги (СТ) возникает, когда индивид воспринимает определенный раздражитель или ситуацию как несущие в себе актуальные или потенциальные элементы опасности, угрозы, вреда. Состояние тревоги может варьировать по интенсивности и изменяться во времени как функция уровня стресса, которому подвергается индивид [4].

Термин «тревога» или, точнее, «тревожность» используется так же для обозначения относительно устойчивых индивидуальных различий в склонности индивида испытывать это состояние. В этом случае тревожность означает черту личности. Тревожность, как черта, или личностная тревожность (ЛТ), не проявляется непосредственно в поведении. Но ее уровень можно определить исходя из того, как часто и как интенсивно у индивида возникают состояния тревоги. Личность с выраженной тревожностью склонна воспринимать окружающий мир как заключающий в себе опасность в значительно большей степени, чем личность с низким уровнем личностной тревожности [4].

В нашей работе мы рассматриваем изучение психических состояний в условиях познавательной и учебной деятельности, для которых свойственны состояния напряжённости и тревожности у обучающихся.

В наиболее общем виде проблема тревожности может быть сформулирована как проблема изучения психологических механизмов адаптации и закономерностей влияния психических состояний на обучение, воспитание и развитие личности. Как показали исследования, в подростковом возрасте переживание состояния тревоги имеет свои особенности. Устойчивая личностная тревожность возникает у детей с такими чертами, как ранимость, повышенная впечатлительность, мнительность. Этот вид тревожности выступает как реакция на угрозу чего-то несуществующего, не имеющего ни названия, ни четкого образа, но грозящего человеку потерей себя, утратой своего «Я».

Такая тревога у подростка обусловлена внутренним конфликтом между двумя противоречащими друг другу стремлениями, когда что-то важное для него одновременно отталкивает и притягивает. Тревожный ребенок становится социально дезадаптированным и поэтому он уходит в свой внутренний мир. Он становится хамелеоном по принципу: «Я (как и внутренний мир) как все». Он может стать и

агрессивным, потому что агрессивность снимает тревогу. В поведении это проявляется повышенной грубостью, ершистостью и т. д.

Наиболее высокий уровень тревоги - тревожно-боязливое возбуждение, которое выражается в потребности двигательной разрядки, паническом поиске выхода и ожидании помощи. Если подросток не получает этой помощи, то дезорганизация поведения и деятельности достигает своего максимума. Подобная тревожность может порождаться либо реальным неблагополучием подростка в наиболее значимых сферах деятельности и общения. Либо существовать как бы вопреки объективно благополучному положению, являясь следствием определенных личностных конфликтов, неадекватного развития самооценки и т. п. Подобную тревожность часто испытывают подростки, которые учатся хорошо и даже на «отлично», ответственно относятся к учебе, общественной жизни, школьной дисциплине. Однако это видимое благополучие достается им неоправданно большой ценой и чревато срывами, особенно при резком усложнении деятельности. У таких детей отмечаются выраженные вегетативные реакции, невротоподобные и психические нарушения. Тревожность в этих случаях часто порождается конфликтностью самооценки, наличием в ней противоречия между высокими притязаниями и достаточно сильной неуверенностью в себе. При таком конфликте дети вынуждены стремиться к тому, чтобы добиться успеха во всех сферах, но он не мешает им правильно оценить успехи, порождая чувство постоянной неудовлетворенности, неустойчивости, напряженности. Это ведет к гипертрофии потребности в достижении. Отмечается перегрузка и перенапряжение, выражающиеся в нарушениях внимания, снижении работоспособности, а также повышенной утомляемости [2].

Следует также обратить внимание на детей, характеризующихся, условно говоря, «чрезмерным спокойствием». Подобная нечувствительность к неблагополучию носит, как правило, компенсаторный, защитный характер и препятствует полноценному формированию личности. Подросток как бы не допускает неприятный опыт в сознание. Эмоциональное неблагополучие в этом случае сохраняется вследствие неадекватного отношения к действительности, отрицательно сказываясь на продуктивности деятельности [2].

Психодиагностические исследования детей подросткового возраста показало, что повышенная тревожность у детей общеобразовательных классов вызывает переутомление, т. е. временное снижение работоспособности под влиянием длительного воздействия нагрузки. Энергия расходуется не на учебную деятельность, а на подавление тревожности, вследствие чего истощаются внутренние ресурсы индивида, и если проблема не решается, то это может привести к развитию невротического состояния.

Одной из самых частых причин тревожности является завышенные требования к ребенку, негибкая, догматическая система воспитания, не учитывающая собственную активность ребенка, его интересы, способности и склонности. Наиболее распространенная система воспитания - "ты должен быть отличником". Выраженные проявления тревоги наблюдаются у хорошо успевающих детей, которых отличают добросовестность, требовательность к себе в сочетании с ориентацией на отметки, а не на процесс познания. Бывает, что родители ориентируют на высокие, не доступные ему достижения в спорте, искусстве, навязывают ему (если это мальчик) образ настоящего мужчины, сильного смелого, ловкого, не знающего поражений, не соответствие которому (а соответствовать этому образу невозможно) больно бьет по мальчишескому самолюбию. К этой же области относится навязывание ребенку чуждых ему (но высоко ценимых родителями) интересов, например как туризм, плавание. Ни одно из этих занятий само по себе не плохо. Однако выбор хобби должен принадлежать самому ребенку. Принудительное участие ребенка в делах, которые не интересуют школьника, ставит его в ситуацию неизбежного неуспеха [1].

Сама интенсивность переживания тревоги, уровень тревожности у мальчиков и девочек различны. В дошкольном и младшем школьном возрасте мальчики более тревожны, чем девочки. В девять-одиннадцать лет интенсивность переживаний у обоих полов выравнивается, а после двенадцати лет общий уровень тревожности у девочек в целом возрастает, а у мальчиков несколько снижается, хотя именно среди мальчишек встречаются ребята с серьезными нарушениями в этой сфере.

Корень детской тревожности - не открытое пренебрежение интересам ребенка, а неустойчивая, неуверенная, а порой и просто самообманная любовь порождают в нем внутренний конфликт. Как же иначе - он то близок, то далек, то одарен всеми милостями, то отвергнут и наказан - и сам не знает за что. Суть тревоги - внутреннее противоречие детской души. Ребенок буквально ощущает в себе противоположные силы: одна тянет его к родителям, другая - отталкивает. Он ощущает любовь (по крайней мере, видит ее признаки), но одновременно чувствует и постоянный страх потерять эту любовь. Он не верит в ее надежность. Такой страх страшнее любого наказания [3].

Экспериментальное изучение причин возникновения ситуативной тревожности проводилось в процессе индивидуальной и групповой практической психологической работы с подростками. В данной части работы участвовали 105 детей в возрасте 16-17 лет: 56 девочек, 49 мальчиков.

В ходе изучения причин тревожности нами применялись различные методы, среди них: наблюдение (с ведением выборочной записи по методу «повременной пробы» и частотным счетом), методика исследования тревожности Ч. Д. Спилбергера, шкала тревожности Д. Тейлора, адаптированная Т. А. Немчиновой, рисуночный тест «Несуществующее животное», метод экспертных оценок.

Проведенная работа подтвердила наличие двух основных категорий тревожности:

1) открытая - сознательно переживаемая и проявляемая в поведении и деятельности в виде состояния тревоги;

2) скрытая - в разной степени не осознаваемая, проявляющаяся либо чрезмерным спокойствием, нечувствительностью к реальному неблагополучию и даже отрицанием его, либо косвенным путем через специфические способы поведения.

Внутри этих категорий были выявлены и подверглись специальному анализу различные формы тревожности. Выделены три формы открытой тревожности.

1. Острая, нерегулируемая или слабо регулируемая тревожность - сильная, осознаваемая, проявляемая внешне через симптомы тревоги. (34% изученных случаев)

2. Регулируемая. При которой дети сами вырабатывают достаточно эффективные способы, позволяющие справляться с имеющейся у них тревожностью. (24% случаев)

Важной характеристикой обеих форм является то, что дети оценивают тревожность как неприятное, тяжелое переживание, от которого они хотели бы избавиться.

3. Культивируемая тревожность - в этом случае тревожность осознается и переживается как ценное для личности качество, позволяющее добиваться желаемого. (19% случаев)

Скрытая тревожность встречается существенно реже, чем открытая (примерно 23% случаев). Одну из ее форм - «неадекватное спокойствие» - мы описывали выше. В этих случаях индивид, скрывая тревогу как от окружающих, так и от себя, вырабатывает сильные и негибкие способы защиты от нее, препятствующие осознанию как определенных угроз в окружающем мире, так и собственных переживаний.

Таким образом, доля психологических причин возникновения ситуативной тревожности является достаточно весомой. Установление и уточнение этих причин представляет собой достаточно трудоемкий процесс, поскольку применение традиционных психодиагностических процедур не всегда отражает истинное положение дел. Дальнейшее изучение данной информации требует времени и уточнения, что является перспективой нашего исследования.

Литература:

1. Долгова В. И. Коррекция страха смерти у подростков: монография [Текст] / В.И. Долгова, Н.В. Кормушина. - Челябинск: ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2009. - 324 с.
2. Долгова В. И. Формирование эмоциональной устойчивости личности [Текст] / В.И. Долгова, А. А. Напимеров, Я.В. Латюшин. - СПб.: Изд-во Рос.гос.пед.ун-та им. А.И. Герцена, 2002. - 165 с.
3. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика [Текст] / А.М. Прихожан. - М.: Моск. психолого-соц. ин-т; Воронеж: изд-во НПО «МОДЕК», 2000. - 278 с.
4. Ромек В.Г. Поведенческая психотерапия [Текст] / В.Г. Ромек. // учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений -Турция.: Издательский центр «Академия», 2002. - 190 с.

5. Стресс и тревога в спорте [Текст] / сост. Ю. Ханин. - М.: Физкультура и спорт, 1983.- 170 с.
6. Тревога и тревожность [Текст] / сост. и общая редакция В.И. Остапова. - СПб.: Питер, 2001. - 256 с.

АНАЛИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются причины возникновения ситуативной тревожности старшеклассников в процессе их публичных выступлений. Приводится анализ данных литературного обзора об особенностях психолого- педагогических и социальных причин тревожности старшеклассников. Обобщены результаты опытно-экспериментальной работы автора.

Ключевые слова: страх, тревога, тревожность, ситуативная тревожность, личностная тревожность, подросток, старшеклассник, публичные выступления.

ANALYSIS OF THE SENIOR PUPILS' SITUATIONAL ANXIETY CAUSES IN THEIR PUBLIC APPEARANCE

This article is dealt with the causes of senior pupils' situational anxiety in their public appearance. The analysis of literature review data about the peculiarities of psycho-pedagogical and social causes of senior pupils' anxiety is presented. The results of the author's research and experimental work are summarized as well as.

Keywords: fear, anxiety, situational anxiety, personal anxiety, teenager, senior pupil, public appearance.

Сведения об авторе: Челеби Маруф, соискатель Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, директор Международной школы Душанбе, e-mail: director@dis.tj

About author: Celebi Maruf, researcher of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, director of the Dushanbe International School

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПУТИ И СРЕДСТВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Кесамирова С. Р.

Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

В многогранной деятельности вуза по воспитанию студенческой молодёжи особое место занимает интернационалистское воспитание, которое берёт своё начало в национальных, патриотических традициях многих народов. Та форма работы, которая существует на современном этапе в вузе, себя исчерпала. Сегодня возникает необходимость осуществления воспитания будущих специалистов на качественно новом уровне и обретает особую значимость, что способствует выработке правильного понимания патриотизма, национализма, интернационализма. Интернационалистское воспитание предполагает формирование интернационалистского сознания и его роли в воспитании гражданина. Чтобы стать интернационалистом, отмечает Дюкмель, необходимо иметь Родину.

Важная роль в этом направлении принадлежит педагогическим вузам, перед которыми стоит задача формирования будущего педагога, отвечающего требованиям выбранной профессии с учётом специфики обучения и воспитания учителя. У будущего учителя необходимо совершенствовать качество знаний, умений и навыков поведения патриота-интернационалиста. Оценка качества воспитательной работы в этом направлении зависит от главного показателя преподавательской деятельности- глубины усвоения студентом научного материала, умению теоретически мыслить и применять приобретённые знания в формировании гражданской позиции студентов.

В деле успешного формирования и подготовки интернационалиста необходимо новое мышление, знание и понимание особенностей патриотизма, национализма, интернационализма. Новые мышления могут быть применены и с традиционными в зависимости от истории того ли иного общества, но при этом необходимо изучать

соответствующую научную литературу в данном направлении. Значительным же успехом воспитательной работы в этой сфере является разработка и использование механизма трансформации теории в практику.

Одной из ведущих ценностей национально-государственной идеологии является патриотизм.

Патриотизм - (от греч. *patris* - соотечественник, родина, отечество) любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам [9, с. 467].

Патриотизм, будучи природным чувством, соединяется с такими понятиями нравственности, как обязанности и добродетели. Данная категория имела с древних времён и религиозное значение [8, с. 185]. Так, например, патриотизм выступает как национальный, который проявился ещё у многих народов мира. Национальный патриотизм проявился у французской народной героини Жанны д'Арк. У таджикского народа с древнейших времён до настоящего времени все исторические события имеют яркие примеры патриотизма предков: героические сражения предков против завоевания Ахеменидов (IV- VI вв. до н. э.), патриотизм народа, описанный в «Авесте» (IV в. до н. э.), борьба народа против арабских завоевателей. Идея патриотизма нашла отражение в бессмертном эпосе Фирдауси «Шахнаме» [6, с. 26].

Национальный патриотизм формировался и в других странах под влиянием борьбы с иностранными захватчиками, инакомыслящими элементами и пр. Интерес к патриотизму с наибольшей силой возникал в ситуациях войн, революций и других катаклизмах.

Истинный патриотизм не ограничивается словесными заверениями, а включает в себя сознательное начало, выраженное в конкретных делах и поступках. Не будь этого чувства, не произошло бы исторического межтаджикского национального примирения, не вернулись бы на родину сотни таджикских беженцев.

К началу этого века глобальные изменения в мировом сообществе ведут к необходимости объединения всего прогрессивного человечества в целях спасения цивилизации.

Патриотизм на современном этапе понимается как один из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и государства, как важнейшее духовное достояние личности [5, с. 28]. Патриотизм:

1) развивается первоначально как институциональное явление, определяет отношение гражданина к своему государству, своей стране независимо от его этнического происхождения, выступая как государствообразующее понятие;

2) представляет государство (Родину) как ценность, заслуживающая совместных усилий граждан;

3) делает возможным само существование политического государства, поскольку граждане объединены не этнической принадлежностью, а принадлежностью к конкретной стране;

4) это забота о себе;

5) не просто любовь к своей стране, это «деятельная любовь»;

6) более высокий уровень идентификации личности, который поднимает каждого отдельного индивида над этническими корнями, индивида по его принадлежности к конкретно взятой стране;

7) неотречение личности от своих этнонациональных особенностей, своих традиций и обычаев, этнонациональной гордости и этнонациональной идентичности;

8) позволяет совместить этническую множественность и политическое единство;

9) не исключает возникновения национальных конфликтов;

10) способствует избеганию крайних форм столкновения на национальной почве, объединяет граждан вокруг своего государства.

Непросто выяснить, как и когда появился национализм. Широкое распространение национализма связано с зарождением и утверждением капиталистических общественных отношений. На этом этапе исторического развития буржуазия использовала в качестве орудия создания и завоевания общенационального рынка, установления своего государства в национальных рамках, в борьбе против феодальных сил и отчуждённой буржуазии [11, с. 402]. Так некоторые авторы относят его начало к образованию национального государства в современном виде, то есть к XV–XVI векам (Макиавелли). Другие, например Кон, возводят национализм к первым

великим буржуазным революциям в XVII веке в Англии и в 1789 году во Франции, когда государство перестало быть королевским. Том Нэирн стремился доказать, что национализм возник в XIX веке (как результат неравномерного развития капитализма) в периферийных странах (Германия, Италия, Япония) и только потом достиг «государств центра» (Англии и Франции). Подобная хронология достаточно произвольна и, судя по всему, игнорирует такие известные исторические факты, как патриотическое измерение французской революции и наполеоновских войн. Для многих стран политическим идеалом было не национальное государство, а другие формы социальной и политической организации (клан, город-государство, феодальный сеньор, церковь, династическое королевство и многонациональная империя). И хотя в прошлом можно найти некоторые прецеденты (древние евреи или древние греки), их природа и сущность весьма отличительны от современного национализма. Любовь к Отечеству и любовь к народу не одно и то же. Любовь к Отечеству - это любовь к земле, природе, родному языку, любовь к власти, государству. В патриотизме главное - страна, государство, земля, а любовь к своему народу это другое. Любовь к народу – это национализм. Он первичен по отношению к любви к Отечеству. Он - основа всего в Отечестве, без национализма в Отечестве нечего любить. Национализм и патриотизм понятия близкие, но не идентичные. Они имеют общее, но имеют и различия. Кроме того, национализм первичен, а патриотизм производная от национализма.

Национализм, как и патриотизм, доказал свою жизнеспособность и продуктивность как идеология. Национализм - фр. *nationalisme* - идеология и политика в национальном вопросе, для которых характерны идеи национального превосходства и национальной исключительности, проповедующей верность и преданность своей нации, политическую независимость, объединение различных слоев общества, невзирая на классовые интересы. Все служат интересам нации и трудятся на благо собственного народа. Особое внимание уделяется трактовке истории для воспитания чувства отождествления себя с нацией.

Национализм:

1) способствовал процессу формирования государств (национальный и государственный);

2) это объединяющая сила только на первоначальном этапе создания государства, когда нация стремится к формированию собственного государства, но замкнутая на национальной идентичности, что несёт в себе отрицательный заряд, угрожающий разрушению самого государства;

3) охватывает только часть общества, способствуя объединению одних групп, что может провоцировать в целом разобщение государства [10, с. 90-91];

4) требует строго различать чувство национальной идентичности, приверженности национальной культуре, ощущения принадлежности к национальному сообществу, к собственной истории;

5) представляет нацию как первостепенную, фундаментальную и самую важную социальную и политическую ценность, которой — в том или ином виде — подчинены все остальные (Ганс Кон) ;

6) составлял основу начала большинства крупных войн. Вторая половина XX века характеризуется освободительными движениями азиатских и африканских стран, к концу XX века Европа столкнулась с волной сепаратистских движений за автономию. После распада СССР и Югославии движение за независимость охватило весь европейский континент, на рубеже XX и XXI вв. ярко проявило свои охранительные функции, получив новое рождение и став продуктом модернизации;

7) рассматривается как любое недоброжелательное отношение представителей одной нации к представителям другой и разные политические партии называют националистическими [9, с. 129];

8) это преобладание этнокультурной составляющей, его характерное восприятие конкретной нацией самой себя, её внутреннюю самоидентификацию среди множества других наций, то есть национализм – это проявление идентификации на уровне нации; способствуя объединению одних групп, в результате провоцирует разобщение внутри государства в целом. Длительное существование национализма вызывает определённые споры. На современном этапе с зарождением нового националистического движения добавляется новая типология и его новое определение;

Несмотря на выделенные различия, национализм и патриотизм не являются взаимоисключающими крайностями. Они представляют собой две стороны одной медали. Патриотизм – это расширенное понятие любви к родному дому. Национализм – расширение понятия любви к родным людям. Разница между патриотами и националистами только в том, что националисты, мечтающие, подобно патриотам, о великой родине, уже осознали простую и непреложную зависимость: «Нация первична, государство – вторично». А патриоты – еще не успели этого сделать. Как только осознают – превратятся в таких же националистов. Поэтому для националистов существует аксиома: «Нация создает государство». Патриоты же чаще утверждают обратное: «Государство создаёт нацию» [10, с. 91-92].

В самом патриотизме заложена опасность выражения национализма. Стержнем всего гражданского воспитания являются патриотизм и интернационализм.

Интернационализм (от лат. *inter* - между *natio* - народ) предусматривает уважительное отношение к другим народам, их истории, культуре, традициям, языку, стремлению к взаимопомощи.

Интернационализм возник в условиях капитализма, в ходе освободительной борьбы пролетариата разных стран и объединения рабочего класса. Началом объединения стал 1-ый Интернационал, заложивший фундамент международной организации рабочих всех стран, их борьба против общего врага- капитализма, где провозглашён лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Пролетарский интернационализм, как практика и теория марксизма, возник более ста лет назад. Классики марксизма включали в это понятие солидарность международного пролетариата в борьбе против эксплуататоров и угнетателей за социальное и национальное освобождение, последовательное отстаивания свободы и равноправия для всех наций и народностей, неуклонное выполнение каждым отрядом международного рабочего движения своего интернационалистского долга. Дело интернационалистского сплочения мирового пролетариата было продолжено 2-ым Интернационалом. Дальнейшее развитие пролетарский интернационализм получил в деятельности ленинской партии (3-ий Интернационал), где ставилась задача перед мировым пролетариатом - борьба против своих угнетателей, а с победой Великой Октябрьской социалистической революции в России он становится одним из основополагающих принципов в экономических, политических, идеологических и нравственных отношениях в СССР. С победой социализма в СССР, образованием и функционированием мировой системы социализма пролетарский интернационализм перерос в социалистический. В современную эпоху интернационализм предполагает борьбу как против абсолютизации национальных особенностей, так и против их игнорирования; использования вклада каждой нации, страны в общественный прогресс, решение национальных и интернациональных задач в единстве. Интернационализм не гасит национальное чувство. Однако следует различать передовое национальное чувство от реакционного. Передовое национальное чувство не разъединяет народы, а объединяет их, поскольку в нём заключено и общечеловеческое содержание. Высшим уровнем интернационалистского сознания является уровень идеологический, включающий в себя теоретическое осмысление интернационализма, обобщения опыта интернационалистских отношений. Интернационализм, безусловно, включает в себя уважение к другим нациям. Уважение, основанное на признании того, что разные нации, их представители, как таковые, равны в своих правах. Интернациональное воспитание – воспитание у человека высокой культуры межнационального общения, выработка гуманных, высоконравственных, равных, справедливых отношений между людьми независимо от цвета кожи, языка, обычаев и места проживания.

Интернационалистское воспитание студентов содействует формированию активного отношения, поведения и деятельности, направленной на укрепление дружбы между народами как внутри страны, так и на международном уровне, на борьбу проявления национальной ограниченности, кичливости, терроризма, в каких бы формах они не проявлялись, вырабатывает у молодёжи чёткую позицию в оценке явлений прошлого и настоящего.

Интернациональное воспитание есть формирование чувств единства, дружбы, равенства, братства, культуры межнационального общения, которые выходят на новый уровень в связи с тем, что наша страна развивает международное сотрудничество в сфере образования, культуры и науки с другими странами мира. Развитие

международных отношений между людьми может происходить в двух плоскостях: или усиление связей, партнерских отношений, или обособление и даже противостояние. Для прогрессивного развития общества необходим выбор первого. Ведь сотрудничество – это участие в общем деле, объединение в группы, проявление взаимопомощи, взаимоподдержки, взаимоуважения, любви, что способствует жизни и развитию. В интернациональном воспитании необходимо опираться на прогрессивный опыт межнационального общения. Каждый человек должен осознать, что и в любой стране, и в его родном городе все успехи зависят от совместного дружного труда людей разных национальностей, что творческий человек — будь то русский, немец, татарин, таджик, белорус, украинец, осетин, грузин, армянин — гордость и слава страны.

С целью успешного ведения интернационалистского воспитания необходимо формировать интернационалистское сознание. Интернационалистское сознание имеет свой объект: действительное социально-экономическое и политическое положение трудового народа различных наций и народностей. Оно возникло с началом революционной борьбы рабочего класса против буржуазии и развитием теории о пролетарском интернационализме. Интернационалистское сознание функционирует на двух уровнях – общественной психологии и идеологии.

Интернационалистское сознание характеризуется тремя основными аспектами: эмоционально-психологическими, обыденно-логическим и интернационалистской идеологией. Формирование интернационалистского сознания весьма сложный социально-психологический процесс, который зависит как от социально-психологических и культурных факторов, так и от воспитательной работы, направленной на формирование общественных черт характера и образа жизни на основе национального сознания и самосознания нации. Интернационалистское сознание не допускает никаких элементов национальной ограниченности, шовинизма, расизма как в повседневном поведении, так и в теории, политике и морали.

Интернациональное выше национального, так как в нём, как в фокусе, собрано всё лучшее, чем обладает каждая нация, народность. Но интернациональное не существует без национального. В то же время оно и сумма различных модификаций проявления национального. В этой связи необходимо обратить внимание на соотношение национального и интернационального сознания. У каждой нации есть свое национальное сознание, национальная гордость. В то же время в ходе совместного решения общих задач у народов, проживающих в той или иной стране, развивается и складывается интернационалистское сознание, которое включает в себя осознание всеми нациями и народностями своей причастности к этой стране [3, с. 60].

Говоря о формировании интернационалистского сознания, необходимо отметить и диалектическую взаимосвязь интернационалистского и патриотического воспитания, двух процессов, отражающих тенденцию прогрессирующего сближения наций как объективную необходимость и закономерность сохранения национальной самобытности, особенностей традиций определённой нации, создания возможностей реализации её духовного и культурного потенциала [2, с. 130].

Патриотизм, перерастая рамки нации, сливается с интернационализмом. На современном этапе, исходя из этого, следует вести воспитательную работу, понимая, что для формирования личности необходимо также единство патриотического и интернационалистского сознания.

Из всего вышеизложенного следует, что интернационализм находит свое практическое воплощение в интернационалистском воспитании трудящихся, в том числе и студенческой молодёжи в быту, учёбе, трудовой и общественной жизни. Поэтому необходимо придавать особое значение воспитанию интернационалиста и помнить, что главное не в провозглашении интернационализма, а в умении быть интернационалистом на деле, то есть необходимо судить о реальных личностях по их реальным действиям.

Литература:

1. Базарова С. Ш. Воспитывать, изучая личность. (Куратору на размышление). 1 часть. (Издание второе, переработанное и дополненное). – Душанбе, 2011.
2. Базарова С. Ш. Куратору на карандаш (Материалы к кураторским часам. 2 часть.) (Издание второе, переработанное и дополненное). – Душанбе, 2011.

3. Базарова С. Ш. Воспитание - важнейшая стратегическая задача вуза. Программа-пособие по воспитательной работе среди студентов. – Душанбе, 2006.
4. Гафуров Б. Г. Таджики. – Душанбе, 1988.
5. Заробекова Н. М. Патриотическое воспитание учащихся на основе краеведческого материала // Вестник Таджикского национального университета.-2009. - № 2(50). –С. 45-49.
6. Заробекова Н. М. Формирование педагогических навыков гражданско - педагогического воспитания учащихся. – Душанбе, 2012.
7. Кострулёва И. В. Содержание и организация патриотического воспитания учащихся в условиях регионального образования: автореф. дис. ... канд.пед.наук. – Ставрополь, 2004.
8. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2003.
9. Политическая энциклопедия. Т. 2. Н - Я. - М., 2000.
10. Селиванова В. Ю. Национализм – патриотизм: попытка переосмысления. Понятие // Вестник Московского университета. – 2003. - Серия 18. – С. 67-72.
11. Философский энциклопедический словарь. – М., 1999.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПУТИ И СРЕДСТВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В данной статье, на основе теоретического и фактического материала, раскрываются пути и средства интернационалистского воспитания студенческой молодёжи в педагогических вузах. Успешное формирование и подготовка интернационалиста требуют нового мышления, знания и понимания особенностей патриотизма, национализма, интернационализма, их отличительных качеств и взаимосвязи. Успех воспитания, который нашёл отражение в данной статье, зависит от интернационалистского сознания студентов.

Ключевые слова: интернационалистское воспитание, интернационалист, патриотизм, национализм, национальный патриотизм, интернационализм, государство, отчизна, Родина, этнонациональная идентичность, интернационалистское сознание.

INTERNATIONALIST EDUCATION: WAYS AND MEANS OF IMPROVING

In this article on the theoretical and factual material reveals the ways and the means of internationalist education of the students in pedagogical institutes. The successful formation and training of internationalist requires new thinking, knowledge and understanding of patriotism, nationalism, internationalism, their distinctive characteristics and relationships. The success of education depends on internationalist consciousness, which is reflected in this article.

Keywords: internationalist education, patriotism, nationalism, patriotism, internationalism, state, Fatherland, Motherland, ethno-national identity, internationalist consciousness.

Сведения об авторе: Кесамирова Саодат Рустамовна, аспирант Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: mseddiq@mail.ru

About author: Kesamirova Saodat Rustamovna, post-graduate student of the Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ УЧЕНИКОВ

*Дайырбекова Г., Дайырбеков С., Саипов А.
Университет «Сырдария», Республики Казахстан
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова*

В настоящее время, проводимые государством Республики Казахстан, социально-экономические реформы, создают объективные предпосылки для пересмотра и обновления теоретических основ модернизации системы образования. Преодоление репродуктивного стиля обучения и переход к новой парадигме, обеспечивая познавательную активность и самостоятельность творческой личности как обучающего (учителя), так и обучаемого (учащегося), является одним из стратегических направлений в усовершенствовании современного образования. Поэтому, в психолого-педагогических научных исследованиях, научных работах приоритетное место отдается изучению основ феномена «познания» как эффективного фактора в саморазвитии адекватной личности.

Понятие «познания» внутренне сопряжено с такими категориями как знание (учение), активность, познавательная активность познавательная деятельность, познавательная самостоятельность и раскрытие их содержания позволяет более глубоко охарактеризовать её сущность.

Материалистическая философия исходит из признания единства отражения, предметно-практической деятельности и коммуникации, из понимания «познания» как социально-опосредованной, исторически развивающейся деятельности отражения. Познание не существует вне познавательной деятельности отдельных индивидов. Поэтому человек может познать, лишь овладевая коллективно-выработанной системой знаний, передаваемых от одного поколения к другому.

Феномен «познание» раскрыт в трудах ведущих педагогов, ученых- психологов А.Н. Леонтьева [3] Л.С. Выготского [1], В.П. Зинченко [2] и др. Проблема активизации познавательной деятельности учащихся является одной из насущных, ибо познание является необходимым условием формирования личностных качеств индивида, в том числе и активности. «Сущность процесса познания заключается в усвоении знаний, являющиеся единицами сознания» (С.Л.Выготский, А. Н. Леонтьев). В совокупности знаний отражается объективный мир, преобразованный деятельностью поколений.

Главная задача учителя заключается в том, чтобы поставить ученика в позицию активного субъекта учебной деятельности, организовать ее таким образом, чтобы он все более активно и самостоятельно овладевал научными актами и законами, формировал убеждения, совершенствовал умения и навыки.

«Познание» определяется в педагогическом словаре как «обусловленный развитием общественно-исторической практикой процесс отражения и воспроизведения действительности в мышлении человека, результатом которого является знание о мире. Специально организованное познание составляет сущность учебно-воспитательного процесса». Поэтому от системы интеграции теоретико-методологических философских взглядов (материалистических, прагматических и др.) напрямую зависит направление педагогического поиска, определение сущностных, целевых и технологических характеристик образовательного процесса, основанных на системе общих принципов и способов научного познания.

В контексте данного исследования важно определить нашу позицию в изучении вышеуказанных понятий, поскольку учебный процесс, являясь сложной двух доминантной системой, основывается обусловленностью двухсторонней деятельности обучающего и обучаемого. С этой позиции все наши заключения будут ориентированы как на деятельность учителя (обучающего), так и на деятельность школьника (обучаемого). Учебная деятельность представляет собой единство и взаимообусловленность обучающей деятельности учителя и учебно-познавательной деятельности ученика, где каждая из сторон выполняет свои функции и задачи. Поэтому под обучением следует понимать специально организуемый и осуществляемый под руководством учителя педагогический процесс, направленный на возбуждение познавательных потребностей учащихся, на вооружение их системой знаний, умений, навыков, на выработку диалектико-материалистического мировоззрения, развитие творческих способностей и дарований. Мы едины с мнением Ж. Караева [4] о том, что понятие «обучение», трансформируясь в условиях новой парадигмы образования, приобретает более ориентированное направление на качество, результативность. «Обучение признается качественным, если его результаты соответствуют операционально заданным целям и спрогнозированы в зоне потенциального развития». А развивающая функция (педагогическая функция обучения), осмысленная на уровне теоретического знания, включает в себе представление об общих нормативах, регулирующих процедуры проектирования обучения через параметры его целевой организации и соответствующие подходы к отбору содержания и методов, ориентированная на гарантируемость интеллектуального развития школьников в обучении. Проблема формирования эстетического познания учащихся на всех этапах развития образования была одной из актуальных, потому как познания является необходимым условием формирования умственных качеств личности школьника. Потребность саморазвития испособность удовлетворять её посредством учения характеризует личность школьника, которая является субъектом учения (познания). В этом плане следует отметить, что субъектом учения учащегося делает обладание им такого важного качества, как познавательная активность. Примечательно, что в

многочисленных представлениях понятия «активность» выявляются сущностно важные её характеристики. С философской точки зрения, понятие «активность» связано с осмыслением всеобщности бытия, деятельности и материи, отражённом в данном понятии.

Несомненно, «познавательная активность» есть активность, возникающая по поводу познания и в его процессе, выражается в заинтересованном принятии информации, желании и стремлении углубить, уточнить свои знания, в поиске ответов на интересующие вопросы, проявлении творчества, в умении усваивать способ познания и применять его на другом уровне, характерного и для обучающего и обучаемого. Понятие «познавательная активность» используется в тех случаях, когда помимо собственно-интеллектуального имеется и ярко выраженный личностный аспект в виде потребностей как «внутренних источников активности». В педагогической теории данное явление характеризуется как принцип «активности и самостоятельности учащихся в обучении». Следовательно, стремление обучающегося к познанию ведет к деятельности и результатом деятельности. Таким образом, познавательная активность является социально-значимым качеством личности и формируется у школьников в процессе учебной деятельности.

В контексте данного исследования необходимо также отметить, что трансформация понятия «познания» предполагает в своей основе движущую конструктивную категорию как «формирование», которая обеспечивает когнитивную мотивацию процесса познания к степени достижения высоких результатов. Категория «формирование», имея внутренний движущий стержень, способствует законченности и порождению определенных качеств, свойств личности, в данном случае личности школьника.

Для современной педагогики чрезвычайно важным является осмысление различных подходов, существующих в философской теории познания для определения позиции, наиболее полно отвечающей задачам формирования личности школьника, обладающей высокой степенью познавательной активности.

Познавательная активность при обучении школьников эстетике (искусстве) формируется в процессе эстетического познания, включающего в себя диалектическое единство эмоционального и рационального. В процессе освоения декоративно-прикладного искусства трудовом обучении и обучении изобразительному искусству рассматривается как система ценностно-педагогических воздействий, включающая в себя развитие интеллекта обучающихся в тесной связи с активизацией эмоционально-эстетического компонента их эстетического развития. В процессе познания произведений декоративно-прикладных искусств (восприятие и воспроизведение) у школьников возникают эмоциональные переживания, пробуждающие творческое воображение, чувства к восприятию духовных ценностей, которые оказывают положительное воздействие на когнитивные мотивы их познавательной активности.

Следовательно, и, быть может медленно, шаг за шагом, используя каждую возможность, должен творить он свое великое дело - разбудить дремлющее в учащихся чувства красоты, открыть и показать школьникам новые, для них необъятные, захватывающие перспективы духовной жизни.

Применительно к учебной деятельности школьников, познавательная активность характеризует прежде всего целенаправленную потребность в постоянном процессе саморазвития, в получении новых знаний, умений и навыков, проявлению самостоятельных действий, ориентированных на достижение высоких результатов в собственной учебно-познавательной деятельности

В целом, основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что все исследования данной проблемы, рассматривая ее различные аспекты едины в том, что она является важным качеством личности, необходимым для активного, творческого овладения знаниями на основе умений и навыков, сформированных в учебном процессе.

Однако, не следует сводить просто к использованию полученных знаний в практической деятельности. Действительное участие школьников в деятельности (учебной, трудовой и т.п.) они должны смотреть на каждый шаг свой с точки зрения успеха в этой деятельности, только спрашивая себя, все ли мы сделали, чтобы быть объединенными сознательными участниками этой деятельности. В стремлении, постоянно соотносить результаты своей деятельности с поставленным каждым индивидом перед собой высокими целями, успехи коллектива постоянно сверять с

целями такого же высокого порядка и т.п. и заключается одна из закономерностей эстетического совершенствования личности. Ведь действительное наслаждение процессом труда возникает на пути продвижения к позитивно значимой цели, и чем совершеннее личность, тем шире ее деятельность, тем более прекрасные цели она способно выдвигать. Это закономерность появляется в различных видах деятельности, когда они достигают определенного уровня развития. В. И. Кутепов, А. Г. Виноградова [5] рассматривают всеобщий характер этой закономерности состоит в том, что постоянное приближение процессов и результатов деятельности к ее высоким целям ведет к более успешному и качественному выполнению конкретной деятельности и активизации процесса формирования личности.

Раскрыв методологическую сущность эстетического отношения к действительности, мы заложим основы развития эстетической культуры личности:

- познание действительности начинается с ее чувственного восприятия; вместе с тем процесс познания - это диалектическое единство чувственного и рационального;
- в основе возникновения и развития эстетических чувств лежит деятельность (учебная, трудовая и т.п.);
- эстетическое входит в условия и цели преобразования людьми действительности в соответствии со своими идеалами;
- эмоционально-чувственное отношение к действительности способно вызывать у школьников глубокую заинтересованность в вопросах эстетического познания;
- эстетические отношения носят всеобщий характер как включены во все стороны деятельности школьников.

Литература:

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. — Издательство «Лабиринт». - М., 1999. - 352 с.
2. Зинченко В. П. Психология на качелях между душой и телом // Знание. Понимание. Умение. - 2005. - № 3. - С. 151-169.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность // Психология в 10 томах. Т.2. - Алматы. – 2000. - С. 16-101.
4. Караев Ж. А. Актуальные проблемы модернизации педагогической систем на основе технологического подхода. - Алматы, 2005. - С. 136 -140.
5. Кутепов В. И., Виноградова А. Г. Искусство Средних веков / под общ.ред. В. И. Романова. – Ростов н/Д, 2006. - С. 144-251.

ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ УЧЕНИКОВ

В статье проведен анализ социально-экономических реформ Республики Казахстан которые, создают объективные предпосылки для пересмотра и обновления теоретических основ модернизации системы образования. Выделены пути преодоления репродуктивного стиля обучения и переход к новой парадигме, обеспечивающий познавательную активность и самостоятельность творческой личности как обучающего (учителя), так и обучаемого (учащегося), является одним из стратегических направлений в усовершенствовании современного образования. Поэтому, в психолого-педагогических научных исследованиях, научных работах приоритетное место отдается изучению основ феномена «познания» как эффективного фактора в саморазвитии адекватной личности.

Ключевые слова: познания, познавательная активность, обучение, эстетическое отношение, личность.

FORMATION OF AESTHETIC COGNITION OF PUPILS

This article is dealt with analyses of social-economic reforms of the Republic of Kazakhstan which form objective prerequisite for reviewing and renewing theoretical basics of modernization of the system of education. There emphasized analyses of overcoming reproductive style of education and transferring to the new paradigm, supplying knowledge activities and independence creative personality as the teachers, as well as the pupils, is one of the strategic directions in improving modern system of education. Thereby, learning the basics of the phenomena “knowledge”, as effective factor in the self-development of adequate personality takes top-priority place in psychological-pedagogical scientific researches, scientific works.

Keywords: knowledge, knowledge activities, education, aesthetic relationships, personality.

Сведения об авторах: Дайырбекова Гулмира, старший преподаватель кафедры “Изобразительное искусство и дизайн” Университета “Сырдария”, Республика Казахстан, Дайырбеков Серик, к.п.н., доцент Университета “Сырдария”, Республика Казахстан, e-mail: dairbekov-serik@mail.ru

Саипов Амангелды, д.п.н., профессор Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауезова, e-mail: dairbekov-serik@mail.ru

About authors: Daiyrbekova Gulmira, senior lecturer of the chair of “Arts and design” Syrdarya University, Republic of Kazakhstan;

Daiyrbekov Serik, PhD in pedagogy, Associate Professor of the chair of “Arts and design” Syrdarya University, Republic of Kazakhstan;

Saipov Amangeldi, PhD in pedagogy, professor South-Kazakhstan State University named after M.Auezova, Republic of Kazakhstan

СУЩНОСТЬ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Шарипов А.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Н. Хусрава

Трансформация жизненных норм, общественного сознания является наиболее тревожным проявлением безнравственности и духовной опустошенности влекущим за собой смещенные нравственности с приоритетных позиций на второстепенные. Одной из главных целей системы профессионального и ответственного субъекта социально профессионального действия, обладающего высоким уровнем общей и профессиональной культуры.

Профессиональная деятельность специалистов медицинского профиля неизбежно включает в себя нравственную доминанту, реализующую в глубоком понимании медицинским работником своего профессионального долга, в высокой профессиональной и нравственной ответственности за качество процесса и результате своей деятельности. Ситуации, в которых приходится действовать специалисту медицинского профиля, часто требуют высокого сознания моральной ответственности принципиального определения нравственных позиций, своего отношения к людям и духовно-нравственным ценностям, оказывающихся в сфере профессиональных интересов.

В этой связи обращение к проблеме развития нравственных качеств у студентов медицинского колледжа, по нашему мнению, является одной из важнейших стратегией педагогической науки. Сегодня воспитание в рамках профессиональной подготовки будущих медицинских работников должно быть направлено, прежде всего, на формирование таких личностных качеств как умение адекватно воспринимать действительность, конструктивное и уважительное отношение к окружающей природной и социальной сфере, духовно-нравственное совершенствование и творческая, созидательная социально значимая деятельность, чувство ответственности и долга; высокая нравственная культура.

В связи с этим, особое место занимает духовно-нравственная составляющая профессиональной функциональности медицинских работников, воплощающая общекультурные в целом и морально- нравственные, в частности, традиции медицинской сферы и субъективные позиции специалистов медицинского профиля по трансформации этих традиции в практику профессиональной деятельности.

Определяя нравственное воспитание личности медицинского профиля в качестве приоритетного, полагаем необходимым провести анализ проблемы нравственного воспитания личности в системе образования современного Таджикистана с тем, чтобы перенести накопленный опыт на систему профессиональной подготовки студентов медицинского колледжа.

Новые реалии и новые идеи образования осмысливаются в сложном контексте социальной, культурной и собственно педагогической среды. Процесс формирования личности - главная цель образования- рассматривается как средство социализации,

развития субъективности индивида. Многие исследователи видят назначение современного образования не просто в трансляции набора культурных ценностей-знаний, а становление личной субъективности, способности к диалогу с культурой «переживание проживания принадлежности», рождающих отношение (в этом видится новая предметность образованная) [1, 2, 4].

В этой связи образовательные учреждения (в этом числе медицинского профиля) должны предоставить или создать необходимые условия для развития и самореализации личности. Средствами достижения этой задачи должны стать гуманизация, гуманитаризация, демократизация образовательных систем. В качестве педагогических ориентиров можно выделить определенные личностные характеристики, к развитию которых должны стремиться педагоги: более действенное восприятие реальности; осознание себя, окружающих и природной среды во всем многообразии проявления; открытость к переживанию; непосредственность, естественность в поведении; способность к обновленному восприятию; независимость и потребность в неприкосновенности внутренней жизни; глубокие межличностные отношения; демократичный характер в отношении с людьми; способность концентрироваться на проблеме. Такой идеал современного образования продиктован и социальным заказом, содержащим требования общества и государства по формированию личности творческой, самостоятельной мыслящей, социализированной ориентированной на общечеловеческой ценности, обладающей нравственной культурой и способной реализовать субъективный нравственный потенциал в практике профессиональной деятельности.

С позиций современных экономических политических и социально-культурных условий функционирования общества и стратегии его развития общую модель воспитания гражданина отражают следующие определяющие его характеристики:

- мировоззренческие - представляющие собой систему взглядов на мир, а также способы взаимодействия с природой социумом;

- профессиональные - основанные на представлениях материальных ресурсов;

- гражданское - политическое - выраженные в обладании демократической правовой культурой, устойчивым знанием Конституции Республики Таджикистан, правил и норм - поведения в обществе, законопослушности и активном участии в законотворчестве;

- национально - культурные - выраженные, во владение родным и другими языками, своей национальной культуры, ее самобытных и благотворных традиций, лежащих в основе глубочайшего уважительного отношения к культурам разных народов;

- духовно - нравственные - определяющие экономические и социальные взаимоотношения между гражданами, единые, общие ценности;

- экологическое - направленные на сохранение и восстановление природного многообразия, генофондов народов, проживающих на той или иной территории и достижений безопасной для окружающей среды производительной деятельности общества;

- валеологические - проявляющиеся в сознательном поддержании и совершенствовании каждым гражданином своего физического и психического здоровья.

Обучение и гуманистическое воспитание должны представлять органический процесс целенаправленного формирования личности, результаты которого проявляются в единстве демократическо - гуманистических, трудовых и культурно - нравственных позиции будущих специалистов. Поэтому, безусловно, актуальным является необходимость качественной усовершенствования воспитательного процесса в медицинском колледже.

Литература:

1. Кузмина Н. В. Методы системного педагогического исследования / Н.В. Кузмина. - Л.: Издательство ЛГУ, 1980. – 172 с.
2. Лутфуллоев М. Абдурахимов К. Основы научного исследования. – Курган-Тюбе, 2014. - 40 с.

3. Мансуров Ф. С. Научное обоснование путей совершенствования оказания медицинской помощи населения Республики Таджикистан в рамках реализации программы государственной гарантий: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - Душанбе, 2010. – 21 с.
4. Франкел В. Человек в поисках смысла: Сб. / Под общ. ред. Л. Я. Гозмона, Д. А. Леонтьева. - М., 1990.

СУЩНОСТЬ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

В статье, прежде всего, отражены сущность, содержание и пути формирования духовно-нравственного воспитания студентов медицинского колледжа обсуждается. Отмечается, что духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения занимает важное место. Будущий медицинский работник должен быть материально и духовно осведомлён.

Ключевые слова: духовность и нравственность, медицинский колледж, подготовки будущих медицинских работников, мировоззрение, демократичный характер.

ESSENCE OF MORAL EDUCATION AND ITS DEVELOPMENT DIRECTION IN PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE MEDICAL WORKERS

In this article, primarily, essence, content and ways of forming spiritual and moral education of students of medical college are discussed. It is noted that spiritual and moral education of students takes the important place in the life of youth. In spite of that the future medical must be profited in spiritual and moral education. The article includes such ways of education.

Keywords: spiritual and moral, medical college, to prepare future medical workers, outlook, democratic characteristics.

Сведения об авторе: Шарипов Алишер, аспирант Курган-Тюбинского государственного университета имени Н. Хусрава, e-mail: alisher-f86@mail.ru

About author: Sharifov Alisher, post-graduate student of the Kurgantube State University named after N. Khusrav

ХУСУСИЯТИ ИНКИШОФИ СИФАТҲОИ ИРОДАВӢ-АХЛОҚӢ ДАР КӢДАКОНИ СИННИ ТОМАКТАБӢ

Курбонова Г. А., Бобохонова С.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Фазилати бузурги инсон дар он аст, ки дар ҳаёти бошуурокаи худ қобилият, лаёқат ва маҳорати бартараф кардани мушкилӣ ва монеаҳоро дорад. Чунин қобилият дар шакли тайёр ба инсон дода нашуда, балки он дар тамоми давраҳои ҳаёти ӯ инкишоф меёбад, шакл мегирад, ки онро сифатҳои иродавии шахс меноманд. Аз ин рӯ сифатҳои иродавии шахс ба мақсади бартараф кардани монеаҳо, мушкилиҳо ва дар як вақт барои қонеъ гардонидани талаботҳои шахсӣ, баъдтар ба талаботҳои иҷтимоӣ равона карда мешаванд.

Дар илми психология ва педагогикаи муосир мафҳумҳои рафтори иродавӣ ва сифатҳои иродавӣ васеъ истифода мешаванд. Рафтори иродавӣ, ки он барои қонеъ гардидан ба беҳдошти некуахлоқии шахсӣ равона карда мешавад, бештар талаботҳои шахсӣ зоҳир мегардад. Натиҷаи он бисёр вақт талабот ва манфиатҳои атрофиёро ба ҳисоб нагирифтани, аз эътибор соқит кардани эҳтиётоти дигаронро таъмин мекунад.

Сифатҳои иродавии шахс имконият медиҳад, аз доираи манфиатҳои шахсӣ берун баромада, манфиатҳои атрофиёро ба ҳисоб гирад, барои ба даст даровардани мақсаду вазифаҳои умум қўшиш намояд. Мақсаду вазифаҳои шахс на танҳо ба манфиатҳои шахсӣ, инчунин ба қонеъ гардондани талаботҳои иҷтимоӣ, ахлоқӣ бояд равона карда шаванд.

Ирода, рафтори иродавӣ ва сифатҳои иродавии шахсӣ дар натиҷаи ба вучуд омадани тарзи иҷроии бошуурокаи амалҳо арзи вучуд менамояд ва инкишоф меёбад. Аз нуқтаи назари психологӣ дар натиҷаи дарк кардани шароитҳо ва натиҷаи амалҳо, ба

вучуд омадани маҳорати амал намудан аз рӯи фаҳмидани вазъияту имкониятҳо инкишофи ирода ва сифатҳои иродавиرو таъмин менамояд.

Аз худ намудани нутқ ва зиёд шудани нақши он дар идоракунии рафтори кӯдак дар инкишофи иродаи ӯ нақши муҳим дорад. Албатта, кӯдак талабот ва нишондодҳои калонсолонро иҷро намуда, на ҳама вақт моҳияти иҷтимоии онҳоро мефаҳмад ва меёриҳои ахлоқиро, ки дар муносибатҳои иҷтимоӣ ба он иттифоқ мекунад, пурра дарк намекунад. Дар лаҳзаҳои муайян ин талаботу нишондодҳои калонсолон кӯдакро водор мекунад, ки мустақилона ва бедаҳлати атрофиён, бо хоҳиш ва ташаббуси шахси рафтору амалҳоро иҷро намояд.

Дар давраи томақтабӣ дар инкишофи ахлоқии кӯдакон дигаргуниҳои ҷиддӣ ба вучуд меоянд. Агар дар давраи барвақти кӯдакӣ рафтори кӯдак ба идроки вазъият ва муҳити ихотакарда вобаста буда, фаъолиятҳои ӯро қоида ва талаботҳои пешниҳодкардаи калонсол идора менамояд. Ин имконият медиҳад, минбаъд маҳорати бо таври ихтиёрӣ амал кардан, тобеъ кардани рафтори шахси барои ноил гардидан ба мақсади муайян дар кӯдак ташаккул ёбад.

Тадқиқотҳои психологӣ нишон медиҳанд, ки дар давраи томақтабӣ гузаштан аз амалҳои ғайриихтиёрӣ ба амалҳои ихтиёрӣ ба вучуд меояд. Дар натиҷа кӯдак дар раванди бозӣ, иҷрои супоришҳои меҳнатӣ, машғулиятҳои таълимӣ, минбаъд дар дарсҳои мактабӣ (синфҳои 1-2) мақсади фаъолияти худро муайян намуда амалу рафторҳои худро бо онҳо мувофиқ месозад, кори саркардаро ба охир мерасонад, мушкilotҳои гуногунро бартараф намояд. Минбаъд амалҳои кӯдакро қонунгардонидани талаботҳои шахси, инчунин вазъият ва меъриҳои ахлоқӣ муайян менамояд. Ин замина барои хусусияти иродавӣ, ёд гирифтани тарзи иҷрои амалу фаъолиятҳо мегардад.

Заминаҳои инкишофи ирода ҳанӯз дар айёми тифлӣ (Н. М. Шелованов ва пайравони ӯ) ба вучуд омада, он мувофиққунондани ҳаракати дастҳо ва самти нигоҳро таъмин мегардад. Барои кӯдак фаъолнокии ҳаракати ин мактаби аввалин барои омӯхтани иҷрои амалҳо мебошад (Е. А. Аркин) [2].

Бо баробари васеъ шудани доираи амалҳо бо ашӯҳо кӯдак маҷмӯи иҷрои амалҳоро аз худ менамояд, маҳсусан, бозӣ бо ашӯҳо, ки оғози онҳо манипулятсиякунӣ аст, минбаъд фаъолияти калонсолонро бо ашӯҳо инъикос мекунад, омӯхтани пайдарҳам иҷро намудани амалҳоро таъмин мекунад. Инкишофи нутқфаҳмӣ, аз худ намудани нутқи фаъол имконият медиҳад, ки калонсол рафтори кӯдакро идора намояд. Тадқиқотҳои С. В. Яковлева [8] нишон медиҳад, ки идоракунии рафтори кӯдакон бо воситаи нутқ як қатор душвориҳо дорад, ки он ба хусусиятҳои синну солии онҳо алоқаманд аст. Ба монанди: суст будани раванди худдорӣ карда тавоништан, тез ба ҳаяҷон омадани кӯдак ва ғайраҳо.

Таҳлили тадқиқотҳо оид ба инкишофи ирода, сифатҳои иродавии шахс нишон медиҳад, ки як қатор олимони инкишофи сифати иродавӣ-ахлоқиро бо нишонаҳои модарзодии ахлоқӣ вобаста мекунанд. Ин ақидаро Жан Пияже [5] инкор намудааст. Гарчанде ӯ ба тадқиқи инкишофи ирода дар бачаҳо маҳсус машғул нашуда бошад, ҳам ба масъалаи инкишофи тасаввуротҳои ахлоқӣ диққати ҷиддӣ додааст. Ба ақидаи ӯ, кӯдак ахлоқро дар раванди муошират бо калонсолони атроф аз худ менамояд. Ба назарияи пешниҳодкардаи худ оид экоцентризми кӯдакон таъяс намуда, ӯ даъво дорад, ки инкишофи ахлоқӣ мубориза байни шавқу рағбати эгоистии ғайрииҷтимоӣ дошта ва қоидаҳои ахлоқӣ, ки калонсол онро ба гардани кӯдак маҷбуран бор менамоянд таъмин мегардад. Давраи томақтабӣ давраи гузариш ба давраи минбаъдаи инкишоф буда кӯдак меъриҳои ахлоқиро рӯякӣ аз худ менамояд.

Нодурустии ин ақидаро Л. С. Виготский [3] исбот намуда, нишон дод, ки ирода мазмунан аз ҷиҳати инкишофёбӣ хусусияти иҷтимоӣ дорад. Чунки он дар кӯдакон дар натиҷаи таъсири муҳити иҷтимоӣ ва кори тарбиявӣ ташаккул меёбад. Дар он муоширати нутқӣ бо атрофиён нақши муҳим дорад. Сухан, нутқ на танҳо воситаи муоширати байни одамон, инчунин воситаи ибрази фикр ва ташкили рафтори инсон шуда хизмат мекунад. Ҳамин тавр амалҳои бевосита ба амалҳои иродавӣ мубаддал мегарданд. Ба ақидаи Л. С. Виготский маҳз дар давраи томақтабӣ чунин дигаргуниҳо ба вучуд омада минбаъд дар давраи мактабӣ онҳо тақмил меёбанд. Ба ақидаи Я. З. Неверович [4, с. 81], минбаъд амалҳои кӯдакро нутқи ботинӣ идора мекунад.

Минбаъд дар тадқиқотҳои А. Н. Леонтев, А. В. Запарожес, Д. Б. Элконин, А. В. Суворсева ва дигарон ба масъалаи инкишофи ирода, сифатҳои иродавӣ диққат

дода шуданд. Ин масъала дар раванди фаъолияти мусаввирӣ ва бозиҳои кӯдакон мавриди тадқиқот қарор гирифтааст.

Дар раванди кори тарбиявӣ хусусияти якравӣ ва муқобилият нишон додан ба калонсолон (негативизм) дар хурдсолон мушоҳида карда мешавад, ки ин амалро бисёрҳо ба сифатҳои иродавӣ мутаалиқ медонанд. Албата, зоҳиршавии якравӣ, негативизм, инчӣ аз сифатҳои иродавӣ фарқ мекунад. Асоси сифатҳои иродавиرو, яқоя амал намудан ба атрофиён, дар кори ба ҷамъият манфиатбахш машғул ташкил мекунад, ки он ба меъёрҳои ахлоқӣ мувофиқат мекунад. Онҳо аз кӯдак маҳорати ба ҳисоб гирифтани фикру андешаи дигарон, риоя намудан ба қоида ва меъёрҳои ахлоқиро талаб мекунад.

Ба ақидаи Д. Б. Элконин [6], бозӣ чунин фаъолиятест, ки барои аз худ намудани муносибатҳои иҷтимоӣ имконияти бузург дорад. Махсусан, бозиҳои гурӯҳӣ, яқояи кӯдакон ва роҳбарии дурусти калонсолон ба он имконият медиҳад, ки сифатҳои иродавӣ-ахлоқӣ онҳо ташаккул дода шавад. Тадқиқотҳои педагогӣ-психологӣ нишон медиҳанд, ки кӯдак рафтори худро бештар дар раванди бозӣ вобаста ба мазмуни он, масалан, ҳангоми иҷрои нақши муайян бештар идора мекунад.

Бояд қайд кард, ки хурдсолон ҳангоми иҷрои қоидаҳои ахлоқӣ ба дастгирии калонсолон эҳтиёҷ доранд. Гузаштан ба бозӣ чун фаъолияти пешбаранда имконият медиҳад, ки кӯдак қоида ва меъёрҳои ахлоқиро дар раванди он аз худ намоянд. Маҳз дар бозӣ таҷрибаи муошират намудан бо ҳамсолон, ҳамдигарфаҳмӣ, мувофиқат кунондани ҳаракатҳо, рафтору амалҳоро дар “ҷамъияти кӯдакон” аз худ намоянд (А. П. Усова). Инчунин аз худ кардани ҳаҷми муайяни донишҳо ва инкишофи ақлию зеҳнӣ замина барои рафтори бошуурона мегардад.

Ба инкишофи сифатҳои иродавӣ-ахлоқӣ бачаҳо доираи шавқу рағбати онҳо ба ҳодисаҳои иҷтимоӣ таъсир мерасонад, ки онҳо замина барои ба вучуд омадани ҳиссиётҳои иҷтимоӣ-ахлоқӣ, ватандӯстӣ, гуманизм, ҳештаншиносӣ мегарданд. Доир ба сифатҳои ахлоқӣ, дӯстӣ, эҳтироми калонсолон, масъулият, қарз, вичдон ва ғайраҳо тасаввуротҳо ба вучуд меоянд. Лекин на ҳама вақт тасаввурот ва ҳиссиётҳои ахлоқӣ ба фаъолияти амалии онҳо мувофиқат менамояд.

Натиҷаи тадқиқотҳои Д. Б. Элконин [7], Т. П. Авдулова [1] нишон медиҳад, ки “олами реалии муносибатҳои иҷтимоӣ дар бозӣ ба кӯдакон дастрас буда”, он инкишофи протсессҳои психикиро таъмин мекунад. Кӯдак дар раванди бозӣ иҷрои нақшҳо, ҳаракату амалҳоро ба зимма гирифта медиҳад, майлу рағбат барои иҷрои амалҳои ба атрофиён манфиатбахш ташаккул меёбад.

Маълум аст, ки иҷрои амалҳои иродавӣ-ахлоқӣ аз тарафи калонсолон иҷрои бошуурона, мақсаднокро дар назар дорад. Он ду давраро дар бар мегирад. Аввалан, тайёри ба иҷрои амалҳо, сониян дар амал иҷро намудани мақсади дар пеш гузошташуда. Давраи аввал бо он асос меёбад, ки мақсад гузошта мешавад ва дар давраи дигар роҳу усул, тарзу воситаи ноил гардидан ба иҷрои мақсад ё худ нақшаи иҷрои мақсад таҳия мегардад. Давраи аввалро кори пешакии ботинӣ, давраи дуюмро татбиқи амалии мақсад низ номидан мумкин аст. Ҳамаи ин баргараф намудани мушкилот ва монеаҳоеро талаб менамояд, ки он ба сифатҳои иродавӣ-ахлоқӣ таъя мекунад, онро инкишоф ва такмил медиҳад.

Хусусияти ташаккулёбии сифатҳои иродавӣ-ахлоқӣ дар бозӣ дар он аст, ки кӯдак ҳангоми мувофиқи талаботҳои меъёрҳои ахлоқӣ амал намудан маҳорату малакаҳои баҳисобгирии манфиатҳои атрофиёнро аз худ мекунад.

Дар инкишофи сифатҳои иродавӣ-ахлоқӣ кӯдакон фаъолияти меҳнатӣ нақши муҳим дорад, гарчанде он бо мақсади тарбиявӣ ташкил карда мешавад ва натиҷаи моддиро дар назар надорад. Фаъолияти меҳнатии хурдсолон дар худ имконияти ташаккулдиҳии вачҳҳои ахлоқӣ иҷтимоиро дорад. Я. З. Неверович дар тадқиқоти худ исбот намудааст, ки майлу рағбат барои атрофиён кори ғоидабахшро иҷро намудан хеле барвақт ба вучуд меояд. Қадом амалро ва чи тавр иҷро намудан, барои ҷӣ ва барои кӣ манфиат бахшиданро дарк намудани кӯдак имконият медиҳад, ки ӯ қувваю имкониятҳои худро истифода бурда барои ноил шудан ба мақсади дар пешгузошта ноил гардад. Минбаъд ин амал имконият барои инкишофи сифатҳои иродавӣ-ахлоқӣ, яъне ба манфиати атрофиён амал намудан инкишоф меёбад. Бачаҳо бисёртар ба мазмуни муошират бо атрофиён диққат медиҳанд ва мавқеи иҷтимоии калонсолон-бобо, бибӣ, падар, модар, бародару хоҳарони калон, баҳодихӣ ва муносибати онҳо а қоида ва меъёрҳои рафтор барои кӯдакон аҳамияти хоса медиҳанд. Рушди муस्ताқилият

ва рафтори бошууроно имконият медиҳад аз меъёрҳои ахлоқӣ дар кирдору рафтори худ истифода барад. Дар кӯдак “Инстансияи этикӣ”-и ботинӣ ба вучуд меояд, ки рафторҳои ӯро муайян карда метавонад (Л. С. Виготский, Л. И. Божович).

Хурдсолонро муошират ба ҳамсолону калонсолон ба худ ҷалб менамояд. Бозӣ, меҳнат, муошират, машғулиятҳои таълимӣ дар кӯдакистон, хонавода имконият медиҳад, ки маҳорати идора кардани амалҳо, банақшагирии фаъолияти якҷоя, бартараф кардани баҳсу мунозираҳо ва ғайраҳоро ташаккул диҳад. Дар машғулиятҳои таълимӣ кӯдак қоидаҳои рафторро дар ҷараёни омӯзиш аз худ менамояд. Сифатҳои иродавӣ-масъулиятшиносӣ, мақсаднокӣ ташаккул меёбад.

Албатта, дар кӯдакон ноустувории рафтор, истифода карда натавонистани қоидаи рафтор дар муҳит ва вазъияти нав ва ғайраҳо мушоҳида мегарданд, ки онҳо ба хусусиятҳои фардӣ, муҳити тарбиявӣ ва қори тарбиявии калонсолон вобаста аст. Дар шароити ҳозира муайян кардани вазифаҳои тарбиявӣ дар давраҳои гуногуни инкишофи синнусолиии бачаҳо яке аз мушкилоти ҷиддии соҳаи фанҳои педагогӣ мебошад. Чунки иҷро намудани мақсаду вазифаҳои тарбиявӣ вобаста ба пешрафти ҷомеа, фарҳангу маърифати мардум ва имконияту қонуниятҳои инкишофи психофизиологӣ, ақлию зехнӣ, ахлоқӣ-иродавии бачаҳо тағйир меёбанд.

Адабиёт:

1. Авдулова Т. П. Психология игры. – М., 2009. – 208 с.
2. Арпин Е. А. Ребенок в дошкольные годы. – М., 1948.
3. Виготский Л. С. Воля и ее развитие в детском возрасте. Собр. соч. в 6 томах. – М., 1963.
4. Неверович Я. З. Развитие воли у дошкольников // В кн. Психология личности и деятельности дошкольника. - М., 1965. – С. 81-88.
5. Пиаже Жан. Речь и мышления ребенка. – М., 2006.
6. Элконин Д. Б. Детская психология. – М., 2000.
7. Элконин Д. Б. Психология игры. – М., 1978.
8. Яковлева С. В. Условия формирования простейших видов произвольного поведения у детей. Т. 2. - М., 1958.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В нынешних условиях определение воспитательных задач для детей разных возрастов, является одной из самой трудной и серьезной задачей педагогических наук. Авторы отмечают, что особенно большую роль в этом играют народные игры, знакомящие ребенка с бытом, традициями, нравственными принципами своего народа. Во время игры дети наблюдают за своими сверстниками, взрослыми, окружающими их, что помогает им осваивать морально-этические нормы общества, в котором он живет.

Ключевые слова: моральные нормы, социальные отношения, возрастные особенности, правила поведения.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF MORAL STRONG-WILLED QUALITIES OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

In the current environment the definition of educational problems for children of different ages is one of the most difficult and challenging task of Pedagogical Sciences. The authors note that a particularly important role to play folk games, acquainting the child with life, traditions and moral principles of their people. During the game, children watch their peers, adults around them, helping them to develop the moral and ethical norms of the society in which he lives.

Keywords: moral principles, social relations, age-specific features, rules of conduct.

Сведения об авторах: Курбанова Г., соискатель Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: kurbonova.gk@yahoo.com

Бобохонова С., соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана, e-mail: sitorah-18@list.ru

About authors: Qurbonova G., researcher of Tajik State Pedagogical University named S. Aini

Boboxonova S., researcher of the Institute of Education Development of Academy of Education of Tajikistan

МАСЪАЛАИ МУҲАББАТИ ҲАҚИҚӢ ВА МАҶОЗӢ ДАР «НАВОДИРУЛВАҚОЕЪ»-И А. ДОНИШ

Ҳайдаров А. А.

Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат, Тоҷикистон

Аҳмади Дониш зимни оғози аксар бобҳои асари худ «Наводирулвақоeъ бо як муқаддимаи кӯтоҳ ва муъҷаз сабаби ба ин мавзӯ рӯ овардани хешро баён менамояд. Ба ибораи дигар, гӯe суҳбати дӯст, рафиқи шафиқ ва дархости он, барои равшанӣ андохтани мавзӯҳои мухталифи зиндагии мардумӣ мутафаккиро тақсон медиҳад. Чунин ба назар мерасад, ки ағлаби навиштаҳои адиб дар оғоз зимни мусоҳибаҳо ва муҳокимаҳо, хулосаҳо ва чамъбастҳо сурат гирифта, пасон дар сувари ҳаёли ӯ тақвият ёфта, бори дигар пухтаву санчида, ниҳоят рӯи сафҳаи дафтар омада, чунин услуби баёни асар ҷаззобӣ ва васл додани шавку завқи хонандаро ба он бештар гардонидааст.

Яке аз он бобҳои ки адиб, бо ташвиқу маслиҳати дӯст иншо намудааст, дар боби таҳлили ишқ аст. Аҳмади Дониш чун бузургони салаф ба ишқу муҳаббат назари хешро дорад ва онро аз табиати маҳсули одамӣ медонад. Дар баробари он, ишқро нерӯи шаҳвонӣ доништа, ибронд медорад, ки бани инсонро аз он халосӣ нест.

Тарғиби ишқу муҳаббати ҳақиқӣ дар тарбияи ҷинсӣ ва пойдорӣ оилаи оянда хеле муфид мебошад. Роҷеъ ба ишқу муҳаббат ва хусусиятҳои он мутафаккир, андешаҳои худро қисман дар баъзе аз бобҳои «Наводирулвақоeъ» ва аз ҳама пурратар дар боби «Дар таҳқиқи ишқу муҳаббати ҳақиқӣ ва маҷозӣ ва одоби ишқбозӣ» баён намудааст. Чӣ тавре, ки аз номи боби дар ҷавҳар омада бармеояд, адиб муҳаббатро ба муҳаббати ҳақиқӣ ва маҷозӣ тақсим намудааст. Ӯ ишқу муҳаббатро натиҷа ва самараи камолоти майлу ҳавасҳои ошиқон меҳисобад. Ба андешаи мутафаккир, ишқи ҳақиқӣ он аст, ки аз доираи шариат ва ақлу одоб берун набошад: «Ва ишқи маҳмуд он ки ба вачҳи шаръу ақл иқтифо кунад» [2, с. 207].

Пайдоиши муҳаббат он вақт имконпазир мешавад, ки агар мичозӣ одамон (марду зан) ба ҳам мувофиқ ояд ва унс гиранду мӯънис шаванд. Ошиқе, ки аз аҳли ҳақ бошад, ишқу муҳаббати ӯ на ба фасод, балки ба никоҳ мекашад. Чунончӣ: «шариат як навъ аз духулу вусулро ба никоҳ барои бақои навъ мувоҳ гардонид» [2, с. 208]. Адиб зикр менамояд, ки муҳаббат дар натиҷаи шароити мусоид ва талаботу табиати инсон ва хусусиятҳои анатомӣ- физиологии инсон ба вучуд омада, минбаъд инкишоф меёбад: «...ва баъд аз он ки миёни ду тан ошиқию маъшукӣ ба вуқӯъ расад, яъне нафс толиби сурати ҷамила гардад, агар қувои шаҳавӣ дар ҳар ду тан ба эътидол бувад, мувосалату мусоҳабати ҳарду бар вачҳи шаръу маслаки ҳамида тамом шавад» [2, с. 208]. Чунин муҳаббат муҳаббати ҳамида ва поқу созанда мебошад, зеро натиҷаи он пойдорӣ оила ва бақои насли башар мебошад. Мутафаккир муҳаббати ҳақиқиро яке аз омилҳои зарурии ҷомеа шумурда, нақши онро дар пешравии ҷомеа хеле ҳам бузург медонад. Бо ин васила адиб мекӯшад, ки ишқи ҳақиқиро тарғиб карда, унсурҳои асосии ахлоқи неки инсониро таҳқиқу тадқиқ намояду дар ҳамин рӯҳия инсонҳои комил ва созандаи ҷомеаро тарбия диҳад.

Ишқу муҳаббати маҷозиро бошад, адиб бо тариқи кинояомез муаррифӣ менамояд ва бо далоили шаръии овардаи хеш онро амали ботил меҳисобад. Дар ҷомеаи даврони хеш мавҷудияти чунин муҳаббатро ноғузир медонад. Ба андешаи ӯ дар ҷомеае, ки саропо фасод мебошад, чӣ гуна метавон худро олула насохт:

Покдомон чун зияд бечорае,

Уфтода то гиребон дар ваҳал [2, с. 223].

Лекин Дониш чун насихатгари бузург ба онҳое, ки ишқбозии бо симу зар ва фосиқонаю мастона доранд, мурочиат карда, маслиҳат медиҳад, ки ин кори онҳо ба ҷуз аз пушаймонӣ баҳрае нахоҳад овард ва бар хилофи одоби исломию инсонӣ буда, теша бар решаи муҳаббати ҳақиқӣ мезанад: «Пас, муҳаббате, ки муфзӣ ба фасод шавд, хилофи маслаҳати тамаддун бошад...ва нафсро халок гардонад» [2, с. 210]. Ба андешаи А. Дониш, аз чунин «муҳаббат» ва чунин фасод дар даврони эшон танҳо фақири бибизоат метавонад ориву пок бошад.

Ягона воситаи ба роҳи рост хидоят кардани «ишқбозони» фосиқро адиб дар тарсондани онҳо аз шариату ҷазои охираат медонад ва онҳоро бо рубоии мисол овардааш ҳушдор медиҳад, ки шояд ба худ биёянд:

Лаб аз лаби лаъли дилбарон хуш кардан,
В-оҳанги сари зулфи мушавваш кардан.
Имрӯз хуш аст, лек фардо х(в)аш нест,
Худро чу хасон туъмаи оташ кардан [2, с. 208].

Бо вучуди ин, Аҳмади Дониш ишқу муҳаббатро дар тоифаҳо ва табақаҳои мухталифи чома ба ҳар ранг мебинад ва оғозу анҷоми онро ба навъ ҳукм мекунад. Дигар ин ки табиати одамиро низ дар қабули ишқ мухталиф медонад. Масалан адиб тоифаи ашхосеро, ки «заъфи қуввати шахвонӣ» доранд, дигар шарму ҳаё, ки монеъ мешавад ба изҳори матлабу мақсад, дигар афроди хасис ва мумсик, ки хирси чамъ кардани молро аз ишқу муҳаббат боло медонанд.

Мутафаккир сабуриро дар ишқ ба аҳли риёзат медонад, ки хӯрду хоби онҳо камтар аст ва ишқбозӣ майли қалилае. Чунончӣ: «... тарафайн аз аҳли риёзат бошанд ва хӯрду хоб кам доранд, мумкин аст, ки сабр оранд, балки он ки хӯрду хоб кам кунад, аз ӯ мутлақо майли ишқбозӣ наояд» [2, с. 210]. Ва адиб бар ақидаест, ки моҳияти инсон танҳо ба хӯрду хобу ишқу шахват иборат набуда, балки «... ҷаҳондори ҳақими таоло ва тақаддус шахвати ақлу шурб бар одамӣ ниҳод, то боиси тарадлуди ӯ шавад дар ободии ҷаҳон, ки тарадлуду тақопӯ ҳамекунанд, то вачҳи маош таҳсил кунад ва нек бихӯраду хуш бипӯшад ва бихуспад» [2, с. 211].

Мутафаккир ба суоли он ки «Марди ишқпеша маъшуқ аз кучо талабад ва бо кӣ ишқ варзад ва тадбир чист?» [2, с. 212] чунин ҷавоб медиҳад, ки яқум марди ишқпешаро зар бояд ва ҳиммати оӣ, ки зару хок назди ӯ яқсон бошад, дуҷум донишманд бошад ва аз улуми замона боҳабар, сеҷум бояд ошиқ шахси соҳиби эътибор ва обрӯю мансаб бошад, чорум, марди соҳибҷамол бошад ва арзанда, панҷум, ошиқ бояд марди асилу начиб бошад, то расму вафодориву дӯстиву муҳаббатро риоят намояд.

Мутафаккир дар тариқи ишқ расми вафодориву дӯстиро дар мадди аввал меғузорад. Чунончи: «...ва дар назари дӯст чунон намояд, ки ман ғайр аз ту дӯст надорам» [2, с. 213]. Дигаре аз шартҳои ишқварзӣ олиҳимматӣ ва начибу асилзода будани маъшуқро басо муҳим мешуморад. Зеро агар пастҳиммат бошад «ба ҳар кас рафтуой кунад ва фармонҳои бемавқеъ диҳад ва ба ҳоли ошиқ напардозад» [2, с. 213].

Бешак, агар маъшуқ ҳиммати баланд дошта бошад, ба дахлу харчи ӯ назар ҳамекунанд ва мувофиқи он фармон ҳамедиҳад, то сармои дахли ӯ ба зиён наравад ва қарздору муҳтоҷ нашавад. Аҳмади Дониш муътақид бар он аст, ки агар маъшуқ ҷавон бошад, ӯро таълим ва насихат бояд дод ва одоб омӯхт, то ки «дар кӯчаю бозор ҳар тараф чашм фароз надорад, дил ба ҳар тарафе майлон наёрад» [2, с. 2140].

Санҷишу имтиҳон кардану мадди назар қарор додани маъшуқ, дар расми муҳаббату вафодорӣ пок будани ӯ, устуворӣ ва дилбастагӣ, майлу рағбат ва шавқу ҳаваси ӯро аз диди адиб, чунин озмоишҳо лозим аст. Аз андешаҳои адиб, чунин бармеояд, ки дар интиҳоби маъшуқ саросемагӣ ва шитобзадагӣ набояд, ки ҳатман пушаймонӣ оварад ва ба дандон сари ангушт газиданҳо суд наорад. Бахусус, ки машӯқа хусни писандида дошта бошад, ба одобу ахлоқаш санҷида шавад.

Ба андешаи мутафаккир, агар маъшуқ имтиҳон карда нашавад «сахтӣ кашад ва дуруштӣ бинад, ки синни маъшуқӣ ва дилрабоӣ аввали шубоб аст ва овони таҳсили ақлу камол. Ва дар он вақт ақл дар мизочи ҷавонон хому норасида ва ноқис бошад ва ба таҷрибат надида» [2, с. 215].

Аз навиштаҳои муаллиф чунин бармеояд, ки дар интиҳобу имтиҳони маъшуқа қабл аз ҳама ақлу хирад ва тамизи одамӣ нақши азим дорад. Барҳам задани нафс, қаноат варзидан, ба покиву ифғат ва исмат зистан ва шарафи одамиро ҳизф намуданро пешаи ҳар ҷавонмард медонад ва мепазирад. Дигар ин адиб саодат ва хушбахтии инсон, нақӯтолеии онро танҳо дар ишқварзӣ ва нафсӣ шахвонӣ намедонад. Аз диди ӯ одамӣ барои ишқбозию ҳавастозӣ махлуқ нагашта, балки ӯро барои тазкияи нафс ё барои таъмири дунё овардаанд. Адиб бузургии инсонро дар ақлу заковат, эҷодкорӣ ва бунёд, иродаи қавӣ, фаъолият қобилият медонад: «Ва барои мулоҳизаи ақди улфату мусодақат турфи ошиқу маъшуқро лозим бувад, ки муҳаббат бо арбоби фазлу насаб ва асилу начиб пеш оранд. Ва дар насабу ҳасаб ҳонадони ҳамдигарро мурут доранд, вазеъ бо вазеъ, шариф бо шариф. Ва он ки дар муҳаббатварзӣ шарифро ихтиёр кунад, рӯй ба саодат дорад ва он ки вазеъ ҷӯяд, дар шаҳоват афтад» [2, с. 220]. Адиб ба-дин ҷумла бисёр далелу аснодҳоеро меоварад, ки афроди асилзода ва ашроф аз беэҳтиётӣ дар кӯйи ишқварзӣ хешро ба вартаи ҳалок ва зулли бандагӣ афканда, дину дунё ба бад додаанд. Ва ба андешаи адиб «дар ин боб эҳтиёти балиғ бояд қард ва мумозачату

мушокалаи мизочи худро бояд талабид. Ва албатта марди ишқпеша аз сӯхбати маъшуки данизода ва айтом эҳтирозу иҷтинобро лозим шуморад, ки инчунин маъшук ҷониби оширо камтар риоят кунад ва бе сабабе ба андак иллоте хукуки собиқро фаромӯш намояд» [2, с. 220].

Тавре аз таҳлили андешаҳои мутафаккир Аҳмади Дониш бармеояд, ақоиди баённамудаи ӯ оид ба тарбияи ҷинсии фарзандон ва муҳаббат дархӯри дарди имрӯзаӣ ҷомеаи ҷаҳонист ва онҳоро бояд мавриди истифода қарор дод.

Адабиёт:

1. Аҳмади Дониш. Асарҳои мунтахаб / Бо тавзеҳоти Р. Ҳодизода. - Сталинобод, 1959. - 286 с.
2. Аҳмади Дониш. Наводирулвақоеъ. Китоби 1. - Душанбе: Дониш, 1988. - 285 с.
3. Аҳмади Дониш. Наводирулвақоеъ. Китоби 2. - Душанбе: Дониш, 1989. - 339 с.
4. Аҳмади Дониш. Осори баргузидаи бадеӣ. - Душанбе: Ирфон, 1976. - 350 с.
5. Аҳмади Дониш. Порчаҳо аз «Наводирулвақоеъ». Бо таҳрир, тавзеҳот ва сухани хотимавии Расул Ҳодизода. - Сталинобод, 1957. – 224 с.
6. Аҳмади Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития. - Душанбе: Сарват, 1992. - 98 с.
7. Ҳайдаров А. А. Афкори педагогии Аҳмад Махдуми Дониш. - Душанбе: Ирфон, 2011. - 160 с.

ВОПРОСЫ ИСТИННОЙ И АЛЛЕГОРИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ В «НАВОДИР-УЛ-ВАКОЕЪ»

А. ДОНИША

В статье даётся анализ взглядов Ахмада Дониша об истинной и аллегорической любви. Автор, на основе научных фактов, доказывает значение взглядов Дониша об истинной и аллегорической любви, как для эпохи мыслителя, так и для воспитания современного подрастающего поколения.

Ключевые слова: истинная и аллегорическая любовь, половое воспитание, физиологическая потребность, взаимная привязанность, человеческое счастье.

ISSUES OF THE TRUE AND ALLEGORICAL LOVE IN "NAVODIR-UL-VAKOE" OF A. DONISH

The analysis of Ahmada Donish's views about true and allegorical love is given in article. On basis of scientific facts the author proves the importance Donish's views about true and allegorical love, both for the epoch of the thinker, and for unbringing the modern growing generations.

Keywords: true and allegorical love, sexual education, physiological need, mutual inclination, human happiness.

Сведения об авторе: Хайдаров А. А., кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой культуры предпринимательства и языка Института предпринимательства и сервиса Республики Таджикистан, e-mail: avsamad@bk.ru

About author: Haydarov A. A., Ph. D in pedagogical sciences, head of chair of entrepreneurial culture and language, Financial and Economy Institute of Tajikistan, e-mail: avsamad@bk.ru

АНАЛИЗ МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЫ ОДНОСЛОВНЫХ ТЕРМИНОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К «СЛОВСОЧЕТАНИЮ» В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Джаматов С.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

«Понимание» и толкование терминов основывается на знании не только соответствующих определений, но и тех метаречевых произведений, в которых эти термины употребляются. Из этого не следует, конечно, что термины не имеют значения вне контекста. Однако метаречь помогает нам усвоить содержание термина, «пробиться» к сути обозначаемого им понятия. При этом, безусловно, необходимо учитывать всю понятийную систему соответствующей теории в целом, поскольку содержание термина не ограничивается его дефиницией, а определяется обозначаемым им понятием, а также тем местом, которое это понятие занимает в общей системе научных понятий данной теории или направления. Содержание термина полностью раскрывается в его реальном функционировании в речи, когда он выступает как единица данной метаязыковой системы.

Как известно, определение термина в словаре представляет собой некоторое утверждение, раскрывающее те свойства данного понятия, которые позволяют установить его содержание в отличие от других понятий. Так, например, термин «ибора (словосочетание)» определяется как «соединение двух или более знаменательных слов, служащих для выражения единого, но расчлененного понятия или представления» [1, с. 426; 10, с. 38]. Вместе с тем содержание этого термина полностью раскрывается тогда, когда мы рассматриваем его функционирование в речи как элемента соответствующей метаязыковой системы, что позволяет вывить различные толкования этого понятия в рамках различных лингвистических направлений.

В то же время В. В. Виноградовым был сформулирован вывод о необходимости различать предикативные синтаксические отношения, которые осуществляются лишь в составе предложения, и отношения непредикативные, свойственные словосочетанию. В соответствии с этим возникает выражение словосочетание как строительный материал для предложения [8], раскрывающее содержание термина «словосочетание» как единицы в общей метаязыковой системе, принятой данным направлением исследования [10, с. 39]

Последнее двадцатилетие вопрос соотношения словосочетания и предложения неоднократно привлекал внимание зарубежных и отечественных лингвистов. Следует отметить, что в подавляющем большинстве отечественных работ эта проблема решалась признанием коренного различия двух исследуемых единиц языка [1, с. 452; 2, с. 44; 7, с. 298; 8, с. 11; 19; 20; 22; 23, с. 29-30; 23, с. 536; 7 с. 4]. Несмотря на бесспорную доказательность аргументов, приводимых в пользу разграничения словосочетания и предложения, не все до конца ясно в упомянутых работах, так как в них по молчаливому соглашению как бы ставится знак равенства между предикативным сочетанием, т.е. сочетанием подлежащего и сказуемого, и предложением. Сторонники классификации предикативных образований как особого типа словосочетаний оказались в меньшинстве [15, с. 179-80; 21, с. 147; 7, с. 4].

Основная задача структурного анализа терминов, относящихся к «ибора-word combination/phrase (словосочетание)» в таджикском и английском языках является установление структуры термина, т.е. обнаружение набора структурных элементов (морфем), входящих в состав термина, а также определение системного характера их взаимоотношений с другими терминами в отрасли синтаксиса.

В процессе терминообразовательного анализа в первую очередь определяется производящая основа термина, которая последовательно членится на две части. При этом первая часть является основой производящей по отношению к данной производной, а вторая – аффикс, посредством которого эта производная основа создается из производящей. Как отмечает О.Д. Мешков, производные слова должны быть отнесены к суффиксальным, конвертированным, сложным и т.д. исходя не из их

«состава, морфологического строения, а того способа словообразования, в результате которого образовано данное слово» [18, с. 19].

Однословные термины, это те термины, которые состоят из одного слова, которое независимо к какой части речи относится. При анализе морфемной структуры однословных терминов, относящихся к словосочетаниям в таджикском и английском языках мы обратили внимание на системно-иерархический характер взаимоотношений, существующий между элементами макротерминосистемы таджикской и английской синтаксис.

Морфемный анализ однословных терминов позволил распределить единицы данной микротерминосистемы по группам в зависимости от морфемной структуры анализируемой лексики и установить количественный состав каждой из этих групп.

1. Простые непроезводимые термины. Под корневыми (простыми) терминами в исследовании понимаются терминологические единицы, состоящие только из одного корня (корневой морфемы), к которому в дальнейшем могут присоединяться словоизменяющие аффиксы. Ее вклад составляет около 10% от общего числа терминов в данную микротерминосистему. Примеры: калима –word (слово), ибора – phrase (словосочетание), алоқа –relations (связь), озод –free (свободный), тобеъ-subordinate (подчиненный), пайваст –coordinative (сочиненный), чузъ- component (компонент), қоида –rule (правила) [12, с. 8-20]; phrase –ибора (словосочетание), noun/nominal –исмӣ (субстантивный), word –калима (слово), verb –феълӣ (глагольный), head- асос (ядро), nominal –исмӣ (субстантивный), complement –изофа (дополнение), adjunct –калимаи ҳоли (определение, обстоятельственное слово; адъюнкт), first – бевосита (прямой), second –бавосита (косвенный) nexus –асос (ядро) [2, с. 42-47]

2. Простые производные термины. Как простые производные в работе трактуются терминологические единицы, полученные путем аффиксации от одной производящей знаменательной основы. Ее вклад составляет около 54% от общего числа терминов в данную микротерминосистему. Примеры: исмӣ –noun (субстантивный), сифатӣ-adjective (адъективный), феълӣ-verb (глагольный), зарфӣ –adverb (адвербиальный) [12, с. 20-28]; adverb –зарфӣ (адвербиальный), pronoun –ҷонишинӣ (местоименный), simple –сода (простой) [2, с. 47-49].

Модели производных терминов, относящиеся к подчинительным словосочетаниям:

1) Префиксальная модель: ҳамроҳӣ - parataxis (примыкание); co-ordinate –пайваст (сочинительный), adverb –зарф (наречие), absolute –мутлақ (абсолютный), extension – васеъшавӣ (расширение), discontinuous- бевосила, муттасил (непрерывный), adnominal – исмӣ (присубстантивный), pronominal -ҷонишинӣ (местоименный) [17, с. 56].

2) Суффиксальная модель: пайвандак- conjunction (союз), вобастагӣ- government (управление), хилофӣ -adversative (противительный), чудоӣ - disjunctive (разделительный) [12, с. 56-59]; expanded- тафсилӣ (распространенный), continuous- номуназзам, номуттасил (прерывистый), article –артиқль (артиқль), verbal - феълӣ (глагольный), adjective-сифатӣ (адъективный), disjunctive –чудоӣ (разделительный), syndetic - пайвандакдор (союзный), simple -сода (простой), correlative –мутаносиб (соотнесительный), copulative -пайваст (соединительный), gerundive/gerundial -герундӣ (герундиальный), agreement- мувофиқат (согласование) [17, с. 87-89].

3) Префиксально-суффиксальная модель: asyndetic –бепайвандак (бессоюзный), coordinative// coordinating -пайваст (сочинительный), adverbial –зарфӣ (адвербиальный), prepositional-пешоянддор (предложный); non-prepositional-бепешоянд (беспредложный) [2, с. 65-68].

Как нам стало известно, префиксы и суффиксы играли огромную роль при образовании данной группы терминов. Максимальной частотностью отмечены префиксы *ҳам-* в таджикском и *ad-, ab-, ex-, dis-, pro-* в английском, а также суффиксы – *гӣ, -ӣ* в таджикском, и *-ed, -le, -icle, -ive, -ous, -al, -ic* в английском. Все вышеуказанные термины английского языка имеют греко-латинское происхождение, то есть являются интернациональными.

Сложная терминология. Под сложной терминологией в данном исследовании понимаются терминологические единицы, образованные в результате акта сложения двух или более знаменательных основ (именных, глагольных либо наречных), отличающихся структурной слитностью и выделяемых в речевом потоке благодаря своей цельнооформленности.

Ее вклад составляет около 3% от общего числа терминов в данную микротерминосистему. Основные словообразовательные модели в сложной терминологии словосочетания в сопоставляемых языках являются следующие:

а) таджикские сложные термины:

1. Adv.+V+Suf: пешояндӣ –prepositional (предложный), пасояндӣ –postpositional (послеложный) [12, с. 156];
2. N+V+Suf: тобеъкунанда - subordinating (подчинительный) пайвасткунанда – coordinative// coordinating (сочинительный) [12, с. 167]
3. N.+Vow.+V+Suf: чонишинӣ - pronominal (местоименный) [12, с. 134];

б) английские сложные термины:

1. Pref.+N+Prep. *in*.+Suf: determiner –муайянкунанда, детерминатив (определяющее слово, детерминатив) [2, с. 112];
2. N+Con+Suf: quantifier –квантификатор (квантификатор) [2, с. 114];
3. Adj+Con.+Suf: qualifier –квалификатор, муайянкунанда (квалификатор, определитель) [1, с. 117];
4. Pref.+N+N:dependent-вобаста (зависимый) [2, с. 143];
5. N+N+V: parataxis –алокаи ҳамроҳӣ (примыкание) [2, с.131];
6. V+N+Suf: government –алокаи вобастагӣ (управление) [2, с. 156];
7. Pref.+N+V+Suf: adversative -хилофӣ (противительный) [17, с. 234];
8. Pref.+N+Prep. *ive*+Suf: predicative –хабарӣ (предикативный) [17, с.254];
9. Prep. *in*+N+Pron.+Suf: infinitival-масдарӣ (инфинитивный) [2, с. 137].

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы являются модель Adv+V+Suf. в таджикском и N +N+ V в английском языках. В микротерминосистеме «словосочетания» наибольшей частотностью отличается суффиксальный способ терминообразования, наименьший частотностью характеризуется префиксальный способ и словосложение.

Таким образом, нам стало известно, что в образовании монолексемных терминов, относящихся к «ибора -word combination/phrase, collocation (словосочетание)» в сопоставляемых языках всего было использовано 12 словообразовательных моделей, трое из которых относятся к таджикским и девять из них к английским. Из этого можно сделать вывод, что роль словообразующих элементов (префиксы, суффиксы, интерфиксы) велика в образовании производных и сложных терминов английского по сравнению к таджикскому языку. Если в таджикском языке продуктивная модель является *N+V+Suf*, то в английском языке его эквивалент заменяет *N+Con if+Suf*. Если в таджикском языке всего 50 терминов подвергались нашему структурному анализу, то в английском языке их количество составляет 56. Если в таджикском языке при образовании сложных терминов не используются служебные слова, то в английском языке эту функцию осуществляет союз *if* и предлоги *at*, *in*. В таджикском языке при образовании сложных терминов наблюдалось участие трёх частей речи (имя существительное, имя прилагательное и глагол), а в английском языке их было всего шесть (имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол, предлог и союз).

Литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. -576 с.
2. Бархурдаров Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1966. -200 с.
3. Бархурдаров Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1975. -156 с.
4. Бархурдаров Л. С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. [Учебник для ин-тов и фак. Иностр. яз.]. –М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1960.- 422 с.
5. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. [Учеб. пособие для студентов филолог. фак. ун-тов и пед. ин-тов] -М.: Учпедгиз, 1958.-435 с.
6. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. [Учеб. пособие для студентов филолог. фак. ун-тов и пед. ин-тов]. 2-е переработ и доп. изд. - М.: Просвещение, 1965.-435 с.
7. Бурлакова В. В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. –Л.: ЛУ, 1975. -128 с.
8. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.

9. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – 599 с.
10. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения. Вопросы методологии. – М.: Высшая школа, 1986. – 280 с.
11. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Фонетика ва морфология. Ҷ. 1. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.
12. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷумлаҳои содда. Ҷ.2. – Душанбе: Дониш, 1987. – 372 с.
13. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷумлаҳои мураккаб. Ҷ.3. – Душанбе: Дониш, 1989. – 224 с.
14. Грамматика русского языка. Т. II. – Москва: АН СССР, 1954. – 703 с.
15. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка. М.–Л.: Просвещение, 1965. – 378 с.
16. Карашук П. М. Словообразование английского языка. – М.: Высшая школа, 1977. – 303 с.
17. Каушанская В.Л., Ковнер Р.Л., Кожевникова О.Н., Прокофьева Е.В., Райнерс З.М., Сквирская С.Е., Цырлина Ф.Я. Грамматика английского языка. – М.: Айрес-Прес, 2014. – 384 с.
18. Мешков О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка. – М.: Наука, 1986. – 209 с.
19. Мухин А.М. Структура предложений и их модели. – Л.: Наука, 1968. – 230 с.
20. Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. – М.: Просвещение, 1966. – 400 с.
21. Сухотин В.П. Проблема словосочетание в современном русском языке. – В кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. – с. 127-183.
22. Филичева Н.И. О словосочетаниях в современном немецком языке. – М.: Высшая школа, 1969. – 205 с.
23. Ярцева В. Н. Исторический синтаксис английского языка. – М.-Л.: АН СССР, 1961.

АНАЛИЗ МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЫ ОДНОСЛОВНЫХ ТЕРМИНОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К «СЛОВСОЧЕТАНИЮ» В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье анализируются морфемные структуры однословных терминов, относящихся к «ибора» - word combination/phrase (словосочетание)» в таджикском и английском языках. Основная задача структурного анализа терминов, относящихся к «ибора - word combination/phrase (словосочетание)» в таджикском и английском языках является установление структуры термина, т.е. обнаружение набора структурных элементов (морфем), входящих в состав термина, а также определение системного характера их взаимоотношений с другими терминами в области синтаксиса.

Ключевые слова: термин, синтаксис, словосочетание, морфема, структура, анализ, исследование, заимствование, лексический запас, латинский, французский, греческий.

ANALYSIS OF MORPHEMIC STRUCTURE OF SINGLE –WORD TERMS RELATED TO «WORD COMBINATION» IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

This article is dealt with analysis of morphemic structure of single –word terms related to “word combination/phrase/collocation” in Tajik and English languages. The main task of the structural analysis of terms related to “word combination/phrase/collocation in Tajik and English languages is to determine the structure of the term, i.e. finding set of structural elements (morpheme) participating in the composition of the term and also defining system characteristic of their interrelations with other terms in the branch of syntax.

Keywords: term, syntax, word combination/phrase/collocation, morpheme, structure, analysis, research, lexical fund, Latin, French, Greek.

Сведения об авторе: Джаматов Самиддин Салохиддинович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: jsamiddin@mail.ru

About author: Jamatov Samiddin Salohiddinovich, PhD in Philology, Associate Professor of Department of English and Comparative Typology, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ТАФОВУТҲОИ ЛИНГВИСТИИ ЗАБОНИ ПОРСИИ ТОЧИКӢ ВА АРАБӢ

Юсуфов У.

*Кумитаи оид ба корҳои дин, танзими анъана ва ҷашну маросимҳои миллии назди
Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Забон алифбои маънавӣ, иҷтимоӣ ва ҳатти машӣи сиёсии ҳар як қавму миллат ва кишвар ба шумор меравад. Аз дидгоҳи маънавӣ ба он назар кунем, авомили пайдоиш, таҳаввул ва ҳатто таназзулу адами забон ба бақову ҳастии ақвому милал робитаи ногуастани дорад. Агар забон ҳамчун масъалаи иҷтимоӣ баррасӣ шавад, он воситаи муоширати байни одамон, василаи тафохум, таълиму тааллум, интиқоли донишу маърифат ва шиносномаи миллат мебошад.

Муҳимтар аз ҳама, забон аз рӯи категорияи иҷтимоӣ мавҷуди зинда буда, ба бузургтарин офаридаи табиат – инсон – мутааллиқ аст. Аз ин дидгоҳ, масъалаҳои пайдоиш, таҳаввул, тавону заъф, ҷавонӣ ва пириии забонро бояд ҳамчун мавҷуди зинда мавриди таҳқиқ қарор дод, ки пеш аз ҳама таъсири муҳит, ҳаёти сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ ва ҳатто иқтисодиву низомии давраҳои гуногуни рушду камол ва заъфу заволи он ба инбат гирифта шавад. Дар ин сурат таҳқиқи густардаи ҳама давраҳои инкишофи забон имконпазир мегардад.

Фаротар аз ин, мавҷуди зинда будани забонро агар ба инсон шабеҳ созем, он мисли инсонҳо ирку наҷод, мумайизот, хосият ва хислатҳои гуногун дорад. Ҳар забон мисли соҳибони он гуногун мебошад. Аз ин нигоҳ, агар мо забонро ҳамчун ҷомеа баррасӣ кунем, алфозро низ ба масобаи афроди ҷомеа бояд шиносем. Ба ақидаи донишманди араб Ҳомид Абдулқодир «ҳар калима барои худ шахсе қоим ба зот ва дорои ду ҷанбаи лафзӣ – суратӣ ва маънавӣ аст, лафзи калима ба масобаи ҷисми инсон ва моддаи ўст, ки аз он моя мегирад. Ва маънояш ба масобаи рӯҳи инсон, ки дар ҷисми ў ҷорӣ аст ва бад-он ҳаёт мегирад ва ҳамон тур, ки инсон аз назари ҷисмӣ ва рӯҳӣ мутатаввир мешавад, калима низ аз ҷиҳати лафз ва маъно таҳаввул мепазирад» [2,260].

Аз ин рӯй, дар ҳавзаи таҳқиқи улуми забоншиносӣ, аз ҷумла забоншиносии имрӯзаи тоҷик калима ё вожа ҳамчун омили иҷтимоӣ нақши муҳим ва муассир дорад. Фузун бар маънои аслии луғавияш, инчунин вобаста ба муҳити кунунӣ он иттилооти ҷадид медиҳад ва мавқеи худро аз лиҳози таърихӣ маълум мекунад. Донишманди барҷастаи эронӣ Озартоши Озарнӯш, ки дар риштаи забоншиносӣ, ба вижа шинохти забони порсӣ ва арабӣ осори арзишмандеро таълиф кардааст, ба ин натиҷа мерасад:

«Калима, ки ба унвони як мавҷуди зинда дар як ҷомеаи хос ва замони мушаххас мутаваллид мешавад, дар муҳити хеш рушд мекунад ва муддате, ки мумкин аст қарнҳои дароз ё солҳои кӯтоҳ бошад – зиндагӣ мекунад. Бинобар ин, калима ҳамвора дар замон ва гоҳе дар макон ҷобачо мешавад ва рӯҳу ҷисм (маъно ва қолаб) – и он бо тағйир ва пешрафти замону макон мутаҳаввил мегардад.

Бинобар ин, вақте мехоҳем дарки ҳамаҷониба ва дақиқе аз маънои як калима дошта бошем, бояд онро дар ҷойгоҳҳои гуногуни замонӣ ва дар масири таҳаввулоти табиаш баррасӣ кунем. Вале агар калимаро аз ин масир хориҷ созем, онро аз ҳавзаҳои маъноӣ, ки бад-он шакл дода ва дар он рӯҳ дамидаанд, берун кашида ва аз мафҳуми воқеӣ урён сохтаем ва ин бад-ин маъност, ки аз он калима ба як моддаи аввалия ё мафҳуме номушаххас ва таҷридӣ басанда кардаем» [17, с. 49].

Ва густараи ҷуғрофиёии забонро аз лиҳози сиёсӣ баррасӣ кунем, мебинем, ки баъзе калимоту истилоҳоти он ба забони бегона нуфуз, таъсир ё ба таъбири дигар ба воситаи одамон аз ҷое ба ҷое «ҳичрат» мекунад ва дар натиҷа равобити фарҳангӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, тичорӣ ва ҳатто низомӣ ба вучуд меоянд. Барои истинботи ин андеша, ба қавли Ҷохиз таъя мекунем, ки гуфтааст: «Ҳангоме ки миёни аҳли Мадина гурӯҳе аз эронӣён зистанд, баъзе аз алфози форсӣ шуъб ва ғалаба ёфт, ба тавре ки аз ҳамон вақт то кунун «батих»-ро «харбуза» ва «мисҳох»-ро «бол» (бел) ба лафзи порсӣ истеъмол мекунад. Аҳли Басра «чаҳоррох»-ро «мураббаъа», аҳли Куфа ҳамон «чаҳоррох»-ро «чаҳорсӯ», «сук»-ро «возор» (бозор) ва «қисоъ»-ро «хиёр» мегӯянд» [25, с. 107].

Ин гуна таъсир ба ҳамаи забонҳо яқсон дахл дорад, аз ҷумла забони порсии тоҷикӣ низ аз он мустасно нест. Ба вижа, робитаи забони порсии тоҷикӣ бо лисони арабӣ қавитар ва ошқортар ба мушоҳида мерасад ва дар ин замина таҳқиқоти зиёд анҷом дода шудаанд. Машҳуртарини ин пажӯҳишҳо таснифоти «Фикҳ ал-луға ва сирр ал-арабӣ» ва «Симор ал-қуруб фӣ-л-музоф ва-л-мансуб»-и Абӯмансур ас-Саъолибӣ, «ал-

Муарраб»-и Чаволикӣ, «Вожаҳои форсии арабишуда»-и Аддӣ Шер, «Фарҳанги вожаҳои форсӣ дар забони арабӣ»-и Муҳаммадалӣ Имом Шуштарӣ, «Вожаҳои даҳил дар Куръон»-и А. Цеффери, «Нигоҳе ба вожаҳои бегона дар форсӣ»-и Муҳаммад Алавимуқаддам, «Вомвожаҳои эронӣ дар забони арабӣ»-и Аҳмад Тафаззулӣ, «Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI»-и Давлатбек Хоҷаев мебошанд.

Муҳаққиқони риштаи забоншиносӣ, бавижа забонҳои порсӣ ва арабӣ дар таҳқиқоти худ ёдовар шудаанд, ки пешинаи иртиботи фарҳангии забонҳои порсӣ ва арабӣ то зуҳури ислом вучуд доштааст. Ин масъала дар асарҳои арзишманди Озартоши Озарнӯш («Роҳҳои нуфузи форсӣ дар фарҳанг ва забони араби ҷоҳилӣ», «Ҷолиш миёни форсӣ ва арабӣ») ва А. Цеффери («Вожаҳои даҳил дар Куръон») мавриди таҳқиқ ва баррасии нуктасанҷона қарор гирифтааст, ки зикри дубораи онро ҷоиз намедонем. Таҳқиқоти дигаре, ки дар ин масъала навишта шудаанд, асосан дар заминаи ин ду китоб падида омадаанд.

Баъд аз зуҳури ислом ва тасарруфи қаламрави Сосониён аз ҷониби аъроб нуфузи онҳо дар сарзаминҳои ғасбшуда зиёд гардида, ба шаҳодати Абдулҳамиди Зарринқуб дар ду асри нахуст ба забонҳои маҳаллӣ, яъне форсӣ ба вучуд наомад. Аз ин ҷо «ду қарни сукут» номада шуд [14, с. 11].

Луғатшиносони араб дар мавриди вожаҳои бегонае, ки вориди забони арабӣ мешуд, ду истилоҳро ба қор бурданд: муарраб ва даҳил. Истилоҳи «муарраб»-ро муҳаққиқони порсӣ ҳам «вомвожа» ва ҳам «арабишуда» ва истилоҳи «даҳил»-ро «бегона» тарҷума кардаанд. Вале Озартоши Озарнӯш изҳор медорад, ки «ҳеч забоншиносе барои ин гурӯҳ аз муфрадот истилоҳе монанди «муфаррас» (ба қисси ҳамтои арабияш «муарраб») вазъ накард, то нишондиҳандаи ҳазорон калимаи арабӣ бошад, ки эронӣ аз аввалин садаҳои ҳиҷрат дар гуфтори худ ба қор нагирифтаанд» [17, с. 48]. Ва ӯ далели исботи онро ба гунаи зайл тавзеҳ медиҳад: «Воқеият ин аст, ки дар заминаи забоншиносӣ чизе, ки битавон онро «муфаррас» номид, вучуд надорад, зеро калимот фароянди «таъриб» ё арабисозиро мепазиранд, вале фароянде ба номи «тафрис» ё форсисозӣ ёфт намешавад. Иллати ин амр, ба гумони ман, дар дараҷаи аввал хат аст ва пас аз он такаллум» [17, с. 48].

Бино бар ин дар ин мақола кӯшиш карда шуд, ки бар асоси қавонини таъриб ва усули овошиносии забони арабӣ, инчунин ҳосият ва мумайизоти забони порсӣ тафовути забони порсии тоҷикӣ ва арабӣ ба тариқи илмӣ нишон дода шавад.

Забони порсии тоҷикӣ ва арабӣ ду забони ҷудогонае мебошанд, ки аз дидгоҳи пайванд ва таъсири дусӯя муштарақоти куҳани таърихӣ доранд, вале дар баробари ин, миёни онҳо тафовутҳои низ дида мешаванд, ки умдатарини онҳоро дар зер мавриди баррасӣ қарор хоҳем дод.

Нахустин тафовути забони порсии тоҷикӣ аз арабӣ он аст, ки ин ду забон ба ду хонаводаи комилан ҷудо тааллуқ доранд. Забони порсии тоҷикӣ ба хонаводаи забонҳои ҳиндуаврупой мансуб буда, ба гурӯҳи забонҳои санскрит, ҳиндӣ, урду, банголӣ, русӣ, фаронса, олмонӣ, англисӣ дохил мешавад. Аммо забони арабӣ бо забонҳои оромӣ, бобулӣ, ибрӣ, финиқӣ, канъонӣ, ошуриӣ ҳамреша буда, ба гурӯҳи забонҳои сомӣ шомил аст.

Ин истиқлол ва хувияти хонаводагӣ эҷоди тафовутҳои бисёр густардаеро дар ҷанбаҳои овой ё савтӣ, дастурӣ (қавоид), луғавӣ, сохтори ҷумлаҳо, яъне тафовут дар заминаи сарфу наҳв ба вучуд меорад, ки нишондиҳандаи боризи ихтилоф миёни ин ду забон мебошад.

Тавофути дувум он аст, ки забони арабӣ аз ҷиҳати сохт қолабӣ буда, аз рӯи авзони муайяни феълӣ сохта мешавад. Ба таври мушаххас зербинои асосии забони араби ро феъл ташкил дода, инчунин дорои вазн, ҷинс ва эъроб аст. Ба ақидаи ағлаби донишмандони забоншинос сохтори куллии забони арабӣ аз ҳарф, феъл ва исм иборат мебошад. Дар аксари фарҳангу қомусҳо феъли мучарради ҷинси музакқари замони сеюми гузашта дар вазни «фаъала» навишта мешавад. Фузун бар ин, феълҳои духарфӣ, ҷаҳорҳарфӣ ва панҷҳарфӣ низ мавҷуд буда, дар асоси қолабҳо сохта мешаванд. Хусусан, дар забони арабӣ ва фаҳмиши маъноӣ ҷумлаҳо эъроб ва ҳаракати ҳарфи охири вожаҳо мақоми вижа дошта, робитаи таркибии онҳоро ба яқдигар нишон медиҳад. Ин масъаларо Куруш Сафавӣ чунин муқоиса кардааст: «Дар забонҳои таркибӣ исм ва сифат ва замир дар ҷумла дар ҳафт ё ҳашт ҳолати наҳвӣ сарф мешудааст. Ин се ҷузъи калом дорои се шумора: муфрад, тасния ва ҷамъ ва се ҷинс: музакқар, муаннас ва хунсо будааст. Дар забонҳои таҳлилӣ сарфи исм, сифат ва замир комилан ё ба мизони

муҳимме аз миён рафта ва равобити аҷзои ҷумла ба василаи ҳарфи рабт ва изофа ё ба ҳукми тартиби вожаҳо дар ҷумла баён мешавад. Забонҳои эронии давраи бостон тамома таркибӣ будаанд. Дар давраи миёна бархе аз ин забонҳо ҳолати таркибии худро аз даст дода, ба сурати таҳлилӣ даромаданд ва дар давраи ҷадид, он ҷӣ аз забонҳои эронӣ мавҷуд аст, камобеш тамома таҳлилӣ ба шумор мераванд» [18, с. 19].

Вале дар забони порсии тоҷикӣ ин гуна нест. Забони порсии тоҷикӣ вазн, ҷинс ва эъроб надошта, ба гурӯҳи забонҳои таҳлилӣ шомил мегардад. Масалан, дар забони арабӣ ҷумлаи «*Ū сафар кард*»-ро мавриди таҳлили морфологӣ намоем, пеш аз ҳама бояд муайян кард, ки ҷинси шахси раванда музаққар аст ё муаннас ва ин «як хусусияти мумаййизи муҳит аст, ки гӯяндаи араб бояд онро риоят кунад». Дар ҳоле ки дар забони форсии тоҷикӣ чунин нест. Танҳо бандаки изофӣ, ки ба вазифаи сифату мавсуф ва музофу музофуилайҳ меояд, калимаҳоро бо ҳамдигар мепайвандад. Ва сифату мавсуф, анвои ҳуруф, ҷамъи арабӣ, ҳатто ҷонишинҳо (замоир)-и арабӣ аз порсии тоҷикӣ низ тафовут доранд, ки ҳар як аз мумаййизоте хос бархурдор аст. Аз лиҳози грамматикӣ, - менависад донишманди тоҷик С. Сулаймонов, - «сифат ва мавсуф» дар арабӣ аз исму сифат дар забони тоҷикӣ, ки онҳоро ибораҳои изофии исмӣ меноманд, фарқ доранд, зеро дар сарфу наҳви арабӣ мафҳуми мувофиқати ҷинсӣ ва ададӣ мавҷуд аст, ки чунин ҳолат дар забони тоҷикӣ дида намешавад [19, с. 1175].

Тафовути сеवуми забони арабӣ аз порсии тоҷикӣ дар заминаи сохтори ҷумла, решаи вожа ва истифодаи феъл ба мушоҳида мерасад.

Ҷумлаи арабӣ аксаран бо феъли сифаҳои ғоиб, шунаванда (мухотаб) ва дар охир гӯянда (мутакаллим) оғоз меёбад. Ё ин ки дар арабӣ ҷумлаи феъли бо феъл ва ҷумлаи исмӣ бо исм навишта мешавад. Вале дар порсии тоҷикӣ баръакс дар ҳар ду наҳви ҷумла аз гӯянда, яъне исм шурӯъ шуда, бо феъл анҷом мепазирад.

Тафовути ҷаҳорум. Қоидаи масдари арабӣ ва форсии тоҷикӣ низ аз ҳамдигар фарқ доранд. Агар масдари порсии тоҷикӣ, ки аз феъли замони гузаштаи шахси сеюми танҳо бо афзудани анҷомаи «ан» сохта шавад, масдари арабӣ, ҳосатан сулосии муҷаррад бидуни қоидаи мушаххас ва самоӣ ҳастанд, танҳо ҳангоми сохтани масодири сулосии мазид ворида қоидаи умумии дастури забон мегарданд.

Тафовути панҷум. Калимасозӣ яке аз масъалаҳои асосии забони арабӣ ба шумор меравад. Ибни Қинӣ калимасозӣ ё иштиқоқро чунин таъриф кардааст: «сохтани калима аз калимаи дигар бо назардошти нигоҳ доштани алоқаи лафзӣ ва маъноӣ байни реша ва калимаи аз он беруншаванда». Чунончи, аз масдари феъли муҷаррад (яъне феъле, ки ҳама ҳарфҳои аслии аст) ва сипас феълҳои мазид фиҳи (яъне феъле, ки дар он як ҳарф ё ҷанд ҳарф илова шудааст) феълҳои сулосӣ (сеҳарфа), рубоӣ (ҷаҳорҳарфа), хумосӣ (панҷҳарфа) ва судосӣ (шашҳарфа) сохта мешаванд.

Ҳамчунин аз феълҳои муҷаррад ва мазид решаи ҳашт наҳви муштакот, исми фоил, исми мафъул, сифати мушаббаҳа, вазни муболиға, исми тафзил, исми макон, исми замон ва исми олат сохта мешавад [19, с. 1563].

Донишмандони риштаи забони арабӣ иштиқоқро ба се гурӯҳ тақсим кардаанд: иштиқоқи хурд ё калимасозии сода, иштиқоқи қабир ва иштиқоқи қибор. Дар баробари ин, роҳҳои дигари калимасозӣ, аз қабилӣ маҷоз, наҳт, таъриб вучуд доранд, ки барои ғайӣ шудани захираи луғавии забони арабӣ ёрӣ мерасонанд.

Муҳаммад Ҳоқонӣ дар пешгуфтори «Фарҳанги расона» масъалаи дар моддаи як лафз баршумурдани сесади вазно аз «ал-Китоб»-и Сибавайҳ иқтибос намуда, илова кардааст, ки «уламои наҳв пас аз *Ū* ин рақамро ба ҳазор расонидаанд, вале ин теъдод дар забони форсӣ аз панҷоҳ ё шаст вожа таҷовуз намекунад» [21, с. 17].

Тафовути сохтори ҷумлаи арабӣ боиси эҷоди баъзе мушкилот ҳангоми тарҷумаи форсӣ гардида, фарқи онҳоро аз якдигар ба таври возеҳ нишон медиҳад. Масалан, дар ҷумлаи *اعجبنى الكتاب* (Ман аз ин китоб хушам омад), дар ҷумлаи арабӣ фоил китоб аст, вале вақте ба форсӣ тарҷума мешавад «ман» фоили ҷумла аст.

Тафовути ҳафтуми забони арабӣ аз нигоҳи савтиёт, яъне аз ҷиҳати ово ва талаффузи ҳуруф дида мешавад. Ба ақидаи муаллифони китоби «Грамматикаи мухтасари забони арабӣ» «аксари овозҳои арабӣ бо овозҳои забони тоҷикӣ мувофиқу баробар ва айнан талаффузшаванда ҳастанд. Дар айни замон боз дар забони арабӣ ҳамсадоҳое мавҷуданд, ки онҳо ба забони тоҷикӣ хос нестанд, монанди овозҳои байнидандонӣ, бошиддат талаффузшаванда (эмфатикӣ) ва ғайра» [12, с. 8]. Дар забони арабӣ сомитҳо собит ҳастанд ва маънои вожаҳо ба ҳамсадоҳи иртиботи ногусастанӣ доранд. Аз ин рӯ, Б. Гранде ҳамсадоҳоро дар рисолаи арзишманди «Грамматика

арабского языка» («Сарф ва наҳви забони арабӣ») ба нӯҳ гуна тақсим кардааст [7, с. 24]. Бояд гуфт, ки ҳамсадоҳои забони арабӣ, аз қабилӣ ذ، ط، ح، ث، ض، ص дар забони порсии тоҷикӣ муодил надоранд.

«Забони форсӣ, - менависад Озарнӯши Озартош, - ҳам бо калимоти бегона ҳамин рафторро дорад, вале тағйироте, ки эҷод мекунад, фақат дар ҳадди тақаллум аст ва ба сатҳи нигориш, ки бо хати арабӣ аст, намерасад. Ин бад-он маъноист, ки хати арабӣ гӯӣ барои эронӣ хати намодин гашта ва аз ҳамин рӯ, калимотро ба гунае менависанд ва гунаи дигар мехонанд. Дар ин замина метавон калимаи مصطلح-ро мисол зад, ки як эронӣ бо иҷрои ҳама тағйироти овой бар он бо шакли эронияш яъне مسئله адо мекунад. Вале аз он ҷо ин калима дар нигориш ҳамаи вижагиҳои худро ҳифз мекунад ва масоили овой ҳам ба китобҳо ва фарҳангномаҳо роҳ надорад. Фарҳангнависон ба амалиёти «форсисозӣ», ки дар нигориш вучуд надорад, ниёзе намебинанд.

Ба ин далел аст, ки забоншиносон ба фикри вазъи як истилоҳи фанӣ барои калимоти дахил дар форсӣ наҷфтоданд ва ба баррасии ин калимот, ки бисёр зиёд ва ғайриқобили шумориш аст, напардохтанд. Бинобар ин мо ҳеч фарҳанг ё ҳатто иқдومه барои таълифи як фарҳанги вижаи калимоти арабӣ дар форсӣ суроғ надорем. Ман тасаввур мекунам, ки таълифи фарҳанге, ки ин калимотро ба таври комил дарбар гирад, мумкин нест ва агар мумкин бошад, бефоида аст» [17, с. 48].

Бинобар ин, аз нигоҳи савтӣ, баъзе аз ҳарфҳои забони арабӣ ҳалқӣ мебошанд ва баъзе дигар бо ташдид талаффуз мешаванд, вале ҳарфҳои забони порсии тоҷикӣ яқсар нарму яқнавохт талаффуз мешаванд ва латофати забони мо ҳам дар ҳамин нуқта нухуфта, ки дар радифи забонҳои англисӣ, фаронсавӣ ва итолёвӣ аз ширинтарин ва хушоҳантарин забонҳои дунё эътироф гардидааст. Танҳо дар калимаҳои иқтибосии арабӣ, ки ба забони порсии тоҷикӣ ворид шудаанд, ташдид ба назар мерасад.

Тафовути ҳаштум он аст, ки дар муҳити порсӣ чунин вазъе фароҳам омадааст, ки калимоти арабиро бидуни ҳеч қайду банде ва ҳатто бо ҳифзи хусусиёти сарфӣ ва луғавӣ мавриди истифода қарор додаанд. Танҳо аз танвини охири вожаҳо сарфи назар кардаанд, ки ба забони порсӣ хос нест.

Дигар он ки қавме – мегӯяд Маликушшуаро Баҳор – аз лиҳози эҳтиёҷ ва ё сирф ба сабаби ихтилоту имтизоҷ бо қавми дигар луғотери бигиранд ва сурати асливу ҳақиқии онро ҳифз кунанд ва нигоҳ доранд, лекин онро мутеи тарокибу сарфу наҳви луғати худ созанд ва монанди луғати миллӣ бо онҳо рафтор кунанд, чунонки дар қуруни аввалияи ислом нависандагони эронӣ бо луғоти арабӣ бештар чунин карданд ва камтар сурати он луғотро тағйир доданд (назири «талоя», ки аз «талоеъ» гирифта шудааст, вале дар ҳамон ҳол аз ин ки мафоди маънии онро тағйир диҳанд, худдорӣ накардаанд, монанди «работ», ки дар асли арабӣ маҳалли бастанӣ асб буда ва дар форсӣ ба маънии «қорвонсаро ва мискинхона» истеъмол шудааст, ё «тамошо» (бо ё-и максура - У. Ю.), ки дар асл ба маънии «қадам задан» ва дар форсӣ ба маънии тамошо, яъне «назора кардан ва мушоҳида» истеъмол шудааст [5, с. 252]. Вале тарзи баргузиниши калимаҳои иқтибосӣ дар забони арабӣ чунин набуда, аз ҷумла вожаҳои порсӣ хусусиёти аслии худро ҷӣ аз лиҳози шакл ва ҷӣ аз лиҳози қавоид гум карда, ба дастури забони тозӣ мутобиқ гаштаанд. Ба иборати дигар, яке аз мухтассоти забони тозӣ «таъриб» ё «муарраб» кардани вожаҳои забонҳои бегона аст. Дар мавриди истифодаи вожаҳои порсӣ ба забони арабӣ Муҳаммадалӣ Имом Шуштарӣ таълифоти арзишманде бо номи «Фарҳанги вожаҳои форсӣ дар забони арабӣ» таълиф карда, исбот намудааст, ки беш аз се ҳазор вожаҳои порсӣ ба забони арабӣ роҳ ёфтааст [11].

Ин кор, дар назари аввал, муайян намудани решаи вожаро, ки ба забони порсӣ ё забони дигаре мансуб аст, душвор месозад ва дар назари дувум ба омӯхтани забони порсӣ эҳтиёҷи зарурӣ намеафтад. Роҳҳои гузори вожаҳои порсӣ ба забони арабӣ ба тариқи зер сурат гирифтааст:

Вожаҳои арабӣ ба забони арабӣ иқтибос шудаанд, аксаран исм мебошанд. Арабҳо ҳуруф (пешванду пасвандҳо) ва феълро аз ғайри араб нагирифтаанд, вале дар доираи қолаби дастури забонашон аз исмҳо, аз ҷумла исмҳои порсӣ феъл сохтаанд. Мисол: «заркаш» - «заркаша» (дар арабӣ «нақаша» ё «расама би-з-захҳаб»), «каҳрабо» - «каҳраба», «лигом» (ё лаҷом) – алҷама, «муҳр» - «маҳара-л-китоба», «девон» - «даввана», «ҷандар»- «ҷандара, юҷандиру», «зинҳор»- «занҳара, юзанҳиру», «зердам» - «зардама» ё «зардаба», «бӯсидан» - «боса, ябуъсу», «кӯшидан»- «коша, якушу» ва монанди ин.

Ин исмҳо бештар номи гулу гиёҳ, ҳайвонот, маъодин, олот, маъкулот, машрубот ва либосҳо, инчунин мафҳуму истилоҳоти илмӣ, фалсафӣ, тиббӣ, ситорашиносӣ ... будаанд, ки қаблан аъроби бадавӣ бо онҳо ошноӣ надоштанд. Ба иборати дигар, ин вожагон исми хос буда, ба далели осонии талаффуз вориди забони арабӣ гаштаанд. Масалан: вард, тут, мушк, ҳован, мизоб, миҳрос, чардақа (гирдача ё нони гирд – У.Ю.), саҷанҷал (заъфарон), музач (сафина).

Бархе аз вожаҳои порсӣ, ки талаффузашон ба арабӣ гарон буда, ба гунаи зер ба дастури сарфу наҳви арабӣ мутобиқ гардонида шудаанд:

а) бадал шудани ҳарфи «ҳо»-и порсӣ, ки ҳангоми талаффуз ҳарфи «а»-ро ифода месозад, ба «чим»-и арабӣ: кӯса= кусач, мӯза = музач, тоза=тозач, бунафша= бунафсач;

б) бадал шудани ҳарфи «гоф»-и порсӣ дар оғози вожа ва «ҳо»-и порсӣ дар анҷом ба «чим» ва «қоф»-и арабӣ: гӯша (қӯшк) = ҷавсақ, гирдача = чардақа, карба (дукони фурӯши май-У.Ю.) = карбак, бара = барак, боша= бошак;

в) агар пеш аз «ҳо»-и порсӣ «дол» омада бошад, ба «зол» бадал шуда, ҳарфи охир ҳамон «чим» боқӣ мемонад: сода= созач, намуда = намузач, полуда = фолудач;

г) агар пеш аз «ҳо»-и порсӣ «то» воқеъ афтад, пас он ба «дол» ва «ҳо» ба «қоф» бадал мегардад: бӯта=будқа;

Ҳомид Абдулқодир узви «Мачмаи забони арабӣ» дар Қоҳира, ҳанӯз солҳои шастуми асри гузашта дар масъалаи пайвандҳои забони арабӣ ва порсӣ мақолаи муфассал навишта, аз ҷумла дар бораи мутобиқати «ҳо»-и порсӣ ба сарфиёти забони арабӣ чунин изҳори назар мекунад: «Далели қалби «ҳо» ин аст, ки дар арабӣ исми мунтаҳо ба «ҳо»-и сокин надорем ва бад-он далел ба «чим» мубаддал мешавад, ки дар форсӣ дар ҷамъ «ё»-и нисбат ё иштиқоқи исми маънии ин «ҳо» ба гоф бадал мешавад. Масалан, дар «бандагон» ва «бандагӣ» - «чим» наздиктарин ҳуруф ба «қоф» аст» [2, 259].

д) иваз шудани «гоф» ба «чим»: лигом= лаҷом, банг= банҷ, гарбаз (ҳилагар)= ҷарбаз, гураб = ҷураб, гулнор= ҷулнор;

е) бадал шудани «гоф» ба «қоф»: гӯш=куш, гардан= кардан, ганҷ=қанз, паргор= баркор;

ё) дар бархе аз мавридҳо «гоф»-и порсӣ ба «қоф» ё «ғайн» бадал шуда: гарбуз= қарбуз, гандапир=қандафир, гирбол=ғирбол.

ж) бадал шудани «пе» ба «фо» ё «бо»: паранд=фаранд, полуда=фолудач, писта=фистак, пирӯза=фирузач, пандак=бандак, пиёда=байдақ;

з) бадал шудани «шин» ба «син»: бунафша=бунафсач, дашт (осон) =даст, шакар= сукар, лашкар=ъаскар, шалвор=сарвол, шалғам=салҷам;

и) бадал шудани «син» ба «сод»: сард=сард (صرد), санг=санҷа (صنجة).

Дар баробари ин, аъроб бархе аз вожаҳои бегона, ба вижа порсиро бо ҳамон сохтори аслии худ ва бархеи дигарро бо андак дигаргунӣ писандиданд. Барои намуна: ас-сардоб, ал-мизоб, ас-сироб (яъне сероб), ал-чулоб (гулоб), ал-муҳрдор, ал-миҳмондор ё бидуни «ал»-и таъриф ба мисли: сарбуш (сарпӯш), бобуч (попӯш). Вале ҷунонки дар боло зикр кардем, дар бештари маврид аъроб вожаҳоро ба бадтарин гуна тасҳиф кардаанд, ки шинохти асли онҳо душвор буда, «пажӯҳиш дар шинохти решаи вожаҳои муарраб аз душвортарин ва дақиқтарин пажӯҳишҳои луғавӣ гардидааст» [3,10].

Аддӣ Шер дар бораи решаи вожа, дигаргунӣ, сайри тағйир ва таҳрифу тасҳифи вожаҳои даҳили порсӣ ба арабӣ таҳқиқи арзишманде анҷом дода, китобе бо номи «ал-Алфозу-л-форсияту-л-муъарраба» навиштааст, ки роҳнамо ва сармашқи таҳқиқоти минбаъда дар ин самт гардид. Ӯ дар баробари роҳҳои гузори вожаҳои порсӣ, ҷунончи дар боло ёд кардем, гунаҳои дигари вожасозиро, ки ба вожаҳои бегона, ба вижа порсӣ низ дахл дорад, ҳангоми таснифи фарҳанги худ вохӯрдааст, аз ин қабил мебошад:

«Аъроб дар вожаҳои бегона дигаргунӣҳои бисёр ва шигифтоваре анҷом медиҳанд, ки аз он даст аст:

1. Ҳуруфе аз оғоз ё миён ё поёни сохтмони вожа меандозанд. Барои намуна: «бемористон»-ро «мористон», «пешпора»-ро «суфорич», «нашхор»-ро «нашвор», «ҷолғӯза»-ро «чиллуз», «ҳазордостон»-ро «ҳазор» гӯянд.

2. Ҳуруфе ба сохтмони вожаи бегона меафзоянд, ҷунонки «сату»-ро «тастук», «роҳ»-ро «тарраҳот», «панҷ»-ро «фанзач» ва «поча»-ро «болиғо»* гӯянд».

* Хаффоҷӣ дар китоби «Шифоу-л-ғалил» гӯяд: «Вожаи «балиғо» дар забони мардуми Мадина муарраби вожаи «поча» аст».

3. Гоҳе як вожаи бегонаро ба сохторҳои чӯрвоҷӯр муарраб мекунад ва ба гунае, ки он вожаҳои муарраб ба сохтмони аслии вожаи бегона андаке ё бисёре наздикӣ дорад. Барои намуна, «заранкал»-ро «зункал», «заватрак»-ро «заваннак», «заввок», завван», «завн» ва «танпарвар»-ро «танбур», «танбал», «тинбол», «танбул», «тинтал» ва «кехтар»-ро «чайтар», «чайфар», «чаъдар», «чаъдар», «чайдарӣ», «чаътар» ва «чиътор» гӯянд» [3, с. 11-13].

Чунин усули арабисозӣ («таъриб») дар замони муосир низ мавриди қорбурд қарор дорад. Масалан, аз калимаи «Амрико», ки исми нисбат мебошад, таркиби «амрикоӣ шуд»-ро сохтаанд: "تامرى", ки фақат ба забони арабӣ хос аст.

Муҳаққиқи тоҷик Турдихон Бердиева масъалаи таъсири иқтибосоти забони арабӣ ба забони тоҷикиро мавриди таҳқиқ қарор дода, ҳосили он таълифи китоби «Назарияи иқтибос» (калимоти арабӣ дар забони тоҷикӣ) мебошад. Аз ҷумла, роҳҳои нуфуз ва гузори иқтибосоти забони арабиро ба забони тоҷикӣ панҷ навъ медонад: луғавӣ, сарфӣ, савтӣ, наҳвӣ ва маъноӣ [6, с. 46]. Инчунин, сабаби дигари иқтибосотро талаботи забони тоҷикӣ, эҳтиёҷоти дохилии он доништа, онро низ ба ду гурӯҳ даврандӣ мекунад: иҷтимоӣ ва дохилизабонӣ [6, с. 49]. Ва таъкид месозад, ки «ин ҳодиса хосияти сирф забонӣ надошта, балки он бо омилҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ, тичоратӣ, илмӣ ва фарҳангӣ ба миён меояд» [6, с. 8]. Масалан, дар даврони нахуст ҳангоми иқтибосоти сиғаи ҷамъи исмҳои шикастаи арабӣ, аз қабилӣ «аҷоиб», «муъҷизот», «манозил» ва назоирӣ он ба назари шоирони мо сиғаи танҳо менамудааст, барои он ки маънии дурусти он фаҳмида шавад, ба онҳо пасванди ҷамъи порсии «ҳо»-ро афзудаанд. Чунончи, Фарруҳӣ гӯяд:

Мар туро муъҷизотҳои қавист,
Зери шамшери тезу зери қасиб.

Манучехрирот:

Биёбон дарнаварду кӯҳ бигзор,
Манозилҳо бикӯбу роҳ бигсил.

Ё ин ки Одамушшуаро Рӯдакӣ дар ин байт ҷамъи арабиро аз сиғаи ҷамъ дарандохта ва бори дигар онро ба сиғаи ҷамъи порсӣ оварда, яъне исми ҷамъи «аҳрор»-ро ба сиғаи муфради «хур» баргардонда, сипас онро ба гунаи «хуррон» ҷамъ бастааст:

Як саф мирону Балъамӣ биншаста,
Як саф хуррону Пирсолиҳи деҳқон.

Бо гузашти 1500 сол ин гуна ҷамъбандӣ дар забони тоҷикӣ ҳанӯз дида мешавад, вале тибқи дастури муосири наҳви порсӣ ва тоҷикӣ он ғалати фоҳиш ба ҳисоб меравад.

Баъзе вожагоне, ки вориди забони порсӣ шуданд, соҳиби забон онро «мулоим бо лаҳча ва саликаи хеш намояд, яъне он луғатро фуру бурда ва нушхор кардаву қобили ҳазм созад ва аз ҳолоти ихтисоси аслии он бияндозад ва ҳатто ба майли худ онро гоҳе қалб кунад, гоҳе тасҳиф кунад, гоҳе мафҳуми онро тағйир диҳад, агар ҷомид аст, муштақ кунад ва агар муштақ аст, ҷомид кунад, ило охир...» [5, с. 251]. Порсигӯён низ ҳамин гуна қорро ҳангоми иқтибоси бархе аз вожагони арабӣ, юнонӣ, румӣ, сурёнӣ, ҳиндӣ, туркӣ, муғулӣ ва фарангиву русӣ анҷом додаанд, ки далели аслиаш ба табиати забон мувофиқ гардонидани онҳо мебошад. Масалан, калимоти иқтибосии «мутақаддимин»-ро «мутақаддимон» ва «асотид»-ро «устодон» пазируфтанд, ки ба буня ва танумандии забон зиён намерасонад, билъакс вусъати забонро меафзояд. Имрӯз низ ин гуна қорбурди вожагони тозӣ дар забони порсии тоҷикии Хуросон, ба вижа Фарорӯдон, нисбат ба забони муосири Эрон бештар ба назар мерасад.

Тафовути охирини забони арабӣ аз забони порсии тоҷикӣ дар вусъати маонӣ ва таъбир, яъне ба истилоҳи тоҷикӣ «сермаъноии калимаҳо ва ибороти мусталехот» зоҳир мегардад. Аксари вожагони арабӣ мафҳуми зиёди асли ва маҷозӣ доранд, ки ҳангоми тарҷума ба забони мо ба маъноии он бояд аҳамият дод. Яке аз муҳаққиқони барҷастаи забон ва адаби арабӣ Ҷурҷӣ Зайдон дар ин замина менависад: «Ҷар маънӣ дар арабӣ лафзе хос дорад, ҳатто шабаҳи маъноӣ ё фуруъи он ва ҷузъиёти он. Масалан, ҳар соате аз рӯз дорои исме хос аст: البكور، الشروق، اشراق، راد، ضجى، متوع، هاجرہ، اصيل، عصر، طقل، حدور و غروب.»

Мутародифот ва азод низ доманаи васеи доранд ва ин аз эъҷозҳои забони арабӣ аст. «Нур» дорои 121 исм аст, «зулма» - 52 исм, «шутур» - 255 исм, «шир» - 350 исм, «чоҳ» - 88 исм ва «об» - 170 исм дорад.

Гоҳе як лафзи воҳид дорои маъноии мутафовите аст. Масалан, «хол» дорои 27 маънӣ, «айн» дорои 35 маънӣ ва «ачуз» дорои 60 маънӣ аст» [26, с. 46-51].

Чунонки дар фавқ ишора шуд, забони арабӣ иштиқоқӣ буда, дар қолаби авзон рехта мешавад, вале забони порсии тоҷикӣ таркибӣ аст. Таркибӣ ба он маъност, ки барои сохтани як исм ё феъл аз чанд таркиб ё вожа ва пешванду пасванд истифода мешавад.

Муҳаммад Алавимуқаддам дар мақолаи «Нигоҳе ба вожагони бегона дар форсӣ» ба ҳам омадани ин таркиботро дар муқоиса бо забони арабӣ ба гунаи зер нишон додааст:

форсӣ - арабӣ

ошпазхона= ош+паз+хона مطبخ

фурудгоҳ= фуруд+гоҳ مطار

ҳавопаймо= ҳаво+паймо طائرة

хат кашид = хат+кашид شطب

боз кард= боз+кард فتح

дуруст кард= дуруст+кард صنع

муназзам кард = муназзам+кард نظم

Гоҳе як калима дар форсӣ дар таркиботи мутафовит ба кор меравад ва дар ҳар таркиб, мафҳуми ҳосе аз он манзур аст. Масалан, калимаи «кашидан» дар забони форсӣ ба маънои мутафовит (ба сурати таркибӣ) ба кор меравад ва дар ҳар маъно дар арабӣ муодили ҳосе дорад.

(ғизо) хӯрд – (الطعام) اكل

(нонро) кашид – (الخبر) وزن

(об) хӯрд – (الماء) شرب

(заҷр) кашид = (المر) ذاق

(ғусса) хӯрд = اغتم

(дандонро) кашид = (السن) قلع

(силӣ) хӯрд = (علقه) اخذ

(қуръа) кашид = اقترع

(ҳафт тирро) кашид = شهر (المسدس) [4, с. 25]

Чунонки маълум аст, беш аз чихил дарсади захираи луғавии забони порсии тоҷикиро вожагони арабӣ ташкил медиҳад. Вале бештари калимаҳои иқтибосӣ дар тӯли 1500 сол дар доираи дастури забони порсии тоҷикӣ ҳазм шуда, мӯҳри порсии тоҷикӣ гирифтаанд ва аз нигоҳи маъно аз забони имрӯзаи адабии арабӣ фарқ мекунад. Ин нукта, бавижа ҳангоми тарҷумаи таъбиру истилоҳот ва ҷумлаҳои арабӣ ба ҳубӣ дида мешавад ва дар навбати худ мушкил эҷод мекунад. Аз ин рӯй, мутарҷимро зарур аст, ки аз нозуқиҳои ҳарду забон огоҳ бошад. Муҳаммад Алавимуқаддам ба ин бовар аст, ки: «Ҳамакнун вожаҳо ва таркиботи фаровоне дар забони форсӣ ба кор меравад, ки решаи арабӣ дорад ва арабии асил аст, вале арабзабонон имрӯз ба кор намебаранд ва дар забони арабӣ ҳамон калимоту таркибот ва истилоҳот ба шеваи дигаре ба кор меравад. Барои намуна:

Воридот ва содирот - مستودات و تصديرات

Воҳидҳои имдодӣ – وحدات الامداد

Вичдони роҳат - مرتاح الضمير

Ваҳомати авзоъ - خطورة الموقف

Ваҳомати авзоъи иқтисодӣ – سوء الحالة الاقتصادية

Вуруди маҷсонӣ – الدخول مجاناً

Васоили шахсӣ – امتعه شخصية [4, с. 24]

Аз ин бармеояд, ки ҳангоми интиҳоб ва баргузিনিши калимот бояд аз таркибот ва истилоҳоте истифода кард, ки ба мардум фаҳмо ва дар миёни онҳо маъмул бошад. Зеро баҳси таомули забонҳо бо якдигар ва таъсири ҳар як бар дигаре ҳодисаи маъмул ва мавзӯи таҳқиқи илми забоншиносӣ ва таърихи забон будааст.

Забони арабӣ ба паҳлӯҳои гуногуни забони порсии тоҷикӣ таъсир гузоштааст. Ба вижа, падид омадани дини ислом ва гаравидани мардуми мо ба он яке аз роҳҳои густардаи нуфузи забони арабӣ дар хомарави Сосониён гардида, дар гоми нахуст ба омӯзиши забони тозӣ пардохтанд ва баъд аз фосилаи кӯтоҳи таърихӣ бо ин забон, ки дар Шарқ забони илм буд, ба навиштани осори манзуму мансур оғоз карданд. Ба шаҳодати Низомиддин Зоҳидов «...забони арабӣ дар дарозии қариб ду сад сол ба воситаи ягонаи ифодаи афкори адабиву бадеӣ ва илмиву фарҳангии эронӣ табдил ёфт. Қабули ислом ва забони арабӣ боиси дар байни халқҳои эронӣ интишор ёфтани алифбои арабӣ гардид. Вале бо вучуди он, ки ин се рукни муҳимми тамаддун, яъне дин,

забон ва алифбо тағйир пазируфт, халқҳои эронӣ хувияти миллӣ ва асолати фарҳангу тамаддуни хешро нигоҳ доштанд» [15, с. 4].

Бар замми зиёд будани таассуб ва таъсири соҳибони забон, ки яке аз шартҳои пазируфтани ислом иваз кардани номи порсии одамон буд, гузаштагони мо талош карданд, ки ба хотири ҳифзи фарҳанги ғановатманди бостониашон таълифоти хешро бо забони арабӣ анҷом диҳанд. Аз ин рӯ, ба таърихи адабиёти араб нигоҳ кунем, ному насаби донишмандон ва шоирон аслан арабӣ буда, дар навбати аввал пиндошти саросар араб будани онҳо ҳосил мегардад ва интисоби наҷоди эронии онҳоро наметавон фарқ гузошт. Вале аз мазмуну муҳтаво, сабку сиёқ, равиши нигорандагӣ, баррасии мавзӯҳо, ишораҳо ба мероси ғановатманди кӯҳани эронӣ, эҳтиром ба оинҳои меҳрпарастӣ ва зардухшистӣ ошкор мегардад, ки нависандагони онҳо ориёинаҷод ҳастанд ва дар муҳити порсӣ тарбият ёфтаанд. Фузун ба ин, онҳо дар улуми забон, лугат, адаб, балоғат, ҳадис, тафсир, ҳайат, ситорашиносӣ, алҷабр, меъморӣ, тиб, ҷуғрофиё ... осори гаронбаҳое таълиф карданд, аз як сӯ, дар ҷаҳони араб саромад буда, аз сӯи дигар, низоми мукаммали илмиро ба вучуд оварданд, ки моёи тафоҳури аъроб аст.

Дар ин ҷо агар ҳамаи номҳои онҳоро анбориш намоем, чандин саҳифа пур мешавад. Нурмуҳаммад Амиршоҳӣ дар китоби «Дар дуруҳаи фано ва эҳёи миллати қадим» танҳо аз 46 нафар донишмандони эронӣ ном бурда ва таълифоти онҳоро дар улуми забоншиносии араб зикр мекунад [10, с. 96-104].

Дар ин ҷо, аз таълифот ва корномаи илмии ду донишманди эронӣ - Сибӯя ва Кисоӣ, ки аввалӣ имоми мактаби наҳвии Басра ва дувумӣ муассиси мактаби луғавии Куфа мебошад, чанд ҷумлаи кӯтоҳ изҳор мекорем.

Ибни Халдун дар «Муқаддима»-и худ фаслери бо номи «Дар ин ки бештари донишварони ислом аз эронӣёнд» таҳсис дода, доир ба нуфузи донишварони эронӣ ва ҳадамоти онҳо нисбат ба забони араб ҷунин андеша меронад: «Аз шигифтиҳое, ки воқеият дорад, ин аст, ки бештари донишварони миллати ислом ҳоҳ дар улуми шаръӣ ва ҷӣ дар донишҳои ақлӣ, ба ҷуз дар мавриди нодире ғайри арабанд ва агар касоне аз онон ҳам ёфт мешаванд, ки аз ҳайси наҷод арабанд, аз лиҳози забон ва маҳди тарбият ва машоих ва устодон аҷамӣ ҳастанд, бо ин ки миллат (дин) ва соҳиби шариаат арабӣ аст» [9, с. 1148]. Шояд дар назари аввал ҳайратангез намояд, лекин ҳақиқат ин аст, ки наҳви забони арабиро донишмандони араб нанавиштаанд, балки як эронӣ ба номи Сибӯя (135-176 х.) нахустин дастури забони арабиро таълиф кардааст. Ибни Халликон кунияти ӯро Сибавайҳ гуфта, муаллифи «ал-Китоб» медонад [24, с. 429].

Амир ибни Усмон ал-Форсӣ маъруф ба Сибӯя дар маҳалли Байзо наздикии Шероз зода шуда, таҳсилоташро дар шаҳри Басра идома дод. Илми наҳвро аз Халил ибни Аҳмад, Юнус ва Исо ибни Умар ёд гирифт [8, с. 89]. Назди Ибни Муқаффаъ худовандгори насри арабӣ забони паҳлавиро омӯхт ва дар қиёс бо ин забон мушоҳида намуд, ки сохтори забони сомии араб мавзӯёти гуногунро матраҳ мекунад. Аз ин рӯй, дар асоси наҳви забони паҳлавӣ ба танзими дастури наҳви вижаи забони арабӣ машғул шуд ва асари ҷомеу монёро бо номи «ал-Китоб» навишт, ки барои забони араб ҳамон аҳамиятеро ёфт, ки «Қонун»-и Ибни Сино дошт [23, с. 155].

Бинобар зиёд будани эътибори илмии ин китоб муҳаққиқон онро «сохтмони наҳви араб» [24, с. 431], «асос ва пояи муштараки мутолеоти наҳвии араб» [1, 183], «Қуръони наҳв» ва ҳатто «Инчил»-и забони араб» [27, с. 123] гуфта, муаллифашро поягузори илми забоншиносии араб эътироф кардаанд.

«Ал-Китоб»-и Сибӯя аз 568 боб иборат буда, аҳамияти калони илмӣ дорад. Яке аз равишҳои илмии ӯ усули қиёсу муқобала мебошад. Муаллиф ба сарчашмаҳои бисёр ва нуқтаи назари забоншиносони мактаби илмии Басра ишора намуда, дар баробари муқоисаи дидгоҳҳо ҳулосаи худро низ иброз мекорад.

Аҳамияти дигари рисолаи Сибӯя дар он аст, ки таҳқиқи бонизоми дастури забони арабиро оғоз намуд, ки донишмандони баъдина дар баробари пайравӣ, инчунин равиши илмии ӯро такмил ва идома доданд.

Сибӯя ҳудудҳои сарфу наҳви арабиро ба исм, феъл ва ҳарф муайян кард. Ӯ аз осори забоншиносии Халил ибн Аҳмади Басрӣ, ки мухтареи назариёти иштиқоқ (илми сарф), тасрифи вожаҳо, қалб ва ибдоли решаи калимот, таснифоти ҳуруф, эъроб ва таснифоти илмии наҳв буд, баҳра ҷуста, дар навбати худ назариёти илмии ӯро тақвият дода, низоми ягонаи забоншиносии арабро асос гузошт.

Сибӯя тамоми афкори забоншиносии арабро, ки қаблан дар шакли пароканда мавҷуд буд, чамъ оварда, аз нигоҳи илмӣ танзим кард.

Яке аз корҳои дигари арзишманди Сибӯя дар ин китоб баргузидани истилоҳоти махсуси забоншиносӣ мебошад, ки то имрӯз дар забони арабӣ мутадовил аст. Ҳарчанд забони ин асар ба қавли Ҷ. М. Абдулҷалил «сақил» арза шудааст, аммо марчаъи дарсӣ гардид ва ҳанӯз миёни нахвиносон ҳуччат аст [1, с. 146].

Нақши муҳими ин китоб дар он аст, ки ба вазъи илми тафсир ё шарҳнависӣ замина гузошт, ки муҳимтарини онро Абӯсаъид ас-Сайрофии Нахвӣ бо номи «Шарҳи китоби Сибӯя» навиштааст. Инчунин барои тафсири «Қуръони шариф» низ яке аз марчаъҳои муътабарии нахвӣ ба шумор омада, аксари муфассирин ҳангоми тафсири вожа ва қолабҳои нахвӣ оёти раббонӣ ба китоби Сибӯя истинбот кардаанд.

Донишманди тоҷик Д. Хоҷаев оид ба низоми забоншиносии араб ва нақши он дар ташаккули таълимоти луғавию дастурии забони тоҷикӣ изхори назар намуда, назарияти Сибӯяро дар масъалаҳои савтиёт (фонетика), сарф (морфология) ва нахв (синтаксис) ва мутобиқату тафовути онҳо бо забони тоҷикӣ таҳқиқ кардааст [20, 29-67].

Намояндагони бузурги мактаби нахвӣ Басра Абулҳасани Аҳфашӣ Ҳоразмӣ, Абӯсаъид Абдулмалик ибни Қариб Асмаъӣ, Абӯубайда Муъаммар ибни Мусанно адиби нахвӣ луғавӣ, Муҳаммад ибни Язид ибни Абдулакбар Мубаррад соҳиби «ал-Комил», Ибни Дурайд мебошанд.

Баҳман пури Фирӯз баъдҳо бо номи Абулҳасан Алӣ ибни Ҳамза ибни Усмони Кисоӣ машҳур шуд, пешвои мактаби луғавӣи Куфа мебошад. Ҷ. М. Абдулҷалил [1, с. 146] ва Р. Николсон [16, с. 346] ба наҷоди эронӣ доштани Кисоӣ ишора кардаанд. Аз Ҳамза Зайёт илми қироат омӯхт ва аз қурроъи саъба (қориёни ҳафтгона-У.Ю.)-и Қуръон гардид. Аҳмад Искандарӣ ва Мустафо Анонӣ нигоштаанд, ки «Дар Куфа парвариш ёфт ва дар бузургсолӣ пас аз он ки хатоеро дар гуфтори худ дар ҳузури гурӯҳе аз донишпажӯхон муртакиб шуд, ба тааллум пардохт ва бо устодони Куфа мулозимат намуд, то донишҷоеро назди онон буд, ба поён расонид. Он гоҳ аз Куфа хориҷ шуд ва ба назди Халил ибни Аҳмад дар Басра омад ва дар ҳалкаи дарси ӯ нишаст. Халил аз дониши ӯ ба шигифт омад ва ба ӯ гуфт: - Ин дониши ту аз кучост? Гуфт: - Аз саҳроҳои Ҳичоз ва Начд ва Тихома» [13, с. 259]. Номи ӯ дар ҷаҳони араб ба донишмандӣ иштихор ёфт. Ӯро амирулмуъминин Ҳорунарашид ба дарбори худ фаро хонд ва ба таълиму тарбияти писаронаш Амин ва Маъмун гумошт.

Ибни Надим дар мақолаи аввали «ал-Феҳрист»-и худ дар бораи Кисоӣ маълумот дода, нисбат ба ӯ эҳтиром қоиладар будани амирулмуъминин Ҳорунарашидро чунин нақл мекунад: «Рашид аз ҷои баланде Кисоиро нигоҳ мекард ва ӯ Рашидро намедид. Кисоӣ барои ҳоҷате аз ҷой бархост, то кашфҳои худро бипӯшад, Амин ва Маъмун пешдастӣ намуда ва кашфҳои ӯро муқобилаш гузорданд. Кисоӣ сару дасти ҳардуро бўсида ва қасам дод, ки дигар чунин коре накунад. Рашид ба ҷойгоҳи худ баргашт ва ба ҳозирон гуфт, чи касе гиromитарин ходимонро дорад. Гуфтанд: Амирулмуъминин аъзазахуллоҳ. Гуфт: «На, ӯ Кисоӣ аст, ки Амин ва Маъмун вайро хидмат кунанд ва қиссаро бар эшон нақл кард [8, с. 111].

Ба шаҳодати аксари донишмандони улуми адабӣ миёни Сибӯя ва Кисоӣ мунозара иттифоқ афтадааст, ки бо номи «мунозараи Занбӯрия» маъруф аст. Ҳарчанд тамоми посухҳои Сибӯя ба пурсишҳои Кисоӣ дуруст буд ва инро ҳам худи Кисоӣ низ таъйид кард (дар ҳоле ки назари Кисоӣ дуруст набуд), вале аҳли маҷлис ба Кисоӣ ҳамраъӣ гашта, бо ин амали худ Сибӯяро мағлуб намуданд. Ибни Надим дар «ал-Феҳрист» номи 13 китоби Кисоиро зикр карда [8, с. 122], ки аз онҳо ба ҷуз ном то замони мо чизи дигаре боқӣ намондааст.

Ин далелҳо шаҳодат медиҳанд, ки аз ҳамон ибтидо ҳадамот ва заҳмоти эронӣ дар аксари улум, аз ҷумла дар ташаккул ва таҳаввули илми забони арабӣ бисёр барҷаста будааст. Акбар Шаъбонӣ дар ин маврид чунин нигоштааст: «Пас аз ислом унсӯри эронӣ бо қабули шариати аҳмадӣ ва тасаллут бар забони арабӣ бисёре аз чилваҳои фикрӣ ва фарҳангии тамаддуни чандҳазорсолаи худро ба туруқи мухталиф вориди забон ва адаби араб намуд, то он ҷо, ки метавон гуфт: «Саҳми эронӣ дар шаклгирии адабиёт ва маорифи дурахшони даврони исломии арабӣ, агар аз худи онон бештар набошад, камтар нест» [22, с. 285].

Хулоса, забони порсии тоҷикӣ дар натиҷаи ин омезишу ихтилот ва робитаву зобитаи забони тозӣ аз байн нарафт, балки паҳнову жарғои он афзуда, адабиёти оламшумул, таърихи ҷаҳонгир, ҳикмату фалсафаи бузургеро ба вучуд овард.

Адабиёт:

1. Абдулчалил Ҷ. М. Таърихи Адабиёти араб. Тарҷумаи О. Озарнӯш. Техрон: Амири Кабир. Чопи севум, 1376, -340 с.
2. Абдулқодир Ҳомид. Пайвандҳои забони форсӣ ва арабӣ. Тарҷумаи Муҳаммадҳодӣ Муаззин Ҷомӣ. Маҷаллаи «Шеър ва адаб». Техрон. сс. 258-282.
3. Аддӣ Шер. Вожаҳои форсии арабишуда. Тарҷимаи Ҳамид Табибиён. Техрон:Амири Кабир, 1386. -293 с.
4. Алавимуқаддам Муҳаммад. Нигоҳе ба вожаҳои бегона дар забони форсӣ. Кайҳони фарҳангӣ. Шумораи 142, Хурдоди 1377. - С. 24-25
5. Баҳор Маликушшуаро Муҳаммадқай. Сабкшиносӣ. Иборат аз 3 мучаллад. Ҷ. 1. Техрон: Амири Кабир, 1337, -467 с.
6. Бердиева Т. Назарияи иқтибос. Душанбе:Чопхонаи байнидонишгоҳӣ, 1991. -128 с.
7. Гранде Б. М. Грамматика арабского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Вост. лит. РАН, 2001.- 585 с.
8. Ибни Надим. Ал-Фехрист. Тарҷимаи Муҳаммадризо Таҷаддуд. - Техрон: Асотир, 1381. - 852 с.
9. Ибни Халдун. Муқаддима. Тарҷумаи Муҳаммад Парвини Гунободӣ. Техрон: Маркази интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. Чопи чаҳорум, 1362 (1983), - 1402 с.
10. Ибни Қурбон. Дар дуруҳаи фано ва эҳёи миллати қадим. Душанбе: Эр-граф, 2007, -480 с.
11. Имом Шуштарӣ, Муҳаммадалӣ. Фарҳанги вожаҳои форсӣ дар забони арабӣ. - Техрон:Баҳман, 1347. -800 с.
12. Исаева Ф. А., Мӯъминов Ҳ. Қ. Грамматикаи мухтасари забони арабӣ. Қисми 1 (морфология). - Душанбе: Мавлавӣ. 2010. - 208 с.
13. Искандарӣ Аҳмад ва Анонӣ Мустафо. Ал-Васит. Тарҷима ва тавзеҳи Сайид Муҳаммад Родманиш. – Техрон:Ҷомӣ, 1385. Ҷ.1. чопи панҷум. - 344 с.
14. Зарринқӯб Абдулхусайн. Ду қарни сукут. Техрон:Сухан. Чопи понздаҳум. 1381. -372 с.
15. Зоҳидов Н. Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои 8-9.Душанбе:Бухоро.2014, -444 с.
16. Николсон Р. Таърихи адабиёти араб. Тарҷумаи Кайвондухти Кайвонӣ. Техрон: Вистор, 1380. -480 с.
17. Озартоши Озарнӯш. Иртиботи фарҳангии забонҳои форсӣ ва арабӣ. Моҳномаи пажӯҳиши иттилооти «Ҳикмат ва маърифат». Шумораи 11. -сс. 48-50.
18. Сафавӣ Куруш. Нигоҳе ба пешинаи забони форсӣ. Техрон:Нашри Марказ, 1367, -133 с.
19. Сулаймонов С. Фарҳанги арабӣ-тоҷикӣ. Душанбе: Эр-граф. 2010. Чопи дувум. -1563 с.
20. Хоҷаев Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои 10-16. Душанбе:Маориф ва фарҳанг. 2013. -344 с.
21. Хоқонӣ Муҳаммад. Фарҳанги расона. Чопи дувум.Техрон. 1377. -246 с.
22. Шаъбонӣ Акбар. Нақши эронӣ дар забон, адаб ва балоғати арабӣ. Машҳад:Нашрияи Донишқадаи илоҳиёти Машҳад. Шумораи 45 ва 45. Поиз ва зимистони 1378. сс. 275-286
23. Шифо Шучоуддин. «Эрон дар Испонӣи мусулмон». Тарҷимаи Маҳдии Самсор. Техрон: Густара. 1384. -700 с.

24. ابن خلكان. وفيات الاعيان. جلد 1. بيروت، 1997
25. جاحظ. البيان و التبيين. جلد 1. به كوشش عبدالسلام هارون. جلد 1. بيروت، 1353
26. جرجى زيدان . تاريخ آداب اللغة العربية. بيروت. دار و مكتب الحياه . 1992
27. شوقى ضيف. تاريخ الادب العربى. ج 3، العصر العباسى الاول. طبعة ثالثة، دار المعارف بمصر، بى تا.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ

В данной статье автор на основе правил словопроизводства арабской грамматики и основ фонетики таджикско-персидского языка, а также грамматических свойств и природы этих двух языков попытался сопоставить различия таджикско-персидского и арабского языков.

Кроме того, рассмотрены и проанализированы взаимосвязь, а также воздействие и двустороннее взаимовлияние этих языков.

Ключевые слова: таджикско-персидский язык, арабский язык, грамматические различия, термины, роль персов в формировании арабского языка, влияние арабского языка на таджикско-персидский язык.

LINGUISTIC DIFFERENCES OF TAJIK-PERSIAN AND ARABIC LANGUAGES

In present article, the author based on the rules of Arabic grammar derivation and the fundamentals of phonetics Tajik-Persian language and grammatical features and the nature of these two languages tried to compare the differences of the Tajik-Persian and Arabic languages.

In addition, reviewed and analyzed the relationships, as well as the impact and bilateral influence of these languages.

Keywords: Tajik-Persian language, Arabic language, grammatical differences, the terms, the role of the Persians in the formation of the Arabic language, influences of Arabic language to the Tajik-Persian language.

Сведения об авторе: Юсуфов Умридин, кандидат филологических наук, заместитель главного редактора журнала "Религия и общество" Комитета по делам религии, упорядочению национальных традиций, торжеств и обрядов при правительстве Республики Таджикистан, email: nushin74@mail.ru

About author: Umrididdin Yusufov, Ph.D., Deputy Chief Editor of "Religion and Society" magazine, Committee for Religious Affairs, streamlining of national traditions, celebrations and ceremonies under the Government of the Republic of Tajikistan

ИСТИЛОҲОТИ ТИББИИ АРАБИИ МУШТАРАК ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКИЮ ТУРКӢ

Муса Атеш

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Дар байни истилоҳоти марбут ба воҳидҳои луғавии муштаракӣ тоҷикию туркӣ калимаҳои мансуб ба тиб ҷойгоҳи махсус доранд. Масъалаҳои марбут ба тиб ва таъбаоти одамон аз қадим диққати мутафаккиронро ҷалб кардааст. Ин аст, ки ба заруррати рӯзгор истилоҳоти ин соҳа ба вучуд омадааст. Роҷеъ ба истилоҳоти тиббӣ дар «Ҳидоят-ул-мутааллимин фи-т-тиб» - Ахвайни Бухорӣ тадқиқот анҷом дода, А.И.Юсупов осори илмии давраи классикии адабиёти тоҷикро баррасӣ менамояд, ки намунаи онҳо чунин овардан мумкин аст: «Шуморнома» (Книга счета) Муҳаммад Аюби Табарӣ, «Ҳудуд-ул-олам» (Граница мира) неизвестного автора, «Донишнома» (Книга знаний) Абуали Ибни Сино, «Китоб -ут-тафҳим ли-авоири саноати-т-танҷим» (Книга вразумления) Абурайхона Берунӣ, «Ҳидоят-ул-мутааллимин фи-т-тиб» (Руководство студентам медикам) Ахвайни Бухорӣ, «Ҳақоик-ул-адвия» (Правда о лекарствах) Абумансура Хиравӣ, «Донишнома» (Книга знаний) Ҳаким Майсарӣ, «Ат-танвир» (Свет) Абумансури Камарӣ. Дар байни ин осор китобҳои «Ҳидоят-ул-мутааллимин фи-т-тиб», «Ҳақоик-ул-адвия» ва «Ат-танвир» ба масоили тиббӣ бахшида шудаанд, ки дар онҳо роҷеъ ба масъалаҳои мубрами тиббӣ ибдоли ҳуруф шудааст. Баррасии масоили тиббӣ дар тамоми давраҳо давом доштааст ва имрӯз ҳам яке аз масоили мубрам махсус мегардад. Ин аст, ки истилоҳоти ин соҳа рӯз то рӯз инкишоф меёбад ва ба дараҷаи сифатан нав мебарояд. Дар давраи нав истилоҳоти тиббӣ бештар ҷанбаи аврупоӣ-техникӣ пайдо карда истодааст. Бо вучуди ин истилоҳоти тиббии қадимии халқҳои тоҷику турк дар захираи луғавии ин забонҳои чун асос хизмат менамоянд.

Калимаҳои муштаракӣ тоҷикию туркро аз рӯи баромад ба ду гурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст:

- а) воҳидҳои луғавии муштаракӣ тоҷикию туркии арабӣ;
- б) воҳидҳои луғавии муштаракӣ тоҷикию туркӣ аврупоӣ.

Як қисми муайяни воҳидҳои луғавии муштаракӣ тоҷикию турк баргирифта аз забони арабианд, ки дар тӯли асрҳо ниёзҳои мардумонро баровардаанд. Ин калимаҳои муштаракӣ мебошанд, ки онҳоро ба гурӯҳҳои зерин ҷудо кардан мумкин аст:

Калимаҳои тиббии ифодакунандаи шахс. Калимаҳои муштаракӣ тоҷикию туркии тиббии ифодакунандаи шахс ҷандон зиёд нестанд: tabir / табиб, cerrah / ҷарроҳ, hekim / ҳаким. Дар забони тоҷикӣ калимаи tabir / табиб синоними духтур ва пизишк ҳам дорад ва вожаи арабии табиб хусусияти таърихӣ мардумӣ пайдо кардааст. Калимаи пизишк дар ФЗТ [2, с. 59] чун муродифи табиб ва ҳаким оварда шавад ҳам, калимаи духтур дар

ин луғатнома вонамехӯрад. Дар ФТЗТ зимни баёни лотинӣ будани калимаи **духтур** (аслан **доктор**) хусусияти гуфтугӯӣ доштани он низ шарҳ меёбад [3, с. 482]. Ин аст, ки дар лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ серистеъмол аст. Аз ҷумла, муаллифони «Фарҳанги гӯйишҳои забони тоҷикӣ» (ФТЗТ) М.Маҳмудов ва Ғ.Ҷӯраев аз истифодаи он дар шакли **дъхтър//дъхтур** хабар дода, бо он сохтани калимаҳои **дъхтърӣ**, **дъхтърборун**, **дъхтъркалун**, **дъхтърхуна** ва ғайраро нишон медиҳанд [4, с. 259]. Яъне назар ба калимаи **табиб** дар забони адабии гуфтугӯӣ тоҷикӣ калимаи **духтур** серистеъмолтар аст ва вожаҳои **табиб** ва пизишк хусусияти услубии баландтар дорад. Дар забони туркӣ асосан лексемаи **табиб** роиҷ аст. Дар ФТЗТ барои шарҳи калимаи **табиб** муродифи он вожаи **ҳаким** муаррифӣ мешавад [2, с. 720], вале вожаи **ҳаким** маънии васеътар дорад ва дар дигар соҳаҳо, аз ҷумла фалсафа ҳам маълум аст. Дар фарҳанги мазкур барои моддаи **табиб** аз «Таърихи Байҳақӣ» мисол оварда мешавад ва истифодаи онро муҳаққиқи «Таърихи Байҳақӣ» Ж.З. Абдулҳадов низ тасдиқ менамояд (Абдулҳадов, 2012, 9). Вобаста ба вожаи **cerrah / чарроҳ** ҳаминро гуфта мумкин аст, ки дар забони тоҷикӣ то давраи истиқлолият ва давлатӣ эълон шудани забони тоҷикӣ асосан вожаи юнонии **хирург**, ки дар фарҳангномаҳо низ дарҷ ёфтааст [2, с. 775; 3, с. 438] назар ба муродифаш **чарроҳ** серистеъмолтар буд, вале ҳоло вожаи арабӣ мавқеаширо мустаҳкам карда, барои забони тоҷикию туркӣ баробар хизмат мекунад.

Калимаҳои тиббии ифодакунандаи узв. Дар ин гурӯҳ муҳимтарин вожаҳои марбут ба инсон истифода мешаванд: *dimağ / димоғ*, *beden / бадан*, *uzuv/ узв*, *hücre / хучайра*, *basiret / басират*, *asap / асаб*, *kalp / қалб*, *mide / меъда*, *rahim / раҳим*, *bâtın / батн*, *zülûf / зулф*, *cenin / чанин*, *biyik/бурут//мӯйлаб*.

Дар байни ин воҳидҳои луғавӣ калимаҳои **uzuv/ узв**, **hücre / хучайра**, **asap / асаб**, **cenin / чанин** муродифи тоҷикии дигаре надоранд, аммо вожаи **asap / асаб** дар забони туркӣ бо вожаи **sinir** низ баён шуда, калимаи **cenin / чанин** дар осори илмии тибби муосир бо вожаи **embrion** муродиф шудааст. Лексемаҳои **rahim / раҳим** ва **bâtın / батн** ба ҳам муродиф буда, вожаи тоҷикии **бачадон** низ ба ин муродифот ҳамроҳ аст, ки дар забони туркӣ муравваҷ нест.

Калимаи **dimağ / димоғ** дар забони арабӣ ба маънои мағзи сар, мийя ва ё сар мустаъмал аст. Дар забони тоҷикию туркӣ бошад, аз рӯи маънои ҳисси **büey** ва **бинӣ** маълум аст. Ин вожа дар забонҳои матраҳшаванда ба маъноҳои маҷозӣ низ истеъмол мешавад. Дар забони туркӣ барои ифодаи маънии **dimağ / димоғ** вожаи **beyin** низ истифода мешавад, ки дар тоҷикӣ нест, вале шояд аз вожаи тоҷикии **бинӣ** маншаъ гирифта бошад. Вожаи арабии **beden / бадан** дар забони тоҷикӣ муродифи **тан//тана** низ дорад [2, с. 126], ки дар забони туркӣ нест, балки муродифи он дар ин забон вожаи **vücut/вучуд** мебошад, ки дар тоҷикӣ маънои ҳастиро доро мебошад. Ҳамчунин калимаҳои боқимонда синонимҳои тоҷикии зерин доранд: *basiret / басират-биной*, *kalp / қалб -дил*, *mide / меъда -ошқазон*, *zülûf / зулф-ҳалқаи мӯ*, *gesy*. Калимаи *basiret / басират* дар забонит турки бо вожаи *sezme* низ ифода меёбад, ки дар забони тоҷикӣ нест.

Калимаҳои тиббии ифодакунандаи номи беморӣ ва дору: *felç / фалаҷ*, *ishal / исҳол*, *maraz / мараз*, *veba / вабо*, *merhem / марҳам*. Калимаи *felç / фалаҷ* дар ФТЗТ шарҳ намеёбад, аммо дар ФТЗТ [3, с. 383] ба ду маънӣ шарҳ ёфтааст; 1. аз қор мондани дасту по дар натиҷаи беморӣ, шалӣ. 2. одами гирифтӣ ба фалаҷ, шал. Воқеиятро нигарем, на танҳо дасту по, балки ҳар гуна узви инсон фалаҷ шуда метавонад. Бинобар ин, ҳукми ФТЗТ яктарафа аст. Вожаи **maraz / мараз** дар ФТЗТ [2, с. 639] бо чор калима: беморӣ, касалӣ, ранҷурӣ, нохушӣ шарҳ меёбад, ки ҳамаи онҳо дар забони тоҷикӣ истифода мешаванд, вале дар забони туркӣ асосан вожаи **maraz / мараз** роиҷ аст. Дар забони тоҷикӣ муродифи вожаи *ishal / исҳол* **-шикамрав** серистеъмолтар аст, вале истиҳан вожаи *ishal / исҳол* истифода мешавад. Ҳамчунин дар забони тоҷикӣ калима **veba / вабо** синонимии **холера** ва вожаи **merhem / марҳам** синонимии **дору** низ доранд, ки дар забони туркӣ асосан вариантҳои арабиашон муравваҷ мебошанд.

Калимаҳои гуногуни тиббии муштарақ. Калимаҳои зиёди муштарақи туркию тоҷикие мавҷуд аст, ки ба масоили гуногуни тиббӣ бахшида шудаанд ва дар ҳар ду забон баробар хизмат мекунад: *tıp/тиб*, *şifa / шифо*, *devâ / даво*, *mizaç / мизоҷ*, *muayene/ муоина*, *nabız / набз*, *nefes / нафас*, *salim//selim / солим*, *sihhat / сиҳат*, *balgam / балғам*, *hâfıza / ҳофиза*, *hatıra / хотира*, *hararet / ҳарорат*, *hayâl / хаёл*, *hazım / ҳазм*. Дар дохили ҳамин гурӯҳ вожаҳои **şifa / шифо** ва **devâ / даво**, **hâfıza / ҳофиза** ва **hatıra / хотира** муносибати ҳаммаъноӣ зоҳир карда, муродиф шудаанд. Дар баробари ин дигар калимаҳо ҳам дар забони тоҷикӣ муродифоти худро доранд. Масалан, дар забони

точикӣ калимаҳои devâ / даво - дору, hararet / ҳарорат - таб, sihhat / сиҳат - саломат муродиш шаванд, дар забони туркӣ вожаи hazim / ҳазм муродиши sindirme доранд, ки дар точикӣ онро вожаи ҳал (хӯрокро ҳал кардан) иваз мекунад. Калимаҳои иқтибосии арабии марбут ба тибро дар ҷадвали зерин овардан мумкин аст:

№	Дар забони туркӣ	Дар забони тоҷикӣ	№	Дар забони туркӣ	Дар забони тоҷикӣ
1	asap	асаб	20	kale	калла
2	balgam	балғам	21	kalp	қалб
3	basiret	басират	22	maraz	мараз
4	bâtin	батн	23	merhem	марҳам
5	beden	бадан	24	mizaç	мизоч
6	cenin	ҷанин	25	mide	меъда
7	cerrah	ҷарроҳ	26	muayene	муоина
8	cisim	ҷисм	27	nabız	набз
9	devâ	даво	28	nefes	нафас
10	dimag	димоғ	29	rahim	раҳим
11	felç	фалаҷ	30	salim	солим
12	hararet	ҳарорат	31	sihhat	сиҳат
13	hatıra	хотира	32	şifa	шифо
14	hayâl	хаёл	33	tabip	табиб
15	hazim	ҳазм	34	tıp	тиб
16	hekim	ҳаким	35	uzuv	узв
17	hücre	хуҷайра	36	veba	вабо
18	ishal	исҳол	37	zülûf	зулф
19	iştah	иштиҳо			

Адабиёт:

1. Саломов А. Дж. Адаптация арабских заимствований в таджикском языке (по материалам «Воспоминания» Садриддина Айна). АКД. - Душанбе, 2010. - 26.
2. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд. – М., 1969
3. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд. - Душанбе, 2008.
4. Фарҳанги ғуёишҳои забони тоҷикӣ. - Душанбе: Пайванд, 2012.
5. Хоркашев С. Р. Баррасии лингвистии гурӯҳҳои мавзӯии таркиби луғати лаҳҷа. –Душанбе, 2014.

МЕДИЦИНСКИЕ АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И ТЮРКСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматриваются медицинские арабские заимствования являющийся общими для таджикского и тюркского языков. Они подразделяются на тематические группы, и указывается их роли в словарном составе данных языков. Лексические единицы являющийся общими для таджикского и тюркского языков в сфере медицины составляют особую пласт словарного состава этих языков. Среди этих единиц существуют много арабские заимствование.

Ключевые слова: таджикский язык, тюркский язык, медицинские слова, заимствования, лексические единицы.

ARAB MEDICAL BORROWING IN THE TAJIK AND TURKIC LANGUAGES

Arab medical lexical units that are common to the Tajik and Turkic languages constitute a special layer of the vocabulary of these languages. Among these units, there are many medicals words borrowed from Arabik. This article discusses words borrowed from Arabik that are common to the Tajik and Turkic languages. They are divided into thematic groups and indicate their role in the vocabulary of these languages.

Keywords: drawing, lexical units, the Tajik language, Turkic language, medicals words.

Сведения об авторе: Муса Атеш, аспирант кафедры таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айнӣ, e-mail: musa-atesh12@gmail.com

About author: Musa Atesh, post-graduate student of the chair of Tajik language, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

СЕМАНТИКАИ ФЕЪЛ ДАР АШЪОРИ ЧАЛОЛУДДИНИ БАЛХӢ

Бекназарова М. Н.

*Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи А. Рӯдакии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Мавлоно Чалолуддини Румӣ бо ғазалҳои шӯрангези худ, ки қарнҳо инҷониб дар дили шефтагони назми форсӣ шӯру шарар ба по мекунад, дар ташаккули тасвиروفаринии ғазал саҳми боризе дорад. Уламои соҳаҳои гуногун дар давраҳои мухталиф ба бузургию пурмухтавоии ашъори Мавлавӣ баҳои сазовор додаанд. Аз ҷумла, яке аз ин гуна мунаққидон Алӣ Асғари Ҳалабист, ки перомуни мақоми Мавлоно чунин андеша дорад: «...ғазалиёти Шамс ... яке аз барҷастатарин осори шеърӣ ирфонӣ дар қаламрави фарҳанги исломӣ ва адаби форсӣ ба шумор меравад» [6, с. 160].

Дар замони имрӯза дар забоншиносии ҷаҳонӣ семантикаи феъл дар мадди назари аввал меистад. Он ба сифати шоҳаи мустақили илми семасиология дар забоншиносӣ дар асри XIX зуҳур ёфт. Асосгузори он донишманди олмонӣ Х. Рейзинг ва олими фаронсавӣ М. Бреал доништа шудаанд. Асосҳои илми семасиологияи рус дар асарҳои А. А. Потёбня ва М. М. Покровский дида мешавад ва маъноӣ онро надорад, ки то асри XIX омӯзиши он вучуд надошт. Ба ҳалли масъалаи мазкур олимони асриимиёнагӣ ва давраи эҳё низ тавачҷуҳ зоҳир менамуданд. Тақрибан то охири асри XIX масъалаи семантикаи забонӣ яке аз ҷузъиёти фанҳои фалсафа, мантиқ, грамматика ва луғатшиносии амалӣ ҳисобида мешуд.

Дар асарҳои М. М. Покровский вазифаи семасиология омӯзиши этимология ва таърихи алоҳидаи калимот ба шумор мерафт. Ин масъала мутобиқи усул ва равиши забоншиносии таърихӣ-муқоисавӣ ҳалли худро ёфт.

Дар доираи осори пурғановати Мавлоно Чалолуддини Балхӣ феълҳо нисбат ба ҳиссаҳои дигари нутқ афзалият доранд ва диққатҷалбкунандаанд. Дар қатори гурӯҳҳои гуногуни семантикии феълҳо аз рӯи мушоҳидаҳои мо танҳо дар як ғазали Мавлоно [8, с. 239-240] чунин гурӯҳҳои семантикии феълҳоро ҷудо намудан мумкин аст:

1. Феълҳои ифодакунандаи мафҳуми қору амалу ҳаракат: *печидан, бибридан, рехтан, бигрехтан, дузидан* ва ғ.:

Ин бор ман якборагӣ дар ошиқӣ **печидам**,
Ин бор ман якборагӣ аз офият **бибридам**.
Дилро зи худ баркандам, бо чизи дигар зиндам,
Ақлу дилу андешаро аз беҳу бум **сӯзидам**.

Бояд тазаккур дод, ки семантикаи феълҳо, ки мо ҷудо намудем, мувофиқи талаботи таҳлили морфологии калимаҳо аст, ки аз матн ҷудо карда мешавад, бинобар ин семантикаи феълҳо низ аз матн берун аз рӯи маъно ва тобишҳои луғавиашон ҷудо карда мешаванд. Дар мисолҳои боло феълҳои *печидан, буридан, сухтан / сӯзидан* аслан калимаҳои сермаъно буда, дар ин мисраъҳо ба маъноҳои маҷозиашон омадаанд. *Печидан* ба маъноӣ *азобу уқубат кашидан, буридан* ба маъноӣ *аз баҳри чизе гузаштан*, ҳатто калимаи *сӯхтан* низ ба маъноӣ *аз баҳри чизе гузаштан* омадааст. Дар мисраи «Дилро зи худ баркандам, бо чизи дигар зиндам» феълҳои *баркандан* дар таркиби воҳиди фразеологӣ омадааст, ки он ҳам семантикаи умумии аз баҳри чизе гузаштанро дорад. Ҳамаи ин феълҳоро мо ин ҷо берун аз матн ба гурӯҳи семантикии боло дохил намудем.

Дар мисраъҳои зерин низ ҳамин хусусият дида мешавад:

Девона кавкаб **рехта**, аз шӯри ман **бигрехта**.
Ман бо аҷал **омехта**, дар нестӣ **парридам**.

2. Ифодаи мафҳуми вазъият ва тағйирёбии аломат: *омехтан, тарсондан, гиҷидан, садсифат гардидан, орамидан, нӯсидан*:

Дилро зи худ баркандам, бо чизи дигар зиндам,
Ақлу дилу андешаро аз беҳу бум **сӯзидам**.

Ман худ кучо тарсам аз **ӯ шакке бикардам** баҳри **ӯ**,
Ман гич кай бошам, вале қосид чунин **гичидаам**.

Мисраъҳои боло нишон медиҳанд, ки дар осори Мавлоно калимаҳои хоси гуфтугӯ кам нестанд, аз чумла дар мисраи боло калимаи гичидан чунин хусусият дорад. Он дар гуфтори имрӯзаи мардум низ ба ҳамин маънои дар шеър буда – **саргаранг шудан** ба кор меравад.

3. Ифодаи тафаккур – *н-андешад*:

Ай мардумон, ай мардумон, аз ман наояд мардумӣ,
Девона ҳам **н-андешад** он, к-андар дили андешаам.

4. Ифодаи идроки гуногун: *пиндоштан, бингаридан, бишнавидан, болидан, нашиндан, бӯйидан, нолон шудан*.

Имрӯз ақли ман зи ман якборагӣ безор шуд,
Хоҳад ки **тарсонад** маро, **пиндошт** ман ноидаам.
Аз косаи исторагон в-аз хуни гардун фориғам,
Баҳри гадорӯён бисе ман косаҳо **лесидаам**.

Ҳамин тавр, феъл аз ҳиссаҳои нутке мебошад, ки аз як забон ба забони дигар ниҳоят кам иқтибос мешавад ва он ҳам танҳо бо ҳамроҳшавии феълҳои ёвар истифода мешавад, аз ин рӯ гурӯҳи феълҳо дар забон хусусияти сермаънии худро бешар ривоч медиҳанд. Таҳлили семантикии феълҳо дар осори Мавлоно Балх низ инро собит месозад.

Адабиёт:

1. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. – М., 1981.
2. Маснавии маънавӣ. Таълифи Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Бар асоси матни Р. Николсон ва муқобила ба нусхаҳои дигар. – Тоҳрон: Нашри замон, 2001. - 730 с.
3. Очерки по семантике русского глагола. - Уфа, 1971. - 311 с.
4. Расторгуева В. С., Каримова А. А. Система таджикского глагола. – М., 1968.
5. Сабзаев С. Забон ва сабки баёни Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ. – Душанбе: Адиб, 2011.
6. Таъсири «Қуръон ва Ҳадис» дар адабиёти форсӣ. Навиштаи дуктур Алӣ Асғари Ҳалабӣ. - Интишороти «Сомир», 1371 ш.қ. -312 с.
7. Ҷалолиддини Румӣ. Девони кабир, ҷ. I. -Душанбе: Адиб, 1992. -447 с.
8. Ҷалолиддини Румӣ. Девони кабир, ҷ. II. -Душанбе: Адиб, 1993. -416 с.

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛА В ПОЭЗИИ ДЖАЛОЛИДДИНА БАЛХИ

В статье дается краткая характеристика мастерства поэта, его роли в развитии словарного состава таджикского языка. Автор на примере одного стихотворения поэта выделяет многочисленные семантические группы глаголов. Идеи автора укрепляются и обосновываются многочисленными примерами.

Ключевые слова: семантика, глагол, значение слова, семантические группы.

SEMANTICS OF THE VERB IN THE POETIC HERITAGE OF JALOLIDDIN BALKHI

The article gives a brief description of the skills of poet, his role in the development of the vocabulary of the Tajik language. The author by using examples of poems of the poet identifies numerous semantic groups of verbs. The author's ideas are strengthened and justified by numerous examples.

Keywords: semantics, verb, meaning of words, semantic groups.

Сведение об авторе: Бекназарова М. Н., аспирант Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: bmvazuna@mail.ru

About author: Beknazarova M. N., post-graduate student, Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

О НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЯХ В СОСТАВЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ ОНОМАСТИКИ В СУФИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Абодуллова С. Ю.

Хорогский государственный университет имени М. Назаршоев

Изучение поэтической картины имён в суфийской поэзии даёт многогранную лингвистическую базу для определения характерных фонетико-лексических и структурных особенностей. Наряду с лексико-структурными особенностями для поэтонимов в суфийской поэзии весьма характерны формальные изменения, которые дают историческую картину фонетического перевоплощения одного поэтонима в другой. Большинство поэтонимов в изучаемых памятниках относятся к древнеперсидскому и среднеперсидскому языкам, поэтому их фонетическая структура требует специального исследования. Значительная часть поэтонимов, имевших древнюю форму, подвергались формальной трансформации, и это проявление происходит в соответствии с правилами таджикского языка или под воздействием арабской орфографии.

Ярким примером вышесказанного являются следующие поэтонимы, с помощью форменных изменений в употреблении которых также освещается историческая картина воздействия правил одного языка на другой.

Для определения сходства и различий в фонетической системе и выявления древней формы некоторых поэтонимов мы сочли нужным обратиться к разным памятникам суфийского течения, так как эти художественные памятники созданы в разные времена с отражением особенностей определённого этапа развития языка.

К первой категории формальных изменений формы употребления поэтонимов можно отнести группу, к которым была прибавлена буква «й». Примером для этих высказываний могут послужить поэтонимы *Худо // Худой, Хумо // Хумой*.

В суфийской поэзии как в религиозно-философском источнике многократно упомянут теоним *Худо*, который зафиксирован в трех формах: *Худо // Худой // Худованд* - имеющее значение господина [11, с. 501].

В поэзии Руми:

Гар Худо хоҳад «нагуфтанд, аз батар,
Пас Худо бинмудашон аҷзи башар [6, с. 17].

В поэзии Санои теоним *Худо* также упомянут в измененной форме *Худой* и полной *Худованд*:

Эй ишқи Худо ту дар дилаш Худованд,
Ман бандаи ишқи ҷовидонаш [2, с. 24].

Хумо//Хумой – название мифологической птицы. Согласно легендам древней Персии на кого упадёт тень этой птицы, тот станет неумеренно богат [11, с. 758]:

Эй Хумо, к-аз сояи пар ёфт кӯҳи Қоф низ,
Эй Хумойи хушлиқо он ҷаҳонӣ шод бош [7, с. 209].

Ко второй категории измененных поэтонимов согласно фонетическим особенностям можно отнести такие онимы, в которых наблюдается малая трансформация гласных или согласных букв, обоснованная на определенных языковых требованиях. К этим поэтонимам можно отнести онимы *Оллоҳ // Аллаҳ // Аллоҳ // Иллоҳ, Оҳарман // Аҳриман, Мункир // Мункар, Аторуд // Уторид, Шабдез // Шабдиз*, которые поддались процессу диссимиляции.

Теоним **Оллоҳ** употреблялся в пяти формах *Оллоҳ // Аллаҳ // Аллоҳ // Иллоҳ*. В первых трёх вариантах наблюдается переход гласной буквы «о» в гласную «а» в первом слоге, и во втором слоге переход гласной «а» в гласную «о», в четвёртой форме наблюдается переход гласных «о» и «а» к гласной «и» в первом слоге, что непосредственно указывает на фонетические особенности арабского языка, так как все эти формы заимствованы из арабского языка для синонимического отображения древнеперсидских вариантов теонимов *Эзид, Курдигор, Яздон* и *Худо*:

Авлиёро хаст кудрат аз Иллоҳ,
Тири часта бо орандаш зи роҳ [6, с. 58].

или:

Лек Аллоҳ, Аллаҳ эй қавми Чалил,
То набошад хурдатон фарзанди Нил [6, с. 217].

Поэт Аттор в своей поэзии использовал ещё одну форму Оллох:

Гарчи Мӯсо хост ин ҳочат мудом,
Лек Исо ёфт, ин Оллох муком [12, с. 16].

Оҳарман // Аҳриман – образ древнеперсидской мифологии, связанный с «Авестой»
Оҳарман // Аҳриман-Анхра-Майньо (Аҳриман) (Злой Дух, скверна, разрушительное начало) [1]:

Ман ин нигини Сулаймон ба ҳеч настоман,
Ки гоҳ-гоҳ ба ӯ дасти Аҳриман бошад [7, с. 40].
Мо ҳама «нафсиву нафсӣ» мезанем,
Гар нахоҳӣ, мо ҳама Оҳарманем [6, с. 115].

Мункир // Мункар — в исламской эсхатологии ангел, который допрашивает и наказывает мёртвых в могилах (Азаб аль-Кабр) [1].

Ширин нахоҳад оху, охуи ӯст «ёху»,
Мункир дар ин чаро Хур бисёр жот хояд [7, с. 157].

То камоли донишаш пайдо шавад,
Мункари устодияш расво шавад [6, с. 180].

Аторуд // Уторид – Меркурий в персидских памятниках также упомянут под названием планеты Тир, которая в древнеперсидской астрологии считалась «праведником, учителем вселенной»: [11, с. 397].

Афтад Уторид дар ваҳни оташ дарафтад дар Зухал,
Заъра намонад Зӯхраро то пардаи ҳарам занад [7, с. 93].

Чун Аторуд дафтари дил во кунад,
То ки бар ту сиррҳо пайдо кунанд [6, с. 181].

Зоопозтоним *Шабдез // Шабдиз* – кличка вороного коня древнеперсидского царя Парвиза [11,554] последняя единица поэтонимии в этом определении, в составе которой гласная «е» перешла в гласную «и», что также указывает на историческую особенность языка парси-дари:

То бидонӣ, ки ҳамонаш дар вучуд,
Гарчи аз Шабдези ман субхе гушуд [6, с. 297].

Гоҳ Шабдизе бурун ронда ба кӯх,
Бар қаҳтӣ гулгун фуру ҳастӣ ба рӯх [12, 52].

Третье фонетическое изменение в поэтонимах обосновано на арабизированных формах *Мӯсо // Мусӣ, Исо // Исӣ*, которые в арабском языке пишутся с арабской буквой «йо»-и мақсура, при чтении которой эта буква пишется как «и»-долгая, но читается как гласная «о» - *ومسى* и *عىسى*. Можно предположить, что при переводе или при соблюдении подстрочных рифм в некоторых местах они произнесены с «и» долгой, а в некоторых местах как гласная «о»:

Соҳирони Мӯсӣ аз истезаро,
Баргирифта чун асои ӯ асо [6, с. 23].

Чу бад-ин гуҳар расид, расадат, ки аз каромат,
Биниҳӣ кадам чу Мӯсо гузарӣ зи ҳафт дарё [7, с. 53].

Вариативность антропонима Исо в суфийской поэзии отмечена следующим образом:

Ин-т беҳиммат, ки дар бозори сидку маърифат,
Рӯй аз Исо бигардонидану сумми хар гирифт [2, с. 38].

Бар фалаки чорумин Исии мавкуфро,
Вақти хурӯч омадааст, мунтазири рои туст [2, с. 41].

Другая фонетическая особенность поэтонимов в суфийской поэзии проявляется в сокращении имён, что способствовало появлению известных синонимических единиц. Примером для вышесказанного могут послужить поэтонимы *Чамшед // Чам, Чабрайил // Чабрил*:

Чамшед – имя 4-го царя Пешдадской династии [13] (Чамшед образован от авестийской формы *Yimāxšayta*, первая часть которой *Yima* имеет значение “общий,

однородный” и *xšayta* – свет, луч света, рожденный в свете). Краткая форма этого онима в суфийской поэзии упомянут при названии страны Джамшеда:

Гар буд маро парй бар фалак,
В-ар бошад мулку мулкати Чам [2, с. 60].

Полная форма антропонима Чам также многократно использовался в изучаемой поэзии:

Сухбати Зуннор бад-он пеша гир,
Хидмати Чамшеди озарформ кун [2, с. 796].

Джабраил // Джабрил – имя одного из четырёх особо приближенных ангелов к Аллаху отождествляется с библейским архангелом Гавриилом. На Джабриля была возложена миссия передачи откровения пророкам [1]. В изучаемой поэзии эта онима использовалась в полном и сокращенном виде:

Чун бипечидам сар аз Чабрил ман,
Кай диҳам чонро ба Изроил ман [12, с. 166].

Он дамеро, ки нагуфтам бо Халил,
В-он ғамеро, ки надонад Чабрайил [8, с. 60].

Форменное проявление в употреблении поэтонимов в суфийской поэзии наблюдалось также в корневом изменении слов при замене мест фонем. Примером этой фонетической графы могут послужить поэтонимы *Исрофил // Сирофил*, *Иброҳим // Бироҳим*, *Абӯязид // Боязид*, *Иблис // Билис*, *Афлотун // Фалотун* и многие другие, которые поддались процессу метатезы:

Исрафил — в исламской эсхатологии имя ангела, вестника страшного суда, в суфийской поэзии упомянут в двух формах Исрофили и Сирофил:

З-овози Исрофили мо равшан шавад қандили мо,
Зинда шавем аз мурдани он меҳри чон, он меҳри чон [7, с. 310].

Эй, Сирофили қиёматгоҳи ишқ,
Эй, ту ишқи ишқу эй дилхоҳи ишқ [6, с. 335].

Иброҳим // Бироҳим — имя сына Исмаила, которого его отец привел в жертву для Творца и по божьей воле он был освобожден от смерти путём дарения овцы для жертвоприношения [8]. В изучаемой поэзии данный поэтоним подвергался процессу изменения мест фонем в составе слова:

Марди беҳосил набояд ёри ботахсилро,
Чони Иброҳим бояд ишқи Исмоилро [2, с. 95].

Он Бироҳим аз талаф нагрехту монд,
Ин Бироҳим аз шараф бигрехту ронд [6, с. 603].

Боязид // Язид – имя родоначальника суфийского течения в Хурасане [2, с. 45], упомянутый в суфийской поэзии в двух названных формах:

Рӯзе яке хамроҳ шуд бо Боязид андар раҳе,
Пас Боязидаш гуфт: «чӣ пеша гузидӣ эй дағо!» [7, с. 14].

Форма *Язид* в некоторых строках также указывал на того самого исторического персонажа Боязида Бастоми – представителя суфийского течения:

Бишмуранд он чумлаҳову имтиҳон,
К-аз Язиду Шимр дид он хонадон [6, с. 579].

Иблис // Билис – имя одного из падших ангелов, изгонявшихся со стороны Творца из-за непоклонения Адаму, и который всячески стремился сбить человека с Истинного пути.[1] В суфийской поэзии равномерно упомянут в этих двух формах:

Ман он раҳбони худномам, ман он қаллоши худхоҳам,
Ки дастуре бувад Иблисро, кирдори ман ҳар шаб [2, с. 29].

Аз нӯбӣ бишнавад залони раҳравон,
Ки нишон кард он Билиси бадравон [6, с. 91].

Афлотун // Фалотун – имя известного Римского философа. В суфийской поэзии были использованы два форменных типажа данного онима, во второй форме гласная «а» вступает как первая буква, с которой начинается само слово и согласная «ф» перешла на вторую ступень преобразования слова:

Эй, давои нахвату номуси мо!
Эй, ту Афлотуну Чолинуси мо [б, с. 16].

Мухри Ҳақ бар чашму бар гӯши хирад,
Гар Фалотун аст, хайвонаш кунад [б, с. 391].

Таким образом, прошедшие изменения в формальной системе в употреблении поэтонимов суфийской поэзии отражают различные этапы исторического развития языка на основе адаптации орфографии персидского языка к арабскому алфавиту. Несмотря на воздействие других языковых факторов, большинство поэтонимов изучаемых памятников использовалось в арабской форме.

Литература:

1. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – 400 с.
2. Лексикаи ирфонии газалиёти Саной. – Душанбе, 2001. – 127 с. (на тадж. яз.).
3. Мухаммадҷонов А. Андешаҳо перомунӣ ирфон ва фалсафа. – Душанбе, 2012. – 322 с. (на тадж. яз.).
4. Никонов В. А. Космонимия Поволжья // Ономастика Поволжья. – Уфа, 1971.
5. Подольская Н. В. Ономастика // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990.
6. Румӣ Ҷалолуддин. Маснави маънавӣ. - Техрон, 2001. – 728 с. (на перс. яз.).
7. Румӣ Ҷалолуддин. Девони кабир. - Душанбе: Адиб, 1992., Ҷ. 1. – 417 с. (на тадж. яз.).
8. Сайид Иброҳим Ҳ. Куръон дар «Маснавӣ». Ҷ. 1-2. - Душанбе, 2007.- 480 с. (на тадж. яз.).
9. Фарҳанги тоҷикӣ ва русӣ. - Душанбе: 2006. – 783 с.
10. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 941 с.
11. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 946 с.
12. Фаридаддини Аттор. Мантқиқ-ут-гайр. - Техрон, 1384. – 224 с. (на тадж. яз.).
13. Ибн ал Балхӣ. Форнома. – Душанбе: Дониш, 1989. – 158 с. (на тадж. яз.).
14. Ҳақим Саной. Осори мунтахаб / Мураттиб ва муаллифи сарсухан К. Олимов. - Душанбе: Адиб, 1993. – 669 с. (на тадж. яз.).

О НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЯХ В СОСТАВЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ ОНОМАСТИКИ В СУФИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

В статье рассматриваются некоторые изменения в составе поэтонимии суфийской поэзии, согласно историческому освещению лингвистических особенностей парси-дари и арабского языков. Несмотря на проявления множества форм поэтонимов в изучаемой поэзии, авторы памятников использовали их весьма умело, принимая во внимание их языковые, стилистические, литературные особенности, что немаловажно при создании таких религиозно-философских памятников.

Ключевые слова: фонетические изменения, структура поэтонимов, языковые, стилистические и литературные особенности.

ABOUT SOME PHONETICAL CHANGES IN STRUCTURE OF POETIC ONOMATOLOGY IN SUFI POETRY

The article is dealt with some changes in structure of poetonyms in sophisticated poetry according to historical consecration of linguistic characteristic of Persian-Dari and Arabian languages. Even if there were appeared many forms of poetonyms in studied literature, all these forms have been used very skillfully from the authors' outside with taking to consideration their linguistic, stylistic and literacy capacities. All these features had played main role in writing of such kind of religious and philosophical poetry.

Keywords: phonetically changes, structure of poetonyms, linguistic, stylistic and literacy capacities.

Сведения об авторе: Абодуллоева Сафина Юсуповна, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева, e-mail: roziya6@mail.ru

About author: Abodulloeva Safina Usupovna, PhD in Philology, Associate Professor of the chair of Tajik Language, Khorog State University named after M. Nazarshoev

РОЛЬ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Джаматов С.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Синтаксис, наряду с морфологией, составляют грамматику таджикского и английского языков. Довольно часто термином «синтаксис» недифференцированно определяется как сам синтаксический строй языка, находящийся за пределами и самостоятельно от нашего сознания, так и учение о синтаксическом строе языка - определенный раздел науки о языке. При создании любой науки и установлении ее понятий необходимо досконально различать, с одной стороны, сам изучаемый предмет, а с другой стороны, - науку о нем. А для этого необходимо всячески избегать употребления одного и того же термина при определении того и другого.

Следует отметить, что имеются различные дефиниции термина «нахв (синтаксис)» - а, тем не менее, все они, несмотря на то, что они не сходятся в тех или иных обстоятельствах, достаточно ясно находят следующие два понимания синтаксиса: соответственно первому определению, термин «синтаксис» представляет из себя учение о словосочетании, а согласно второму определению термин «синтаксис» является учением о предложении.

Из сказанного следует, что в качестве предмета синтаксиса необходимо выделить и предложения как таковые и сочетания слов, входящие в состав предложений: ни то, ни другое, взятое в отдельности, не составляет предмет синтаксиса в целом. Синтаксис это наука, изучающая как правила сочетания слов, так и правила построения из этих сочетаний предложения [6, с. 50].

В «Словаре лингвистических терминов» А. Ахмановой предлагается следующее определение термина «синтаксис»: «Нахв (синтаксис) - 1. Раздел языкознания, предметом которого является как предложение, выступающее в качестве основной единицы речи, так и словосочетание, выступающее в качестве сложного, неопредельного составляющего предложения. 2. Учение об особенностях (специфике) функционирования в речи различных лексико-грамматических классов слов (частей речи). 3. Совокупность типов сочетания слов с моделями построения словосочетаний и предложений [2, с. 409].

В другом словаре указанный термин встречается следующими дефинициями: «Синтаксис (греч. syntaxis-составление). 1. Раздел грамматики, изучающий строй связной речи и включающий в себя две основные части: 1) учение о словосочетании и 2) учение о предложении. 2. Учение о функционировании в речи различных лексико-грамматических классов слов (частей речи) [7, с. 282-283].

В определении Шахматова, термин «синтаксис есть та часть языкознания, которая исследует способы словесного выражения мысли в ее целом, ее членах и в ее составных частях [3, с. 102]. Интересными в этом отношении представляются высказывания Ахматова О.С. и Микаэлян Г.Б. относительно определения термина синтаксиса: «Синтаксис изучает закономерности тех взаимоотношений, в которые вступают слова в их конкретном грамматическом оформлении в процессе речи» [3, с. 122].

В этой связи, особое значение приобретает утверждение о том, что «Синтаксис как раздел языкознания, предметом которого является как предложение, выступающее в качестве основной единицы речи, так и словосочетание, выступающее в качестве неопредельного составляющего предложения» [3, с. 203]

Древнеанглийский язык образовался из говоров различных германских племен, населявших в IV –V вв. н.э. Ютландию и северо-западные области Германии, прилегающие к Северному морю. Важнейшими из этих племен являются англо, саксы и юты. В древний период английский язык был распространен на огромной территории. Число говорящих на этом языке исчислялось примерно одним миллионом [7, с. 20].

Древнеанглийский язык был языком синтетическим, т.е. языком, в котором связь слов в предложении выражается главным образом посредством изменения самих слов. В древнеанглийском языке была развита система словоизменительных форм: существительные имели развитую систему склонения и категорию грамматического рода, прилагательные согласовывались с существительными в роде, числе и падеже,

глаголы имели специальные формы для выражения совершенного и несовершенного вида и др.

Древнеанглийский период в истории английского языка - это V - XI вв. (с момента переселения германских племен англосаксов и др. на Британские острова и до начала интенсивного влияния французского языка и установления в стране двуязычия).

Проблемы синтаксиса древнеанглийского языка до сих пор остаются малоисследованной стороной этого периода развития английского языка в то же время изучение строя древнеанглийского предложения должно быть неразрывно связано с вопросами о типах и моделях словосочетаний реально существующих в данном конкретном языке. Эта проблема также затрагивает вопросы валентных характеристик слов, являющихся стержневым компонентом (ядром) тех или иных словосочетаний.

Что же касается проблем синтаксиса и словосочетания в историческом плане, то наиболее ценной основательной, если не единственной монографией является работа В. Н. Ярцевой, где автор глубоко раскрывает типические черты и закономерности развития древнеанглийского предложения и ряда словосочетаний, среди которых, однако, применимый родительный не рассматривается, что как отмечает автор, и не входило в задачи работы [12, с. 10; 8, с. 84].

Синтаксический строй языка можно определить как систему отдельных способов построения предложения. В связи с этим наиболее устойчивыми в синтаксисе являются способы создания предложения и соответственно, менее устойчивыми – способами соединения слов в словосочетаниях [9, с. 287].

Словосочетание как один из основных единиц речи состоял из много количеств терминов и терминов-словосочетаний, и следующие являются подтверждающими примерами: *subordinate phrases* – ибораҳои тобекунанда (подчинительные словосочетания), *co-ordinate phrases* – ибораҳои пайвастанкунанда (сочинительные словосочетания), *agreement-aloқai мувофиқат* (согласование), *government-алоқai вобастагӣ* (управление), *parataxis-алоқai ҳамроҳӣ* (примыкание), *complex phrases* – ибораҳои мураккаб (сложные словосочетания).

В древнеанглийском языке все члены предложения разделялись на главные и второстепенные. Главные члены предложения состоялись из следующих терминов: *subject* – мубтадо (подлежащее), *predicate* – хабар (сказуемое), *simple predicate* – хабари сода (простое сказуемое), *composite predicate* – хабари таркибӣ (составное сказуемое), *verbal (infinitive and participle)* – феълӣ (масдарӣ ва сифтати феълӣ) (глагольное (инфинитивное и причастное)), *proper nominal (substantive and adjective)* – исмӣ (исмӣ ва сифатӣ) (собственно именное (субстантивное и адекативное)), *prepositional – nominal – пешояндӣ-номӣ* (предложно-именное), *adverbial – зарфӣ* (наречное). Второстепенные члены предложения охватывали следующие термины: *object* – пуркунанда (дополнение), *prepositional object* – пуркунандаи пешоянддор (предложные дополнения), *пуркунандаи бепешоянд* (беспредложные дополнения), *attribute* – муайянкунанда (определение), *adverbial modifier* – ҳол (обстоятельство) [7, с.288-300].

Когда мы говорим о месте и использовании синтаксических терминов в древнеанглийском языке, нам следует обратить внимание на синтаксические связи в сложном предложении, которые играли огромную роль в появлении групп следующих терминов и терминов-словосочетаний: *syntactic / syncategorematic word* – калимаҳои ёридоханда (служебные слова), *co-ordinating conjunctions* – пайвандакҳои пайвастанкунанда (соединительные союзы), *disjunctive conjunctions* – пайвандакҳои чудоӣ (разделительные союзы), *adversative conjunctions* – пайвандакҳои хилофӣ (противотильные союзы), *asyndeton* – алоқаи бепайвандак (бессоюзное соединения), *demonstrative words* – калимаҳои ишоратӣ (указательные слова), *parataxis* – паратаксис (паратаксис), *subordinate clause* – чумлаи пайрав (придаточное предложение), *subordinate clause of time* – чумлаи пайрави замон (придаточное предложение времени) и др.

Следует особо подчеркнуть, что роль другие языки, как латинский, французский и греческий очень велика в становление и развитие синтаксических терминов древнеанглийского языка. Некоторые из них заимствовались прямо из указанных языков без языка - посредника.

Как нам стало известно, все вышеуказанные термины имеют германское происхождение, которые были заимствованы в древний период существования английского языка. Поэтому, влияние иностранных языков как германского и греко-латинского было виднее по сравнению с другими языками.

Таким образом, нам стало известно, что синтаксические термины древнеанглийского языка, по крайней мере, смогли обогатить словарный состав английского языка, несмотря на некоторые необъяснимые языковые факторы. С одной стороны, эти указанные термины были созданы путем внутренних словообразовательных законов самого языка, а с другой стороны, они проникли из других языков или диалектов расположенных на тогдашней территории Великобритании.

Литература:

1. Аракин В.Д. История английского языка. –М.: Физматлит, 2011. – 304 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. -576 с.
3. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения. Вопросы методологии. – М.: Высшая школа, 1986. – 280 с
4. Ильиш Б.А. История английского языка. –Л.: Просвещение, 1973. -351 с.
5. Расторгуева Т.А. Курс лекций по истории английского языка. –М.: Высшая школа, 1969. - 206 с.
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. –М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
7. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык.- М.: Литературы на иностранных языках, 1955. – 318 с.
8. Смирницкий А. История английского языка (средний и новый период). – М.: Издательство Московского университета, 1965.- 138 с.
9. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: Литературы на иностранных языках, 1957. -286 с.
10. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема «тождества слова»). –Труды ИЯ АН СССР, 1954, т. IV.
11. Сытель В. В. О субстантивных словосочетаниях в древнеанглийском языке. –В. кн.: Синтаксис современного английского языка. –Пятигорск: ПГПИИЯ, 1974. с. 84-90
12. Ярцева В. Н. Исторический синтаксис английского языка. –М.-Л.: АН СССР , 1961. -308 с.
13. Ярцева В. Н. История английского литературного языка IX-XV вв. –М.: Наука , 1985.- 248 с.

РОЛЬ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье речь идёт о роли и использовании синтаксических терминов в древнеанглийском языке. Автор отмечает, что роль других языков, как латинского, французского и греческого очень велика в становлении и развитии синтаксических терминов древнеанглийского языка.

Ключевые слова: язык, термин, синтаксис, исследование, заимствование, лексический запас, латинский, французский, греческий.

ROLE AND USE OF SYNTACTIC TERMS IN OLD ENGLISH LANGUAGES

This article is dealt with role and use of syntactic terms in Old English languages. As author indicates, the problem of the syntax of Old English has not been still researched, and it needs for profound investigation as well. It should be pointed the lexical fund of Old English language was full of borrowing words from Latin, French and Greek. And we can say that mentioned languages played an important role for formation of terms related to the syntax of English language.

Keywords: language, term, syntax, research, borrowing, lexical fund, Latin, French, Greek.

Сведения об авторе: Джаматов Самиддин Салохиддинович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: jsamiddin@mail.ru

About author: Jamatov Samiddin Salohiddinovich, PhD in Philology, Associate Professor of Department of English and Comparative Typology, Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВАРЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Саъдиева Г. Ф.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Велика роль словарей в современном мире. Словарная форма подачи материала (удобная для оперативного получения необходимых сведений) становится все более и более популярной в наш динамический, информационно насыщенный век. "Ословариваются", становятся "словаре подобными", дополняются лексикографическими компонентами многие издания, прежде не связанные со словарями. Эту тенденцию еще в XVIII веке отметил Вольтер: "Многочисленность фактов и сочинений растет так быстро, что в недалеком будущем придется все сводить к извлечениям и словарям". Французский лексикограф Алан Рей назвал современную цивилизацию цивилизацией словарей. Сегодня все больше осознается роль словарей в духовной жизни общества, в осмыслении культурного наследия народа. Как замечают В.А. Козырев и В.Д. Черняк, «тревожное снижение общего уровня речевой культуры заставляет особенно остро осознать роль словаря как самого важного и незаменимого пособия, формирующего навыки сознательного отношения к своей речи» [4].

Чтобы использование словаря было наиболее продуктивным, важно уметь правильно выбрать словарь, наилучшим образом отвечающий назначению и степени владения иностранным языком переводчиком. Нужно также научиться пользоваться словарем, чтобы с наименьшей затратой времени и сил извлечь из него наибольшую пользу.

Систематическая классификация различных типов словарей дана в ценной работе академика Л. В. Щербы «Опыт общей теории лексикографии» (Известия Академии наук СССР, Отделение литературы и языка, № 3, 1940).

Английская лексикография исключительно богата. Толковые словари английского языка (от карманных до Большого Оксфордского в 13-ти томах и американского полного Вебстера, насчитывающего свыше полумиллиона слов) уже превысили шестьсот названий, и число их непрерывно растет. Однако начинающему переводчику необходимо прежде всего научиться пользоваться параллельными, т. е. переводными словарями. Один из наиболее полных и ценных из них — Англо-русский словарь проф. В. К. Мюллера. Последнее переработанное и дополненное издание содержит свыше 70000 слов современного литературного и разговорного английского языка и наиболее употребительные американизмы. Остановимся на важнейших особенностях этого словаря, которые следует знать для пользования им в процессе перевода [3, с. 61].

Выделяют два основных типа словарей по их содержанию: **энциклопедические** и **лингвистические**. Объект описания в энциклопедическом словаре и энциклопедии - различные предметы, явления и понятия; объект описания в лингвистическом словаре - единица языка, чаще всего слово. Цель описания в лингвистическом словаре - предоставить сведения не о самом обозначаемом предмете, а о лингвистической единице (о ее значении, сочетаемости и т.д.), характер же предоставляемой словарем информации различается в зависимости от вида лингвистического словаря.

Большинству людей приходится сталкиваться лишь с несколькими «классическими» видами словарей: **толковыми**, к которым обращаются, желая узнать значение какого-то (обычно непонятого) слова; **двуязычными**; **орфографическими** и **орфоэпическими**, в которых справляются о том, как правильно написать или произнести то или иное слово; и, возможно, **этимологическими**. Реально разнообразие типов словарей гораздо больше. Практически все они представлены в русской лексикографической традиции и доступны русскоговорящему читателю.

Первичная функция словаря заключается в описании значений слов, причем словарные описания, или толкования, должны быть ясными и понятными, по возможности без использования в них таких слов, которые менее употребительны и менее понятны, чем само толкуемое слово. Обычно сначала толкуются более общеупотребительные значения, а за ними следуют более редкие. Поскольку конкретное значение слова часто зависит от контекста, в более подробных словарях приводятся примеры употребления слов в различных контекстах.

Помимо толкований и примеров употребления, словари включают богатый запас лингвистической информации. Они являются общепринятым источником сведений о правильном написании и произношении слов, приводя предпочтительные и альтернативные произношения и написания в тех случаях, когда их допускается более одного, как в случае англ. *theater* и *heatre* 'театр', *catalog* и *catalogue* 'каталог' или в рус. *галоша* и *калоша*. Словари могут также приводить грамматическую информацию, этимологию слов (их происхождение и историческое развитие), производные формы (например, формы множественного числа в английском языке) в тех случаях, когда они необычны или их образование сопряжено с трудностями, синонимы и антонимы. Более крупные словари включают в себя технические термины, географические названия, иностранные слова и биографические статьи. Чаще, однако, эти типы сведений разносятся по разным видам более частных словарей.

Типы словарей. Существующие типы словарей разнообразны. Это разнообразие объясняется, прежде всего, сложностью и многоаспектностью самого объекта лексикографического описания, т. е. языка. Кроме того, многочисленные потребности общества в получении самой различной информации о языке также усложняют и расширяют репертуар словарей. Практически нет никакой возможности дать в одном словаре всю в той или иной мере исчерпывающую информацию о языке, которая удовлетворила бы в равной степени все общество в целом и отдельные его слои и частности. Именно поэтому в любой национальной лексикографии мы находим десятки, а то и сотни словарей самых разных типов.

Деление словарей на типы происходит, как говорят классификаторы, по различным основаниям: в зависимости от цели словаря, его объема, порядка расположения в нем слов, объекта описания и т. д. Многие из указанных моментов налагаются друг на друга, объединяясь в словаре одного и того же типа, другие стоят особняком, служа основанием для словарей совершенно отличного типа. Существуют переводные, толковые, диалектные и региональные словари, словари сленга, исторические, неологизмов, этимологические, крылатых выражений и много других. Необходимо отметить, что в науке о языке пока еще нет сколько-нибудь общепринятой типологии словарей, хотя попытки создать таковую предпринимались многими лингвистами, в частности Л. В. Щербой, П. Н. Денисовым, Б. Кемадой, Я. Малкилом, Л. Згустой и др.

Прежде всего, приходится различать словари **лингвистические** и **нелингвистические**. Первые собирают и описывают под тем или иным углом зрения лексические единицы языка (слова и фразеологизмы). Особый подтип лингвистических словарей составляют так называемые **идеографические** словари, идущие от понятия (идеи) к выражению этого понятия в слове или словосочетании. В нелингвистических словарях лексические единицы (в частности — термины, однословные и составные, и собственные имена) служат лишь отправной точкой для сообщения тех или иных сведений о предметах и явлениях внеязыковой действительности. Встречаются и промежуточные разновидности словарей. Кроме того, всякий словарь может быть отнесен либо к «общим», либо к «специальным».

Примерами общих лингвистических словарей могут служить обычные толковые и переводные словари, охватывающие с той или иной степенью полноты всю лексику, бытующую в общенародном употреблении. Специальный лингвистический словарь разрабатывает какую-то одну область лексики, иногда достаточно широкую (например, фразеологический словарь, словарь иностранных слов), иногда же довольно узкую (например, словарь личных имен, даваемых новорожденным). Общий нелингвистический словарь — это общая энциклопедия (например, БСЭ - Большая Советская Энциклопедия). Специальный нелингвистический словарь — это специальная (отраслевая) энциклопедия (медицинская, юридическая и т. д.) или же краткий словарь той или иной (обычно — более узкой) области знания, или биографический словарь деятелей той или иной отрасли (писателей, художников и т. д.), или же той или иной страны (словарь-справочник типа «Who is who»).

Толковые словари. Толковым словарем называют такой словарь, главной задачей которого является толкование значений слов (и фразеологизмов) какого-либо языка средствами самого этого языка. Толкование дается с помощью логического определения концептуального значения (например, накалиться — нагреться до очень высокой температуры; рекордсмен — спортсмен, установивший рекорд), посредством

подбора синонимов (назойливый — надоедливый, навязчивый) или в форме указания на грамматическое отношение к другому слову (прикрывание—действие по значению глаголов прикрывать и прикрываться). В некоторых толковых словарях значения слов раскрываются в нужных случаях с помощью рисунков. Эмоциональные, экспрессивные и стилистические коннотации указываются посредством специальных помет («неодобр.», «презр.», «шутл.», «ирон.», «книжн.», «разг.» и т. п.). Отдельные значения по мере надобности и возможности (в зависимости от объема словаря) иллюстрируются примерами — типичными сочетаниями, в которых участвует данное слово (например, утюг накалился, атмосфера накалилась — где глагол выступает уже в переносном значении: “стала напряженной”), или же (особенно в словарях большего объема) цитатами авторитетных писателей. Как правило, толковые словари дают также грамматическую характеристику слова, указывая с помощью специальных помет на часть речи, грамматический род имени существительного, вид глагола и т. д. и приводя в нужных случаях кроме «представительной», или «словарной», и некоторые другие грамматические формы данного слова. В той или иной мере указывается и произношение слова (например, в русских толковых словарях — ударение), иногда сообщаются и разные другие, добавочные сведения.

Обычно толковые словари являются словарями современного литературного языка. Некоторые из них носят строго нормативный характер, т. е. отбирают только факты, полностью соответствующие литературной норме, рекомендуют эти факты как единственно «правильные» и отсекают все, что хотя бы немного отклоняется в сторону просторечья. Типичным примером может служить академический словарь французского языка (*Dictionnaire de l'Academie Francaise*). Для многих других толковых словарей характерно более широкое понимание литературного языка и, соответственно, включение в словарь разговорной и даже просторечной лексики (кроме лишь узко-областных, диалектных, узкопрофессиональных и сугубо арготических элементов). К этому типу относятся академические словари русского языка — 17-томный «Словарь современного русского литературного языка» Академии наук СССР (1950—1965) и 4-томный «Словарь русского языка» (1957—1961), а также одностомный «Словарь русского языка» С. И. Ожегова (9-е испр. и доп. издание под ред. Н. Ю. Шведовой 1972 г.), который очень полезен для практических целей, и более ранний «Толковый словарь русского языка» коллектива авторов под ред. Д. Н. Ушакова (4 тома, 1935—1940). Особое значение для русской лексикографии имеет, конечно, 17-томный академический «Словарь современного русского литературного языка». Он включает более 120 тыс. слов. В 1970 г. он отмечен Ленинской премией.

Иной характер носит знаменитый, не раз переиздававшийся «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (4 тома, первое изд. 1863—1866 гг.), в изобилии включающий областную и диалектную лексику середины 19 века и в отношении полноты охвата этой лексики и обилия народных выражений до сих пор непревзойденный. Он включает около 200 тыс. слов литературного языка и диалектов. С 1965 г. начал выходить «Словарь русских народных говоров» под редакцией Ф. П. Филина, в котором представлены диалектная лексика и фразеология всех русских говоров 19-20 веков.

Главная задача толкового словаря — истолковать значение слов и их применение в речи, отграничить правильное от неправильного, показать связь слов со стилями языка, дать читателю сведения об особенностях падежных, родовых, залоговых, видовых и иных грамматических форм слова; попутно указывается, как слова пишутся и произносятся.

Толковые словари, как правило (но не всегда), оказываются и нормативными, т. е. объясняющими слова в соответствии с требованиями литературно-языковых норм (норма применительно к языку — это выработанное при участии литературы и принятое обществом в качестве обязательного правила, регулирующее применение слова в речи, его написание, произношение и ударение). Так, все перечисленные толковые словари русского языка — нормативные, за исключением «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля.

Переводные словари. Толковым словарям противостоят переводные, чаще всего двуязычные (скажем, русско-английский и англо-русский), а иногда многоязычные. В переводных словарях вместо толкования значений на том же языке даются переводы этих значений на другой язык, например, накалиться — become heated, назойливый —

importunate, troublesome. В зависимости от того, предназначен ли словарь как пособие при чтении (слушании) текста на чужом языке, или как пособие при переводе с родного языка на чужой, его желательно строить по-разному. Так, русско-английский словарь для англичан может давать меньше сведений в «правой» (т. е. английской) части, чем их дает русско-английский словарь, предназначенный для русских. Например, переводя русское обращение, словарь для англичан может просто перечислить все возможные английские эквиваленты (address, appeal; conversion; treatment, circulation и т. д.), так как англичанину известны смысловые различия между этими английскими словами; в словаре же для русских придется указать, что address и appeal это ‘обращение к ...’, причем appeal это ‘обращение’ в смысле ‘призыв’; что conversion это ‘обращение в веру’ и т. п., что treatment это ‘обращение с...’, ‘обхождение с кем-либо’, а circulation ‘обращение товаров, денег и т. п.’; кроме того, придется указать, с какими предлогами употребляются эти английские существительные, даже указать место ударения, т. е. снабдить английские эквиваленты многими разъяснениями, которые помогут правильно употребить их, переводя текст со словом обращение с родного русского языка на иностранный английский. Ясно, что в англо-русском словаре картина соответственно изменится. В словаре, рассчитанном на русских, русская часть будет менее подробной, но в словаре, предназначенном для англичан, придется подробно указывать различия в значениях и в употреблении русских эквивалентов, снабжать их грамматическими пометами, указывать ударение и т. д. Хороший переводный словарь должен содержать также стилистические пометы и особо отмечать случаи, когда переводящий эквивалент является неточным в стилистическом отношении. Перевод слов всегда представляет большую трудность, т.к. объем значения слова в разных языках часто не совпадает, переносные значения в каждом языке развивается по-своему. Так, в русском сон означает и «сон» (состояние сна) и «сновидение», а в чешском первому соответствует spanek, а второму – sen, аналогично в английском различают sleep и dream, slumber; в немецком Schlaf и Traum. Наоборот, важное для русского языка различие глаголов идти и ехать не получит отражения в переводе на болгарский язык, где будет общий глагол ида, идвам, и французский, где arriver – и идти, и ехать и т.п.

Переводные словари могут быть двуязычными (русско-французский, англо-русский и т.п.) и многоязычными. К последним относится составленный А. и В. Поповыми «Словарь на семи языках (французско-немецко-английско-итальянско-испанско-португальско-голландско-русский)», вышедший в свет в 1902 г. Теоретическое и практическое значение подобных словарей весьма невелико. Значительно важнее многоязычные специальные словари, дающие перевод какой-либо отраслевой терминологии на ряд языков, например, выпущенный в России в 1881 г. «Карманный русско-английско-французско-итальянско-датский и норвежско-латышский морской словарь». В последнее время довольно широкое распространение получили краткие многоязычные словари с подбором наиболее употребительных слов и выражений. Примером может быть «Славянский разговорник», выпущенный в Софии в 1961 г.. В нем приведены приветствия («Здравствуйте!» и т.п.), предостережения («Берегитесь!» и т.п.), слова для беседы на бытовые темы в гостях, в магазине, на почте и т.д. на русском, сербохорватском, болгарском, польском и чешском языках. Многоязычные словари могут иметь различную целевую установку. Так, в 18 и начале 19 века были распространены «каталоги языков», где к данному слову подбирались все известные переводы на любые языки; позднее этот тип стал более узким и практическим, объединяя переводы либо на группу родственных языков, либо на группу языков одной географической местности в помощь туризму и путешествиям.

Литература:

1. Большой англо-русский словарь / под ред. В. К. Мюллер. – М.: ООО «Дом славянской книги», 2010.- 960 с. (Библиотека словарей).
2. Новиков Л. А. Семантика русского языка. - М.: Высшая школа, 1982.-272с.
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. 4-е изд. – М.: Р.Валент, 2010.
4. Сергеев В. Н. Словари – наши друзья и помощники. – М.: Просвещение, 1984.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВАРЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В данной статье рассматривается использование словарей при переводе с русского на английский язык. Выделяют два основных типа словарей по их содержанию: энциклопедические и лингвистические.

Ключевые слова: энциклопедический, лингвистический, нелингвистический, идеографический, толковый, этимологический, значение.

USING DICTIONARIES IN TRANSLATION

The article touches the problems of main types of dictionaries. In order to have best translation, it's important to choose the required dictionaries for translators and interpreters.

Keywords: encyclopedic, linguistics, thesaurus, definition dictionary, etymology, meaning.

Сведение об авторе: Саъдиева Г. Ф., к.ф.н., доцент кафедры английской филологии Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: m_nuriali@mail.ru

About author: Sadieva G. F., PhD in Philology, Associate Professor of Department of English Philology, Russian-Tajik (Slavonic) University

СЛОЖНЫЕ СЛОВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК РАЗРЯД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ И ИХ ПЕРЕВОД НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Турсунов Ф. М.

Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

Сложные по структуре образования в английском языке представляют собой особый вид межъязыковых соответствий с точки зрения сопоставления с таджикским языком и решения проблем перевода. В самом деле, существует ряд типов сложных слов, которые можно считать безэквивалентными по отношению к таджикскому языку. В научной литературе по теории перевода также обосновано включение сложных слов английского языка в разряд безэквивалентной лексики. При этом основным критерием считается то, что будучи сложными образованиями, «они выполняют в предложении функцию одного члена предложения, обычно осуществляемую одним словом» и «нельзя их передать в связном тексте на аналогичном уровне плана выражения... без дополнительных трансформаций» [3, с. 106].

Однако следует отметить, что, подобно другим единицам языка, безэквивалентность сложных слов также отличается от языка к языку. Например, Иванов А.О., рассматривая безэквивалентность сложных слов английского языка по отношению к русскому языку, относит к этому разряду отдельные структурные типы сложных слов [3, с. 106]. Безэквивалентность сложных слов английского языка по отношению к таджикскому языку несколько отличается. Естественно, есть группа сложных слов английского языка, которая может иметь свои структурные соответствия и семантические эквиваленты в таджикском языке [1, с. 177], тем более, если учесть, что английский и таджикский языки относятся к аналитическому типу языков.

Однако в данной статье не ставится цель анализировать способы словообразования в рассматриваемых языках. Целью настоящей статьи является сопоставительный анализ и выявление наиболее ярких случаев безэквивалентности существующих английских сложных по структуре образований по отношению к таджикскому языку, и анализ основных способов их перевода.

Так, по отношению к таджикскому языку могут быть безэквивалентными следующие типы сложных слов английского языка:

1. Основа существительного + основа причастия II. Следует отметить, что такой тип сложных образований очень распространён в английском языке и процесс формирования таких слов продолжается: war-torn, ebola-hit, culture-bound, self-declared/proclaimed, UN-recommended. Это те случаи, когда некоторые из таких неологизмов могут не значиться в словарях вообще, а в данном случае словари еще не успели фиксировать их (ebola-hitregion; self-declaredstate и т.д.). Данные примеры входят в группу атрибутивных сложных слов и, в связи с этим, целесообразно их рассматривать

с определяемыми словами. При переводе предложений с подобными сложными словами нельзя обойтись без определенных трансформаций:

war-torn country – кишваре, ки аз ҷанг қашшоқ гаштааст;

ebola-hit region – минтақае, ки аз вируси эбола ранҷ мебарад;

culture-bound elements – унсурҳои забоне, ки обурани фарҳанги доранд;

self-declared/proclaimed state – давлате, ки бидуни эътирофи кишварҳои дигар таъсис дода шудааст, (калька: давлати худэълום);

radio-transmitted – аз тариқи радио гузоришшуда;

UN-recommended (measures) – чораҳои, ки СММ тавсия додааст;

panic-stricken (man) – шахси ба таҳлука афтада и т.д.

Стоит отметить, что слово «hit» является относительно продуктивным в создании данного класса сложных слов, и оно может связаться с относительно большим количеством слов: ebola-hit; virus-hit; war-hit и др.

2. Основа прилагательного + основа существительного + суффикс – ed:

medium-sized hook – ҷангаке, ки андозаи миёна дорад;

clear-headed man – шахсе, ки ҳушаш дар ҷояш аст;

light-headed man – шахсе, ки сараш гич мешавад;

wooden-headed (man) – шахсе, ки ақли комил надорад (разг.: каллакаду);

3. Сложные глаголы:

to dry-clean – лисбосро бо истифода аз моддаҳои кимиёвӣ шустан, хушқашӯӣ кардан;

to holiday make – ҳангоми руҳсатӣ истироҳат кардан;

to brainstorm – пайдо кардани роҳи ҳалли масъалае бо роҳи “ангезиши зеҳн”;

Side-slip – ба як тараф лағжидан и т.д.

4. Сложные прилагательные и причастия со вторым глагольным элементом:

Ill-looking (man) – шахсе, ки ҳолаш хуб нест;

sharp-looking (man) – шахси баднигоҳ;

fast-moving (fish etc.) – чизе, ки босуръати баланд ҳаракат мекунад;

fatherly looking (man) – шахсе, ки зоҳиран ба падараш монанд аст;

bone-breaking – кор ё бори сангин (калька: устухоншикан) и т.д.

При рассмотрении вышеназванных групп безэквивалентной лексики следует оговориться, что нельзя их целиком отнести к разряду безэквивалентной лексики, ибо некоторые из них могут иметь, хотя производные, искусственные, но всё же семантические эквиваленты и сохранить свой класс сложного слова, слегка изменив свою структуру, и даже отражаться в двуязычных словарях: dark-haired (person) – (шахси) тирамӯӣ; open-handed (man) – (шахси) кушодадаст; soft-hearted (person) – (шахси) нармдил [4]; bare-headed (person) – (шахси) сарлӯч; short-handed (man) – (шахси) дасткӯтоҳ т.д. Тем не менее, при переводе в определенной переводческой ситуации, в конкретном контексте и эта группа может претерпевать определенные стилистические и структурные преобразования.

Рассмотрим ряд примеров из художественной литературы.

1. He made a quick drop, slanting on his **back-swept wings**, and then circled again – Вай болҳояшро ба қафо ҳам карда, якбора ба поён фурумад ва боз дубора ба боло баромада ҷарх задан гирифт [6, с. 39].

2. It had a wire leader and a **medium-sized hook**... [6, с. 40]. – Ӯ белҳоро ба дарун кишида, аз пеши заврақ як ресмончаеро гирифт, ки дар нӯгаш ҷангаки андозааш миёнае дошт [6, с. 41].

3. The male fish let the female fish feed first and the hooked fish, the female, made a wild **panic-stricken**, despairing fight that soon exhausted her, and all the time the male had stayed with her... [6, с. 60]. – Марлини модина ба ҷангак афтаду аз ҳавли ҷон ба таҳлукаи ваҳшиёна ва бефоида сар кард ва ба зудӣ аз по афтид ва тамоми ин муддат марлини нарина бо ӯ буд [6, с. 61].

4. Why is it that all the **fast-moving** fish of the dark current have purple backs and usually purple stripes or spots? [6, с. 92]. – Чаро ҳама мохихое, ки босуръат вадар умқи торики баҳр шино мекунад, харпуштаи бунафш ва ё раххову холҳои бунафш доранд? [6, с. 93].

Как видно из примеров, при переводе на таджикский язык сложные слова английского языка подвергаются различным структурным преобразованиям. В первом примере наблюдается грамматическая трансформация, в силу чего меняется структура

предложения и оборот, который представляет приложение и где используется сложное слово и , в переводе становится деепричастным оборотом. Значение выражения *back-swept wings* передается в несколько иной, свободной форме. Остальные три предложения также представляют примерно такую же картину.

Встречаются случаи, когда сложным словам английского языка подбираются близкие по значению сложные слова с небольшими расхождениями по структуре. Рассмотрим некоторые из них:

1. They were not the ordinary **pyramid-shaped teeth** of most sharks [6, с. 132]. – Онҳо ба дандонаҳои муқаррарии аҳромшакли наҳангҳои дигар шабоҳат надошт... [6, с. 133].

2. You're the man for bargains, ain't you? You're him that never bungled nothing, you **wooden-headed lubber!**" [8, с. 174]. – Ту, ба назарам, дӯстдори бастанӣ шартномаҳо ҳастӣ-а? Ана **қаллақаду** аз шартномаҳои ту ҳамин тавр чизҳо мебарояд [5, с. 242].

3. Before supper was eaten we buried old Tom in the sand, and stood round him for a while **bare-headed** in the breeze [8, с. 100]. – Пеш аз хӯроқи бегоҳӣ, мо бобо Томро ба даруни рег гӯрондем, баъд аз он, камтар дар болои қабр **сарлуч** истодем [5, с. 141].

Несмотря на небольшое структурное расхождение - основа существительного + основа существительного + ed - основа существительного + основа существительного - английское и таджикское сложные слова *pyramid-shaped* – *аҳромшакл* одинаковы по значению, совпадает ряд других их функций, например, синтаксическая – в оригинале и переводе данные сложные слова выступают в функции определения слов *teeth* и *дандонаҳо* (зубы) соответственно.

Выражение *қаллақаду* (глупый, бестолковый) очень распространено в таджикской разговорной речи. Для передачи смысла английского выражения *wooden-headed* оно выбрано переводчиком удачно и стилистически правильно. Хотя данные сложные слова структурно несколько отличаются друг от друга, т.е. безэквивалентны - основа прилагательного + основа существительного + ed - основа существительного + основа существительного - семантически они близки друг к другу.

Интересен случай с третьим примером. В нем, наряду с известными структурными расхождениями и семантической близостью, наблюдаются совпадение и синтаксической функции единиц ИЯ и ПЯ: выражения *bare-headed* и *сарлуч* выполняют функцию обстоятельства образа действия.

Отсюда можно сделать вывод о том, что безэквивалентность указанных выше примеров может быть частичной.

Есть также случаи описательного перевода:

1. Mr. Trelawney, being a very **open-handed** gentleman, as we all know, has just asked me a word or two... [8, с. 66]. – Ҳамаи мо медонем, ки мистер Трелони чигуна **одами сахӣ** аст. Ў аз ман пусид, ки... [5, с. 93].

2. This last was a **sharp-looking man**, who seemed angry with everything on board... [8, с. 49]. – Капитан **одами бадқавок** буд [5, с. 67].

4. Пожалуй, особую группу среди безэквивалентной лексики английского языка данного разряда составляют так называемые сложные слова-фразы, «представляющие собой препозитивно-атрибутивные сочетания слов, похожие по структуре на предложение или словосочетание и выполняющие в предложении функцию, аналогичную функции отдельного слова, чаще всего определения» [3, с. 107].

В атрибутивной функции могут выступать следующие фразовые группы, целостность которых оформляется при помощи дефиса, кавычек без дефиса, или дефиса и кавычек одновременно. Другими словами их называют сложными словами синтаксического типа, «стоящие на границе сложного слова и предложения» [7, 86].

1. Свободные сочетания в атрибутивной функции.

Так как всё еще широко не распространена традиция перевода статей периодической печати с английского языка на таджикский язык, а рассматриваемое словоупотребление присуще стилю научной и газетно-публицистической прозы, мы будем предлагать свои варианты переводов.

Нельзя рассматривать сложные образования данного типа вне определенного контекста, ибо зачастую они создаются именно для конкретных случаев, вне которых теряют смысл, т.е. не могут существовать как самостоятельная лексическая единица.

1. Sensing the new momentum, Anderson returned to the outspoken, **tell-the-hard-truth** approach that first attracted supporters to him during his primaries – Фурсати тозаеро эҳсос

намуда, Андерсон аз равиши самими гуфтани ҳақиқати талх дубора истифода кард, ки таваччуи тарафдоронро ба \bar{u} дар овоздиҳии ибтидоӣ чалб карда буд.

2. And as usual a single toy has emerged as **the must-have-but-nowhere-to-be-found** item for parents desperate to please their offspring – Ва мисли ҳамеша барои волидоне, ки барои хушхол кардани фарзандони худ ноумед гашта буданд, ягона бозичае пайдо шуда буд, ки бояд бачагон дошта бошанд, вале пайдо кардани он хеле мушкил аст.

3. We do not have a fox-hunting problem in London. We have all kinds of other problems: a crime problem, a transport problem, **a how-to-get-a-decent-mayor problem**, but not a fox-hunting problem – Мо дар шаҳри Лондон мушкилии марбут ба шикори рӯбохро надорем. Мо тамоми намудҳои дигари мушкилиҳоро дорем: мушкилии вобаста ба қинояткорӣ, нақлиёт ва ҷӣ тавр пайдо кардани раиси хуби шаҳр, вале на мушкилии марбут ба шикори рӯбоҳ.

Практика перевода показывает, что при всём желании невозможно сохранить структуру подобных английских образований в таджикском языке.

2. Фразеологизмы, пословицы, крылатые слова и т.п. в атрибутивной функции.

1. This **neither-fish-nor-fowl** character of China's state enterprises has produced much the same effect that "perestroika" had in the last days of the Soviet Union – Ин муносибати подарҳавои корхонаҳои давлатии Чинӣ ҳамон гуна таъсире дошт, ки "азнавсозӣ" дар рӯзҳои охири Иттиҳоди Шӯравӣ дошт.

2. "Blaming everything on viruses is **the dog-ate-my-home-work excuse** [The Times, Sept., 4, 1998]. – Гунаҳкор кардани вирус барои ҳамаи мушкилиҳои техника баҳонаест ба монанди "Шоҳро намоз нест, хонако танг аст".

Отличительной чертой перевода данной подгруппы является то, что к английским атрибутивным сложным словам-фразам, выраженным известными устойчивыми сочетаниями, можно подобрать, при наличии, существующие в таджикском языке семантические эквиваленты, а в случае отсутствия таковых – перевести их описательно или при помощи калькирования. Надо иметь в виду, что если даже имеется какое-либо соответствие, то не следует использовать их без учета особенностей контекста. Например, в первом примере выражению *neither-fish-nor-fowl* в таджикском языке соответствует пословица *на дӯзди бозору на шайхи мазор* (досл.: ни вор на базаре, ни шейх на кладбище; ср.: ни рыба ни мясо). Однако она стилистически неуместна.

3. Законченные высказывания в атрибутивной функции.

1. How can intelligent people watch the "**We're right, you are wrong**" blather on the talk-shows...? [Economist, Aug., 16, 2003]. – Ҷӣ тавр шахсони оқил метавонанд сафсатаҳои "мо ҳақ ҳастем, шумо ноҳақ ҳастед"-ро дар токшоуҳо метавонанд тамошо мекунанд?

2. What will ordinary Serbs say when Americans and our friends march in as part of our **make-peace-or-we'll-kill-you policy**? [ИТ, March, 11, 1999]. – Агар амрикоӣҳо ва дӯстони мо ҳамчун ҷузъи сиёсати "сулҳ кунед, вагарна мо шуморо ба қатл хоҳем расонд" қатор шуда мебароянд, мардуми оддии сербӣ ҷӣ мегӯянд?

Как видим, вышеуказанный класс сложных слов-фраз может быть двухкомпонентным (двучленным) и многокомпонентным (многочленным). Их целостность, как было отмечено выше, оформляется при помощи дефиса и кавычек, кавычек без дефиса или дефисом и кавычками одновременно.

Так, некоторые сложные слова английского и таджикского языков, могут быть структурно безэквивалентными, а в силу того, что они могут иметь в некоторых случаях близкие по смыслу соответствия, безэквивалентность отдельных сложных слов можно назвать частичной.

В случае со сложными словами-фразами английского языка в атрибутивной функции по отношению к таджикскому языку следует отметить, что они не имеют ни структурных, ни близких по значению готовых выражений, кроме особых типов, выраженных ФЕ, пословицами и т.д., следовательно, их безэквивалентность можно считать полной.

Перевод сложных слов и сложных слов-фраз с английского языка на таджикский язык может быть осуществлен при помощи ряда способов перевода безэквивалентной лексики, а именно развёрнутым описательным переводом, применением различных переводческих трансформаций на уровне всего предложения, и редко калькированием.

При достижении адекватности перевода сложных слов и сложных слов-фраз также существенную помощь может оказать широкий контекст, на основании которого переводчик может понять суть приводимых в тексте выражений.

Литература:

1. Азимова М. Н. Структурно-семантические особенности сложных существительных в современном английском и таджикском языках / М.Н.Азимова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2012. - №1. – С.166-179.
2. Бузаджи Д. М., Маганов А.С. Техника перевода. Сборник упражнений по переводу с английского языка на русский язык. Часть I. Грамматические аспекты перевода. – М.: «Р. Валент», 2007. – 208 с.
3. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика: учеб. пособие/А.О. Иванов; Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та. – СПб., 2006. – 192 с.
4. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ/А.Мамадназаров. – Душанбе.: “Матбуот”, 2007. – 1079 с.
5. Роберт Люис Стивенсон. Чазираи чавоҳирот. - Сталинобод.: “Нашр.давлат.тоҷ.”, 1952. - 257с.
6. Хемингвей Э. Пирамард ва баҳр. Тарҷума аз заб. англ.- Душанбе, 2014.- 167 с.
7. Царев П.В. Сложные слова в английском языке: (Учеб.пособие) / П. В. Царев. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 125 с.
8. Robert Louis Stevenson. Treasure Island. “Paragon”, Great Britain, 1993, 183 pages.

СЛОЖНЫЕ СЛОВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК РАЗРЯД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ И ИХ ПЕРЕВОД НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена проблеме безэквивалентной лексики. В ней анализируется безэквивалентность отдельных типов сложных слов и сложных слов-фраз английского языка по отношению к таджикскому языку. В статье также на конкретных примерах рассматриваются способы перевода сложных слов и слов-фраз английского языка на таджикский язык.

Ключевые слова: сложное слово, сложное слово-фраза, английский язык, таджикский язык, сравнение, перевод.

COMPOUND WORDS OF THE ENGLISH LANGUAGE AS A CLASS OF THE NON-EQUIVALENT LEXICAL UNITS AND THEIR TRANSLATION INTO THE TAJIK LANGUAGE

The research paper is dealt with the non-equivalent words which analyzes the non-equivalence of separate types of the English compound words and compound words-phrases as compared to the Tajiki Language. Based upon concrete examples, it also considers the translation strategies of the English compound words and compound words-phrases into Tajiki Language.

Keywords: compound words, compound words-phrases, the English Language, the Tajiki Language, comparison, translation.

Сведения об авторе: Турсунов Ф. М., кандидат филологических наук, докторант кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии языков Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: fayzbakhsh@rambler.ru

About author: Tursunov F.M. PhD in Philology, Department of General Linguistics and Comparative Typology of Languages, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulughzoda

СИНОНИМҲОИ ИФОДАКУНАНДАИ МАФҲУМИ МАКОН ДАР ОСОРИ Ҳ. НАЗАРОВ

Усмонова М. Х.

Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улугзода

Таҳлили лингвистии матни бадеӣ аз ҷиҳати омӯзиш гуногун аст, аммо кори тадқиқотӣ ба кадом соҳаи илме, ки дахл дошта бошад, заминаи он ҳамона аз мутолиаи бафурсату бодикқати асари бадеӣ ба миён меояд, ки инро Шанский Н.М. «микроскопи лингвистӣ» номидааст [7, с. 10]. Мо низ дар ин мақола кӯшиш ба харҷ додем, ки осори адибро бодикқат мутолиа намуда, истифодаи калимаҳои ифодакунандаи макон ва хусусиятҳои лексикӣ услубии онҳоро рӯи қоғаз орем, зеро зимни тадқиқоти лингвистии асари бадеӣ ба истифодаи дурусти калимаҳо дарки тобишҳои нозуки услубии онҳо баҳои дуруст додан мумкин аст.

Дар забони тоҷикӣ исмҳои мафҳуми маконӣ доранд, ниҳоят зиёданд. Миёни ин вожаҳо муносибатҳои ҳам синонимӣ ва ҳам антонимӣ ба мушоҳида мерасанд.

Маҳорати ҳар як нависанда дар натиҷаи аз рӯи забони осори худ сидқан кор кардан, ҷустуҷӯи калимаҳои зарурӣ ва васеъ намудани имкониятҳои забон ба миён меояд.

Ҳабибулло Назаров дар таълифоти худ аз ин навъи вожаҳо ба хотири таъмини ҷиҳати услубии ниғориш ва нишон додани макони рӯйдоди ҳодисаю воқеаҳои давр истифода ба амал овардааст. Дар мақолаи мазкур тасмим гирифтём, ки муносибати синонимии исмҳои ифодакунандаи макон ва хусусиятҳои лексикиву услубии ин навъи вожаҳоро дар осори Ҳабибулло Назаров муайян намоем. Вазифаҳои синонимии исмҳои ифодакунандаи макон ҷиҳатҳои умумикунанда ва дар айни замон фарқиятеро аз ягон ҷиҳат ифода мекунанд ва дар баробари ин истеъмоли онҳо гуногун буда, ба ин ё он услуб мутааллиқ мебошанд.

Дар осори Ҳабибулло Назаров калимаҳо ва таркибҳои синонимии **хона**, **хонаю ҷо**, **хонаю дар**, **манзил**, **кулба**, **иморат**, **каппа**, **лона** ва **ошён**, ки мафҳуми манзили зистро ифода мекунанд, дар мавридҳои гуногун кор фармуда шудаанд, зеро «байни калимаҳое, ки навъҳои манзили зистро ифода мекунанд, фарқият низ дида мешавад» [1, с. 12].

Калимаи **хона** дар дар ҷумлаи зерин маънои манзили зистро ифода карда истодааст: *Муаллими дарси меҳнат чун усто мудирӣ хоҷагӣ, қаровулу фаррошон дар хизмати сохтмони хонаи директор банд* [5, с. 160].

Дар ҷумлаи дигар вожаҳои синонимии **хона**, **қаср** ва **иморат** манзили барои истиқомат ва фаъолият пешбинишударо ифода карда истодаанд: *Мактаб, клуб, хонаҳои маданият, қасрҳои пионерӣ ва иморатҳои истиқоматӣ қад қашидаанд* [5, с. 126].

Дар ҳақиқат, аз маънои ҷумла бармеояд, ки калимаи **хона** ба маънии манзиле омадааст, ки дар он на зиндагӣ, балки қору фаъолият ҷараён мегирад. Дар ҷумлаи боло вожаи **хона** ва калимаи **қаср** якмаъност, ки дар натиҷаи пешравии ҷомеа вожаи **хона** ва **қаср** ба ҳодисаи сермаъноӣ дучор шудаанд. Барои тасвиқи андеша иқтибоси зерин бамаврид мебошад: «Таркиби луғавии забон вобаста ба пешрафти ҳаёти ҷамъият дар ҳолати доимии инкишофи пешравӣ мебошад. Бинобар ин, ба як силсилаи муайяни синонимӣ мансуб будани калимаҳо доимӣ нест. Онҳо бо тағйир ёфтани маъно ва бо маънои маҷозии худ ба калимаҳои дигар ҳаммаъно ва синоним шуда метавонанд»(4, 5).

Вожаи **иморат** дар ибораи **иморатҳои истиқоматӣ** тобиши маъноии **хонаро** ифода мекунанд, ки муайянкунандаи он-вожаи сифатии **истиқоматӣ** ин маъноро возеҳу равшан мегардонад, чунки **иморат** дар алоҳидагӣ маънои васеъ дорад ва тобиши маъноии **хонаро** ифода карда наметавонад. Кодухов В.И. дар ин бобат чунин нигоштааст: «Калимаҳо на танҳо ашро ном мегиранд, балки онҳоро мувофиқи фаҳмишу муносибати мо баён мекунанд, ки фаҳмишу муносибатҳои мо нисбат ашро тағйир хоҳанд ёфт. Инчунин ашро, чехраҳо, зухуроту ҳодисаҳо низ тағйир меёбанд» [1, с. 7].

Инчунин синонимҳои ҷуфтистеъмоли **хонаю ҷо** дар якҷоягӣ мафҳуми манзили истиқоматиро ифода мекунанд, аммо дар алоҳидагӣ вожаи **ҷо** чунин маъноӣ надорад, балки макон ё худ манзилро мефаҳмонад, ки он барои буду бош пешбинӣ нашудааст. Дар мавриди якҷоя корбаст шудани ин воҳидҳои забонӣ тобиши услубии дигар мушоҳида мешавад, ки мақсади адиб аз корбасти ин таркиб тасвири умуман макони зист, вазъи зиндагӣ ва мавқеи персонаж дар он макон мебошад.

Аҷаб намуд, ки Каримҷон ба ин восита хонаю ҷои Мирзоро дида муносибати хешу табори ӯро нисбат ба Лӯъбатхон санҷидан мехост [5, с. 340].

Синоними ҷуфтистеъмоли **хонаю дар** бошад, нисбат ба синоними пешина дар маъно маҳдудтар буда, танҳо мафҳуми **макони зистро** дар бар мегирад ва яке аз ҷузъҳои он вожаи **дар** дар алоҳидагӣ ба ҳеч вачҳ маъноии **хонаро** ифода карда наметавонад, чунки он як ҷузъиёти **хона** мебошад.

Аз молу мулк, хонаю дар, зану фарзанд ҷудо мешавед [5, с. 320].

Дар осори адиб калимаҳои ифодакунандаи **хона** ё худ **манзили истиқоматӣ** зиёданд, ки онҳо вобаста ба талаботи сабки баён ва таъмини ҷиҳати экспрессивии сухан ба кор бурда шудаанд: *Хӯроки бегоҳу пагоҳи худро аз чанд хона ҷамъ намуда, ба манзил бармегаистем* [6, с. 173].

Дар ҷумлаи мазкур нозукии баён мушоҳида шуда, адиб вожаҳои синонимии **хона** ва **манзилро** аз рӯи зарурат мавриди истеъмом қарор додааст. Дар навбати аввал калимаи **хона** ба кор рафтааст ва аз сухани гӯянда маълум мешавад, ки хона на аз они ӯст ва баъдан калимаи **манзил** ҳамчун ифодакунандаи макони зисти гӯянда ва синоними вожаи **хона** корбаст шудааст, ки ба ин восита ба гӯянда мутааллиқ будани манзил равшан мегардад.

Калимаҳое, ки **хонаро** ифода мекунанд, мафҳумҳои гуногунро дороянд, яъне умуман **хонаи** истиқоматӣ, яке аз ҳучраҳои хона, **кулба**-хонае, ки хоксорона бино шудааст, **каппа**-хонае, ки муваққатист, **лона**-хонаи паррандагон, **ошён**-лонае, ки дар баландӣ гузошта шудааст.

Чӣ хеле ки қайд намудем, баъзе калимаҳои ифодакунандаи манзили зист барои истифодаи муваққатӣ ба кор бурда мешаванд, ки калимаи **каппа** мисоли ин гуна вожаҳо шуда метавонад ва одамон ҳам шинухез менамоянд ва ҳам шабро рӯз мекунанд. **Каппа** аз масолеҳи сабук-шохи дарахту қамиш бино шуда метавонад. Аммо чун макони зисти муваққатист, бо вожаи **хона** дар мавқеи синонимӣ қарор мегирад:

Мо дар сояи шамолрави каппаи хасин нишаста, чои кабуд менӯшидем ва аз ин рӯ, гармиро чандон ҳис намекардем [6, с. 42].

Мавриди зикр аст, ки таъсири эмотсионалӣ-экспрессивии калимаҳои **хона** ва **кулба** якранг нестанд: *Ризо камбагал баъд аз адои хизмати хонаи бой нисфи шаб ҳалоку ҳазин ба кулбаи худ омад* [5, с. 209].

Дар ин ҷумла байни калимаи **хона** ва **кулба**, ки ба ҳам муродифанд, як андоза тобиши маъноии муқобил мушоҳида мешавад. Зери мафҳуми **кулба** хонаи фақиронае пеши назар меояд ва адиб ҳамин хусусияти калимаро дар назар гирифта, манзили зисти ашҳоси камбағалро **кулба** ва аз он боёро **хона** номидааст. Дар ҷунин маврид ба ҳадафи тасвир расидани адибро қайд кардан бамаврид мебошад ва қорбасти тобишҳои нозуки маъноӣ низ дар ҷунин ҳолатҳо баръало маълум хоҳанд шуд.

Калимаҳои **хона**, **лона** ва **ошён** дар ифодаи номи манзили меоянд, барои ҳаёт ба сар бурдан пешбинӣ шудааст. Аз инҳо **лона** ва **ошён** манзили зисти паррандагон мебошанд. Аммо ин вожаҳо аз ҳамдигар бо тобиши маъно фарқ мекунанд. Яъне **ошён** нисбат ба **лона** дар ҷоҳои хеле баланди гузошта мешавад, аммо дар нигориши адиб калимаи **ошён** дар ифодаи манзили зисти ҷанговарон ба кор бурда шудааст. Ин аз он сабаб аст, ки бошишгоҳи сарбозон дар баландӣ воқеъ буд:

Акнун баландии 144 ошёнӣ разведкачиёни ҷанговари советӣ гардида буд [5, с. 111].

Калимаи **лона**, ки номи манзили зисти паррандагонро ифода мекунад, дар осори адиб чун воситаи хуби тасвир қорбааст шудааст:

Гунҷишкон бегоҳирӯз аз ҳар гӯшаю канори саҳро парвоз карда, ба макони худ бармегаишанд, чиқ-чиққунон ба лонаҳояшон даромада, роҳат мекарданд(3, 387).

Калимаҳои **мазорҷой**, **сарманзил**, **гӯр**, **мазор**, **мадфан** ва **қабр** низ ифодакунандаи макон мебошанд, ки адиб онҳоро бамаврид ба кор бурдааст:

Бо ҳамин қарор додам, ки як мазорҷойҳоро зиёрат карда, аз вазъияти мамлакат ва аҳволи муридон огоҳ шавам [6, с. 42].

Дар ин маврид вожаи ишорашуда маъноӣ ҷойҳои муқаддасро ифода карда истодааст, аммо агар амиқтар диққат диҳем, дар **мазорҷой** шахсони бузург, авлиё ва ё шахидгашта ба хок супурда мешаванд, ки мардум ин қабил ҷойҳоро ба зиёратгоҳҳо табдил медиҳанд ва бо ҳамин тобиши маъноӣ фарқияти ин вожа аз дигар калимаҳои силсилаи синонимии мазкур муайян карда мешавад.

Дар ҷумлаи дигар вожаи мазор чун воситаи образсоз ба хотири таъмини обуранги бадеӣ ба кор бурда шудааст:

Баъд аз «зиёрат» сӯҳбати мо бо шайхони мазор тахмин аз ду соат зиёдатар давом кард [6, с. 39].

Калимаи **мазор** манзилеро ифода мекунад, ки касеро ба хок супорида бошанд, аммо дар ибораи **шайхони мазор** ин калима нисбат ба **гӯр** маъноӣ васеътареро касб мекунад.

Калимаи **сарманзил** таркибан мураккаб аст ва тобиши баланди эмотсионалӣ дорад. Аз ин рӯ, аз синонимҳои худ фарқ мекунад:

Тобутро гулӯш карда, дӯстонаш рӯи китф гузошта, ба сӯи сарманзили абади Мирзо мешитофтанд [5, с. 450].

Калимаи **сарманзил** дар ҷумлаи овардашуда ба маънии манзили охирати шахс қорбааст шудааст, яъне маъноӣ **гӯр** ва ё **қабр**ро ифода карда истодааст. Калимаи **гӯр** сарсилсилаи ин вожаҳои синонимӣ ба ҳисоб меравад:

Охир дина худат «имрӯз панҷишанбе рафта дар рӯи гӯри модарат «нӯкча мемонам»-гуйфта будӣ-ку?» [5, с. 232].

Калимаи дигар, ки **мадфан** аст, аслан арабӣ мебошад ва аз решаи **дафн** гирифта шуда, бо калимаҳои боло ҳаммаъност:

Вай ба зиёрати мадфани худашу бародаронаш омадааст [6, с. 121].

Агар дараҷаи истифодаи калимаҳои болоро ба инобат гирем, вожаҳои *гӯр*, *қабр* ва *мазор* нисбат ба дигар калимаҳо серистеъмолтаранд. Калимаи *мадфан* бошад, хоси услуби китобӣ мутааллиқ мебошад ва аз решаи арабии *дафн* сарчашма гирифтааст:

Калимаҳои *дӯкониҷа*, *буфет*, *чиптахона* ва *магазин* дар маҷмӯъ манзилеро ифода мекунанд, ки дар он ҷо чизе савдо мешавад:

Яке ба сӯи дӯкониҷаҳои мевафурӯшӣ, дигаре ба ҷониби буфету чиптахона метохтанд [5, с. 311].

Худи вожаи *дӯкон* маънои васеъро ифода мекунад ва агар ин вожаҳо ҳамчун исми кулл ба қайд гирем, хато намекунем, чунки ин калимаҳо маконеро ифода мекунанд, ки бо вучуди гуногун будани маводи савдо дар онҳо як амал иҷро мешавад.

Он гоҳ аз ду тарафи роҳ якбора отаи кушода, якчанд асп ва молҳое, ки аз магазинҳо дуздида буданд, ба даст оварда, ба сӯи қишлоқи Тӯда иштифттем [3, с. 27].

Дар ин ҷумла калимаи иқтибосии *магазин* синонимии *дӯкон* қорбаст шудааст, ки дар забони адабии ҳозираи тоҷик ин калима мавқеи устувор дорад ва аз истеъмол баромадааст.

Дар осори Ҳабибулло Назаров теъдоди чунин исмҳои ифодакунандаи макон зиёд аст. Силсилаи дигари синонимӣ, ки аз ҳамин навъи исмҳо ташкил ёфтааст, аз вожаҳои *ватан*, *зодгоҳ*, *хоқ*, *мамлакат* ва *диёр* иборат мебошад:

Ин колхоз зодгоҳи фарзанди баҳодури халқи тоҷик Чӯтак Урозов аст [5, с. 15].

Дар ин ҷумла вожаи *зодгоҳ*, ки маконро ифода мекунад, сохта буда, бо пасванди ифодакунандаи макон *-гоҳ* сохта шудааст. Ҳаминро бояд қайд намуд, ки исми *зодгоҳ* дар асар маънии нисбатан маҳдудро ифода кардааст, зеро адиб бо истеъмоли ин вожа як колхозро, ки ҷои таваллуди қаҳрамон аст, дар назар дорад.

Дар ҷумлаи дигар калимаи *хоқ*, ки на ба маънои воқеӣ, яъне маводи табиӣ, балки ба маънои *Ватан*, *диёр* ва умуман *зодгоҳ* омадааст, мафҳуми нисбатан васеъ, яъне як мамлакати абаркудрат (СССР)-ро фаро мегирад:

Дина аскари Гирмон ба хоки мо зада даромадааст, ҷанг сар шудааст [6, с. 57].

Калимаҳои *мамлакат* ва *ватан* ба ин маънӣ дар ҷумлаи дигар қорбаст шудаанд:

Агар мамлакат амонӣ бошад, дар ҳамаи шаҳрҳои Ватанамон ана ҳамин хел иморатҳои зебо қомат рост мекунанд [6, с. 145].

Осори Ҳабибулло Назаров ҳодисаҳои давраи пешазинқилобӣ, баъдазинқилобӣ ва ҶБВ-ро дар бар мегиранд. Аз ин ҷост, ки калимаҳои *ҷанг*, *фронт* ва *қорзор* дар асарҳои ӯ мавриди истифода қарор гирифтаанд:

... дар дашти васеи домани кӯҳ қорзори ҳайратангезеро мушоҳида кардам [5, с. 13].

Ин ҷо бо истифода аз калимаи *қорзор* адиб на ба майдони ҷанг, балки ба муҳорибаи шадиди ду ҷониб ишора мекунад. Дар ҷумлаи дигар бошад, калимаҳои ҳаммаънои он-*ҷанг* ва *фронт* мавриди қорбаст қарор гирифтаанд:

На фақат писарони ман, балки ҳамаи ӣигитҳои колхоз ба ҷанг рафтанд, ҳатто духтарон ба фронт меравем гуфта, ариза меоданд [5, с. 17].

Калимаи *ҷанг* дар ҷумлаи боло бо вожаи *фронт*, ки калимаи иқтибосӣ ва истилоҳи низомист, хусусияти синонимӣ пайдо намудааст. Дар ҷумлаи мазкур адиб ба хоҳири аз такрор қанораҷӯӣ намудан ин вожаҳои муродифмаъноро мавриди истеъмол қарор додааст, аммо вобаста ба объекти тасвир калимаи *қорзор* синоними мутлақи *ҷанг* ва *фронт* шуда наметавонад.

Дар анҷом ба хулоса омадан мумкин аст, ки Ҳабибулло Назаров дар осори худ калимаҳои ифодакунандаи маконеро қорбаст намудааст, ки онҳо номи манзили зист, манзили дафн, макони тиҷорат макони ҳарбу зарб ва ниҳоят мафҳуми Ватанро ифода мекунанд. Адиб дар нигоришоти худ кӯшиш ба ҳарч додааст, ки вобаста ба тобишҳои нозуки услубӣ аз силсилаҳои синонимии баёнкунандаи мафҳумҳои номбурда устокорона истифода намояд ва ба ин васила ба зеҳни хонанда таъсири ҳисси-эмотсионалӣ расонда, майдони таҳайюлоташро васеъ гардонад.

Адабиёт:

1. Кодухов В. И.. Рассказы о синонимах. – М.: Просвещение, 1984.
2. Луғати муҳтасари синонимҳои забони тоҷикӣ. – Душанбе: Маориф, 1975.
3. Назаров Х. В поисках Карим-Девона. – Сталинобод: Таджикгосиздат, 1959.
4. Назаров Х. Карим-Девона и его творчество: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. - Душанбе, 1961.
5. Назаров Х. Осори мунтахаб. Иборат аз ду ҷилд. Ҷ. 1. - Душанбе: Ирфон, 1978.

6. Назаров Х. Осори мунтахаб. Иборат аз ду чилд. Ҷ. 2. - Душанбе: Ирфон, 1981.
7. Шанский Н.М.. Лингвистический анализ художественного текста: Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература в национальной школе. - 2-е изд. - Л.: Просвещение, 1990.

СИНОНИМЫ ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПОНЯТИЕ МЕСТО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Х. НАЗАРОВА

В данной статье речь идет о синонимических рядах обозначающих понятие место в произведениях Хабибулло Назарова. Автор подчеркивает, что Хабибулло Назаров использовал в своих произведениях синонимические слова, которые выражают значения связанные с местами проживания и жизнедеятельности людей.

Ключевые слова: синонимические отношения, лексическое значение, стилистическая особенность, термин.

SYNONYMOUS DENOTING THE MEANING OF PLACE IN THE WORKS OF H. NAZAROV

This article is dealt with synonyms denoting the meaning of place in the works of H. Nazarov. The author emphasizes that Habibullo Nazarov used in his work synonymous words that express the meaning associated with places of residence and vital activity of people.

Keywords: synonymous relations, lexical meaning, stylistic features, the term.

Сведения об авторе: Усмонова М. Х., старший преподаватель кафедры таджикского языка Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail:gissar-01@mail.ru

About author: Usmonova M. Kh., senior teacher of chair of Tajik Language, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТА ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОЛЕЙ КОЛИЧЕСТВА В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Тагаева Т. М.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Н. Хусрава

Числительные среди других лексических средств обозначения нумеральности в обоих языках выделяются как класс полнозначных слов, обозначающих число, количество. Числительные разграничиваются от других нумеральных слов как по способу обозначения количественности, так и способу выражения этого значения.

В отличие от других нумеральных слов признак количественности в семантической структуре числительного выражается абстрагированно, лишено наслаивания других ядерных или периферийных признаков. При этом исследователи единодушно отмечают, что категориальный семантический признак числительного имеет двойственную природу, когда, с одной стороны, выражает конкретный количественный признак предметов, явлений, а, с другой, отвлеченное число [1, с. 18; 4, с. 8; 9, с. 21]. Числительные в отличие от других количественных слов лишены значений процессуальности, качественности, указательности, суммарности и т.д., которыми характеризуются другие лексико-грамматические разряды слов в общем кругу обозначения количественности.

К отличительным особенностям числительных в семантическом аспекте следует отнести их свойство абстрагированного обозначения количественности, наиболее близкого к понятийному его обозначению. «Числительные - языковые знаки высокой степени абстракций» - отмечает В. В. Акуленко [1, с. 19].

Устанавливая отличительные признаки числительного о других частей речи, в частности от существительных, А. И. Смирницкий относит к ним способы или приемы обозначения и изобретения числа, которые отличают их от существительных и других частей речи [7, с. 165], что подчеркивает специфику числительных как особой части речи. На отличие в способе обозначения числа или конкретном способе образования числительных указывает и С. А. Жаботинская, подкрепляя свои выводы конкретными семантическими типами числительных. Определяя квантитативность и нумеративность,

как основные свойства числительных, С. А. Жаботинская первую называет количественностью, соотносящейся с употреблением в общенародном языке, а вторую, т.е. свойство нумеративности, относит к употреблению для обозначения числа, относимого к сфере чистой математики [4, с. 8].

В то же время следует отметить, что важное отличие в функционировании числительных в математике и языке сводится к разной степени абстракции количественного обозначения в сферах математики и языка; числительные в метаязыке математики представляют чистейшую абстракцию, в языке прежде всего реальное количество предметов, с чем связано валентная потенция числительных.

Английскому и таджикскому языкам присущи универсальные черты в становлении, функционировании и эволюции числительных. При образовании числительных сопоставляемые языки в целом проявляют существенные сходство, используя одинаковые приемы (сложения и умножения), при этом они сложились в сопоставляемых языках, фактически продолжая одинаковую тенденцию процесса развития категории количества в них. Числительные в обоих языках возникли давно, при этом основой их возникновения стала потребность в счете, числах и их наименованиях. С другой стороны, этимологической базой становления количественных слов становятся названия частей тела: пальцев рук, ног и др., о чем свидетельствуют исторические факты.

Как показывает анализ, таджикский и английский языки в этом отношении проявляют сходство употребляемых «форм», т.е. отсутствие взаимодействующих, взаимно корректирующих форм числительных и существительных в английском и таджикском языках. В то же время синтаксическая валентность числительного, обусловленная направленностью //ненаправленностью категориального содержания числительного, обязательностью // необязательностью словесного окружения обладает фундаментальными синтаксическими свойствами, дифференциация которых значима не только для самих числительных, но и других именных частей речи [6, с. 103].

Обозначение точных количественных отношений, составляющих понятийную сущность числительных, являются основой их непредметного реляционного содержания. Числительные – языковые знаки высокой абстракции. В своих основных первичных значениях они полностью интернациональны в любых развитых языках, во всяком случае в плане семантики. В английском и таджикском языках они образуют в этих значениях полностью конгруентные системы. В.В. Акуленко их называет «скрытыми интернационализмами» [1, с. 23]. Семантическая структура числительного представлена многоплановостью семантического содержания, что отражается в многообразии представленности семантических признаков. В структуре числительных выделяются разнообразные семантические признаки, в целом отражающие систему количественных отношений, охватывая фактически все представленное в языке разнонаправленное содержание количественности, консолидацию числовых наименований на единой понятийной основе, обозначая точные, приблизительные и неопределенные количественные характеристики, начиная от признака «конкретность количества» и завершая признаком «неопределенное количество», объединяя семы «дробная количественность», «круглое количество», «единичность», «множественность», «целостность», «цикличность» и др.

В то же время каждое числительное семантизирует опорную сему числа, нумеральности индивидуально, так как оно, как всякое полнозначное слово, обладает собственным лексическим значением, осознанным коллективом, говорящим на данном языке.

Реализую сему нумеральности, числительные отличаются от других квантитативных слов (существительных, прилагательных, местоимений и др.) тем, что категориальное значение количественности в них проявляется в автономности выражения количественности. Числительные стабильно соотносятся с натуральным рядом чисел. В то же время они актуализируют точное и приблизительное число.

Семантические признаки числительных признаются всеми исследователями основой соотношения с особой самостоятельной частью речи. Отсутствие или слабое развитие морфологических грамматических признаков приводит некоторых лингвистов к сомнению в выделении числительных в самостоятельную часть речи, распределяя их, следовательно, среди существительных, прилагательных и других частей речи. В наиболее явном виде такое отношение проявляется в зарубежной лингвистике [10].

Указывая на центральную роль числительных в реализации поля количественности, С. А. Швачко связывает это с наличием у числительных опорных семантических признаков: 1) регулярной соотнесенностью с натуральным рядом чисел, 2) неограниченностью узуса, 3) вовлечением, в прямую и косвенную считаемость, 4) выражением точных и неточных количественных характеристик, 5) словообразовательной активностью, 6) общедоступностью, частотностью и 7) полифункциональностью [10, с. 16].

Семантическая структура числительных объединяет дифференциальные признаки, отражающие понятие числа, само число, количество, меру, а также связанные с числом мыслительные категории порядка при счете и совокупности. Сама семантическая организация числительных как особая лексико-грамматическая группа основывается на обозначении ими семантического признака «*нумеральность*», «*количество*», «*число*». «Обозначение точных количественных отношений, составляющих понятийную сущность числительных, является основой непредметного регулярного содержания» [1, с. 19]. С этой точки зрения числительные, как основное непосредственное средство обозначения количественности, организуют дифференциальный семантический признак категории количественности в языке. Данное свойство является одним из основных для числительных в сопоставляемых в работе таджикского и английского языков.

В целом на вышеназванных категориальных семантических признаках основывается классификация числительных в языке.

Выделенные признаки являются общетипологическими, в то же время они могут разнообразно проявляться в различных языках, специфическими особенностями в этом отношении обладают также английский и таджикский языки. В соответствии с названными значениями в исследованиях по английскому и таджикскому языку выделяются различные виды, которые в большинстве работ называются разрядами числительных.

Общепризнанным в обоих языках являются: количественные и порядковые числительные. Следует заметить, что основным разрядом, выделяемым в поле числительных как часть речи, является количественные числительные, которые в наиболее чистом виде отражают понятие числа. Наиболее явный признак числительных, так называемый отвлеченный результат числа, абстрагированного от конкретных предметов, связан с функционированием количественных числительных. Признак абстрагированного числа, отвлеченного от конкретных предметов, которые подвергаются счету, в понятийном содержании количественных числительных обуславливает объединение других видов числительных вокруг него как стержень, ядро обозначения отвлеченного результата, счета.

Все другие виды числительных, разграничиваемые в структуре числительных, соотносятся как подвидовые к количественным числительным. Выделение дробных, разделительных, кратностных и других разрядов основывается на семантическом разграничении способов количественного обозначения в пределах семантической структуры качественных числительных. Это свойство количественных числительных объясняется тем, что именно в количественных числительных находит отражение в наиболее чистом виде, и они образуют стержень, вокруг которого группируются другие виды числительных. Другие виды числительных соотносятся с полем числительности по сопряженности семантического признака количественности с другими семантическими признаками.

Наиболее слабая связь по данному признаку проявляют так называемые порядковые числительные, для которых основным в семантике является обозначение порядкового наименования, порядковых номеров, присваиваемых предметам, или явлениям в процессе счета, т.е. качественного признака, производного из значения исходной единицы (числительного). Количественный признак, как производный в порядковых числительных, имеет диффузный и вторичный характер. Учитывая эту особенность порядковых числительных, многие исследователи считают правомерным их включить в класс прилагательных. Подобный подход утвердился в английском и в других языках [3, 5, 7, 6. 10, 11].

Дробные числительные в сопоставляемых языках выделяются в кругу количественных числительных, обозначающих определенное количество. Особенностью дробных числительных является определенной взаимосвязи как с категориальным значением предметности, составляющим основное значение имен

существительных, так и с функциональным содержанием числительных, так как, реализуясь в различных функциональных сферах, проявляют разные функциональные свойства. В обиходном языке дробные числительные употребляются для обозначения обиходных долей мер или множеств (*ним, сеяк, чоряк, шашиак, хашиак* и др). С другой стороны, в математике это абстрактный, в сущности искусственно сформировавшийся разряд обозначения дробных величин (*одна пятая, пять восьмых* и др.).

Таким образом, числительные закономерно занимают ведущую роль в организации ФСП количественности. Числительные играют заметную роль также в общей реализации содержания категориального значения количественности, характеризующегося сложностью иерархической организации и различиями в содержательной структуре. В этом отношении числительные фактически охватывают все аспекты семантических отношений, на оппозиции которых организуется содержательная структура ФСП количественности.

Литература:

1. Акуленко В.В. и др. Категория количества в современных европейских языках. Киев: Наукова Думка, 1989.
2. Акуленко Л. Г. Выражение неопределенно-большого и малого количества в немецком языке и тексте // Вестн. Харьк. ун-та. —1982. Вып 43. – С. 3- 16.
3. Васильев А.Х. Категория количества и ее отражение в английском языке // Лингвистика, № 1, 1996. – С. 56-73.
4. Жаботинская С.А. Числительные современного английского языка: К вопросу о категориальном статусе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1982. - 24 с.
5. Мещанинов, И.И. Понятийные категории // Труды Воен. ин-та иностр.яз. -М.: 1945. - № 1. - С. 7-15.
6. Почепцов Т.П. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев: Вища школа, 1971. - 191 с.
7. Смирницкий А. И. Морфология английского языка.-М.:-, - Изд. лит-ра на ин. языке, 1959.- 440с.
8. Супрун А. Е. Имя числительное и его изучение в школе. М., 1964. 159 с.
9. Супрун А.Е. Общая характеристика семантики количественности. // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. –Спб 1974. - С. 56-61
10. Швачко С. А. Английские числительные и их место в лексико-семантическом поле количества: дис. ... д-ра филол. наук. — Сумы, 1982. - 360 с. -Машинопись.
11. Швачко С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском, украинском языках. - Киев: Вища шк., 1961. - 144 с.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТА ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОЛЕЙ КОЛИЧЕСТВА В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье дается общая характеристика функционально-семантического поля и раскрывается место и роль числительных в организации количественных отношений как базовой категории выражения.

Ключевые слова: количественные отношения, функционально-семантическое поле, числительные, базовая категория.

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE PLACES NUMERALS IN THE FUNCTIONAL SEMANTIC FIELDS OF QUANTITY IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

The article gives a general description of the functional-semantic field and reveals the place and role of numerals in the organization of the quantitative relationships as the basic category of expression.

Keywords: quantitative relationships of functional semantic field, numbers, basic category.

Сведения об авторе: Тагаева Табассум Музаффаровна, доцент Курган-Тюбинского государственного университета имени Н. Хусрава, e-mail: tabassum76@mail.ru

About author: Tagaeva Tabassum Muzaffarovna, Associate Professor of the Kurgantube State University named after N. Khusrav

УСЛУБИ ТАРЧУМАИ БАЪЗЕ ҲИКОЯҲОИ САБОҲАТДИН АЛӢ БА ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Шарифова Г. А.

Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Адиби номвари Туркия Сабоҳатдин Алиро дар Тоҷикистон хонандагон ба воситаи ҳикояву романҳояш, ки ба забони тоҷикӣ аз ҷониби тарҷумонҳои тоҷик тарҷума шудаанд, хуб мешиносанд. Ин адибро дар Туркия ҳам дӯст медоштаанд ва ҳам бад медидаанд. Ӯро он нафароне дӯст медоштаанд, ки дар бораи онҳо асарҳо менавишт, аз таҳти дил ба онҳо хайрхоҳӣ мекард ва хушбахтии онҳоро мехост. Сабоҳатдин Алиро мардуми оддии турк дӯст медоранд, барои он ки ӯ дар бораи қисмати вазнини халқи меҳнаткаши худ, дар бораи рӯзҳои пурмашаққат ва гуруснагии он менавишт.

Ӯ дар бораи худ мегӯяд: "ман барои нақл кардани чизҳои дилкаш, шодиовар ва хурсандибаш хоҳиши зӯр дорам" [4, с. 117]. Аммо чун шаҳрванди поквичдон ва расоми бузург ӯ дар бораи чизҳои шодиовар ва хурсандибаш навишта наметавонист. Вақте ки миллионҳо одамон азоб мекашанд, ӯ хурсанд буда наметавонист. Аз мутолиаи осораш маълум мегардад, ки ба воситаи асарҳои худ ба халқ муроҷиат менамуд. Дар ҳикояҳояш мардумро барои дӯстӣ кардан ба ҳамдигар муроҷиат менамуд ва ҳаётро чи тавре ки ҳаст, ҳамон тавр нишон дода, нависандаи ватандӯст "бо яроқи худ" - сухани бадеӣ ба халқи худ хидмат мекард. Аз ин ҷост, ки душманони демократия борҳо нависандаро таъқиб кардаанд ва дар моҳи майи соли 1944 дар яке аз кӯчаҳои пойтахти Туркия-Анкара гулхан афрӯхта, китобҳои ӯро сӯзондаанд [4, с. 121].

Сабоҳатдин Алӣ ҳомии мазлумон буд. Душманони сулҳ ва демократия чандин маротиба ӯро ба зиндон партофтаанд. Ӯ бо таҳдиду таъқибҳо нигоҳ накарда, эҷодиёти худро давом медиҳад. Дар ҳикояҳои "Ғозҳо" ва "Ҷоҷиҳои беша" ҳақиқати даҳшатовар ва бадбахтии азими инсонӣ нақл карда шудааст. Дар он аз бад будани зиндагии калонсолон ва бачагони камбағали деҳаҳо ва азобу машаққати онҳо сухан меравад.

Яке аз ҳикояҳои нависанда ба писарбача Ҳасан бахшида шудааст, ки чунин мазмунро дорост: "...Ҳасан ба монанди бисёр деҳқонбачагон ҷурғоти бо об омехташуда-айрон мефурӯшад. Ба ӯ лозим меояд, ки ба модари худ ёрӣ расонад ва ба бародарони худ парасторӣ кунад... Нархи як коса айрон якчанд пули сиёҳ аст, аммо он ҳам на ҳама вақт ба даст меояд ва Ҳасан бо дасти холӣ ба хона бармегардад. Боре дар роҳ ба ӯ гургҳои гурусна ҳучум мекунанд ва ӯ ҳалок мешавад..." [2, с. 29]. Нависандаи турк С.Алӣ чи тавре ки худӣ ӯ борҳо дар гуфтаҳои зикр намуда буд, тарафдори мардуми оддӣ мебошад ва барои онҳо менависад.

Ҳикояи дигари ӯ "Мошини боркаш" унвон гирифтааст, мутарҷими тоҷик Ҷ.Одинаев онро аз русӣ ба тоҷикӣ тарҷума кардааст ва Нашриёти давлатии Тоҷикистон Сталинобод соли 1955 ба ҷоп расонидааст. Дар ин ҳикоя нависанда бо андухи чуқур дар бораи муносибати ғайриинсонӣ нисбат ба ҷавонон ва деҳқонон нақл мекунад. Автомашини боркаше, ки мардумро мисли чорво аз як шаҳр ба шаҳри дигар мерасонад ва ҷӣ қадар ин мардуми оддӣ дар роҳ азоб мекашанд, ба доираи тасвири бадеӣ кашида шудааст. Ҷавоне, ки дар шаҳри Куния зиндагӣ мекард ва хост, ки ба шаҳри Измир барои кор кардан равад дар ин ҳикоя нақл меравад. Ҷавон пул надошт, ки ба ронанда диҳад. Ҳар дафъае, ки мошини боркаш дар роҳ боз меистод, ҷавонро тарсу ҳарос зер мекард, ки ҳоло пул талаб мекунад? Ҷӣ кор бояд кард? Аз ҳамин ҷо аз мошин парад. Баъд роҳгум назанад. Бо чунин фикрҳои хайратангез мошини боркаш бобисту ду нафар мусофир ба Измир расид, ки нависанда чунин менигорад:

"-Канӣ, чанобон тайёр шавед!

Дар ин вақт дар кузов чунбише ба вучуд омад. Ҷавон аз тарс ларзида-ларзида аз ҷояш хест ва худро аз машина партофт. Ӯ мувозанатро гум карда афтод, зеро ба тарафи муқобили ҳаракати машина чахида буд. Ӯ аз буттаҳои лаби ҷарӣ нигоҳ дошта натавониста, ба сараш ба сангҳои нӯгтез зада-зада ба поён, ба он ҷое, ки аз он шилдир-шилдири дарёча ба гӯш мерасид, парида рафт..." [1, с. 34].

Одамони одии Туркия бадбахт ва азияткашида мебошанд, онҳо ҳаёти вазнинро аз сар мегузаронанд - ба чунин ҳулоса меояд Сабоҳатдин Алӣ. Чунин аст, ҳақиқати ногуворе, ки онро санъаткори боистеъдоди сухан кушода гуфта буд.

Аз ин ҷост, ки равобити адабии халқҳои тоҷикӣ турк ва таъсири тарафайнро махсус қайд кардан ба манфиати кор мебошад. Чунки ба воситаи тарҷумаи ҳикояҳои адибони турк ба зиндагиномаи мардуми ин ё он кишвар ва урфу одати онон шиносӣ пайдо кардан мумкин аст. Чи тавре ки муҳаққиқ Ш. Мухтор ҳангоми паҷӯшиши пайвандҳои адабии Шарку Фарб дар адабиётшиносии тоҷик ба андешаи ҷолибе расида, навиштааст, ки "Дар адабиётшиносии тоҷик роҷеъ ба шухрату эътибори адибони дирӯзу имрӯзи мо дар Инглистон рисолаҳои Л. Малкина оид ба Хайём ва Ш. Мамадамбарова перомуни Саъдӣ ва мақолаҳои Х. Назирова дар бораи Ҳофиз ва М. Шаҳидӣ нисбати Хайёму Румӣ интишор ёфтаанд. Тадқиқи масъалаи пайванди эҷодиёти дигар адибони пешину муосири тоҷик бо адабиёти Инглистон муҳаққиқони ояндаро мунтазир аст". Муҳаққиқ дуруст қайд мекунад ва мо низ бо ӯ ҳамфикр ҳастем. Чунки дар воқеъ андешаҳои шоирону нависандагони турк низ хеле равоанд ва аз нигоҳи илмӣ арзиши зиёд доранд.

Дар ҳикояи дигари нависанда С. Алӣ бо номи "Ҳикоя дар бораи дарёнавард" унвон гирифтааст, дарёнавардон муваффақ мешаванд, ки капитанро барои қонё кунонидани талаботи онҳо маҷбур кунанд. Дуруст аст, ки барои ин шуда ҳамаи онҳоро аз кор ҳолӣ карданд. Бо вучуди ин онҳо қувваи муташаккилиро фаҳмиданд ва ба чунин ҳулосаи қатъӣ омаданд; "Агар ба мо барои хӯрок танҳо лубиё диҳанд, мо кор намекунем". Ба ҳамин тариқа онҳо муҳофизат кардани ҳуқуқи худро ёд гирифтанд.

Яке аз беҳтарин ҳикояҳои Сабоҳатдин Алӣ ҳикояи "Душманҳо" мебошад. Дар ин асар образи қаҳрамони мусбат-образи аъзои партияи пинҳонкорони коммунистӣ, ки бар зидди тартиботи капиталистӣ фидокорона мубориза мебарад, дода мешавад. Дар ҳикояи "Саги хушбахт" нависанда сағчаеро тасвир менамояд, ки ӯ дар даргоҳи хӯҷаини бой ҳаёти хубе дорад. "Агар ҳамватанони ман, - мегӯяд бо андуҳ Сабоҳатдин Алӣ, ақаллан даҳяки он чизеро, ки ин саги хушбахт дорад, медоштанд, ба Шумо қавл медиҳам, ки ман дигар ягонто ҳам ҳикояи ғамангез наменавиштам..." [3, с. 38].

Аммо нависанда ҳикояҳои ғамангезро эҷод карда, кори худро моҳирона давом медиҳад. Манзараҳои ҳақиқии ҳаётро тасвир намуда, ӯ бо қаҳру ғазаб сохти давлати капиталистиро, ки ба садҳо ҳазор одамон марг меоварад, бахшида наметавонист.

Вале дар вақти гул-гул шукуфтани эҷодиёташ, дар вақте ки ҳоло синни ӯ ба чил нарасида буд (1948), кушта мешавад. Дар ҳаққи ӯ шоири барҷастаи турк, Лауреати мукофоти Байналхалқии сулҳ Нозим Ҳикмат навишта буд: "Агар Сабоҳатдин Алӣ зинда мебуд ва ба забони русӣ тарҷума шудан ва дар Иттифоқи Советӣ чоп шудани асарҳояшро мефаҳмид, худро хушбахттарин одами дунё меҳисобид. Ӯ дӯсти ҳақиқии Иттифоқи Советӣ буд, чунки ватанпарвари асили турк буд. Ӯ яке аз фарзандони босадоқат, покқичдон ва соҳибистеъдодтарини халқи турк мебошад" [4, с. 103].

Ҳоло ба порчаи тарҷумаи яке аз ҳикояҳои адиби турк Сабоҳатдин Алӣ "Роҳи асфалт" ном дорад, ки онро тарҷумони тоҷик Чумъа Одина аз забони русӣ ба тоҷикӣ тарҷума кардааст ва аз забони туркӣ ба русӣ бошад, Радий Фиш тарҷума кардааст, таваҷҷуҳ менамояд: "...Ман ҳам дар чунин фикр будам. Қиёфаи деҳқонон ҳеҷ умеди хайре намебахшид. Як қисми чизҳоямро ба сумка ва қисми дигарашро ба ҳалта андохтам. Айнан ҳамон хел бегоҳие буд, ки ман дар он бегоҳӣ ба ин деҳа омада будам. Алафҳои зарди даштӣ, ки аз тобиши офтоби ғуруб кардаистода сурх менамуданд, аз вазиши шамол чун баҳри оташ мавҷ мезаданд. Бӯи турши замини пору андохташуда ва дуди таппакро фуру бурда аз кишлок баромадам..."

Тарҷумаи русии он ин тавр аст: "Я и сам так думал. Вид крестьян не сулил ничего хорошего. Я положил часть своих вещей в сумку, остальные - в мешок. Был точно такой же вечер, как тогда, когда я пришел в деревню. Желтые степные травы, озаряемые заходящим солнцем, волновались на ветру, какоюгненное море. Вдыхая терпкий запах унавоженной земли и кизячного дыма, я вышел из деревни и зашагал по дороге..."

Чи тавре ки маълум мешавад, тарҷумон ҳикояро аз асли туркӣ нею аз забони дувум русӣ ба тоҷикӣ тарҷума кардааст. Фақат дар тарҷумаи тоҷикӣ калимаву ибораҳо зиёдтар шудаанд, ки ӯ аз ибораҳои фразеологӣ баъзе вақт истифода бурдааст, ки маъниро ҳалалдор накардаанд. Аз ҳамин сабаб сухан дароз шудааст. Баъзе калимаҳо ба монанди: станция, лента, республика, асфалт, газета, шофёр, машина ва монанди инҳо ки он вақт тарҷума намешуд боқӣ мондааст. Аз муҳтавои тарҷума ва тарзу услуби он маълум мешавад, ки мутарҷими ин сатрҳо дар ҳифзи мазмунҳо ҳунарманди уҳдабарост, чаро ки дар тарҷумаи ӯ қариб ҳама мазмуни матн нигоҳ дошта шудааст.

Чунин хулосаи дақиқ дар ҳолате ба вучуд меояд, ки агар ба ҳар як вожа ва ибораи осори ин нависандаи бузург амиқ фурӯ рафта, ҳадафи муаллифро возеҳ дарк карда бошӣ. Хушбахтона, мутарҷимони тоҷик аз чунин роҳи маънирасӣ рафта, муваффақ низ шудааст, ки ҳар як ҳикояву новелла ва романи тарҷумакардаи худро бо сифати хуб ба хонанда пешкаш намояд. Чӣ хеле ки медонем, рости дуруст фаҳмидани моҳияти асар, ҳадафи муаллифро дарк кардан ва онро дар забони модарии худ ифода карда тавоништан, яке аз талаботҳои муҳими тарҷумаи асари бадеӣ ба ҳисоб меравад.

Адабиёт:

1. Сабоҳатдин Алӣ. Васвасаи шайтон. Роман. Сталинобод: Нашрдавлтоҷ, 1958.
2. Сабоҳатдин Алӣ. Ҳасани хурдсол. Сталинобод: Нашрдавлтоҷ, 1955.
3. Фиш Р. Г., Али С. Критико – биоҒ. Очерк. - М.: Гослит. Издат., 1959.
4. Yücebaş N. Nâzım Hikmet türk basinında, İst., 1967.

СТИЛЬ ПЕРЕВОДОВ НЕКОТОРЫХ РАССКАЗОВ САБОХАТДИН АЛИ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

В данной статье рассказывается об искусстве и стиле перевода некоторых рассказов турецкого писателя Сабохатдина Али. Установлено что перевод осуществлён с огромным интересом переведенён на таджикский язык. Сравнительный анализ некоторых рассказов Сабохатдина Али открывает многогранное искусство перевода. Эти переводы в основном осуществлены от оригинала турецкого языка на русский и таджикский языки.

Ключевые слова: перевод, исследование, анализ, стиль, рассказ, писатель, оригинал.

TRANSLATION STYLE OF SOME STORIES OF SABOHATDIN ALI INTO TAJIK

This article is dealt with art and style of the translation of certain stories Sabohatdina Turkish writer Ali. It has been established that the transfer implemented with great interest perevedenён the Tajik language. Comparative analysis of some stories Sabohatdina Ali opens the multifaceted art of translation. These translations are mainly made from the original Turkish, Russian and Tajik languages.

Keywords: translation, research, analysis, style, story, writer, original.

Сведения об авторе: Шарифова Гулистон Амриддиновна, кандидат филологических наук, доцент Таджикского технологического университета, e-mail sharifovag@inbox.ru

About the author: Sharifova Guliston Amriddinovna, PhD in philological sciences, associate professor of Tajik Technological University

СМЫСЛОВАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ТЕКСТА

Зикриёева М. В.

Худжандский государственный университет имени ак. Б. Гафуров

Смысловая целостность текста заключается в единстве его темы. Под темой понимается смысловое ядро текста. Темой целого текста или микротекста мы считаем смысловое ядро, понимаемое как обобщенный концентрат всего содержания текста.

Формулировка задач исследования семантики текста заключается в описании смысловой структуры текста или части текста, и особенно семантических отношений, вытекающих из смысловой структуры отдельных предложений. Эта основная проблема семантической спаянности текста т.е. семантико-структурной связи между предложениями его состава. Все самостоятельные предложения объединяясь вокруг одной темы, создают смысловую целостность текста. Однако такого объединения от отдельных предложений текста нельзя считать простым соположением нескольких самостоятельных предложений. Однако между предложениями (частями) текста имеются определенные связи, которые проявляясь посредством конкретных видов способов и лексико - грамматических средств, объединяют их в одно синтаксическое целое [4, с. 78]. Например, в речевом срезе из романа «Овод» Войнич причинно-следственное отношение, выраженное между частями текста, проявляется ярче посредством союза that's why (поэтому):

I would like to spare your feelings as much as possible. **That's why** I am proposing that you delay your return to France and give us an opportunity the wedding [8, с. 104] - Мне бы хотелось беречь твои чувства насколько это возможно. Поэтому я предлагаю тебе откладывать возвращение во Францию и дать нам возможность лучше познакомиться перед свадьбой.

Как видим, во всех этих случаях единство темы обеспечивается тождеством соответствующих слов в сфере текста. В следующем тексте средством объединения предложений в одно смысловое (семантическое) единство служит анафорическая связь, осуществленная посредством указательных местоимений (ин, он-the just): Например: Рағбати беандоза оид ба масъалаи худ аз худ пайдо шудани ҷисми зинда бисёртар аз ҳама Академияи илмҳои Парижро водор намуд, ки соли 1860 барои ҳалли он мукофот мугаррар кунад. Ба ин мукофот олими намоён, химик ва бактериологи франсави Луи Пастер (1822-1895) мушарраф гардид [2, с. 208]. – Substances of both organic and mineral origin are present in water in colloidal state. The first include humic substances found in great amounts in swamp waters, which impart them a yellow or brown tinge.

В составе текстовых единиц отдельные предложения не имеют самостоятельной темы, а служат совместно для выражения одной темы текста и взаимно дополняют друг друга при раскрытия содержания общей (единой) темы текста.

Обанбор. Обанбор кӯли сунъӣ аст. Дар ин ҷо микдори зиёди об захира карда мешавад. Обанбор бо мақсади ҷамъ кардани нигоҳ доштани як микдор об ва дар вақти зарурӣ истифода бурдани он сохта мешавад. Обанборро одатан дар чуқуриҳо ё дар маҷрои сою водӣ, дарёҳо месозанд. Обанбор барои обёрии заминҳо, аз об таъмин кардани маҳалҳои аҳолинишин ва корхонаҳои саноатӣ, сохтмони ГЭС-ҳо, инчунин барои моҳипарварӣ, мӯинапарварӣ ва бунёди истироҳатгоҳ истифода мешавад. Бештар дар мавсими гармо обҳои дар обанборҳо ҷамъ кардашударо сарф мекунанд. Кӯлу обанборҳо ба иқлими атрофшон таъсир мерасонанд [1, с. 75]. - Водохранилище – искусственное озеро. Здесь запасывается большое количество воды. Водохранилище строится в целях накапливание и сохранение воды и в нужное время использование её. Водохранилище обычно строят в ямах и в течении сая и речных долин. Водохранилище используется для орошения земли, обеспечении водой населенных пунктов, и промышленных учреждений, строительства ГЭС-ов, а также для рыбоводства, пушиноводства и создания санаторий, домов отдыха. Особенно в жаркие дни лето использует накопленных в водохранилищах вод. Озера и водохранилища воздействует на климат своих окрестностях.

Тема целого речевого произведения отнюдь не является арифметической суммой частных тем: [5, с. 17]. Анализированный нами материал показывает, что наиболее отчетливо это проявляется в художественной литературе. Например, в следующем отрывке из произведения Рахима Джалила изображена действительная картина женщины – матери: Ин зани солхӯрда, ин пайкари хурди хамида дар назари ман бо ҷи гуна шукӯҳ ва азамати маънавӣ намудор шуда буд. Бузургии модарони мо, модароне, ки дар баробари ғаму андӯҳ мефаҳранд, ки фарзандонашон барои саодати одамизод қурбон шудаанд, дар ин пиразан мучассам гардида буд. Дар ҳақиқат, модарони мо ҷи қадар бузургвор, чи қадар меҳрубон, то чи андоза тоқатовару устуворанд! Ин хусусияти модарони советист!

Ба модар ордени писарашро, ки вазифаи ватандӯстиро мардона ба анҷом расонида буд, супурданд. Чашмони модар, харчанд бенур шуда бошанд ҳам, ба ордени дараҷаи якуми Ҷанги Ватанӣ, ки медурахшид, дӯхта шуда буданд. - Ин орденро писари шаҳиди ман ханӯз ба сандуки дилаш наовехта ҳалок шуд, аммо, вай ба назари ман, зинда аст. Дар ҳақиқат, ҳар касе, ки дар дунё аз худ номи нек монда меравад, хабари мурдани ӯ одамнро ғамнок мекунад, умрбод зинда мемонад. Писари ман ҳамин тавр зиндагӣ кард. Бинобар ин, вай зинда аст [7, с. 47].

В данном тексте единство темы «Модар» (мать) реализуется смысловой цепочкой взаимосвязанных названий предметов, явлений, связанных с величием, благодарностью женщины – матери, её патриотизмом, сильной волей и других героических качеств советских женщин. Аналогичную картину мы наблюдаем в следующем примере:

Remembrance Day is observed throughout Britain in commemoration of the million or more British sildies, sailors and airmen who lost their lives during the two World Wars. On that day wreaths are laid at war memorials throughout the country and at London's Cenotaph (a war memorial in Whitehall) where a great number of people gather to observe the two-

minute silence and to perform the annual Remembrance Day ceremony. The silence begins at the first stroke of Big Ben booming 11 o'clock and is broken only by the crash of distant artillery. When the two-minute silence is over, members of the Royal Family of their representatives and political leaders come forward to lay wreaths at the foot of the Cenotaph. Then comes the march past the memorial of ex-servicemen and women, followed by an endless line of ordinary citizens who have come here with their personal wreaths and their sad memories. On that day artificial poppies, a symbol of mourning, are traditionally sold in the streets and people wear them in their button-holes.

«Единство темы сверхфразового единства пишет О. И. Москальская – часто проявляется в *рекуррентности* (регулярной повторяемости) ключевых слов, связанных с темой» [5, с. 19]. Например, в ниже приведенном нами тексте рекуррентность ключевых слов может выражаться повторением основной, доминирующей лексики текста, значение которых раскрывают последующие её фразы, предложения. Основное, доминирующее слово «обанбор» повторяется 6 раз.

Как мы стали очевидцем, видо-временное соответствие сказуемых предложений в составе текста реализуется различными глагольными формами, особенно активную роль сыграют здесь глагольные формы настоящего времени, ибо именно они наиболее способны для выражения ирреальных понятий научных гипотез и взглядов. Это естественно, так как здесь речь идёт о постоянных признаках текста о сущности и необходимости научных взглядов различных научных направлений, течений и школ, в таких текстах часто употребляются такие наречия, как одатан (обычно), расман (официально), доимо, хамеша, мудом (всегда), якзайл (ровно, одинакова) и др.

Гуногунии олами ҳайвонот зебу зинати табиатаи мо мебошад. Қисме аз ҳайвоноти ваҳшӣ аҳамияти калони хоҷагӣ доранд. Аз онҳо мӯина, пӯст, гӯшт ва доруворӣ мегиранд.

Масалан, ҳайвонҳои даранда, дар табиат аҳамияти санитарӣ до-ранд. Одатан, гург, шерпаланг, силовсин кафторики ало инчунин парандаҳои лошахӯр дар дашту кӯҳҳо гашта ҳайвоноти касал ё лоғарро дошта мехӯранд ва ба паҳншавии касалиҳои гузаранда роҳ намедиханд [1, с. 105].

Разноцветность мир животных – красота и роскошь нашей природы. Определенная часть диких животных обладают большой хозяйственной значимости. С них берут шерсть, кожа, мясо и лекарства.

Например, хищные звери в природе имеют санитарную значимость. Обычно волк, ирбис, рысь пестрая гиена, а также питающиеся мертвечиной птицы в степях и горах поймают больных и тощих животных и следят их и тем самым не дают возможности распространению заразных болезней.

В текст называемом «Холгул» (животное, газели) ключевыми словами можно считать следующих: хайвон (животное), мамнӯъгоҳ (заповедник), нигоҳбини кардан (охранять), тугайзор тугой поёноб (низовый), дарозӣ (длина), охубарра (новорожденный), холгул (хол- пятно родинка), гул-(цветок).

Холгул

Холгул дар тугайзори анбӯхи поёноби дарёи Вахш зиндагӣ мекунад. Ин ҳайвони зебою беозор дар мамнунгоҳҳои чумхурӣ ба тарзи махсус нигоҳубин карда мешавад. Дарозии бадани он 160-180 см ва вазнаш то 200кг мешавад. Охубарраи нав таваллудшудаи он дар баданаш холҳои дорад. Ана барои хамин ҳам онро холгул меноманд. Лекин ин холҳо минбаъд оҳиста – оҳиста нест мешаванд.

Холгул (животное, газели)- это красивое безвредное животное обитает в густом тугае- низовые реки Вахша. Это животное охраняется специальным образом в Республиканском заповеднике. Длина его тела 160-180 см и весь его доходит до 200кг. На коже в теле его новорожденного- много пятнышек. И по этой причине его называют холгулом. (хол- пятно, родинка; гул-цветок). Однако эти пятнышки со временем постепенно исчезнут.

В приведенном тексте все отдельные предложения семантически связаны между собою и разумеется такая связь (отношение), образует смысловую целостность всего текста «Холгул».

Таким образом, из проведенной нами анализа видно, что структурно-семантическая связь между составными частями текста осуществляется не одним, а совокупностью средств.

Все эти способы и средства связи отдельных предложений служат для построения структурной, смысловой и коммуникативной целостности всех типов сверхфразовых единиц вплоть до большого завершённого текста.

Литература:

1. Акрамов С. Табиатшиносӣ. – Душанбе, 2003.
2. Биологияи умумӣ. – Душанбе, 2003.
3. Войнич О. Овод. - Душанбе, 1981.
4. Добраев Л. П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его напоминания. – М.: Педагогика, 1982. – 176 с.
5. Москальская О. И. Грамматика текста. – М., 1981. -193 с.
6. Поспелов Н. С. Сложное синтаксическое целое и его основные виды // Вопросы языкознания. – М., 1959. - № 2. – С. 32-52.
7. Рахим Чалил. Ҳикояҳо. - Сталинобод, 1950.
8. Voyonich E.L. The Gadfly. Progress publishers. – М.,1954.

СМЫСЛОВАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ТЕКСТА

Предметом данной статьи является семантическая целостность текста. Цель исследования заключается в описании смысловой структуры текста, особенно семантических отношений, вытекающих из смысловой структуры отдельных предложений состава текста. Эта основная проблема семантической спаянности текста, т.е. семантико – структурной связи между этими компонентами текста. Итак, все самостоятельные предложения объединяясь вокруг одной темы, создают смысловую целостность текста.

Ключевые слова: целостность, отношение, смысл, связь, семантика, структура, тематика, единство.

MEANING INTEGRITY OF THE TEXT

The subject of this article is the semantic integrity of the text. The aim of the study is to describe the semantic structure of the text, especially semantic relations arising out of the semantic structure of individual proposals composition of the text. This is the main problem of the semantic unity of the text, i.e. the semantic and structural communication between these components of the text. Now, all of a sentence rallying around theme, create the semantic integrity of the text. Thus, the unity of theme (meaning) is provided by the identity value, corresponding words composition of the text.

Keywords: integrity, meaning, communication, semantics, structure, themes, unity, relation.

Сведения об авторе: Зикриёева Муатар Вахобовна, доцент кафедры английского языка Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, e-mail: tvahhobov@mail.ru

About author: Zikriyoeva Muatar Vahobovna, Associate Professor of the chair of English language, Khujand State University named after academician B. Ghafurov

ВОЖАГОНИ ХАМРӢ ДАР ШЕЪРИ ИРФОНИИ ФОРСИИ ТОЧИКӢ

Сӯфиев Ш. З.

*Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Дар адабиёти форсии тоҷикии асрҳои IX-XI сурудани шеър бо мазмунҳои сурку мастӣ ва ишқу бодапарастӣ роиҷ буд. Васфҳои шоирона аз бодаву майхонаву соқӣ ба дараҷаи баланди тасвири зебоишиносона расида буд. Суварӣ ҳаёли омода ва зебо, ки дар шеъри шоироне монанди Башшори Марвазӣ, Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Манучехрии Домғонӣ ва дигарон фаровон омадааст, як низоми ҳунарии мучаҳҳаз ва оmodаро дар ихтиёри шоирони ориф қарор дод. Васфи ишқу чавонӣ, тавсифи зебоиҳои табиат, хамрияҳои Рудакию Манучехрӣ, тағаззулҳои зебои шеъри Унсурию Фарруҳӣ ва дар шеъри форсии дарӣ барои баёни дарёфтҳои ботинӣ ва шуру ваҷдҳои дарунии орифони шоир тасвирҳо ва имкониятҳои лозимро фароҳам сохт.

Шабоҳати бисёр миёни беҳудиҳои бодахорон ва дунёи ваҷду сукру ҳайрату мастии орифон барои вуруди тасвирҳои ашъори хамрӣ ба шеъри ирфонӣ замина муҳайё кард. Дар хамрияҳои широни даврони салтанати сомониён ва оғози ҳукмронии Ғазнавиён тасвирҳо дар сатҳи идроки ҳисси қарор доранд ва ҳанӯз ба қаламрави шуури ботинӣ ва замири ноҳудоғоҳи шоирон роҳ наёфтаанд. Дар оғози қарни XII тасвирҳои ашъори хамрӣ ба тадриҷ ба олами орифон роҳ ёфтанд. Орифони шоир бо мадади ин тасвирҳо ба ваҷдҳои ботинӣ ва ҷазабаҳои рӯҳии хеш ишора мекарданд. Қадимтарин нишон аз истифодаи вожаҳои хамрӣ дар забони орифон суханест, ки Яҳё ибни Маъзои Розӣ (в. 258 ҳ.қ./872) ба Боязиди Бастомӣ (в. 261 қ./875) навишт: «Ин ҷо қасоне ҳастанд, ки ҷоме аз муҳаббат дармекашанд, ки дигар ташна намешаванд». Боязид дар ҷавоб нигошт: «Аз заъфи ҳолати ту дар шигифтам. Ин ҷо мардоне ҳастанд, ки дарёҳои ҳастиро сар мекашанд ва даҳон кушуда бештар металабанд» [5, с. 39]. Ҳамчунин дар бораи Боязид, ки пешвои мактаби сукр дар ирфони исломист, нақл аст, ки Шайх як рӯз лаби хеш мемазиду мегуфт: «Ҳам шаробаму ҳам шаробхору ҳам соқӣ!» [1, с. 188]. Абӯнастри Сарроҷ низ дар рисолаи «Ал лумаъ» абёте бидуни зикри номи шоир нақл кардааст, ки нишонгари қадимӣ будани тасвирҳои хамрӣ дар шеъри сӯфиён аст [3, с. 74].

Ба ин гуна вожаҳои хамрӣ оҳиста-оҳиста маъноӣ маҷозӣ, истиорӣ ва адабӣ ба худ гирифтанд. Агар услуби адабиёти форсии тоҷикӣ то қарни XII тасвири бадеии воқеаҳои айнии ҳаёти ҷомеа, яъне воқеъгаро буд, баъдан бо таъсири арзишҳои ҷаҳоншинохтию фалсафӣ ва динию иҷтимоии ҷомеа мавзӯ ва мундариҷаи он низ мутаносибан тағйир пазируфт. Бо аз зухду узлат берун шудан ва ба мактабу мадраса ворид шудани тасаввуф адабиёт низ аз дарбори шоҳону амирон берун рафт ва ба доираҳои васеи мардум пайваст. Дар натиҷа муҳотаби аслии шеър, ки шоҳону амирон буданд, иваз шуд. Дар натиҷаи чунин тағйирот шеъри форсии тоҷикӣ қомилан муҳтавои нав ба худ касб кард. Мавзӯҳои хамрӣ аксаран дар либоси таъбирҳои ирфонӣ дар ашъори Саноиӣ Ғазнавӣ, Аттори Нишопӯрӣ, Фаҳриддини Ироқӣ, Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ ва шоирони дигар мавриди истифодаи васеъ қарор гирифт.

Ба ин тартиб дар ашъори шоирони қарни XII-ум ба баъд мавзӯи маю бодагусорӣ ба як масъалаи баҳсбарангезе мубаддал мешавад, ки ҳар кас ба сатҳ ва андозаи ҷаҳонбинӣ, дониш, салиқа ва эътиқодоти хеш онро таъбир мекунад. Агар гуруҳе онро чун майи воқеӣ шиносанд, гуруҳе дигар аз вай бардоштҳои ирфонӣ мекунад ва гуруҳи саввум онро «майи адабӣ» ё «майи киноӣ» мехонанд. Масалан Баҳоуддини Хуррамшоҳӣ бар иловаи назари иддае аз пажӯҳишгарони осори Ҳофиз, ки «май»-и Ҳофизро ба ду маънӣ – *майи анғурӣ* ва *майи ирфонӣ* – мешиносанд, бар ин ақида аст, ки дар осори Ҳофиз «*майи адабӣ*» ё «*майи киноӣ*» низ мавҷуд аст. Ӯ менависад: «Ҳофиз майи анғуриро бо ҳузури қалбӣ ва бо эҳсос месарояд, аммо майи киноӣ ё адабиро бе ҳузури қалб ва бо кумаки ақлу ҳофиза ва мазмунсозию қареҳаи ҳунарий ва одату суннати адабӣ матраҳ мекунад» [4, с. 194].

Истифодаи вожаҳои «*бода*», «*шароб*», «*майхона*», «*май*», «*харобот*», «*буткада*» ва амсоли он дар шеъри классики форсӣ, тибқи таълимоти шариати исломӣ, зоҳиран ғалат аст. Агар ба маъноӣ зоҳирии онҳо тавачҷуҳ кунем тавсифи бодахорӣ ва айшу нӯшу

мастию базму тарабу нишотро дар назари аввал хоҳем дид, ки он ба воқеияти аслии адабиёти форси ин асрҳо, ки тору пуди он аз Куръон ва фарҳанги исломӣ иборат аст, мувофиқат намекунад, зеро шароб ва бодахорагӣ дар ислом сарчашмаи ҳамаи бадихову нопокиҳост ва истеъмоли он ҳаром аст. Аммо майи ирфонӣ аз чинси дигар аст. Ин ҳамон шароби софу покизаи бихиштист ва чун соқии он Худованд аст, нӯшидани он саодат меварад. «*Ва саққоҳум раббихум шаробан таҳуран*», ки дар ояти 21 сураи Инсон омадааст, ишора ба он шароби пок аст, ки манзури назари шоирони ориф аст. Мастӣ аз ин шароб ба ақидаи орифон бо мастӣ аз бодаи анғӯри воқеӣ фарқ дорад. Офаридагори раззоқ аз ин шароб бандагонашро, ки пайваста дар пӯиши чамолу чалоли вайянд, баҳраманд мегардонад.

Ба ин гуна дар шеъри классики форсии тоҷикӣ, ки бо ирфон пайванди ногузастанӣ дорад, як идда вожаҳои хамрӣ мафҳуми истилоҳӣ ба худ касб карданд. Огоҳ будан аз маънои истилоҳии онон ба хонандагон ва ҳаводорони шеъри форсӣ аз ғоида ҳолӣ нахоҳад буд. Яке аз ин истилоҳот вожаи *ринд* аст. Мафҳуми ринд дар адаби форсӣ мақоми намоёне дорад. Вай шахсест, ки аз одобу русуми халқ вораства ва аз ҷаҳону ҷаҳонӣён бигузааст. Ба зоҳир аз аҳли маломат аст ва ба ботин аз аҳли саломат. Бинобар ин дар шеъри форсӣ *ринд* як симоест, ки аз банди ҳавову ҳавас ва разолату шахватҳои ҳайвонӣ озод аст ва шарафи инсонии худро аз нопокиҳои рӯзгор бо роҳи дурӣ чустан аз тааллуқоти иҷтимоӣ ҳифз намуда, ба расидан ба мақоми воқеан инсонӣ ҳамеша дар талош аст. Вай аксаран ба зоҳид ва аҳли шаръ муқобил гузошта мешавад. Зоҳиран зоҳид ҳамеша дар кӯшиши риоя намудани расму қавонини шариат аст, аммо ба назари орифон ҳамаи амали вай аз рӯи риё ва фиреб сурат мегирад, аммо дар кори ринди боданӯш кизбу риё нест. Зоҳиру ботинаш як аст. Сабӯҳӣ ва мастии субҳонааш натиҷаи истеъмоли пайвастаи шароби таҳури ишқи бениҳоят аз дасти соқии лоязолист.

Пири мугон низ аз маънои маъмулии худ хориҷ шуда, дар истилоҳи шоирони сӯфӣ ба касе гуфта мешавад, ки роҳнамои аҳли сулук аст ва қалби пайравонашро аз кизбу дурӯғу тазвир ва ҳавоҳои шайтонию нафсонӣ дур намуда, онро масту беҳуд аз ламаъоти нури азали мекунад. ӯ замири пок дорад. Қалбаш ҷоми ҷаҳоннамост. Ҳамаи хубию зишти оламро дар ин ҷом мебинад ва пайравони хешро аз гирифториҳои нафсӣ ва иштибоҳоту ғалатҳо эмин нигоҳ медорад, то дар ҷодаи шинохти Офаридагор бо гомҳои устувор равона бошанд. Аз ин рӯ *пири мугон* солиқони тариқатро ба диёре ҳидоят мекунад, дар он ҷо шароб мастибарҳи рӯҳу ҷон аст, на тан. Пири мугон ҳамчунин ба маънои *инсонии комил* низ дар шеъри форсӣ истифода шудааст.

Соқӣ дар таъбироти ирфонӣ ду мафҳум дорад: яке Худованд аст, ки бо бодаи таҷаллиёти хеш қалби ошиқро лабрезии нури ҳақиқат мекунад ва дигар пир аст, ки бо бо кирдор ва гуфтори орифонаи хеш ҷону рӯҳи пайравони ҷодаи ҳақиқатро сармаст мекунад.

Харобот низ яке аз мафҳумҳои асосии шеъри ирфонист. Орифони шоир аз маънии луғавии он, ки макони айёшону ҳарзагардону дузду авбошон ва маҳалли фасоду табоҳӣ буда, таҷрид карда, мафҳуми ирфонӣ ба он бахшидаанд. Онон бо як эъҷози моҳирона хароботро ба як ормоншаҳр ва маҳалли муқаддасу пок ва маънавию рӯҳонӣ табдил кардаанд. Аз ин ҷост, ки Ҳофизи «лисонулғайб» дар байти зер ба ин ду маънӣ ишорат мекунад:

Дар хароботи мугон нури Худо мебинам,

В-ин аҷаб бин, ки чӣ нуре зи кучо мебинам [7, с. 275].

Ва низ дар байте дигар ба полисемантизми ин гуна мафҳуми ишора мекунад:

Дар ишқ хонақоҳу харобот фарқ нест,

Ҳар ҷо, ки ҳаст, партави рӯи ҳабиб ҳаст [7, с. 50].

Ба ин тартиб орифони шоир вожаҳои *харобот*, *хирқа*, *зуннор*, *майқада*, *шароб*, *бода*, *ринд*, *пири мугон*, *тарсобача* ва амсоли онро, ки дар ислом маъноҳои ғайришаръӣ доштанд, мафҳумҳои фалсафӣ, ахлоқӣ ва ирфонӣ зам карданд ва дар муқобили он вожаҳои амсоли *шайх*, *масҷид*, *мадраса* ва ғайраро маънои манфӣ бахшида, дар шеъри худ ба вожаҳои хамрӣ тарҷеҳ ниҳоданд. Он чӣ дар калом ва фикҳи исломӣ муқаддас аст дар шеъри шоирони ориф номуқаддас мегардад ва баръакс алфози ғайришаръӣ мафҳуми муқаддас ба худ касб мекунад. Дар байни ин ду маънои зидди якдигар як умумияти воқеӣ ва табиӣ ҳаст, ки дар заминаи он маънои нав мантқан дуруст ифода гардидааст. Масалан масҷид – хонаи Худо – ҷои пок ва мақоми ниёиш, яъне маҳалли мулоқоти мустақими мӯъминон бо Офаридагор аст, аммо дар натиҷаи хузури риёкорону динфурӯшон ва дунёпарастону зоҳирпарастон дар ин маскани муқаддас

кудсияти он коста мегардад. Ин назари орифон дар асоси ояти 17-и сураи Тавба: «Муширикнро, ки ба куфри худ эътироф мекунад, раво набошад, ки масҷидҳои худро обод созанд...» ва оятҳои 107 -и ҳамин сура «Ва (аз онҳо) касонеанд, ки барои зиён расондан ва ба ҷиҳати куфр ва барои тафриқа афкандан миёни мӯъминон ва камингоҳ сохтан барои онон, ки пеш аз ин бо Худову пайгамбарӣ ӯ ҷанг кардаанд, масҷид сохтаанд; ва, албатта, савганд хӯранд, ки ба ҷуз кори неқӯ чизеро насохтаем. Ва Худо гувоҳӣ медиҳад, ки онҳо дурӯғгӯ ҳастанд» ва низ ояти 108 «...Ҳароина масҷиде, ки аз рӯзи аввал бар (нияти) тақво бунёд ниҳода шудааст, сазовортар аст, ки он ҷо (ба намоз) бишӯ. Дар он ҷо мардоне ҳастанд, дӯст медоранд, пок шаванд. Ва Худо покишавандагонро дӯст медорад» ба вучуд омадааст. Маҳз ба ин сабаб орифон харобот ва майхонаро бар масҷиду мадраса тарҷеҳ медиҳанд, зеро дар хароботу майхона соликоне ҳузур доранд, ки ҳамаи буду нобуди хешро дар роҳи Ҳақ бохтаанд ва сидқан, бидуни ҳар гуна риёву солусӣ ба ниёиш ва пӯйиши висоли Офаридагор дар талошанд. Ин аҳли хароботу майхона, ки қалбашон чун ҷоми ҷаҳоннамои Ҷам таҷаллигоҳи ҷалолу ҷамоли Офаридагор гаштааст, аз шароби ишқи Вай, ки Пири муғон соқии он аст, масту аз худ беҳуд мешаванд ва ҷуз Худо дар андешаву дилашон чизе дигар вучуд надорад.

Шоирон лаҳзаеро, ки солик дар ёди худованд ғарқ шуда, қалбашро аз тамоми он чи ғайри Худост пок намудааст, ба пиёлаи шароб ташбеҳ мекунад, ки бо он ҷӣ дар вай аст ранг мепазирад: «Ҳама ҷом асту нест гӯё май/Ё мудом асту нест гӯё ҷом». Пиёлаву май, яъне қалби солик ва ишқи вай чунон софу шаффоф шудаанд, ки гӯё шароб бидуни пиёла асту пиёла бидуни шароб....

Пок ва латиф шудани ҷисму рӯҳ мисли ба ҳам омадани шишаи шаффоф ва майи соф аст, ки ба ҷашми оддӣ ду шайъ будани онҳо наменамояд. Ягонагии май ва пиёла тасвири зебои шоиронаи назарияи ваҳдат дар касрат ва касрат дар ваҳдат аст. «Чунончи солик қудрат дар рӯбияти Ҳақ ва шухуд ёбад ва бо инояти хоси худовандӣ анниятро канор бигзорад, метавонад (ба касрати ҳақиқия, ки дар ҳақиқат ҳамон ваҳдат ва инзимому пайвастан ба ваҳдатҳои эътиборист) ба ваҳдати ҳақиқӣ бо Маъбуди хеш бирасад ва инро метавон ҳамон касрат дар ваҳдат ва ваҳдат дар касрат донист. Дар ин сурат аст, ки чунон ягонагӣ ва якпорчагӣ байни Холиқу махлуқ ба вучуд меояд, ки ҳеч таорузе байни ваҳдати ҳақиқӣ ва касрати ҳақиқӣ нест ва вучуди солик фақат ба эътибори вучуди Ҳақ дар тамомии зухурот ва атвораи мебошад» [2, с. 138].

Бидуни огоҳии комил аз таълимоти назарии тасаввуф ва истилоҳоти хоси ирфонӣ наметавон шеърӣ ирфонӣ ва забони хоси онро ба хубӣ пай бурд. Шакли зоҳирии вожагони ин гуна ашъор маоние дорад, ки онро дар фарҳангҳои маъмулии тафсирии забон наметавон пайдо намуд. Барои дарки дурусти он бояд бо назари фалсафӣ зебоишиносонаи андешамандони тасаввуф ошноии комил пайдо кард. Дар паҳлӯи ин бояд аз фарҳангҳои махсуси истилоҳоти шеърӣ ирфонӣ форсӣ ва шарҳу таъвилҳое, ки бар осори адабии ирфонӣ шудааст, истифода намуд, то сӯитаъбирҳое аз он нашавад.

Шароб дар шарияти ислом «уммулхабоис», яъне сарчашмаи ҳамаи бадихову нопокиҳост ва истеъмоли он ҳаром аст. Аммо майи ирфонӣ аз ҷинси дигар аст. Ин ҳамон шароби софу покизаи биҳиштӣ, ки гардонандаи он Худованд аст ва нӯшидани он саодат меварад. «Ва саққохум раббуҳум шаробан таҳуран», ки аз ояи 21 сураи Инсон омадааст, ишора ба он шароби биҳиштӣ.

Абдурахмони Ҷомӣ низ ба ин шароби биҳиштӣ дар осораш ишораҳои мутааддид дорад:

*Бас биқӯш Ҷомию ратли гарон бинӯш,
Аз он зулоли мусаффо в-аз он зулоли таҳӯр* [8, с. 164].

Маъноҳои пинҳону рамзомези матни ирфонӣ ба сабаби истифодаи фаровон аз унсурҳои балоғӣ барои вусъат бахшидан ба зарфиятҳо ва тавоноии забон бо мақсади баёни мафҳумҳои абстрактӣ ва ғайриоддӣ аз огоҳӣҳои ирфонӣ бармеомада ба вучуд меоянд. Аз ин сабаб яке аз вижаҳои шеърӣ ирфонӣ бисёрмаъноии вай аст. Дар ин иртибот Боязиди Бистомиро сухане ҳаст: «Сухани ман бар иқтизои ҳол меояд, аммо онро ҳар кас, чунонки иқтизои вақти хеш аст, идрок мекунад ва сипас идроки хешро ба ман мансуб медорад». Бино ба ин гуфтаи Боязид, сухани вай маънои хос дорад ва аз ҳолати конкретияш бармеояд, аммо бардошт ва дарки хонандае, ки «ба иқтизои вақти хеш» аз гӯяндаи сухан дар замон ё макони дигар зистааст ва бардошти вай мутабақи тақозояш аст, фарқ хоҳанд дошт. Ин омил сабаби арзи ҳастӣ намудани таъвил ва шарҳҳои мутааддиди осори ирфонӣ дар густираи адаби форсӣ.

Айнулқуззоти Ҳамадонӣ дар рисолаи «Зубдату л-ҳақоик»-и хеш миёни илм, ки мавзӯи он табиат асту олоти идроки он ақл ва ҳисс ва маърифати шуҳудӣ, ки мавзӯи он фаротабиат буда, олоти идрокаш басират, яъне «чашми дил» ва нигоҳи ботинист фарқ гузошта, таъкид мекунад, ки илмро метавон бо вожағони мутобиқ таъбир кард, вале маърифати шуҳудиро чуз бо калимоти муташобеҳ баён кардан ғайриимкон аст [6, с. 67]. Манзури вай аз «калимоти муташобеҳ» вожагонест, ки таносуби сурат ва маънояшон пинҳон, рамзолуд ва дур аз дарки зехнист. Чунин тарзи истифода аз забон мучиби пайдоиши падидаҳои адабӣ шуда, ҳусну латофату зебоии хоссе ба осори адабӣ мебахшад. Ба ин васила аҳли ирфон ба вожаҳои забони форсӣ маъниҳои навестам намуда, имконоти баён ва тавоноии забонро вусъат бахшиданд.

Адабиёт:

1. Аттот Фаридуддин. Тазкирату-л-авлиё /Бо муқаддима ва тасҳеҳи Муҳаммади Истеъломӣ. - Техрон: 1384.
2. Девсолор, Фарҳод. Тамсили сафои май ва латофати ҷом/Ҳасилономаи таҳассусии ирфон. Соли 5-ум, 1388, № 19. Сс.127-149.
3. Сарроҷи Ғусӣ, Абунасор. Ал Лумаъ фӣ-т-тасаввуф. Бо тасҳеҳ ва ташҳихи Рейнолд Олан Николсон. Тарҷумаи дуктур Маҳдии Мучтабой. Техрон: Интишороти «Асотир», 1382.
4. Хуррамшоҳӣ Б. Ҳофизнома. Техрон: Интишороти Мавло, 1366.
5. Қушайрӣ Абдулқарим ибни Ҳавозин. Рисолаи Қушайрия /Тарҷумаи Абӯалӣ Ҳасан ибни Аҳмади Усмонӣ. Бо тасҳеҳоту истидрокоти Бадеъуззамони Фурӯзонфар. Техрон: Ширкати интишороти илмию фарҳангӣ, 1374.
6. Ҳамадонӣ Айнулқуззот. Зубдату л-ҳақоик. Тасҳеҳи Афифи Асирон. Техрон: Интишороти «Донигоҳи Техрон, бе соли нашр.
7. Ҳофизӣ Шерозӣ. Куллиёт. Мураттиб ва муаллифи сарсухан Ҷамшед Шанбезода. Душанбе: Ирфон, 1983.
8. Ҷомӣ Абдурраҳмон. Девони ашъор. Ҷ.2. Техрон: Интишороти «Мероси мактуб», 1378.

ВИННЫЕ МОТИВЫ В ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ СУФИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Вино является одним из популярнейших и древнейших тем в культуре ираноязычных народов. Появившись на заре человеческой цивилизации, хмельные напитки начинают играть весьма важную роль в жизни народов. Вино становилось культовым, сакральным напитком. О нем говорится в священных Книгах. В исламской литературе появился новый жанр – хамрийят (поэзия о вине). Вся персидско-таджикская литературная традиция полна мотивами и образами вина. Данная статья посвящена вопросу трансформации мотивов и образов вина в персидско-таджикскую суфийскую поэзию.

Ключевые слова: суфизм, поэзия, мистический опыт, вино, винная топка, мистическое вино, описание.

WINE MOTIVES IN THE PERSIAN-TAJIK SUFI POETRY

Wine is one of the most popular and oldest in the culture of the Iranian peoples. Appearing at the dawn of human civilization, intoxicating drinks are beginning to play a very important role in the life of nations. Wine has become a cultic, sacred. There were talks about it in the Holy Books. In Islamic literature has appeared new genre - khamriyyat (poetry about the wine). The further tradition of Persian literary is full of motifs and images of wine. This article is devoted to the problem of transformation the motives and images of wine in the Persian-Tajik Sufi poetry.

Keywords: sufism, poetry, mystical experience, wine, wine topic, mystical wine, description.

Сведения об авторе: Суфиев Ш. З., кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: sufizadeh@gmail.com

About author: Sufiev Sh. Z., PhD in Philology, leading researcher of Institute of Language, Literature and Oriental Studies of Academy of Science of the Republic of Tajikistan

САНОИИ ҒАЗНАВӢ ВА ОҒОЗИ ТАКОМУЛИ ШЕЪРИ ИРФОНИИ ФОРСИИ ТОЧИКӢ

Сӯфиев Ш. З.

*Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Бахши бузурге аз истилоҳоти илмӣ ва таълимии тасаввуф ба сурати вожағони илмӣ дар рисолаҳои мансури илмию дастурҳои таълимию омӯзишии аҳли тасаввуф мавриди қарор гирифтаанд. Ин истилоҳот дар зинаҳои аввали пайдоишу инкишофи тасаввуф ба вучуд омадаанд. Бештари онҳо вожағони интизоӣ ва зеҳнӣ ҳастанд. Истилоҳоте чун *таҷаллӣ, саҳв, суқр, фано, қаромат, пир, ҳиммат, таквин, солиқ, сулуқ, далел, истиғно, ҳайрат, тавба, зуҳд, ҳақиқат, фано, бақо* ва ғ. аз ин қабиланд. Чунон ки ба назар мерасад вожағони ғавқузикр хислати тасвирию ҳиссӣ надоранд ва аксаран исмҳои маънодоранд, ки дорои маънои умда буда, ба унвони «истилоҳоти илмӣ тасаввуф» шинохта мешаванд. Ин гурӯҳи истилоҳот дар рисолаҳои ирфоние чун «Кашфу-л-маҳҷуб»-и Ҳачвирӣ, «Ат-таарруф»-и Қалободӣ, «Шарҳи таарруф»-и Мустамлии Бухорӣ, «Ал-лумаъ фӣ-т-тасаввуф»-и Абӯнасири Сарроҷи Тӯсӣ, «Шарҳи шатҳиёт»-и Рӯзбеҳони Бақлии Шерозӣ, «Футуҳоти Маккия»-и Ибни Арабӣ ва ғайра шарҳ шудаанд.

Бахши дигаре аз калимаҳои хосси сӯфиён истилоҳоти истиорӣ, ки бештар дар шеъри ирфонии форсии тоҷикӣ дида мешаванд. Ин вожагон, ки голибан номи унсурҳои падидаҳои табию ҳиссиянд, ишораҳои ба дарёфтаҳои фаровоқеӣ ва баённопозири орифони шоир мекунанд.

Истилоҳоти шеъри ирфонӣ дар адабиёти форсии тоҷикӣ тақрибан бо Санои Ғазнавӣ расмият ёфт. Пеш аз вай дар шеъри шоирони ориф истифодаи тасвириҳои рамзӣ истиорӣ бисёр кам аст ва ин гуна тасвириҳо реша дар суннати адабии пеш аз Саной доранд. Ба ақидаи Шафеи Қадқанӣ нахустин таҷрибаҳои шеъри ирфонии форсиро дар шеъри шоирони вобаста ба мазҳаби Муҳаммад ибни Қиром (ваф. 255/869), аз ҷумлаи Абӯзари Чурқонӣ, даргузаштаи қарни IV-ум ёфтаанд. Ин таҷрибаҳо дар партави нубуғи Ҳаким Саной (1081-1141) қаҳиши азимеро дар таърихи шеъри форсӣ эҷод кард [12, с. 45-47]. Санои Ғазнавӣ ин тасвириҳо ва истилоҳоти тағаззулию ҳампиро дар шеъри ирфонӣ тасбит кард.

Аз ин рӯ забони хос дар адабиёти сӯфия яқбора дар осори Саной ба вучуд наёмадааст, балки ин шоири фарҳефта аз мероси фарҳангию адабии кӯҳан баҳраҳои бисёр гирифтааст. Масалан, тавсифу тасвири бода ва ишқ бо зеборӯён дар шеъри форсӣ арабӣ суннати дерина дошт, ки аз он аҳли тасаввуф чун мавод ва масолеҳи тайёре барои баёни таҷрибаҳои худ истифода карданд. Суннати шеърӣ ҳамаи имконияти лозимро барои андешаҳои сӯфиёна пешақӣ омода сохта буд. Ин замина буд, ки шеър ба зудӣ ба бузурғтарин расонаи сӯфиён мубаддал шуд. Аҳли ирфон чамоли мутлақи Ҳакро дар чеҳраи маъшуқи бениҳоят зебову раъно, ки дар шеъри тағаззулию дарборӣ роиҷ буд, ба амонат гирифта, хатту ҳолу чашму абрӯ ва нозу карашмаи маъшук ба маънои рамзияш ба тасвир кашида шуд. Суқру фано ва олами вачду завқ бо тасвири маҷлиси шарбу майхона таъбир шуд ва лаҳзаҳои ноби муқошифоти сӯфиёна бо тасвири мастию ишқбозию бусу қанору висол имкони баён пайдо кард. Бисёре аз ин тасвириҳо дар суннати шеъри тағаззулии форсии тоҷикӣ вучуд дошт, аммо дар шеъри ирфонӣ ин унсурҳо «*зарофатҳои зебоишинохтии ваҳдати илоҳиро шарҳ медиҳанд ва симои намодине аз ваҳдати рӯҳонӣ, ки дар қолиби инсонӣ руҳ менамояд, тарсим мекунанд*» [5, с. 268].

Орифони бузурге, ки аз шеър барои баёни таҷрибаҳои худ баҳра мегиранд, ҳар қадом дорои забон ва низоми истилоҳӣ ва тасвириӣ хосе ҳастанд. Санои Ғазнавӣ аз вожаҳои *қимор, харобот, қаландар, лабосот, томот, қаллош, ринд* ва ғайра рамзҳои бадеъ месозад, ки дар он рӯзгор саҳт бесобиқа ва тақондиҳанда аст. Рӯёҳои Рӯзбеҳони Бақлӣ (в. 606|1210) дар «Кашфу-л-асрор» аз ҳайси тасвир бисёр зебо ва маҳсули худи ўстанд. Вай Худоро ба шакли гули сурх ва пайғамбарро дар миёни дарёи шароб мебинад [3, с. 114]. Ин гуна рӯёҳо дар осори Начмуддини Кубро, Азизуддини Насафӣ ва орифони дигар фаровон дида мешавад [5, с. 37; 1, с. 231; 6, с. 266-267, 294, 302-304].

Дар таълимгоҳҳои хонагоҳҳои тасаввуф бар сари маънои истилоҳоти илмию таълимии ирфонӣ чандон ихтилофи назаре вучуд надошт. Ихтилофот дар мавриди

тасвирҳои ҳисси буд, ки дар зоҳир ҳеч иртиботе бо забони шариат ва тариқат надошт ва дар олами ғайбии худопарастон наметавонист мафҳуме дошта бошад. Тасвирҳо ва таъбирҳои монанди «лабханди гул», «овози кабутар», «моҳ дар парда», «бода», «паймона», «соқӣ», «зулф», «бӯса», «мастӣ» ва амсоли инҳо суолҳои бешумор барангехт ва домани аҳли тасаввуфро ба тухматҳои зиёде олууда кард.

Ин суханони хилофи шариат чӣ нисбате ба олами лохут ва малакут дошт? Баъзе аз онҳо дақиқан бар зидди зоҳири шариату арзишҳои дин буд ва бо асли дин танокуз дошт. Дар пайи барканору инкори ин тухматҳо буд, ки зарурати шарҳу таъвили истилоҳоти ирфонӣ ба миён омад.

Шайх Муҳиддин Ибни Арабӣ гарчӣ дар насри хеш забони илмии хоси худро ба кор бурдааст, аммо дар шеъраш ба тасвирҳои ҳисси ва намодпардозӣ даст задааст. Дар «Тарҷимону-л-ашвоқ» бар зидди тухматҳои, ки ба ӯ заданд, чунин посух мегӯяд: «*Инҳо авҳом нест, асрор аст, асрори қалби дили ман ва дили ҳар кас, ки ҳамчун ман аҳли илм аст. Инҳо авсофи қудс ва олами улвист. Хотир аз зоҳири онҳо бозгардон ва маъноро аз ботини ин алфоз биталаб, то дарёбӣ*» [4, с. 28-31].

Васфҳои шоирона аз бодаву майхонаву соқӣ, рафтани ба майхона пеш аз тулӯи офтоб, сабӯҳӣ задан, садои хурӯси саҳарӣ, гулафшонӣ дар маҷлиси шароб, ба хидмат омода будани соқӣ, доман ба камар задан, хидмат ба майхорону мастон, ранги сурхи бода ва сурхрӯии бодахорону мастон, зулолӣ ва сапедии бодаи ноб, бодаи омехта бо об, бодаи мактул бо об, дурди бода ва ғайра дар шеъри қадими араб ба дараҷаи ниҳонии зебоишинохтӣ расид. Ин суварӣ ҳаёли омода ва зебо, ки дар шеъри шоирони ҷоҳили монанди Аъшаи Қайс, Амрулқайс ва дар шеъри аҳди аббосӣ, аз ҷумла дар ҳамрияҳои Абӯнувос, Валид ибни Язид, Абулхандӣ, Башшор ибни Бурд, Ҳасан ибни Ҳонӣ фаровон омадааст, як низоми хунарии мучаҳҳаз ва омороро дар ихтиёри сӯфиён қарор дод.

Шабоҳати бисёр миёни беҳудиҳои бодахорон ва дунёи ҷазаботу суқр ва ҳайрату масти орифон барои вуруди тасвирҳои ашъори ҳамрӣ ба забони сӯфиён замина муҳайё кард. Дар ҳамрияҳои асри аббосӣ ин тасвирҳо дар сатҳи идроки ҳисси қарор доранд ва ҳанӯз ба қаламрави шуури ботинӣ ва замири ноҳудогоҳи шоирон роҳ наёфтаанд. Дар оғози қарни II-уми ҳиҷрӣ ба тадриҷ тасвирҳои ашъори ҳамрӣ ба олами орифон роҳ ёфт. Сӯфиён ба мадади ин тасвирҳо ба вачдҳои ботинӣ ва ҷазаботи рӯҳии худ ишора мекарданд. Дар миёни сӯфиёни табақаи нахуст барои баёни аҳволи суқр ва саҳв истилоҳоти хосе роиҷ буд. Қадимтарин нишон аз истифодаи вожаҳои ҳамрӣ дар забони орифон суханест, ки Яҳё ибни Маъози Розӣ (в. 258 ҳ.к.) ба Боязиди Бастомӣ (в. 261 қ.) навишт: «*Ин ҷо қасоне ҳастанд, ки ҷоме аз муҳаббат дармекашанд, ки дигар ташна намешаванд*». Боязид дар ҷавоб навишт: «*Аз заъфи ҳолати ту дар шигифтам. Ин ҷо мардоне ҳастанд, ки дарёҳои ҳастиро сар мекашанд ва даҳон кушуда бештар металабанд*» [13, с. 39]. Ҳамчунин дар бораи Боязид, ки пешвои аҳли суқраш хондаанд, нақл аст, ки шайх як рӯз сухани ҳақиқат мегуфт ва лаби хеш мемазиду мегуфт: «*Ҳам шаробаму ҳам шаробхору ҳам соқӣ!*» [2, с. 188].

Чунин ҳолат низ дар шеъри форсӣ афтод. Ҳамрияҳои Рудақӣ ва Манучехрӣ, тағазулҳои зебои шеъри Унсурӣ ва Фарруҳӣ ва ғайра, васфи ишқу ҷавонӣ дар шеъри форсии тоҷикӣ барои баёни дарёфтҳои ботинӣ ва шуру вачдҳои дарунии орифони шоир тасвирҳо ва имкониятҳои лозимро фароҳам сохт.

Пеш аз ҳақим Саной истифода аз тамсилоту ишороти намодин дар рисолаҳои мансури орифон роиҷ буд. Саной нахустин шоири форсигӯст, ки дар густураи васеъ ба навпардозии намоду истилоҳоти ирфонӣ дар шеъри форсӣ пардохта ва ба забони истилоҳии шахсӣ даст ёфт, ки баъдҳо дар суннати ирфонӣ ривож пайдо кард. Вай барои баёни асрори хеш ниёз ба забоне пурзарфият дошт. Дар қасидае аз аҳли рӯзгор лаб ба шиква кушуда, ба забони ишорат шеърашро рамзгуна месозад:

Аз гуфтани иборат гар ибрате нагирӣ,

Дар гардани ишорат маънӣ гузид бояд [8, с. 875].

Аз норасоии забон барои баёни эҳсосоти отифӣ ва бозёфтаҳои ботинии худ мегӯяд:

Маъониро асомӣ на, асомиро маонӣ на,

Вагарна гуфта гаштӣ, ончи дар парда ниҳон дорад.

Ҳама дардам аз он ояд, ки ҳолам гуфт натвонам,

Маро тунги суҳан дар гуфт сусту нотавон дорад.

*Маониҳои бисёр аст андар дил маро, лекин
Нагунҷад чун сухан дар дил, забонро тарҷимон дорад.
Зи дарёи муҳити ақл чайҳуни маониро
Сӯи киштии рӯҳонӣ забони ман равон дорад [8, с. 115-116].*

Саной бо даромехтани нишонаҳо ва ибороти гурӯҳҳои иҷтимоии рӯзгор низоми далолии забонро ошуфта мекунад, забоне навин месозад, ки зоҳири рамзгуна ва ботини амиқ дорад:

*Касе, к-аз кори қаллошӣ бар ӯ баъзе аён гардад,
Гумони ӯ яқин гардад, яқини ӯ гумон гардад.
Нишоне бошад он касро дар он дида, ки ҳар соат
Нишони бенишониро нишони ӯ нишон гардад.
Ба гоҳи дидан аз дидан, ба гоҳи гуфтан аз гуфтан,
Чу кӯрон бе басар гардад, чу гунгон бе забон гардад.
Чунон гардад ҳақиқат ӯ, ки васфи халқ напзирад,
Ба пушти хоки ҳомун ҳамчу Парвин осмон гардад [8, с. 131].*

Рамзҳо дар ин фазои рамзомез осонтар нақши худро иҷро мекунанд. Ӯ бисёре аз истилоҳоти адабӣ, иҷтимоӣ, динӣ ва расмӣ ирфониро аз заминаи фарҳангӣ ва забонӣ мутанаввӣ карда, маъноӣ нав ба онҳо зам намудааст. Такрори ин вожаҳо ва таъкиди муқаррари шоир ба он вожаҳо таъшахус (барҷаастагӣ) мебахшад ва кам-кам бар болои ҳар вожае сояе аз мафҳумҳои зимнӣ ва ишорӣ пайдо мешавад ва онҳоро ба истилоҳот ё намодҳои бо мафҳумҳои хос бадал мекунад. Саной ин вожаҳоро аз истилоҳоти роиҷи забони ирфонӣ ҷудо мекунад ва дар фазои символикӣ шеъраш ба онҳо хуввияти истилоҳӣ мебахшад.

Чунон ки пештар ишора кардем, Саной вожагони (марсум) густаришёфта дар суннати шеъри тағаззулиро ба хидмат гирифт, то ишқу ҷазабаи хешро ба тасвир кашад. Аммо омиле, ки ин вожагони шинохташударо аз маъноӣ маъмулии худ фаротар мебарад ва ба қаламрави намод ва истилоҳ мерасонад, навъи таҷрибаи шухудист, ки дастноёфтани ва ғайриҳиссиист. Бархе аз ин истилоҳот иборатанд аз: ошӣк, маъшук, ишқ, зулф, руҳ, ёр, дилбар ва ғайра.

*Эй ёри бетақаллуф, моро набиз бояд,
В-ин қуфли ранҷи моро имшаб калид бояд.
Чому самоъу шоҳид ҳозир шуданд боре
В-ин хирқаҳои даъвӣ бар ҳам дарид бояд.
Имону зоҳидиро бар ҳам шикаст бояд,
Зуннори чоҳидиро аз чон харид бояд.
Аз рӯи он санавбар моро чарог бояд,
В-аз зулфи он ситамгар моро газид бояд.
Чома баҳои чоне бистон зи дасти дилбар,
Омад мурод ҳосил, акнун мурид бояд...
Аз гуфтани иборат гар ибрате нагирӣ,
Дар гардани ишорат маънӣ газид бояд [8, с. 169].*

Яке аз вижагиҳои ба истилоҳ табдил шудани вожагони маъмулии шеъри ирфонӣ, яъне маъноӣ нав касб намудани вожагон ба андешаи ин ҷониб дар он аст, ки вожаҳо аз воқеияти забон ва маъноӣ аслии худ дур мешаванд. Шоир вожаҳоро дар контексте ҷой мекунад, ки муқобили низоми маъмулии забон қарор мегиранд ва дар натиҷа дар нигоҳи хонанда бо моҳияте нав ҷилва мекунанд. Масалан, ҳангоме, ки Саной вожагоне чун хароботу ринду масту майхонаро дар қанори масҷиду зоҳиду, меҳробу тасбеҳ қарор медиҳад, ки аз як тараф забонаш танзолуд ва мутаноқизнамо ба назар меояд ва аз ҷиҳати дигар забони истилоҳотии шеърро барҷаастатар месозад. Дар ғазали зерини Саной бо муқобили ҳам қарор додани қалимаҳои шаръӣ ва ғайришаръӣ таноқузномаӣ ва забони истилоҳии шеър хеле возеҳ ба назар мерасад:

*Дар роҳи ҳақиқат нашавӣ қиблаи аҳрор,
То қудваи асҳоби лабосот нагардӣ.
То хидмати риндон нагузинӣ ба дилу чон,
Шоистаи суккони самовот нагардӣ [8, с. 364].*

Саной ҷасуруна ҳарими нишонаҳои муқаддас ва номуқаддасро бо ҳам меомезад ва ғайриинтизор бо зидди ҳам нишон додани вожаҳо пайванди қалима бо матн қатъ мешавад ва дар натиҷа таноқузномаии забонӣ ба вожагон маъноӣ хосси истилоҳӣ меафзояд:

*Ба дари Каъбаи томот чӣ лаббайк занем,
Ки ба бутхона наёбем ҳаме ҷои нишаст* [8, с. 292].

Саной бо ду равиш истилоҳоти ирфониро дар шеъраш ворид кардааст: аввал бо мутаноқизнамо ва номакшуф ва душворбаён будани таҷрибаи ирфонист, ки калимаҳоро дар вазъи ғайримаъмулӣ то ҳадде барҷаста мекунад ва дуввум ин ки такрори пайвастаи маънодори ин калимаҳост, ки эҳсосоти хонандаро барангехта, тавачҷуашро бар болои хеш тақвият медиҳанд. Бинобар ин муҳтасибу ринду қаллошу қаландар он касоне нестанд, ким о онҳоро бо ин ном мешиносем, балки касони дигаранд, ки дар олами ашъори Санои дорои мафҳумҳои хос буда, ҷанбаи намодӣ доранд.

Дар адабиёти форсӣ Саной ба гумони ғолиб нахустин шоирест, ки унсурҳои устураҳои форсии тоҷикиро, ки заминаҳои миллӣ ва афсонаӣ доранд, вориди таҷрибаҳои ирфонӣ намуд. Ҷоми Ҷам ҷаҳоннамо ишора ба дили софу ҳамабини ориф мекунад, гесӯи Рудоба каманди наҷотбахши ориф мешавад ва ғ.

*Ба яқин дон, ки ҷоми ҷам дили туст,
Мустақарри нишоту ғам дили туст* [9, с. 141].

Дар шеъри ирфонии баъд аз Мавлавӣ истилоҳоти ирфонӣ аксаран ба клишеҳои адабӣ бадал шуда буданд ва тозагие, ки дар ашъори Санойю Аттор дошанд то ҳадде коста шуда буд ва он таъсире, ки дар ашъори ин се нахустин нобиғони шеъри ирфонӣ хеле заиф гашт ва хонанда он таассуроти пайваста бо вачду шуру ҷаззобиятро, ки аз осори ин шоирон мебардорад, аз шеъри шоирони баъдӣ камтар эҳсос мекунад.

Дар осори Саной тасвирест шиновар миёни ҳақиқат ва маҷоз, ки ҳам тибқи суннати адабӣ ва ҳам бодаи анҷурист ва ҳам бодаи ирфонӣ. Дар маснави «Ҳадикату л-ҳақиқа» ва ғазалиёту касоиди ӯ зуҳури ин се тасвириро аз бода мушоҳида мекунем.

Хулосаи калом ин, ки барои ворид шудан ба мафҳуми истилоҳи шеъри ирфонӣ хонанда бояд аз тариқи таҷрибаи ирфонии орифи шоир ба олами пинҳони паси калимае, ки мавриди истифодаи ӯст, бигзарад ва дар ин олам каме гардиш кунад, то ба дарки маънои он ноил шавад. Хонанда набояд аз он олами мобадутабаи чизе берун оварад ва ба унвони мафҳум қаламдод кунад. Истилоҳ як ҷаҳишгоҳест, ки аз тариқи он хонанда ба ҷаҳони маърифати ориф, ки ҳамон олами мобадутабаиист, интиқол меёбад. Аз ин рӯ, агар касе аз истилоҳ маънои луғавӣ бичӯяд, ноком хоҳад монд. Истилоҳи ирфонӣ, ба таъбири Мавлоно, «нардбони осмон» аст, ки аз он ба бом меравад. Ба ақидаи Шайх Маҳмуди Шабистарӣ идроки маонии истилоҳот ва таъбирҳои ирфонӣ он гоҳ имконпазир мешавад, ки шахс аз моҳияти таҷрибаи ирфонӣ ва ҳолоту мақомоти тариқати сӯфия огоҳӣ дошта бошад. Шайх ба ин назар аст, ки маънои пайдошуда аз завқро бо забони маъмулӣ наметавон таъбир кард, аммо дар сурати зарурат метавон бо роҳи муқояса монандию шабоҳати нисбии он иборот ва истилоҳотро аз олами атроф дарёфт ва ба ин тариқ рамӯзи онҳоро пай бурд:

*Ҳар он маънӣ, ки шуд аз завқ пайдо,
Кучо таъбири лафзӣ ёбад ӯро?
Чу аҳли дил кунад тафсири маънӣ,
Ба монандӣ кунад таъбири маънӣ* [10, с. 114].

Ин назари Шабистариро метавон маҳаки таҳлил, таъвил ва шинохти истилоҳот ва ишороти ашъори орифона ҳисобид. Шеъри асили ирфонӣ маҳсули илҳом, завқ ва шухуди баромада аз таҷрибаи ирфонист. Ошноию огоҳӣ аз фазои таҷрибаи ирфонӣ ва донишдони ангеҷаҳои завқу шухуди ирфонӣ ба мо имкон медиҳад, то ба маънои аслии истилоҳоти ирфонӣ даст ёбем. Он кӯшишҳои пайвастаи муваффақона, ки дар шинохти моҳияти осори шоироне чун Ҳаким Саной, Аттори Нишопурӣ, Мавлоно ва дигарон шудааст, шаҳодат аз он аст, ки шорехон ва муҳаққиқон сарфи назар аз мушкилоти айнӣ ва зеҳнӣ метавонанд ба ниҳонхонаи асрору рамӯзи орифони шоир роҳ ёбанд.

Адабиёт:

1. Ridgeon, Lloyd V.J. Aziz Nasafi. Richmond, Surrey: Curzon Press, 1998.
2. Аттор, Муҳаммад ибни Иброҳим. Тазкирату-л-авлиё. Баррасӣ, тасхеҳи матн, тавзеҳот ва фаҳорис аз Муҳаммад Истеъломӣ. Ҷопи 16-ум. Техрон: Интишороти «Заввор», 1386.
3. Бақлӣ, Рӯзбехон. Кашфу л-асрор ва муқошифоту-л-анвор. Тасхеҳ ва тарҷумаи дуктур Маряма Ҳусайнӣ. Техрон: Интишороти «Сухан», 1393.
4. Ибни Арабӣ. Тарҷимону-л-ашвоқ. Тарҷумаи форсӣ ҳамроҳ бо муқаддимау феҳристи луғоту истилоҳот ба кӯшиши Гулбобо Саъидӣ. Техрон: 1377. с. 28-31.

5. Люисон, Леонард. Фаросӯи имон ва куфр. Шайх Махмуди Шабистарӣ. Тарҷумаи дуктур Маҷдуддини Кайвонӣ. Чопи 4-ум. Техрон: Нашри марказ, 1389.
6. Насафӣ, Азизуддин ибни Муҳаммад. Китобу-л-инсони-л-комил. Бо пешгуфтори Ҳенри Корбэн. Бо тасҳеҳ ва муқаддимаи Мерижан Мол. Тарҷумаи муқаддима аз Зиёуддини Дехширӣ. Техрон: Интишороти «Тахурӣ» ва Анҷумани эроншиносии Фаронса дар Эрон, 1379.
7. Покатҷӣ Аҳмад. Равоншиносии рангҳо дар андешаҳои ирфонии Начмуддини Кубро// Маҷмуаи мақолоти шайх Начмуддини Кубро. Ройзании фарҳангии Эрон дар Туркманистон, 1380.
8. Санои Ғазнавӣ, Абулмаҷди Маҷдуд ибни Одам. Девон. Бо муқаддимаву ҳавошию феҳрастҳо. Ба кӯшиши Муҳаммадтақӣ Мударрисӣ Разавӣ. Техрон: «Китобхонаи Саной», 1380.
9. Санои Ғазнавӣ, Абулмаҷди Маҷдуд ибни Одам. Маснавиҳои Ҳаким Саной.. Ба кӯшиши Муҳаммадтақӣ Мударрисӣ Разавӣ. Техрон: Интишороти «Донишгоҳи Техрон», 1360.
10. Шабистарӣ, Махмуд ибни Абдулкарим. Гулшани роз. Муқаддима ва тасҳеҳ ва тавзеҳоти Самади Муваҳҳид. Чопи 3-ум. Техрон: Интишороти «Тахурӣ», 1390.
11. Шафеии Кадканӣ, Муҳаммадризо. Забури порсӣ. (Нигоҳе ба зиндагӣ ва ғазалҳои Аттор). Техрон: Огаҳ, 1378.
12. Шафеии Кадканӣ, Муҳаммадризо. Нахустин таҷрибаҳои шеърӣ ирфонӣ// Дарахти маърифат. Чашномаи устод Зарринқӯб. Ба кӯшиши Алиасғари Муҳаммадхонӣ. Техрон: Сухан, 1376.
13. Қушайрӣ Абдулкарим ибни Ҳавозин. Рисолаи Қушайрия /Тарҷумаи Абӯалӣ Ҳасан ибни Аҳмади Усмонӣ. Бо тасҳеҳоти истидрокоти Бадёуззамони Фурӯзонфар. Техрон: Ширкати интишороти илмию фарҳангӣ, 1374. С. 39

САНАИ ГАЗНЕВИ И СТАНОВЛЕНИЕ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ СУФИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

В статье анализируется феномен Санаи Газневи как зачинателя персидско-таджикской суфийской поэзии. Его роль в становлении суфийской поэтической терминологии велика. Впервые в его творчестве наблюдается использование традиционных образов и мотивов в совершенно новом значении. Слова типа «кимор» («азартная игра»), «ринд» («плут»), «каландар», «бода» («вино») в творчестве Санаи обретают символическое значение. Такой подход к поэтической традиции стал основой появления нового направления в персидско-таджикской литературе.

Ключевые слова: суфийская поэзия, термин, иносказание, скрытый смысл, абстракция.

SANAYI GHAZNAVI AND THE FORMATION OF PERSIAN AND TAJIK SUFI POETRY

The article analyzes the phenomenon of Sanai of Ghazni as the founder of Tajik-Persian Sufi poetry. His role in the establishing and developing of Sufi poetic terminology is great. It was observed the use of traditional images and motifs in an entirely new meaning in his works for the first time. Words of the type "Qimor" ("rogue"), "Rind" ("rogue"), "Qalandar" ("rogue"), "badeh" ("wine") in the poems of Sanai acquire a symbolic value. His new approach to the poetical tradition became the basis of the appearance of the new direction in the Persian-Tajik literature.

Keywords: the Sufi poetry, a term, an allegory, a hidden meaning, abstraction.

Сведения об авторе: Суфиев Ш. З., кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: sufizadeh@gmail.com

About author: Sufiev Sh. Z., PhD in Philology, leading researcher of Institute of Language, Literature and Oriental Studies of Academy of Science of the Republic of Tajikistan

НАҚШИ РҶДАКӢ ДАР ТАШАККУЛ ВА ТАҲАВВУЛИ САБКИ ХУРОСОНӢ

Боев Ш. Э.

Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улугзода

Шеъри Абӯабдуллоҳи Рӯдакиро ҳанӯз дар замонаш шоироне чун Шаҳиди Балхӣ, Дақиқӣ ва дигарон арзёбӣ кардаанд. Дар осори адабӣ ва таърихӣ низ шеъри ӯ нақлу нақд шудааст. Дар тӯли беш аз ҳазор сол дар доираҳои илми дунё муҳаққиқон аз ҳунари Одамушшуаро бо сароҳат ёд ва аз ҳастии шоиронааш тамчид ба амал овардаанд. Дар заминаи таҳқиқи ҳаёт ва осори ӯ таҳқиқотҳои адзандае низ ба анҷом расидааст, ки муҳимтарини онҳо асарҳои Саид Нафисӣ «Аҳвол ва ашъори Абӯабдулло Ҷаъфар ибни Ҷаъфар ибни Муҳаммад Рӯдакии Самарқандӣ» (1930-1940) ва нашри тозаии он зери унвони «Муҳити зиндагӣ ва аҳвол ва ашъори Рӯдакӣ» (1962) дар се ҷилд, Абдулғанӣ Мирзоев «Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ» (1958) ва Абдураҳмон Тоҳирҷонов «Рӯдакӣ. Зиндагӣ ва офариниш. Таърихи тадқиқ» (1968 ба русӣ ва 2008 ба тоҷикӣ) мебошанд.

Рӯдакишиносон аз қабилӣ Р.Ҳодизода, А.Афсаҳзод, С.Имронов, С.Амиркулов, А.Сатторзода, А.Насриддинов, А.Алимардонов, М.Муллоаҳмадов, А.Раҳмонфар ва дигарон низ дар ин замина корҳои судманде анҷом додаанд. Бо вучуди ин А.Сатторзода мегӯяд, ки «бо дарки тамоми масъулият бояд ҳамчунин ёдовар шавем, ки рӯдакишиносӣ то ҳанӯз ба шинохти Рӯдакӣ ба сифати устои аввали шеъри форсии тоҷикӣ ва бузургтарин шоири форсигӯ муваффақ нагардидааст. Рӯдакишиносон асосан бо зикри он ки Рӯдакиро «сари шоирон», «устоди шоирони ҷаҳон», «одамушшуаро», «султони шоирон», «соҳибқирони шоирӣ» номидаанд ва фалон бузургон аз ӯ ном бурдаанд ва фалониҳо ба шеъраш пайравӣ намудаанд ва аз ҳамин қабил гуфтаҳо қаноат кардаанд» [10, с. 21-22]. Ин донишманд таҳқиқотро дар боби ҳунари шоирии Рӯдакӣ низ комил намедонад ва таъкид мекунад, ки «он чи дар ин росто карда шудааст, ҳанӯз барои кашфи сирри шеъри ҳамчун Рӯдакӣ шоири бузурге басанда нест» [10, с. 22-23].

Дар заминаи таҳқиқи ҳунари шоирии Рӯдакӣ таҳқиқоти аввал ва ҷиддӣ ба қалами И.С.Брагинский тааллуқ дорад, ки тарҷумаи тоҷикии ин таълифот соли 2009 ба тоҷикӣ низ нашр шуд. Асари М.Н.Усмонов «Сабки шеъри форсӣ-тоҷикӣ дар асрҳои IX-X» (1974), таҳқиқоти Муҳаммад Ҷаъфари Маҳҷуб «Сабки хуросонӣ дар шеъри форсӣ», мақолаҳои ҷудоғонаи А.Сатторзода «Тазоди зиндагӣ дар таносуби шеър» (1977), «Шеъри ҳолия дар замони Сомониён» (1919), «Рӯдакӣ ва шеъри Рӯдакивор» (2007), Х.Шарифов «Адабиёти аҳди Сомонӣ» (2007), «Диди замони сабки шеъри Рӯдакӣ» (2009), С.Амиркулов рисолаи «Байти парниён» ва ё «Маромномаи Рӯдакӣ» (1999) ва баъзе таълифотҳои дигар низ дар заминаи таҳқиқи ҳунари шоирии Рӯдакӣ ба баъзе аз масъалаҳо равшанӣ андохтаанд. Вале ҳанӯз ҳам масъалаи аслий, ки Унсурӣ дар қитъае ба миён гузоштааст, ҳамчунин номакшӯф боқӣ мондааст. Унсурӣ аз он ки ғазалҳои рӯдакивор набудааст, ҳасрат хӯрдааст. Ӯ ҳарчанд «ба борикваҳм» кӯшидааст, вале «бад-ин парда» бор наёфтааст. Сухани Унсурӣ ишораи якрӯст ба вижагии шеъри устои Панҷрӯдист. Афсӯс, ки ба ҷуз баъзе ишораҳои кӯтоҳ, мисли «байти парниён» дигар Рӯдакӣ дар бораи шеъраш чизе нагуфтааст ё гуфтаасту то имрӯз нарасидааст. Вале назари Рӯдакӣ дар боби лафзи хубу маънии осон, дурустию ростии мӯхтаво ва баёни эҳсоси хирад (дилу сиголиш) раҳномаи асосӣ дар шинохти вижагиҳои шеъри ӯ боқӣ мемонад.

А.Сатторзода «роҳи ягона ва дурусти кашфи сирри шеъри рӯдакивор»-ро «ҳамоно баррасии ҳаматарафа ва аниқу дақиқи мероси боқимондаи ҳуди шоир аз лиҳози ҷанбаи ҳунарии онҳо» [10, с. 23] мебинад ва меафзояд, ки «агарчи аз он мероси фаровони ӯ то имрӯз ҳамагӣ дар ҳудуди 2 ҳазор байт мондааст боз ҳам метавон дар асоси онҳо мисли он, ки бостоншиносон аз рӯи харобаҳои боқимондаи қасри Доро шукӯҳу шаҳомати гузаштаи онро ва ҳунаршиносон аз рӯи пайкараи сӯхтаю сиёҳаштаи раққосаи суғдӣ зебоиҳои ҷисмонӣ ва рӯҳонии онро барқарор ва тасаввур намудаанд, вижагиҳо ва зебоиҳои шеъри Рӯдакиро низ метавон ошкор намуд» [10, с. 23].

Мақолаи А.Сатторзода «Рӯдакӣ ва шеъри рӯдакивор» дар шинохти ҷанбаҳои ҳунарии шеъри ин шоири бузург, ҳарчанд муаллиф хоксорона онро «танҳо гузориши ин масъала ва таъкиди зарурати анҷоми он» унвон кардааст, ҳарфи тоза, чомеъ ва бодалел аст. Муаллиф се хусусияти барҷастаи шеъри рӯдакиворро аввалан дар он мебинад, ки «дар он ҳама чиз мӯхтаво, забон, луғат, баён, сабк, воситаҳои тасвир – сода, муқаррарӣ, рӯзмарра, ҳамагонӣ, заминӣ, ошно, табиӣ ва осон» будааст. Дуввум хусусияти шеъри

Рӯдакӣ дар он будааст, ки «дар он ҳама чиз мӯхтаво, забон, лугат, баён, сабк, воситаҳои тасвир – тозаву нав, бикр, обнахӯрдаву обнарасида мебошад». Ниҳоят хусусияти сеюми хунари шоири Рӯдакӣ дар он будааст, ки дар тарзи нигориши ӯ, «ҳама чиз – мӯхтаво, забон, лугат, баён, сабк, воситаҳои тасвир – ҳамзамон бо содаву осон ва тозаву тар будан олист, яъне дар ҳадди камолу чамол ва дар таносуб ва ҳамбастагии комили лафзу маъний» [10, с. 24, 27].

Дар рисолаи «Маҳорати Рӯдакӣ» И.С.Брагинский чунин хулосаро ба миён гузошта буд: «Баъзе муҳаққиқон суханони шоирро дар қасидаи маъруфи «Модари май» дар хусуси вижагиҳои шеъраш – «Лафз ҳама хубу ба маънӣ осон» - калиде баҳри дарки асрори хунари Рӯдакӣ медонанд.

Дар ҳақиқат ин худбаҳодиҳии дақиқ амалан бо тасвияти «сахли мумтанеъ» ба маънии васеи он мутобиқат мекунад. Вале сатри овардашуда хусусияти осори Рӯдакиро ба таври умумӣ муайян менамояд. Тавре ки таҳлили минбаъда нишон медиҳад, аз рӯи мундариҷа байти мазкур ба таври мушаххас метавонад ба сифати калид баҳри дарки эҷодиёти шоир хидмат намояд:

К-аз шоирон наванду манам навгувора,
Як байти парниён кунам аз санги хора.

Дар ин байт шоир ба услуби бадеии худ тавзеҳи амиқ ва дақиқ медиҳад. Маънии аслии «вожаи «наванд» - насли даванд», маҷозан «муждарасон», «қосид» аст, маънии «навгувора», «сӯҳбаторо»-ст ва ба ин калима решаи он «нав» низ дохил мешавад ва ҳарду калима ба шахсе далолат мекунад, ки навғониҳоро ба сурати мавзуну ҷолиб мерасонад.

Дар сатри дуюм боз як калимабозии ғайримаъмулӣ ба мушоҳида мерасад, зеро вожаи «байт» дар забони арабӣ ба ҷуз маънии асли ба маънии «хона» низ меояд. Дар ин ҷо ба аввалин «маводи сохтмон»-и назм санги хора, сангҳои бешаклу дурушт, харсангҳои бузурги кандашуда аз сахраҳои сарнишеб, ки дар зодгоҳи Рӯдакӣ хеле бисёранд, ишора мешавад. Ҳамчунин таъкид мешавад, ки дар дасти шоир ин харсангҳо ба чӣ чизе: ба байти шоҳимонанди нафис, ба абрешими зебои тунук – парниён табдил меёбанд. Дар натиҷа дар ду мисраъ симои аслии шоир таҷассум меёбад» [2, с. 49-50].

Дар тавзеҳи ин иқтибос аз И.С.Брагинский, ки ба зарурат дароз шуд метавон аз забони В.В.Виноградов афзуд: «Шеваи тафаккури бадеии Пушкин – тафаккури сабки адабиёт» [3, с. 484]. Ин ҳарфи донишманди рус дар ҳаққи Пушкинро метавон ба Рӯдакӣ низ нисбат дод. Муҳаққиқоне, ки дар заминаи шинохти сабки Рӯдакӣ таҳқиқот анҷом додаанд, аксаран дар равиши сабкшиносии адабӣ, ва зебоишинохтӣ баъзе омилҳои заминасози вижагиҳои шеъри ӯро муайян кардаанд, ки марбут мешавад ба вижагиҳои адабӣ, забони нафсоният, таҳаввулоти иҷтимоӣ, заминаи фарҳангӣ, донишҳо, иттилоот ва шуғл, муҳити ҷуғрофиёӣ ва ғайра.

Ҳамин тарик, барои муайян намудани вижагиҳои шеъри Рӯдакӣ, ки сабки фардии ӯ низ ҳаст, мо бояд таносуби мураккабро, ки ҳам дар шакл пинҳон аст ва ҳам берун аз он (воқеият, мероси адабӣ) ва ё таносубе, ки барои он таъсирбахшии мутақобила (ҷаҳонбинии адиб, усул ва мундариҷаи бадеии асар) муҳим аст. Дар заминаи ҳамин равиш мо ба он вижагиҳои шеъри Рӯдакӣ тавачҷӯх кардем, ки то ҳол дар таҳлилу таҷзияи шеъри устод ба қор гирифта нашудааст.

Зиндагӣ бо дарду дармонаш, бо калимоте, ки нубуғи гӯяндаашро дар худ гунҷонадааст, дар шеъри ӯ таҷассум меёбад. Ҳарфҳои ошиқонааш низ рангу ҷилои дигар мегирад:

Нигорино, шунидастам, ки гоҳи меҳнату роҳат
Се пирохан салаб будаст Юсуфро ба умр – андар;
Яке аз кайд шуд пурхун, дувум шуд чок аз тӯҳмат
Савум Яъкубро аз бӯш равшан гашт чашми тар.
Рухам монад бад-он аввал, дилам монад бад-он сонӣ,
Насиби ман шавад дар васл он пирохани дигар [8, с. 40].

Баёни ошиқонаи Рӯдакӣ ба покии шабнаморои сахаргоҳӣ ва латофати барги гул аст. Сеҳри калима ва эҷози мусиқӣ дар ҳам меомезад ва шоир «ба пардаҳои ваҳм» раҳ меёбад. Ин ки Унсурӣ бо ҳама тавоноӣ, ки дар сурудани тавсиф дорад: «Ғазал рӯдакивор некӯ бувад» - мегӯяд, далели латофат ва зебоии шеъри ин устоди шоирон аст. Он чи ки Низомии Арӯзӣ дар «Ҷаҳор мақола» дар бораи Амир Муиззӣ гуфтааст, бояд ба ҳақ дар бораи Рӯдакӣ гуфтор шавад, ки: «Шеъри ӯ дар тиловат ва тароват ба ғоят аст ва дар равонӣ бениҳоят» [7, с. 40].

Тарзи сухани Рӯдакӣ ба хулқу хӯй ва шахсияти инсонияш робитаи сахт дорад ва онро симои бурунӣ, дил ва ботин ва андешаи ӯ бояд донист. Ба ин далел гуфтаанд, ки «сабки ҳар шоир ҳокӣ аст аз кайфияти тавофуқе, ки байни аҳволи нафсонии ӯ ҳаст» [4, с. 162]. Шеърӣ Рӯдакӣ ҳолати табъи ӯст ва табъи ӯ ҳолати шеърӣ ӯст.

Қитъаи дар фавқ омада бо калимоти сода, гиро ва пурсишии табъӣ бозгӯи ҳолат ва табъи хосаи шоир буда, вижагии андеша ва тасвирашро замонат додааст: **«Ҷ чаро бар гул асту ман бар хор?»**.

Дар хилоли ин сатр лаҳни шӯрангез ва гириянгези шоир намудор аст. Дар қитъаи поён низ мисли Ҳофиз «миёни ханда мегирад». Саҳеҳтараш Ҳофиз ба тарзи гиристанӣ ӯ назар доштааст.

Чун гӯй карда мат ба дастаки хеш,
Гуноҳи хеш бар ту афкандам.
Хона аз рӯи ту тикӣ кардам,
Дида аз хуни дил биёгандам.
Аҷаб ояд маро зи кардаи хеш,
К-аз дари гириям ҳамехандам [8, с. 47].

Баёни ошиқонаи Рӯдакӣ беандоза зебо ва дилнишин аст. Шеърӣ ошиқонааш дурахшон аст ва дар ғояти хушӣ ва шодобӣ. Бо ин ки аз Рӯдакӣ қитъаҳои зиёде намондааст, боз аз хилоли ин ашъор рӯшанӣ, покӣ ва шӯрангезии баёни вай намудор аст. Аз ҷумла шеърӣ зер, ки зебоӣ ва гироии он Абӯсаиди Абулхайр ва Мавлавиро ба ҳаяҷон оварда ва онҳоро ба истиқбол ва тазмин аз он водор кардааст:

Ҳама ҷамоли ту бинам, чу дида боз кунам,
Ҳама танам дил гардад, ки бо ту роз кунам.
Ҳаром дорам бо дигарон сухан гуфтан,
Кучо ҳадиси ту ояд, сухан дароз кунам [8, с. 48].

Ба назар чунин мерасад, ки ин шоир низ «аз ғами мозӣ наҳиф» (суданӣ) шуда, аз хилофи сатрҳои зеринаш бо захрханд ба Рӯдакӣ менигарад ва мегӯяд:

Аҷаб ояд маро зи мардуми пир,
Ки ҳаме ришро хизоб кунанд.
Ба хизоб аз аҷал ҳаме нараҳанд,
Хештанро ҳаме азоб кунанд [1, с. 177].

Ва Рӯдакӣ чун Хайём посухи «Бо мӯи сапед қисса меҳоҳам кард» ба лаб надорад, балки гуфтааст:

Ман мӯи хешро на аз он мекунам сиёҳ,
То боз навҷавон шаваму нав кунам гуноҳ.
Чун ҷомаҳо ба вақти мусибат сияҳ кунанд,
Ман мӯй аз мусибати пирӣ кунам сиёҳ [9, с. 161].

Албатта аз хилоли ҳамин сатрҳо низ таассуфи шоири бузург аз гузаштаи шод ва ширин эҳсос мешавад, зеро ки ӯ пириро мусибат медонад, аммо ранҷаш ба андозае аст, ки наметавонад май дар қадаҳ резад ва чун Хайём, чун Ҳофиз ва шоирони дигари Ғарбу Шарқ шоҳиди аҳди шубобро ба хоб бинад ва боз ба пиронасар ошиқу девона шавад. Аз тарзи нигориш ва андешаи Хайёму Ҳофиз бармеояд, ки онҳо чунон рушанбинона ба зиндагӣ рӯбарӯ шудаанд, ки хонанда ба ҳайрат пай мебарад ва дарвоқеъ дар ин миён каломӣ онҳо таровати дигар дорад.

Шеърҳои ошиқонаи Рӯдакӣ аз табиати шодиталаби замон ва хислати айшхоҳонаи шоир, ки замоне барояш «хубӣ меҳмону дӯст буд азиз», «басо нигор, ки ҳайрон будӣ бад-ӯ дар чашм» ва «нишоти ӯ ба фузун буду ғам ба нуқсон буд» ва ғайра маншаъ мегирад. Матонати сухани ӯ аз таъсири омилҳои, ки нафсонияташро тақвият бахшидаанд, вагарна ӯ ба ин ҳадди итминон наметавонист бигӯяд, ки:

Набиди рушану овози хубу рӯйи латиф,
Кучо гарон буд, зи ман ҳамеша арзон буд...
Ҳамеша чашмам зи зулфакони чобук буд,
Ҳамеша гӯшам зи мардуми сухандон буд [8, с. 37].

* Ин ду мирсаъ дар баъзе нусах ба ин шакл омадааст:

Набизи рӯшану дидори хубу рӯйи латиф,
Агар гарон буд, зи ман ҳамеша арзон буд.

Ба ин далел дар шеърҳои айёми ҷавонии шоир шодӣ ва тараб тарзи сухани ӯро мусаллат аст. Агар гоҳ-гоҳе абри тираи ғам фазои шеърро фаро гирад ба зудӣ хуршеди рухи маъшуқа тулӯъ мекунад ва боз осмони ишқи ӯ соф мешавад. Он вақт гули баҳориву ишқ ва май дар шеър ба ҳам пайваста, дунёи сеҳрангез, шаффоф ва тарабангезро менамоянд ва боз шоир дида бар рӯи ёр медӯзад ва хуш-хуш май менӯшад ва месарояд:

Аз гесӯи ӯ насимаки мушк ояд,
В-аз зулфаки ӯ насимаки настарван [8, с. 88].

Ба қавли Шафъии Кадканӣ Рӯдакӣ дар ин байт ба кӯмаки калимоти поку содаю равшан садоқат ва масъулияти шоиронаи худро (ва инсонҳои дигарро низ!) ба вачҳи аъло сохтааст, ки низ саршор аз лутфи дилангез ва хаёлангез аст. Ин байти устоди Панҷрудӣ далели устуворӣ ва махсусии маҷмӯаи имконоти баёни ҳунарии ӯст, ки дар тамоми шеърҳои матраҳ аст ва заминаи аслии онро анвои ташбеҳ, истиора, асноди маҷозӣ ва рамз ва гунаҳои мухталифи ироаи тасвирҳои ҳиссӣ ва зеҳнӣ ташкил медиҳад [5, с. 10].

Чилваҳои ҳунари дар шеъри Одамушшуаро бо мавзӯҳои зикршуда маҳдуд намешавад. Аз он ҷо ки шоири бузург ба табиат наздик аст ва таҳти таъсири он воқеъ шуда, шеър аз васфи манзараҳои зебои табиат саршор аст. Ин равиш дар шеъри классикии мо бо муболиғат ҳамроҳ буда, аксар ба ҳадди аксулғоят расидааст, ки ба вачҳи муболиғат донишмандони назарияи шеъри гузашта онро мазмун шинохтаанд [6, с. 114].

Ҷар чи ҳаст ҳамин аст ва асосан Рӯдакӣ чуз чилваҳои шод ва зебои табиат ва шодкомии он чизе ҷустуҷӯ намекунад ва бо садоқати рӯшанбинонаи хеш мегӯяд:

Оху зи танги кӯҳ биёмад ба дашту роғ,
Бар сабза бода хуш бувадо акнун агар хӯрӣ [8, с. 36].

Шафъии Кадканӣ дар мавриди ҳасоиси умумии суvari хаёл дар шеъри форсӣ дар асри Рӯдакӣ бар ин назар аст, ки «барҷастиатарин ҳасоиси шеъри ин давра, ҷанбаи тафсилии тасовири шеъри аст, ки ағлаб дар фазои чанд мисраъ як тасвир бо тамоми ҷузъиёт ироа мешавад ва ин вижагӣ аз он ҷо сарчашма мегирад, ки дар ин давра, тасвир ба хотири тасвир, дар шеър ба вучуд меояд, на ба унвони васила, ба чуз дар мавриди истисноӣ – аз ҷумла «Шоҳнома» - кӯшиши шоирон бештар дар ҷиҳати халқи тасвир аст ва дар он сӯи тасвирҳо, камтар дар ҷустуҷӯи маъно ё мақсуде аст. Дар миёни шеърҳои боқимонда аз ин давра тасовири бисёре аз табиат ва ашё вучуд дорад, ки бегумон буридаи як шеъри тӯлонӣ нест, балки ҳосили як тааммул ва як таҷрибаи хос дар як лаҳзаи кӯтоҳ аст, ки дар қолаби чанд мисраъ сабт шудааст» [5, с. 405]. Шафъии Кадканӣ илова ба ин меафзояд, ки бо ҳамаи таваҷҷӯҳе, ки шоирони ин давра «ба табиат ва тасовири худ доранд, ранги маҳаллиро дар шеъри эшон, ба ҳеч рӯй наметавон мушаххас кард» [5, с. 406].

Май дар тасвири Рӯдакӣ бо ҳазорон лутфу бӯ, маза ва рамз даромехтааст ва чилваҳои зиндагонии шод бо намоён сохтани он баён мешавад. Дар шеваи тафаккури шоир ҷаҳони бемай рангу бӯ надорад. Фарруҳӣ, Манучехрӣ, Хайём, Ҳофиз низ дар силки ӯянд.

Бо назардошти он ки паҳлӯҳои мундариҷаи осори шоир, аз ҷумла унсурҳои шаклии он таркиби сабксоz аст, дар ин мабҳас мо асосан ба таҳлил ва таҷзиыи вижагиҳои шеъри Рӯдакӣ аз мавқеи шинохти ғоя, мавзӯ ва ҳадафҳои маънавии зебоишинохтӣ наздик шудем.

Адабиёт:

1. Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ.-Душанбе: Адиб, 2007.-467 с.
2. Брагинский И. С. Абдуллоҳ Ҷаъфари Рӯдакӣ. - Душанбе: Эр-Граф, 2009.-157 с.
3. Виноградов В. В. Стиль Пушкина. - М.: Гослитиздат, 1941.- 510 с.
4. Зарринқӯб А. Шеъри бедурӯғ, шеъри бениқоб. Душанбе, 2009.
5. Кадканӣ Ш. Суvari хаёл дар шеъри форсӣ.-Техрон: Муассисаи интишороти Огоҳ, 1386
6. Мунтахаби «Тарҷумонулбалоға» ва «Ҳадоиқуссеҳр». - Душанбе: Дониш, 1987.-144 с.
7. Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Ҷаҳор мақола.- Душанбе: Ирфон, 1986.-159 с.
8. Рӯдакӣ. Девон. Таҳия, тасҳеҳ ва сарсухани ҳавошии Қодири Рустам.-Олмотӣ, 2007.-256 с.
9. Рӯдакӣ. Ашъор.-Душанбе: Адиб, 2007.-414 с.
10. Сатторзода А. Рӯдакӣ ва шеъри рӯдакивор.-Армуғони ганҷи сухан (чилди аввал).- Хучанд, 2007.-с.21-29.

РОЛЬ РУДАКИ В СТАНОВЛЕНИИ И ЭВОЛЮЦИИ ХОРАСАНСКОГО СТИЛЯ

В статье рассматривается роль Абуабдулло Рудаки в становлении и эволюции хорасанского стиля. Автор в данной статье определяет роль Рудаки в развитии хорасанского стиля, ссылаясь на оценки как его современников, так и последующих исследователей (отечественных и зарубежных) творчества поэта.

Ключевые слова: стиль, роль, влияние, становление, особенности, исследование, анализ, Рудаки, искусство, поэт.

THE ROLE OF RUDAKI ON THE DEVELOPMENT AND EVOLUTION OF KHURASANI STYLE

The article considers the role of Abuabdullo Rudaki on the development and evolution of Khurasani style. In the article, the author discusses the role of Rudaki on the development of Khurasani style from the point of view of his contemporaries and modern researchers of Rudaki's life and poetry, and shows the place of Rudaki in this aspect.

Keywords: style, place, influence, development, feature, research, analysis, Rudaki, art, poet.

Свидения об авторе: Боев Ш. Э., старший преподаватель кафедры теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: mustafo0612@mail.ru

About author: Boev Sh. E., senior lecturer in Department of Theory and History of Tajik Literature, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulughzoda

БАЪЗЕ ВИЖАГИҲОИ БАДЕӢ ВА ҶОЯВИИ ДРАМА ДАР ЭҶОДИӢТИ С. АЮБӢ

Аюбӣ М.

*Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Драма дар баробари лирика ва эпос аз чинҳои адаби бода, низоҳои ҳаёти ва иҷтимоиро дар амалиёти бевосита ва задухурди характерҳои қувваҳои ба ҳам муқобили ҷамъиятиро дар сахнаи театр инъикос менамояд. Аввалин драмаҳо дар адабиёти тоҷик пас аз Инқилоби октябр ба вучуд омаданд, ки хусусиятҳои тарғиботи дошанд. Аввалин драмаҳо дар адабиёти тоҷик ба қалами М. Муинзода, Т. Самади, А. Усмонов, Ғ. Абдулло, А. Пирмуҳаммадзода, С. Улугзода, Ҷ. Икромӣ, А. Дехотӣ, М. Турсунзода ва ғайра тааллуқ доранд.

Пас аз солҳои 90-уми қарни гузашта драма ба марҳилаи нави рушду такомули худ ворид гардид. Меъри баҳо тағйир ёфт ва арзишҳои адаби низ дигар шуданд. Драматургия чун ҷузъи адабиёти бадеӣ аз ҷаҳорҷӯбаи маҳдудиятҳои мафкурави озод гашт. Сарнавишти миллат ва таърихи он аз мавзӯҳои меҳварии драматургия қарор гирифт. Яке аз пурмаҳсултарин адибони тоҷик, ки камолоти эҷодияш ба ин даврон рост меояд, Сафармуҳаммад Аюбист.

Сафармуҳаммад Аюбӣ аз ҷумлаи шоирони насли сеюми адабиёти муосири тоҷик аст, ки дар эҷодиёташ ба ҷуз аз ғазалу рубоӣ, дубайтиву қитъа, ҷаҳорпорава маснавӣ жанри драма мавқеи маҳсусро ишғол менамояд. Микдори умумии драмаҳои ҳам манзум ва ҳам мансури С. Аюбӣ мутобиқи маълумотҳои бадастомада аз 37 адад ҳам бешанд. Дар «Мунтахаби осор»-и шоир, ки соли 2000 аз тариқи нашриёти «Адиб» ба таърифи расидааст, 27 асари драмавии ӯ ҷой дода шудаанд [1]. Дар маҷмӯаи «Тӯй дар Хуррамдара» 10 драмаи адиб гирд оварда шудаанд [4]. Адабиётшиноси тоҷик Урватулло Тоҳиров ба хунари нигорандагии ӯ баҳои баланд дода, гуфтааст, ки Сафармуҳаммад Аюбӣ «дар эҷоди каломии бадеӣ, алалхусус, дар эҷоди драмаи манзум соҳибистеъдод аст... Таҳқиқ ва таҳлили эҷодиёти ӯ гувоҳи меҳанд, ки Аюбӣ суханро санҷида ва доништа мегӯяд, ба алфози покиза ва маонии латиф диққати ҷидди меҳанд ва ҳусни таълифу таносуби суханро ҷиддан риоя менамояд» [1, с. 3].

Аз 37 адад асари драмавие, ки мо мавриди баррасӣ қарор додем, 15 адад драмаи манзум, 11 адад драмаи мансур ва 11 адад драмаҳои мебошанд, ки ҳам бо назм, ҳам бо наср эҷод шудаанд. Муаллиф зери унвони ҳар драма жанри онро низ муайян намудааст. Пас аз таҳлил муайян гардид, ки 1 драма манзуми фалсафӣ 1 драма достони драмавӣ, 2

драма психологӣ, 4 драма фочеа, 78 драма манзум, 1 драма фочеаи ирфонӣ, 1 драма фалсафӣ, 1 драма мазҳакаи мусиқӣ, 1 драма публитсистӣ, 1 драма тазмин, 1 драма насрӣ, 1 драма мазҳакаи махзун, 2 драма мазҳака, 1 драма намоиши мардумшиносӣ, 1 драма эпоси драмавӣ, 1 драма фочиаи воқеӣ, боқӣ ҳама драма унвон гирифтаанд.

Драмаҳои манзум асосан ба шакли мансавӣ, яъне аа, бб, вв эҷод гардидаанд. Дар баъзе маврид шоир аз жанри ғазал низ истифода бурдааст. Ғазалҳо асосан таълифи шоиранд. Баъзан муаллиф аз ғазалиёти шоирони классикӣ, яъне қаҳрамонони асарашро низ мавриди истифода қарор додаст. Масалан дар драмаи «Муқими кӯи ҷонон» аз ғазалиёти Камоли Хучандӣ, «Меъроҷи Шоҳин» аз ғазалҳои Шамсиддин Шоҳин, дар драмаи «Дақиқӣ» аз пораҳои шеърӣ Дақиқӣ ва «Шоҳнома»-и Абулқосими Фирдавсӣ қорбурд шудаанд. Ин ғазалҳо рӯҳияи қаҳрамонони асарро дар ҳамон ҳолат асосан дуруст нишон додаанд. Дар драмаи «Заволи Чамбули мастон» муаллиф пораҳои эпоси «Гулугрӣ» -ро ба қор гирифтааст.

Ғазалҳо аксаран равон буда, ба мусиқӣ дароварданишон хеле осон аст, ки ин яке аз талаботҳои драмаи манзуми мусиқӣ ба шумор меравад.

Драмаҳое, ки дар онҳо наср назм бо ҳам омадаанд, ду навбанд: дар як қисми онҳо назм асоси драмаро ташкил медиҳад ва он ҷо, ки қолаби шеърӣ барои ибрази андешаву эҳсоси шоир тангӣ кардааст ӯ ба наср мегузарад. Забони осори Сафармуҳаммад Аюбӣ равону соф ва ғанист. Адиб ҳам дар назм, ҳам дар наср қалами фавкуллода қавӣ дорад ва сабки баёнаш хонандаро ҳамеша ба андеша водор месозад. Ба андешаи муҳаққиқӣ тоҷик Шамсиддини Нуриддин «Аюбӣ дар драматургияи тоҷик сабку салиқа ва мактабҳои хоси худро дорад. Асарҳои ӯ бо рӯҳияи саршор аз ифтихори миллӣ ва инъикоси воқеаҳои гузаштаю имрӯза таърихи миллат офарида шудаанд. Аксари драмаҳои ӯ бо ҳадафмандии ахлоқии умумибашариашон на танҳо барои тамошобинони тоҷик, балки барои тамошобинони мамалику миллатҳои гуногуни ҷаҳон низ наздику ҷолиб ва мавриди писанду пазиришанд» [1, с. 481].

Воқеан, Сафармуҳаммад Аюбӣ дар эҷоди драма сабки хос дорад. Драмаҳои ӯ ҳам аз лиҳози шакл, ҳам мавзӯъ хеле ҷолибу хосанд ва беҳуда нест, ки як теъдод драмаҳои адиб дар театрҳои кишвар ба сахна гузошта шудаанд.

Драмаҳои Сафармуҳаммад Аюбӣ аз лиҳози жанр низ хеле сертанаввӯ буда, қариб ҳамаи анвои ин шакли адабиёти дар бар мегиранд. Доираи мавзӯъ низ дар драматургияи адиб хеле васеъ буда, сарнавишти гузашта ва имрӯзаи халқи тоҷикро фаро мегирад. Қаҳрамонони драмаҳои Сафармуҳаммад Аюбӣ аз шахсиятҳои барҷаста гузашта ва имрӯзаи халқи тоҷик, чеҳраи адабӣ ва фарҳангии миллат, ашхоси устуравӣ, афсонавӣ то ҳамзамонони имрӯзаи мо мебошанд, ки дар набард бо тирагиву зулмат дар муборизаанд. Нависанда бо тасвири зиндонии Қоруну Афлотун, Спитамену Амир Исмоил, Дақиқиву Камол, Сомон Худоту, Ардашери Бобакон, Абдулаҳаду Мунзим, Шоҳину Садриддин Айнӣ, Сталину Бобочон Ғафуров ба таърихи гузашта ва начандон дури миллат рӯ оварда, аз он сабақ мегирад ва ба имрӯзиён ҳушдор медиҳад, ки иштибоҳи гузаштагонро такрор нанамоем. Қору пайкор ва зиндагии ибратбахши гузаштагони пурифтихори мо мактабест барои имрӯзиён ва ояндагон.

Адиб агар бо фочеаи Қоруну Дақиқӣ дарси ибрат ва ҳушдорӣ омӯзад, ба қору пайкори Амир Исмоилу Бобочон Ғафуров, С. Айниву Мунзим имрӯзиёну ояндагонро ба ҳудогоҳиву ҳештаншиносӣ ва ифтихор аз гузаштаи пурғановати халқи тоҷик даъват менамояд.

Тавре дидем, С. Айюбӣ яке аз пурмахсултарин драматургони тоҷик ба ҳисоб меравад, ки мавзӯву муҳтавои драмаҳоиаш дар даврони Истиклол вобаста ба талаботи замони нав хусусиятҳои нав касб намуд ва дар роҳи ба худшиносии миллӣ расидани мардум ҳидамати арзанда намуд. Таҳқиқи доманадори бадеиёт ва мавзӯю мундариҷаи он барои адабиётшиносии тоҷик муҳим ва судманд хоҳад буд.

Воқеан, Сафармуҳаммад Аюбӣ дар эҷоди драма сабки хос дорад. Драмаҳои ӯ ҳам аз лиҳози шакл, ҳам мавзӯъ хеле ҷолибу хосанд ва беҳуда нест, ки як теъдод драмаҳои адиб дар театрҳои кишвар ба сахна гузошта шудаанд.

Адабиёт:

1. Аюбӣ С. Мунтахаби осор. – Душанбе: Адиб, 2000. - 480 с.
2. Аюбӣ С. Мунзим. – Душанбе: Адиб, 2002. - 63 с.
3. Аюбӣ С. Тӯй дар Хуррамдара. – Душанбе: Адиб, 2005. – 384 с.
4. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. Ҷ.1. – Душанбе, 1979.

НЕКОТОРЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И ИДЕЙНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРАМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ С. АЮБИ

В этой статье автор показывает, как развивается художественные и идейные особенности жанры драмы в творчестве известного таджикского поэта С. Аюби. На основе драматургических произведений поэта автор анализирует творчества этого драматурга. Отмечается, что С. Аюби имеет специальные драматургические особенности и его драмы имеют свои формы, темы, поэтому все его драматургические произведения были поставлены на сцене таджикского театра.

Ключевые слова: С. Аюби, драма, тема, театр, художественные особенности.

SOME ARTISTIC AND IDEOLOGICAL FEATURES DRAMA IN CREATIVITY S. AYUBI

In this article, the author shows how artistic and ideological features of the genres of drama in the work of the famous Tajik poet S. Ayoubi has been developed. Based on the work of the poet author analyzes the work of this playwright. It is noted that S. Ayoubi has special features dramatic and drama have their own forms, themes, so all his dramatic works had been staged at the Tajik theater.

Keywords: S. Ayoubi, drama, theme, theater, art features.

Сведения об авторе: Аюби Мухбира, соискатель Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: jomi110283@gmail.com

About author: Ayubi Mukhbira, researcher of the Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

«ТАЪРИХИ БАДАХШОН»-И САНГМУҲАММАДИ БАДАХШӢ ВА АРЗИШӢИ АДАБИИ ОН

Давлатбеков Л.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

«Таърихи Бадахшон» аз чониби ду муаллиф таълиф гардида, қисмати аввал ба қалами Мирзо Сангмуҳаммади Бадахшӣ ва қисмати дувуми он мансуб ба Фазлалибеки Сурхафсар оид мебошад. Ин асар таърихи Бадахшонро аз солҳои 1657 – 58 то соли 1908 – 1909 баррасӣ намудааст. Роҷеъ ба мавҷудияти рисолаи мазкур ханӯз дар доираҳои илмии Россияи подшоҳӣ аз соли 1915 иттилоъ доштанд. Соли 1959 нусхаи аккосии матни дастнавис бо муқаддимаи муфассал ва қисмати нишонаҳои номҳои хос бо саъю эҳтимоми шарқшиноси шинохта А. Н. Болдырев мунташир гардид. Қобил ба ёдоварист, ки дар бораи Мирзо Сангмуҳаммади Бадахшӣ иттилооти кам дар даст дорем ва дар муқаддимае, ки А. Н. Болдырев ба ҷопи аксии матни дастнавис навишта буд, қайд шудааст:

«Наши сведения о Санг-Мухаммаде исчерпываются скудными автобиографическими замечаниями первой части «Таърихи Бадахшон». Так, он сообщает, что прибыл в Файзабад из Афганистана в 1211/1796 г., т. е. на четвертом году правления эмира Мухаммад-Шаха, и, повидиму примкнул к группировавшимся при его дворе «людям пера». Здеc он получил должность мирзы... Ни даты рождения и смерти, ни какие либо другие подробности жизни Санг-Мухаммада нам неизвестны» [1, с. 17].

Дар нашри соли 2007 китоби «Таърихи Бадахшон» муаллифони пешгуфтор, баргардони матн, қисме аз тавзеҳот, мурағибони феҳристҳои исмҳои хос ва мавзеҳи ҷуғрофӣ – Ғолиб Ғоибов ва Маҳмудҷон Ҳолов дар хусуси Сангмуҳаммад иловаи ҷолибе доранд: «Аз чониби худ қайд мекунем, ки Сангмуҳаммад суннимазҳаб будааст, зеро дар баҳши худ роҷеъ ба шиаҳо чунин навиштааст (в. 436) «...он орзу дар таърихи санаи 1165(1751) ба вуқӯъ омада, дар он муддат (Мир Султоншоҳ) ба қалъу қамъи аҳли шиаи шаниаи ботилияи исмоилия, ки андар мамолики Бадахшоноту Чатророт аст, Султоншоҳ азму ҷазм намуд...» [4, с. 41].

Муаллифони мазкур аз диди худ зодгоҳи Сангмуҳаммад ва мансубияти ӯро ба мардуми маҳаллии куҳистон муайян намудаанд ва қайд кардаанд: «Ғайр аз ин дар саросари баҳши худ Сангмуҳаммад ҳама ҷо дарвозихоро аз ҳад зиёд, ҳатто бештар аз

мирони Бадахшон, ки валинеъмату хўчаинони ў буданд, таърифу тавсиф кардааст, ки шояд баромади худи ў аз ҳамин мардуми дарвозӣ буда бошад» [4, с. 42].

Аз рӯйи таҳлилу баррасии матни рисолаи номбурда А. Н. Болдырев ба хулосае омадааст, ки муаллифи аввалӣ – Сангмуҳаммади Бадахшӣ дар таълифи хеш, ки мансуб ба қисмати аввали китоб аст, воқеаҳои солҳои 1657 – 58 то солҳои 1808 – 09-ро дар бар гирифтааст.

Қисмате, ки «замима» унвон дошта, мансуб ба маҳсули эҷодии Фазлалибеки Сурхафсар аст, 11- уми октябри соли 1907 дар шаҳри Оши ҳозира Ҷумҳурии Қирғизистон ба итмом расидааст. Доир ба муаллифи ин қисмат – Мирзо Фазлалибеки Сурхафсар низ маълумот ниҳоят маҳдуд аст. Аз муқаддимаи ба нусхаи аккосии матни дастнавис таълифнамудаи А. Н. Болдырев, ки мабно ба гуфтаҳои Валидов мустанад шудаанд, маълум мешавад, ки Мирзо Фазлалибеки Сурхафсар соли 1914 дар Андиҷон зиндагӣ мекардааст, вале қабл аз ин муддате дар Бадахшон низ сукунат намудааст. Дар нашри соли 2007 китоби «Таърихи Бадахшон» таснифгарони пешгуфтор роҷеъ ба муаллифи дуҷуми китоб низ аз худ иловаҳо ворид намудаанд, вале дар он муҳолифатҳои фикрӣ ба мушоҳида мерасад, ки мансуб ба мазҳаби ин муаллиф аст. Масалан, онҳо қайд намудаанд: «Дар хусуси он ки муаллифи дуҷуми «Таърихи Бадахшон» Фазлалибеки Сурхафсар «Дайҳиму-л-аҳмар» исмоилимазҳаб будааст, низ шубҳае буда наметавонад. Ин ҳолат ҳатто аз тарҷумаи арабии он лақаб аён аст». Дар идомаи ин ҷумла боз онҳо навиштаанд: «Дар хусуси зиндагии идомадихандаи кори ў ? Фазлалибек маълумотҳо боз ҳам камтаранд. Ў худро дар китоб «Мирзо Фазлалибеки Сурхафсар «Дайҳиму-л-аҳмар» ном бурдааст. Гумон меравад, ду номи охири форсию арабии ҳаммаъно – тарҷумаи истилоҳи туркии «қизилбош» буда, ў онҳоро махсус барои ҳамин ҳолат сохтакорона фикр карда баровардааст (Қизилбошҳо мазҳаби шиаи дувоздаҳимона дошта, ба сари худ дасторҳои мегузоштанд, ки онҳо 12 хати сурх доштанд – ишора ба 12 имом – Ф. Ф., М. Х.)» [4, с. 42].

Аз китоби Саодатшо Матроров, ки бо номи «Рӯзгор ва осори Мубораки Ваҳонӣ» соли 2010 ба нашр расид, маълум мешавад, ки Фазлалибеки Сурхафсар қобилияти шеърнависӣ дошта, баъди шинос шудан бо достони Мубораки Ваҳонӣ «Тарҷимат-ул-баён дар ҳақиқати инкори Иблис бо пайғамбарон дар олами ҷисмонӣ ва дар ҳар замоне мучодилаи ў» ба истеъдоди шоир таҳсин гуфта, 16 байтро дар васфи муаллифи он навиштааст, ки мо барои тақвияти фикр чанд байтеро ин ҷо меорем:

Аё, эй Муборак, ба ту офарин,
Насибат кунад ҳуру хулду барин.
Аё покдомон, гирифтӣ сабақ,
Ҳар он чӣ гирифтӣ, навишти варақ.
Ки ҳар сафҳаат нури Яздон бувад,
Або аҳлу ихлосу имон бувад.
Худоё, ки ҷаннат сарои ту бод,
Ба ҳаққи Муҳаммад, ки бошӣ ба ёд.
Зи ту дорам умед бас вофара.
Кунӣ дар ҳаққи мо дуои сара.
Ки шояд, ки хоҳӣ зи ман ту иҷоб,
Умед аст дорад Худо мустаҷоб.
Илоҳӣ ба эъзози номи набӣ
Ба фазлат дуоҳо иҷобат кунӣ,
Мани очизи Сурхафсар тамом,
Бихондам ба фазли малак алъамон...
Ки Фазли Алӣ ёди ту мекунад,
Ки шояд Муборак дуоям кунад.
Муборак, бидонӣ ваҳонист боз!
Ки Фазлат зи Дарвоз бошад бисоз... [2, с. 5].

Аз мисраи охири шеъри боло мусаллам аст, ки зодгоҳи муаллифи дуҷуми «Таърихи Бадахшон» мулки Дарвоз будааст.

Бояд қайд намуд, ки «Таърихи Бадахшон» асарест, ки аз лиҳози забону услуб ва тарзи нигориши масоили мавриди назари муаллифон асари асримиёнагии шарқӣ буда, аз сафаҳоти аввалини хеш то интиҳо таърихи шоҳони Бадахшонро, ки дар қаламрави Бадахшон то андозае мухторият доштанд, акс намудааст. Асосгузори ин сулола Мир

Ёрибек буда, гузаштагони ӯ аз рӯҳониёни Самарқанд ба ин минтақа муҳочират намуда будаанд.

Қобили қайд аст, ки ворисони Мир Ёрибек муддати 230 сол дар қаламрави Бадахшон ҳукмронӣ намудаанд ва аз 230 соли ҳукмронии ин сулола 150 соли он мутааллиқ ба таълифи Мирзо Сангмуҳаммади Бадахшӣ рост меояд. Тавре ки болотар қайд гардид, китоб дар асоси принцип ва суннатҳои таълифоти таърихнигории асри миёнагӣ таълиф гардида, мусанниф заминаҳои пайдоиши зиддиятҳои минтақавии қавмӣ, аз вазъи иҷтимоию иқтисодӣ ва фарҳангӣ, ки фазои сиёсии минтақаро боис гардидаанд, то андозае сарфи назар намудааст. Ёдовар бояд шуд, ки муаллиф ё аз сарчашмаҳои дигари мавриди назар ба қадри кофӣ истифода накардааст, ё аз зикри онҳо бо қадом сабабе худдорӣ намудааст.

Бояд қайд намуд, ки муаллифони ҳар ду бахш таълифоти хешро ба бобу фаслҳо ва зербобҳо тасниф накардаанд, вале дар чопи Кобул, ки соли 1386 ҳиҷрии шамсӣ бо тасҳеҳ ва таҳшия доктор Манучеҳри Сутуда мунташир гардида буд, китоби номбурда ба 17 фасл чудо шудааст [3].

Равиши таълифи муаллифи қисмати аввали рисола – Мирзо Сангмуҳаммади Бадахшӣ асосан шабеҳи таърихнигорони қуруни вусто буда, дар баъзе маворид шабоҳат ба пешаи адибон дорад, зеро муаллиф ҳадалимкон саъй намудааст, ки симои зоҳирӣ ва баъзе сифатҳои қаҳрамонони таърихро пеши назари хонанда возеҳтар нишон диҳад. Масалан, дар охири чопи Кобул, ки аз ҷониби мураттиби афғон «Татимаи достони умарои Бадахшон» унвонгузорӣ шудааст, симои писари дуҷуми Мир Ёрибекхон – Юсуфалихонро, ки ба тахти шоҳӣ нишаста буд, ба таври зайл ва бо тавсифҳои хос тасвир намудааст: «Мир Юсуфалихон ба маснади калонӣ ва амирӣ нишаст ва ӯ марде қавӣ ва дуруштхайкал ва шуҷоъ ва ба улуми сиёсӣ олими хушёр ва дар сафи ҷавонон олими намоян ва ҳангоми корзор дар ҳар боб ҷаққон ва тайёру муҳайё буд ва ҷалдкор ва шерчангол буд» [3, с. 56].

Муаллиф дар мавридҳои мувофиқ, масалан, ҳангоми тавсиф намудани яке аз намоёндагони сулолаи Ёрибекҳо инчунин мутобиқи иқтисодии хеш аз каломи манзум низ мустафод менамуд. Метавон гуфт, ки ин муаллиф чунин иқтисод дошт ва дар ин самт таҳаллуши шоирӣ «Мирзо» буд. Дар чопи дуввуми кобулии китоб, ки роҷеъ ба он болотар сухан рафт, Мирзо Сангмуҳаммад баъди сарлавҳаи «Таърифи мир шудани Юсуфалихон» дар панҷ байти маснавӣ, ки дар баҳри Мутақорибии мусаммани мақсур эҷод шудаанд, мамдӯхро ба тарзи зайл тавсиф намудааст:

Ҷавон буд, лекин ба дониш куҳан,
Сикандархурӯшу Арастусухан.
Дар ин гулшанободи мулки Бадахш,
Гуле ҳамчу ӯ нашкуфад файзбахш.
Зи симурғу худхуд сухан гуфт соф,
Бувад ҷойи ӯ дар паси кӯхи Қоф.
Зи иқбол симурғе фолманд?
Сарони ҷаҳонро ҷару бол канд.
Чу дар хонаи зин бияфшурд рон,
Лаҳад дид мулҷои худ сарварон [3, с. 57]

Дар сафаҳоти «Таърихи Бадахшон» тибқи тафаккури асри миёнагии муаллиф ва суннатҳои таърихнигорӣ вазъи иқтисодию иҷтимоии сокинони минтақа аз мадди назари дур афтада бошад ҳам, муаллифи қисмати аввали рисола баъзе маворид роҷеъ ба қайфияту камияти дороии баъзе намоёндагони сулолаи мазкур иҷмолан маълумот додааст. Аз сафаҳоти «Таърихи Бадахшон» равшан аст, ки минтақавии номбурда ҳамеша аз ҷиҳати талаботи назари замони мо - мановфеи сиёсии марзии худ мавқеи хосро ишғол намуда ва аз ҷониби намоёндагони қавмҳои дуру наздик ба монанди узбакҳои Қатаған, қалмоқҳои Хитой ва ҳатто шоҳигарии Дарвоз мувоҷеҳ ба истило қарор гирифтааст. Зимни тасвири ҳодисаву воқеаҳои таърихӣ, ки аксаран бо амалиётҳои ҳарбӣ анҷом меёфтанд, муаллиф кӯшидааст, ки сабаб ва натиҷаҳои аҳамияти ҳарбиву сиёсӣ, ҷиғунагии ҳолати иқтисодии минтақаро мутобиқи фаҳмишҳо ва арзишҳои замони худ арзёбӣ намояд. Масалан, муаллиф дар замони ҳукмронии Мирзонабот молу амволи гуногунро, ки бетартиб дар натиҷаи зулму таадии раъияти мардуми бумӣ ва ё берун аз марзҳои Бадахшон ба даст мебаромад, чунин ба қалам додааст:

«Ва Мирзонабот дар аҳди худ аз ҷинси гала ҳазор ва аз рама чандин ҳазор тадорук намуда, дар мо эҳтоҷи аспӣ навқария ғайр аз ягон асп аз худ то оқсақоли мағриб, ки аз

Бухорову туркмон аз тучорон мехариданд, хочаташон намеафтод, балки аз аспу гӯсфанд(у) галаву рама ба Кобул ва Ёрканд ба фурӯхт мерафт. Ва аз чинси коиноти лаъл ва лочвард ҳосили бисёр ба ҳусул мепайваст. Ва ба зулму ситам, ки ба ҳадди муболиға дошт, аз инъому эҳсон ва наъами алвони ӯ дар таҳрири баён оварда намешаванд, ки ба як инъом додан одамро ба мартаби ғано мерасонид» [3, с. 68].

Аз сафаҳоти китоби номбурда хонанда муаллифи ҳодисаву воқеаҳои гузаштаи таърихро на чун нокилу назоратгари муқаррарӣ ва бетафовут нисбат ба ҳодисаҳои гузашта дарк менамояд, балки дар баъзе ҳолатҳо баҳои қатъӣ ё муносибати фардии ӯро нисбат ба аъмоли ҳукмронони вақт ба ҳубӣ эҳсос мекунад. Назари муаллиф ба воқеаҳои давр хираву заиф нест. Мусаллам аст, ки ӯ дар дарбори амири вақт намояндаи аҳли қалам ва аз мавқеи манфиатҳо бо амир дар як сангар буд ва инъикоси воқеии ҳолату ҳодисаҳои рӯйдода метавонист ба амнияти ӯ ҳалал ворид намояд.

Аз сафаҳоти минбаъдаи китоб равшан мегардад, ки мансубияти аҳолии минтақа ба мазҳаби ғайри тасаннуъ як омили бадбахтии мардум дар он давр маҳсуб мешуд ва хонанда ин ҳолатро аз китоб дар симои мардуми Чатрор ба ҳубӣ мушоҳида карда метавонад. Вижагии қолиби «Таърихи Бадахшон», ки таълифи қисмати аввали он ба қалами Мирзо Сангмуҳаммади Бадахшӣ мансуб аст, дар он аст, ки ин муаллиф дар нишон додани санаҳои таърихӣ дақиқ аст. Масалан, муаллиф дар бораи юришҳои футӯҳоти амири Бадахшон Султоншоҳ сухан ронда, доир ба фатҳи мулки Чатрор чунин навиштааст:

«Фатҳи чаҳоруми сарпои ҳудуду тавобеъоти алқои ишратхонаи Чатрор, ки як қисмати аз мулки Дорустон мир Султоншоҳ идаои он намуд, ки агар Эзади барҳақ зафар муносиби ҳоли ман бубинад, хитаи мулки Чатрорро ба ҳайзи тасхир оварам. Маҳали вуқӯи ҳодиса ва ҳангоми он орзу дар таърихи санаи 1165 ҳ.ш./ 1787 м. ба вуқӯъ омада, ки дар он муддат ба қалъу қамъи аҳли шиъаи шинеъаи ботилаи исмоилия, ки андар мамолики Бадахшонот ва Чатророт аст, Султоншоҳ азми қазм намуда, ки ҳамаи онҳоро дар забту шиканча дароварда, ҳаросат намояд ва дар он боб ба андешаи мамлакатгирӣ мулоҳиза ба кор мебард [3, с. 92].

Ғорат ва талаву тороҷи вилоятҳои ҳамсоя, чунон ки марбут ба тафаккур ва одати амирони худкомаи Шарқи асримиёнагӣ буд, аз қониби амирони Бадахшон низ вобаста ба шароит ва имконоти маҳдуди қаламрав бе каму кост амалӣ мегардид. Муаллиф чунин муносибати яке аз шоҳони Бадахшон – мир Султоншоҳро нисбат ба мардуми Чатрор дар сафаҳоти китоб нишон додааст, вале ин навъи сиёсатро дар ин маврид на бо чашми мардуми бахтбаргаштаву толоншуда, балки аз дид ва мавқеи намояндаи қувваи ғолиб бепарвоёна ба қалам овардааст:

«Чун ба пойтахти Чатрор нузул арзонӣ фармуд. Аз сарҳади ҳудуди мулки мазбур то поён ... ҳамаро ҳамчун моҳиён бе дасту пову галлаи гӯсфандон монда бар чо дар тури иқбол ва шахи ихлол даркашида, туре куп то мӯрии куп ва тавобеъоти мастуҷ чинс ба аҳолии онҳо гирифта, мутаворӣ шудагонро низ аз бурҷи кӯҳу канор ёфта ва саркардагону бо лашкариён қишлоқ ба қишлоқ фуromaда, асиронро дар ҳузури худ чамъ менамуданд ва муддати шаш моҳ бад-ин насақ бинои нӯш дар басотини ишратхонаи мазкур ба сар бурданд ва ҳар касе ба таври худ ғуломони хубрӯву канизакони сунбулмӯро ба худ ораста, ҳама вақт ба базми сӯҳбат пардохта, дари тарабро худ мафтӯҳ доштанд» [3, с. 94].

А. Н. Болдырев, тавре ки болотар қайд гардида буд, дар муқаддимаи тавлиди нусхаи аккосии матни дастнавис навиштааш сареҳан қайд намудааст, ки «Таърихи Бадахшон» ягона асараест, ки аз қониби бадахшониён ва дар ҳуди Бадахшон дар асоси суннатҳои таълифоти кутуб ва шифоҳии ин сарзамин эҷод гардида, на фақат манофеи маҳдуди сулолаи шоҳони Бадахшон, балки манфиатҳои васеътари қабатҳои гуногуни фазои иҷтимоии ин минтақаро низ то андозае ба қалам додааст [1, с. 22].

«Таърихи Бадахшон» ба чуз аз возеҳ намудани таърихи гузаштаи халқҳои ин минтақа инчунин арзиши баланди адабӣ низ дорад. Дар қисмати аввали матни китоб дар робита бо гузориши ҳодисаю воқеаҳои инъикосшаванда, ки ба қалами Мирзо Сангмуҳаммад мансуб аст, порчаҳои зиёди манзум, ки аз ҷиҳати теъдоди абёти худ гуногунанд, мавриди қорбурд қарор гирифтаанд. Порчаҳои зикргардидаи манзум аз лиҳози талаботи қонуниятҳои вазни арӯз, истифодаи вожаҳо ва аносири муассири сухан, ки мутааллиқ ба қалами муаллифи китоб ва шоирони маҳаллӣ мебошанд, ҳанӯз баҳои илмӣ худро нагирифтаанд.

Муаллифи қисмати аввали китоб саъй намудааст, ки дар мавридҳои муносиб зимни ташреҳу тавзеҳи воқеаҳои сиёсату ҳарбӣ ҳадалимкон вазъи ҳаёти маданӣ ва адабиёро низ ба маърази гузориш қарор диҳад. Аз таълифоти Мирзо Сангмуҳаммад аён аст, ки чунин вазъи мусоид махсусан дар замони ҳукмронии амир Султоншоҳ (1792 – 1821) ба вучуд омад. Бегумон тарвиҷи вазъи фарҳангӣ дар Бадахшон дар ҳайтаи ин давр ба омилҳои беруна низ беиртибот набуд, зеро мусаллам аст, ки пеш аз ин айём шаъну шукӯҳи давлатдорӣ Темуриёни Ҳинд дар қаламрави Ҳиндустон ба авҷи аълои худ расида ва бе тардид метавон қайд намуд, ки тарвиҷи фазои фарҳангии ин мамлакат ба ҳамсоягони наздику дур низ дар робита бо вазъи сиёву иҷтимоӣ алоқаманд буд. Муаллифи «Таърихи Бадахшон» роҷеъ ба уламову ҳукамои давраи мавриди тавачҷӯх сухан ронда, доир ба шоири машҳури ҳавзаи адабии амир Султоншоҳ – Мирзо Абдулрахмон ҳикояти ҷолибе овардааст: «Панҷум Мирзо Абдулрахмон, ки таъби назари диловез ва ашъори рангини малоҳатомез, ба дараҷаи Абдулқодири Бедил расида, ки аз иборот ва ашъори дилкаш ва дилчасби ӯ ин аст:

Чу фикрам як шикан печид он зулфи мусалсалро,
Нахондам, лек донистам киноёти мутававалро.

Рӯзе дар боғи «Чаҳорчамаи», дар анҷумани шоҳона, дар манзараи ҷамми ғафир фаворае дар миёни ҳавз муҳайё дошта ва дар сари фавора себеро, ки гузошта буданд, бинобар ҳаракати фавора, он себ дар миёнаи об мутаҳаррик ва дар бозӣ буд, ки амир фармуд, ки фузалои анҷуман ҳар як бадоҳан дар шоъни ин себи фавора чизеро бигӯянд, ба инъоми мулукона сазовор хоҳанд шуд. Аз он ҷумлаи фузалои малоҳатшуаро Мирзо Абдулрахмон чобукдастӣ намуда гуфт:

Баски кардам гирия, он бераҳм дар назора шуд,
Дил ба ашк омад бурун, себи сари фавора шуд.

Азбаски бетааммул бадоҳа иншод фармуд, мучиби таҳсин ва офарини амиру маҷмаъиён гардид ва амири кабир бо хилъати фоҳира ва бо замми даҳ ҳазор танга бахшишу инъом сарафрозаш намуд» [3, с. 101].

Роҷеъ ба вижагии забони «Таърихи Бадахшон» - Мирзо Сангмуҳаммади Бадахшӣ ва Мирзо Фазлалибекӣ Сурхафсар ҳанӯз тадқиқоте анҷом наёфта бошад ҳам, назари сатҳӣ ба масъалаи мавриди тавачҷӯх ба ҳулосае меорад, ки забони асари маъмур аз лиҳози истифодаи категорияҳои гуногуни луғавӣ, қолабҳои ҷумлабандӣ, анвои гуногуни санооти лафзӣ шабоҳат ба асарҳои мансуби насри мурсали асрҳои миёна дорад. Дар аксари маврид муаллифон аз ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ва омехта истифода намудаанд, то ки матлаб сарехтар баён шавад. Масалан, дар қисмати «Фатҳи Роғ чун қалъаест аз қаллоъи қадимаи он сарзамин» муаллифи қисмати аввал чунин ҷумла овардааст: «Шоҳ Ёдгор аз сари нодонӣ, ки сарҳадӣ ва қишлоқӣ буд, аз қалъаи худ баромада, ба расми сайри тафарруҷ ба ҷониби бари Роғ рафта ва дарвозиён, ки аз қадим дар фунуни улуми сиёсӣ ва сипоҳигарӣ маъруф ва машҳури атрофу ҷавониб ҳастанд, шабошаб ба болои қалъаи Ёвон ғавр ва ҳучум [бурда] ва нардбон гузошта, қалъаро гирифтанд ва қалъадорро маъ мардумони муътамад, ки дар қалъаи Роғ буданд, дар банду занҷир кашиданд» [3, с. 89].

Муаллифи қисмати аввали китоб дар робита бо суннатҳои таълифоти замони худ баъзан аз қолабҳои ҷумлаҳои насри санъатӣ низ истифода бурдааст, ки дар сафаҳоти китоб ба касрат мушоҳида мешаванд ва ин ҷо чанд ҷумла ба тариқи намуна оварда мешавад:

«Дар ҳақиқат, Юсуфалихони сонӣ – амуяшон аз ҷиҳати рашк моло, яъне бинобар инҳирофи табиати ноҳамвор, аз фикри кӯтоҳандешӣ, руқбаи иродат аз рубқаи итоат боз дошта...» [3, 74].

«Ҳамҷаворони мамлакат, чи аз дур ва чи аз наздик, чи аз ёр ва чи аз шарик ҳама мууроқиби ин давлатманди шаҳир шуда, офарин ва таҳсинхон гардиданд» [3, с. 78].

«Алқисса, се ҳазор буна аз мардуми қалмоқу қошғарӣ ба як бор оварда, сокини шаҳри Файзобод гардонид, аз он вақт асоса ва дабдабаи иёлату бузургии амир ба ҳадди муболиға расида, ҳазор савори хунхор бо тумтароқ, ба камону сидок, аз ҷавонони қипчоқ, мукаммали асбу вироқ, дар рикоби зафар интисоб тайёру муҳайё, он қавми сармасти бодапараст аз рӯз то шаб муқайиди нойу нӯш, машғули ҷӯшу хурӯш буданд» [3, с. 84].

Муаллифи муқаддима ба тавлиди нусхаи аккосии матни дастнавис А.Н. Болдырев дар мавриди баъзе вижаҳои забонии китоб тавачҷӯх намуда қайд намудааст, ки «Таърихи Бадахшон», аввалин асари хаттиест, ки дар он қолабҳои ёридиҳандаи

феълҳои гуфтугӯӣ – ҷузъи ёридиҳандаи феъли «истодан» истифода шудааст. Муаллифи номбурда масъаларо пайгирӣ намуда, ба хусусиятҳои луғавии китоби номбурда низ дақиқ назар намуда, таъкид намудааст, ки ин категорияи забонии асар ниёз ба тадқиқоти алоҳида дорад [1, с. 23].

Гумони голиб он аст, ки унсурҳои гуфтугӯии забони тоҷикӣ, ба монанди феъли ёридиҳандаи «истодан», натиҷаи қалами Фазлалибеки Сурхафсар бошад, зеро ҷумлае, ки А. Н. Болдырев ба он ишора намудааст, ба қисмати дуёми китоб мансуб аст: «Вақте ки ҷумлаи муҳимоти зарурии азми худ ба итмом расонид, пас ба аънати Худованди оламиён ва мир Бобоҳон лашқари Бадахшонро ба худ гирифта, ба даргоҳи Худованд рӯйи аҷзу ниёз оварда, ба тарафи Қундуз (Тахористон) юриш намуда рафта истода буд...» [3, с. 167].

Бояд қайд намуд, ки дар як мақолаи хурд таҳқиқи арзишҳои адабии ин асар имконнопазир аст ва ин ҷанбаи китоб ба таҳқиқи ҷудоғона ниёз дорад.

Адабиёт:

1. История Бадахшана. Фотографическая репродукция рукописного текста, введение, указатели. Подготовил к изданию А. Н. Болдырев. Издательство Ленинградского университета, 1959. – 127 с.
2. Матроров С. Рӯзгор ва осори Мубораки Ваҳонӣ./ С. Матроров. – Душанбе, 2010. -116 с.
3. Мирзо Сангмуҳаммади Бадахшӣ, Мирзо Фазлалибеки Сурхафсар. Тарихи Бадахшон / тасҳеҳ ва таҳшияи дуктур Манучехри Сутуда. – Кобул, 1389 х. ш. -172 с.
4. Таърихи Бадахшон / муаллифони пешгуфтор, баргардони матн, қисме аз тавзхот, муруттибони феҳрастҳои номҳои хос ва мавзӯҳои ҷуғрофӣ Голиб Ғоибов ва Маҳмудҷон Холов. – Душанбе: Дониш, 2007. 274 с.

“ИСТОРИЯ БАДАХШАНА” САНГМУХАММЕДА И ЕЁ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

“История Бадахшана” Сангмухаммеда Бадахши считается первым произведением о исторических событиях Бадахшана написанным выходцем из данного региона. Книга состоит из двух частей, вторая часть была написана другим автором – Фазлалибеком Сурхафсара. Об этих и о некоторых других важных аспектах книги говорится в предисловии к статье. Основной темой статьи является выявление литературных ценностей “Истории Бадахшана”. Книга “История Бадахшана” впервые рассматривается в качестве литературного, точнее филологического источника, так как наряду с литературными ценностями автор статьи затронул вопросы дальнейшей работы над избранной темой.

Ключевые слов: история, Бадахшан, литература, ценности, аспекты, язык, предмет, исследование.

“HISTORY OF BADAKHSHAN” OF SANGMUHAMMAD BADAKHSHI AND ITS LITERARY VALUES

The “History of Badakhshan” of Snagmuhammad Badakhshai is recognized as the first historical work devoted to the events of Badakhshan written by a person from that region itself. The work consists from two parts, where the second part was added by the other author named Fazalibek Surkhafsar. About this and other important aspects of the work serve as an introduction to the main topic of the Article which is literary values of “History of Badakhshan.” It is first time that the “History of Badakhshan” becomes a subject for literary in particular and for philological analyses in general. Besides the literary values the author of Article analyzed some language aspects of the work as well. The Article could become an appropriate guideline for the future research of the above mentioned topic.

Keywords: history, Badakhshan, literary, values, aspects, language, subject, researche.

Сведения об авторе: Давлатбеков Лоло, докторант Таджикского национального университета, e-mail: rusik-2871@mail.ru

About author: Davlatbekov Lolo, doctoral candidate of Tajik State University

АВЗОИ СИЁСӢ ВА ИҚТИМОӢ-ИҚТИСОДИИ ЗАМОНИ ЗИНДАГИИ СОИНУДДИНИ ХУЧАНДӢ

Мирзоев С.

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров

Яке аз шахсиятҳои маъруф, вале камшинохтаи хонадони Хучандии Исфаҳон Хоҷа Соинуддин Алӣ ибни Муҳаммад аст, ки арбоби таҳқиқ барҳақ ӯро «Спинозаи Эронӣ» хондаанд [6, с. 312]. Вай ба Ибни Турка, Туркаи Хучандӣ, Соинуддин Туркаи Хучандӣ, Соинуддини Хучандӣ ва Соинуддини Исфаҳонӣ шуҳрат дорад. Замони зиндагонӣ ва фаъолиятҳои Соинуддин (1370-1433) ба давраи ҳамлаи муғулҳо ва асосан ҳучуми Темури Ланг рост меояд, ки дар ин рӯзгор муҳити сиёсӣ-иқтимоӣ ва иқтисодии Мовароуннаҳру Хуросон, Эрон ва Ховари миёна хароб шуда, низоми давлатдорӣ ва пояҳои фармонравойи бисёре аз кишварҳои мусулмонӣ заиф гардида буд. Иллати аслии табоҳӣ ва бесарусомонии кишварҳои мусулмонӣ ва бархе сарзаминҳои дигари он замон ҳучуми урдуи муғул ба хоки он сарзаминҳо будааст: «Мусибати бузург аст, ки гашти рӯзгор ҳанӯз мисли онро наёварда ва оташи он домани халоиқро умуман ва муслиминро ҳусусан гирифтааст. Агар касе бигӯяд, ки аз бад-у хилқати Одам то кунун олам ба назари чунин ҳодисае гирифта наёмада, роҳи хилоф нарафтааст. Чи таърих ҳодисаеро, ки шабеҳе наздик ба ин воқеа бошад, ба хотир надорад» [12, с. 101].

Аммо мушоҳидаи таърихӣ нишон медиҳад, ки Чингиз дар ибтидо мақсади ҳучум ба кишварҳои исломиро надоштааст [9, с. 20]. Натиҷаи муносибат ва муомилаи худсарона ва нангини Султон Муҳаммади Хоразмшоҳ боис гардида, ки вай нахуст давлати Эрон ва минбаъд сарзамини Мовароуннаҳро ба хоку хун яқсон намояд. Ҳанӯз харобиҳо ва бесарусомониҳои Чингиз ва ворисони ӯ таъмир нашуда буд, ки боз ҳам чангу чидол авҷ гирифт, «шаҳрҳо ва дашту кӯҳ аз хуни аҳоли лолагун гардид» [13, с. 363]. Лолагун гардидани дашту кӯҳ аз хуни одамон ишора ба ҳадиси амир Темур аст, ки пас аз сад соли Чингиз по ба майдони сиёсат ва чангу чидол гузошт ва дар бераҳмию хунрезӣ аз ӯ камӣ надошт. Бино ба қавли иҷмои таърихшиносон нахуст муҳорибаи Темур бо шикасти хонадони Чигатойӣ дар Мовароуннаҳр оғоз шудааст. Тавзеҳ он ки дар он рӯзгор Мовароуннаҳр, Хоразм, Кошғар ва баъзе кишварҳои дигар ҳамчун мерос ба Чағатой – писари дуҷуми Чингиз расида буд. Хонадони Чағатой 136 сол, яъне аз соли 624 то 760 ҳ./ 1227 то 1359 м. дар шаҳрҳои мазкур ҳукумат доштанд [1, с. 394]. Бар асари кашмакашҳои дохилӣ пояи давлатдории Чағатой хароб гардид ва дар ин фурсат амир Темур бо ҳамроҳии амир Ҳусайн соли 765 ҳ./ 1364 м. Илос Ҳочаро шикаст дод. Пас аз ин воқеа миёни Ҳусайн ва Темур мочаро бархост, чун хоҳари Ҳусайн завҷаи Темур буд, бар ҳамин асос риштаи хешовандӣ ҳам миёни онҳо қатъ гардид. Муноқиша ва муҳориба миёни ин ду амир то соли 769 ҳ./1368м. давом ёфт ва мунтаҳо соли 771ҳ. / 1370 м. одамони Темур дар гирду атрофии Балх амир Ҳусайн ва ду писари ӯро куштанд ва Темур фармонравойи Мовароуннаҳр гардид [14, с. 660-661].

Аз махсусияти иқлимгирии Темур буда, ки бо ҳар баҳонае сарзаминҳои муҳталифро забт мекардааст. Бар ҳамин асос ӯ ба Ҳусайн Сӯфӣ ҳокими Хоразм пайғом фиристонд, ки он шаҳрҳоро ҳамчун мерос ба Суюргутмиш вогузорад. Ҳусайн Сӯфӣ напазируфт ва Темур дар фосилаи солҳои 773-781ҳ. / 1371-1379 м. чаҳор маротиба ба Хоразм лашкар кашид. Дар ин фосила Темур ба шимолӣ шарқии Мовароуннаҳр, яъне Муғулистон, Дашти Қипчоқ ва Кошғар низ чанд бор тохту тоз намуда, ин кишварҳоро ҳам харобу бесомон кард [14, с. 662]. Амир Темур баъд аз ин тохту тоз ва забткориҳо дар Мовароуннаҳру Хоразм муваффақ шуд ва таҷрибаи бои чангӣ ҳосил намуда, сипас азми юриши Эрон кард. Дар он аҳд авзои Эрон ҳам нобасомон буд. Заъфи хонадони Элхонӣ сабаб шуд, ки давлати Эрон ба дасти силсилаҳои муҳталиф афтод ва умарои ҳар силсила байни худ ихтилоф доштанд [13, с. 363].

Он замон дар Эрон асосан чаҳор хонадони маҳаллӣ ҳукмфармой доштанд: Оли Чалоир ё давлати Элхонӣ, Оли Музаффар, Сарбадорон ва Оли Курт. Муаррихи маъруф Абдуллоҳи Розӣ 60 сол пеш дар китобаш «Таърихи комили Эрон» чунин қайд кардааст. Амир Темур ба осонӣ кишвари паҳновари Эронро тасарруф намуд «ҳеч аз ин силсилаҳо натавонист чилавгирӣ аз он сели хонахаробкун намояд. Балки пешопешаш сари итоат фуруд оварданд. Масалан, Сарбадорон ва Оли Курт таслим шуданд ва ҳанӯз Темур дар Хуросон буд, ки Оли Музаффар аз Шероз боби дӯстӣ ба ӯ бозкарданд» [13, с. 363-364]. Дарвоқеъ чангҳои дохилии хонадонҳои маҳаллии Эронӣ ва қатли вазирони

донишманд аз чониби Элхониён ахвол ва муҳити сиёсии Эронро ниҳоят хароб кард ва Темур аз ин мавқеъ баҳра бурда, соли 782х. /1380 м. ба қасди шикасти Оли Курт, ба Эрон ҳучум кард. Нахуст Ҳиротро, сипас шаҳрҳои Нишопур, Сабзавор ва Исфароинро тасарруф намуд [1, с. 394]. Дар соли 785х. / 1383 м. ҳиротиён бар зидди темуриён шӯриш бардоштанд ва дар фарҷом мардуми Ҳиротро бераҳмона куштанд ва аз сарҳои эшон каламанораҳо сохтанд [14, с. 661]. Баъд аз воқеаи Ҳирот Темур ба Гургону Рай ва Табрез ҳамла овард ва амир Валӣ аз бими ӯ ба Озарбойҷон фирор намуд. Аз ин мавқеъ, Тухтамишхон, ки ӯро Темур ба салтанати Қипчоқ расонида буд, фоида бурда, аз тариқи Дарбанд ба Табрез тохта, он шаҳрро қатлу ғорат кард. Ин хабар сабаб шуд, ки амир Темур маротибаи дуюм ба хоки Эрон ҳучум намояд. Бинобар ин, ӯ соли 788х. / 1386 м. аз дарёи Чайхун гузашта, то се сол дар вилоятҳои мухталифи ин сарзамин ба тохту тоз ва хунрезӣ машғул буд [5, с. 379-380]. Ин ҳарбу зарби Темурро, ки се сол идомат ёфт, яъне солҳои 788 – 790х. / 1386 – 1388 м. таърихнависони рӯзгори ӯ, аз ҷумла Шарафиддин Алии Яздӣ юриши сесола хондааст [3, с. 199]. Темур, ки дар забони туркӣ ба маънии оҳан аст [11, с. 218], дар ибтидои юриши сесола, ба баҳонаи мучозоти писар ва чонишини Шох Шучоъ- Зайнулобиддин, аз тариқи Ҳамадон ба Исфаҳон омад ва аз мардум молу мулки зиёде ситонид. Гумоштагони ӯ зулму ситамро аз ҳад гузарониданд ва «ҳатто дасти таарруз ба навомиси мардум дароз карданд» [2, с. 7]. Мунтаҳо исфаҳониён ба монанди ҳиротиён фиристодаҳои Темурро куштанд ва ӯ хангоми ғуруби офтоб ба Исфаҳон лашкар кашид ва ба қатли оми исфаҳониён амр кард. Дар ин воқеаи хунин 70 ҳазор сар аз тан буриданд ва аз сарҳои куштагон дар шаҳри Исфаҳон бисту ҳашт манора сохтанд [14, с. 664-665]. Қатли оми Исфаҳон ва оқибатҳои даҳшатбори он дар осори зиёде таърихию адабӣ бо тафсилоти мухталиф нақл шудааст. Ҳамчунонки дар китоби «Равзат-ус-сафо» меҳонем: «Аз мавқифи Чалол ҳукм содир шуд, ки... сари куштагон биёваранд ва барои забти ин муомила девоне алоҳида ниҳода, ба ривояти ақал, ҳафтад ҳазор сар чамъ омада, дар зоҳири Исфаҳон аз рууси (чамъи раъс, ба маънии сар.-С.М) куштагон манораҳо бароварданд» [10, с. 157]. Бархе навиштаанд, ки яке аз бародарони Соинуддин Хучандӣ низ бо сабаби муҳолифат бо амирони темурӣ дар дарвозаи маҳаллаи «Ниморуд»-и Исфаҳон ба дор овехта шуд. Бояд гуфт, ки хангоми юриши Темур ба Исфаҳон Соинуддин 18 сола буд ва табиист, ки он воқеоти заҳматборро ба чашми сар мушоҳида карда, аммо дар ҷое ҳам аз осораш дар бобати хунрезии Темур дар Исфаҳон ва қатли бародараш сухан нагуфтааст. Танҳо дар китобаш «Нафсат-ул-масдури дуюм» зикр мекунад, ки баъди тасарруфи диёрашон, яъне шаҳри Исфаҳон аз чониби амир Темур бародаронаш дар ҳаёт будаанд: «Чун Амири бузург ... сояи сатри тасхир бад он диёр андохт, вучуд ва аъёни онро фармуд кӯчонидан, бародаронам дар ҳаёт буданд...» [17, с. 54].

Муноқишаҳо ва муҳорибаҳои Темур тартиби ҳосе надоштанд. Танҳо шӯриш ва исёни душманонаш барномаи ҷангии ӯро муайян мекард. Аз ин рӯ, кашмакаши вай бо Тухтамиш дар миёнаи солҳои 790 – 773х. / 1388 – 1391 м. сурат гирифт. Сабаб ин буд, ки Қамаруддин аз тарафи Фарғона ва Тухтамиш аз чониби Бухоро дар соли 790 х. / 1388м. Мовароуннаҳро мавриди ҳамла қарор доданд [14, с. 667 – 668]. Яъне аз ду тараф ба Моваруннаҳр, ки фармонравойи он Темур буд, ҳучум намуданд. Дар ин вазъият мардуми Хоразм ҳам ҷиҳати гирифтани интиқом бар муқобили Темур ошӯбиданд.

Дар натиҷа Қамариддин аз писари Темур – Умар Шайх шикаст хӯрд ва Тухтамиш ба дашти Қипчоқ гурехт. Темур ба чониби Хоразм рафт ва ба ҳадде он шаҳрро хароб намуд, ки «дар саросари он деворе, ки касе дар сояи он биёсояд барпо намонд ва бар саросари фазои вайрони он ҷав кошанд» [14, с. 666]. Алиасғари Муиниён дар муқаддимаи «Рашаҳоти айн-ул- ҳаёт», ба нақл аз китоби «Матлаъ - ус - саъдайн» қайд мекунад, ки байти зайли мақтаи ғазали Хоҷа Ҳофиз ёде аз он куштори даҳшатангези Хоразми он даврон аст:

Ба хубон дил мадеҳ, Ҳофиз, бубин он бевафоиҳо,

Ки бо Хоразмиён карданд туркони Самарқандӣ.

Аммо Хоҷа Ҳофиз аз бими амир Темур, ки дар ҳамон фосила Шерозро ҳам ба қабзаи худ дароварда буд, байти мазкурро ба сурати зер тағйир дод:

Ба шеъри Ҳофизии Шероз мерақсанду менозанд,

Сиёхчашмони кашмирию туркони Самарқандӣ [2, с. ҳашт-нуҳ].

Темур сию панҷ маротиба ба тамоми навоҳии Эронро Моваруннаҳр ва Ховари Миёна лашкар кашид, аз канори Сайхун то фурут, кишварҳои Ҳинд ва маркази Руссия шаҳри Маскавро ҳам забт намуд. Ҳамчунон ки адабиётшинос Аълоҳон Афсаҳзод гӯяд:

«Темури Ланг дар натиҷаи юришҳои паёпай ва қатлу ғорат Мовароуннаҳру Туркистон, Хуросону Эрон, Афғонистону Кавказ, Осиёи Хурду дашти Қипчоқ як баҳши Ҳиндустон ва як қисми Россияро забту истило карда, империяи паҳноваре таъсис намуда буд» [4, с. 10]. Воқеан Темур дар натиҷаи лашкаркашиҳо ва юришҳои 40 солаи худ (765 – 807х. / 1384 – 1405м.), ки дар хунрезӣ ва хушунат аз Чингизи муғул камӣ надошт, ба сахнаи ҷарбу зарб ворид шуда, ба давлати бузурге дар ҷаҳон асос гузошт. Аммо ин давлати бузургро дар замони зиндагиаш байни писарону писарзодаҳои тақсим карда буд. Ба шаходати Алии Яздӣ «36 писар ва писарзода аз он муайяди беҳамол боз монда» [3, с. 492]. Манзури Алии Яздӣ аз «36 писар ва писарзода» хонадони мирзоҳо ва теуриён мебард, вагарна мусаллам аст, ки Темур ҷаҳор писар дошт ва аз миёни онҳо беҳтарину донишмандтаринаш Шохрух Мирзо (779 – 850х. / 1377 – 1476м.) буд, ки дар сини 37- солагӣ бар тахт нишаст ва 43 сол ҳукуматдорӣ кард [12, с. 370].

Темур ба қасди он мамлакаташро байни фарзанд ва фарзандзодаҳои тақсим намуда буд, ки миёни онҳо мубориза барои тоҷу тахт сурат нагирад, лекин ин тадбири ӯ ба қор наёмад. Зеро бо гузаштани андак фосила миёни ду писари Темур Мироншоҳу Шохрух ва наводагони дигари ӯ муноқиша даргирифт ва кишвари паҳновари Темур ба ду давлати алоҳида тақсим гардид: яке давлати Мироншоҳ ва писаронаш Абубакру Муҳаммадумар дар Эрони Ғарбӣ, Ироқи араб ва Гурҷистону Арманистон ва дигаре давлати Шохрух дар Хуросон, Ҳирот ва Мовароуннаҳр [14, с. 672]. Қудрати Оли Чалоир ва Туркмонони Қароқунолу боис гардид, ки давлати навоҳисҳои Мироншоҳ ба зудӣ аз байн биравад [3, с. 405]. Дар манбаҳои таърихӣ ҳам омадааст, ки ҳуди Мироншоҳ низ ҷандон ақлу заковати давлатдорӣ надошт ва бештари вақти ҳешро бо айшу нӯш мегузaronид. Дар сурате, ки Шохрух бо қордонӣ ва ақлу фаросаташ наздик ба 50 сол фармонравойи кард ва дарбори ӯ, ки пойтахташ шаҳри Ҳирот буд, яке аз беҳтарин марказҳои илму адаб ва ҳунари он рӯзгор гардид. Шоирону нависандагони он давра ҳам аз сулҳдӯстӣ ва кишваркушоӣ Шохрух Мирзо, инчунин аҳли имону эътиқод будани вай суханони бисёр гуфтаанд. Ба вижа ҳуди Соинуддини Хучандӣ бо шохзодагони теуриӣ: Мирзо Шохрух, Пирмуҳаммад, Искандар Мирзо ва Бойсунгур Баҳодур робита ва ҳамқорӣ дошт. Зеро бидуни нависанда ва мутафаккир буданаш, мансаби қазо ҳам дошт ва бо инояти Шохрух қозии вилояти Язд таъин гардида буд. Ҳамчунин муддате қозии шаҳрҳои Самарқанду Нишопур ҳам буд, аз ин рӯ дар осораш аз меҳробониҳои амирзода Пирмуҳаммад ва амирзода Искандар ки аз Соинуддин ҳимоят мекарданд, ёдоварӣ кардааст [17, с. 241-243].

Шохрух бо таҷрибаи хубӣ давлатдорӣ, ки аз ҷавонӣ ба ин амал машғул буд, меҳост қаламрави хонадони теуриёноро нигоҳ дорад, лекин шароити он замон нобасомону ноҳамвор буд, ва азми вай ба ҷое нарасид. Дар ин аҳвол золимон бар қону моли мардум даст дароз карда, гумоштагони давлатӣ низ ба гирифтани молиёт ва ришва шароити зиндагиро душвор мекарданд. Соҳибони қудрат барои ҷоҳу мансаб бародар, падар ва авлоди ҳешро ба қатл мерасониданд. Яке аз омилҳои асосии аз байн рафтани давлати саду чиҳил солаи теуриён ҳам низоъҳои дохилии хонадони ӯ будааст. Масалан, Мирзо Улуғбек, ки фармонравойи Самарқанд буд ва чиҳил сол давлатдорӣ кард, дар соли 853х. / 1489 м. ба даст писараш Абдулатиф кушта шуд [2, с. бист]. Соли 850х. / 1446 м. набераи дигари Шохрух Султон Муҳаммад бар хилофи тадбири ҷаддаш Исфохону Шерозро ба муҳосира гирифт [4, с. 13]. Ё султон Абӯсаид набераи Мироншоҳ соли 861х. / 1457 м. Гавҳаршод завҷаи Шохрухро дар Ҳирот ба қатл расонид [13, с. 372]. Қисме аз кашмакашиҳо ва талошҳо ҳанӯз дар замони дар ҳаёт будани амир Темур оғоз гардида буд. Баъд аз даргузашти вай дар тамоми Мовароуннаҳру Хуросон ва умуман саросари кишвари теуриён ошӯбҳои ҳунин барои тахту тоҷ авҷ гирифт. Аз омилҳои дигари нооромӣ, ҳаробӣ ва мунтаҳо футур рафтани силсилаи теуриён боданӯшӣ миёни амирону шохзодагон ба масобае буд, ки бархе аз онон ҳамчун Бойсунгур Мирзо ва фарзандаш Бобур Мирзо (ваф. 861х. / 1457 м.) бар сари майхорагӣ қон аз даст доданд [7, с. 190; 15, с. 265]. Ҳуди Темур ҳам бар асари боданӯшии аз ҳад зиёд дар маҳаллаи Утзор, дар қанори дарёи Сайхун қон супурда буд [14, с. 671].

Хулоса, бар асари муборизаи ҳунин барои тоҷу тахт, тақсими давлат миёни амирзодаҳо ва ба айшу ишрат машғул будани шохзодагони теуриӣ, зиддиятҳои мавқуравӣ, инчунин ба расми суюрғол супоридани шаҳру вилоятҳо ба хонадони мирзоҳо, сарлашқарон ва ходимони дин авзои иҷтимоӣ, иқтисодии кишварро ҳаробтар ва ҳаёти мардумро бадтар мекард. Масалан, Ҷалолуддин Мироншоҳ (ваф. 810х./1408 м.) писари сеюми Темур аз ин вазъият баҳра бурда, ҷанозаи муаррих ва уламои маъруф

Рашидуддини Фазлулохро (648-718х./1250-1318м.) аз мақбара берун карда, дар қабристони Яхудиён дафн кард [13, с. 368]. Ё Аҳмади Лур яке аз пайравони фирқаи хуруфия соли 830х./1427м. дар назди масҷиди ҷомеи Хирот Шохрух Мирзо корд зад. Ба ин воқеа донишмандон ва аҳли ирфонро тӯҳмат намуда, гурӯҳеро қатл ва бархеи оноро ба шаҳрҳои Ҳамадону Табрез ва Курдистону Самарқанд саргашти карданд. Аз ҷумла хаттоти машҳур Мавлоно Маъруф набераи Фазлуллоҳи Изуддинро қатл намуда, Соинуддини Хучандӣ ба Курдистону хиттаи Чолус, Сайид Қосим Анвор ба Самарқанд ва даҳҳо нафарони дигари барои табақаи ҳоким номақбул аз Хирот берун рафтанд [4, с. 21-22; 16, с. 206-208]. Худи Соинуддин ҳам аз азобу шиканҷаҳо, ки ӯро ба баҳонаи ин воқеа нахуст зиндонӣ ва сипас ба шаҳрҳои Табрезу Гелон, Ҳамадону Курдистон ва Сиистону Натназ саргашта намуданд, дар рисолаҳо «Нафсат-ул-масрури аввал» ва «Нафсат-ул-масдури дуюм» ба таассуф ёдоварӣ кардааст [17].

Бинобар ин, чунин авзои ошuftаву парешон, ҳаводиси даҳшатбору ҳавлноқ ва табоҳии ҳаёти сиёсӣ иқтисодии кишварҳои он замон наметавонист дар рӯҳия ва ҷаҳоншиносии шоир ва нависандаи бузурге ҳамчун Соинуддини Хучандӣ таъсир нагузорад. Аз як ҷониб маҳдудиятҳои сиёсӣ- иҷтимоӣ ва заиф гардидани ҳукумати марказӣ, аз ҷониби дигар муноқишаҳои мафкуравӣ ва зиддиятҳои мазҳабӣ боис мегардид, ки аҳли илму адаб, ҳунармандону санъатгарон ва шайхону орифон тарки ватан моюнд ва ё онҳоро аз диёрашон берун кунанд. Соинуддин ҳам дар робита бо вазъи замона ҳаёти ноором дошт ва ба хотири ҷустуҷӯи макони осоишта ва осуда аз шаҳре ба шаҳре сафар мекард.

Адабиёт ҳам аз таъсири замон ва муҳити сиёсӣ- иҷтимоӣ чудо буда наметавонад. Бинобар ин, ҳартарафа омӯхтани вазъи сиёсӣ-иҷтимоӣ ва муҳити адабии рӯзгори шоир ё нависанда аз ҳар нигоҳ муҳим ва муфид буда, масоили эҷоди адабии он давраро рушан хоҳад намуд.

Адабиёт:

1. Алиасгар Мирбоқирӣ ва дигарон. Таърихи адабиёти Эрон. Дар 3 ҷилд. - Ҷилди 2. - Техрон, 1389
2. Али Сафи. Рашаҳоти айн-ул-ҳаёт/Бо муқаддима ва тасхеҳи Алиасғари Муиниён. Дар 2 ҷилд. - Ҷилди 1. - Техрон, 1356
3. Али Яздӣ. Зафарнома /Тасхеҳ ва таҳшияи Малавӣ Муҳаммад ал-Ҳаддод. Дар 2 ҷилд. - Ҷилди 1. - Калката, б.с.нашр.
4. Афсаҳзод, Аълоҳон. Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи дуввуми асри 15. - Душанбе, 1987
5. Даҳбузургӣ, Фуломҳусайн. Таърих ва тамаддуни Эрон қабл ва баъд аз ислом. - Техрон, 1388
6. Донишпаҷӯх, Муҳаммадтақӣ. Маҷмӯаи расоили Хучандӣ//Фарҳанги Эронзамин. - Ҷилди 4. - С.307-312
7. Исфирозӣ, Муиниддин Муҳаммад Равзот-ул-чаннот/Тасхеҳ ва ҳавошии Муҳаммадқозими Имом. Дар 2 ҷилд. - Ҷилди 2. - Техрон 1339,
8. Зарринқуб, Абдулҳусайн. Ошноӣ бо таърихи Эрон. - Техрон, 1385
9. Мақсудов Бадруддин. Ҷустуҷӯ дар аҳвол ва осори Ироқӣ. - Душанбе, 2009
10. Мирхонд. Равзат-ус-сафо/ Таҳзиб ва талҳиси Аббоси Зарёб. Ҷилди 6. - Техрон, 1373
11. Муҳаммад Гиёсуддин. Гиёс-ул-луғот/Таҳияи ва пешгуфтори Амон Нуров. Дар 3 ҷилд. - Ҷ 1. - Душанбе, 1987.
12. Оштиёнӣ, Аббос Иқбол. Таърихи муғул. - Техрон, 1364.
13. Розӣ, Абдуллоҳ. Таърихи комили Эрон. - Техрон, 1364.
14. Пирниё Ҳасан-Оштиёнӣ, Аббос Иқбол. Таърихи Эрон азозгоз то инқирози Қочория. - Техрон, 1389.
15. Самарқандӣ, Камолиддин Абдуразоқ. Матлаъ-ус-саъдайн/Ба эҳтимоми Абдулҳусайни Навоӣ Дар ду ҷилд. - Ҷилди 2. - Техрон, 1353
16. Сафо Забехулло. Таърихи адабиёт дар Эрон ва қаламрави забони порсӣ аз поёни қарни ҳаштум то авоили қарни даҳуми ҳиҷрӣ. - Ҷилди 4. - Техрон, 1373.
17. Соинуддин Али ибни Муҳаммад. Чаҳордах рисолаи форсӣ / Ба эҳтимоми Сайидмаҳмуди Тоҳирӣ. - Техрон, 1391.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРИОДА ЖИЗНИ СОИНУДДИНА ХУДЖАНДИ

В статье рассматривается политическое и экономическое положение Мавераннахра, Хорасана и Ирана в конце XIV и начала XV века, ставшее одним из факторов миграции творческих и научных сил в другие регионы. Автор на основе изучения авторитетных историко-литературных источников приходит к выводу, что в результате нападений Эмира Тимура и внутренних раздоров в семействе Тимуридов, а также ухудшения социально-экономического положения региона многие литераторы мигрировали в другие культурные и научные центры. В частности, Соинуддин Худжанди в Курдистан, Хамадан, Касим Анвар в Самарканд и другие.

Ключевые слова: политическое и экономическое положение, Эмир Тимур, казни и грабежи, Соинуддин.

POLITICAL AND SOCIAL-ECONOMIC SITUATION OF THE PERIOD OF LIFE OF SOINUDDIN KHUJANDI

The article is dealt with the political, economic epoch Meditterrian, Khurasan and Iran at the end of 14th and the first half of 15th centuries. According to research the author came to conclusion that the seizure of Amir Temur and the family wars of Temuriyon Dynasty made the political and economic life of that period worse as well. The political, social and educational limitations became the reason for scholars and literarians to leave the country. Finally, Soinuddini Khujandi left Kurdiston and Namadan, Kosim Anvar left Samarkand etc.

Keywords: political and economic situation, Amir Timur, executions and looting, Soinuddin.

Сведения об авторе: Мирзоев Садриддин, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского классического литература Худжанского государственного университета имени академика Б. Гафурова, e-mail: sadriddin-mirzoev@mail.ru

About author: Sadriddin Mirzoev, PhD in Philology, associate professor of Tajik Classical Literature Department in Khujand State University named after academician B. Gafurov.

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА И. С. БУНИНА

Бобокулов Дж. А.

Кулябский государственный университет имени А. Рудаки

Особенности творчества выдающегося русского писателя и поэта, лауреата Нобелевской премии Ивана Бунина - чрезвычайно своеобразное явление в истории русской литературы. Стихотворения и проза Бунина на темы Востока являются составной частью бунинского художественного осмысления духовной истории человечества и поиска скрытого смысла исторических событий.

Коран вместе с Библией стал для Бунина выражением универсальной правды о жизни и человеке, что позже нашло свое отражение в творчестве писателя. Интерес к исламу побудил Бунина к путешествиям по странам мусульманского Востока: в апреле 1903 г. писатель впервые посетил Константинополь. По словам жены писателя В. Муромцевой-Буниной, перед этим "он в первый раз целиком прочел Коран, который очаровал его, и ему хотелось непременно побывать в городе, завоеванном магометанами" [2, с. 219].

С содержанием главной священной книги ислама «Коран» Иван Бунин ознакомился по так называемому Корану М. Казимирского, изданному в Москве в 1865 г. Это был перевод Корана на русский язык, выполненный К. Николаевым с французского перевода М. Казимирского. Как писала В. Муромцева-Бунина, "пребывание в Константинополе в течение месяца было одним из самых важных, благотворных и поэтических событий в его (Бунина) духовной жизни" [2, с. 223]. Именно после этого, по ее же словам в письме к брату писателя Ю. Бунину, "ислам глубоко вошел в его душу" [2, с. 86].

Весной 1907 г. Бунин совершил еще более продолжительное путешествие по странам мусульманского Востока, в ходе которого, помимо Константинополя, посетил Палестину, Сирию и Ливан, бывшие в то время в составе Османской империи, а также Египет. В следующем 1908 г. писатель вновь посетил Константинополь, а весной 1910 г.

путешествовал по Алжиру и Тунису. В конце того же года по пути на остров Цейлон Бунин опять побывал в Константинополе и Бейруте (Ливан), а также шесть недель провел в Египте. Всего Бунин посетил тогдашнюю турецкую столицу тринадцать раз и, по словам его жены, "знал Константинополь не хуже Москвы".

Мусульманские памятники турецкой столицы произвели на Бунина большое впечатление. Он не был сторонником обвинителей мусульман, предъявлявших им претензии в осквернении храма Святой Софии, который они превратили в мечеть Айя-София. По мысли Бунина, в истории христианской цивилизации было достаточно позорных страниц, а потому любые обвинения в варварстве, предъявляемые европейцами миру ислама, могут быть обращены против них самих.

В этой связи Бунин писал: «Не знаю путешественника, не укорившего турок за то, что они оголили храм, лишили его изваяний, картин, мозаик... Но, во имя Бога милостивого и милосердного, зачем же приводить тогда слова летописцев, изображавших свирепое нашествие на Софию "христовых воинов" четвертого крестового похода, - воинов, разбивавших раки угодников и гробницы императоров... Зачем вспоминать христиан варварски пышной, содомски-развратной и люто-жесточкой в убийствах Византии!» [1, с. 433].

Все ориентальные поэтические и прозаические произведения Бунина были созданы им в первый период его литературной деятельности. Во втором, эмигрантском, периоде к теме мусульманского Востока он больше непосредственно не возвращался, хотя религиозные искания более раннего времени, в том числе в связи с художественным освоением не только Библии, но и Корана не прошли бесследно.

В последние годы своей жизни Бунин создал ряд произведений, проникнутых поэзией глубокой религиозной веры ("К роду отцов своих", "Огонь пожирающий", "Зимний закат"). Православная вера и Церковь во времена, когда они стали подвергаться преследованиям на покинутой им родине, осознавались писателем как часть России неотъемлемая.

Для русского читателя конца XIX—начала XX века понятие «Восток» включало в себя жизнь народов довольно обширного региона: это страны Ближнего и Среднего Востока (Палестина, Аравия, Турция, Иран), Северной Африки (Египет, Тунис), Дальнего Востока. Особое внимание, учитывая направленность нашего диссертационного исследования, предполагается уделить региону Среднего Востока (Индия, Цейлон, Иран) и его влиянию на сознание русских писателей и читателей конца XIX — начала XX вв.

Предшественник русского символизма В. С. Соловьев в целом ряде своих работ обращался к теме противостояния и возможного примирения Запада и Востока и мессианской роли России в этом процессе. Соловьев В. С. отрицательно относился к царившему в определенных кругах русского общества увлечению мистицизмом восточных религий, проповедью фатализма и бездействия. В них он видел угрозу духовной жизни русского общества и пытался противопоставить им объединение мира Востока и Запада на основе христианства. Россия должна была, по мысли В. С. Соловьева, сыграть ведущую роль в этом воссоединении. Идеи В. С. Соловьева в преображенном виде отразились в творчестве А. А. Блока и Андрея Белого, в их концепциях исторического развития России и проблемах взаимоотношений Востока и Запада.

Особо стоит отметить отношение к Востоку крупнейшего русского писателя и мыслителя Л. Н. Толстого. Для него Восток был, прежде всего, символом «непротивления», противовесом «разврату европейских цивилизаций». В «Письме к китайцу» Л. Н. Толстой так оценивал роль Востока в духовной жизни человечества: «Мне думается, что назначение восточных народов Китая, Персии, Турции, Индии, России и, может быть, Японии (если она еще не совсем увязла в сетях разврата европейских цивилизаций), состоит в том, чтобы указать народам истинный путь к свободе, для выражения которой, как вы пишете в своей книге, на китайском языке нет другого слова, кроме Тао, то есть деятельности, сообразной с вечным основным законом жизни человечества». Обращение Толстого к религиозно-философским идеям буддизма привлекло внимание значительной части русской интеллигенции к этической стороне учения Будды. Последователи учения Толстого вскоре создали целое общественное движение - толстовство, основанное на отказе от благ цивилизации,

«опрощении», соблюдении строгих этических норм. На короткое время к движению толстовцев примыкал и молодой И. А. Бунин.

В русской поэзии первого десятилетия XX века «ориентальная тема» присутствует в произведениях авторов, принадлежащих к разным литературно-художественным направлениям. Одно из ведущих мест среди поэтов-символистов старшего поколения по праву занимает К. Д. Бальмонт, в творчестве которого тема Востока, нашла отражение в целом ряде произведений. Нам хотелось бы проанализировать, как соотносятся «восточные» стихи И. А. Бунина с тематически близкими стихами К. Д. Бальмонта. Этот подход представляется нам правомерным с учетом того, что в первые годы XX столетия Бальмонт оказал огромное влияние на русскую поэтическую традицию, который «царил над русской поэзией».

Литература:

1. Бунин И. А. Полн. собр. соч. в 4 томах - М.: Художественная литература.- 1998
2. Бунина В. М. Жизнь Бунина.- М.: Вагриус, 2007, 512 с.
3. Тартаковский П.И. О творчестве И.Бунина.- М.: Наука, 2009, 463 с.

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА И. С. БУНИНА

В этой статье автор исследует творчество великого русского писателя и поэта XX века, лауреата Нобелевской премии И. Бунина. Он показывает связь творчества И. Бунина с восточной литературой.

Ключевые слова: творчество, поэт, литература, Восток, связь, автор, русский, поэма, роман.

FEATURES OF CREATIVITY OF I. S. BUNIN

In this article an author probes creation of the great Russian writer and poet of XX age, nobel laureate I. Bunina and his connection with to east literature. Author shows connection of creation of I. Bunina from east literature.

Keywords: creation, poet, literature, East, connection, author, Russian, a poem is a novel.

Сведение об авторе: Бобокулов Дж. А., соискатель Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, e-mail: nurali_56@mail.ru

About author: Bobokulov Dzh. A., applicant of Kulob State University named after A. Rudaki

СКАЗАНИЕ ОБ АЛЕКСАНДРЕ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАМЯТНИКАХ XIII-XV ВВ. ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Восиева Р. К.

Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

Личность Искандара (Александра) и его всемирная слава - не новая тема в персидской литературе. На эту тему уже почти двадцать четыре века ведут споры и пишут произведения почти все народы мира. Поэтому мастера слова всего мира, каждый в силу своих способностей, мировоззрения и миропонимания использовали вечный образ Искандара. Тема исторической и художественной личности Искандара получила такое распространение, что вобрала в себя греческие, латинские, древнееврейские, арабские, сирийские, армянские, персидские и др. корни. Поэтому исследование и анализ упомянутой темы может быть безграничным.

Образ Искандара привлекал внимание выдающихся персоязычных поэтов Средневековья и некоторых вдохновлял сочинять отдельные свои произведения о нём. На основе персидских преданий "Искандар-наме", прежде всего, написано "Шах-наме" Фирдоуси [6]. Низами считается вторым поэтом после Фирдоуси, обратившимся к теме Искандара. В таджикско-персидской поэзии первой и наиболее полной является поэма "Искандар-наме" Низами, в которой центральным образом является Искандар [5].

Образ Искандара наблюдается и в других литературных памятниках, т.е. истолкование истории Искандара, предложенное Фирдоуси, а затем и Низами, распространилось и на другие поэмы. Все выдающиеся поэты Востока, в первую

очередь персоязычные, считали своим долгом вступить в творческое состязание с «Пятерицей» Низами. Поэты, используя сюжетно-тематическую основу этих произведений, их специфические композиционно-жанровые особенности вплоть до формы стиха, создали по этим образцам «назире» [2, 3, 4]. Достоинства таких произведений зависели от самостоятельности и оригинальности творческой трактовки материала и формы, заключавшихся в «Пятернице». Конечно лишь немногим удавалось создать полный цикл поэм. Сотни поэтов ограничивались тем, что писали одну или две поэмы на темы Хамса.

По неполным данным, только на одном персидском языке насчитывается свыше сорока назире. Прославленными продолжателями Низами, знаменитыми авторами «Пятерниц» являлись Амир Хосров Дехлеви, Хаджа Кирмани, Имаддин Кирмани, творец «Семёрицы» АбдуррахманДжами и, наконец, Алишер Навои.

В данной статье мы рассмотрим творчество персоязычных поэтов XIII-XV вв., которые использовали образ Искандара и сочинили отдельные произведения о нём.

Амиру Хосрову Дехлеви принадлежит множество поэтических и научных произведений. К их числу относится «Пятерница» Амира Хосрова, в которую включены поэмы «Матла ал-анвар», «Ширин и Хусрав», «Меджнун и Лейли», «Аине-и Искандери» и «Хаштбехишт» [2].

Основным источником «Аине-и Искандери» («Зерцала Искандера») послужила поэма Низами. Сравнение этих двух поэм приводит нас к заключению, что Амир Хосров, сохранив сюжетную канву поэмы Низами, ввел новый композиционный принцип. Во вступительной части поэмы «Аине-и Искандери» поэт предупреждает читателя о том, что в этой поэме он поэтически обработал то, что его предшественником не было затронуто. Сам Амир Хосров говорит так:

Те жемчуга, что мудрец оставил непросверлёнными,
Я нанизую так, как вообще умею украшать жемчугами.
Мастер искусный из Ганджи, певец прежний,
Кладами искусства обладал безмерными.
Когда взор устремил на этот кубок вина,
Взял отцеженное, а гущу мне оставил [2, с. 46].

В начале повествования Амир Хосров рассказывает о походах Искандара в Эфиопию, Иран, Азербайджан, Аравию, Индию, Среднюю Азию, Китай и т.д. Эта часть поэмы почти одинакова с изложением первой части «Шараф-наме» поэмы Низами. Но в некоторых местах Амир Хосров полемизирует с Низами в установлении отдельных моментов биографии греческого полководца. Сравнение поэмы «Аине-и Искандери» с поэмой Низами приводит нас к заключению, что Амир Хосров отказался от той трактовки образа Искандара, которую дает Низами. Как известно, Низами изобразил Искандара в трех аспектах: полководцем, мудрецом и пророком. Амир Хосров версию о пророческой миссии Искандара, можно сказать, вообще не приемлет. Основная часть поэмы Амира Хосрова посвящена Искандару-изобретателю. Амир Хосров объясняет, что изобретательный дух присущ каждому человеку, которого потребность толкает на поиски путей облегчения жизненных условий. В поэме излагается версия об изобретении Искандером зеркала, в котором отражается все мироздание.

В своём изложении Амир Хосров, в основном, пользуется материалами Фирдоуси и Низами. Бертельс Е.Э. отмечает, что Амир Хосров свою задачу видел в переистолковании отдельных эпизодов, составляющих поэму Низами [1, с. 349]. Поэма Амира Хосрова отличается от поэмы Низами прежде всего тем, что она имеет большую дидактическую направленность, чем произведение Низами. Все главы в поэме «Аине-и Искандери» композиционно четко оформлены, т.е. построены по определенному принципу: каждой главе предпослано вступление, которое теоретически обосновывает тему. За вступлением следует иллюстративный материал-рассказ, подтверждающий эти теоретические положения. После этого Амир Хосров переходит к изложению соответствующего эпизода из биографии Искандара. Главу заключает обращение к кравчему или музыканту. Надо отметить, что впервые подобное обращение введено в поэзию поэтом Низами. Относительно этого выдающийся ученый Е.Э. Бертельс пишет: «Такое членение создает своего рода ритм и вносит известную стройность в поэму, которая без него носила бы несколько хаотический характер, так как не содержит в самой фабуле четко выраженных разделов» [1, с. 350].

Нововведением Амира Хосрова Дехлеви являются частые обращения к событиям, хронологически близким к его времени. Например, эпизод из жизни Сельджукида Санджара и др. Таким отношением поэт пытался сохранить идейную связь поэмы «Аине-и Искандери» со своей современностью.

Следующим автором романов об Искандаре является Абдуррахман Джами, один из выдающихся поэтов и ученых XV века, за которым закрепилось определение «последнего классического поэта» персидско-таджикской литературы. Жизнь и творчество Джами исследованы многими учеными. Джами после себя оставил очень большое число стихотворных и прозаических произведений. Наряду со сборниками лирических произведений (диван - В. Р.) из художественных произведений Джами наибольшей известностью пользуется его «Семёрица» - «Хафтавранг» («Семь престолов»). Последняя часть данного источника названа «Хираднаме-и Искандари», т.е. «Книга мудрости Искандара». Она написана в 1485 г. и состоит из 2315 бейтов [3].

Поэма посвящена двум властителям эпохи - Султану Хусейну и Ходже Ахрару. Автор в начале поэмы говорит, что «его не интересуют сказки про Искандара». Он хотел создать книгу назиданий и использовал историю Искандара. Задача Джами состоит в том, чтобы наставить правителей на путь истинный. Поэтому о походах Джами сообщает очень мало, в основном, уделив главное внимание рассказам, в которых описывается то, каким следует быть правителю и каким ему не следует быть.

При чтении поэмы становится очевидным, что Искандар остается в тени. Конечно, он идеальный и мудрый правитель, но автор почти не показывает его в действии. Для Джами Искандар не только древний государь и полководец, но и мусульманский пророк «искатель истины». Греческие ученые и мудрецы, имена которых автор приводит, в большинстве своем сохраняют черты, характерные для ученых и мусульманских богословов Средневековья, для суфийских шейхов. Но надо отметить, что в этой поэме Джами предстает перед нами как передовой человек своего времени, защитник правды и добра:

Наукой жизни избери добро!
Иди путем добра, твори добро!
Дороже золота и серебра
И выше власти – знание добра! [3, с. 112-113].

Проповедуя правду и добро, Джами предлагает решение значительных вопросов.

Характерно, что Джами вслед за Низами изображает утопическую страну, свободную от социального неравенства, которую так ярко и выразительно описал Низами. Джами описывает город счастливых людей с идеальными чистыми нравами, не знавших неравенства. Само изложение этой утопии требовало большой смелости, и не может не свидетельствовать о гуманистических чертах мировоззрения Джами. Поэт в «Книге мудрости Искандара» создал обаятельный образ матери Искандара - любящей, мудрой и мужественной женщины, которая стойко переносит разлуку и горе [3, с. 57]. В условиях Средневековья, при необычайной униженности и бесправии женщины это тоже считалось смелостью.

В поэме Джами наблюдаются иногда вставные рассказы, не имеющие отношения к истории Искандара. Например, рассказывается о царе Хосрове, его супруге Ширин и о рыбаке, сумевшем получить у царя три цены за одну рыбу [3, с. 72-74].

В поэме также устойчивое место занимают некоторые мотивы, получившие широкое распространение в фольклорной традиции об Искандаре. В качестве примера можно привести притчу о похоронах Искандара с высунутыми из гроба руками: пусть все видят, что руки его пусты, он ничего с собой не взял, все оставил в этой жизни (3, с. 104). Или другая притча, в которой рассказывается о встрече Искандара с принцем - шахзаде, ушедшим из жизни и предающимся скорбным размышлениям о суете жизни. Шахзаде просит Искандара угадать, какая кость принадлежит шаху и какая – нищему; они одинаковы [3, с. 122].

Великий узбекский поэт Алишер Навои также сыграл важную роль в распространении традиций поэтической линии об Александре Македонском. Творческое наследие его огромно и оно исследовано многими учеными. Он писал и на узбекском языке и на языке фарси. Известно, что его лирика на узбекском языке собрана в четырех поэтических диванах. Кроме поэтических сочинений Навои является автором множества прозаических произведений и художественных, и научных. Вершину литературного творчества Навои составляет его пятеричный цикл, над которым он

работал 1483-1485 гг. [4]. Надо отметить, что именно в это время над своей «Пятерицей» работал и Джами. Во время работы над поэмой он постоянно обращается к своему учителю и другу. Когда была завершена «Пятерица» Навои предоставил ее на суд Джами. Последняя часть его шедевра носит название «Садд-и Искандари» («Стена Искандара»), которая также посвящена истории Александра Македонского [4, т. 7]. Так как Навои был визиром и вырос в средневековом Герате, его Искандар и окружение изображены в свете средневековых представлений о правителе и его вассалах. Поэт хотел создать философскую поэму, в которой большое место занимают вопросы политики и власти. Великий ученый Бертельс Е.Э., который посвятил этой теме свое значимое исследование, высоко ценит творчество Навои и относительно этого в своей книге «Навои и Джами» пишет: «Навои – не только первоклассный мастер слова, он – виднейший политический деятель своей эпохи, и, когда он берется за тему об Александре, мы уже не имеем право смотреть на такое произведение лишь как на поздний вариант старой легенды, могущий дать, однако, какие-либо интересные материалы для освещения греческой легенды...» [1, с. 284].

Навои изображает Искандара в двух аспектах: как государственного деятеля и как мудреца-философа. Поэма состоит из четырёх частей: первая освещает определенный этико-философский вопрос, вторая содержит небольшой рассказ, не связанный с историей Искандара, но отвечающий на вопрос, заключённый в первой части, третья – обращение Искандара к греческим мудрецам (часто к Аристотелю), четвёртая – истории деяний Искандара.

Создавая поэму о правлении Искандара, Навои ставит перед собой возвышенные и благородные цели. Он был сторонником сильного государства, которое возглавляется мудрым и справедливым царем. Этим Навои хотел показать все преимущества такой формы правления. Поэт окружает своего героя мудрыми наставниками, т. е. учеными, философами. Этим он подчеркивает, что только опираясь на разум, на науку и ученость можно постигать многие тайны жизни, находить решения самых сложных проблем. Все стремления правителя должны быть направлены на удовлетворение нужд народа, на служение только ему. Поэма проникнута проповедью идей добра и справедливости. Также Навои подчеркивает бренность мира, краткость жизни человека. Главное назначение человеческой жизни он видит в добре, в деятельности на благо всего народа. И примером такой деятельности должен быть прежде всего правитель. В заключительной части поэмы поэт представил положение о справедливом правителе, который не должен делать народу то, чего не допустил бы в отношении себя. Всегда быть на страже интересов людей, верно служить высоким принципам гуманизма – такова суть положения, разработанного Навои для мудрых, справедливых правителей. Надо отметить, что эти мысли поэта имели огромное значение для времени, в котором жил и творил Навои. Также автор уделил много места описанию того, как Искандар отказался от престола после смерти отца [4, с. 25]. Этот момент помогал раскрыть существенные черты в характере Искандара – отсутствие властолюбия, сознание исключительной ответственности, которую берет на себя правитель, занимая престол. А затем согласие Искандара принять власть в своей стране означало его послушность воле народа, готовность исполнить все, что продиктовано его интересам, даже тогда, когда эти интересы не соответствовали его личным желаниям.

О строгом научном подходе Навои к фактам, о тщательном изучении им всего доступного материала говорят и строки из его поэмы:

Исследуя, я правду проверял,

В исследовании правду отыскал [4, с. 9].

Отсюда вытекает вывод, что при написании данной поэмы Алишер Навои прежде всего опирался на научные источники. Тщательно изучая и сопоставляя их, он пытался наиболее точно и достоверно изложить исторические факты, но в своей работе, естественно, он также использовал художественный вымысел.

В заключении необходимо констатировать, что поэты Джами и Навои были последними гигантами среднеазиатской средневековой поэзии. Их поэмы об Искандаре, рисующие идеал человеческой жизни и продолжающие философию, предложенную Низами, заметно выделяются своими высокими художественными и моральными достоинствами.

Литература:

1. Бертельс Е. Э. Наваи и Джами. Роман об Александре и его главные версии на Востоке. - М.: Изд-во Наука, 1965. - 499с.
2. Дехлеви Амир Хосров. Аинаи Искандари. Составление критического текста и предисловие Мирсаидова Дж. - М.: Наука, 1977.- 314с.(на перс. яз.)
3. Джами Абдуррахман. Книга мудрости Искандара / пер. В. Державина. - Сталинабад, 1949.-124с.
4. Навои Алишер. Сочинения в 10 томах, т. 7. «Стена Искандера» / пер. В. Державина. - Ташкент, 1968.- 415 с.
5. Низами. Искандер-наме. Поэма пер. с фарси К. Липскерёва. Науч.ред.автор вступ. ст. и прим. Р.Алиева.-Баку: Язычи, 1983 -998с.
6. Фирдоуси, Абулкасим. Шах-наме - Душанбе: Ирфон, 1964. – Т. 1. - 467 с; Т. 2. - 319 с; Т. 3. - 526 с; Т. 4. - 406 с. (на тадж. яз.)

СКАЗАНИЕ ОБ АЛЕКСАНДРЕ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАМЯТНИКАХ XIII-XVВВ. ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Образ Искандара привлекал внимание выдающихся персоязычных поэтов Средневековья и некоторых из них вдохновлял к сочинению отдельных произведений, посвящённых его образу. Автор данной статьи, исследуя сказания об Александре, рассматривает творчество персоязычных поэтов XIII-XV вв., таких как Амир Хосров Дехлеви, Абдуррахман Джами и Алишер Наваи, которые использовали образ Искандара в своих произведениях. Автор приходит к выводу, что поэты Джами и Навои были последними гигантами среднеазиатской средневековой поэзии. Их поэмы об Искандаре, рисующие идеал человеческой жизни и продолжающие философию, предложенную Низами, заметно выделяются своими высокими художественными и моральными достоинствами.

Ключевые слова: Искандар, личность, образ, Амир Хосров, Джами, Наваи, поэма, произведение, источник, сравнение, поэты, описание, Средневековье .

LEGEND ABOUT ALEXANDER THE GREAT IN THE LITERARY MONUMENTS OF XIII-XV CENTURIES OF THE TAJIK-PERSIAN LITERATURE

The image of Iskandar (Alexander the Great) has been drawing the attention of outstanding Persian-speaking poets of The Middle Ages and some of them were inspired by his image to write their own works dedicated to him. The author of the paper researches the legends about Alexander and considers the works of Persian poets of XIII-XV centuries such as Amir Khosrov Dekhlevi, Abdurakhman Jami and Alisher Navai who used the image of Iskandar in their works. The author comes to a conclusion that Jami and Navai were the last giants of the Central-Asian poetry. Their poems on Iskandar which describe the ideal of human life and continue the philosophy proposed by Nizami stand out due to their high-level artistic and moral merits.

Keywords: Iskandar (Alexander the Great), personality, image, Amir Khosrov, Jami, Navai, poem, literary work, source, comparison, description, The Middle Ages.

Сведения об авторе: Восиева Р. К., кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка и литературы Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: v.rukhshona@mail.ru

About author: Vosieva R. K., PhD in Philology, Associate Professor, Department of Tajik Language and Literature, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulughzoda

НАМОЯНДАГОНИ БАРҚАСТАИ ҲАВЗАИ АДАБИИ БАЛҲ ДАР САДАИ XIX

Сайид Муҳаммад Алем Лабиб

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Балх ва манотиқи ҳамчавори он аз адвори қадим маҳди пайдоиш ва парвариши фарҳанг, адабиёт, санъат ва ҳунарҳо будааст. Лаҳҷаи дариӣ забони форсӣ-тоҷикӣ, ки дар садаҳои сеум ва чаҳоруми ҳиҷрӣ (X ва XI мелодӣ) ба ҳайси забони адабӣ ташаккул пазируфт, ба ақидаи аксарияти пажӯҳандагон, забони мардуми Хуросон ва Фароруд, ба вижа Балху Бухоро будааст [3, с.7; 7, с. 158]. Ба қавли Парвиз Нотил Хонларӣ, “дарӣ

забони шаҳрҳои мадоин аст ва касоне, ки дар дарбори шоҳ буданд, ба он гуфтгӯ мекарданд ва ин лафзи нисбат аст ба дарбор ва дар ин забон аз миёни луғоти шаҳрҳои машриқ луғати аҳли Балх ғалаба дорад” [9, с. 273]. Ин бахш аз гуфтаи устод Хонларӣ, ки бо истинод ба Абдууллоҳ ибни Мукаффаъ, дариро забони такаллуми шаҳрҳои Мадоин ва дарбориёни шоҳ хонда, қобил тааммул аст, чи ин бар мегардад ба давраи қабл аз ислои, замони ҳукмронии сосониҳо, ки забони шон паҳлавӣ буд, аммо забони адабии дарӣ дар давраи исломӣ – садаи сеум ва чаҳоруми ҳичрӣ (X–XI мелодӣ) ташаккул пазируфт. Зодгоҳ ва маҳди парвариши забони дарӣ, ба бовари бисёре аз пажӯҳишгарони забоншинос ва муаррихони адабӣ чуғрофияи кунунии Афғонистон будааст. Далили қавӣ барои исботи ин муддао осори манзум ва мансурист, ки борои нухустин бор дар қарнҳои аввали исломӣ дар ин диёр эҷод шудааст. Нахустин шоирон ва нависандагоне ҳам, ки дар он давраи таърихӣ бунёди адабиёти ганоманди форсӣ-дарӣ-тоҷикӣро гузоштанд, аз Хуросон ва Мовароуннаҳр, ба вижа аз ҳавзаҳои Балху Бухоро буданд ва номҳои чун Ҳанзалаи Бодғисӣ (вафот: 220х.к./835-36м.), Муҳаммад ибни Васиф Систонӣ (қарни Хм.), Ферузи Машриқӣ (вафот: 283х.к./993-94м.), Рудакӣ Самарқандӣ (248-329х.к./862-63 – 940-41), Абушақури Балхӣ (Садаи XI), Абулмуайиди Балхӣ (Садаи XI), Абулҳасан Шаҳид Балхӣ (вафот: 325х.к./936-37), Дақиқӣ Балхӣ (320 – 356 ё 359х.к./932-33 – 966-67 ё 969-70), Касоӣ Марвазӣ (охирҳои садаи XI м.) ва дигарон гуёи ин воқеият аст.

Ҳавзаи Балх дар давраҳои пасин низ парваришгоҳи нависандагон ва шоирони бузурге чун Носир Хусрави Балхӣ (394-481х.к./1003-4 – 1088-89), Анварӣ Абевардии Балхӣ (садаи XIII м.), Рашидуддин Ватвот (480-573х.к./1087-89 – 1177-78), Мавлоно Чалолуддин Муҳаммади Балхӣ-Румӣ (604-672х.к./1207-8-1277-8) ва дигарон дар адабиёти форсӣ-дарӣ-тоҷикӣ будаанд.

Дархури ёдкард аст, пас аз он ки дар садаҳои XIV ва XV мелодӣ дар Хуросон ва Фароруд осори адабӣ ба забони туркӣ мавсум ба чағатой ё ўзбекии қадим падид омад ва инкишоф ёфт, Балх дар канори Ҳирот ва Самарқанд яке аз марокиз ва ҳавзаҳои адабии забони туркии ўзбекӣ низ буд. Дар авоили садаи XV мелодӣ Отоӣ Балхӣ ва Ҳомидӣ Балхӣ сарояндаи осори ганой ва ғазалҳои ноб ба ин забон ва достони манзуми “Юсуф ва Зулайхо” ба забони туркии ўзбекӣ дар Балх зиста ва осори арзишманди худро офаридаанд. Дар садаҳои баъдӣ то қарни XIX ва пас аз он низ шоирон зиёде дар ин ҳавзаи адабӣ ба зухур расида, осори мондгоре аз худ ба ёдгор гузаштаанд.

Мо дар ин мақола ба манзури эҷоди тасвире равшан аз ҳаёти адабии ҳавзаи мазкур дар садаи XIX, ба шиносо намудани шуморе аз сароишгарони ин давра бо намунаҳои сурудаҳои эшон даст меёзем.

Аз манобеи даст дошта бар меояд, ки дар садаи XIX, бо вучуди рукуди фарҳангӣ дар саросари чуғрофияи Афғонистони имрӯзӣ, теъдоди қобили мулоҳизае аз шоирон ва аҳли фарҳанг дар ин аср, дар ҳавзаи адабии Балх зиста, эҷод кардаанд, ки бархе аз оноро дар ин ҷо муаррифӣ мекорем:

1. Вафои Хуррамӣ. Абдулҳолиқ Вафой Хуррамӣ аз вулусволӣ (шаҳристон)-и Хуррами аз тавобеи Балх буда, дар охири садаи XVIII ва нимаи аввали садаи XIX мезист. Тазкираҳо маълумоти бештаре дар бораи вай сабт накардаанд, ин ду байт аз ӯст:

Агарчи аз вафои ӯ нишон нест,
Ҳамегуянд дар Хуррам Вафоист [6, с. 313].

2. Абди Балхӣ. аз шоиронест, ки дар даврони худмухтории Балх дар нимаи аввали садаи XIX дар ин диёр мезист. Дар бораи зиндагӣ ва девони ашъори ӯ маълумоти чандоне дар даст нест, танҳо ғазали зерин аз вай нақл шудааст, ки ба иқтибоси матлаъ ва мақтаъи он басанда мекуним:

Ба қайди зулфи ту дар печу тоб по бастам,
Зи як нигоҳи тӯ гаҳ хушёр, гаҳ мастам...
Намуда дар назарам абри раҳматаш, Абдӣ,
Зи шавқи оташи ишқаш чу барқ бар частам [8, с. 330].

3. Форид. Мирзо Аҳмадҷон Форид писари Мирзо Юсуф ибни Мирзо Ҳақдод аз ҷумлаи нависандагон ва шоирони мутасаввифи вулусволӣ (шаҳристон)-и Деҳдодии Балх буда, дар нимаи аввали садаи XIX мезист. Форид дар Туркия, Миср, Арабистон, Кувайт, Ҳиндустон ва бархе аз сарзаминҳои Осийё ба чаҳонгардӣ пардохта, саранҷом дар Кувайт даргузаштааст, оромгоҳаш дар ҳамон ҷост. Ӯ забонҳои туркӣ, арабӣ ва ҳиндӣро низ неку медонист, афзун бар шоирӣ хушнавис ҳам буд. Форид осори зиёде

навишта, аз он чумла “Ахбо-рут-толибин” дар бораи сулуки халифа Дӯстмуҳаммади Саҳхоф дар Балх ва қасоне, ки қасби тариқат аз вай карда ба иршод расидаанд. Дигар, девони ашъори ўст, ки ба қалами худи вай навишта шудааст. Аз ўст:

Эй ки зулфат дому холат донааст,
Рӯи ту чун шамъу дил парвонааст.
Гар кунам густохие бар ман магир,
Ҷон зи шавқи рӯи ту девонааст.
Ихтилоте нест Форидро ба қас,
Аз чи дар халқи ҷаҳон афсонааст? [8, с. 331].

4. Фони Балхӣ. Ў дар донишро дар Балху Бухоро ва Хуканд фаро гирифт, дар рӯзгори Амир Умар хон (1809–1802) ба Фарғона рафт ва умреро дар он ҷо ба сар бурд. Фазли Намангонӣ дар “Мачма-уш-шуаро”-и манзуми худ дар бораи вай чунин гуяд:

Зи Балх аст Фони бемуддао,
Бувад баҳри таҳсили дарси фано.
Чн дунон ба қайди тамаъ нест банд,
Ба кунчи қаноат бувад сарбаланд.
Ду сол аст ин ҷо шуда мустақим,
Наёяд бадар, к-аз тамаъ дошт бим.

Зи Балх аст Фонӣ дар ин рӯзгор,
Шуда хокбуси дари Шаҳрёр.

Инак, намунае аз сурудаҳои Фони Балхӣ:

Он ҷӯши назокат, ки зи гул пираҳан ашаш,
Чун мавҷи май аз шиша намоён бадан ашаш.
Он шӯх, ки шуд гарди раҳаш сурмаи охӯ,
Чун барқ хиромист, ки дар рам ватан ашаш...
Фонӣ, ки иқомат ба сари куи ту дорад,
Пайдост, ки дар равзаи ризвони ватан ашаш [8, с. 331-334].

5. Муаззини Шибиргонӣ. Мулло Холназар Муаззин шоир суфӣмаршрабист, ки дар Шибиргон (дар ҳоли ҳозир маркази вилояти Ҷузҷон) зода шуд ва дар ҳамон ҷо зиндагӣ ва эҷод намудааст. Вай аз солҳои ҷавонӣ то поёни умр муаззини Масҷиди ҷомеаи Шибиргон будааст. Солҳои таваллуд ва вафоти ӯ маълум нест. Аммо аз қитъае, ки вай ба муносабати эъмори масҷиде дар Балх аз тарафи волии худмухтори он дар соли 1229х.к.(1814м.) сурудааст, равшан мегардад, ки мавсуф то он солҳо дар қайди ҳаёт будааст. Қитъа:

Шукри Лиллах, к-ин мақоми шариф,
Ёфт таъмир холисан лиллоҳ.
Шуд ба айёми хусрави ғозӣ,
Мир Ҳайдар, шаҳи ситорасипоҳ.
Боису бонии макони рафеъ,
Подшаҳ хочаи садоратчоҳ.
Ҷи аҷаб масҷиде, ки қавмаш маст,
Аз майи Ло Илоҳа Иллаллоҳ.
Зад Муаззин ба соли таърихаш,
Ин нидоро, ки “Ф-аҳзаруссалавоҳ”! [8, с. 334].

6. Ҳайрати Балхӣ. Абудлазиз Ҳайрат дар нимаи дуввуми садаи XVIII дар Балх зода шуда, китобҳои мутадовили арабӣро назди падараш фаро гирифт. Сипас ҷихати таҳсили бештар раҳсупори Бухоро гардид. Баъд аз тақмили омӯзиш, дубора ба ватан баргашт. Ҳайрат дар Бухоро ба мансабҳои бузурги раёсат ва қазоват расида, рӯзгоре ҳам ба сифати кордор (Charge d'affaires) иҷрои вазифа менамудааст. Ҳайрат ба соли 1834 даргузаштааст. Тазкираи “Тӯҳфатулаҳбоб” шеърҳои зайлро ба номи Ҳайрати Балхӣ сабт намудааст:

Мабар аз ҳад, бути ман, ин ҳама раъноӣро,
То ман аз ҳад набарам шеваи русвоӣро.
Бечамолат гули бустон ба нигоҳам хор аст,
Ба чи таскин бидиҳам ин дили шайдоӣро.
То матоъи ғаму дарди ту харидам аз ишқ,
Додам аз каф ҳамагӣ нақди шикибоӣро... [8, с. 334-335].

7. Амин ё Воли. Мир Муҳаммад Амин, ки дар сурудаҳои ӯ гоҳе Амин ва баъзан низ Воли тахаллус менамуд, писари Миралӣ бек валади Одил бек аз ҷумлаи шоирони Балх дар ин даврааст, ки дар садаҳои XVIII ва XIX дар Балх зиста, эҷод намудааст. Ҷаддаш Одил бек – Мири мирони Балх ва волии Балх буда, падараш Миралӣбек аморати Хулмо ба уҳда доштааст. Мир Муҳаммад Амин низ пас аз падар ба аморати Хулмо расидааст. Вай дар Мазори Шариф вафот ёфта, оромгоҳаш дар атрофи ҳамин шаҳр аст. Аз ӯст:

Зи мост ҷурму гуноҳу зи туст афви хато,
Кадам банда накарда ба хоҷааш тақсир...
Амин камина ғуломи Муҳаммади арабист,
Ки шояд он шарафулхалқ гуядаш Қатмир [8, с. 335-336].

8. Кишварӣ. Мир Исмаилюллоҳ Кишварӣ писари Мир Абдуллоҳ, ки насабаш ба Мир Неъматуллоҳ машхур ба Рӯзадор мерасад. Кишварӣ шоире буд суфӣ ва пайрави тариқат, ки дар Дехдоии Балх мезист. Ӯ ба соли 1841 мелодӣ вафот ёфтааст. Ин ду байт ҳам аз намунаи осораҳ:

То чанд маро сӯзӣ, ҳаргиз накуни раҳме,
Мансури сари дорам, эй дилбари бепарво!

Лоуболиро чи мепурсӣ зи тақво, зоҳидо,
Ҳою ҳу бошад тариқ [ин] ошиқи мастонаро [8, с. 336].

9. Роғиб. Сайид Аҳмад Мир Муборақуллоҳ мутахаллис ба Роғиб писари Сайид Осим валади Сайид Маъсум аз деҳқадаи Имом Асам аз тавобеи Балх аст. Падари Роғиб нисбати доштани қаробат бо яке аз маъмурони Наввоби Мадрос*, ба он диёр рафта, Сайид Аҳмад Роғиб ба соли 1788 дар онҷо мутаваллид шудааст. Ӯ дар бест солағӣ монанди падараш ба хидмати наввобон даромада аз мақом ва манзилате бархурдор гардидааст. Роғиб дар соли 1852 чашм аз ҷаҳон фуру баст, шарҳи ҳол ва ашъори ӯ дар бархе аз тазкираҳои он рӯзгор сабт гардидааст. Инак чанд байт аз сурудаҳои Роғиб ба пайравӣ аз ғазалҳои Абулмаънонӣ Бедил:

Чун гули наргис намеояд ба ҳам мужғони мо,
Дар талоши кист, ё Раб, дидаи ҳайрони мо.
Чилвағар аз доғҳои сина шуд ҷонони мо,
Аз баҳори боғи мо гул кард нофармони мо.
Ғофилоно раҳравӣ бо роҳбар душвор нест,
Қатъи раҳ дар ҳобу бедорӣ бувад яқсони мо [8, с. 337].

10. Ҳозикӣ Қайсорӣ. Мирзо Чунайдуллоҳ мутахаллис ба Ҳозик писари Ислошайх, ки дар манбаъҳо ба гунаи иштибоҳомиз “Ҳиравӣ” хонда шудааст, дар нимаи дуввуми садаи XVIII дар рустои Ҳочакенти шаҳристони Қайсори вилояти шимолии Форёби Афғонистон дида ба ҷаҳон кушуд. Ҳозик шоири зуллисонаи тавоно, мутарҷим ва табиб буд. Ӯ дар байни солҳои 1793-1800 чихати фароғирии дониш ба Бухоро рафт, дар яке аз мадориси он диёр таҳсил намуда улуми тиббиро омӯхт, ба сароиши шеър дар ду забони форсӣ-тоҷикӣ ва туркии узбекӣ пардохт ва тахаллуси адабии “Ҳозик”-ро низ дар ҳамин ҷо баргузид. Пас аз хатми таҳсил, дар масҷиди ҳамон мадраса ба имомат пардохт ва ба дарбори Ҳайдар, амири Бухоро (солҳои ҳукумат: 1800-1826) тақарруб ҷуст. Дар соли 1818 ба дарбори Амир Умархон (солҳои ҳукумат: 1809-1821) ба Хуканд рафт ва аз тарафи Амир Умархон, ки худ шоири барҷастаи замонаш буд, ба гармӣ пазирой шуд. Сароиши маснавии “Юсуф ва Зулайхо”-ро, ки дар Бухоро оғоз карда буд, ба анҷом расонида, ба хони Хуканд эҳдо кард. Пас аз вафоти Амир Умархон, дар соли 1825 дубора ба Бухоро баргашт ва аз он ҷо ба Хоразм рафт ва дар он ҷо ба ҳалқай адабии, ки аз сӯи шоирони номӣ – Муҳаммад Ризо Оғаҳӣ ва Муниси Хоразмӣ созон ёфта буд, мепайвандад. Ҳозик дар Хоразм ба фармоиши Оллоқулихон (1825-1842) хони Хива тарҷумаи чилди аввали «Равзатуссафо»- Мирхонд-ро ба забони туркии узбекӣ ба поён бурд. Ӯ дубора ба Хуканд меравад ва баъд аз ишғоли хунини Хуканд аз сӯи Насруллоҳ хон, амири Бухоро (1826-1860) дар соли 1842, аз он ҷо ба Шаҳрисабз мегурезад ва ба сабаби ҳаҷвияе, ки ба Амир Насруллоҳ суруда буд, дар соли 1843 дар он ҷо тавассути фиристодагони амири мазкур ба қатл расонида мешавад. Ӯ

* Мадрос ё Мадрас яке аз шаҳрҳои Ҳинд дар соҳили халиҷи Бангол аст. Мадрас номи пешин он буда, имрӯза ба номи Ченнай (Chennai) ёд мешавад.

қабл аз кушта шудан, таърихи шаҳодаташро аз моддаи “тани Ҳозик تن حائق”^{*} дар ёфта ба назм кашида буд.

Ҳозик дар шоирӣ ба ду забон форсӣ-тоҷикӣ ва ўзбекӣ устод буд. Афзун бар девони ашъори ғиноӣ (лирик), ғайр аз осоре, ки дар боло аз онҳо ном бурда шуд, рисолаҳои дорои муҳтавои таърихӣ-биографик чун «Маноқиб ислomia», “Тўхфатулвузарo”, “«Авлодлар шажараси»-ро низ таълиф намудааст. Ҳамчунон вай ба рисолаи арабии Маҳмуд ибн Муҳаммад ибн Умар ал-Чағминий (садаҳои XII ва XIII) ба номи “Қонунча” шарҳе ба забони форсӣ нигошта, онро “Таҳқикулқавоид” номидааст [11, с. 192].

Инак намунаҳои аз шеъри форсии Ҳозик:

Чи сайдам ман, ки не бисмил шудам не зеби фитроке,
На аз хунам замен олуида шуд, не домани поке.
Нигоҳамро тамошои гулу гулшан намебояд,
Ману дар кунчи ҳасрат ёди руҳсори арақноке...
Надидам дар баҳори зиндагӣ, Ҳозик, дар ин саҳро,
Ба ранги лола чуз доғи дилею синаи чоке [8, с. 338-339].

11. Шоҳвайсӣ. Шоҳвайсӣ маъруф ба Эшон Чут Халифа фарзанди домолло Чабборкул ибни Халифа Мусоҳочаи Чаннат ибни Халифа Зокир фарзанди Халифа Иброҳим аз шоирони ўзбеки садаи XIX вилояти Форёб аст. Вай шоире суфӣмашраб ва аз пайравони тариқати Шайхулислomia мебошад. Аз Шоҳвайсӣ афзун бар девони шеър осоре ба номҳои “Хаворикнома” ва “Шаҷараном” низ барҷо мондааст. Вайсӣ шеърҳои худро ба ду забони форсӣ-тоҷикӣ ва ўзбекӣ сурудааст. Абёти зерин ба унвони намунаи осораш дар инҷо нақл мегардан:

Эй давои дарди бедармони ман,
Куфри ту сармои эмони ман
Гар набудӣ куфри ту раҳбар маро,
Кай намудӣ ҳам ба-дон дилбар маро [8, с. 240].

12. Зокири Сончорақӣ. Начмуддин Зокир шоири садаи XIX аз Тукзори Сончорақ марбути вилояти Сарипул дар шамоли Афғонистон мебошад. Солҳои таваллуд ва вафоташ ба дурустӣ маълум нест. Як маснавӣ дар баҳри мутақориб (фаъулун фаъулун фаъул), ки дар шарҳи ҳоли Мир Маҳмуд Беки Сарпулӣ ҳокими вақти он вилоят суруда шуда, аз вай ба ёдгoр маондааст. Достони манзуми мазкур дар бар гирандаи 3000 байт мебошад. Инак чанд байт аз он дар васфи Сарипул:

Яке кишвари хурраму хушниход,
Бувад дар музофоти Уммулбилод.
Сарипул лақаб, Чузҷонон ба ном,
Малак посбон остони Эмом.
Зи хокаш ҳамно, ки эй аҳли роз,
Зада сар гули шодмонӣю ноз... [8, с. 340-341].

13. Раҳимии Балхӣ. Мирзо Абдураҳим Раҳимӣ Балхӣ аслан аз Балх буда, аммо дар Бухоро парвариш ёфтааст. Ў шоире дарвишмизoҷ ва хушхӯ буда, дар мусиқӣ низ даст дошта, танбулло неку менавохтааст. Зикри Раҳимӣ Балхӣ дар “Тўхфатулаҳбoб”-и Қорӣ Раҳматуллоҳ Возеҳ Бухорӣ рафта, вафоти мавсуф дар соли 1853 иттифоқ уфтодааст. Аз ўст:

Баски беморам зи тоби ҳаҷри он мужғону чашм,
Баҳри имдодам асое бояд аз наргис кунид.
Муфлисонро дар тамошоғоҳи хубон бор нест,
Ағниё, баҳри Худо, раҳме ба ин муфлис кунид! [8, с. 241-242].

14. Доғи Андхўдӣ. Чалолуддин Хоча мутахаллис ба Доғ шоирест, ки дар садаи XIX дар Андхўд зиста, эҷод намудааст. Чуз чанд шеъре, ки дар баёзҳо ба номи ин шоир сабт гардида, маълумот бештаре аз зиндагӣ ва осори вай дар даст нест. Ин ҳам аз сурудаҳои вай:

То шишаро нисори май аз хум намерасад,
Кулкул наво ба авчи такаллум намерасад.
Равшан кучо шавад фалаку шамъи рафъаташ,
Гар нашъае зи меҳр ба анҷум намерасад...

^{*} Ба ҳисоб абҷад аз ҷамъи аъдоди “тани Ҳозик” рақами 1259 истихроҷ мегардад, ки соли шаҳадати шоир ба ҳисоби ҳиҷрии камарист ва бо соли 1843 мелодӣ мутобиқат дорад.

Бехуда, Доғ, панча маранчон ба чайби хеш,
Дасти дарози шаҳна ба тарам намерасад [8, с. 342; 5, с. 35].

15. Мағмуи Шибиргонӣ. Мирзо Мудассир Мағмум фарзанди Мирзо Иқбол аз шоирони садаи XIX, дабири (котиби) Ҳаким хон ҳоким маҳаллии Шибиргон буд. Ҳангоме, ки Амир Абдураҳмон Ҳакимхон-ро аз қудрат андохта ба Кобул таъбид кард, Мағмум низ бо ӯ ба Кобул рафт ва назди вай ба сар мебурд. Мағмум чиҳати адои фаризаи ҳаҷ сафаре ба Арабистон дошт. Мағмум афзун бар шоирӣ хушнавис низ буд ва хати настаълиқро хуб менавишт. Бархе аз шеърҳои бозмонда аз вай ба хати худаш ва баъзе низ ба қалами фарзандаш Мирзо Музаффар навишта шудаанд. Ин байтро ба Ҳаким хон гуфтааст:

Камтарин маддоҳу доъии ту ин Мағмуи зор,
Дорад уммеди шафоат бо ватан аз лутфи ту [8, с. 369].

Шумори шоирон ва аҳли донишу фарҳанги ҳавзаи Балх дар садаи XIX, ки бо вучуди шароити иҷтимоӣ ва иқтисодии ногувор дар ин бурҳа замони дар ин ҳавза ва музофоти он зиста, эҷод кардаанд, ҳуҳуди сад нафар мебошанд. Аз он ҷумла мо 15 тан аз онҳоро ба гунаи фишурда шинос намудем ва аз мутабоқӣ сирф ном мебарем. Онон иборатанд аз: Ранҷури Балхӣ, Вориси Шибиргонӣ, Сардор Муҳаммад Азиз, Музниби Шибиргонӣ, Ниёзии Андхӯдӣ, Сайид Бурҳони Балхӣ, Нақиби Хулмӣ, Шоҳвайсии Форёбӣ, Зокири Сончорақӣ, Раҳимӣ, Мансури Балхӣ, Ғайрати Оқчағӣ, Ҳабиб Садри Балхӣ, Муътасими Балхӣ, Қарини Хулмӣ, Хиради Балхӣ, Қобили Хулмӣ, Шокири Дарраисӯфӣ, Фазлиҳақи Оқчағӣ, Аслами Балхӣ, Ҳомиди Сарпулӣ, Шавқии Хулмӣ, Толиби Балхӣ, Музниб Балхӣ, Ходими Хуррамӣ, Қавомии Хулмӣ, Азизии Балхӣ, Мир Мунири Балхӣ, Муқбили Хулмӣ, Қосимии Дарзобӣ, Ниёзии Балхӣ (маъзуи аслии рисола), Солими Хуррамӣ, Умар, Назари Балхӣ, Мискин Ҳусайни Балхӣ, Муҳаммад Набии Балхӣ, Мулло Муҳаммад Ҳасани Балхӣ, Ғофил, Сарии Хуррамӣ, Қадри Хулмӣ, Исои Балхӣ, Муфтии Чоркентӣ, Ҷоннисори Балхӣ, Шаҳиди Мормулӣ, Ҳамиди Хулмӣ, Ҳақири Балхӣ, Ёрии Балхӣ, Мирзои Балхӣ, Сирати Хулмӣ, Музтари Балхӣ, Росихи Балхӣ, Ҷамолии Хулмӣ, Иззати Балхӣ, Зарғом, Мулло Абдулқодири Зарра, Ҳошими Хулмӣ, Хуррами Балхӣ, Мирзо Муҳаммад Ҳусайн, Мирзо Атоуллоҳи Адо, Сайид Камоли Камол, Мирзо Муҳаммад Исмоили Соил, Абдулхусайни Ҳусайн, Мирзо Бӯрии Зарра, Надими Балхӣ, Домулло Абдулқаюм Шайхи Хулмӣ, Ибрати Хулмӣ, Мир Исмили Қорӣ, Муҳаммад Курбони Балхӣ, Мир Абдулҷалили Ҷалии Хулмӣ, Мирзо Низомуддини Низом, Абдураҳими Ҳосил, Козӣ Муҳаммад Зарифи Андхӯдӣ ва дигарон [8, с. 243-285].

Бо дарназардошти навиштаи муаллифи китоби “Сайре дар адабиёти садаи сездарум” [ҳичрии қамарӣ, баробар ба садаи XIX мелодӣ], ки дар ин аср дар ҷуғрофияи кунунии Афғонистон бо вучуди фатрат ва руқуди адабӣ-фарҳангӣ “беш аз 300 тан инсони бинишманд, бофазилат ва аҳли суҳан зиндагӣ ба сар мебурданд” [6, с. 4], дасткам севуми онон мутаалиқ ба ҳавзаи адабии Балх будаанд. Аз ин ҷо метавон натиҷа гирифт, ки ин ҳавзаи адабӣ дар адабиёт ва фарҳанги ин сарзамин дар он рӯзгор аз ҷойгоҳи вижае бархурдор будааст.

Адабиёт:

1. Баёт М. У. Шибиргон дар сад соли ахир / М. У. Баёт. – Мазори шариф, 1386х.ш. (2007м.).
2. Бурҳон Муҳаммад Ҳусайн ибни Халафи Табризӣ. Бурҳони катеъ: фарҳанги луғот / чилди дуввум / ба иҷтимои Муҳаммад Муин. – Техрон: Рушдия, 1342/1963, Дарӣ, с. 847
3. Доъиулислом С. М. Фарҳанги Низом: дар 5 ҷилд, ҷилди 1 / С. М. Доъиулислом. – Чопи дуввум, Техрон: Чопи ҳайдарӣ, 1362 хш./1983. Поварақии С. 7.
4. Қавим А. Қ. Таърихи адабиёти Афғонистон (Аз даврони бостонӣ то поёни садаи чаҳоруми ҳичрӣ): Китоби дарсӣ / А.Қ.Қавим, Кабул: нашароти пуҳантун (донишгоҳ)-и Кабул, 1366/1987.
5. Матин М. А. Симоҳои барозандаи Андхӯд / М.А.Матин. – Мазори шариф: Матбааи Фарҳод, 1385х.ш./2006м.
6. Ноил Ҳ. Сайре дар адабиёти садаи сездарум: асари таҳқиқӣ / Ҳ.Ноил. – Кобул: Матбааи давлатӣ, 1365х.ш./1986.
7. Сафо З. Таърихи адабиёт дар Эрон: дар ...ҷилд / З.Сафо. – Чопи даҳум, ҷ.1, – Техрон: Чопхонаи кайҳонак, 1369/1990.
8. Халиқ С. М. Таърихи адабиёти Балх / С.М.Халиқ. – Кобул: Матбааи маслакии Афғон, 1387х.ш./2007м.

9. Хонларӣ П. Н. Таърихи забони форсӣ: дар ду ҷилд, ҷилди 1/ П.Н.Хонларӣ Чопи дуввум, Техрон: Нашри нав, 1365/1986.
10. Ўзбек адабиёти антологияси: тўрт томлик, Учнинчи том. / Фалсафий фанлар доктори Воҳид Заҳидов таҳрири остида. – Тошкент: Ўз.ССР Давлат бадиий адабиёт нашриёти, 1959.
11. Ўзбекистон миллий энциклопедияси: Ҳ ҳарфи. – «Ўзбекистон миллий энциклопедияси», Тошкент: Давлатилмий нашриёти, 2003, С.192, [www.ziyouz.com кутубхонаси].

РОЛЬ ВИДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БАЛХСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОКРУГА В РАЗВИТИИ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА АФГАНИСТАНА

В данной статье, с целью изображения ясной картины о литературно-культурном положении балхского округа в XIX веке, представляются более двадцати видных поэтов и писателей с описанием кратких биографических сведений о них и иллюстрацией примеров из произведений этих авторов, а также перечисляются имена более восьмидесяти поэтов, живших и творивших в этом столетии.

Ключевые слова: литературный округ, литературная жизнь, пехлеви, литературный период, деятели культуры, литературный спад, двор, долина, мистика, мистик, софи.

THE ROLE OF PROMINENT REPRESENTATIVES OF BALKH'S LITERARY DISTRICT IN DEWOLOPMENT OF LITERATURE OF AFGHANISTAN IN THE XIX CENTURY

The articles is dealt with twenty poets' and authors' brief biographies and works in order to trace a view of literary and cultural situation of Balkh district in 19 Century. In addition, more than eighty poets who lived and wrote during that period are indicated in this article as well as.

Keywords: literary district, literary life, Pahlavi, literary period, people of culture, literary recession, court, valley, mysticism, mystic, sophy.

Сведения об авторе: Сайид Мухаммад Алем Лабиб, аспирант кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: alemlabib@yahoo.com

About author: Said Muhammad Alem Labib, post-graduate student of Tajik Literature Department, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ЛЕГЕНДА О «ЮСУФЕ И ЗУЛЕЙХЕ» В ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Элбоев В.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Страницы истории человечества через выдающиеся произведения литературы принимают новые оттенки, свежий блеск и чем дальше проходит время с момента их создания, их важность и привлекательность только возрастают. Любое историческое событие и фольклорный сюжет, нашедшие путь в письменную литературу, приобретают вечную жизнь и это - священная миссия писателей и поэтов, художественное воображение которых поднимает эти блестящие произведения до высот общечеловеческой культуры.

Выдающимся образцом такого, оставившего след в персидско-таджикской культуре произведением, является повесть о «Юсуфе и Зулейхе». Эта одна из древнейших легенд, остающаяся всегда свежей и интересной и, потому, нашедшая путь в мировую письменную литературу. Каждая сцена этой легенды может стать в отдельности целым художественным произведением. Поняв это, весьма верно подчеркнул это Е. Э. Бертельс: «Эта сказка является одной из ярких страниц мировой культуры. Различные сцены этой сказки, в том числе о спокойном детстве, беспокойном семействе, продажа в рабство, появившиеся моменты свободы, а еще тяжкое, попадание в темницу и.т.д. все они дают возможность создать такие яркие произведения, что они не только столетиями а тысячелетиями останутся свежими и востребованными» [3, с. 237].

Первые сведения о легенде «Юсуф и Зулейха» мы находим в фольклоре еврейского народа. Постепенно она вошла в состав Торы. 37 – 50 главы Торы посвящены этой

легенде, взятой из «Ветхого завета» этой книги. Распространение и вхождение легенды «Юсуф и Зулейха» в различные литературы мира началось через священную версию «Торы». Она в иудейской и христианской культурах занимает достойное место. Легенда «Юсуф и Зулейха», которая имеется и в «Ветхом завете» Библии, написана на иврите, относящаяся к семитской группе языков. «Тора», говорит доктор Букой,- является семитским названием и рассказы о различных событиях являются рамкой для разъяснений близости религиозной и социальной жизни еврейского народа и название закон или Тора происходит отсюда [6, с. 24]. Тора или Библия, в основном –это одна священная книга, состоящая из двух частей: Ветхого завета и Нового завета и относится к иудеям и христианам. Автором Торы считают Моисея (Мусо) и автором Библии Иисуса (Исо). Ветхий завет написан на иврите, а Новый завет на греческом языке. Значение слова Библия также закон: «Библия – закон и влиятельная основа религии и морали» [2, с. 133].

Образ Юсуфа (Иосифа), без сомнения, в христианской культуре напоминает деяния Иисуса Христа, который с какими трудностями и своей смертью смог принести человечеству новую религию, ниспосланную откровением Всевышнего и таким образом, спасти людей от неблагоприятных и грязных деяний. Так и Юсуфу выпало на долю судьба, что он через честность, чистоту и правдивость и не приемля алчность, страсть и легкомысленность, совершает добрые дела ради спасения людей от голода и удостоивается любви народа: «Приключения Юсуфа (Иосифа) в ярких притчах напоминают историю деяний Христа Спасителя: Юсуфа завистливые братья приговорили к смерти, он же победил в проверке Египтом и поднялся до уровня соправителя этой страны и спас свой народ и народ Египта от голода» [2, с. 45].

Европейский ученый М.Э.Мате также сторонник этого мнения и утверждает, что: «В образе Юсуфа мы видим человека мудрого и безгрешного и обвиненного в грехе, подобно Иисусу Христу» [10, с. 558].

В Торе, которая считается одной из фундаментальных источников иудейской культуры, мы впервые в истории науки встречаем полную письменную версию легенды о Юсуфе (IXв.до н.э.).

Здесь мы приведем один момент из прибытия Юсуфа в Египет : «Ты будь в моей семье и всё мое племя будет слушаться твоего слова. И Фараон сказал Юсуфу: «Знай, что тебя мы поставили над всем Египтом» [2, с. 76].

В Коране этот момент, через 1600 лет после издания Торы (VII в. н.э.) описан так: «Некий египтянин, купивший его, сказал жене: «Пока он здесь, хорошо относись к нему, возможно, он нам принесет пользу, или же его усыновим. И также в тот миг решили, что Юсуфа будут учить науке толкования хадисов (хадис – предание о пророках –В.Э.). И Бог могущ в своих делах, но большинство людей этого не знают» [8, с. 236].

3. Косидовский, не признавая Тору священной книгой, считает её памятником светской литературы: « Тора не священное произведение, а памятник светской литературы, в которой отражена жизнь многих поколений древних народов» [9, с. 4].

Тридцать седьмая глава Торы, которая открывается разделом «Яькуб и его семейство», начинается так:

1. И Яькуб на земле, куда переехал его отец, обосновался на земле Канаана.

2. Таково происхождение Яькуба. Юсуф в семнадцатилетнем возрасте со своими братьями пас скот и этот юноша находился вместе с сыновьями Билхо и сыновьями Зилфо, женами своего отца. Об их плохом поведении Юсуф сообщал их отцам.

3. Израил (Яькуб - В.Э.) из всех своих сыновей любил больше Юсуфа, потому что он был сыном, рожденным в пожилом возрасте, и для него (Юсуфа-В.Э.) сшил красивую, разноцветную одежду.

4. Когда его братья поняли, что отец его любит больше других, они возненавидели его и не могли спокойно с ним разговаривать. [2, с. 69].

Яькуб – один из центральных образов легенды о «Юсуфе» и в иудейской культуре, в Торе, почитается как пророк семитского происхождения с прозвищем Израил. Разъяснений смысла этого имени много и одно из них, которое приведено в «Комментарии суры Юсуф» таково: «Победитель по воле Бога и избранник Бога» [12, с. 2].

Сюжет легенды о Юсуфе, приведенной в Торе, можно разделить на четыре части:

1. Продажа Юсуфа - глава 37;

2. Пребывание Юсуфа в Египте – главы 37 – 41;

3. Юсуф принимает в Египте свою семью – главы 41 – 49;

4. Смерть Юсуфа – глава 50.

Эти четыре части, о которых мы говорили конкретно, охватывают весь сюжет легенды и те впечатляющие сцены, имеющиеся в легенде, обладают общностью в истории человечества и именно эта общность дала возможность этой легенде распространиться между племенами разного вероисповедания и разного происхождения. На этом вопросе остановился азербайджанский ученый А. Гулиев, мысли которого мы поддерживаем: «Хотя поэма «Юсуф и Зулейха» впервые появилась в Торе в отредактированном виде, но причиной превращения её в тему, связующую народы мира, являются те сцены и события, которые отражают жизнь, судьбы людей, семейные отношения, государственные и социальные проблемы. Если бы так не было, то все сказки и предания, включенные в Тору, подобно легенде о «Юсуфе и Зулейхе», стали бы всемирно известными» [4, с. 73-74].

Таким образом, легенда о «Юсуфе и Зулейхе» впервые в иудейской культуре проявилась в Торе, постепенно на основе этой легенды, в разные периоды истории, были сочинены много различных произведений. Сюжет этой легенды, беря начало из фольклора и войдя в литературу, нашел в народе распространение и прием. При содействии этой реальной связи, являющейся одной из закономерностей литературы, стал олицетворением единичной души. Центральный образ легенды – Юсуф не ограничен ни в одном из периодов истории временем и пространством и всегда общество нуждается в таких образах.

Большая часть христианских, да и исламских также, ученых при разборе центральных образов легенды о Юсуфе обращают внимание на его красот, воспевают чистоту его моральных принципов, однако, при анализе образа Зулейхи, подчеркивают её страстность, считают её женщиной легкого поведения, любительницей удовольствий. Мнение З. Косидовского об этом таково: «Тема неверных и аморального поведения женщин в те времена была традиционной, что нашло отражение в легендах народов Древнего Востока и в легенде о прекрасном Иосифе из Канаана» [9, с. 76-77].

Эту мысль поддерживает и иранский исследователь Джалолиддин Ашнаи: «Влюбленность той женщины в Юсуфа изложено открыто, без намеков и рассказ о её увлеченности не что иное, как страсть, вождление бесстыдной женщины, ищущей удовольствие, с обманчивым лицом и станом» [13, с. 17].

События сюжета легенды о Юсуфе и его деяния адекватны действиям фольклорных героев устного народного творчества XVI – VIII вв. до н.э. (эпоха новых правителей Египта – фараонов), затем они, превратившись в художественные повести, «дошли до нашего времени в виде мифологических сказок» [7, с. 72].

С. Азорабеков в своей диссертации о появлении и распространении этой легенды в христианской культуре высказывает такую мысль: «Появление этой легенды, в действительности, связано с жизнью и легендами семитских народов Египта и, приблизительно, через шестьсот лет она вошла в Тору, написанную на иврите, после чего её стали узнавать, как религиозную еврейскую легенду. Её герой (Юсуф – В.Э.), являясь исторической личностью, превратился в мудрого спасителя народа в легендах и преданиях» [1, с. 27].

Легенда о Юсуфе и Зулейхе» в первом веке н.э. среди иудеев появилась на греческом языке, о чем «свидетельствует большинство источников и научных материалов» [11, с. 577].

Начиная с IV в. н.э. авторы, сочинившие на основе этой легенды различные произведения, являются известными личностями. Например, сирийский христианский поэт Ефрем Сирин, известный как Афрема (ум. 373 г н.э.) в начале IV века создал «произведение под названием «Легенда о красавце Юсуфе», содержащее 3 миллиона строк» [7, с. 81].

Другой сирийский христианский поэт Нарсай (410 – 505 н.э.), автор 360 стихотворных произведений, сочинил поэму «Юсуф», состоящую из 4 глав, основным источником ему послужили «народные еврейские сказки», а не Тора [7, с. 367].

Третьим сирийским христианским поэтом является Яъкуб Сергунский (450-512 н.э.), который был религиозным панегиристом и автором большого количества молитв, сочинивший поэму «Юсуф в Египте».

Азербайджанский исследователь А. Гулиев приводит сведения о другом сирийском христианском поэте Болёне, жившем в V в. н.э. и написавшем произведение о Юсуфе на

основании 12 преданий (4, 9), но, к сожалению, не указывает из какого источника он взял этот материал.

Европейский ученый Марк Пилоненко уверен, что « поэма «Юсуф и Оснат» (сочиненная в 1 в. н.э. на латинском, греческом и сирийском языках христианами в подражание поэме из Торы) явилась вдохновителем АбдурахманаДжами, которая в действительности еврейская повесть и написал её кто-то из христианских писателей» [14, с. 50].

Однако, эта поэма «Юсуф и Оснат», о которой упоминает автор, не имеет никакой связи с сюжетом «Юсуфа и Зулейхи» и имя Оснат – это имя настоящей жены Юсуфа, которая была дочерью одного из египетских жрецов и в Торе о этом так говорится: «И Фараон Юсуфу имя Софнат-фаънеах и Оснат, дочь Футифара, жреца Уна, отдал ему в жены» [14, с. 77].

Легенда о «Юсуфе и Оснат» ни в коем случае не может быть источником вдохновения АбдурахманаДжами и это заблуждение М.Пилоненко.

Таджикский исследователь С.Азорабеков также поддерживает это мнение и отмечает: «возможно, что Джами при написании своего суфийского произведения (имеется в виду «Юсуф и Зулейха» - В. Э.) вдохновился этим познавательным рассказом («Юсуф и Оснат» - В.Э.) [1, с. 32].

Легенда «Юсуф и Зулейха» во все времена была источником вдохновения для поэтов и писателей всего мира, особенно, для христиан, что в начале XX в. вновь обратили на него внимание и немецкий писатель Томас Манн написал роман в четырех томах под названием «Юсуф и его братья», которые названы: «История Яькуба», «Молодой Юсуф», «Юсуф в Египте» и «Юсуф – воспитатель народа».

Схожестей между сюжетами легенды о «Юсуфе и Зулейха» и повести «Два брата с именами Бата и Акупу» из древнеегипетского фольклора, содержанием которой является влюбленность замужней женщины в молодого мужчины, который является её названным сыном. Другой образец, повесть «Соловей – скиталец» из народного фольклора, имеющая общность с одной из частей «Шахнаме» Абулкасыма Фирдоуси (страсть Судоба к пасынку Сиявушу). Другими словами, преследование Зулейхи Юсуфа и Судобы Сиявуша имеют общие черты, что «такие общности в эпической литературе и поэмах, в мифах и народных повестях можно найти у многих народов и наций, и во всех них женщина старается соблазнить молодого мужчину» [4, с. 38-39].

Исследовав совпадение описаний и некоторых моментов в поэмах «Сиявуш» и прозаической «Юсуфа и Зулейхи», С. Азорабеков показал похожесть поведения Зулейхи на поведение Судобы и невиновность Юсуфа на невиновность Сиявуша, которые вследствие клеветнического навета претерпели страдания и трудности [1, с. 95-106]. На эту общность в сюжетах в своем исследовании отметил и иранский ученый Абуали Дастгайб [5, с. 26-30].

Легенда о «Юсуфе» в Торе, впервые приведенная в письменной форм, в этой священной книге заканчивается так: «И Юсуф сказал своим братьям: «Я умру и Бог обязательно вас отыщет и вас выведет из этой земли в сторону земель, отданных Ибрагиму, Исхаку и Яькубу». И Юсуф, поклявшись родом Исраила, сказал: «Бог обязательно вас отыщет и тогда мои кости вытащите отсюда».

Таким образом, легенда о «Юсуфе и Зулейхе» занимает особое место и играет важную роль в христианской культуре. На её основе многочисленными литераторами создано большое количество произведений и на эту всемирно прославленную легенду сочинено многочисленные подражания, обладающие своим стилем, языком и особенностями.

Литература:

1. Азорабеков С. Легенда о «Иосифе» и его переломление в персидскую прозу: дис. ... канд. филол. наук / С. Азорабеков. - Душанбе, 2005. - 192 с.
2. Библия. Книга священного писания Ветхого и Нового Завета. - Москва, 1979. – 794 с.
3. Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы / Е. Э. Бертельс - Москва: Восточной литературы, 1960. - 555 с.
4. Гулиев А. Сказка «Юсуф и Зулейха» и его художественное отражение в творчестве Абдурахмана Джами // Абдурахман Джами. Сборник статей посвященный 550-летию поэта / А. Гулиев. - Душанбе, 1973. - 130 с.
5. Дастгайб А. Поэма безгрешности // Паёми навин. - № 10. – Тегеран. - 1342 х. – С. 26-30.

6. Доктор Букой. Сравнение между Торой, Библия, Коран и наукой / перевод Забехулло Дабира с французского на персидскую / Доктор Букой. - Тегеран, 1368 х. - 338 с.
7. История всемирной литературы. Т. 1. – М.: Наука, 1983. – 583 с.
8. Коран / Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. – М., 1963. – 620 с.
9. Косидовский З. Библейские сказки / З. Косидовский. – М., 1990. - 478 с.
10. Матъе М.Е. Древнеегипетские мифы / М.Е. Матъе. – М., 1956. - 620 с.
11. Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1. - М., 1991. - 671 с.
12. Муроди А. Комментария к стиху «Юсуфа», с использованием Торой и еврейскими надписами / А. Муроди. - Тегеран: Марви, 1354 х. - 280 с.
13. Ошнои Дж. Исследование к иудейскому религию / Дж. Ошнои. - Тегеран, 1368 х. - 200 с.
14. Philonenko M. Joseph of Aseneth introduction textecritiguetraductin of notes / M. Philonenko. - Leidan, 1968. 445 p.

ЛЕГЕНДА О «ЮСУФЕ И ЗУЛЕЙХЕ» В ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Страницы истории человечества через выдающиеся произведения литературы принимают новые оттенки, свежий блеск и чем дольше проходит время с момента их создания, их важность и привлекательность только возрастают. Выдающимся образцом такого, оставившего след в персидско-таджикской культуре произведения, является повесть о «Юсуфе и Зулейхе». Эта одна из древнейших легенд, остающаяся всегда свежей и интересной и, потому, нашедшая путь в мировую письменную литературу. Автор статьи поднимает проблему преломления данного сюжета в христианской культуре.

Ключевые слова: легенда, Тора (Библия), Коран, поэма, культура, христианской, арабской, персидской, преломление, Юсуф, Зулейха.

LEGEND ABOUT «USUF AND ZULAIXO » IN CHRISTIAN CULTURE

Pages of history of mankind through outstanding literary works accepts new shades, fresh shine and then longer there passes time from the moment of their creation, their importance and appeal only increase. The outstanding sample such, left a trace in the Persian and Tajik culture product, is the story about «Usuf and Zulaixo». This is one of the most ancient legends, remaining always fresh and interesting and, therefore, found a way to the world written literature. The author of article lifts a problem critical given a plot in Christian culture.

Keywords: a legend, a Torah (Bible), the Koran, a poem, culture, Christian, Arabian, Persian critical, Usuf, Zulaixo, Critical.

Сведения об авторе: Элбоев Вафо, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: vafo_1965@mail.ru

About author:: Elboev Vafo, Ph. D in Philology, Associate Professor of Tajik Literature Department, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

МУҲАММАД СОДИҚХОҶАИ ГУЛШАНӢ ВА ҚОЙГОҶИ Ӯ ДАР ТАҲАВВУЛИ САБКИ НАСРИ ИЛМИЮ АДАБИИ ИБТИДОИ АСРИ ХХ

Бобокалонова Р.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Охири асри XIX ва ибтидои асри XX дар таърихи забони адабии тоҷик давраи ҳосе маҳсуб мешавад, зеро дар ин давра рӯйдодҳои навин ва таҳаввулот, ки дар ҳаёти ҷамъият ва иҷтимоии ҷомеа рух дода буд, дар тамоми бахшҳои зиндагии маънавии ҷомеа, аз ҷумла дар забон низ таъсири зиёд расонданд. Дар ибтидои нимаи дувуми асри XIX раванди тасарруфи сарзаминҳои Осиёи Миёна аз тарафи империяи Русия оғоз гардид, ки билохира ба ишғоли ин сарзаминҳо ва ташкили генерал-губернатории Туркистон анҷом пазируфт. Аморати Бухоро, ки расман аз тарафи Русия забт нагардида буд, тахти фишори ҳарбию сиёсии давлати рус истиқлоли воқеии худро аз даст дода, ба ночор амалан ба ним мустамарай он табдил ёфт.

Аз тарафи дигар, равобити иқтисодӣ ва тичоратии мардумони ин сарзамин бо Русия, ки ҳанӯз дар асри XVII шурӯъ гардида буд, қавитар шуд ва содир намудани ашёи

хом ва маҳсулоти хунармандии сокинони Осиёи Миёна ба бозорҳои ин кишвар бештаргашт. Дар баробари ин воридгардидани сармояҳои Русия ба иқтисоди минтақа таъсири амиқе расонд ва ташкили корхонаҳои саноати дар сарзамине, ки иқтисодаш футур рафта, ҳаёти феодалиро аз сармегузаронд, боиси таҳаввулоти чашмгире дар ҳаёти иқтисодию иҷтимоии сокинони он гардид. Осиёи Миёна, ки дар ҳоли зиддиятҳои байнидавлатҳои хурди қаламраваш, ҷангҳои хуношоми дохилӣ, ақибмондагии иқтисодӣ ва афзоиши факру бенавоӣ дар байни омма қарор дошт, бо пайвастан ба империяи бузурги асри худ ба дигаргуниҳои бузурги сиёсӣ иқтисодӣ рӯ ба рӯгашт. Дар ҳамин ҳол равобитаи фарҳангии сокинони маҳаллӣ бо давлати рус рӯ ба густариш ниҳод ва намояндагони равшанфикрони маҳаллӣ бо фарҳангу адабиёти рус ошноӣ пайдо карданд ва аз ин тариқ барои худ даричаеро барои ошноӣ бо адабу фарҳанги Аврупо низ боз намуданд. Ҳамаи ин омилҳо ба зиндагии маънавии сокинони сарзамин таъсири зиёде расонданд, ки пайдо шудани ҷунбишҳои тараққиҳонона дар Осиёи Миёна, ба хусус ҷунбиши маорифпарварӣ, натиҷаи он маҳсуб мешавад.

Адабиёт ва фарҳанги тоҷики асри XIX маҳз дар ҳамин заминаи таърихӣ инкишоф меёфт. Ба қавли профессор Р. Ходизода «муҳити нави иҷтимоӣ сиёсӣ дар мазмуни ғоявии ин адабиёт мавзӯ ва оҳангҳои нава дохил намуд, ки аз ҷиҳат идеявӣ назар ба адабиёти гузаштаи тоҷик қадами ҷиддие ба пеш буд» ва ин адабиёт «аз ҷиҳати давраи инкишоф ва миқёси маҳсули эҷодӣ ҳарчанд ба мероси бойи адабиёти гузашта нарасад ҳам, аммо аз ҷиҳати ғоя ва мазмун ва қорӣ намудани навигариҳо ҳам дар шаклу ҳам дар мундариҷа аз адабиёти асрҳои охир ба дараҷот муқаддамтар буд. Бо ибораи дигар ғӯем, тафовути куллии ин адабиёт на дар миқдор, балки дар сифати он зоҳирмегашт» [10, с. 12].

Дар ҷунин шароит ҷунбишҳои адабӣ дар Бухоро нуфуз карда, сар то сари қаламрави Осиёи Миёнаро фаро гирифтанд ва сабкero, ки Аҳмади Дониш, Возех, Шохинва дигар намояндагони пешқадами адабиёти он даврон поягузори намуданд, минбаъд пайравони зиёдеро пайдо карда, тасбит ёфта дар адабу фарҳанги ибтидоӣ асри XX низ идома пайдо кард. Маҳз дар ҷунин муҳити фарҳангӣ як зумра адибону мутафаккирон ба камол расиданд, ки дар инкишофи илму адабиёти ибтидоӣ асри XX аз худ нақши намоёне бар ҷой гузоштаанд ва яке аз ҷунин адибони мутафаккир Содикҷоҳаи Гулшанӣ буд.

Муҳаммад Содикҷоҳаи Гулшанӣ Бухороӣ (тав. 1861, Бухоро – ваф. 1910, ҳамонҷо), шоир, муаррих ва ҷуғрофидони тоҷик, дар хонаводаи мударрис ба дунё омада, мактаби кӯҳна ва мадрасаро дар зодгоҳаш хатм намудааст. Номи ин адиб ва мутафаккиро дар манобеи хаттӣ ҷун Мулло Муҳаммад Содикқалади Муҳаммад Мирсайиди муфтии мударрис мутахаллис ба Гулшанӣ Бухороӣ ё Мулло Содикҷоҳаи Бухороӣ, Содикҷоҳаи Гулшанӣ ва ё Содикҷоҳа Гулшанӣ Бухороӣ сабт намудаанд [5, с. 14]. Ӯ аз овони навҷавонӣ ба илмҳои таъриху ҷуғрофия бештар тавачҷӯх доштааст. Тибқи ахбори муаллифони сарчашмаҳо, Муҳаммад Содикҷоҳа яке аз аввалин толиб илмоне буд, ки забони русиро хуб аз худ карда буд. Ба гуфти С.Айнӣ, Гулшанӣ «дар бобати аз худ кардани забони русӣ» дар байни донишҷӯёни мадрасаҳои Бухоро нахустин шахсе буд. Ӯ таъкид доштааст, ки «Содикҷоҳа ба речаи ибтидоӣ ҳам бошад, улуми замонашро омӯхта буд ва илми ҷуғрофияро бағоят дӯст медошт» [1, с. 22]. Садри Зиё низ ба русидонии Гулшанӣ ишора намуда гуфтааст:

Бад-он поя донад забони расӣ,

Бад-он поя дониш ту худ кай расӣ? [11, с. 188].

Гулшанӣ рӯзгори хоксоронае дошта, муддате надими амир Абдулаҳад, ки солҳои 1885-1910, ҳукмронӣ кардааст, будааст. Амир Абдулаҳад дар ибтидоӣ аморати худ барои ба низому эътидол даровардани умури давлатии Бухоро талошхое ба харҷ дод, аммо дар ин арса ноком шуда, ба ночор сиёсатеро, ки қаблан падараш Амир Музаффар пеш мебард, идома дод. Дар натиҷа зухуроти манфие, ки муҳити аморати Бухоро фаро гирифта буд, густаришибештаре пайдо карда, таассубу хурофот дар муҳити маънавии ҷомеаи он замон ривож ёфт, ки ба қавли маорифпарвари бузурги тоҷик Аҳмади Дониш «дар асл ғӯши шунаванда ва дидаи нигаранда» дар кишвар боқӣ намонд. Ягона чизе, ки дар он муҳит ба равшанфикрон дилгармӣ мебахшид, маҳофили аҳли зиё буд, ки абармардоне мисли Садри Зиё ҷароғи онро равшан нигоҳ медоштанд.

Гулшанӣ бо намояндагони доираҳои равшанфикри Бухоро робитаи зич доштааст. Устод Садриддин Айнӣ дар он замон дар хонаи Шарифҷон-маҳдум хидмат мекард ва бо Гулшанӣ ошноии наздик дошт ва ӯро аз фозилони он замон шумурдааст. Ӯ ҳамҷунин

таъкид доштааст, ки: «Хонаи Шарифчон-махдум одатан ранги арчумани шоирон, шеършиносон, латифагӯён ва ширинкоронро мегирифт. Ман , ки дар қатори Абдулвоҳид ва зифаҳои пеш хизматиरो адо мекардам , дар ин гунна сӯҳбатҳо ҳамеша дар даруни меҳмонхона буда, аз он гунна сӯҳбатҳои адабӣ озодона истифода мекардам. Манметавонам гӯям, ки материалҳои ибтидоӣ, лекин муҳими адабии худро аз он ҳавлӣ гирд овардам. Ман дар он ҳавлӣ бо Мулло Назруллои Лутфӣ, Абдумачиди Зуфунун, Яҳёҳоча, Содикҳочаи Гулшанӣ...ва дигарон, ки аксари онҳо шоир ва ё шеършинос буданд, шинос ва ҳолдон шудаам. Гулшанӣ як одами сафедчеҳраи чашму абрӯсиёҳи хушқадубаст буд, ки ба зебоии ҳайкали ӯ одам кам дида мешуд. Ӯ либосҳои на қиматбаҳо, валекин бисёр озода мепӯшид. Ҳикоягӯ, таърихдон ва ширинзабон буд» (2,234). Садри Зиё низ зикр намудааст, ки Содикҳочаи Гулшанӣ марди хеле озода, зебо ва хоксору меҳрубон, мушфику сӯҳбаторо будааст. Ӯ худписандиву худситоиву лофу газофро қабул надоштааст. Рафтору гуфтору кирдораш ҳам чолиб будааст. Либосашро ҳам аз матои содда ва шинаям медӯхтааст.

Гулшанӣ умри кӯтоҳ, 48 ё 49 сол, вале пурбаракате дидааст. Гибки гуфтаи Мӯҳтарам, Гулшанӣ «дар санаи 1328 вафот ёфта» [8, с. 314], ки мутобиқ ба соли 1910 мелодӣ мебошад. Устод С. Айнӣ низ соли вафоти Гулшанӣро чунин муайян намуда, зикр кардааст: «Содикҳоча, ки ба зиндагии озодона ва маорифпарварона одат карда буд, дар зиндагонии дарбори Бухоро, ки разилонатарин зиндагиҳо буд, тоб оварда натавониста , дар соли 1910 вафот намуд» [1, с. 22].

Гулшанӣ аз худ ашъори гаронбаҳо ба мерос гузоштааст, ки қисме аз онҳо дар «Таърихи Ҳумоюн», «Тазкори ашъор»-и Садри Зиё ва «Намунаи адабиёти тоҷик»-и С. Айнӣ дарҷ гардидаанд.

Ашъори Гулшанӣ ба суннати шуарои пешин, аммо ба сабки содаю шево суруда шудааст. Вай ҳамчунин муаллифи рисолаи таърихиву чуғрофие таҳти унвони «Таърихи Ҳумоюн» низ мебошад ва ягона нусхаи он, ки матни асл аст, дар Ганҷинаи дастнависҳои шарқии АУ Ҷумҳурии Тоҷикистон нигоҳдорӣ мешавад.

«Таърихи Ҳумоюн» асари мансурест, ки дар бораи аморати Бухоро ва сарзаминҳои ҳамҷавори он маълумот медиҳад. Дар бораи таърихи таълифи «Таърихи Ҳумоюн» дар сарсухани нашри тоҷикии асар ишора шудааст, ки он дар «соли 1327 ҳиҷрии қамарӣ, мутобиқ ба соли 1909 мелодӣ ба анҷом расидааст, ки як сол қабл аз биступанҷсолагии чулуси амир Абдулаҳад мебошад. Хоҳиш ва савбӯ кӯшиши Содикҳочаи Гулшанӣ низ ҳамин буд, ки асар ба муносибати чашни 25-солагии бар тахт нишастани Абдулаҳад ба дасти ӯ бирасад, аммо бо сабабҳои ба мо номаълум муаллиф натавонистааст асари таълифкардашро пешкаши амир гардонад» [5, с. 39].

Сабаби таълифи ин асарро худи нависанда чунин шарҳ додааст: «Чун дар баъзе авқот китоби «Қомусу-л-аълум»-и Шамсуддини Сомиро мутолаа менамудам, умуман ва мавориди Бухоро ва тавобеоти онро... тахминан навиштааст... ва дар он замон, ки қабл аз ҳаштоду шаш сол аз ин таърих аст, дар он вақт Шаҳрисабз ва Ҳисору Хатлон ва Қаротегину Дарвоз ҳамаи инҳо ҳукумоти мустақилла будааст ва инҳо дар зарфи як қарн замиаи давлати Бухорои Шариф гаштааст. Ва низ дар ин муддат Бухоро явман-фаявман дар тараққиву тазоюд рӯй ниҳодааст. Аз ин ду ҷиҳат тафовути бисёр ҳосил мегардад. Лиҳозо... таърихе таълифу тасниф шавад, ки мутобиқи ин аср ва мувофиқи ин замон бошад, то ки таърихи он равшан ва чуғрофиёи он мубарҳан гардад» [5, с. 44].

Асар бо қасидае дар мадҳи амир оғоз ёфта, аз ҳашт мақола ва як фасли изофӣ иборат аст. Таҳиягари матни кириллии асар Ҷ. Назриев бо иттиқо ба матни он изҳор доштааст, ки зоҳиран ин асар дар шакли аввалия таълиф шуда, дасти таҳриро надидааст [5, с. 34].

Яке аз хидматҳои бузурги Гулшанӣ дар инкишофи илму адаби тоҷики ибтидои асри XX ин аст, ки ӯ суннати нигориши чуғрофиёиро, ки дар таърихи илми форсизабонон собиқаи дерин дошт ва «Худуд-ул-олам» намунаи барҷастаи чунин наср буд, идома дод. Ин сабк нисбат ба соири осори насрии асрҳои миёна содатар буд ва сарфи назар аз ин ки дар он унсурҳои арабӣ, бо шумули ибороти ҷумлаҳои ин забон, фаровон истифода мешуд, аммо ба сурати кулӣ матн бо сабки равону салис нигошта шуда, саршор аз унсурҳои форсӣ-тоҷикӣ буд. Чолибтарин хусусияти ин мутун дар он аст, ки он ономастикаи даврони худро ба сурати комилтар инъикос менамуд ва хусусиятҳои мухталифи топонимияи замонашро барои ояндагон маҳфуз медошт, ки барои дақиқтар омӯхтани муҳити таърихӣ инкишофи забони форсӣ-тоҷикӣ дар асрҳои миёна ба сифати сарчашмаи муҳим хидмат мекард. Асари Гулшанӣ низ пеш аз ҳама

хамин рисолати таърихро бар дӯш дошт ва аз ин рӯ дар сабки осори илмӣ-ҷуғрофиёии қарнҳои пешин таълиф ёфта буд.

Қобили зикр аст, ки сабкҳои таълифи осори мансури ибтидои асри ХХ ҳамгуну ҳамсон нест: як силсила осори насрӣ, ки муаллифонашон наздик ба дарбор ва доираи уламои расмӣ буданд, бо услуби пешин таълиф шудаанд, аммо дар онҳо то ҳадде унсурҳои забони зиндаи сокинони форсизабони Мовароуннаҳр мунъакис гардидаанд. Сабки дигар бештар ба забони зиндаи мардум иттиқо дошт ва навгароию навпардозӣ хусусияти аслии осори мансуре буд, ки пайравонашон барои ислоҳи забони адабӣ талош меварзиданд.

Бо тавачҷӯх ба сабкҳои, ки дар осори мансури ибтидои асри ХХ вучуд дошт, донишманди тоҷик Н. Маъсумӣ таъкид доштааст, ки «дар ибтидои асри ХХ ҳам ду тенденсияи забонӣ ва ду равияи услубӣ давом мекард. Аз як тараф, равияи душворнависӣ, муғлақбаёнӣ ва суҳанпардозии сунъӣ дар забон ва услуб монанди пешина давом дошт. Аз тарафи дигар, равияи содданависӣ аз ҳарвақта дида бештар қувват гирифта, дар амал қорӣ мешуд» [7, с. 7].

Қобили зикр аст, ки ҳарчанд «Таърихи Ҳумоюн» бо сабки пешина таълиф гардида бошад ҳам, вале забони асар ба сурати қулӣ он қадар душвору муғлақбаёнона нест ва суҳанпардозии сунъӣ дар он камтар ба назар мерасанд. Ҷ. Назриев барҳақ таъкид доштааст, ки «забони асар забони тоҷикии маъмулии ҳамон давр, яъне забони муҳити илмӣи Мовароуннаҳр дар қарни нуздаҳ ва ибтидои қарни бист аст» [5, с. 33].

Муаллифи асар аз қолибҳои арабии маъмулие, ки зимни таълифи осори илмӣ мавриди қорбурд қарор доштанд, истифода намудааст, аммо аз ин қолибҳо ба ҳадде, ки дарки матлаб барои хонандаи одии он замон саҳт мушқил гардад, сӯистеъмом накардааст. Оғози китоб, ки тибқи маъмул дар қолаби осори марбутии суннатӣ нигошта шудааст, бо ҷумлаи арабӣ оғоз меёбад: «*Алҳамду ли-л-Лоҳи-л-лазӣ аллама-л-инсона мо лам яълам; ва-с-салоту ва-с-салому ало ҳабибиҳи Муҳаммадин хува сайиду-л-араби ва-л-ачам ва ало олиҳи ва асҳобиҳи ва хулафоиҳи ва саллам*» - “Сипосу ситоиш Худойро, ки одамиро он ҷӣ намедонист, омӯхт ва ниёишу дуруд бар ҳабиби ӯ Муҳаммад – хоҷаи арабу аҷам – ва бар хонадону ёрону қонишинони ӯ бод” [5, с. 44].

Калимоту ибороти арабӣ аксаран дар қолибҳои тавсифии маъмулӣ ба қор рафтаанд: «*Ва аммо баъд, мегӯяд аҳқари ибоди-л-Лоҳ ва азъафи халқу-л-Лоҳ Муҳаммад Содиқ Қаровулбегӣ, мутахаллис ба Гулишани Бухорӣ валади Муҳаммад Мирсаиди муфтӣи мударрис: чун дар баъзе авқот китоби «Қомусу-л-аълум»-и Шамсуддини Сомиро муталаа менамудам...*» [5, с. 44]; «*Чун соли биступанҷум аз ҷулуси ҳумоюни ҷаноби олий амиру-л-мӯъминин ва имому-л-муслимин наздик шуд...*» [5, с. 44].

Мавриди дигари қорбурди унсурҳои арабӣ нақли қавл ё таъбирҳои арабие мебошанд, ки дар осори пешиниён низ ба қор рафтаанд: «*Як қитъа аз ояи қаримаи «Чаннотун таҷрӣ мин таҳтиҳа-л-анҳор» (Бӯстонҳое, ки зери он ҷӯйҳо меравад) аст» (с. 62) «Ва ба маолу мазмуни «Ман юъмин би-л-Лоҳи ва-л-явми-л-охирӣ фа-л-юқрим зайфаҳу» (Ҳар ки ба Худо ва рӯзи бознасин (қиймат) имон дошта бошад, пас бигузор, меҳмонаширо гиромӣ дорад) ин мардум ба меҳмоннавозӣ ва мусофирпарварӣ маҳсуди аноманд ва машҳури хосу ом» [5, с. 66].*

Мавриди сеюм, истифода аз вомвожагон ё калимаҳои иқтибосии арабист, ки дар асар фаровон ба қор рафтаанд: «*Мардумони шароратпеша ва фасакәуфачара дар ин вилоятаслан ва қатъан нест; ва ҳатто қуттоъу-т-тариқ ва сориқ надорад» [5, с. 69]; «Сулсонӣ мардумони ин мамлакатмутаваққиниаҳлитамаддунанд ва сулси он бодияву хайманишинанд» [5, с. 64]; «Ин қазо низ тамоман аз қабоилуашиоиритарокамаи эрсорӣ аст» [5, с. 75].*

Дар баробари ин, қобили зикр аст, ки забони асар аз назари сабки он замон печида ва душворфаҳм нест ва баҳусус фаслҳои охирини он бо забони шево ва салис, ки луғоти тоҷикӣ дар онҳо бар унсурҳои арабӣ бартарӣ доранд, таълиф гардидаанд.

Нависанда зимни тавсифи манзараи ин ё он мавзеъ бештар аз калимоти зебои тоҷикӣ истифода кардааст: *Ва қӯргону қасабаи Қалъаи Лаби об аз он хушҳаво ва фараҳфизост ва баъд аз он Қалъаи Яҳак низ хушманзар аст, саҳнаи гулистоникӯҳӣ ва қаноридарё ва сабзазор ва марғзор аст, бағоят хушнӯшастудилкаш аст» [5, с. 152-153].*

Дар матни асар гоҳо бо луғоти истилоҳоти лаҳҷавӣ низ дучор меоем, ки дар насри таҳассусии пешин ба нудрат ба қор рафтаанд: «*Ва якеи онҳоро Хошоқтӯқсоба меноманд ва он ба миқдори понздаҳ ҳазор хонавори ба тарафи шимолӣ ақабаву дашт будагӣ қалон*

аст ва воридоти ҳукумати ро инҳо ҳам намуда ба ҳокими вилояти мазкур месупоранд» [5, с. 154].

Чунин диалектизмҳо дар бархе мавридҳо барои дақиқ кардани вожагони дар корбурди ин ё он лаҳча қарордошта, ки дар забони адабӣ муодилҳои худро доранд, ба кор рафтаанд: «Мувофиқи мансаби худ, ки ба истилоҳи худҳошон **танҳоҳробуна** меноманд, ҳар рӯз мансабдорони атрофу акнофи қалъаи Фарм ба салони ҳокими он ҷо меоянд...» [5, с. 155].

Як хусусияти фарқкунандаи асари Гулшанӣ аз соири осори ҷуғрофӣ ин аст, ки дар он истилоҳот ва вожагоне низ ба кор рафтаанд, ки дар он замон ҳамчун наввожа (неологизм) дар забони тоҷикӣ маҳсуб мешуданд: *Ва дигари он ба қарияи Оқсоҷ, ба канои роҳи оҳан аст...* [5, с. 58].

Бархе аз ин наввожагонро калимаҳои русӣ ташкил медиҳанд: «*Ва истансаи Қизил Теппа дар тавобеи ин тумон аст*»(с. 58); «*Заводе ба ин азамату часомат дар Поризу Берлин ва Ландану Маскав нест*»(с. 65).; «*Куллияи нуфуси тоҷики он, ки галча меноманд, миқдори як лаку бист ҳазор хонавор аст ва тамоми аҳолии турку тоҷики он куллияи саканаи иёлоти қалъаи Фарм ва Қаратегин миқдори як лаку панҷоҳ ҳазор хонавор аст ва дорои ним миллион нуфус аст*» [5, с. 156].

Ба ҳамин тарик, гарчанд «Таърихи Ҳумоюн»-и Гулшанӣ дар сабки анъанавии ниғориши осори илмӣ-ҷуғрофӣ таълиф гашта бошад ҳам, шароит ва муҳити нави инкишофи ҷомеаи охири қарни XIX ва ибтидои қарни XX дар ташаккули сабки ва забони он бетаъсир намондааст. Сабки асарро метавон дар радифи осоре ҳамчун «Наводир-ул-вақоъ»-и Аҳмади Дониш қарор дод, ки барои таҳаввули забони адабии тоҷики даврони худ падидаи тозае ба шумор омада, дар шакли забони адабии асри пасин, ки иттиқо бар забони зиндаи мардумӣ дошт, ба сифати заминаи моддӣ хидмат кардаанд.

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Куллийёт. Ҷилди 7. [Текст]:. – Душанбе: Ирфон, 1962.–458 с.
2. Айнӣ С. Куллийёт. Ҷилди 14. [Текст]:. – Душанбе: Ирфон, 2005.–532 с.
3. Алимардонов А. Нухаи қалами «Таърихи Ҳумоюн»-и Гулшанӣ. [Текст] / А.Алимардонов. // Мероси ниёгон, 1995, №2. – С. 16.
4. Брагинский И. С. К изучению таджикской литературы рубежа XIX-XX вв.[Текст] / И. С. Брагинский. // Очерки из истории таджикской литературы. – Сталинабад, 1956. – С. 376-48.
5. Гулшанӣ Муҳаммад Содикхоҷа. Таърихи Ҳумоюн. [Текст]:Ба чоп тайёркунанда, муруттиб ва муаллифи сарсухан Ҷӯрабек Назриев. – Душанбе: Пайванд, 2006– 168 с.
6. Дониш А.Асарҳо имунтаҳаб. [Текст]:. – Сталинобод, 1957. –349 с.
7. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. [Текст]: монография. – Душанбе: Пайванд, 2011. –377с.
8. Муҳтарам. Тазкират-уш-шуаро.[Текст]:. – Душанбе: Дониш, 1976. –380
9. Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв.[Текст]: монография. – Сталинабад: Гос. издат, 1954. –492 с.
10. Ҳодизода Р. Адабиётиточик дар нимаи дуввуми асри XIX. [Текст]: монография. – Душанбе: Дониш, 1968. –294 с.
11. Шарифҷон Махдуми Садрӣ Зиё. Тазкори ашъор. [Текст]:. -Техрон, 1380 х.

МУҲАММАД СОДИКХОҶА ГУЛШАНИ И ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ СТИЛЕЙ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРОЗЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

Муҳаммад Содикхоҷа Гулшани Бухороӣ являється одним из видных деятелей таджикской науки и литературы начала XX в., перу которому принадлежат стихи и прозаическое произведение «Таърихи Ҳумоюн». В статье на примере трактата «Таърихи Ҳумоюн» Гулшани показываются тенденции развития стилей научно-литературной прозы начала XX века и роль писателя в становлении простой стили в прозе той эпохи, ставшего фундаментом для развития научно-литературной стили современной таджикской прозы.

Ключевые слова: поэзия, проза, научно-литературный стиль, арабские заимствования, диалектизмы, русские заимствования.

MUHAMMAD SODIQKHOJA GULSHANI AND DEVELOPMENT PROCESS OF SCIENTIFIC AND LITERARY PROSE STYLE OF BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

Muhammad Sodiқkhoja Gulshani Bukhoroi is one of the prominent Tajik science and literature of the early twentieth century, which belonged to the pen poems and prose work "Tarikhi Humoyun." In this article, on the example of the treatise "Tarikhi Humoyun", Gulshani shows the trend of development of scientific and literary styles of the early twentieth century prose and the role of the writer in the development of simple prose styles of the era, which became the foundation for the development of scientific and literary styles of modern Tajik prose.

Keywords: poetry, prose, scientific and literary style, Arabic borrowings, dialect, Russian borrowing.

Сведения об авторе: Бобокалонова Р., старший преподаватель кафедры методика преподавания таджикского языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: hamroev.1989@mail.ru

About author: Bobokalonov R., senior lecturer of the Tajik language and literature teaching methodology, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

БОЗТОБИ ҲУВИЯТИ МИЛЛӢ ДАР МАСНАВИИ «ШАҲРИЁРНОМА»-И С. АЮБӢ

Хафизов Т.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Мавзӯи ҳувияти миллӣ дар шеъри муосири тоҷик мавзӯи нав нест, зеро аз оғози шаклгирии шеъри муосири тоҷик то замони таҳаввули он мавзӯҳои Ватан, Тоҷикистон, сангу кӯҳ, қатраи об, замини диёру забони тоҷикӣ, тасвири симои Рӯдакӣ то Маҳдум Аҳмади Дониш ва шиква аз ҳодисоту ҷабри таърих то ҳасрати Самарқанду Бухоро ҳама ифодагари ҳувияти миллӣ буданд, ки он ба таври барҷаста дар шеърҳои устод Садриддин Айни, Лоҳутӣ, Пайрав Сулаймонӣ, Ҳабиб Юсуфӣ, Мирзо Турсунзода, Мирсаид Миршакар садо дода, ин тамоюл баъдан дар назми солҳои шасту ҳаштодуми асри ХХ дар шеърҳои Муъмин Қаноат, Ғоиб Сафарзода, Лоиқу Бозор, Ҳабибулло Файзулло, Ғаффор Мирзо, Гулруҳсор, Мастон Шералӣ, Қутбӣ Киром, Гулназар, Саидалӣ Маъмур, Шоҳмузаффар Ёдгорӣ, Ҳақназар Ғоиб, Муҳаммад Ғоиб, Сафармуҳаммад Аюбӣ ва дигарон садои баландтар додааст.

Ин навъи шеърҳои рӯҳи миллӣ дошта дар нақди шеър бо унвони лирикаӣ граждони мавриди арзёбӣ қарор дода мешуд. Масалан, шоири шаҳир Мастон Шералӣ ҳувияти миллии хешро дар шеъри «Ватан» чунин ифода намудааст:

Ватанам як нафас аз ёди ту фориғ нашавам,
Фориғӣ дар раҳи ту меҳри туро бохтан аст.
Беватан нест, ғарибе, ки кунад ёди Ватан,
Дар ватанбудаи бе ёди Ватан беватан аст [2, с. 4].

Лоиқ низ мегӯяд:

Ёрон ҳама ҷо, вале Ватан дар якҷост,
Ҳар санги Ватан ба мисли ҳайкал зебост.
Олам ҳама ҷо азиз, лекин бар ман,
Модар якҷост, Тоҷикистон якҷост [1, с. 18].

Манбаи илҳомӣ Сафармуҳаммад Аюбӣ дар мавзӯи Ватан ва ватанхоӣ баъдан дар замони истиқлоли миллӣ ҳамон шеърҳои ватанхоӣ устод Садриддин Айни то шоирони насли хеш буд. Ба қавли мунаққиди тоҷик А. Сатторов: «Зотан дар шеъри ин ё он шоир такрор ёфтани образи мазмунҳои асари адибони дигар раво нест. Вале хатман ба шарте, ки муаллифони баъдина ин образи маъниҳоро айнан не, балки ба вазифаи дигар, бо тобиши дигар ва дар мавриди дигар истифода барад» [3, с. 80].

Сафармуҳаммад Аюбӣ ҳамчун шахсияти барҷастаи эҷодкор аз солҳои 70-уми асри 20 то вопасин лаҳзаҳои ҳаёташ ҳамчун муҳофизи содиқи халқу ватани хеш, некмазҳару равшанзамир, сарояндаи сулҳу салоҳ ва дарду армонҳои мардум буданд. Ба қавли Садрӣ Умар: «Сафармуҳаммад Аюбӣ ба майдони шеърӣ бо қадамҳои устувор омад. Бо як ғуруру нерӯи бузурги ҷавонмардӣ аз баҳри ғундоштани сарвати моддӣ гузаштаву роҳе барои ҷовидон, аз пайи талоши сарвати маонӣ, интиҳоб кард. Орзуи

шоири хуб шуданро дар дил мепарварид». Ин маънӣ дар маҷмӯаи ашъори шоир - «Шоҳаи барқ», ки соли 1988 ба таъб расида буд, ифода ёфтааст:

Гар шоири хубӣ, ғами халқ аст ғамат,
Бинмой қаноат ба ҳама бешу камат.
Чун нуқтаи марказӣ, ки дорад паргор,
Бошад, ки ҷаҳон чарх занад дар қаламат.

Аз маҷмӯаҳои аввалинаш «Гули гандум» (1980), «Роҳи сафар» (1983), «Шоҳаи барқ» (1988), «Фалаки роғӣ» (1990) ва то драмаи «Фишор» (1984) ва ашъори дар даврони истиқлол нашргардидааш Сафармуҳаммад Аюбӣ қадам ба қадам бо ҷодаи шеър пеш рафт, мушкилоти сафар ба шаҳри суханро торафт бештар эҳсос кард, баёнаш суфтатар, тасвирҳояш зиндатар, мантиқи каломаш қавитар гардид.

Дар бадали зиёда аз 40 соли шоирӣ хеш барои халқу меҳани худ кори хайри зиёдро ба сомон расонд. Бо ашъори ҷаззобу дилангез ва панду андарзҳояш қалби мардумро ба зиндагӣ моил намуда, хонандашро ба омӯзиши илму заҳматнописандӣ, накӯкорӣ, зебоипарастӣ ва ишқи пок ҳидоят кард. Хизматҳои устод дар ҷодаи шеърӯи шоирӣ ва тарбияи адибони боистеъдоди доираи адабии Хатлонзамин бесобиқа аст.

Сафармуҳаммад Аюбӣ аз қадамҳои аввалини кори эҷодӣ ба дунёи шинохти Ватан ва арзу тӯли он бо қадами устувор ворид гардид. Таҳлилу баррасии ин гуна ашъор аз чанд ҷиҳат, хосса, аз лиҳози давраҳои гуногуни эҷодиёти ӯ имконпазир мебошад. Ашъори ватанҳои давраи аввали эҷодиёти Сафармуҳаммад Аюбӣ дар солҳои 70-80-уми асри XX зинаҳои нахустини тафаккури адабии ӯро нишон медиҳанд, ки дорои хислати характер ва назари сода буда, аз самимияти гуфтор ва баён саршор аст. Аз мутолиаи ашъор ва осори Сафармуҳаммад Аюбӣ бармеояд, ки ӯ чун шоири тавоно ва баркамол анқариб дар тамоми ашқоли шеърӣ ва анвои жанрҳо эҷод кардааст.

Маснавии «Шаҳриёрнома» номаи меҳру садоқати Аюбӣ ба Тоҷикистони азиз ва Сарвари он аст. Ин маснавӣ дар баҳри Ҳазаҷи мусаддаси солим навишта шудааст ва аз 468 мисраъ иборат мебошад. Аз ин маснавӣ Аюбиро чун мунодии сулҳу дӯстӣ ва шоири ваҳдатсаро тасаввур мекунем:

Надод ӯ покии гавҳар ба ногавҳар,
Надод ӯ шавкати раҳбар ба нораҳбар,
Бирафт ӯ ҳар кучо дар ҷустуҷӯи дӯст,
Халоиқро расонид то ба кӯи дӯст [5, с. 122].

Қаҳрамони асосии маснавии «Шаҳриёрнома» Сарвари халқ аст ва шоир ба дар симои Сарвари халқ наҷотбахши миллатро тасвир кардааст:

Худо бар Сарвари мо қуввати тан дод,
Ки Сарвар ҳастии худро ба меҳан дод,
Зи байни ҳар ду ҷабҳа бурд сангарро,
Кӯшод оғӯши ҷону равзани танро.
Бародарро ба паҳлӯяш ба кор овард,
Ба дилҳо ҳисси меҳру ифтихор овард.
Ҳар он коре, ки Сарвар бо нигоҳаш кард,
Натонад сад ҳазорон бо силоҳаш кард [5, с. 137-138].

Сафармуҳаммад Аюбӣ дар мушкилтарин рӯзҳо чун дигар адибони миллат бо камоли масъулияти ватандорӣ бо тарғиби андешаҳои сулҳпарваронаи Сарвари давлат пардозад, барои сулҳу ваҳдат, истиқрори сулҳ, муаррифии шахсияти Сарвари давлат ба воситаи адабиёт дар ҷомеа хизмати шоистаеро анҷом дод. Ба андешаи адабиётшинос Ш. Солеҳов: «Баробари ба имзо расидани созишномаи истиқрори миллӣ шоирони тоҷик муждаи сулҳро чун тамоми мардуми кишвар ба хушнудӣ истиқбол намуданд ва мурғи илҳомашон дубора ба хониш даромад. Дар шеъри муосири тоҷик то соли 1997, яъне то имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризояти миллӣ як рӯҳияи маъюсӣ ва ноумедӣ, адами эътимод ба фардои миллат ва кишвар ҳукмфармо буд [4, с. 172].

Ҳамин андешаро адабиётшинос Муҳаммадҷон Шакурӣ дар мақолаи «Шеъри худшиносӣ ва худшиканӣ» [7, с. 434-454] ба таври хеле муфассал баён намудааст. Аз мазмун ва таърихи эҷоди маснавии «Шаҳриёрнома» бармеояд, ки Сафармуҳаммад Аюбӣ то имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризояти миллӣ рӯҳияи маъюсӣ ва ноумедӣ надошт, балки аз лаҳзаи интиҳоби Эмомалӣ Раҳмон ба ҳайси Сарвари давлат мурғи илҳомашон дубора ба хониш даромад, то имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризояти миллӣ даҳҳо шеъре, ки мазмуни хувияти миллӣ ва ватанпарастиро доштаанд сароид.

Агар ба шеърҳои ватанхоҳии адибони муосири тоҷики солҳои 80-90-уми асри ХХ назар афканем, мебинем, ки дар шеър дар баробари Ватан мафҳуми «миллат» низ арзу тӯл пайдо кардааст, аммо аз сарғаҳи истиқлоли миллӣ то имрӯз мафҳуми «худшиносии таърихии шахс» ва падидаҳои гуногуни он дар шеъри замони истиқлол мавқеи калон ишғол намуда истодааст.

Дар маснавии «Шаҳриёрнома» шоир худшиносии таърихии шахсиятро дар симои қаҳрамони асосӣ - Сарвар чунин тасвир намудааст:

Хуш он қалбе, ки дорад мисли ӯ дилбанд,
Хуш он қавме, ки дорад мисли ӯ фарзанд.
Варо бо давлати мо гар Худо додаст,
Худоё, давлати мо худ худододаст.
Ҳам Исмоил буду ҳам Наср мисли ӯ,
Бизояд хок дар даҳ аср мисли ӯ [5, с. 142].

Сафармуҳаммад Аюбӣ ҳамчун адиб дар қатори дигар адибон андешаҳои сулҳофарини хешро тавассути шеър пайваста ба гӯши ҳамватанони хеш такрор кард, мардумро, гурӯҳҳоро ба сулҳу ваҳдат ва корҳои ободонию созандагӣ даъват кард ва барҷастарин намунаи ашъори ваҳдатсарой ва хувияти миллӣ доштааш ҳамин маснавии «Шаҳриёрнома» мебошад.

Дар маснавии «Шаҳриёрнома» дар қатори талошҳои қаҳрамони асосӣ барои сулҳофарӣ ва таҳкими миллӣ, иродаи устувори халқ, матонати модарон, шуҷоати фарзандон ва золимии гуруҳҳои хиёнаткор ва нобудсозии абармардони миллат чун Осимию Минҳоҷи Фулом то шикасти думбраи Одинаи Ҳошим аз дасти кӯрдилон тасвир ёфтааст. Шоир ба воситаи қаҳрамони хеш мардумро ба якдигарфаҳмӣ ва бедордиӣ даъват менамояд:

Муҳиби ҳамдигар бошед, ай мардум,
Ҳамиқдоми башар бошед, ай мардум.
Муҳаббат боядо бар халку бар кишвар,
Набошад аз муҳаббат дар ҷаҳон хуштар [5, с. 128].

Ҳамчунин дар маснавии «Шаҳриёрнома» тасвири ҳаводиси рангини айёми гузашта, ашҳоси таърих, фарҳангӣ ва мазҳабӣ, рамзҳои таърихиву асотирӣ низ ҷойгоҳ ёфтаанд, ба монанди «Чун Мӯсо синаи дарё дарида рафтан» [5, с. 22], «Чу Исо бол бикшоду парида рафтан» [5, с. 122], «пари коҳ ба фирдавси Яман надодан [1, с. 127], «муҳаббат бишканад садди Сикандарро» [5, с. 128], «Тӯфони Нӯҳ», «Мансури Ҳаллоҷ» [5, с. 136].

Ҳамин корбурди образҳои таърихӣ дар маснавии «Шаҳриёрнома» ва соири осори шоир бозгӯи он аст, ки Сафармуҳаммад Аюбӣ, ки аз таълим ва омӯзиши мактаби адабии шуароӣ гузашта ба ҷодаи эҷодӣ қадам гузошта, дар тамоми марҳалаҳои эҷодӣ пайваста ба адабиёти классикӣ рӯ оварда, аз таҷрибаи эҷодии шoirони гузашта, ба вижа шаҳриёрноманависон ва маснавигӯён дар офариниши маснавии «Шаҳриёрнома» моҳирона истифода бурдааст:

Бинозам ин Ватанро фазли айём аст,
Ки тифли мактабаш Саъдиву Хайём аст [5, с. 136].

Сафармуҳаммад Аюбӣ аз шумори шoirони соҳибистеъдод мебошад, ки ба зехну забони мардум роҳ ёфтааст ва ашъораш, ба вижа сурудаҳои ӯ, ба эҷодиёти шифоҳии мардум омезиш ёфта, боз ҳам дилчасптару марғубтар гардидааст.

Ба андешаи адабиётшинос Н. Салимов: «Андешаи шоир будан нахуст ба ибтикороти шоир пайванд мегирад ва ин иқдоми мабнӣ бар тоза гуфтани офаридан метавонад таассур ва тасавури навро дар маърифати шеър ҳастӣ бахшад ва бегумон имрӯз ҳам бо он талошҳое, ки дар шеъри муосири тоҷик ба зухур расидаанду мерасанд, метавон ин назарияро таҳаққуқ бахшид» [6].

Дар маснавии «Шаҳриёрнома» тақдиру қисмати фарзандони азизу шарифи миллат бештар тасвир ва роҳи таърихиву анъанаҳои сулҳофарӣ аз назари фаҳмишу биниши имрӯз дарк шудаанд. Ин имконият дод, ки таҷриба ва сабақи таърихии зиндагӣ бо воқеаю ҳодисоти имрӯз васл шуда, дар ин замина моҳияти воқеаю рӯйдоди зиндагии кунунӣ ва пешомади халқу кишвар дақиқу саҳеҳ дарк ва таъйину ташреҳ гарданд.

Адабиёт:

1. Лоик Ш. Сохилхо - Душанбе, Ирфон -1972.с [1,18].
2. Масгон Ш. Борони сабз // Садои шарк.-1982.-№3. с [2-4].
3. Сатторов А. Нуктаи пайванд-Душанбе, Ирфон.-1982.-240 с.
4. Солеҳов Ш. Адабиёт ва истиқлол-Душанбе, Ирфон.-2008
5. Саидмурод Ф, Кароматуллоҳи М. Рӯ ба офтоб.Маҷмӯа,Адиб,2002,216с
6. Шақурӣ М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷики садаи бист.- Душанбе: Пайванд, 2006. 434 с.

ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОЗНАНИЯ В МАСНАВИ «ШАХРИЁРНАМЕ» С. АЮБИ

Автор в своей статье отмечает, что в данном произведении показана судьба славных сынов нации, их достижения и неудачи в рассматриваемый исторический период. Через зеркало современности анализируются исторический путь и миролюбивые традиции народа, которые должны обеспечить преемственность поколений и оставить после себя целеустремленную молодежь. Молодежь, которая поведет мир в нужном направлении, повернет его в нужное русло и оградит от всевозможных бед и катаклизмов, от которых так устало человечество.

Ключевые слова: Сафармухаммад Аюби, национальная идентичность, стихотворная форма с парной рифмовкой полустихий, современная литература, единство, независимость, стихотворение.

AN EXPRESSION OF NATIONAL SELF-KNOWLEDGE IN THE MASNAVI OF "SHAHRIYORNAME" OF S. AYUBI

The author shows the destiny of famous sons of the nation, their achievements and failures during the historical period. He analyzes the historical path of peaceful traditions of the people to ensure the succession of generations and leave behind a purposeful youth through the mirror of the modernity. Young people, who lead the world in the right direction, turn it back on outlet and to protect against all kinds of disasters catastrophe from which humanity so tired.

Keywords: national identity, poetic form with the pair rhyme hemistiches, modern literature, unity, independence, a poem.

Сведения об авторе: Хафизов Темур, соискатель кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: baqoi@mail.ru

About author: Hafizov Temur, applicant of Department of Tajik Literature of Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ҲАҚВУ ТАҶЗ ДАР ТАҶАҚҚУРИ БАҶЕИИ Ҷ. КҶҲЗОД

Асоева П.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳаҷву таҷз аз ҷумлаи шаклҳои ҳоси тасвири воқеияти зиндагӣ мебошад, ки он дар адабиёти тоҷикӣ суннатҳои пурғановати қадима дорад. Зухури ин падидаи ҳунарии адабиётро аксари муҳаққиқон марбути эҷодиёти шифоҳии халқ ё фолклор донистанд, ки ин бесабаб нест. Зеро латифа, ривоят ва қиссаҳои ҳаҷвию танзомезро дар фолклори аксари халқҳои ҷаҳон пайдо кардан мумкин аст.

Дар адабиёти тоҷикии замони мо шеваҳои тасвири ҳаҷвию танзомез дар осори С. Айни, А. Деҳотӣ, С. Ҷавҳаризода, М. Аминзода, Р.Ҷалил ва дигарон ривож дошт. Қиссаи танзомези устод Айни «Марги судхӯр» ҳамчун шоҳкориҳои ин навъи адабиёт эътироф шудааст. Дар инкишофи шеваҳои ҳаҷвнависӣ дар адабиёти тоҷикӣ нақши маҷаллаҳои «Мулло Мушфиқӣ», «Қалтак» ва маҳсусан «Хорпуштак» хеле қалон аст. Аз ҳаҷвнигорони баъдӣ Ф.Муҳаммадиев, Ҳ.Содиқ, С.Ғанӣ, Б.Ғанӣ, Б.Расо ва дигарон маҳз аз дастпарварони ҳамин маҷаллаи як замон хеле баътибори кишвар буданд.

Чунонки ишора гардид, Ҷ. Кӯҳзод ҳам як муддат дар ҳамин маҷалла қор карда, аз устодоне мисли Ф.Муҳаммадиев маҳорати ҳаҷвнигорӣ омӯхта аст. Беҳуда нест, ки асарҳои аввалини нависанда бештар иборат аз ҳикояҳои хурди ҳаҷвӣ буданд. Ба андешаи мо назари танқидии Кӯҳзод ҳам маҳз дар ҳамон давра ва дар қолаби асарҳои

ҳачвию танзомез ба шакл даромад буд, ки он то имрӯз дар эҷодиёти нависанда нақши худро мегузорад.

Бояд гуфт, ки замоне ки яке аз ҳикояҳои нахустини ҳачвии Кӯҳзод «Роҳ» аз чоп баромад, устод Ф.Муҳаммадиев ба ин ҳикояи ӯ ва ҳикояи «Аз таърих»-и Б.Ғанӣ, ки вай ҳам он солҳо нависандаи хеле ҷавон буд тақриз навишта камбудии ин асарҳоро нишон медиҳанд. Дар як тақризи нисбатан хурд Ф.Муҳаммадиев аксар камбудии публицистикаи ҳачвии ҳамон солҳоро нишон дода таъкид мекунад, ки нависанда бояд дурандеш бошад, ҳодисаҳои иҷтимоӣ, типҳо, воқеаҳоро аз дидгоҳи илмӣ ва хирад, хусусан аз назари таърих ва фалсафа мулоҳиза ва дарк карда тавонад, ба онҳо баҳои аз ҳар ҷиҳат саҳеҳ бидиҳад. Нависандаи тавоно ин суҳанҳоро бо камали масъулият менигорад ва дар навбати худ камбудии шогирдонаш Б.Ғанӣ ва Ҷ.Кӯҳзодро камбудии худ мешуморад.

«Бо вучуди ин, ман барои мисол аз эҷодиёти Б.Ғанӣ ва Ҷ.Кӯҳзод истифода мебарам, ки барои ман шахсони наздиканд ва ба таълифоти онҳо эрод гирифтаан барои ман баробари худтанқидкунист» [3, с. 54]. Дар идомаи ин фикр муаллифи тақриз зикр менамояд, ки Кӯҳзод масъалаҳои ҷиддиро ба миён мегузорад ва маҳорати баланди публицистӣ дорад, аз баҳсу мунозира атрофии мавзӯҳои доғи зиндагӣ худро дар канор намегирад. Ф. Муҳаммадиев бо як зиракии хос аз ибтидои эҷодиёти Ҷ. Кӯҳзод маҳорати дар ҳачвнигорӣ доштаи ӯро дарк намуда, дар тақризи номбурда ба он ишора мекунад, ки «аз нависандаҳои умедбахше, ки бо ҳачв, аз ҷумла бо публицистикаи ҳачвӣ машғуланд, эҷоди ҳамин ду нафар (манзур Ҷ.Кӯҳзод ва Б.Ғанӣ) ба назар намоёнтар аст» [3, с. 56].

Чунонки мебинем, диди бадеии ҳачвию танзомез аз ибтидои масири эҷодии Кӯҳзод дар зерини таъсири Ф. Муҳаммадиев барин устодон, омӯзиши осори ҳачвии адабиёти гузаштаи форсии тоҷикӣ, эҷодиёти адибони ҳачвнигори ҷаҳон инкишоф ёфта, айни замон ба яке аз хусусиятҳои муҳиму асосӣ ва устувори сабки адабии ӯ табдил ёфтааст.

Махсусан тарҷимаи асарҳои адиби маъруфи турк Азиз Несинро дар рушди тафаккури ҳачвнигории Кӯҳзод метавон ба ҳаёси як мактаби муҳими адабӣ ба шумор овард. Агар ба таври умумӣ ба асарҳои нависанда назар андозем, аз лиҳози ҳунари ҳачвнигорӣ метавон онҳоро ба ду бахш тақсим намуд. Бахши аввал асарҳои сирф ҳачвӣ ҳастанд, ки онҳо дар заминаи ҳаводиси рӯзмарраи зиндагӣ дар шакли ҳикояҳои хурди ҳачвӣ, латифа ва памфлет таълиф гардидаанд.

Бахши дуюм асарҳои бузургҳаҷми насриё, ки дар таркиби нақл ва фазои умумии бадеии онҳо аз тасвирҳои ҳачвӣ ва баёни ҷузъиётҳои танзомез фаровон истифода мешавад. Дар мавриди дуюм нуфузи хусусиятҳои ҳачвнигории сабки баёни Кӯҳзод равшан ба назар мерасад, ки он бештар ҷанбаи иҷтимоӣ касб намуда, назари танқидии нависандаро ба воқеияти зиндагӣ ба ҷилва меорад. Ин хусусияти танзомези саки бадеии Кӯҳзодро ба андеша гирифта, А. Саъдуллоев ба чунин хулоса расидааст: «Ҷуриун Кӯҳзод усули аҷиби мутоиба дорад. Одамони тасвир мекардааш гӯё бо ҳам суҳбат мекунад: гоҳ бисёр самимию маҳрамона, чун устоду шогирд, падару писар, ҳамсол барин, вале суҳанашон андарзе, зарофате, нӯшдоруе дорад... Ҷолиб аст, ки ин гуна ришхандҳо аз нигоҳи сохт, тарзи баён, усули муколама, якнавохт нестанд, яке дар қолаби мусоҳиба, дигар бо истифодаи ремаркаҳои муаллифӣ ё эссеи балеғ, бо истифода аз сохтори осори мӯхташам (прологу эпилог ва ғ.) таълиф шуда ва хонданбоб ҳастанд» [2, с. 35]. Ин ҷо манзури муҳаққиқ асарҳои ҳастанд, мисли «Мусофир», «Воҳӯрдан», «Муҳбир», «Атлас», «Дӯст», «Вақти қиммат» ва ғайра. Дар ин бахши ҳачвияҳои нависанда масъалаҳо ба тариқи суолу ҷавоб ва ё диалог ба миён гузошта мешаванд ва ин пурсишу посухҳо аксаран оҳанги танзомездоранд, ки он хусусияти асосии асарро бозтоб месозад. Масалан, ҳикояи «Воҳӯрдан» бо чунин пурсишу посухҳо оғоз мегардад:

- Ин ту?
- Ман, чӣ шудааст?
- Кӯча мерӯбӣ?
- Мерӯбам, ба ту чӣ?
- Ҳеч, ҳайронам.
- Ба чӣ ҳайронӣ?
- Ба кӯчарӯбии ту [4, с. 18].

Ин ҷо нависанда аз тариқи муколама пурсишҳои бемаънои ашхоси ҳангомаҷӯро ҳачв намудааст. Ва ё дар ҳикояи «Суруд» муаллими нав ба мактаб омада бори нахуст

дарси сурудро мегузаронад, ки аз садои сурудхонию ғавғои хонандагон мактаб ба бозор табдил меёбад. Ин ҷо мавзӯ аз тариқи муколамаи маъмурияти мактаб ва муаллими суруд баррасӣ мегардад.

Яке аз муҳаққиқони маъруфи осори ҳаҷвии адабиёти рус И.Ю.Роготнев ду сифати асосии осори ҳаҷвиро ба мушоҳида гирифта навиштааст: «Ҳаҷв ҳамчун шакли махсуси адабӣ дар созмони асари бадеӣ нақди объекти тасвир ва рӯҳи танзомезро дар таносуби устувор ифода мекунад» [2, с. 226]. Ин ду сифати муҳими асари ҳаҷвӣ ва иртиботи доимии онҳоро дар ҳикояҳои ҳаҷвии Кӯҳзод ҳам ба таври равшан ба мушоҳида гирифтани мумкин аст. Намунаи ин қабил ҳаҷвияҳои нависанда ҳикояҳои «Сазо» ва «Инсоф» мебошанд. Дар ҳикояи «Сазо» амали ду муаллим, ду ҳамкасбе тасвир мешавад, ки «як хел либос мепӯшанд, аз як фан дарс медиҳанд. Як хел маош мегирифтанд ва дар қаду маълумот аз якдигар фарқи қазоие надоштанд. Фақат кирдорашон фарқ дошт. Масъулиятро ҳар кас ҳар хел мефаҳмид [2, с. 227]. Бо тасвири манзараи умумии зоҳирии ин ду муаллим нависанда тавачҷуҳи хонандаро ба ботин, ба сифати инсонӣ ва масъулиятшиносии инсон ҷалб мекунад. Маъмурияти институт ба муаллиме, ки масъулиятшинос буд, хона медиҳад ва аризаи ӯро дар бораи ба сабаби беҳонагӣ аз кор рафтани рад менамояд. Вале вақте ки муаллими бемасъулият амали ҳамкорашро такрор мекунад, ректор дар ҳошияи аризаи ӯ менависад, ки «қонеъ карда шавад» [5, с. 384]. Ин ҷо ҳадафи нависанда таъкиди он аст, ки ҷомеа ба ашхоси масъулиятшинос ниёз дорад, вале шахси бемасъулият ба касе лозим нест.

Бояд гуфт, ки шеваҳои баёни ҳаҷвӣ танзомез дар ҳикояҳои калонҳаҷми Кӯҳзод низ ба хоҳири бозтоб намудани моҳияти ҳодисаю воқеаҳои рӯзгор, нишон додани ахлоқи рафтор ва кирдори афроди алоҳида фаровон ба кор рафтааст. Нависанда аз тариқи тасвири лаҳзаҳои мазҳакаомези рӯзгори шахсиятҳои дostonӣ ва бо истифодаи ибораю ифодаҳои хандаовар зоҳиру ботини афроди мавриди назарашро ба хонанда нишон медиҳад. Намунаи ин баҳши осори Кӯҳзод ҳикояҳои «Ҳеши дур», «Маърака», «Конспект», «Такмили ихтисос», «Тӯи арӯсӣ» ва ғайра мебошад. Дар ин қабил асарҳои баёни танзомез тадриҷан ба бофти бадеии ҳикоя ворид гардида, дар натиҷа ба як унсури шаклсоз табдил меёбад. Ба ибораи дигар шеваҳои баёни ҳаҷвомез дар созмони бадеии ҳикоя нуфуз карда, хусусияти ҳаҷвии асарҳои нависандаро пурқувват месозанд.

Дар асарҳои бузургҳаҷми нависанда тасвирҳои танзомез бештар дар кушодани моҳияти тазодҳои иҷтимоӣ истифода мешаванд, ки онҳо поэтикаи қиссаю романҳои нависандаро ҷолиби диққат гардониданд. Дар ин маврид метавон ҳаҷви иҷтимоии Кӯҳзодро ба ҳайси омил сохторию композитсионии асарҳои ӯ тафсир намуд. Аз ҷумла дар романи «Бандии озод» («Ҳам кӯҳи баланд, ҳам шаҳри азим»), ки аз нахустин асари бузургҳаҷми нависанда аст, масъалаҳои масъулияти инсонӣ иҷтимоӣ, одамгарӣ ва инсофу вичдони одамӣ ба миён гузошта мешавад. Нависанда шахси боинсофу бовичдон ва ҳалолқору ҳалолхӯр Баҳромро дар муҳити иҷтимоие ба қалам медиҳад, ки атрофиён бо ҳар роҳ обро лой карда моҳӣ мегиранд, вале аз ин амалу рафтори онҳо Баҳрои азоби рӯҳӣ ва вичдонӣ мекашад.

Сабки тасвири танзомези Кӯҳзод дар маърифати бадеии ҳодисаю ва шахсиятҳои таърихӣ хусусиятҳои тоза касб менамояд. Дар ин маврид вобаста ба моҳият ва мубрамияти маводи таърихӣ ҳаҷв ё тасвирҳои ҳаҷвомези ӯ дар баробари доштани аҳдофи амиқи танқидӣ характери тарбиятӣ ва омӯзандагӣ пайдо мекунад. Нависанда бо баёни ҳаҷвомези ҳаводиси таърихӣ хонандаро ҳушдор медиҳад, ӯро водор месозад, ки аз ин таърих ибрат гирад ва иштибоҳе, ки дар гузашта рух дод, оянда такрор нашавад. Дар романи «Ҳайҷо маҳз ҳамин нияти эҷодиро нависанда аз оғоз то анҷоми асар пайгирӣ менамояд. Ҳангоми тасвири манзараҳои ҷанг бо русҳо, мулоқоту сухбатҳои амиру амалдоронаш бо намояндагони сафорати Россия, муноқишаю муборизаҳои байни амалдорони аморат ва ғайра тасвирҳои ҳаҷвии Кӯҳзод характери маърифатӣ доранд.

Дар романи «Ҳайҷо» ҳаҷву танз танҳо вазиғаи хандаю мазҳака надоранд, балки дар зерини ин тасвирҳои музҳик ғоҷаҳои ҳастанд, ки аслан барои онҳо бояд гирифт. Вақте ки кас дар саҳифаҳои роман вазъи зиндагии мардуми кишвар, тарзи давлатдорӣ ҳокимон, ҳолати мактабу маориф ва аҳволи беҳдошти мардумро ба мушоҳида мегирад, воқеан хеле риққатовар мебошад. Ин гуна ҳолатҳоро нависанда ба фолбинию гайбдониҳои Бибисочида танз намуда, ба хонанда пешкаш менамояд. Яъне дар замоне, ки ҷомеаро бесарусомонӣ фаро мегирад, бозори фолбину гайбдонҳо гарм мешавад. Бибисочида низ аз ҷумла гайбдонҳои навбаромад буд, ки ҳатто ӯро Бибисочидаи Валӣ

меномиданд. Чунонки дидем, дар асарҳои бузургҳаҷми Кӯҳзод ҷазои бадеии тасвирҳои танзомез фарохтару фарогиртар буда, ҳадафу мақсади нешханду ришхандҳои ӯ ба ҳаводиси зиндагӣ низ амиқу ҳадафмандона мебошад. Дар насри Кӯҳзод чунонки ба мушоҳида расид, ҳаҷву танз на танҳо василаи ороиши сухан ва ҷолиби таваҷҷӯҳи хонанда гардонидани воқеаю ҳодисаҳо ва ҳолатҳои мавриди тасвир аст, балки он дар матни асари адабии ӯ қабатҳои дигари маъноӣ пайдо мекунад, ки он ба таври табиӣ хонандаро ба андеша қардан во меорад.

Адабиёт:

1. Борев Ю. Комическое или о том как смех казнит несовершенство мира. – М.: Искусство, 1970.
2. Кӯҳзод ӯ. Як сару сад ҳаёл. – Душанбе, Ирфон, 1983. – 254 с.
3. Куллапаймони сухан / мураттибон: А. Набавӣ, Ш. Солеҳов, Ш. Шучоъ. - Душанбе: Деваштич, 2009. - 178 с.
4. Роготнев И. Ю. Смех, комическое, смеховая культура в пространстве сатирического произведения // Studio cultural Вып. 12. – Спб.: Санкт-Петербургское филологическое общество. -2011. - С. 18-23.
5. Столович Л. Н. Философия. Эстетика. – Тарту: ТГУ, 1999.

САТИРА И ЮМОР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МЫШЛЕНИИ У. КУХЗОДА

Одной из отличительных черт художественного стиля Кухзода является его сатирическое изображение бытовых событий реальной жизни современников. Сатирическое начало в его творчестве было заложено с начала творческого пути писателя. В дальнейшем оно развивалось в художественной ткани его прозаических произведений и впоследствии оно формировало отличительную черту его художественного стиля.

Ключевые слова: художественный стиль, сатира, реальная жизнь, прозаические произведения, художественная ткань, изображение, бытовые события.

SATIRE AND HUMOR IN LITERATURE THOUGHTS OF U. KUHZOD

One of the best features literature style of Kuhzod is describing the common life of modern society. The beginner of his poems includes satire of modern beings. In the future, it has improved in his poetries especially in his prose books/ also it's shows the best style formation of his best characters of the prose.

Keywords: literature style, satire, real life, prose books, literature materials, the discussion of being occasions.

Сведения об авторе: Асоева Парвина, соискатель Таджикского национального университета, e-mail: soleh59@mail.ru

About author: Asoeva Parvina, researcher of the Tajik National University

ҲАКИМ ФИРДАВСӢ ВА “ШОҲНОМА”-И Ӯ ДАР ОСОРИ ШОИРОНИ ТОҶИК (СОЛҲОИ 30-40-УМИ АСРИ XX)

Шозиёева Г.

*Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи А. Рӯдакии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон*

“Шоҳнома”-и Ҳаким Фирдавсӣ дар остонаи баргузории ҳазораи шоир на танҳо таваҷҷӯҳи муҳаққиқону донишмандонро ба худ ҷалб кард, балки шоирон ва нависандагон низ дар таълифи осори худ аз ин асар фаровон истифода бурдаанд. Аз Фирдавсӣ илҳом гирифтани ба “Шоҳнома” пайравӣ қардани аҳли адаб дар нимаи аввали асри XX боз ҳам густариш пайдо кард. Устод Садриддин Айнӣ ба ғайр аз омӯзиш ва таҳқиқи “Шоҳнома” дар зери таъсири он шеърҳои достонҳои нешханд, ки “Достони сайри Ширбадан” ва “Ҷанги одаму об” исботи ин гуфтаҳои ӯ. Устод Айнӣ дар пайравии “Шоҳнома” иншо шудани “Достони сайри Ширбадан”-ро дар “Ёддоштҳо” чунин тавзеҳ додааст: “Нависандаи ин сатрҳо дар аввал бор диданам он сайру сайргоҳро таассуроти худро дар шакли достон ба назм дароварда будам ва

меҳоҳам он дostonро интиҳоб ва ислоҳ намуда, ба хонандагон пешкаш намоям. Азбаски дар он вақтҳо ман “Шоҳнома”-и Фирдавсиро бисёр меҳондам, шакл ва услуби вай ба ин дoston бетаъсир намондааст”. Далели ин гуфтаҳои Садриддин Айни байтҳои зерин аст:

Раванда чу Рустам пайи корузор,
Чу Сӯҳроб дар чанги ҳасм устувор [1, с. 282].

Достони “Чанги одаму об”-и Садриддин Айни, ки соли 1940 дар Сталинобод ба таъб расид, дар вазни “Шоҳнома”-и Ҳаким Фирдавсӣ таълиф шудааст. Муаллиф дар достони мазкур исми қаҳрамонони “Шоҳнома”, *Рустам, Сӯҳроб, Таҳамтан* ва ғайраро истифода карда, чунин мегӯяд:

Ба ин кори одам бишӯрид об,
Чу шӯридани баҳр дар моҳтоб.
Ба ӯ дод якбора эълони чанг,
Чу Рустам даромад ба майдони чанг [2, с. 10].

Мавзӯи ин шеърро ҳодисаи дар зери об мондани водии зебоманзари Вахш ташкил додааст. Устод Айни дар муқобили инсон шӯридани обро ба набардҳои Рустам, ки дар “Шоҳнома” тасвир шудааст, монанд кардааст :

Таҳамтансифат ҳамла бар шаҳри Вахш
Биёвард, ҳам даштро кард пахш...
Чунон қалъаи Вахшро даррабуд,
Ки гӯйӣ ба ин ном шаҳре набуд [2, с. 11].

Дар баробари Садриддин Айни устод Лоҳутӣ низ ба Фирдавсию “Шоҳнома” таваҷҷӯҳи хос зоҳир намудааст. Дар адабиёти шӯравии тоҷик шоири дигареро пайдо кардан амри муҳол аст, ки мисли устод Абулқосим Лоҳутӣ ба “Шоҳнома”-и Ҳаким Фирдавсӣ бештар таваҷҷӯҳ зоҳир карда, аз ин шоҳасари бузурги ҷаҳоншумул илҳом гирифта, дар бозтоби ҷеҳраи қаҳрамононаш ба ин андоза кӯшиш ба харҷ дода бошад. Абулқосим Лоҳутӣ баъд аз Садриддин Айни дувумин шахсиятест, ки пояи фарҳангу адабиёти тоҷикро дар асри ХХ гузошт ва дар пайравии ниёгон, хосса Ҳаким Фирдавсӣ осори арзишманде офарид. Ӯ дар пайравии “Шоҳнома”-и Ҳаким Фирдавсӣ “Эроннома”-ро навиштааст. “Эроннома” соли 1338 ҳиҷрӣ (1919-1920 мелодӣ) дар овони муҳоҷирати шоир дар Истанбул таълиф шуда, дар ҷопхонаи “Ираннаме” ба таъб расид. Ин асар дар вазни ҳаҷазӣ мусаддаси маҳзӯф (мақсур) навишта шуда, аз 873 байт иборат аст.

Дар Тоҷикистон ин асар бори аввал аз тарафи профессор Раҳими Муслумониён бо муқаддима, тавзеҳот ва таълиқот, ба хати крилӣ баргардон шуда, соли 2011 дар маҷаллаи “Садои Шарқ” ҷоп шуд. Асари мазкур аз бобҳои чун “Оғози дoston”, “Дарҳости ёрӣ аз остони пири номдори хеш Ҳазрати Асадуллоҳон Абдалишоҳи Кирмоншоҳӣ”, “Дар ниёиш ба даргоҳи Эзади тавоно ва Яздони баҳшандаи меҳрубон”, “Ниёиш ба равони поки сари донишварон Фирдавсии Тӯсӣ”, “Шоҳаншоҳии пешдодиён”, “Сиёмак”, “Хушанг”, “Шоҳаншоҳии Фаредун”, “Оғози ситез миёни Эрон ва ҳамсоягон” ва “Андарзҳои Манучеҳр” иборат аст. Мақсад аз навиштани асар аз он иборат аст, ки муаллиф хостааст, кори Ҳаким Фирдавсиро давом диҳад: “Ин аст, ки дар панҷумин рӯзи даймоҳи порсӣ дил бад-он гумоштам, ки аз гоҳи нишастии Каюмарс то ин рӯзгор (андак дoston)-и Эронро ба ҳам пайваставу баста созам. Ба гунае, ки хурдсолони Эрон битавонанд аз он суд баранд” [3, с. 4].

“Эроннома” чун “Шоҳнома” аз таърихи Эрон ва ақвоми ориёӣ баҳс мекунад ва Абулқосим Лоҳутӣ дар ин асар бо Ҳаким Фирдавсӣ як навъ “мунозира” меорад. Ин асар чун асарҳои классикӣ бо сухани муқаддас “Бисмиллоҳир раҳмонир раҳим”:

Ба номи Он ки ӯ номофарин аст,
Муназзах зоташ аз шибҳу қарин аст.
Ба номи Он ки ин пайдоиш аз ӯст,
Ҷаҳонро ҳастиву ороиш аз ӯст [3, с. 4].

Устод Лоҳутӣ баъдтар достони “Тоҷ ва байрақ”-ро менависад, ки аз ҳашт қисмат иборат аст. Ном ва мазмуни достони “Тоҷ ва байрақ”-и Абулқосим Лоҳутӣ тоҷи таърихии мардуми эронитаборро нишон медиҳад, ки баҳри он пайваста талош варзиданд. Муаллиф таъкид мекунад, ки тоҷи шоҳзода дар ин чанги мағлуба чандин бор ба дасти лашкари Эрон пас мегардад. Баъд аз кушта шудани садҳо ва ҳазорҳо аз сипоҳиёни ҳар ду тараф охираш паҳлавони эронӣ Баҳром онро ба найза рабуда ба урдуи Эрон меоварад. Эронӣён барои ин “фатҳ” ҷашни калоне баргузор менамоя.

Устод Лоҳутӣ замони барои тоҷ размидани Эронро, ки Ҳаким Фирдавсӣ нишон додааст, ба замони худ дар ҳафт бригадаи зери унвони “Коминтерн” дар Хучанд шабоҳат дода, ёдовар мешавад, ки дар соли 1933 ман дар ҳамин доираи Хучанд шоҳиди муборизаи хеле шадиде мобайни 7 бригада аз колхозии “Коминтерн” будам. Ин 7 бригада барои пештар, бештар ва беҳтар иҷро кардани плани пахта мусобиқаи иҷтимоӣ эълон карда буданд. Инчунин ӯ фидокориҳои ҳамзамонии худро дар майдони меҳнат бо қаҳрамонҳои “Шоҳнома” монанд ва таърифу ситоиш кардааст. Шоир ҳамаи инро ба мазмуни “Шоҳнома” монанд кардааст, чунки мардуми заҳматкаш баҳри ба даст даровардани байрақ саъю талош варзиданд: “Тасаввури тафовуте, ки дар сабаб ва натиҷаҳои ин ду мубориза ба фикрам гузашт маро бар он дошт, ки ҳамин дostonро ба номи “Тоҷ ва байрақ” бо ҳамон вазни “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ ба риштаи назм дароварам” [4, с. 6].

Абулқосим Лоҳутӣ корнамоиҳои яке аз симоҳои асосии достони ҳеш Орифро ба қаҳрамони “Шоҳнома” Баҳроми Гурд, ки баҳри ба даст овардани тоҷи подшоҳӣ, бо нангу номус ва ҳисси ватанпарварӣ ҷонбозиҳо мекунад, монанд кардааст. Ӯ ҳамчунин ташбеҳу муволиғаҳои фирдавсиёнаро дар асараш зиёд ба кор бурда, қаҳрамонашро пешии назари хонанда чун паҳлавони майдони меҳнат тасвир карда, мегӯяд:

Биёмад ба сахро ба кирдори бод,
Чу кӯҳе дар он пахтазор истод.
Баровард дасти ялӣ з-остин,
Шигифто, ки оташ бишуд, пахтачин [4, с. 11].

Воқеаҳои, ки дар достони “Тоҷ ва байрақ” мавриди тасвир қарор гирифтаанд, заминаи воқеа доранд. Пеш аз он, ки Абулқосим Лоҳутӣ “Тоҷ ва байрақ”-ро оғоз кунад, қисматеро аз “Шоҳнома” меоварад:

“...Аз он пас хурӯше баровард Гев,
Ки “Эй номдорону гурдони нег [4, с. 6].

Устод Лоҳутӣ дар таълифи осори худ аз “Шоҳнома”-и Ҳаким Фирдавсӣ фаровон истифода кардааст. Ин ҳолат шаҳодат бар он дорад, ки Лоҳутӣ донандаи хуби “Шоҳнома” мебошад. Мазмуну мундариҷаи онро ҷиддӣ ба унвони яке аз ворисони арзандаи он медонист.

Абулқосим Лоҳутӣ дар достони “Паҳлавон Оштӣ”-и худ, ки аввалин бор соли 1942 дар рӯзномаи “Тоҷикистони Сурх” ҷоп шуда буд, аз мазмуни “Шоҳнома” илҳом гирифта, симои паҳлавон Оштиро ба Рустам монанд кардааст:

Сари сабз он замон бар санг омад,
Паҳлавон Оштӣ ба ҷанг омад [5].

Абулқосим Лоҳутӣ яқсилсила шеърҳои худро, ки дар замони ҷанг суруда шудаанд, тавассути истифодаи ном ва корнамоиҳои қаҳрамонии “Шоҳнома” Рустам, Исфандиёр, Кова ва дигарон ҷанговарони шӯравӣ, хосса тоҷиконро дар мубориза алайҳи фашистон рӯҳбаланд намудааст. Устод Лоҳутӣ, дар яке аз шеърҳои худ ҷанговарони шӯравиро бар зидди душман ҷиддитар раҳнамоӣ карда, талқин мекунад, ки фарзанди Рустам бояд дар набард ғолиб барояд ва чунин мегӯяд:

Кай бидиҳад тан ба сарафкандагӣ,
Бачаи Рустам накунад бандагӣ [5].

Абулқосим Лоҳутӣ соли 1943 аз корнамоиҳои Рустам ва майдонҳои набард интихобан таҳти унвони “Алмоси мардонагӣ” маҷмӯае таҳия намуд. “Алмоси мардонагӣ”-и Абулқосим Лоҳутӣ, дар пайравии “Шоҳнома” навишта шудааст. Ӯ дар сарсухани ин маҷмӯа навиштааст, ки халқи тоҷик, ки дар ин рӯзҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ монанди ҳамаи халқҳои бародари худаш дар фронт ва ақибгоҳ ҷанговарона барои тезонидани ғалаба мекӯшад ва дар ин роҳ аз ҳар гуна имконият ва дорони худ истифода мебарад, аслиҳаи пурқимати суҳанро ҳам албатта бекор намегузорад.

Соли 1941 Абулқосим Лоҳутӣ ба шарафи даҳаи санъати тоҷик дар Маскав либреттои “Коваи оҳангар”-ро офарид. Либреттои мазкур дар шаш намоиш ва дар таҳрири Ситилия Бону ва Е. Г. Дорфман ҷоп мешавад. Устод Лоҳутӣ достони мазкурро дар асоси мазмуни “Шоҳнома” меофарад. Муаллиф дар сарсухани достони мазкур сабабу тарзи иншои онро шарҳ дода, даврони хурсолии худро ба ёд оварда менависад, ки дар овони кӯдакии ӯ, бузургҳо волидаинам ва ҳамсоҳро дар шабнишинӣ масти шундани афсонаи “Подшоҳи морпараст ва оҳангари забардаст” буданд, шояд ҳаёл мекарданд, ки хурдҳо хобиданд. Ҳақ ҳам доштанд ин гуна фикр кунанд. Охир магар мумкин аст, ки бача бедор бошад ва чашмонаш баста шуда, дасташ бо

нахудкишмиши хушкида ба тарафи дахнаш наравад... Мо бачаҳои ҳамсоҷҳои косиб, тамоман бедор будем. Ҳам дахшат ва ҳам лаззати шунидани он ҳикояти аҷиб бомаза будани кишмишро аз ёдамон бурда буд...

Яке аз шоирони дигаре, ки ҳамеша аз ашъори Фирдавсӣ таъсир бардоштааст, устод Мирзо Турсунзода мебошад. Вай низ аз осори Ҳаким Фирдавсӣ баҳра бардошта, дар таълифи осори худ аз ғояҳои олиии инсонӣ ва миллии “Шоҳнома” фаровон истифода бурдааст. Ӯ дар пайравии “Шоҳнома” шеърҳои “Ганҷинаи сурудҳо”, достонҳои “Писари Ватан”, “Ҳасани аробақаш” ва ғайраро навиштааст.

Бардошти шоирону адибон аз “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ дар солҳои Чанги Бузурги Ватанӣ бо роҳҳои гуногун сурат мегирифт. Ғоҳи шоирону адибон-қаҳрамоноҳои халқи худро дар чанги зидди фашизм ба симоҳои ибратангез ва қору пайкори қаҳрамонони “Шоҳнома” ташбеҳ намуда, ба ин васила ба мардум рӯҳи шикастнопазир доштанро талқин менамуданд.

Устод Мирзо Турсунзода дар асарҳо ва суханрониҳояш ҳамеша аз созандагиву ободкорӣ ва ватанпарварӣ сухан карда, дар ин ҷода далерии шуҷоати қаҳрамонони Фирдавсиро намунаи ибрат ва сазовори пайравӣ медонист. Бузургтарин асари дар давраи Чанги Бузурги Ватанӣ навиштаи М. Турсунзода достони “Писари Ватан” ба ҳисоб меравад, ки соли 1942 таълиф шудааст. Дар он ғояи ватанпарварии шӯравӣ, дӯстии халқҳои шӯравӣ ва мубориза ба муқобили рақиб (фашист) баён гардидааст ва ҳатто исми қаҳрамонони “Шоҳнома” ба мисли Рустам, Таҳамтан, Заҳҳок ва амсоли инҳо дар асар фаровон қор фармуда шудаанд:

Машав навмед, эй ҷононаи ман,
Ки мегардам ба зудӣ чун Таҳамтан [6, с. 117].

Мирзо Турсунзода дар рӯзҳои омодагӣ ба ҷашни маданияту санъати тоҷик дар шаҳри Маскав иштирок намуд ва шеъре бо номи “Ганҷинаи сурудҳо” эҷод кард. Дар шеъри мазкур Ҳаким Фирдавсиро чунин тавсиф мекунад:

Суруди Рӯдакӣ шуд зинда акнун,
Расида авҷи Фирдавсӣ ба гардун.
Барои Ҳофизу Саъдии Шероз,
Намуда тоҷикон оғӯши худ боз [7, с. 68].

Дар достони “Ҳасани аробақаш”-и Мирзо Турсунзода, ки пас аз ҷанг таълиф шудааст, шоир номҳои зиёдеро аз “Шоҳнома” меоварад:

Аспи зебои ман, саманди ман,
Дар ҷаҳон яккаву ягона бувад.
Аз ҳамон Раҳши паҳлавон Рустам,
Охирин нусхаву нишона бувад [7, с. 68].

Ин ҳама нишонаи онанд, ки адибони тоҷик аз “Шоҳнома” дар лаҳзаҳои муҳиму сарнавиштсози халқ фаровон таъсир бардоштаву ғояҳои олиии Фирдавсиро барои ба даст овардани мақсадҳои олии дар хидмати мардум гузоштаанд.

Адабиёт:

1. Айни С. Куллиёт. Иборат аз 15 ҷилд, ҷилди 11, китоби 1. - Душанбе, 1963.
2. Айни С. Чанги одаму об. - Сталинобод-Ленинград: Нашрдавлтоҷ, 1940.
3. Лохутӣ А. Эроннома // Садои Шарқ. – 2011. - № 8. – С. 4-7.
4. Лохутӣ А. Тоҷ ва байрақ // Барои адабиёти сотсиалистӣ. – 1935. - № 9.
5. Лохутӣ А. Паҳлавон Оштӣ // Тоҷикистони Сурх. – 1942. - 19 июн.
6. Турсунзода М. Писари Ватан. Достони яқум. - Сталинобод: Нашрдавлтоҷ, 1942.
7. Турсунзода М. Асарҳои мунтахаб. Иборат аз ду ҷилд, ҷ. 2. - Душанбе: Нашрдавлтоҷ, 1962.

ҲАКИМ ФИРДОУСИ И ЕГО «ШАХНАМЕ» В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТАДЖИКСКИХ ПОЭТОВ (30-40 ХХ ВЕКЕ)

«Шахнаме» и отдельные ее дастаны вошли в таджикскую поэзию, распространялось и пропагандировалось лучшее качества героических образов как храбрость, патриотизм, бесстрашие и подобным им качества и представлены вниманию зрителей разных национальностей. Автор отмечает, что идеи «Шахнаме» повлияло на всех направлениях науки, литературы, и культурной жизни таджиков.

Ключевые слова: Шахнаме, поэты, гуманизм, национальное самопознание, таджикские литераторы.

HAKIM FIRDOUSI AND HIS “SHAHNAME” IN LITERARY WORKS OF TAJIK POETS (30-40 YEARS XX CENTURY)

“Shahname” and its stories have long historical life. Also it used and propagands the best ways of Tajik poetry, which include patriotic, humanity and moral themes of slavery. The author notes that is well-known among all nationalities all over the world and nowadays its thoughts are used in different spheres of sciences, literature and culture of Tajik people.

Keywords: Shahnameh, poets, humanism, national thoughts, Tajik poets and writers.

Сведения об авторе: Шозиёева Гулмох, соискатель Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: gulmoh.84@mail.ru

About author: Shoziyoyeva Gulmoh., researcher of the Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ОҒОЗИ ВУРУД ВА ИНТИШОРИ ҚИССАИ “ЮСУФУ ЗУЛАЙХО” ДАР АДАБИЁТИ ФОРСИИ ТОЧИКӢ

Элбоев В.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Дар адабиётшиносии Шарқу Ғарб то ҳоло ақидае мавҷуд аст, ки қиссаи Юсуф дар адабиёти форсии тоҷикӣ дар асри X пайдо шуда, манбаи асосии он Қуръон аст. Аммо пажӯҳишҳои жарфи илмӣ собит гардониданд, ки қиссаи мазкур дар асри VI қабл аз мелод ҳам дар миёни мардуми эронӣ паҳн гардида будааст ва мисли дигар қиссаҳо ба ҷуз Қуръону ҳадис ва осори таърихӣ мазҳабии исломӣ роҳи дигари вурудро ба адабиёти форсӣ низ доштааст.

М. Пилоненко муътақид аст, ки аз асри XI пеш аз мелод дар адабиёти эронӣ қиссаи ишқи Зулайхо ва Юсуф роиҷ буда, манзумаи “Зирё ва Авдо” реша бар он доштааст. Дар достони “Зирё ва Авдо” қаҳрамони асосӣ на мард, балки зан (Зирё) аст, ки аз тариқи руъё ошиқ шуда, ба ҷустуҷӯи маъшуқаш мебарояд. Мазмуни ғоявии он ба қисса - романи “Юсуф ва Оснат” ҳам наздикӣ дорад, ки дар асри I - и мелодӣ аз тарафи масеҳӣ пардохта шуд.

Аммо ин достонҳои “Зирё ва Авдо” ва “Юсуф ва Оснат”, ки М. Пилоненко ном мебарад, ба андешаи мо намунае аз қиссаи “Юсуф ва Зулайхо” мебошад, ки дар марҳилаҳои гуногун бо чунин номҳо сабт шудааст. Чунки далели қотеъи он гуфта сабти номи Юсуф ва Оснат дар Таврот аст [7, с. 77], ки қадимтарин сарчашмаи меътамад аст. Ҳатто дар Таврот омадааст, ки Оснат аз Юсуф ду писар бо номҳои Ефроим ва Менашше ба дунё овардааст [7, с. 77].

Номҳои чехраҳои марказии ин қисса - Юсуф ва Зулайхо монанди Фарҳод, Ширин, Тоҳир ва Зеҳро дар фолклори тоҷик таърихи қуҳан дошта, баъзан маъниҳои рамзӣ низ гирифтаанд ва тимсоли ошиқони шайдо ҳамвора дар намудҳои гуногуни жанрҳои фолклорӣ ба назар мерасанд.

Р. Амонов оид ба гузариши ин қиссаҳо аз адабиёти шифоҳӣ ва адабиёти хаттӣ чунин андеша баён намудааст: “Юсуфу Зулайхо ва Тоҳиру Фарҳод ҳамчун образҳои рамзӣ бештар дар рӯбиҳои маҳалҳои дучор мешаванд, ки дар гузашта марказҳои илму маданият буданд ва ё ба он ҷойҳо алоқаи наздик доштанд. Ин образҳо аслан аз фолклор ба адабиёти хаттӣ гузашта бошанд ҳам, дар асрҳои охир ба воситаи достонҳо ва ҳикояҳо, ки ба қалами шоирон ва воқеанигорони гузашта тааллуқ доранд, мукамал ва барҷаста шудаанд. Образҳои Юсуф, Зулайхо, Фарҳод ва Тоҳир ҳамчун рамзи ошиқи шайдою вафодор дар рӯбиҳои соқинони сарғоҳи Зарафшон ва Қуҳистони Бадахшон ва тамоми минтақаи тоҷикнишин ба назар мерасад” [4, с. 90].

Номи чехраҳои марказии қисса - Юсуф ва Зулайхо дар намудҳои гуногуни жанрҳои фолклорӣ ба назар мерасанд, аз ҷумла:

1. Дар байтҳои ҷудогона:

Ман дар ҳаққи ёр як касали нокумам,
Дафтар гираму “Юсуф Зулайхо” хунам [6, с. 198].

Ё:

Дар вақти баҳор косанда гиред угро,
Ошиқ моємо, мисли Юсуф - Зулайхо [6, с. 118].

2. Дар рубоихо:

Дар сараки деволум шиштай бумворе,
Кордуш ба қадуш кашол сумбулворе.
Чанд сол будак ҳар думон қаҳрӣ будем,
Биё, ошті кунем, Юсуф – Зулайховоре [17, с. 296].

Ва:

Ҳар боре ба дари хонаи чӯрам гузарум,
Бе айни Зулайхо менамод дар назарум.
Шабҳои тор ба дари ту мунтазирум,
Як бор канорум гир, сӯхтаи чигарум [17, с. 308]

3. Дар шеърҳои алоҳидаи халқӣ:

Эй дил, биё ба суҳбати дӯстон чигӣ-чигӣ,
Ошук шудам ба булбули хушхон чигӣ-чигӣ.
Дил орзу кард бубинам чамоли дӯст,
Дар ишқи дӯст бесару сомон чигӣ-чигӣ.
Сарви қадаш хамида шуд дар пеши гулрухон,
Лайли бирафт, дидаи гирён чигӣ-чигӣ...
Шӯре фитода дар сари бозори маҳвашон,
Юсуф нишаста дар лаби дарё чигӣ-чигӣ.
Ёрон ҳама аз ғаму андӯх ҳалок шуданд,
Почои Миср Юсуфи Канъон чигӣ-чигӣ [16, с. 230-231].

4. Дар мухаммасгунаи халқӣ:

Муддате шуд, эй парирӯ, ман талабгори туам,
Бандаи ишқам ҳамеша ман гирифтори туам.
Ман шаҳиди новаки миҷғони хунхори туам,
Пойбанди ҳалқаҳои зулфи тотори туам.
Рӯзу шаб андар ҳавои васфи дидори туам.
Ман хабардори ту, эй ёр, эй гули нозукниҳол,
Сӯхтам дар оташи ишқи ту, чандин моҳу сол.
Эй азизи Мисри хубӣ, дилбари Юсуфмисол,
Ғайр аз ин матлаб надорам дар дилам ҳаргиз хаёл,
Чуз умеди он, ки доим синаафгори туам... [17, с. 3751].

Дар ин шеър ва мухаммасгунаи халқӣ якчанд лаҳзаҳои қиссаи “Юсуф” омадааст, ки то ҳол ин шеърҳо дар байни мардум маҳбубияти зиёд доранд ва дар маҳфилҳои халқӣ аз ҷониби ҳофизон бо як самимият иҷро карда мешаванд.

Ҳамин тавр, дар байтҳо, дубайтиҳо, рубоӣҳо ва шеърҳои мухталифи фолклорӣ ба лаҳзаҳои гуногуни қиссаи Юсуфу Зулайхо дучор меоем, ки мардум дар марҳилаҳои гуногун вобаста ба рӯҳия ва завқи худ ин маъниҳои аҷибро сурудаанд. Чун қиссаи Юсуфу Зулайхо лаҳзаҳои шодиву ғам, дуриву ҳичрон, азобу кулфат, саҳтиву қаҳтӣ ва фурқату висолро фаро мегирад, ин нукта ба рӯҳияи мазмунҳои фолклорӣ хеле мувофиқанд, аз ин рӯ мазмуни ин қисса дар фолклор мавқеи намоён дорад.

Чун адабиёти хаттии форсии тоҷикӣ дар асрҳои IX-X мелодӣ шакли комили худро сазовор гашт, шоирону адибони ин давра ва баъд ба осори омӯзандаи бостонӣ рӯ оварданд, ки метавон онро наҳзати эҳё номид. Яке аз вижагиҳои назарраси асрҳои IX-X дар воқеъ наҳзати эҳё мебошад. Маҳз дар ҳамин давра ниёғони мо ба гузаштаи то исломӣ рӯ оварданд ва ба ин васила анънаҳои бостонии эронитаборон ривоч ёфт.

Мустақилият ва густариши адабиёти классикии форсии тоҷикиро дар ин давра Х. Шарифов чунин ифода кардааст: “Баъди илму фарҳанг ва рӯҳонияту маънавияти исломии араб ё дар баробари он як тамаддуни тозаи исломӣ ба номи эронӣ бо исму расми хоси худ ба вучуд омад. Ин наҳзати бузурги фарҳангӣ ва рӯҳониву маънавию буд, ки дини исломро аз худуди миллати араб берун баровард ва ҳукми чаҳонӣ дод” [18, с. 14-15].

Навиштани анвои гуногуни шеърӣ, достонҳои алоҳида ва тафсиринаҳо ба мазмуни қиссаи “Юсуфу Зулайхо” маҳз дар асрҳои IX-X мелодӣ шакли комил мегирад, зеро симои Юсуф ҳамчун пешво ва пайғамбар саропо манбаи омӯзиш, пайравӣ ва ситоиш буд, ки дар адабиёти форсии тоҷикӣ мақому ҷойгоҳи сазовор дорад.

Зурурати ҳамчун образи типӣ шакли комил гирифтани симои Юсуф талаби замон ба чунин пешвои оқилу хирадманд буд, зеро баъд аз сукути Сомониён чунин зарурате пеш омада буд. Ю. Салимов ин заруратро чунин ишорат кардааст: “То ин замон “Шоҳнома”, ки ҳамосаи эпикист, хидмати худро иҷро карда буд, вале завқи мардум ва адабиёт ба офаридани чунин типҳои барҷастаи адабӣ шадидан ниёз дошт, ки ин қонуниятҳои адабиёт аст” [14, с. 97-98].

Аввалин намунаи интишори қисмате аз қиссаи “Юсуфу Зулайхо” дар адабиёти классикии форсии тоҷикӣ ба Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ мансуб аст, ки дар ашъори боқимондаи ӯ дар се маврид мо чузъҳое аз ин қиссаро мебинем:

1. Юсуфрӯе, к-аз он фиғон кард дилам,
Чун дасти занони мисриён кард дилам.
3-оғоз ба бӯса меҳрубон кард дилам,
Имрӯз нишонаи ғамон кард дилам [1, с. 87].

Дар ин рубоӣ Рӯдакӣ ҳолати бо даъвати Зулайхо ба дидори Юсуф расидани занони мисриро, ки ҳамагӣ дастони худро ба ҷои мева аз ҳайрат бурида буданд, ифода кардааст, ки бардошт аз оятҳои 30-31-и сураи “Юсуф” аз Қуръони карим аст.

2. Ба ҳусни савт чу булбул муқайяди назмам,
Ба чурми ҳусн чу Юсуф асири зиндонӣ!
Басо нишастам ман бо акобиру аъён,
Биёзмудамашон ошқору пинҳонӣ.
Наҳостам зи таманно, магар ки дастурӣ,
Наёфтам зи атоҳо, магар пушаймонӣ [1, с. 62].

Дар як байти ин шеър Рӯдакӣ ҳолати худро баён дошта, хушсухании худро ситоиш мекунад ва ҳолати зебову ба тухмат зиндонӣ шудани Юсуфро нишон додааст, ки аз оятҳои 35-36 - и Қуръон сарчашма гирифтаанд.

3. Нигорино, шундастам, ки гоҳи меҳнату роҳат
Се пирохан салаб будаст Юсуфро ба умр-андар:
Яке аз кайд шуд пурхун, дуҷум шуд чок аз тухмат,
Севум Яъқубро аз бӯ-ш рӯшан гашт чашми тар.
Рухам монад бад-он аввал, дилам монад бад-он сонӣ,
Насиби ман шавад дар васл он пирохани дигар! [1, с. 72].

Дар ин шеър талмеҳоти се пирохани Юсуф, ки яқумӣ бо макру фиреби бародарон хунолуд карда шуда, ба падар нишон дода буданд, дуҷумӣ аз комхоҳиву тухмати Зулайхо чок шуда буд ва сеҷум, ки ба молидани он чашмони нобиноӣ падараш бино гардида буд, баён гардидаанд, ки воқеан хело муассиранд ва истифодаи Рӯдакиро аз оятҳои 18, 25 ва 93-и сураи “Юсуф” аз Қуръон нишон медиҳанд.

С. Имронов зимни баррасии талмеҳи се пирохани Юсуф ва мазмуни абёти бозмондаи Рӯдакӣ аз баҳри ҳазач:

- Биҳиштойин сароеро бипардохт,
Зи ҳар гуна дар ӯ тимсолҳо сохт.
Зи уду сандалу чанд остона,
Дараш симину заррин поликона [10, с. 127]

ва андешаҳои Абдуррауфи Фитрат ба натиҷае расидааст, ки: “Эҳтимоли қавӣ аст, ки ин байтҳо аз достони “Юсуфу Зулайхо”, аз фасли хона оростани Зулайхо барои фиреби Юсуф бошад. Дар ин сурат маълум мешавад, ки Рӯдакиро ғайр аз маснавии “Калила ва Димна” маснавии “Юсуфу Зулайхо” низ будааст” [10, с. 87].

Зарур аст, таъкид намоем, ки бори аввал Абдуррауфи Фитрат дар адабиётшиносии тоҷик дар асоси мазмуни ду байти мазкури дар баҳри ҳазачи мусаддаси мақсур навиштаи Рӯдакӣ ба чунин хулосаи эҳтимолӣ ва ҳақиқӣ расидааст, ки воқеият дорад.

С. Имронов роҷеъ ба интиҳоби ин ду байти устод Рӯдакӣ аз маснавии “Юсуфу Зулайхо” пажӯҳиши худро давом дода, дар асоси муқоисаи ҷиддии матншиносиву шеършиносӣ боз байтҳои:

1. Сару сарви қадаш шуд вожгуна,
Дуто шуд пушти ӯ ҳамчун даруна.,
ки вазъияти ҳоли Зулайхоро ҳангоми пириву нотавонияш нишон медиҳад ва:
2. Ба роҳ андар ҳамешуд роҳшоҳе,
Расид ӯ то ба назди подшоҳе,

ки ин байт дар асоси ояти 99-и сураи Юсуф назм шудааст ва аз ёфтани хабари зинда будан ва ба мартабаи подшоҳӣ расидани Юсуф далолат мекунад, ва ниҳоят ин байтро:

3. Илоҳӣ, аз худам бистону гум кун.

Ба нури пок бар ман уштулум кун,

ки баёнгари муноҷоти Юсуф ба даргоҳи Худо мебошад, қатъан аз маснавии “Юсуфу Зулайхо”-и Рӯдакӣ медонад.

С. Имронов ин байтҳоро бо байтҳои ҳамгуни дostonҳои “Юсуфу Зулайхо”-и мансуб ба Абулқосими Фирдавсӣ ва Абдурраҳмони Ҷомӣ муқоиса карда, лаҳзаҳо ва байтҳои шаклан ва мазмунан монандро аз ин dostonҳо муқоиса карда, ба ин натиҷаи дилхоҳ расидааст: “Ба ин нигоҳ накарда, мо шаш байти маснавии баҳри ҳазаҷи мусаддаси мақсур ё маҳзуфи устод Рӯдакиро, ки дар боло мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додем, бо итминони комил абёти аз dostonи “Юсуфу Зулайхо”-и ӯ меҳисобем. Фикри эҳтимолии шодравон Фитратро дар масъалаи он ки Рӯдакӣ қиссаи “Юсуфу Зулайхо”-ро низ ба назм дароварда будааст, ҳоло як бурҳони қотей ва росту дуруст мешуморем” [10, с. 100].

А. Афсаҳзод низ дар мавриди интисоби ин байтҳо ба маснавии “Юсуфу Зулайхо”-и Рӯдакӣ ишора кардааст:

Биҳиштойин сароеро бипардохт,

Зи ҳар гуна дар ӯ тимсолҳо сохт.

Зи уду сандалу чанд остона,

Дараш симину заррин поликона.

Ин ду байт шаҳодат медиҳад, ки маснавии баҳри ҳазаҷи устод Рӯдакӣ қиссаҳои рангини “Хусраву Ширин”, “Юсуфу Зулайхо” ва ё шабеҳи онҳоро фаро мегирифтааст [5, с. 254].

Ин андешаҳои фавқ, ки донишмандон А. Фитрат, С. Имронов ва А. Афсаҳзод баён доштаанд, ҳамагӣ бар асоси ҷанбаҳои матншиносӣ, шеършиносӣ ва муқоисаи ҷиддии адабиётшиносӣ сурат гирифтаанд, ки аз моҳияти амалӣ бархурдоранд ва зарурат ба эътирофдоранд.

Дар сарчашмаҳои мухталифи адабӣ баъд аз номи Рӯдакӣ ба исми ду тан аз шоирон Абулмуайяди Балхӣ ва Бахтиёрӣ дучор меоем, ки дар ин мавзӯ маснави таълиф кардаанд: “Дар мавзӯи ахлоқи мусалмонӣ низ таълифи маснави оғоз ёфт. Абулмуайяди Балхӣ китоби манзуми “Юсуфу Зулайхо”-ро ва Бахтиёрӣ ном шоире низ бо ҳамин унвон маснави таълиф кардаанд, ки аз онҳо барои мо фақат исм боқӣ мондааст” [9, с. 57].

Ин ҷо ибораи “мавзӯи ахлоқи мусалмонӣ” таъкид ба бардошту истифодаи шоирон аз мазомини қуръонӣ аст, ки ишорае ба сураи “Юсуф” дорад.

Баъд аз ин шоирон мувофиқи нишондоди сарчашмаҳои гуногуни баъд аз садаи XV, гӯё Абулқосими Фирдавсӣ маснави “Юсуфу Зулайхо”-ро иншо кардааст, ки дар мавридҳои дигар ба ин масъала таваққуф хоҳем кард.

Ва аз номҳои шоирон Авҳадии Балёнӣ (ваф. 1030), Амъақи Бухороӣ (ваф. 1149), Ҷавҳари Табретӣ (ваф. 1194), Шаҳоби Туршезӣ (асри XIV), Масъуди Деҳлавӣ (ваф. 836), Озарии Тусӣ (ваф. 866), Масъуди Қумӣ (1429-1488), Абдурраҳмони Ҷомӣ (1414-1492) метавон изҳор кард, ки дар адабиёти форсии тоҷикии асрҳои X-XV маснави “Юсуф ва Зулайхо”-ро эҷод кардаанд. Аз маснавиҳои ин шоирон танҳо дар ҳоли ҳозир матнҳои мансуб ба Абулқосими Фирдавсӣ, Шохини Шерозӣ, Масъуди Қумӣ ва Абдурраҳмони Ҷомӣ дастрас гардидаанд.

Х. Мирзозода таъкид намудааст, ки шоири асри XII Сайфи Исфарангӣ (1185-1267) низ “Юсуфу Зулайхо” навиштааст: “... ӯ (Сайфи Исфарангӣ - В.Э.) ғайр аз ин “Юсуфу Зулайхо”-и мансур низ доштааст, вале то ҳол дастрас нест:

Дар назму наср лашкари иқбол рондаам,

Дар қалби он ба фарри улум даркашидаам [12, с. 45].

Профессор Х. Мирзозода аз қадом сарчашма ё таъкира ин хабарро гирифтааст, муайян нест. Х. Мирзозода шояд ибораи “дар назму наср”-ро ки дар байти фавқуззикр омадааст, ба асос гирифта, чунин андешаро пешниҳод кардааст.

Баъд аз он ки қиссаи “Юсуфу Зулайхо” дар оғози назми форсии тоҷикӣ интишор ёфт, онро дар таркиби асарҳои барҷастаи таърихӣ, тафсиринаҳо ва осори мансур ба мушоҳида мегирем.

Дар “Таърихи Табарӣ” - и Абӯалии Балъамӣ бахши қиссаи “Юсуфу Зулайхо” алоҳида омадааст [2, с. 164-183]. Бинобар фармудаи “Таърихи Табарӣ”: “Бад-ин қиссаи эшон андар ибратест мар худовандони хирадро, ки кори эшон бад-ин ҷаҳон андар нигаранду ибрат гиранд ва ин ҳадисро ба Қуръон андар қиссае некӯ хонанд ва некӯтарин қисса ин қисса аст” [2, с. 164].

Гузашта аз “Таърихи Табарӣ” қиссаро дар китоби дигари гаронарзиши “Тарҷумаи “Тафсири Табарӣ” мебинем, ки воқеан ин ду китоби муътабар дар густариш ва интишори ин қисса ба адабиёти форсии тоҷикӣ нақши боризе доранд.

У. Ғаффорова дар рисолаи “Қиссаҳои Қуръон дар “Тарҷумаи “Тафсири Табарӣ” ба таҳқиқи қиссаи Юсуф зиёдтар таваҷҷуҳ кардааст. Дар фасли “Қиссаи Юсуф дар “Тарҷумаи “Тафсири Табарӣ” ва ҷилваҳои бадеии он дар осори адабии форсу тоҷикӣ” онро чун сарчашмаи пурфайзи адабӣ ва аз муҳимтарин заминаҳои ангезиши завқу эҳсос ва сувари ҳаёли шуарои форсу тоҷик муаррифӣ намудааст. Муҳаққик, инчунин, дар асоси ҷузъбандӣ кардани қисса онро бо қиссаи “Юсуф”, дар “Тафсири Сурободӣ” муқоиса ва таҳлили дақиқ карда, ба натиҷа расидааст, ки Сурободӣ қиссаи худро таҳти таъсири Таврот эҷод кардааст” [8, с. 249-250].

С. Азорабеков осори мансури асрҳои X-XII-и форсии тоҷикиро ба пажӯҳиш кашида, оид ба вижагиҳои онҳо андешаҳои муфид баён мекунад ва қиссаи ишқи Зулайхоро дар асоси сураи “Юсуф” ба тариқи зайл тақсимбандӣ намудааст:

1. Ғалаёни ишқ ва мочаро, оятҳои 21-25.
2. Муруфияи бегуноҳӣ, оятҳои 26-29.
3. Маҷмаи занони дастбурида, оятҳои 30-34.
4. Ҳадиси зиндон ва асрори хобҳо, оятҳои 35-49.
5. Исботи бегуноҳии Юсуф ва иқрори Зулайхо бар гуноҳҳои хеш, оятҳои 50-53 [3, с. 70], ки ҳамагӣ дар асоси сохтори сураи “Юсуф” мутобику мувофиқанд.

Ҳамин тариқ, қиссаи “Юсуфу Зулайхо” марҳилаи тӯлонии таърихи тай карда, аз фарҳанги масеҳӣ ба таркиби сураи 12-и Қуръон гузашта, сайри таърихӣ кардааст ва дар асри IX-X ба назму насри форсии тоҷикӣ ворид шудааст, ки дар ин мавзӯ осори зиёди марғуб эҷод шудааст.

Адабиёт:

1. Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. Насими Мӯлиён. Маҷмӯаи ашъор. Дебоча ва танзиму тавзеҳи А.Раҳмонфар. - Душанбе: Адиб, 1999. - 192 с.
2. Абӯалии Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Аз силсилаи «Халқҳои эронӣ дар маъхазҳои таърихӣ». Ҷилди 1. - Душанбе: Ирфон, 1992. - 656 с.
3. Азорабеков С. Гуноҳи бегуноҳӣ (Ҳамоҳангии лаҳзаҳо ва тасвир дар достонҳои «Сиёвуш» ва «Юсуфу Зулайхо») // Аҳбори АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2004. - С. 95-106.
4. Амонов Р. Лирикаи халқи тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1968. - 411 с.
5. Афсаҳзод А. Одамушшуаро Рӯдакӣ. Рисолаи тадқиқотӣ. Нашри дувум. - Душанбе: Адиб, 2008. - 312 с.
6. Байту рубоӣҳои кӯҳистони Зарафшон / мураттиб С. Мирсаидов. - Душанбе: Дониш, 1982. - 286 с.
7. Библия. Навиштаи муқаддас. Аҳди Қадим ва Аҳди Ҷадид. Институти тарҷумаи Библия / мутарҷим Мордехай бен Ҳиё Бачаев. - Стокгоlm, 1992. - 1700 с.
8. Ғаффорова У. Таҷаллии қиссаи қуръонӣ дар адабиёти форсӣ. - Арок: Донишгоҳи Арок, 2003. - С.110-112.
9. Мудаббир Маҳмуд. Шарҳи аҳвол аз ашъори шоирони бедевон дар қарнҳои IX-X.-Техрон, 1370 ҳ. - 256 с.
10. Имронов С. Ёдномаи Рӯдакӣ. - Душанбе: Сино, 2001. - 145 с.
11. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XV11 веков. Поэтика древнерусской литературы. Избранные работы в трёх томах. Том 1.- Л., 1987. - 654 с.
12. Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик. Китоби 2.- Душанбе: Маориф, 1977. - 400 с.
13. Маҳмуди Бӯстонӣ. Пажӯҳиш дар ҷилваҳои ҳунари дар достонҳои Қуръон. Тарҷумаи Муҳаммад Хусайни Ҷаъфарзода. - Техрон: Остони қудси разавӣ, 1371 ҳ. - 533 с.
14. Салимов Ю. Насри ривоятӣ. Маҷмӯи мақолаҳо / мураттибон: О. Аминзода, Н. Салимов. - Душанбе: Ирфон, 1986. - 128 с.
15. Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ». Ба кӯшиши Ҳабиби Яғмоӣ. Иборат аз ҳафт ҷилд.-Техрон: Тӯс, 1339 ҳ.

16. Фолклори Кӯлоб / мураттибон: С. Фатхуллоев, Ф. Муродов. Қисми 1. - Душанбе: Деваштич, 2007. - 540 с.
17. Фолклори тоҷик / тартибдиҳандагон: М. Турсунзода, А.Н.Болдирев. - Сталинобод: Нашрдавлтоҷ, 1957. - 453 с.
18. Шарифов Х. Адабиёти аҳди Сомониён (пешгуфтор) // Шоирони аҳди Сомониён / мураттибон: Х. Шарифов, А. Абдусаттор. - Душанбе: Адиб, 1999. - С. 14-15.

НАЧАЛО ПЕРЕХОДА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛЕГЕНДЫ О “ЮСУФЕ И ЗУЛАЙХЕ” В ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматривается начало перехода и распространения легенды о “Юсуфе и Зулайхе” в персидско-таджикской классической литературе. Определяется и раскрывается место этого сюжета в фольклоре, а затем в письменную литературу.

Ключевые слова: легенда, фольклор, сюжет, письменная литература, распространения.

BEGINNING OF THE TRANSITION AND THE SPREAD OF THE LEGEND OF «YUSUF AND ZULAYKHO» IN PERSIAN-TAJIK LITERATURE

The article discusses the beginning of the transition and the spread of the legend of the “Yusuf and Zulaykho” in Tajik Persian classical literature. Determined and disclosed the place of the story in the folklore, and then a written literature.

Keywords: legend, folklore, story, written literature, distribution.

Сведения об авторе: Элбоев Вафо, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: vafo_1965@mail.ru

About author: Elboev Vafo, PhD in Philology, Associate Professor of Tajik Literature Department, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ТАРҶУМАҲОИ «НАЙНОМА»-И АБДУРАҲМОНИ ҶОМӢ БА ЗАБОНИ ТУРКӢ

Ҷомии Муҳаммадраҳим

*Институти забон, адабиёт, шарҳиносии ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Абдурахмони Ҷомӣ дар таърихи адабиёти форсу тоҷик ҳамчун шоир, нависанда ва ориф шуҳрат дошта бошад ҳам, набояд аз фаъолияти шарҳнависии ӯ сарфи назар кард. Шарҳҳои осори адабие, ки ба қалами Мавлоно Ҷомӣ тааллуқ доранд, аз он ҷиҳат арзиши баланд доранд, ки онҳо муаммои маърифати ашъори фалсафиро ирфониро барои хонанда мекушоянд. Мавлоно Ҷомӣ бо асарҳои «Шарҳи рубоӣ», «Шарҳи байтҳои «Маснавӣ», «Шарҳи байти Хусрави Дехлавӣ», «Шарҳи қасидаи тоя», «Шарҳи қасидаи мимияи хамрияи Форизия» («Ҷавомеъ»), анъанавии шарҳнигорӣ алахусус, фалсафиро ирфониро ба ҳадди камол расонидааст. Абдурахмони Ҷомӣ ба Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ ва «Маснавӣ»-и ӯ таваҷҷуҳи хосе доштааст. Ӯ дар асри «Шарҳи байтҳои «Маснавӣ»-и ба шарҳи ду байт аз оғози «Маснавӣ» пардохта, тафсири ирфонии «най»-ро баён намудааст. Рисолаи Ҷомӣ дар мавриди шарҳи ду байт матлаъи «Маснавӣ» монанди шарҳҳои дигараш насри омехта бо назм буда, муаллиф дар ин оғози ин асар «най»-ро симболи инсонҳо номида чунин гуфтааст:

Ишқ ҷуз ноиву мо ҷуз най, наем

Ӯ даме бо мову мо бе вай, наем

Най, ки ҳар дам нағмаорӣ кунад

Дар ҳақиқат, аз дами ноӣ кунад [2, с. 1].

Асар бо номҳои «Рисолаи ноия» ва «Найнама» машҳур буда, Ҷомӣ дар он «Маснавӣ»-и Мавлавиро қошифи асрори маънавӣ номида ва гуфтааст: «Ин сатре чанд аст баъзе мансур ва баъзе манзум дар баёни маънии най ва ҳикояту шикояти вай, ки дар муфтатаҳи китоби Маснавӣ ҳазрати Мавлавӣ, ки қошифи асрори маънавӣ аст, вуқӯъ ёфта, ва партави шуъри баъзе бар он натофта...» [2, с. 1]. Бинобар гуфти муҳакиқи тоҷик, Абулманони Насриддин пеш аз Ҷомӣ низ ба ин ду байтҳои «Маснавӣ» шарҳҳо

навишта шуда будаанд: «То Абдурахмони Ҷомӣ дар шарҳи ду байти аввали «Маснавии маънавӣ»:

Бишнава аз най чун ҳикоят мекунад,
В-аз ҷудоӣҳо шикоят мекунад.
Аз найистон то маро бубридаанд,
Аз нафирам марду зан нолидаанд

Камалиддин Хусайни Хоразмӣ дар китоби «Ҷавоҳир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор», Низомиддин Маҳмуди Хусайни Шерозӣ мутахаллис ба «Дой» дар «Шарҳи «Маснавии маънавӣ», Абӯҳомид ибни Муиниддини Табретӣ дар рисолаи «Кашф-ул-асрори маснавий» иқдом карда буданд. Вале ҳар се муаллиф махсус ба тавзеҳи байтаи «Маснавии маънавӣ» машғул нашуда, дар зимни шурӯҳе, ки ба ҳамаи шаш дафтари «Маснавий» навиштаанд, аз хусуси ду байти ифтиҳои «Найнома» низ изҳори назар кардаанд. Чунон ки О.Ф.Акимускин зикр карда, танҳо дар тафсири ду байти аввали ин асар бештар аз 20 шарҳ навишта шудаанд» [1, 204]. Аммо дар байни ин ҳама шуруҳ рисолаи Мавлоно Ҷомӣ мақоми ҳосе дорад, зеро аксари шорехоне, ки баъд аз рисолаи Мавлоно Ҷомӣ ба шарҳи абёти Мавлоно Рум пардохтаанд, ҳатман аз ин рисола ёдовар мешудаанд. «Рисолаи ноия»-и Абдурахмони Ҷомиро барои дарки ақволи Мавлоно Рум, на танҳо, шорехони адаби форсӣ- тоҷикӣ сармашқи кори худ сохтаанд, балки таъсири он ба адабиёти турк, камтар аз адаби форсӣ- тоҷикӣ нест.

Намояндагони адабиёти турк барои фаҳми «Маснавий»-и аз асари «Шарҳи байтаи «Маснавий»-и Абдурахмони Ҷомӣ ба воситаи тарҷума ва шарҳи туркии он, ки аз тарафи Хоҷа Нашъат (**Hoca Neş'et**) сурат гирифтааст фаровон истифода намудаанд. Ин матлабро метавон дар дар муқаддимае, ки аз тарафи мураттиби китоби «Фарёди най» (Ney'in feryadi)-и Хоҷа Нашъат, Узайр Аслан (Uzeyir Aslan), дарёфт. Ӯ чунин менависад: «Mevlânâ Celâleddîn Rûmî'nin ölümsüz eseri Mesne-vi'nin Türk Edebiyatı'ndaki tesiri XIV. yüzyıldan itibaren görülmeye başlamış ve bu etki günümüze kadar sürmüştür. Hoca Neş'et'in bu eseri, İran Edebiyatı'nın büyük ismi Abdurrahmân Câmî'nin Şerh-i Dü Beut'inin tercümesidir [5, с. 7]. (Тарҷума: «Таъсири асари безаволи Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ, Маснавий, аз асри XIV инҷониб ба адабиёти турк аён гашта, то имрӯз давом дорад. Ин китобе, ки дар даст дорем, аз Хоҷа Нашъат (**Hoca Neş'et**) буда, тарҷумаи «Шарҳи байтаи «Маснавий»-и намояндаи бузурги адабиёти эрон Абдурахмони Ҷомист»)

Китоб аз ду боб иборат буда, боби аввал фарогири фаслҳои «Рӯзгор ва осори Хоҷа Нашъат» ва «Вижагиҳои мазмун ва мундариҷаи «Найнома»» мебошад. Дар боби дуюм мураттиб (Узайр Аслан) фасли «Иқтибосҳо аз тарҷумаи дастхати «Найнома»»-ро ҷой додаст. Дар ин боб мураттиб аз дастхати тарҷумашудаи (Neş'et Süleyman Efendi, Terceme-i Şerh-i Dü Beut, İnceleme-Tenkitli Metin) истифода намуда, матни интиқодии ин асарро аз рӯи он тартиб додаст.

Соҳт ва таркиби «Найнома»-и Абдурахмони Ҷомӣ ва «Фарёди най» (Ney'in feryadi) - шарҳи туркии он. Асари «Найнома»-и Абдурахмони Ҷомӣ рисолаи мухтасарест, ки бо назму наср навишта шуда, шарҳи ду байти аввали «Маснавии маънавӣ»-и Ҷалолиддини Румӣ (1207-1273)-ро дарбар мегирад. Бинобар ақидаи муҳақиқи тоҷик, Аълоҳон Афсаҳзод «Соли таълифи ин рисола маълум нест. Бояд дар охири ҳаёти умри муаллиф ба таҳрир даромада бошад, чунки баъди ба фирқаи нақшбандия ворид шудани Навоӣ (1476) Ҷомӣ бо илтимоси ӯ бештар рисолаҳои тасаввуфӣ менавиштагӣ мешавад.» [3, с. 229] Зимнан, метавон ин рисоларо иборат аз се қисмат арзёбӣ намуд, ки онҳо иборатанд аз: 1. Муқаддима 2. Шарҳи байтҳои I-II «Маснавий» 3. Хотима Хоҷа Нашъат низ асари тарҷумакардаи худро дар се бахш тартиб додаст, ки онҳоро бо номҳои: 1. Муқаддима 2. Тарҷумаи байтҳои «Шарҳи байтаи «Маснавий»-и Абдурахмони Ҷомӣ 3. Хатми китоб, номгузори намудааст. Хоҷа Нашъат дар муқаддимаи тарҷумаи худ, сабаби ба тарҷумаи «Найнома»-и Ҷомӣ рӯй оварданастро чунин зикр намудааст, ки рӯзе дар маҳаллаи Навбаҳори Фундукзода воқеъ дар Истанбул бо Шайх Саид Эфендӣ вохурда, бо тақлифи ӯ ба хонаи Шайх Саид мераванд. Дар аснои суҳбат Шайх аз Хоҷа Нашъат хоҳиш менамояд, ки устод Абдурахмони Ҷомӣ қалбаш саршор аз ишқи илоҳӣ буд, барои ду байти «Маснавии маънавӣ» шарҳе навиштааст. Дасти аз домани ту барнамедорам, то даме ки онро ба забони туркӣ тарҷума накунам. Хоҷа, ҳар чӣ қадар ки узр пеш меоварад, Шайх Саид даст аз талаб барнамедошт. Билохира, Хоҷа Нашъат хоҳиши ӯро қабул намуда, ба тарҷумаи «Найнома»-и Ҷомӣ шурӯъ менамояд.

Дар баргардонидани байтҳо ба забони туркӣ, Хоҷа Нашъат танҳо ба тарҷума иктифо нанамуда, балки барои шарҳи байтҳо ва истилоҳоти тасаввуфӣ аз ояту ҳадисҳо,

аз ашъори худаи ва дигар шоирон, қиссаҳои пайгамбарон, ақволи саҳобаҳо, манокіби авлиёҳо ва ривоятҳои мардуми истифода намудааст. Аз ҷумла, дар тарҷума ва шарҳи абёти «Найнама»-и Ҷомӣ пайгамбарон, истилоҳи тасаввуфӣ, пайгамбарон, шахсиятҳои машҳури динӣ, таъриҳӣ ва тасаввуфии зеринро; Яъқуб, Юсуф, Сулаймон, Искандари зулқарнайн, ҳазрати Алӣ, Ибни Аббос, Боязиди Бистомӣ, Ҳабиби Начор, Қорун, Саид Эфендӣ, най, найистон, мард ва зан... ҷой додааст.

Хотимаи навиштаи Хоҷа Нашъат манзум буда, 27 байтро дар бар мегирад. Ин хотима бо матлаи зерин оғоз ёфта:

Hâme-i Neş'et ki nevâ-sâzdır
Nây-ı nevâ-senc ile dem-sâzdır [5:83]

(Тарҷума: «Хомаи Нашъат, ки навосоз аст, бо найи навосанҷ дамсоз аст») ва ба мақтаи зайл ба анҷом мерасад:

Kim ide bu bendeyi haug ile yâd
Her dü cihan kâmi ile ola şâd [5:86]

(Тарҷума: «Ҳар кӣ ин бандаро ба некӣ ёд кард, дар ду ҷаҳон шодком бод»)

Усул ва мабодӣ (принцип)-и шарҳи Хоҷа Нашъат дар мисоли «Найнама ё Рисолаи ноия»-и Абдураҳмони Ҷомӣ. Хоҷа Нашъат ҳанӯз аз номгузори китоби худ бо номи «Фарёди най» (Neu'in feyadı) исбот менамояд, ки дар шарҳнависӣ ба худ сабку услуби хосеро соҳиб аст. Дар тарҷума ва шарҳи порчаҳои назмӣ ва насри «Рисолаи ноия»-и Ҷомӣ, Хоҷа Нашъат дар аввал ба тарҷума диққати махсус дода, сипас ба шарҳи онҳо мепардозад. Барои мисол, \bar{u} пеш аз ворид шудан ба тарҷумаи ду байти оғози ин китоб, ки бо мисраъҳои зерин шурӯъ мегардад:

Ишқ ҷуз ноиву мо ҷуз най, наем
 \bar{U} даме бо мову мо бе вай, наем
Най, ки ҳар дам нағмаорӣ кунад
Дар ҳақиқат, аз дами ноӣи кунад [2, с. 1].

номи ин бахшро «Узр ва сабаби таълиф» (Telif Sebebi ve Özü) гузошта, баъд ба тарҷума ва шарҳи байти якуми мазкур мепардозад. Нашъат дар шарҳи байтҳо, қаблан байтеро ба наср баргардонда, сипас ба тафсири он пардохтааст: («Aşk neyzendenden, bizde nâydan başka bir şey değildir. O bizden, biz de ondan bir an bile ayrı değildir») [5, с. 33] (Тарҷума: «Ишқ аз найзан (найнавоз. Ҷ.М) асту мо ғайр аз най чизе наем. \bar{U} аз мову мо аз \bar{u} , ҳатто лаҳзае ҷудо наем») Дар тафсири мисраи якуми ин байт, Нашъат чунин гуфтааст: (Тарҷума «Воқеан ҳам, он сузу гудоз ва нағмаи ишқе, ки аз най ба миён меод, аз қалби найзан (найнавоз) садо медиҳад, чунки садои най садои пуфи найзан (найнавоз) аст. Мо инсонҳо мисли найем, балки аз най ҷудо наем. Ҳар амали неки инсон, аз ишқи илоҳӣ сарчашма мегардад. Воқифи сирри башарият касест, ки ҳама некиҳо аз худ бавучудомадаро аз Худо донанд ва ҳама нуқсону камбудихоро аз худаи бинад. Мақоми башар фанову нобудист, пайдову бақо сифати Худост») Сипас ба овардани ҷумлаи, «Hz. Câmî bunun açıklamasını nâyın manasında şöyle yapacaktır» [5, с. 33] (Тарҷума: «Ҳазрати Ҷомӣ дар тафсири ин байт, маънои найро чунин шарҳ додааст.»), мисраи дуюм- « \bar{U} даме бо мову мо бе вай, наем»-ро шарҳ додааст. Дар шарҳи ин мисраъ Хоҷа Нашъат «сирри маият» (ҳамроҳии банди бо Худо. Ҷ.М)-ро ёдрас шуда, барои тасдиқи фикраш аз ояти чоруми сураи Ҳадид - («...ва ҳар ҷо, ки бошед, \bar{U} бо шумост»), [4, с. 537] истифода намудааст. Барои шарҳи байти дуюм, яъне байти:

Най, ки ҳар дам нағмаорӣ кунад
Дар ҳақиқат, аз дами ноӣи кунад [2, с. 1]

усули шарҳи мисраъгиро ба қор набурда, балки байтро ба пуррагӣ тафсир намудааст. Бинобар шарҳи додаи \bar{u} , най худ як қамишест хушкӯ бесадо, ки аз вай на савту на садое ҳосил аст; танҳо бо нафаси найнавоз зинда гашта, нағмаорӣ мекунад. Инсон низ аз вазидани бодӣ саҳо ва раҳмати Худо дар руҳи худ, соҳиби илму ирфон, ишқу муҳаббат мегардад. Ҳангоми хомуш шудани бодӣ раҳмати илоҳӣ, инсон қамишero мемонад, ки дар он на ҳис асту на ҳаракат, на камол асту на маърифат.

Барои шарҳ додани порчаҳои насрӣ, Хоҷа Нашъат аввал ба овардани калимаҳои «Ҷомӣ, наср:» («Câmî, nesir:») матни асло ба забони туркӣ айнан тарҷума намуда, сипас ба шарҳи он пардохтааст.

Барои мисол аз матни асл: «Ин сатре чанд аст баъзе мансур ва баъзе манзум, ба қалами сидқ туввийят ва хулуси ният марқум, дар баёни маънии най ва ҳикояту шикоятӣ вай, ки дар муфтатаҳи китоби Маснавии ҳазрати Мавлавӣ, ки қошифи асрори маънавӣ аст, вуқӯъ ёфта ва партави шамъи он тофта.....» [2, с. 1].

Тарчумаи туркӣ: («Câmî, nesir: Bu birkaç satırlık olan, bir kısmı mensur ve bir kısmı manzum, gönül saflığı ve iyi niyet kalemiyle yazılmış kitapçık nayın manasını ve gizli sırların gerçeklerini ortaya koyan Mevlânâ hazretlerinin, bir kısım üstün yaradılışlı şüurların ışığının vurduğu Mesnevi 'sinin başında belirttiği nayın hikâyelerini ve şikâyetlerini açıklamaktadır») [5, c. 34]

Шарх ба забони туркӣ: («Bir bölümü nesir, bir bölümü şiir olmak üzere birkaç satırdan oluşmuş bu kitapçık, gönül saflığı ve iyi niyet kalemiyle yazıldı. Nayın manasını açıklamakta, hikâyesi ve şikâyetini ortaya koymaktadır. Manevî sırların kaynağının kâşifi, âşık ve maşukların sultanı, ariflerin dayanağı Mevlânâ hazretlerinin Mesnevî-i Mânevî'lerine başladıkları şerefli beyitlerini şerh etmededir. Bunun üzerine bazı idrakler nur saçmış, yani bu beyitlerin şerhine bir miktar emek akçesi harcanmıştır») [5, c. 34]

(Тарчума: «Ин рисолаест, қисме аз назм ва қисме аз наср, ки аз қалби соф ва нияти холис рӯи қоғаз омадааст. Маънои най ва ҳикояту шикоятӣ онро тавзеҳ медиҳад. Рисола шарҳи байтҳои оғози «Маснавии Маънавӣ»-и ҳазрати Мавлоно аст, ки он қошифи манбаи асрори маънавӣ, султони ошиқону маъшукон, саромади орифон мебошад. Аз рӯи ин байтҳо баъзе соҳибидрокон нур ёфта, яъне барои шарҳи ин байтҳо кӯшишҳо намудаанд»)

Дар давоми ин сарсухан Мавлоно Ҷомӣ чумлаи арабиеро истифода намудааст, ки ба шакли зерин аст:

*«جعلتها تحفة لحضرة من خص بالمواهب الجليلة والمراتب العلية و رسمتها خدمة لسدة من ملاء
بالفضائل الانسانية والقدسية»* [2, c. 1].

Ин чумлаи арабӣ дар матни асл тарчумаи тоҷикӣ-форсӣ нашудааст, аммо бо вучуди ин, Хоҷа Нашъат онро ба забони туркӣ ҳам тарчума ва ҳам тафсир намудааст, ки ин аз забондони ӯ дарак медиҳад.

Тарчумаи туркӣ: Bu işi, yüksek rütbelere ve açık ihsanlarla donatılmış o kimseye armağan olsun diye; seçkin hususiyetler ve insanlık faziletleriyle dolup taşmış o hazretin eşğine hizmet olarak takdim ettim [5, c. 35].

Шарх ба забони туркӣ: Biz bu şerhi; ilâhî bahşişler kazanmış ve yüksek mertebelere ulaşmış, yüce faziletler ve kutsal tavırlarla dolup taşmış, o hazretin eşğine armağan olarak takdim ettik [5, c. 35].

(Тарчума: «Мо ин шарҳро барои касоне, ки фазлу атои илоҳиро соҳиб гаштаву ба мартабаҳои олий расидаанд ва соҳиби фазилатҳои бузург ва ахлоқи қудсианд, ҳамчун армуғон тақдим намудаем»).

Чуноне ки мебинам, ҳамаи он нуктаҳои, ки барои форсизабонон саҳл ва маъруф вонамуд мешуданд, назди шурроҳи турк ба шарҳ эҳтиёҷмандӣ доштанд, зеро ниёзмандони осори эшон аксар онҳое буданд, ки аз фасоҳату балоғати забони тоҷикӣ-форсӣ оғаҳии комил надоштанд. Имрӯз, баъди даргузашти садсолаҳо он мафҳумҳое, ки шурроҳи форсизабонон саҳлу маъруф мепиндоштанд, муҳтоҷи шарҳ шудаанд ва дар ин шароит мушкилкушои аҳли ниёз шарҳҳои пурарзиши уламои худӣ ва дигар миллатҳо қарор мегиранд. Абдурраҳмони Ҷомӣ пеш аз шарҳ додани ду байт аз «Маснавии маънавӣ», мисараҳои зеринро сурудааст:

Намлатун қоат биъичлин мин чарод
Ту Сулаймонӣ кун, эй олиниход
Муртафаъ кун даҳшату ташвиш аз ӯ
Ин муҳаққар тухфаро бипзир аз ӯ
Чанд аз ин чуръат бувад хору хичил
Узри худ, худ хоҳ аз ин чаҳд-ил-муқил [2, c. 3].

Хоҷа Нашъат баъди тарчума ва шарҳи ин абёт, қисми аввал, яъне «Узр ва сабаби таълиф»-ро бо ин суҳанон, «Câmî, Allah yüce ruhunu sevindirsin, armağan kitapçığının telif sebebini belirtip, özrünü diledikten sonra iki beytin şerhine başlar» [5, c. 38] (тарчума: «Ҷомӣ, Аллоҳ аз ӯ розӣ бод, сабаби ба армуғон овардани таълифи китобашро баён намуда, баъди узурҳои ба шарҳи ду байт пардохтааст. »), ба анҷом расонидааст. Пеш аз шарҳи байти якуми «Маснавӣ», Ҷомӣ бо муқаддимаи мухтасаре маънои тасаввуфии «най»-ро шарҳ медиҳад, ки бо ин чумлаҳо оғоз меёбад: «Найро бо восилони комил ва ва комилони мукамал, ки аз худ ва халқ фонӣ шудаанд ва ба Ҳақ боқӣ гашта, муносибате тамом ҳаст, аммо аз рӯи исм, зеро ки ин калима дар баъзе мавзеъ ба маънои нафӣ (яъне «не» - Ҷ. М.) истемол меёбад ва эшон нафӣи вучуди оризии худ кардаанд ва ба адамияти асли бозгашта, аммо аз рӯи зот, зеро ки най ҳамчунин аз худ тихӣ шудааст ва ҳар чӣ ба вай музоф аст ва нағамот ва илҳон филҳақиқат содир аз соҳиби вай аст, на

аз вай, ҳамчунин ин тоифа билкуллия аз вучуди худ холи шудаанд Ва ҳар чӣ бад эшон мансуб аст аз афъол ва ахлоқ ва авсоф ва калимот, ҳама аз ҳазрат аст субҳонаху ва таъоло, ки дар эшон зоҳир шуда ва эшонро мартабаи мазҳарият асту беш нест» [2, с. 3].

Хоҷа Нашъат ин муқаддимаро бо номи «Қойгоҳи най дар истилоҳи аҳли тасаввуф» («Nayın Sûfi İstilâhındaki Yeri»), номгузори карда, баъд тарҷума намудааст. Сипас онро бо забони содаи ҳамафаҳм шарҳ додааст, ки ба шакли зайл аст: («Nayın, kendisinden ve bütün halktan fânî ve Allah ile bakî olup fenâ-fi'llah ve bekâ-bi'llâh basamağına çıkmış erenlerle ilgisi vardır. Bu yüzden erenlere isim yönüyle nay denir. Nay kelimesi Farsça'da olumsuzluk bildirir ve 'yok' anlamına gelir. Fena erbabı da kendi varlıklarından bütünüyle yok oldukları için onlara nay denir») [5, с. 40]. (Тарҷума: « Найро бо қасоне ки аз худ ва тамоми мардум фонӣ гашта, ва бо Худо бақо ёфтаву ба водии фано филлоҳ ва бақо биллоҳ расида, фонӣ гаштаанд, муносибатест. Аз ин рӯ қасони фониғаштаро низ най гӯянд. Калимаи «най» дар забони форсӣ ҳиссаҷаи инқорӣ буда, ба маънои «не» меояд. Арбоби фано, ки аз ҳастии худ гузаштаанд, онҳоро низ «най» мегӯянд.») Дар шарҳи ин қисмат (муқаддима) Хоҷа Нашъат тамоми калимҳо ва ҷумлаҳоро шарҳ навода, балки ба шарҳи мазмуни умумии он иқтифо намудааст. Хоҷа Нашъат дар шарҳи ин қисмат вожаи калидӣ калимаи «фано»-ро медонад ва онро аз панҷ табақа ба қалам додааст: Фанои халқ, фанои зоҳидон, фанои ошиқон, фанои комилону мукамалон ва фанои аҳли ҳақиқат . Шорех дар шарҳи фанои табақаҳои мазкур, ҳар табақаро алоҳида шарҳ дода, фаноро аз се дараҷа иборат донистааст, ки онҳо иборатанд аз: Фанои феълӣ, фанои сифатӣ ва фанои зотӣ. Абёте, ки Абдурахмони Қомӣ баъди муқаддимаи мансур дар шарҳи байтҳои «Маснавӣ» сурудааст, бо матлаи зерин оғоз меёбад:

Кист най? Он қас ки гӯяд дам ба дам
Ман наям чуз мавҷи дарёи қидам
Аз вучуди худ чу най гаштам тихӣ
Нест аз ғайри Худоям оғаҳӣ [3:3]

Нашъат дар шарҳи ин ду байт, баъди аз тарҷума, аввалан, байти якумро шарҳ дода, сипас ба шарҳи байти дуюм пардохтааст.

Сифати дигари шарҳи Хоҷа Нашъат дар он зоҳир мешавад, ки ӯ ашъори Қомиро дар пайвастагӣ бо ашъори Саъдӣ, Низомӣ, Мавлоно Қалолуддини Румӣ, Ҳофиз шарҳ медиҳад. Барои тафсири матлабҳои ҷудогона аз ашъори Ҳофиз бештар шохид овардааст. Барои мисол дар байти зерин:

Бар лаби дамсози хешам гашта чуфт
Ман наёрам бар лаб илло, он чӣ гуфт [2, с. 3].

Аз ашъори Ҳофизи Шерозӣ байти зеринро барои тафсири байти мазкур мавриди истифода қарор додааст: «Beni parağan gibi aynanın önüne koydular. O ezeli olan üstadın söyle dediğini söylemekteyim» [5, с. 43].

Дар паси ойна тутисифатам доштаанд,
Он чӣ устои азал гуфт: Бигӯ, меғӯям

Хусусияти дигари шарҳдихии Хоҷа Нашъат он аст, ки шахсиятҳои «Найнама» ва мавқеи ҷуғрофӣ онҳоро маълум намуда, ба хонанда пешниҳод менамояд. Масалан:

Пири Миҳна, он к-аз арбоби шухуд
Дар шухуди Ҳақ қас аз вай беҳ набуд [3, 6].

Шарҳи туркӣ: («Pîr-i Mehne'nin şeyhlerin büyüklerinden olduğu anlatılır. Kutlu zamanında benzeri yoktu. Mehne, Hindistan'da Dekken ülkelerinden İrşadâbâd ile Naydarabad arasında bir şehirdir. Pîr, bu şehirde otururdu, memleketinin ismi ile anılırdı») [5, с. 52]. Тарҷума: «Пири Миҳна яке аз шайхҳои бузург буд, ки солиёни дароз (дар бузургӣ) ҳамтое надошт. Миҳна шахрест дар музофоти Дакан байни Иршодобод ва Ҳайдаробод. Пир нисбатан ба номи шаҳраш-Миҳна шинохта мешуд» Дар ҷо-ҷо барои шарҳи абёт Нашъат аз ашъори худаш истифода намудааст, ин аз шоири тавоно будани ӯ дарак медиҳад. Масалан барои шарҳи байти зерин:

Ҳар ки дур афтод аз баҳти нажанд,
Мекунам оғаҳ-ш аз бонги баланд [2, с. 4].

Байтеро аз ашъори худаш бо ин мазмун, ба қор бурдааст:

Bî-hod î deşt ü beyâbânına güm-kerde iken
Nâle-i nay cares-i râh-ı Huda geldi bana [5, с. 45].

(Тарчума: «Дар дашту биёбон бехуду рохгумзада будам, нолаи най зангулаи рохи Худо омад, ба ман»)

Ба назари мо, камбудии назарраси Хоҷа Нашъат дар шарҳи «Найнома» -и Абдурахмони Ҷомӣ ҳамин аст, ки агарчи ӯ бар адабиёти форсу тоҷик мутолиаи фаровон дошт, ҳамон табиати ниҳоят латифи забони форсӣ эшонро комилан тасхир нашудааст ва бадин сабаб қисме аз таъбирот хеле умумӣ тафсир ёфтаанд. Масалан, дар тарҷумаи ӯ иштибоҳ дар ҷумлаи «...ва эшонро мартабаи мазҳарият асту **беш** нест» (Onların mazhariyet mertebesi de **önde** değildir) [5, с. 32] дар калимаи «беш» дида мешавад. Мутарҷим ба ҷойи калимаи «беш», калимаи «пеш» (« **önde** »)-ро истифода намудааст, ки ҳалал ҷиддӣ дар маънии матлаби ҷумлаи мазкур ба амал омадааст. Аммо дар шарҳи навиштаи Хоҷа Нашъат муҳимтарин нуқоти заъфи шарҳ аз қабилӣ; костагиҳои мухтавоӣ, камтаваҷҷуҳӣ ба мухотабон, нодуруст ва дақиқ набудани тавзеҳот, баёни печида ва забони норасо ба назар намерасад.

Хоҷа Нашъат бо шарҳи навиштаи худ ба асри «Найнома» -и Абдурахмони Ҷомӣ хусусиятҳои муҳими мактаби шарҳнигории туркиро нигоҳ дошта, аз шарҳнигорони машҳури ин мактаб, ба монанди Шамъӣ, Сурурӣ, Ваҳбӣ ва Судӣ дар навиштани шарҳ ба ин аср, пешӣ гирифтааст. Бояд қайд намуд, ки «Найнома» -и Абдурахмони Ҷомӣ то имрӯз дар байни тоҷикон дар шакли чоп маъруфият надорад, аммо бузургтарин хизмати Нашъат дар он аст, ки онро бо воситаи шарҳи навиштаи худ ба туркзобонони дунё муаррифӣ намудааст, ки ҳоло он дар Туркия ҳамчун китоби тасаввуфӣ, маъруфу машҳур аст.

Адабиёт:

1. Абдулманони Насриддин. Куллии осор, ҷилди 2. Шарҳнависӣ дар таърихи адаби форс-тоҷик (қисми 1). – Душанбе, 2003.
2. Абдурахмони Ҷомӣ. Шарҳи байтаи «Маснавӣ». Матлаъ-ул-анвор. – Техрон, 1387.
3. Аълоҳон Афсаҳзод. Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ-адиб ва мутафаккири номӣ. - Душанбе, Адиб, 2014.
4. Умаров М. Тарҷумаи тоҷикӣ ва тавзеҳоти Куръони Карим. Душанбе «ЭР-граф»- 2011.
5. Носа Neş'et. Ney'in feryadı. Sufi kitap yayin. Osak, 2007.

ПЕРЕВОДЫ «НАЙНОМЕ» АБДУРАХМАН ДЖАМИ НА ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена изучению переводов «Найнома» Абдурахман Джамии на турецком языке. Автор тщательно проанализировал переводы, существующие в таджикском и турецком литературоведении имеющие большое значение в литературе. Результаты исследования могут быть использованы при составлении учебных пособий и антологии по литературоведению.

Ключевые слова: «Найнома», перевод, турецкий язык, текст рассказа, перевод рассказа, комментарии.

TRANSLATIONS OF JOMI'S " NAYNOMA " INTO TURKISH LANGUAGE

The following article is dedicated to the translation of Baharistan into Turkish language. The author carefully checked all the translations that exist in Tajik and Turkish languages that play great role in study of literature. The results can be used in the preparation of textbooks and anthologies of literary criticism.

Keywords: Baharistan, translation, Turkish language, retelling, translation of a story, comments.

Сведения об авторе: Джамии Мухаммадрахим, аспирант Института языка, литературы, письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: jomi110283@gmail.com

About author: Jomii Muhammadrahim, post-graduate student of Institute of Languages, Literature, Written Heritage of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

АҲАМИЯТИ ВИРОИШ ВА ДУРУСТНАВИСӢ ДАР РӢЗНОМАНИГОРӢ

Зулфиқорӣ А.

Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ин гумон, ки ҳар касе, ки забонаш форсӣ бошад, бидуни он ки дар қавоиди забон ва коргирии он диққати огоҳона бикунад, метавонад ҳадаф ва манзури худро ба равшанӣ бинависад, пиндори нодурустест. Дар воқеъ ҳар нависандае бояд бо усули нигориш, қавоиди дастури забон ва дастури хат ошно бошад, то битавонад дар кори худ муваффақ бошад.

Аз он ҷо ки расонаҳои ҷамъӣ бо фишорҳои мухталифе аз мардум аз камсаводтарин то равшанфикрон ва нухбағони ҷомеа дар иртибот ҳастанд, бинобар ин, ҷун донишгоҳи бузург ва ҳамагонӣ дар авҷи анвои одатҳо ва равишҳо, дар воқеъ мардум навиштаҳои матбуотро мустанад фарз мекунад ва ин тасаввурро нақши бузург ва муҳиме доранд, ки ҳар ҷи матбуот менависад қобили қабул аст. Аз ин рӯ, рӯзноманигорон зимни огоҳӣ аз усулу қавоиди рӯзноманигорӣ бояд бо усул ва қавоиди вироиш ва дурустнависӣ низ ошно бошанд.

Дар китобҳо ва манобеи мухталиф анвои мухталифе аз вироиш ироа шудааст, лекин ба назари тақсимбандии зер ва тавзеҳоти онҳо ба беҳтарин наҳв мумкин ба ин муҳим пардохтааст. Вириш бар се навъ аст: вириши саврӣ (фаннӣ), вириши адабӣ (нигоришӣ ё забонӣ) ва вириши илмӣ (муҳтавоӣ ё таҳассусӣ).

Вириши саврӣ (фаннӣ). Дар вириши саврӣ ё фаннӣ нуқоти зер мавриди таваҷҷуҳ қарор дода мешавад: Аъмоли дастури хати (расмулхат) форсӣ дар матн, порографбандӣ, танзими ирҷоот ва зернависҳо, якдаст қардани сабтҳо ва истилоҳот, сабти лотинии номҳо ё муодили хориҷии истилоҳоти фаннӣ ва мафҳуми илмӣ, таъйини маҳалли шаклҳо, тасовир, ҷадвалҳо ва намудорҳо, иҷрои завобити формуланависӣ, бакоргирии саҳеҳи ададҳо ва рақамҳо, табдили микёсҳо, таъйини силсиламаротиби унвонҳо ва зерунвонҳо, кодбандии матлаби ислоҳи нишонаҳои сачовандӣ (нуқтагузорӣ)- баррасии додаҳои назари таърихҳо, нақли қавлҳо ва маонии вожаҳо, мушаххас қардани ановини осор ё пораи вожаҳо ва иборот, тавзеҳи бархе истилоҳот, танзими саҳфаи унвон, саҳфа ... контроли феҳристи матлаб, эъробгузориҳои лозим, фосилабандии сатрҳо ва ҳукуку саҳфаи унвон ба забони хориҷӣ, танзими саҳфаи унвон, саҳфаи ҳукуку саҳфаи унвон ба забони хориҷӣ, таҳияи феҳристи роҳнамо, танзими вожанома.

Вириши адабӣ (нигоришӣ ё забонӣ). Дар вириши адабӣ, нигоришӣ ё забони нуқоти зер мавриди таваҷҷуҳ қарор дода мешавад: Ислоҳи хатоҳои дастурӣ, якдаст қардани забони матн, ислоҳи вожаҳо, иборотҳо ва ҷумлаҳои муҳкам ва номафҳум, мабной қарор додани забони меъёр, контроли имлои калимот, риояти кӯтоҳнависӣ, ҳазфи иборатҳои лағвӣ ва сабк, бартараф қардани ноҳамоҳангиҳои сабкӣ, контроли сабтҳо ва истилоҳот, якдаст қардани муодилҳо ... номи ашхос, маконҳо ва контроли ирҷиот, зернависҳо ва қавлҳо.

Вириши илмӣ (муҳтавоӣ ё таҳассусӣ). Дар вириши илмӣ, муҳтавоӣ ё таҳассусие, ки то ҳудуди наздик ба вириши саврӣ ё фаннӣ, нуқоти зер мавриди таваҷҷуҳ қарор дода мешавад: ислоҳи иштибоҳот ва нодурустиҳои илмии матн, ҳазф ё тақлили матлаб, муқобили матн бо асл, ислоҳ ё танзими мабҳис, ҷо ба ҷо қардани матолиб ба таносуби мавзӯ ё интиқоли матлаб аз матн ба зернавис барои ислоҳ ва тавзеҳи матлабе, ки дар онҳо ибҳом аст ё матлабе, ки муҳаррир ҳадс мезанад, хонанда дар бораи онҳо иттилое надорад, пешниҳоди афзоиши матлаб дар матн, бозбинӣ ва баррасии сӣҳати нақли қавлҳо, бозбинии ирҷоот, рафъи таноқизҳо, риояти тартиби замонӣ дар тарҳи матлаб ва бозгӯии вақоъ.

Дурустнависӣ. Дар хусуси дурустнависӣ, таъкиди бисёр шудааст ва нависандагон ва андешамандони мухталиф дар аҳамият ва хусусияти ин мақула бисёр сухан гуфтаанд, ки аз ин миён ба сухани нависандаи машҳури ҷаҳон Морк Тавоин ишора мешавад: «Тафовут байни як калимаи дуруст ва як калимаи тақрибан дуруст аст».

Аз он ҷо ки мабҳаси дурустнависӣ бисёр ҳоиз аст, лизо замони зиёде сарфи мутолиаи манобеи мухталиф дар ин замина шудааст. Дар ин қисмат илова бар ин, ки сайъ шудааст манобеи муътабар мавриди истифода қарор гирад.

Нуқтаҳои нигориш. Ба далели бетаваҷҷуҳӣ дар ба қорбурдани саҳеҳи калимаҳо, бархе қорбурдҳои нодуруст дар нигориши матнҳои форсӣ ривоч ёфтааст, барои

ичтиноб аз такрори ин иштибоҳ, бархе аз вожаҳои мазкур ва маъное, ки ба ғалати муодили онҳо ангошта шудааст, дар зайл зикр мегардад ва тавсия мешавад, ки ба ҷойи онҳо аз ҳамон вожаҳои дохили қавс истифода шавад: Адабиёт (манобеъ, осор, китобҳо, навиштаҳо), интизори рафтани (эҳтимол доштан, мумкин будан), бо ин вучуд (бо вучуди ин), бар алайҳи (зид, бар зид), тавонистан (эҳтимол доштан, мумкин будан), васила, ба васила, тавассут, ба тавассут (бо, аз, дар, бар асари), чихат (барои), дар перомуни (дар бораи), дар робита бо, дар иртибот бо (дар бораи, дар хусуси, дар мавриди), шароити (мавқеият, вазъият, авзоъ), фоктур (омил), фавқулзикр (мазкур), нарх (дарсад, мизон, сурати пешрафт), меравад, ки ... (наздиқ аст ки) [3, с. 127].

Шӯрои Фарҳангистони забон ва адабиёти форсӣ, пеш аз он ки фаъолияти худро дар арсаи «вожагузинӣ» барои луғот ва истилоҳоти бегона оғоз кунад, бар он шуд то барои ин кор усулу завобите танзим ва тадвин кунад, ки роҳнамоии кори пажӯҳишгарон қарор гирад. Шӯро бо истифода аз таҷрибаҳои талху ширини фарҳангистонҳои гузашта ва низ дастовардҳои муассисоте монанди Маркази нашри донишгоҳие, ки аз пеш ба «вожагузинӣ» пардохтаанд, пас аз баҳс ва баррасии тӯлоние дар чандин ҷаласа ин усул ва завобитро, ки маъруфи биниш ва нигариши Фарҳангистони забон ва адаби форсии Ҷумҳурии Ислонии Эрон нисбат ба вожагузинӣ аст тасвиб кард.

Аз он ҷо ки гузиниши муодилҳои форсии истилоҳоти бегона бар тибқи банди 2 модаи 2 асоснома, яке аз вазоифи Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ аст, маҷмӯаи қавоиди зер аз сӯйи фарҳангистон ба унвони усуле, ки гурӯҳҳои вожагузинии мавсуф ба риояти онанд тасвиб мегардад ва тавсия мешавад созмонҳои илмӣ ва фарҳангии дигар низ дар кори вожагузинӣ ва вожасозӣ ба он тавачҷуҳ дошта бошанд.

1. Дар интиҳоби муодили форсӣ барои истилоҳоти бегона, вожаи форсӣ бояд ҳатталимкон ба «забони форсии имрӯз», яъне ба забони мутадовил миёни таҳсилкардагон ва аҳли илму адаб ва ба забони намуна ва меъёр дар суҳанронӣҳо ва навиштаҳо наздиқ бошад.

2. Дар вожагузинӣ бояд қавоиди дастури забони форсӣ фасеҳ ва мутадовили имрӯз мувофиқ шавад.

3. Дар вожагузинӣ бояд қавоиди овоии забони форсӣ мавриди тавачҷуҳ қарор гирад ва аз ихтиёри вожаҳои дорой танофур ва нохушоҳанг парҳез шавад.

4. Вожаҳо бояд, ки гунае интиҳоб шаванд, ки тасвирпазир ва иштиқоқпазир бошанд ва имкони сохти исм ва феъл, сифат, исму масдар ва амсоли он аз решаи онҳо вучуд дошта бошад.

5. Дар гузиниши муодилҳо бояд силсиламаротибе ба тартиби зер малоки авлавиат қарор гирад:

а) Вожаҳои форсӣ мутадовил ва маънус дар забони форсӣ, ки аз қарни савум ба ин сӯ ривож дошта аст.

б) Таркибҳои навсохта бо истифода аз вожаҳои форсӣ мутабоқи шеваҳои вожасозӣ.

в) Вожаҳои арабии мусталиҳот, мутадовил ва маънус дар забони форсӣ.

г) Таркибҳои навсохта бо истифода аз вожаҳои арабии мутадовил дар забони форсии мутабоқи шеваҳои вожасозии забони форсӣ.

ғ) Вожаҳои баргирифта аз гунаҳои забони форсӣ ва ғӯйишҳои эронии кунунӣ.

д) вожаҳои баргирифта аз забонҳои эронии миёна ва бостон.

Табсира: дар вожагузинӣ, вожаи шафофе, ки маънои он зудбоб ва равшан аст бар вожаҳое, ки маънои дербоб ва ношкор дорад муваҷҷаҳ аст.

6. Дар вожагузиние, ки вежа дар улум тарҷеҳан барои ҳар истилоҳ фақат як муодил ихтиёр ва аз таддуд ва танавӯи муодилҳо парҳез шавад.

Табсира: барои истилоҳе, ки ҳавзаи истеъмоли он мунҳасир ба як илм нест, гузиниши чанд вожаи муодил ба муқтазои суннат ва собиқа ва урфи аҳли илм дар ҳар як аз ҳавзаҳо маҷоз аст.

7. Ёфтани муодил барои маъдуде аз вожаҳои бегона мутадовил дар забони форсӣ, ки чанбаи ҷаҳонӣ ва байналмилалӣ ёфтаанд зарурӣ нест.

8. Ҳар гоҳ барои истилоҳи бегона пас аз риояти силсиламаротиби мазкур дар банди 5 муодили муносиб пайдо нашавад, метавон аз муодилҳое истифода кард, ки бо равиши қиёсӣ ва риояти қавоиди дастури забони форсӣ сохта шуда бошад.

9. Дар мавориди маъдуде, ки гузиниши вожаи муодил дар қолабҳои марсуми забони форсӣ мутадовил муяссар набошад ва зарурати истифода аз равишҳои тоза эҳроз шавад бар тибқи риояи шурои фарҳангистон амал хоҳад шуд.

Расмулхати форсӣ (дастури хатти форсӣ). Дастури хати форсӣ, ки аз мабоҳиси нигориши форсӣ аст, ки дар он дар бораи «стандартҳо» имло, нигориш ва нуктагузорӣ баҳс мешавад. Ба ҳамин далел маъмулан дастури хатти форсӣ тавассути як манба соҳиби салоҳият монанди Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ ё як созмони нашри муътабар мунташир ва ё тасдиқ мешавад.

Муҳаққиқ Ҳаддоди Одил, раиси Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ, дар муқаддимаи китоб «Дастури хатти форсӣ» дар хусуси хатти форсӣ менависад: «Хатти форсӣ ба мучиби усули 15 Қонуни асосии Ҷумҳурии исломии Эрон хатти расмӣ кишвари мост ва қуллияи асноди расмӣ ва имконоту китобҳои дарсӣ бояд ба ин хат навишта шавад ва тобеан чунин хатте бояд қавоид ва завобити маълуму мудаввин дошта бошад, то ҳамагон бо риояти онҳо хувияти хатро тасбиат кунанд ва маҳфуз доранд» [4, с. 5].

Аз ин рӯ Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ солҳост, ки талош мекунад, то сари ҳадди имкон хатти форсиро қонунманд ва қавоидпазир созад, то аз ошuftагӣ ва ҳарчу марҷ чилавгирӣ шавад. Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ қавоиди қуллӣро барои китоби «Дастури хатти форсӣ» дар назар гирифтааст: 1. Ҳифзи чехраи хатти форсӣ; 2. Ҳифзи истиқлоли хат; 3. Татобиқи мактуб ва малфуз; 4. Фарогир будани қоида; 5. Сухулоти навиштан ва хондан; 6. Сухулоти омӯзиши қавоид; 7. Фосилагузорӣ ва марзбандии калимот барои ҳифзи истиқлоли калима ва дарсонӣ [1, с. 9-10].

Пешниҳодҳои пажӯҳишгари ин таҳқиқот ба шарҳи зер мебошад:

- масъулини болои кишвар бояд тавачҷуҳи вижае ба забон, адабиёт ва хатти форсӣ дошта бошанд ва ҳаросат аз меҳани ҳешро маҳдуд ба марзҳои обӣ ва ҳокӣ нақунанд ва боҳрагирӣ аз назарот ва таҷрибаи андешамандон, шароитро фароҳам оваранд то ҳадшае ба забони қуҳан ва асилии форсӣ ворид нагардад.

- вазорати хонаҳо ва созмонҳое, ки мутаваллии амри ҳифз ва ҳаросат аз забон ва адабиёти форсӣ мебошанд (ба таври мисол Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ, Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ, Вазорати омӯзиши олии, Вазорати омӯзиш ва парвариши ...) бояд таоммул ва ҳамоҳангии бештаре дошта бошанд, то шохиди бархе мавозии қорҳо ва ихтилофи назарҳо ва машрабҳо дар хусуси дурустнависӣ набошем.

- донишмандон, пажӯҳимшгарон, устодони донишгоҳ ва аҳолии иқлим бояд худро дар қиболи ҳифз ва ҳаросат аз забон ва адабиёти форсӣ масъул бидонанд ва бар ин амр воқиф бошанд, ки онҳо фармондеҳони хатти муқаддами ин талошу ҳиммати олии ва хатир мебошанд.

- масъулин назорат бар матбуот, бояд қуллияи нашриётро мулзам ба риояти усул ва қавоиди дурустнависӣ намояд.

- дастандарқорони нашриёт бояд ҳифз ва ҳарост аз забон, адабиёт ва ҳифзи хатти форсиро ба унвони як вазифаи муҳим ва хатир милли ва меҳанӣ, сарлавҳаи қори худ қарор диҳанд.

- дастандарқорони нашриёт бояд дар бақоргирии муҳаррирони ботаҷриба ва ҳамчунин тарбияти муҳаррирони мутабаҳир эҳтимоми вижа дошта бошанд.

- ҳар нашрия бояд дорои шеваномаи вироиши хоси худ бошад.

- ҳама рӯзноманигрон бояд ҳамгоми бо фарогии усул ва қавоиди рӯзноманигорӣ, бо усулу қавоиди нигориш, дастури забон ва хатти форсӣ низ ошно шаванд.

Адабиёт:

1. Бадеӣ Наим, Ҳусен Қандӣ. Рӯзноманигории навин/ Бадеӣ Наим, Ҳусен Қандӣ.- Техрон: Интишороти Донишгоҳи алома Таботабой, 1378.- 491 с.
2. Ботинӣ Муҳаммадризо. Тавсифи сохтмони дастури забони форсӣ/ Ботинӣ Муҳаммадризо.- Техрон: Интишороти Амиркабир, 1372.- 193 с.
3. Ғуломҳусензода Ғуломҳусен. Роҳномаи вироишӣ/ Ғуломҳусензода Ғуломҳусен. -Техрон: Интишороти Самт, 1383.- 167 с.
4. Дастури хатти форсӣ.- Техрон: Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ, 1384.- 52 с.

ЗНАЧЕНИЕ РЕДАКТИРОВАНИЯ И ПРАВОПИСАНИЯ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Роль редактирования неизбежно во всех видах сочинений, таких, как литературные и пресс-сочинения. Так пресса имеет много адресатов и роль редактирования в них очень важна. Как отмечает автор статьи, журналисты должны быть знакомы с этими принципами и нормами журналистики и принципов редактирования.

Ключевые слова: редактирование текста, правописание, журналистика, профессиональная деятельность журналиста.

THE VALUE OF EDITING AND SPELLING IN JOURNALISM

Role editing is inevitable in all kinds of works, such as literary works and the press. So the press has a lot of destinations and the role of editing them is very important. As the author points out, journalists is needed to be familiar with these principles and the norms and principles of journalism editing.

Keywords: text editing, your spelling, journalism, journalists' professional activities.

Сведения об авторе: Золфагари А., соискатель отдел иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: zolfaghari_info@yahoo.com

About author: Zolfaghari A., researcher of the Department of Foreign Languages of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ЧОЙГОҶИ РАДИОИ «ТИРОЗ» ДАР СИСТЕМАИ ВАО-И ТОЧИКИСТОН

*Азимов А., Мавлонов А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

Аввалин радиои хусусӣ дар Тоҷикистон радиои «Тироз» буд, ки 1 марти соли 2001 дар шаҳри Хучанди вилояти Суғд ба ҷаҳонӣ шурӯъ кард. Радиои «Тироз» нахустин ширкати телевизион ва радиорекламавии мустақил аст, ки паҳши барномаҳои худро дар формати (шакли) FM ба роҳ мондааст. Муассис ва таъсисдиҳандаи радиои «Тироз» дар шаҳри Хучанди вилояти Суғд Хуршед Улмасов мебошад. Радио кори худро дар формати (шакли) ахборӣ-иттилоотӣ (кулли радиоҳои хусусӣ ё мустақили Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамин формат аст. - А. А., А. М.) бо роҳ мондааст. Муҳаққиқи журналистикаи тоҷик А. Азимов дар бораи радиоҳои ғайриҳукумати, бахусус доир ба радиои «Тироз» ибрози назар карда, минҷумла навишта буд: «Тироз» аз нигоҳи шаклу қолаб радиои ахборию мусиқӣ буда, барномаҳои он бо забони русӣ- тоҷикӣ таҳия ва паҳш мегарданд. Дар фазои ахбории шаҳри Хучанд ба ғайр аз радиоҳои расмӣ ё ҳукумати ин ягона радиои хусусӣ аст, ки ҷаҳонӣ мекунад. Барномаҳои он аксар мустақиман паҳш гардида, шунавандагонаш аксарият ҷавонанд» [1, с. 11].

Бояд тазакурр дод, ки барномаҳои радиои «Тироз» ҳамаҷуз аз соати 6:00 то соати 3:00 сӯбхи дигар, яъне, 21 соат аз мавҷи 103 FM паҳш мешаванд. Барномаҳои радиои мавриди пажӯҳиширо дар сар то сари вилоят зиёда аз 1 миллион нафар сокинони шаҳру ноҳияҳо имконияти қабул ва шунидан доранд. Барномаҳои радиои «Тироз», асосан, бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ таҳия шуда, бештар мустақиман ва тариқи сабт паҳш карда мешаванд. Дар таҷриба ва омӯзиш бори аввал барномаҳои интерактиви «Хушбаён», «Сӯҳбаторо», «Радиовикторина» манзури мухлисони радиои наваҷис гардид. Ин барномаҳо саривақтӣ ва қобили писанди шунавандагон шуд. Ба ҳамин маънӣ, соли 2005 ташкилоти байналхалқии Созмони амниятӣ ҳамкорӣ дар Аврупо байни сокинони вилояти Суғд дар мавзӯи «ВАО-и беҳтарин» пурсиш-афкор гузаронд, ки дар натиҷа ширкати телевизион ва радиорекламавии «Тироз» беҳтарин расонаи хабарӣ доништа шуд. Муҳаққиқ, профессор Асадулло Саъдуллоев ба барномаҳои радиои «Тироз» таваҷҷӯҳ намуда, навишта буд: «Барномаи чанд рӯзи радиои «Тироз»-ро гӯш кардам. Фикр мекунам, ки баъди бо иқтидори пурра ба кор сар кардани радиоҳои ғайриҳукумати пойтахт, «Азия-плюс» холиғҳои иттилоотии ҷумҳурӣ ба маротиба кам мешавад» [4, с. 10].

Баробари таъсиси радиои «Тироз» кормандон кӯшиш намуданд, ки бо баъзе радиоҳои ҳамтои худ дар мамлакатҳои хориҷии дуру наздик ҳамкориҳои судмандро ба роҳ монанд. Аз ин ҷо, дар оғози ҷаҳонӣ бо радиостансияҳои «Алмаз»-и Ҷумҳурии

Қирғизистон, «YAN» -и Ҷумҳурии Арманистон ва баъзе радиоҳои пойтахт ҳамкорӣ шурӯъ шуда буд. Дар бораи ҳамкориҳои радиои «Тироз» ва радиои пойтахт «Азия-плюс» муҳаққиқи таърихи журналистикаи тоҷик, А.Азимов таҳқиқоте ба анҷом расонида, аз ҷумла навишта буд: «Радиоҳои «Тироз» ва «Азия-плюс» ҳарду радиои ахборию мусиқӣ буда, аз нигоҳи вақту фазо, паҳши барномаҳо қариб якранганд. Дар ҳар ду радио ба ахбор диққати ҷиддӣ медиҳанд. Яъне, ахбор ҷои муҳимро ишғол мекунад. Ин албатта ҳайратовар нест, зеро дар вақти мо, яъне ахбор имрӯз мол аст, ки қимати баланд дорад» [1, с. 12].

Журналистон ва кормандони эҷодию техникии шуъбаҳои гуногуни радиои хусусии «Тироз» кӯшиш мекунанд, ки барномаҳои ҷолибу диққатҷалбкунанда омода намуда, ба аудиторияи худ пешкаш намоянд. Мудирон ва ходимони адабии шуъбаҳои иттилоотӣ-таҳлилӣ, шуъбаи фарҳангӣ-фароғатӣ, шуъбаи продюсерӣ ва шуъбаи техникӣ пайваста кӯшиш мекунанд, ки барномаҳо рангорангу мақбули муштарӣён ва дардхурди замон пешкаш шаванд. Барномаҳое, ки коллективи эҷодии радиои «Тироз» таҳия ва пешниҳод мекунанд, бештар хусусияти иҷтимоӣ дошта, баҳри баланд бардоштани савияи донишу маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон нигаронида шудааст. Дар барномаҳо мавзӯҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ, фарҳангӣ ва варзишӣ инъикос меёбанд. Гуфтор ва барномаҳои радиои «Тироз» вобаста ба моҳияти он ба аудиторияи муайян таҳияву паҳш карда мешавад. «Донишмандони аудитория – ин яке аз таркибҳои донишмандони касби журналистӣ аст, ки бе вай журналист наметавонад фаъолияти мунтазам намояд. Донишмандони аудитория барои журналист имкон медиҳад, ки самти мақсадноки масъаларо (проблемаро), мавзӯро муайян кунад, бо факту далелҳои амиқ ба нуқтаи муайян расад ва дар як вақт кайфияти шунавандагонро донишмандони гирад» [3, с. 385].

Маъсулони радиои «Тироз» кӯшиш мекунанд, ки аудиторияи худро муайян намоянд, викторинаи радиои пешниҳод кунанд, тадқиқотҳои сотсиологӣ гузаронанд, умуман ба ҳар роҳи восита нуфузи радиои худро муайян кардан мехоҳанд, ки ин хуб аст. Таҳия ва паҳши ҷунин барномаҳои омӯзишӣ ба кормандони эҷодии радиои «Тироз» имкон медиҳад, ки аудиторияи худро пайдо кунанд ва дар як вақт гирандагонро ахбори худро муайян намоянд. Ҷунин барномаҳо дар мавҷи радиои «Тироз» хеле зиёд аст. Имрӯзҳо теъдоди барномаҳои радио зиёда аз 30-ро ташкил медиҳад, ки онҳо дар ду шабакаи радиои «Тироз»- мавҷи 103,7 FM ва «Тироз-плюс» мавҷи 106,7 FM паҳш мешаванд.

Барномаҳои хабарии «Экспрес-хабар», «Экспрес-новости», «Ахбор», «Новости», «Хабарҳои дигар», «Другие новости» ҳамарӯза аз воқеаву ҳодисаҳои навини маҳаллию ҷумҳуриявӣ ва хориҷӣ хабар диҳад, барномаҳои «Ташреҳ», «Марзи қонун» ҳафтае як маротиба паҳш шуда, масъалаҳои муҳими рӯз шарҳу эъзоҳ ёфта, қонунҳои ба тавсиб расида ба ҷомеа маънидод карда мешавад. Барномаҳои иттилоотӣ бошад ҳар соат паҳш мешаванд ва ҳодисаву воқеаҳои охири рӯзро инъикос мекунанд. Дар бораи ахбори радиоҳои ғайриҳуқуматӣ муҳаққиқ А.Азимов менависад, кӣ: «Боз як чизро қайд кардан лозим аст, ки радиоҳои хусусӣ аз жанрҳои гуногуни журналистика истифода мекунанд. Ба хусус жанрҳои ахборӣ бештар ба назар мерасанд.

Фикр мекунам, ки ҳарчи теъдоди радиои хусусӣ зиёд шавад ҳамон қадар сайқалёбии жанрҳо мушоҳида мешавад. Истифодашавии жанрҳои ахборӣ бештар дар ин радиоҳо ба назар расида, ба такмилёбии жанрҳои ахборӣ мусоидат мекунад. Андозаи радио ин бозгӯкунандаи нуфузи радио аст, радиоҳои хусусӣ андозаи муайяни худро дошта бошад ва он риоя бояд шаванд. Мақсади асосии радиоҳои хусусӣ ҳарчӣ бештар ҷалб кардани шунавандагон ё аудитория аст. Ба ин восита вақти реклама зиёд шуда, онро фурӯхта метавонанд. Ҳамин тариқ, алоқаи байни андозаи радио ва муваффақияти тижоратӣ дида мешавад. Муҳим интиҳоби оқилонаи андоза ва риояи он аст. Барои ин вазифа ва имкониятҳои худро андозу барқаш кардан лозим меояд» [1, с. 14].

Ба ғайр аз хабарҳои тозатарини маҳаллӣ инчунин дар сомонии радио (www.tiroz.org) бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ҳамарӯза иттилоот паҳш мешаванд. Барномаҳои «Дунёи маърифат», «Забони мо - ҷаҳони мо», «Марзи қонун» ва ғайра ҷанбаи пурқуввати тарбиявӣ доранд. Бахши «Андеша»- и барномаи «Паёми Тироз» ҳам, маҳз ба хотири баланд бардоштани сатҳи маънавияту ахлоқи ҷомеа таҳия ва паҳш мешаванд. Ба барномаҳои радиои «Тироз» ҷавонон, алалхусус мактабиёну донишҷӯён таваҷҷӯҳи хоса доранд. Зеро, барномаҳое, ки ҳаёту фаъолияти онҳоро инъикос мекунад, дар радио хеле зиёд садо медиҳад. Ба назардошти ҳамин барномаҳои «Ҳамроз»,

«Ҳозирчавоб», «Шанс», «Шабоҳанги Тироз», «Алло» маҳз барои ҷавонону наврасон, мактабиён пахш мешавад. Бояд тазаққур дод, ки баҳри боз ҳам пурра сохтан ва ҳифзи иттилоотии шимоли кишвар радиои «Тироз» нақши муҳим дорад, зеро шунавандагонаш асосан ҷавононанд ва аз ин рӯ аксар барномаҳо барои ҳамин гуна табақаи ҷамъият равона карда шудааст. Радиои «Тироз» дар тарбияи маънавии наврасону ҷавонон, мактабиён саҳми беандоза дорад. Ва сурудҳои, ки пахш мегардад афкори ҳамин табақаи ҷомеа, яъне ҷавонро фарогир аст.

Лозим ба ёдоварист, ки имрӯз муассисаи ширкати телевизион ва радиорекламавии «Тироз» Хуршед Улмасов, идоракунанда Маҳмудҷон Абдуллоев, менечер Акбар Рофиев, масъули барномаҳо Аслиддин Очиллов, сармуҳаррири радио Мунаввара Мирзоумарова, мудирӣ шуъбаи барномаҳои иттилоотӣ-таҳлилӣ Сарфароз Юнусов, коргардони пахш Муъминҷон Раҳматҷонов ва дигар кормандони эҷодиву техникӣ ҳамарӯза баҳри рушди корҳои эҷодиву техникӣ ва тижоратии радиостансия кӯшишу ғайрати зиёд мекунанд. Барномаҳои, ки ходимон ва кормандони эҷодии радиои «Тироз» таҳия мекунанд, тамоми тарафҳои зиндагии мардумро фаро мегирад ва бештар ҳислати иҷтимоӣ касб мекунад. Ҳамаи барномаҳои радиои «Тироз» дар жанрҳои гуногуни публитсистӣ-хабар, репортаж, мухбирнома, мусоҳиба, сӯҳбат, шарҳ, нигориш, радиокомпозиция ва ғайра таҳияву омодаи пахш мешавад. Гуфторҳои радио вобаста ба моҳияту мазмун ба аудиторияи муайян равона карда шудааст. Ин тарзу тариқати таҳия ва пахши барномаҳо манфиатҳои зиёдро молиқ аст.

Дар натиҷаи заҳмат, кӯшишҳо, ҷустуҷӯ ва андешаҳо имрӯз барномаҳои радиои «Тироз» зиёда аз 40-то аст. Ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки қобилияти дарки эҷодии кормандони адабии радио хеле баланд аст. Яъне, онҳо талаботи рӯзро ба пуррагӣ ба инобат мегиранд ва мувофиқи талаботи вақту замон пеш мераванд. Асри бисту як асри иттилоот аст ва ин барои кормандон ва журналистони радиои «Тироз» ҳамчун шиор хизмат мекунад. Ҳамин масъаларо ба ҳисоб гирифта, масъулони радиои «Тироз» барномаи зиёдеро барои шунавандагонӣ худ пешкаш мекунанд, ки эътибори хоси худро дорад. Аз ин ҷо, рӯ меорем ба таҳлили баъзе барномаҳои радио, ки махсусияти хосе барои шунавандагон доранд.

Нахуст, барномаи «Навои дил», ки ҳар субҳ ба мавҷ (эфир) барои 30-40 дақиқаро ташкил медиҳад. Барномаи «Навои дил» шабоҳате ба барномаҳои радиои «Насталжи»-и соҳили дарёи Нева, Санкт-Петербург дорад ва он низ барои калонсолон таҳия мешавад. Ин барнома барномаи фароғатӣ буда, асосан барои пиронсолон ва калонсолон таҳия ва пахш мешавад. Аз дигар тараф, барнома фароғири сурудҳои классикӣ, панду андарзҳои ниёгон, шахсони адабпарвару фарҳангдӯст аст. Барномаи мазкур бо ҳадафи шинос намудани шунавандагон аз дурдонаҳои назми адабиёти классикию муосири тоҷик ва ба ин васила, талқин намудани адабу рафтори ҳамида, баланд бардоштани маънавиёту фарҳанги шунавандагон таҳия шудааст. Ин барнома аз нигоҳи банду баст ва таъсиринокӣ хеле ҷолиб мебошад.

Барномаи дигари радиои «Тироз» - ин барномаи «Башорати субҳ» мебошад, ки хусусиятҳои хоси худро дорост. Номӣ зебо нима хусн мегӯянд-дар урфият. Номӣ дилчасп ва зебои барнома худ ҳидояткунандаи маърифати баланди таҳиягарони барнома аст. Барномаи «Башорати субҳ»- барномаи мусиқӣ-фароғатӣ буда, он ҳар субҳ дар давоми як соат ба мавҷ мебарояд. Барномаи мазкур фароғири бахшҳои гуногун, аз ҷумлаи «Хабар», «Меҳмони барнома», «Пурсиши афкор», «Гулрезии сухан», «Толеънома», «Рӯз дар таърих», «Аҷоиботи олам», «Сӯҳбати сарироҳӣ» ва ғайра мебошад. Ҳар яке аз ин бахшҳои барнома, мавзӯҳои муҳим ва мушаххаси худро дорад, ки таҳиягарон бо қамолӣ майл ба шунавандагон онро пешкаш мегардонанд.

Силсилабарномаҳои «Экспресс-хабар», «Экспресс-новости», «Ахбор», «Новости», «Рӯйдодҳои ҳафта» ва «Панорама недели» -барномаҳои иттилоотӣ-таҳлилӣ буда, ҳамарӯза ба мавҷ мебароянд. Муҳаррирон ва кормандони эҷодию техникӣ кӯшиш мекунанд рӯйдодҳои муҳим ва хабарҳои охириро пешкаши шунавандагонӣ радио гардонанд. Барномаҳои мазкур ҳар соат дар мавҷи 103, FM пахш мешавад ва ҳодисаву воқеаҳои охири рӯзро мунаққис мекунанд. Ин силсилабарномаҳои ахбор нашри ҷамъбасти дорад, ки ҳар ҳафта рӯзи шанбе бо шарҳи муфассал ба мавҷ мебарояд ва ҳаводисҳои зарурӣ, муҳими зандагӣ бозгӯ ва таҳлил мегардад. Барнома шунавандагонӣ худро дорад, ки қобили таваҷҷӯҳ аст.

Дар барномаи «Нури саломатӣ», ки хеле муҳлисони зиёд ва ҳаводорон дорад, сухану сӯҳбат, маслиҳату машварат аз вазъи саломатӣ ва тандурустии аъзои ҷомеа ва

кулан чомае, шахрвандон меравад, чолиб садо медиҳад. Ин барномаи муҳим ва маслиҳатӣ ба хотири мусоидат намудан ба тарзи ҳаёти солими шахрвандон таҳия ва пахш мешавад. Дар барномаи «Нури саломатӣ» сухан, гуфтор аз боби ягон навъи беморӣ меравад ва мутахассиси варзидаи соҳа ба идораи радио даъват шудааст, ё сӯхбати журналист бо ӯ доир гаштааст, доир ба ин ё он тарафҳои масъала, беморӣ маслиҳату машварат медиҳад, суханҳои судманд мегӯяд, роҳҳои пешгирӣ ё сабабҳои пайдоиши дардро мефаҳмонад. Ҳамин барномаи чолиби «Нури саломатӣ» дар як моҳ як маротиба таҳия ва пахш карда мешавад. Соҳаи тандурустӣ ва беҳдошту саломатии мардум, сӯхбатҳои пурмаънои ворисони Сино марому мақсади асосии таҳиягарони барнома қарор гирифтааст.

Ҳар як барномаи нахустрадиоии хусусии Тоҷикистон, радиои «Тироз» ҷаҳони навест барои шунавандаи худ аст. Аз ин рӯ, барномаҳои «Савти навин», «Радиовикторина», «Инсон ва қонун», «Ташреҳ», «Настальжи», «СИС-презент», «Садои дил», «Султони шеър», «Ҷавонӣ», «Забони мо-ҷаҳони мо», «Радиф» ва ғайраҳо асолати радиои «Тироз» -ро ташкил медиҳад. Ҳамаи ин барномаҳо мақсад, ҳадаф, маром, хислати гуногуни худро дорад ва ҳар яки он аудиторияи худро дорост. Ҳамин аудитория бақои барнома аст, ки солҳои сол таҳияву пахш мегардад. Масалан, барномаи «Савти навин» ба мақсади дарёфт кардани истеъдодҳои нав ва мусоидат намудан ба рушду инкишофи санъати эстрадии тоҷик таҳия шудааст. Ин барнома бо студияи «Садо» ҳамкорию ҳамдастӣ дошта, ба мавҷ мебарояд. Яъне, муносибати тарафайни радиои «Тироз» дар мисоли барномаи «Савти навин» ва студияи «Садо» паи дарёфти ҷавонони боистеъдод мусоидат менамояд.

Барномаи дигаре, ки тавачҷӯҳи шунавандагонро ҷалб менамояд, ин «Радиовикторина» аст. Барномаи «Радиовикторина» ба хотири баланд бардоштани савияи дониш ва сатҳи маърифатнокии шунавандагон ва васеъ гардонидани ҷаҳонбинии онҳо ҳамарӯза пахш карда мешавад. Инчунин дар ҳамин барнома бо шунавандагон доир ба соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ савол гузошта мешавад ва сипас ҳар шунавандаи аввалин, ки ҷавоби дуруст мегӯяд, метавонад салому табрикоти хешро тавассути радиои «Тироз» ба шунавандагонаш расонад. «Инсон ва қонун» барномаи ҳуқуқӣ буда, дар он намояндагони институтҳои қудратӣ баромад мекунад ва миёни намояндагони ҳифзи ҳуқуқ ва шунавандагону журналистон саволу ҷавоб дар бораи ин ё он ҷинойтҳои содиршуда сухан мегӯянд. Ҳамчунин он ба саволҳои ба миёнгузоштаи журналист посух медиҳанд.

«Ташреҳ» барномаи доимии радиои «Тироз» буда, дар он маводҳои дарҷгардидаи рӯзномаҳои ҷумҳуриявӣ, вилоятӣ, ноҳиявӣ ва шаҳрӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифта, шунавандагони худро бо мазмуну мундариҷаи онҳо шинос менамояд. Дар барномаи «Настальжи» агар мусиқии солҳои 70-80 –ум садо дода, хотири муйсафедон ва калонсолонро болидаву хотирмон созад, дар барномаи «Ҷавонӣ» бошад сухан аз тарғибу ташвиқи барномаи сиёсати давлатии ҷавонон, дастгирии ҷавонони лаёқатманду боистеъдод ва нақшу ҷойи онҳо дар пешбурди кишвар, инъикоси муваффақиятҳо, дастовардҳо таҳия мегардад. Барномаи «Ҷавонӣ» дар давоми 30 дақиқа садо дода, вай ҳар ҳафта рӯзи якшанбе пахш мешавад.

«Забони мо- ҷаҳони мо» беҳтарин, маҳбубтарин барномаи радиои «Тироз» буда, баҳри мукамал омӯхтани забони адабии тоҷик ва ба ин васила баҳри баланд бардоштани савияи дониши шунавандагон таҳия ва пахш мешавад. Ба барнома забоншиносон, адабиётшиносон, зиёни забондон даъват шуда, доир ба масъалаи мубрами забони адабии тоҷик ва умуман паҳлӯҳои забони тоҷикӣ сухан мегӯянд. Ин барнома ба муносибати соли забони тоҷикӣ эълон шудани соли 2008 таҳия шудааст ва то имрӯз ҳар ҳафта як маротиба ба эфир меравад.

Таъкид бояд кард, ки барномаҳои таҳияшудаи радиои «Тироз» хеле чолиб ва пурмазмун сурат мегардад ва яке аз ҷунин барномаҳо ин барномаи «Паёми Тироз» аст. Барномаи «Паёми Тироз» муҳлисон ва ҳаводорони зиёд дорад. Барои тасдиқи фикр мо оғози яке аз ҷунин барномаҳоро меорем. Журналист ва баранда Шӯҳрат Раҳимов бо лаҳни гуворо барномаро оғоз мекунад: «Паёму самимияти меҳрбори мо нисоратон бод шунавандагони азиз. Фарорасии боз як субҳи босафо ва оғози ҳафтаи навинро бо шумо муборакбод мегӯем. Хотиррасон мешавем, ки имрӯз Душанбе, санаи 17 январи соли 2011 мебошад. Дар ҳафтаи нав бароятон бурдборию муваффақиятҳои нав ба нав таманно дорем. Ҳамеша хурраму дилшод, некбахту хушу обод, шуқуфонрӯю хандон, сарбаланду некном, хурраму хушрӯзу фирӯз бошед, азизони дил! Бо ҷунин таманниёти

нек ва як ҷаҳон лутфу самимият ба барномаи сӯбхгоҳ «Паёми Тироз» хусни оғоз мебахшем, то дар ин сӯбҳи диловезу фархунда таъби шунавандагони хешро шод гардонем. Дар барномаи «Паёми Тироз» мухлисони азизро бахшҳои «Рӯз дар таърих», «Шаҳри ман», «Доништан муфид аст», «Дар меҳмони «Паёми Тироз»», бахши ҳаҷвии «Андеша» интизор аст. Бо мо бошед, мо барои истироҳати хуш, болидатабӣ, шодмониву фароғати шумо, азизони дил, бехтарин таронаҳои рӯҳнавозу дилнишинро чун армуғони сӯбхгоҳӣ аз мавҷ тақдим хоҳем кард. Ҳоло бошад, дар оғози барнома чун ҳамешагӣ ба маълумоти обухавосанҷон назар меафканем, то бубинем, ки чӣ гуна вазъи ҳаво дар ин рӯз навбати ҳукмрониро гирифтааст.

Тибқи маълумоти идораи обухавосанҷӣ имрӯз дар шаҳри Хучанд ҳавои тағйирёбанда дар назар дошта шудааст. Ҳаво ду дараҷа гарм шуда, фишори атмосферӣ 727 мм сутунҷай симобиро ташкил медиҳад. Намнокӣ 60 фоиз аст. Шамол аз самти шимолу ғарб 1-3 метр дар ҳар сония мевазад. Ҳарчанд ин лаҳзаҳо ҳаво сард аст, вале агар бо барномаи мо бимонед, эҳсоси сардиҳои зимистон аз шумо дур мегардад. Зеро ин бахшҳои ҷолиб ва таронаҳои дилошуб бароятон танҳо гармӣ мебахшад» [4, с. 10].

Дар байни ВАО сарештарин расонаи ахборӣ ин радио аст. Аз ин рӯ, радио имрӯз воситаи асосии дастрасӣ ба иттилоот аст. Дар ҳар даври замон нақши радио дар бедории шуур ва андешаи шунавандагон бениҳоят бузург аст. Радио манбаи асосӣ барои гирифтани ахбор буда, радиоҳои ҷӣ марказӣ, ҷӣ вилоятӣ, ҷӣ ноҳияву шаҳрӣ барои мардум, халқу ҷамъият чун манбаи ахборӣ хизмат менамояд. Радио бо фаъолият ва сареияташ назаррас аст.

Хулоса, радиои «Тироз» нахустрадиои хусусии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, дар маркази вилояти Сугд, шаҳри Хучанд, таъсис ёфта, барои пур кардани фазои иттилоотии вилояту ҷумҳурӣ ва амнияти иттилоотии кишвар кӯшиш намуда истодааст. Барномаҳои он ҷолиб буда, бо ҷалби мухлисон ва ҳаводорони зиёде дар пешрафти афкори мардум ҳиссагузор мебошад.

Адабиёт:

1. Азимов А. Проблемаҳои радиои ғайриҳукумати / Боли сухан. - Душанбе: Сино, 2004.
2. Барномаи «Паёми Тироз», 2011, 17 январ.
3. Радиоҷурналистика / под. ред. А. А. Шереля. - М.: МГУ, 2000. – 478 с.
4. Саъдуллоев А. Назаре ба ВЭА-и Тоҷикистон / Боли сухан. - Душанбе: Сино, 2004.
5. Усмонов И. К. Журналистика. Қ. 3. - Душанбе, 2008. - 376 с.

МЕСТО РАДИО «ТИРОЗ» В СИСТЕМЕ СМИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье анализируются предпосылки становления и развития одной из успешных радиостанций Согдийской области - радио «Тироз». На конкретных примерах констатируется, что данная радиостанция является первой независимой радиостанцией в нашей стране, которая по сей день работает на ее благо и развитие.

Ключевые слова: радио, политика, информация, безопасность, культура, эфир, аудитория, слушатели, язык, редактор.

THE PLACE OF “TIRAZ” RADIO IN TAJIK MEDIA

The article is dealt with preconditions of formation and development of one of the successful radios of Sugd region – “Tiraz”. It is indicated in examples that this radio station is the first independent station in our country and is working so far.

Keywords: radio, politics, information, security, culture, ether, auditorium, audience, language, editor.

Сведение об авторах: Азимов Аъзамджон, профессор кафедры телевизион и радиовещания Таджикского национального университета, e-mail: azam.0807@mail.ru

Мавлонов Азизбек, аспирант факультета журналистики Таджикского национального университета, e-mail: nurhon1847@mail.ru

About authors: Azimov A'zamjon, professor, Department of Television and Broadcasting, Tajik National University

Mavlonov Azizbek, post-graduate student, Journalism Faculty of Tajik National University

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ)

ВОПРОСЫ РАСШИРЕНИЯ ШОС И ПЕРСПЕКТИВА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Холикназар Х.

Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Крупные геополитические подвижки на территории Центральной Азии в 2001 - 2003 гг. создали принципиально новую силовую конфигурацию в регионе. В этой связи ШОС сегодня - это структура, функционирующая в качественно новых условиях международной жизни, чем те, которые существовали в момент образования ШОС в июне 2001 г.

Декларация о создании ШОС провозгласила открытость организации для присоединения к ней третьих сторон, что свидетельствовало о неприятии странами - участницами идеи регионального обособления. В Декларации также утверждаются общее намерение стран-участниц путем совместных усилий на базе совокупного потенциала содействовать прогрессу каждого государства-члена ШОС и совместно противостоят вызовам и угрозам.

Учредительные документы также регламентировали введение нескольких уровней участия в деятельности ШОС: постоянное членство, партнерство по отдельным проектам, статус наблюдателя.

Своими главными целями, потенциалами и успешным становлением ШОС привлекает к себе большое внимание международного сообщества. Все больше и больше стран и международных организаций выражают желание об установлении контактов и сотрудничества с ней. ШОС придерживается принципа внешней открытости, готова вести диалог, обмен и сотрудничество с другими странами и международными организациями. 23 ноября 2002 года на заседании министров иностранных дел стран ШОС в г. Москве была принята «Временная схема взаимоотношений Шанхайской организации сотрудничества с другими международными организациями и государствами», в соответствии с которой ШОС вправе пригласить представителей других стран и международных организаций в качестве гостя на заседания министров иностранных дел и консультации по внешнеполитическим вопросам, а также направить своих представителей для участия в мероприятиях других международных организаций [5, с. 628-632].

«Временная схема» заинтересовала многих стран, которые выразили готовность присоединиться к ШОС. Индия (в апреле 2004 г.), Пакистан (с 2002 г.), Иран (июнь 2002 г.), Монголия (2004 г.), Южная Корея, Афганистан (июнь 2004 г.) и другие страны региона, изъявили желание присоединиться к ШОС. Однако к 2004 г. ШОС еще не имела документа, позволяющего другим странам получить статус наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества.

17 июня 2004 года в Ташкенте состоялся четвертый саммит глав государств-членов ШОС. Ташкентский саммит обозначил окончательное завершение первоначального периода формирования ШОС и вступление в новый этап ее всестороннего развития. На саммите было принято решение об утверждении «Положения о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества». В первом пункте «Положения» было отмечено, что: «государство или организация, желающие получить статус наблюдателя при ШОС (далее-статус наблюдателя) на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и равноправия государств-членов, признания основных целей, принципов и действий Организации, направляют через исполнительного секретаря ШОС в адрес Совета глав государств-членов ШОС обращения, подписанные соответственно главой государства или руководителем организации» [5, с. 289]. В данном документе также были прописаны права государств или организаций, получившие статус наблюдателя. В пунктах 6 и 7 по этому поводу написано: - «государства или организации, получившие статус наблюдателя, могут быть приглашены на открытие заседания Совета глав государств или Совета глав

правительств государств-членов ШОС. Они имеют право присутствовать на открытых заседаниях Совета министров иностранных дел, Совещаниях руководителей министерств и ведомств государств-членов ШОС, а также получать доступ к документам и решениям органов ШОС, упомянутых в статье 4 Хартии ШОС» [5, с. 290].

Таким образом, после утверждения указанного «Положения» Совет глав государств-членов ШОС 17 июня 2004г. принял решение о предоставлении Монголии статуса наблюдателя при ШОС.

5 июля 2005 года в столице Казахстана г. Астане состоялась пятая встреча глав государств-членов ШОС, на которой было принято решение о предоставлении статуса наблюдателя при ШОС Пакистану, Ирану и Индии.

В мае 2006 г на заседании Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС по предложению Казахстана был принят временный мораторий на прием новых членов и наблюдателей, который был подтвержден на заседаниях Совета глав государств-членов ШОС в июне 2006г. в Шанхае и в августе 2007г. в Бишкеке.

В 2008 г на саммите в Душанбе по инициативе российской стороны было принято решение о создании специальной группы экспертов государств-членов ШОС по вопросам расширения организации, что и было зафиксировано в совместном коммюнике по итогам заседания.

15-16 июня 2009 года в Екатеринбурге состоялось очередное заседание Совета глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества, на котором было принято решение о предоставлении статуса партнера по диалогу ШОС Демократической Социалистической Республике Шри-Ланка и Республике Беларусь.

10–11 июня 2010 года в столице Республики Узбекистан городе Ташкенте состоялось десятое заседание Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества, на котором было утверждено Положение о порядке приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества.

В своем выступлении президент Российской Федерации Д.Медведев, относительно положения о порядке приема новых членов, назвав его: - "важным внутренним корпоративным документом", заявил, что: - "мы подтверждаем открытый характер организации, создаем предпосылки, чтобы раздвинуть рамки ШОС".

Согласно указанному Положению, "государство, желающее вступить в Организацию, должно принадлежать к евро-азиатскому региону, иметь дипломатические отношения со всеми государствами-членами ШОС, иметь статус государства-наблюдателя при ШОС или партнера по диалогу ШОС, поддерживать активные /субстантивные/ торгово-экономические и гуманитарные связи с государствами-членами ШОС, не находиться под санкциями ООН, не должно находиться в состоянии вооруженного конфликта с другим государством или государствами".

Безусловно, расширение Шанхайской организации, о котором идет речь, должно сопровождаться, в том числе, решением задач правового свойства: важно выработать параметры, соответствие которым позволяет заинтересованным странам вступать в ШОС без ущерба для самой Организации, выработать и закрепить критерии членства в ШОС, а также процессуальный механизм присоединения новых государств. Критерии членства совершенно необходимы по трём параметрам:

во-первых, государствам – кандидатам на вступление в ШОС, они нужны как правовой ориентир, следование которому, позволит им войти в Организацию;

во-вторых, государствам – участникам, критерии нужны как основание для объективной оценки степени готовности к членству государств-кандидатов;

в-третьих, эти критерии необходимы для самой ШОС, как гарантия сохранения её стабильности и дееспособности [6, с. 5].

Критерии членства, также призваны преодолеть дуализм между потребностями в росте Организации за счет расширения состава участников и стремлением обеспечить её устойчивость.

Необходимо отметить, что статья 13 Хартии ШОС предусматривает четыре критерия членства в ШОС:

- 1) критерий субъекта;
- 2) регионально-географический;
- 3) правовой;
- 4) критерий соблюдения целей и принципов.

На наш взгляд, все названные критерии учтены в «Положении о порядке приема новых членов в ШОС». Тем не менее, страны наблюдатели при ШОС ожидают от Организации серьезных и конкретных шагов по вопросу расширения Шанхайской организации сотрудничества. Так, президент Исламской республики Иран в интервью российскому журналу «VIP-Premier» 1 февраля 2010 года заявил: «Мы участвовали в заседаниях шанхайской группы в течение четырех лет. Мы были заинтересованы стать полноправным её членом. В персидском языке есть поговорка: «Прекрасно, когда чувства любви связывают две стороны, хотя любви без страданий не бывает». Мы долго жили, не участвуя в ШОС, чувствуя себя с каждым днем все сильнее и сильнее. Однако считаем, что наше присутствие в этой организации отвечало бы и нашим интересам и интересам организации» [4].

Возвращаясь к вопросу о критериях и условиях необходимых для принятия новых членов в ШОС, изложенных в проекте «Положения о порядке приема новых членов в ШОС» хочется отметить, что в принципе все государства имеющие статус наблюдателя при ШОС соответствуют этим критериям. Исключение составляет предпоследний абзац пункта 1.2. В этом абзаце написано, что на государства, желающее вступить в ШОС не должны быть наложены санкции Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Данный абзац стал камнем преткновения, а по выражению некоторых аналитиков, правовым казусом, во время обсуждения проекта вышеназванного «Положения», как среди представителей стран-членов ШОС, так и стран наблюдателей. Тем не менее, проект «Положения» был утвержден единогласно.

Таким образом, было заблокировано вступление Ирана в ШОС в качестве полноправного члена, а также отправлен сигнал Индии и Пакистану о том, что пока ШОС не готов принять их в свои ряды в качестве полноправных членов.

Проблема санкции СБ ООН против ядерной программы Ирана, после утверждения указанного «Положения» затронула и ШОС. Две крупные страны-члены ШОС, являющиеся постоянными членами СБ ООН, Россия и Китай сделали выбор - пошли по пути игнорирования своих геополитических интересов на Ближнем Востоке. Если этот выбор временный, или же является политическим манёвром, то его можно понять. Однако существует также опасность того, что, заполучив новые жесткие санкции СБ ООН против ядерной программы Ирана, США, не без помощи некоторых своих «ястребов» могут начать военную кампанию против Ирана. В этом гипотетическом случае больше всего пострадают интересы Китая и России.

В складывающейся ситуации вокруг Ирана, стороны не могут обойти этот вопрос, имеющий большую важность для китайской экономики. Пекин сегодня является крупнейшим импортером иранской нефти и газа. В 2004 г. КНР удалось добиться соглашения с Ираном в нефтегазовой отрасли, по которому в ближайшие 25 лет Китай инвестирует порядка 100 млрд. долл. США в энергетический сектор Ирана, и тем самым обеспечит себе доступ к энергоресурсам Тегерана [2]. В этой связи возможная дестабилизация ситуации в этой стране из-за американской военной интервенции вызывает глубокую озабоченность Пекина.

6 - 7 июня 2012 года в Пекине прошло заседание Совета глав государств-членов ШОС, на котором было принято решение о предоставлении Афганистану статуса наблюдателя при ШОС, а Республика Турция присоединена к сотрудничеству в рамках ШОС в качестве партнера по диалогу.

На наш взгляд, существующая трёхуровневая структуризация ШОС в формате 6+5+3 сегодня абсолютно недостаточна для укрепления авторитета Организации в регионе, в котором сложнейшим образом переплетены геополитические интересы ведущих мировых держав.

Поворотным и судьбоносным событием в решении вопроса расширения ШОС стал саммит глав государств-членов ШОС в Республике Таджикистан, состоявшегося 11-12 сентября 2014г. в г. Душанбе. На данном саммите Решением Совета глав государств-членов ШОС был утвержден документ под названием «Порядок предоставления статуса государства-члена Шанхайской организации сотрудничества». В Решение отмечено, что настоящий Порядок устанавливает юридические, финансовые и административные процедуры приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества, с учетом соответствующих положений статьи 13 Хартии Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 года, а также норм, установленных в Положении о порядке приема новых членов в ШОС, утвержденном Решением № 1

Совета глав государств-членов ШОС от 11 июня 2010 года, типовом Меморандуме об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена ШОС, утвержденном Решением № 1 Совета глав государств-членов ШОС от 12 сентября 2014 года [1].

Данный документ состоит из 5 параграфов, из которых в первом параграфе (юридические процедуры), рассматриваются вопросы юридического оформления официального обращения государства-заявителя, подписанного главой государства-заявителя, с просьбой о предоставлении членства в ШОС. Данное обращение по согласованию с министрами иностранных дел государств-членов ШОС передается действующим председателем Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС на проработку Совета национальных координаторов государств-членов ШОС и Секретариата ШОС [1].

Совет национальных координаторов и Секретариат рассматривают на очередном заседании официальное обращение государства-заявителя в порядке, установленном Правилами процедуры ШОС на предмет соответствия государства-заявителя критериям членства. Затем Совет национальных координаторов готовит заключение и передает его Совету министров иностранных дел государств-членов ШОС, а он в свою очередь после одобрения вносит его на рассмотрение Совета глав государств-членов ШОС.

После завершения присоединения государства-заявителя к международным договорам в рамках ШОС СГГ в соответствии с пунктом 2.5 Положения и пунктом 3.5 Типового Меморандума принимает решение о предоставлении государству-заявителю статуса государства-члена ШОС.

Параграф 2 посвящен урегулированию финансовых вопросов, а также определению величины взноса нового государства-члена.

В параграфе 3 расписаны административные условия для вновь принятого государства-члена ШОС. В четвертом параграфе отмечено, что в соответствии со статьей 20 Хартии ШОС официальными и рабочими языками Организации являются русский и китайский языки. В случае необходимости в ходе заседаний органов ШОС и для перевода соответствующих документов может параллельно использоваться английский язык [1].

Таким образом, главы государств-членов ШОС на душанбинском саммите приняли очень важное и смелое решение по расширению организации. Теперь две крупные региональные страны, как Индия и Пакистан, которые имеют статус наблюдателя при ШОС и которые уже давно хотят стать полноценными членами ШОС, смогут получить статус члена организации на очередном саммите глав государств-членов ШОС в июле 2015 в Российской Федерации в г. Уфе.

Другая страна наблюдатель при ШОС-Исламская Республика Иран пока из-за санкций ООН не сможет стать членом ШОС. Если ей удастся до лета 2015 года урегулировать свою ядерную проблему с ООН и западными странами, то тогда шансы этой страны для становления полноценным членом ШОС резко увеличатся.

В ближайшие годы расширение и развитие ШОС будет складываться под влиянием ряда факторов. Основными среди которых станут: геополитическая ситуация в мире, сотрудничество в области энергетики между крупными странами-экспортерами и импортерами, входящими в ШОС, взаимодействие по вопросам региональной безопасности, а также отношения в торгово-экономической сфере.

Перспектива развития региональной интеграции и кооперации в Центральной Азии, как в рамках ШОС, так и в рамках других региональных интеграционных объединений, на наш взгляд, главным образом в дальнейшем будет, зависит от стратегии выстраиваемых отношений между Россией, США и Китаем. Известно, что Россия, США и КНР имеют собственные концепции и видения региональной интеграции в Центральной Азии.

США продвигает свой проект «Нового Шелкового пути», Россия осуществляет интеграцию в рамках «Таможенного Союза», плавно переходящего в «Евразийский Союз», Китай предлагает проект «Экономический пояс вдоль Шелкового пути». Естественно, что эти великие державы будут конкурировать между собой за доминирование своих проектов в центрально-азиатском регионе. Не случайно, бывший посол по особым поручениям — специальный представитель Президента Российской Федерации по делам ШОС Виталий Воробьев признает: «Элемент конкуренции между Россией и Китаем в Центральной Азии несомненно есть и будет. Обе страны отдают себе

отчет в том, что согласованность их действий имеет для ШОС судьбоносное значение. Залог будущего ШОС — в сохранении совместимости подходов и интересов России и Китая там, где это касается долгосрочных задач и фундаментальных моментов функционирования организации во всех ее аспектах и измерениях» [3].

По мнению некоторых китайских экспертов если в будущем Россия сделает упор только на Евразийский Союз и изменит позицию относительно ШОС, то это, вероятно, повлияет на перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества и сможет осложнить взаимодействие государств—членов этой организации [3].

Тем не менее, на наш взгляд, Китай и Россия вполне смогут активно скоординировать свои позиции, надлежащим образом разрешать описанные проблемы, устранять их неблагоприятные последствия. Есть надежда на то, что в обозримом будущем Китай и Россия продолжат углублять китайско-российские отношения всеобъемлющего, равноправного и доверительного стратегического взаимодействия и партнерства.

Необходимо отметить, что большинство китайских экспертов считает, что Китай не намерен «противостоять» интеграционному процессу в рамках Евразийского Союза, а наоборот, он будет стремиться сотрудничать с ЕАС. Тем более что Китай накопил полезный опыт взаимодействия с Европейским Союзом, АСЕАН и другими региональными структурами — и такое взаимодействие с ЕАС будет весьма выгодно для всех заинтересованных сторон [3].

На процессы региональной интеграции в Центральной Азии могут также повлиять существующие разногласия между Вашингтоном и Пекином, которые останутся в ближайшие годы одним из основных определяющих факторов в их отношениях. Двусторонние отношения сегодня переживают не лучшие времена. В принятой в марте 2006 г. Стратегии национальной безопасности США недвусмысленно подчеркнуто, что впредь Вашингтон предпочтительно намерен развивать сотрудничество со своими союзниками в мире, главным образом, относящихся, с позиции Вашингтона, к числу демократических стран. В то время как, по мнению того же Вашингтона, по ряду параметров Китай все еще нельзя причислить к демократическим странам. Кроме того, предметом двусторонних переговоров всегда является и «тайваньский вопрос», обсуждение которого не способствует сближению Вашингтона и Пекина.

На этом фоне важно сохранить и развивать российско-китайское стратегическое партнерство. В краткосрочной перспективе Китай и Россия имеют схожие позиции по многим международным вопросам, прежде всего, стороны совместно смогут противостоять усилению позиций американцев в Центральной Азии, в том числе используя ШОС.

Политика Вашингтона по развитию «демократизации» и смене правительств в постсоветских странах окончательно подорвала доверие со стороны последних к США, и теперь центрально-азиатские страны, входящие в состав ШОС, склонны к более тесному сотрудничеству с Пекином и Москвой. Поэтому в ближайшие годы ШОС будет ориентирован на предотвращение повторения аналогичных сценариев на территории стран, входящих в состав организации. В этом заинтересованы не только центрально-азиатские государства – члены ШОС, для которых существует непосредственная угроза внутренней дестабилизации, так и Китай и Россия, которые, таким образом, одновременно будут ослаблять позиции американцев в регионе и располагать к себе центрально-азиатские страны.

В связи с прошедшими событиями в некоторых из постсоветских странах в ближайшие годы сотрудничество в области безопасности вновь станет приоритетным направлением развития ШОС. Важным шагом в укреплении региональной безопасности будет российско-китайское военное сотрудничество по примеру прошедших совместных учений у Тихоокеанского побережья и совместных антитеррористических учений стран ШОС.

Таким образом, следует отметить, что в ближайшие годы ШОС намерена заявить о себе как о дееспособной организации, способной обеспечивать безопасность в Центральной Азии, не прибегая к помощи Запада. При этом, понимая, что главная угроза безопасности для большинства действующих правительств центрально-азиатских государств исходит от социально-экономической уязвимости, поэтому Пекин и Москва будут оказывать им содействие в развитии экономики, основываясь на взаимовыгодных условиях.

В целом, в ближайшие годы центрально-азиатские республики в рамках ШОС окажутся перед своеобразным выбором необходимости развития более тесных отношений с Пекином или Москвой. Но при этом, поскольку для всех стран этого региона представляется крайне невыгодным определяться между двумя крупными членами ШОС, то соответственно и Китай и Россия получают равные возможности наращивать свое военно-политическое влияние на все остальные страны ШОС.

Таким образом, развитие ситуации, как в области региональной интеграции и кооперации, так и в сфере безопасности в Центральной Азии будет зависеть, как от политики самих стран, расположенных в регионе, так и от того, как будут складываться отношения между Вашингтоном, Пекином и Москвой.

Республика Таджикистан убеждена, что только взаимовыгодное сотрудничество и совместные усилия государств-членов ШОС позволит им занять достойное место в сложном мире XXI века, особенно в период, когда происходят глубокие преобразования международного ландшафта, сопровождающиеся потрясениями в сферах экономики, политики и международных отношений.

Литература:

1. Архив МИД РТ, папка-документы о ШОС, 2014.
2. Гуанчен С. Шанхайская Организация Сотрудничества: приоритетные направления // Мировая экономика и международные отношения. - 2006. № 11.
3. Журнал «Свободная мысль» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.svom.info/entry/315-perspektivu-evrazijskogo-integracionnogo-proekta-i/>
4. Журнал «VIP-Premier». - Москва, 2010.
5. Идти в ногу с веяниями времени развивать «Шанхайский дух». Избранные документы о ШОС (II). - Пекин, 2006.
6. Попов Д. С. Международно-правовые аспекты членства государств в Шанхайской организации сотрудничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2009.

ВОПРОСЫ РАСШИРЕНИЯ ШОС И ПЕРСПЕКТИВА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы расширения ШОС и перспектива региональной интеграции на пространстве государств-членов организации.

Автор на основе основополагающих документов ШОС, архивных материалов и других источников констатирует важность расширения ШОС за счет государств-наблюдателей этой организации для укрепления имиджа, международного авторитета и усиления регионального влияния Шанхайской организации сотрудничества.

Ключевые слова: Шанхайская организации сотрудничества, расширение, перспектива, региональная интеграция, геополитика, международное сообщество, Душанбинский саммит, конвенции, договоры, соглашения, протоколы, государства-члены ШОС, наблюдатели, партнеры по диалогу.

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION BROADENING PROBLEM AND REGIONAL INTEGRATION PERSPECTIVE

The article describes the Shanghai cooperation organization broadening problem and regional integration perspective in the SCO member countries territory.

The other based on the main SCO document, archive materials and other sources concluded the importance of Shanghai cooperation organization broadening problem at the expense of SCO observer countries for the strengthening the image, international influence and regional prestige of the Shanghai cooperation organization.

Keywords: Shanghai cooperation organization, broadening, perspective, regional integration, geopolitics, international community, Dushanbe summit, convention, agreements, protocols, SCO member countries, observers, partners on dialog.

Сведения об авторе: Холикназар Худоберди, кандидат исторических наук, директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, e-mail: info@mts.tj

About author:: Kholiknazar Khudoberdi., Ph. D in history, Director of the Center for Strategic Researches under the President of the Republic of Tajikistan, e-mail: info@mts.tj

ШАҲРИ ҲИСОР ДАР ОХИРИ АСРИ XIX - ИБТИДОИ АСРИ XX

Пирумиоев Ҳ.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Ҳисор чун яке аз марказҳои тамаддунофари халқи тоҷик ва тамоми минтақаи Осиёи Марказӣ, аз тарафи ҷи муаррихони асри миёна ва ҷи давраи наву муосир эътироф шудааст, ки ин ҳақиқати бебаҳс аст. Имрӯзҳо, ки ба ҷашни сеҳазорсолагии он аҳли ҷомеаи ҷумҳурӣ ва доираҳои илмӣ сатҳи байналмилалӣ омодагӣ мегиранд, ин ҳақиқатро дарёфти далелҳои нави бостоншиносӣ ва маъхазҳои ҳаттӣ қавитар тақвият мебахшанд. Табиист, ки дар ҳаҷми як мақола ё гузориши илмӣ ҳатто номгӯи воқеоти муҳиме, ки дар ин диёри бостонии бо унвони «Ҳисори Шодмон» соҳиб гардида ба вуқӯъ пайваस्ताанд, гунҷида наметавонад. Аз ин рӯ мехостем хеле мухтасар доир ба авзои сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоӣ фарҳангии ин маркази ин бонуфузтарин маркази Бухорои Шарқӣ дар охири асри XIX – ибтидои асри XX, ки аз сарчашмаҳои муътамад баҳрабардорӣ шудааст, ибрази назар назар намоем.

Маълум аст, ки Ҳисор агар баъзе давраҳои ба тобеъияти онро ба назар нагирем, гарчи зимини зарҳез ва мавқеи стратегиаш диққати абардавлатони замонро ба худ мекашид, вале дар тӯли асрҳо мустақилияти худро нигоҳ доштааст. Бо талошу хисороти зиёди ҳарбӣ ҳокимони Бухоро аз асри XIII то соли 1869 борҳо барои тобеъ намудани ин мулки мустақил кӯшиш ба ҳарч дода бошанд ҳам, фақат тавонистаанд, чанд муддати кӯтоҳе онро дар тобеъияти худ нигоҳдоранд. Он тобеъият ҳам рамзӣ буда, амалан соҳибмулкони маҳаллӣ онро идора мекарданд. Баъди афтидани сулолаи Шайбониён дар Мовароуннаҳр, ҳокимиятдории Ҳисор ба дасти намояндагони яке аз қабилаҳои ўзбек – юз гузашта буд, вале онҳо нуфузи сиёсии намояндагони маҳаллиро танг карда навонистанд.

Баъди тасарруфи Осиё Миёна аз тарафи Русия ва ба генерал-губернатории Туркистон ҳамроҳ намудани баъзе аз манотиқи маъмурии Бухоро, дар ҳолате, ки амир Музаффар тибқи Шартномаи соли 1868 тобеъияти мустамликавии худро ба Русия эътироф карда буд, акнун бо дастгирии ҳарбию сиёсии ин давлати барояш «дӯст», ҳароӣ ба тобеъияти худ даровардани мулкҳои мустақилу ниммустақили Бухорои Шарқӣ оғоз намуд. Дар ин раванд Ҳисор истисно буда наметавонист.

Доир ба муқобилияти шадиди мардуми Ҳисор солҳои 1869-1870 ба муқобили лашкари амири Бухоро маълумоти зиёде боқӣ мондааст. Ба талафоти зиёд нигоҳ накарда, амир тавонист, аз соли 1870 ба сифати воҳиди маъмурии, бекигарӣ, Ҳисорро дар тобеъияти худ нигоҳдорад. Аз ин рӯ, ҷи тавре дар боло ушора рафт, мехостем дар асоси маъхазу маълумотҳои дастрас, ба авзои воқеии шаҳри Ҳисор, баъди пурра ҳамроҳ намудани ин мулк ба аморати Бухоро ибрази назар намоем.

Гарчи маълумоти аз маъхазҳои маҳаллӣ рӯи қор омада кам нест, вале мо бештар ба маълумоти таҳқиқгарон, сайёҳон, маъмуриҳои давлатӣ, доираҳои ҳарбиёни рус, ки ба ин ҷо сафар карда, мушоҳидоти худро таълифу ба мерос гузоштаанд, таъя мекунем. ҷунки аз диди мо онҳо бештар воқеиятро инъикос намудаанд.

Аввалин шахсияти расмӣ илмӣ Русия, ки бевосита ба Ҳисор сафар дошта, дар нигоҳи воқеияти замон саҳмгузори доштааст, муҳаррири ҳафтаномаи Генерал-губернатории кишвар «Туркустанские ведомости» Н.А.Маев буд. Ӯ мушоҳидаи худро дар таълифоташ «Очерки кишвари Ҳисор» ҷунин баён доштааст: «Шаҳр (Ҳисор – Ҳ.П.), дар ҳақиқат намуди зоҳирии ниҳоят бемисл, нодир (оригиналӣ) дорад! Ҷо ҷо дар байни манзараи зебо биноҳои масҷид, ҳавлиҳои болохонадор ва растаҳои бо қамиш рӯпӯшшудаи дӯкониҳои бозор, ки дар байни анбӯҳи сабзи дарахтон ба назар мерасанд, ба қас ҳаловат мебахшад» [10, с.196]. Ӯ ҳамчунин аз зебогии бинои ба тозаги аз тарафи Тураҷон (писари амир) дар Ҳисор сохта шуда, ёдовар шудааст. [19, л.32]. Ин баҳоро намояндаи доираҳои маъмурии Русияи подшоҳӣ, низ айнан такрор мекунад [10, с.735]. Намояндаи ҳарбии рус Л.Ф.Костенко мушоҳидаи худро ҷунин ба қалам додаст: «Биноҳо дар Ҳисор дунишеба (шервонипӯш – Ҳ.П.), барҳавову зебо ба назар мерасанд. Шаҳр дар ҷои зебманзар қароар дорад. Қасри бек бемуболиға бинои зебо» [6, с.147].

Бояд қайд кард, ки шоҳидони охири асри XIX ва солҳои аввали асри гузашта солҳои дар Ҳисор буда, борҳо аз ҷунин ҳақиқат ёдовар шудаанд, ки Қалъаи дар тамоми давраи асримеънагӣ, нақши устувори мудофиавӣ дошта, ва ҷун санъати мемории ҳоса дар маъхазҳо омадааст, дар ин давра он шукӯҳу шаҳомати пешини худро аз даст дода

буд. Ин бино акнун баъди аз даст рафтани истиклолият ва ба тобеъияти аморати Бухоро ворид шудан, дигар он рисолати пешинаи хеш, чун истеҳкоми ҳарбӣ-мудофиавӣ ва бонуфузтарин қалъа – қасри ҳокимнишини худро аз дода буд. Ҳарчанд, ки акнун ҷойгоҳи расмӣ бек қарор дошт, вале ба бинои оддии музофотӣ табдил ёфтаву, ҳатто ба таъмиру ниғаҳдошти он диққати ҷиддӣ намедоданд. дар ҷода аз чунин қайдҳои намояндаи доираҳои ҳарбии рус едовар шудан бамаврид аст: «Дар маркази водӣ дар теппаи баланде, ки аз ҳар самт возеҳан ба назар мерасад, қалъаи қадимаи Ҳисор ҷойгир аст. Дар замони худ он чун истеҳкоми ҳарбию мудофиавӣ даснорас ва бинои маъмурии мирони Ҳисор ҳисоб меёфт. Дар ин баландии ҷойгоҳи он, ки беш аз 50 сажан (1 сажан ба 2,34 см. баробар аст. – Ҳ.П.), деворҳои фарсуда ва дандонаҳову тиркашҳои валангору, ахлоқи дар атроф ҷамъ шуда, аз ҳар тараф намоёнанд, ин манзара нишондиҳандаи он аст, ки хизматаш поён ёфтааст. Ҳоло на чун истеҳкоми дастнорас, балки чун нишонае аз иқтидори пешин, ки ҳоло ба сифати иқоматгоҳу идораи маъмурии ҳукмфармои босалобати кунунӣ Остонакул кушбегӣ қарор дорад дигар қасро дар ҳайрат намегузорад» [8, с.235-236].

Албатта аз рӯи анъана, дар ин давра бекҳои Ҳисор, махсусан баъди ин мансабро ба дасти амаки амир намояндаи расмӣ аморат дар тамоми бекигарии Бухорои Шарқӣ Остонакул кӯшбегӣ додан (солҳои 1886-1906), кӯшиш мекарданд, ки салобати ин шаҳро нигоҳдоранд. Дар воқеъ дар байни 28 бекигарии аморати Бухоро, Ҳисор бекигарии калонтарин ҳисоб мешуд. Он дар ибтидои асри гузашта аз рӯи нишондиҳандаи маъмури 20 амлоқдориро дар бар мегирифт. Гулшанӣ шумораи аҳолии бекигарии Ҳисорро дар доираи 450 ҳазор тахмин кардаст, ки ин ба ҳақиқат рост намеояд. Аз рӯи маълумоти тадқиқгарони рус капитан Покотило, намояндаи сиёсии Русия дар Бухоро (Политагентство) ки бевосита мушоҳиди ҳол будаанд, аҳолии ин бекигарӣ дар охири асри XIX – ибтидои асри XX дар ҳадди 120 то 150 ҳазор [14, с. 60-61; 17, с. 48] ва Н.А. Бендерский, ки дар ибтидои асри XX дар Ҳисор будааст, аҳолии ин бекигариро дар шумури 177,5 ҳазор [1] муайян намудаанд, ки ин ба ҳақиқат наздиктар аст.

Дар қалъаи Ҳисор аз рӯи нишондиҳандаҳои ҳадди аққал, дар давраи мӯтадил будани авзои сиёсии минтақа то 400 сарбоз ва 11 тӯп доимо нигоҳ дошта шуда, дар ҳолати таёрбош буданд. Онҳоро бек дар вақти зарурӣ, ба ҳаракат мебаровард. Мисоли равшани он дар паҳши шӯриши Восеъ аз тарафи Остонакул парвонаҷӣ соли 1888 сурат гирифта буд, ба назар мерасад.

Бояд гуфт, ки нишондиҳандаҳои истеҳсоли ва ободкорӣҳои ин давра ба он салобату нуфузи маъмурии ин бекигарӣ мувофиқат намекард. Ба ғайр аз мушкilotи молиявӣ, ба ин сарватталошии бекҳо, истисмори ниҳоят шадиди аҳли заҳмат ва билохира ҳавои рутубатноки, ботлоқу камишзорҳои гирду атрофи шаҳр, ки мансабдорон барои пешгирӣ кардани он кӯшиш ба харҷ надода, ба он чун ҳодисаи муқаррарии табиӣ назар мекарданд, зарурати қатъии ободкориро пеш намеовард. Аз тарафи дигар замини гуҳархез, иқлими барои кишоварзӣ мувофиқ ва аз ҳама муҳим, заҳмати сокинони меҳнатқарини ин ин диёр нуфузи аз ҷиҳати кишоварзӣ ва хунармандӣ пешсаф будани бекигарии Ҳисорро ҳалалдор карда наметавонист.

Дар ибтидои асри XX шаҳри Ҳисор 15 маҳалла дошт. Дар шаҳр аз рӯи маълумоти мавҷуда 25 масҷид ҷаъолият мекард. Аз ҷиҳати меъморӣ масҷиду мадрасаҳо хеле ҷолиб буданд. Ҳавлию хонаҳои дар маҳалҳо ҷой гирифта аз рӯи аъанаҳои шаҳрсозии асри миёнагӣ аз масолеҳи дастрас бино ёфта буданд.

Шоҳидону аз худ маълумотгузоштагон доир ба шумораи аҳолии шаҳри Ҳисор гарчи маълумот кам нест, вале дар онҳо ихтилофи назар бараъло ба ҷашм мерасад. Д.Н. Логофет ва В.И. Масалский шумораи аҳолии шаҳро 3000 тахмин кардаанд [10, с. 735], ки ин ба ҳақиқат рост намеояд. Худи нуфузи пешсафии шаҳр дар Бухорои Шарқӣ, далели онҳоро ботил месозад. Намояндаи дигари расмӣ Руссия С.И. Гулишамбаров аҳолии шаҳро дар доираи 8000 муайян кардааст [4, с. 199-201]. А.Панков бошад, дар солҳои аввали баъди ғалабаи Инқилоби халқии Бухоро, таҳқиқот гузаронда, ҳулосае пешниҳод намудааст, ки тибқи он ин шумора ба 10000 мерасид [12, с. 85]. Аз ин рӯ, дар ҳадди 8 – 10 ҳазор муайян намудани аҳолии шаҳри Ҳисор ба ҳақиқат наздиктар аст. Мавриди ёдоварии чунин фоҷиаи таърихист, ки дар солҳои мудҳиши инқилоби ва ҷанги шаҳрвандӣ ибтидои солҳои 20 аҳолии шаҳри Ҳисор даҳҳо баробар кам шуда, дар нишондиҳандаҳои омории ин солҳо ҳатто ҷой нагирифтааст. Албатта яке аз сабабҳо ба ҷои ҳозира кӯчидани маркази маъмурии вилоят сипас ноҳия Ҳисор ҳисоб меёбад.

Дар охири асри XIX – ибтидои асри XX Шаҳри Ҳисор яке марказҳои муҳими хунармандӣ ва савдо ҳисоб меёфт. Аз рӯи маълумоти мавҷуда, шаҳр бо маҳсулоти гуногуни бофандагии худ дар минтақа пешсаф буд. Аз хусуси мавқеи шаҳри Ҳисор дар рушди хунармандӣ ёдовар шуда, дар ин ҳамбастагӣ аз мақоми шаҳрҳои Қаратоғу Душанбе сарфи назар кардан, маънии ба ҳақиқати ҳол сарфаҳм нарафтаанд.

Қасони таърихоғаҳ ба хубӣ дарк мекунанд, ки ҳам мақоми маъмури, ҳам мақоми хунармандӣ ва савдои шаҳри Ҳисор аз Қаратоғу Душанбе ҷудо буда наметавонад. Қаратоғ то заминчунбии фочабори соли 1907 дар фасли тобистон аз сабаби ҳавои гарм ва рутубатноки шаҳри Ҳисор, ки дар он касалии варача хуруҷ мекард, ба маркази маъмури табдил меёфт. Қариб тамоми маъмурини баландмақоми дар ин шаҳр буда, бо қисми зиёди аҳолии ба Қаратоғ кӯч мебастанд ва дар он ҷо то миёнаи тирамоҳ иқомату фаъолият ихтиёр мекарданд. Аз ин рӯ тамоми қорҳои маъмури ба беку дигар намояндагони динӣ вобаст буда дар ин маркази тобистонаи бекигарӣ - Қаратоғ ҳаллу фасл мешуданд. Дар фасли тобистон ин ҷо ба калонтарин маркази хунармандиву савдои Бухорои Шарқӣ табдил меёфт.

Баъди заминларзаи мудҳишу харобовари шаҳр, соли 1907 ин рисолати маъмури ва хунармандию савдо ба Душанбе кӯчид. Аз ин рӯ ин шаҳри ин бекигарӣ - Ҳисор, Қаратоғ ва Душанберо мантиқан бояд ҷузъи ҷудонашавандаи якдигар шумурд. Аз рӯи маълумоти мавҷуда шумораи сокинони шаҳри Қаратоғ бештар аз 5000 муайян шудааст [10, с. 735]. Доир ба шумораи одамони дар натиҷаи заминларза ба ҳалокатрасида низ маълумоти мухталиф боқӣ мондааст. Ин рақам аз 1200 то ба 15 000 мерасад, ки ба ҳақиқат наздик набудани нишондиҳандаи охирин (дар ҳолате, ки аҳолии муқимии шаҳр ба 5000 нафар мерасид), равшан аён аст. Вале даҳшати ин фочиа ва аъмоли амалдоронро шоири маҳаллӣ Хатиб, ки худ шоҳиди он будааст, дар чунин мисраҳо возеҳан нишон додааст [11]:

Дарег аз Қаратоғу иморатҳою айвонаш,
Дарег аз бою, аз аттору баззозу калонаш.
Дарего аз амалдорону мирзою дабирунаш,
Дароег аз лоларухсорону аз навхатҷавонаш.

Кучо шуд муфтӣ Курбонча, чи шуд фатвою девонаш,
Кучо шуд хирмани кӯкнор, чи шуд хирвори афъёнаш.
Низомиддин мирохур ку? Баҳам зад базми давронаш,
Ачал аз чумла донӣ, чок зад чайби гиребонаш....

Шоҳидони ҳол шаҳри Ҳисор, хосатан Қаратоғро чун боравнақтарин маркази хунармандӣ дар Бухорои Шарқӣ нишон дода, дар байни матоҳои дар тамоми минтақаи Осӣи Миёна истехсол намудаи қосибчиён, «алочаи Ҳисор»-ро аз рӯи сифат аълотар шумурдаанд. Н.А.Маев нишон медиҳад, ки маҳз ҳамин мато (алочаи абрешимӣ. – Ҳ. П.) шуҳрати Ҳисорро ба дуриҳо бурдааст» [9, с. 191]. Сайёҳ ва ҷуғрофиёшиноси рус Г.Е.Грум Гржимайло ба ин намуди матои истехсоли қосибони Ҳисор ишора намуда навиштааст: «Алоча (алочаи Ҳисоро дар назар дорад. – Ҳ.П.) аз ҳама матои мустаҳкам ва дар нисбат ба дигар намудҳои абрешимине ҳисоб меёбад, ки Бухоро ба тамоми шарқ мебарорад» [2, с. 104; 7, с. 272-273]. Аз ҳушсифатии ин мато, арзиши бозории як либосвориаш, ки то ба 150 – 200 танга (бо арзиши пули русӣ 40 – 50 сум мерасид [2, с. 104; 9, с. 190-191; 3, с. 76] гувоҳӣ медиҳад. Он қариб ба нархи як асп баробар буд. Ҳамчунин Ҳисор ва Қаратоғ, сипас Душанбе маркази дигар намудҳои матои пахтагину пашмин ҳисоб меёфтанд.

Аз дигар намудҳои хунармандӣ аз қабилӣ кулолгарӣ, оҳангарӣ, қандакорӣ, заргарӣ, чармгарӣ ва ғайра метавон мисолҳои фаровон овард. Вале маҳдудияти ҳаҷми гузориш, моро водор месозад, ки ба тариқи намуна аз маҳсули қори хунармандони Ҳисору Қаратоғу Душанбе дар ҷодаи қорқарди оҳан ва истехсоли яроқи маҳаллӣ аз қабилӣ милтик, шамшер, ханҷар, қорд ва дигар маҳсулот ёдовар шавем.

Тадқиқотчиӣ ва рӯзноманигори шинохта Н. А. Маев ҳангоми дар Ҳисор будан ба қори хунармандони маҳаллӣ мароқ зоҳир карда, дар Қаратоғ раванди қори хунармандони милтиқсоз ва дигар намудҳои олотӣ одӣи қангӣ истехсолкунандаро мушоҳида намуда, аз хунарашон ба ваҷд омадааст. Ба сифати баланди маҳсулоти онҳо баҳо дода, ишора намудааст, ки хунармандони ин соҳа батамом аз фаъолияти кишовазӣ қанорагирӣ намуда, чун хунармандони қасбӣ фақат маҳсулоти аълосифати бозоргир истехсол мекунанд. Аз рӯи ҳулосаи ӯ акнун, ки қангу қидолҳои байни худӣ ва

эхтимолияти хучуми бегонагон баъди ҳамроҳ кардани минтақа Ба Русия аз байн рафтааст, табиист, ки талабот ба истехсоли чунин маснуот хеле костааст. Акнун хунармандон фақат барои харидорони сарватманд ва саёҳони хоричӣ аз ҷумла Русия ба тариқи ғамоишӣ ба ин кор даст мезананд [13, с. 71-78]. Дар ин чода бо усули димишқӣ каркарди оҳан ва тайёр намудани шамшеру ханчар дар Қаратоғу Қалъи хумб, ки бо усули хеле захматталаби обу тоб дода, пухта кардани он ҳосил мешавад, хеле ҷолиб аст. Чунин мисолхоро аз боби маҳсулоти заргарӣ низ метавон хеле зиёд овард.

Душанбе, чи тавре дар боло ишора рафт, ки баъди заминларзаи Қаротоғ ба маркази маъмурии тобистонаи бекигарии Ҳисор табдил ёфта буд, дар ҳама самтҳо ба рушди бесобиқа ноил гардида. Қариб аксаран хунармандон бо дастгоҳҳои бофандагии худ аз Қаратоғ ба Душанбе кӯчиданд. Деҳоти атроф ин хунармандонро бо ашӯи хом (пахта, пашм, пилла) таъмин мекард. Хунарманди бофандаи сатҳи миёна дар як ҳафта матои то се либосворро таёр карда метавонист. Аз рӯи маълумоти дар «Тукестанские ведомости» омада, беки Ҳисор бехтарин хунармандон – бофандагони алоҷаи абрешиминро дар Душанбе барои таъминоти хонаводагии худ ва тӯҳфаи хосаи амир сафарбар карда, фуруши ин матоъро ба дигарон қатъиян манъ намуда буд [17]. Сарватманди душанбегӣ Содик қаравулбегӣ бештар аз 30 дастгоҳи бофандагиро дар ихтиёри худ нигоҳ медошт. Ба ҳамин монанд Хусайн оқсақол, сарватманди тошкандӣ Орифхоҷа Азизхоҷаев, савдогарони калон Саид Маликшо ва Фозилбой ба чандин дастгоҳҳои бофандагӣ соҳиб буда, аз захмати хунармандони кирои истифода мебарданд.

Дар Душанбе мисгарон, хунармандони фулузотгудозӣ аз қабиле усто Абдулло ғабӯлият дошта, дег, офтоба ва дигар маҳсулоти рӯзгордорӣ тайёр мекарданд. Ин шаҳр ба маркази муҳими хунармандӣ табдил ёфта буд. Маҳаллаи чармгарон, масоҳати васеъро ишғол карда дар он хунармандон пойафзол зину афзори асп ва дигар молҳои хушсифати бозоргир истехсол мекарданд. Кафшу мӯзаҳои усто Абдули Балҷувонӣ, ки дар Душанбе корхона дошт, машҳур шуда буданд. Доир ба тайёр кардани маҳсулоти дигар намудҳои хунармандӣ аз қабилӣ заргарӣ, кандакорӣ, дӯзандагӣ ва ғайра далелҳои зиёде метавон овард [5, с. 197-206].

Дарвоқеъ Ҳисор маркази калонтарини савдои Бухорои Шарқи шинохта мешуд. Қариб тамоми истехсолоти молии хунармандӣ, маҳсулоти кишоварзӣ, намудҳои гуногуни ғаладона, меваи хушк, чорво ба воситаи бозори Ҳисор ё Душанбе ба дигар минтақаҳои аморати Бухоро ва генерал-губернатори Туркистон бурда мешуд. «Аз Ҳисор, - менависад Н.А.Бендерский, - гандум, биринҷ, чав, маҳсулоти пӯстӣ, намудҳои гуногуни ҳайвонот (асп, гӯсфанд) барои савдо ба Ўротепа, Самарқанд, Шаҳрисабз, фиристода мешавад» [1]. Ба ин чо аз Туркистону Бухоро молҳои мануфактурӣ, асбобу ускунаи рӯзгордорӣ металлӣ, қанд, чой ва ғайра оварда мешавад [15, с. 256]. Дар ҳолати кам ё дар сари вақт нарасидани маҳсулот роҳбарияти генерал-губернатории Туркистон аз амир хоҳиш мекард, ки ба савдогарони Ҳисор таъсир расонад. Дар арафаи инқилоб шаҳри Душанбе, ки беш аз 20 ҳазор аҳоли дошт дар воқеъ ба калонтарин маркази хунармандӣ ва савдоӣ табдил ёфта буд [5, с. 206-211].

Далелҳои дар боло ишора ёфта, аз мақому манзалати баланд ва то андозае муайянкунандаи шаҳри Ҳисор дар ҳамбастагӣ бо Қаратоғу Душанбе дар ҳаёти сиёсӣ ва иқтисодии бекигарии Бухорои Шарқӣ охири асри XIX – ибтидои асри XX гувоҳӣ медиҳанд.

Адабиёт:

1. Бендерский Н.А. Гиссарское бекство // Туркестанские ведомости. – 1904. - № 42. – 18 марта.
2. Грум-Гржимайло Г.Е. Очерки При-Памирских стран // Известия Русского Географического общества. – Т.2. – 1886. – Вып. 2.
3. Губаревич –Радобылский А. Экономический очерк Бухары и Туниса. – СПб., 1905.
4. Гулишамбаров С.И. Экономический очерк Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой. – Ч.1. – Ашхабад, 1913.
5. История города Душанбе (с древнейших времен до наших дней). – Душанбе, 2004.

6. Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Опыт военно-статистического образования Туркестанского военного округа // Материалы для географии и статистики России. – Т.2. – СПб., 1880.
7. Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. – Т.1 – СПб., 1911.
8. Логофет Д.Н. В горах и на равнинах Бухары. – СПб., 1913.
9. Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства. Очерки гиссарского края // Материалы для статистики Туркестанского края. – Вып 5. – СПб., 1979.
10. Масальский В.И. Туркестанский край - Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – Т.19. – СПб., 1913.
11. Мацлисов О. Хуччати нодир // Тоҷикистони советӣ. – 1962. - 3 июня.
12. Панков А. Население Таджикистана (Демографический очерк) // Таджикистан (Сборник). – Ташкент, 1925.
13. Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX - начала XX вв. – Душанбе: Дониш, 1992.
14. Покотило Н.И. Отчет о поездке в пределы Центральной и Восточной Бухары в 1886 г.. – Ташкент, 1888.
15. Стеткевич. Бассейн Каратаг-дарьи. (Военно-статистический очерк) // Сборник материалов по Азии. – В.57. – СПб., 1894.
16. Туркестан. Сборник статей заметок и корреспонденции в 30 томах. – Т.24 (дата составления отсутствует). – С. 48. данные относятся к середине 90-х годов XIX в.
17. Туркестанские ведомости. – 1910. – 5 августа.
18. Центральный государственный военно-исторический архив РФ (ЦГВИА РФ). – Ф.1396. – Оп.2, Д. 1484, - Л.75 (Обзор событий пограничных местностей Туркестанского военного округа). Отчет Российского Политического агентства в Бухаре Туркестанскому генерал - губернатору в 1894 г.
19. ЦГВИА РФ. – Ф. 1438. – Оп.1. – д.5.- Л.32.

ГОРОД ГИССАР В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Статья кратко освещает состояние города Гиссара в конце XIX – начала XX вв. В ее основе лежат сведения русских исследователей, посетивших этот административный центр Гиссарского бекства в тот период, когда Бухара находилась под протекторатом России. На убедительных примерах показана доминирующая роль города в политической и торгово-экономической жизни бекств Восточной Бухары. В частности, довольно аргументировано показано состояние ремесленного производства, торговли, получивших заметное развитие как в самом городе Гиссар, так и в летней резиденции гиссарских беков – Каратаге. В статье также описана ясная картина административно-экономической взаимосвязи городов Гиссара, Каратага и Душанбе в указанный период.

Ключевые слова: Туркестанское генерал-губернаторство, Бухарский эмират, Восточная Бухара, Гиссар, Каратаг, Душанбе, русские исследователи, протекторат, договор 1868 г.

HISSAR TOWN IN LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

The article is devoted to a brief coverage of the state of the town of Hissar in the late XIX - early XX centuries. It is based on information of Russian researchers who visited the administrative center of Hissarian bek, at a time when Bukhara was under protectorate of Russia. The compelling example is shown a dominant role of the town in the political, economic and trade life in Eastern Bukhara. In particular, rather convincingly, shows the status of craft production, trade, received a significant development in the town of Hissar and the summer residence of hissar Beks - Karatag. The article provides a clear picture of the current administrative and economic relationships town of Hissar, Karatag and Dushanbe during this period.

Keywords: Turkestan, Emirate of Bukhara, Eastern Bukhara, Hissar, Karatag, Dushanbe, Russian researchers, protectorate, treaty in 1868.

Сведения об авторе: Пирумшоев Хайдаршо, доктор исторических наук, профессор, Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, e-mail: pirumshoev.44@mail.ru

About author: Pirumshoev Haidarsho, doctor of historical sciences, professor, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ЕЩЕ РАЗ К ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА БОЛЬШОГО ГИССАРСКОГО КАНАЛА

Алимов Д. Х.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Н. Хусрава

Таджикистан является горной страной. Всего семь процентов её территории является долиной. Проблема развития ирригации и освоения новых земель для увеличения сельскохозяйственного производства является одним из ключевых вопросов. Поэтому с первых лет Советской власти в Таджикистане наряду с восстановлением ирригационных систем были проведены большие проектно-изыскательские и научно-исследовательские работы по орошению новых земель Гиссарской и Нижне-Каферниганской долин и других районах республики.

В Таджикистане одним из первых крупнейших ирригационных строителей была Вахшская ирригационная система. Первая очередь Вахшской оросительной системы была осуществлена за четыре года (1931-1934 гг.). На строительство гигантского гидросооружения работало от 12 до 20 тыс. человек, свыше 500 колесных тракторов и много автомашин. Одних экскаваторов было 24, т.е. в 2 раза больше, чем на Днепрострое [11]. Вся страна приняла участие в этой стройке. Отовсюду прибыли инженеры, техники и квалифицированные рабочие.

В годы второй пятилетки строительство Вахшской ирригационной системы было успешно завершено. К концу пятилетки эта система обеспечила устойчивый водозабор самотечного орошения 72 тыс. га Вахшской долины [7].

Параллельно с Вахшским ирригационным строительством велись также водохозяйственные работы в различных районах республики. В 30-х годах было начато строительство Чубекской дамбы в районе Хамадони (бывший Московский район) и Аральской дамбы в районе А. Джами (бывшие Куйбышевский район), которые должны были защитить культурные земли от размыва. В то же время развернулись работы по переустройству и развитию Ходжа-Бакирганской оросительной системы [1].

Благодаря широкому ирригационному строительству сельское хозяйство Таджикистана получило за вторую пятилетку свыше 30 тысяч га новых земель [10].

Своеобразие скоростного ирригационного строительства заключалось в том, что идея его исходила от самих народных масс и они, в основном, своими силами и средствами осуществляли это строительство. Так если в 1937 г. из средств колхозов в ирригацию было вложено 8,3 тыс. руб., то в 1939 г. – 9 млн. руб. [3].

Народное движение за воду, за освоение новых земель, которое развернулось повсеместно, имело большое народно-хозяйственное и политическое значение. Достаточно сказать, что в народных стройках в 1939 г. по всей стране участвовало около 900 тыс. колхозников [10].

К числу народных скоростных ирригационных строек на территории Таджикистана и братского Узбекистана относятся первая и вторая очереди Большого Ферганского канала (БФК), Северного Ферганского канала (СФК) и Большого Гиссарского канала (БГК) [1].

Трудовой энтузиазм, соревнование между бригадами, колхозами способствовала тому, что канал с протяженностью 125 км был построен в рекордно короткий срок. В его строительстве приняло участие более 50 тыс. человек. Воды канала оросили свыше 5 тыс. га плодородных земель. В ряде северных районов республики был положен конец маловодью [11].

Строительство этого канала вошло в историю строительства, в историю СССР как одна из прекраснейших ее страниц, как драгоценнейшая жемчужина природного творчества [12].

Новому размаху народных строек способствовало постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 февраля 1940 г. «О мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства и в особенности хлопка египетских сортов в Таджикской ССР», утвердившее затраты на ирригационное строительство на ближайшие 5 лет в размере 572 млн. руб. [10].

Правительство СССР одобрило инициативу колхозов, колхозников и руководящего состава органов Таджикской ССР в течение ближайших 6 лет увеличить посевную площадь поливных земель из 113 тыс. га, в том числе под хлопчатник на 39

тыс. га, довести валовой сбор хлопка в 1945 г. до 312 тыс. тонн, а урожайность средневолокнистых сортов хлопчатника поднять до 26,5 и тонковолокнистых сортов – до 16 ц/га [3].

Методом народной стройки колхозники Гиссарской долины Таджикской ССР и Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР осенью 1940 г. приступили к строительству Большого Гиссарского канала протяженностью 49,3 км от р. Варзоб до р. Каратаг. По проекту мощность водяного потока в канале должна была составить 90 м³/сек [7].

Подготовительные работы начались в октябре 1940 г., весь рабочий объект делился на отдельные строительные участки, которые обеспечивались мощными в то время тракторами «Челябинец». На трассе возникли целые городки строителей. Колхозники Гиссарской долины собрали тысячи лопат, кетменей, носилок и других орудий труда [4].

Две тысячи колхозников из пригородных районов Сталинабада начали возводить огромную плотину-регулятор, которая должна была направить воды горной реки Душанбинки в русло канала. Для строительства этой плотины потребовалось большое количество стройматериалов. Только цемента было израсходовано свыше 1,5 тыс. тон [7]. Плотина была построена в течение 6 месяцев [15].

В период подготовительных работ колхозники Узбекистана на своем участке приступили к возведению технически сложных сооружений, прокладывали дюкер-подземный тоннель. Дюкер давал возможность не нарушать соответствующей оросительной системы в районе р. Ханака и направить воды Гиссарского канала к узбекским землям.

Исключительного напряжения и героического труда потребовало строительство канала, ибо в сравнительно короткий срок необходимо было прокопать русло канала протяженностью около 50 км, причем только пятая часть канала проходила в культурной зоне, а три четвертая русла шло по пересеченному рельефу южных склонов Гиссарского хребта, пересекая многочисленные саи и овраги.

В начале 1941 г. после подготовительной работы строительство на канале развернулось широким фронтом. Это была подлинно интернациональная стройка, где дружно работали представители многих братских народов советских республик.

Один из активных участников строительства этой магистрали – ныне заместитель министра мелиорации и водного хозяйства республики С. З. Мирошниченко вспоминает:

«Почти тридцать пять лет минуло с той памятной осени, когда десятки тысяч энтузиастов предвоенных пятилеток с волнением приступили к прокладке русла канала, начинавшегося на далекой в то время окраине Душанбе. Под знойным небом рука об руку трудились таджики, русские, узбеки, татары, осетины, представители почти двадцати национальностей. Работа шла по тщательно продуманному графику, строго по плану. Ежедневно канал удлинялся примерно на километр и все дальше и дальше уходил от города в сторону Узбекистана. На этой подлинно народной стройке царил бодрое настроение, во время обеденных перерывов и в конце рабочего дня слышались звуки карнаев, дутаров и дайры. Для строителей готовились завтраки, обеды и ужины прямо на месте, а по вечерам за дастарханами собирались целые бригады, велись душевные беседы у костров. Словом, это был лагерь тружеников, дружный и веселый. Это неповторимое время запомнилось каждому строителю, как и мне, на всю жизнь» [16].

Отлично работали на строительстве Большого Гиссарского канала колхозники всех районов Гиссарской долины. Несмотря на весьма трудные зимние условия, каждый труженик работал с энтузиазмом и в среднем выполнял дневной план на 300 – 350% [9]. С большим подъемом работали колхозники 3-го строительного участка Большого Гиссарского канала. Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование в честь ХУ111 партконференции, колхозники вдвое увеличили производительность труда. Так, в бригаде депутата Верховного Совета Таджикской ССР Кумри Назыровой колхозники Рахимов, Азимов и др. выполняли по 6 нормы в день [10].

В результате самоотверженного труда колхозников и большой организаторской работы партийных и советских органов основной объем земляных работ вручную был завершён к весне 1941г., была готова магистраль протяженностью 48 км. из 49,3 [13]. Оставалось закончить 1,3 км перевального участка, где ввиду исключительной трудности разработка предполагала произвести массовый взрыв. Таким образом,

первый этап строительства Большого Гиссарского канала успешно завершился в сравнительно короткий срок.

Вероломное нападение в июле 1941 г. гитлеровской Германии на нашу страну прервало строительные работы.

Второй этап строительства канала начался осенью 1941-го и продолжался 14 месяцев. Строительство осуществлялось в трудных условиях военного времени, когда все силы и средства направлялись на обеспечение неотложных нужд фронта. Резко изменился состав рабочих строителей. Теперь это были, в основном, женщины, подростки и пожилые колхозники. Однако несмотря на тяжести суровых военных дней, колхозники работали очень напряженно, стараясь быстрее завершить строительство канала.

Участник строительства Большого Гиссарского канала, ныне пенсионер, Раджаб Тиллаев вспоминает о тех трудных и в то же время незабываемых днях: «Нашими основными орудиями были тогда лопаты, кетмени, кирки и носилки. Грунт вывозили на бричках, и лишь кое – где работали грузовые автомашины. Жили мы прямо на трассе, спали на камышовых бердалах, накрывшись ватными одеялами» [4].

Скорее выполнить все работы, чтобы к весне засеять новые орошенные поля, осенью получать хороший урожай, дать фронту и тылу как можно больше продовольствия и продуктов, приблизить победу над ненавистным врагом - с таким патриотическим чувством трудились строители канала. Во имя победы над фашистами советские патриоты, сыны и дочери таджикского, узбекского, русского, украинского и других народов работали на стройке не шадя сил.

Стройка воспитала замечательных людей, герои трудового фронта Имон Шароф Халимов, Худейберды Юлдашев, инженер Газиев и др. стали известны всей республике [3].

Передовики стройки из Регарского района Ахроров, Хамзаев, Назаров, Мавлянов и др. выполняли дневную норму на 800 и более процентов [16]. Замечательные труженики народной стройки Одилова, Мухаммадалиева, Рахромова и др. перевыполняли дневные нормы в несколько раз. Женщины не отставали от мужчин. Так, депутат Верховного Совета Таджикской ССР К. Назырова свою дневную норму выполняла на 500, С. Исматуллаева на 600% К. Маликова за день выполняла 6-7 норм [16].

Активно трудились на строительстве канала колхозники из горных районов Нурека, Файзабада и Варзоба.

Самоотверженность в труде проявили колхозники Сурхань – Дарьенской области Узбекской ССР. Старик – колхозник Рахимбай Юлдашев, работая кетменем, вынимал за смену 61 м³ грунта вместо 11. Комсомолка Зайнаб Саттарова систематически выполняла по пять раз за день [3].

В первой половине сентября 1942 г. строительство большого Гиссарского канала было завершено. Десятки тысяч колхозников Таджикской и Узбекской республик выполнили 5 миллион земляных работ, около 7 тысяч куб. м. бетонных, более 2 тысяч тонн железобетонных и 2 тысяч куб. м. каменных работ. Канал увеличивал орошаемую площадь на 12 тыс. га Гиссарской долины Таджикистана и на 25 тыс. га в Сурхан-Дарьинской области Узбекистана. На канале было построено около 30 гидротехнических сооружений, мощных плотин.

12 сентября 1942 г. трудящиеся Таджикистана и Узбекистана торжественно отмечали замечательную трудовую победу. На церемонии открытия канала присутствовали тысячи колхозников из Таджикистана и 700 передовиков народной стройки и представителей партийных и советских органов братского Узбекистана. Вместе с ними на торжество приехала большая группа артистов Узбекистана.

На митинге с большой речью выступил секретарь ЦК КП (б) Таджикистана Д. З. Протопопов. Он подвел итоги напряженного труда, в котором воедино слился патриотический и трудовой подвиг таджикского и узбекского народов. «Братскими усилиями двух народов, сказал он, - создано уже третье крупное ирригационное сооружение. Мощный трудовой подъем на сей раз дал богатые результаты... В работе участвовало 50 тыс. колхозников, 400 инженерно – технических, 250 медицинских работников. Это событие новый показатель силы и мощи братских народов» [14].

По случаю открытия канала Наркомзем Союза ССР прислал поздравительную телеграмму, где был отмечен героический труд колхозников, стахановцев, инженерно – технических работников братских республик – Таджикистана и Узбекистана [15].

Гиссарский канал явился новым ярким проявлением нерушимой дружбы многонациональной семьи народов страны, которая в условиях войны стала сильнее и крепче.

Народные скоростные ирригационные стройки обогатили политику строительства ирригационных сооружений. В творческом содружестве инженерно - технических работников и колхозников преодолевались все трудности, встречавшиеся в процессе работы. Инженер-ирригатор И. Д. Свириденко (главный инженер БФК, СФК, БГК), инженеры Х. Ахметов, С. З. Мирошниченко, В. А. Стариков, А. А. Запольский, А. А. Турсик, Б. П. Внучков, А. А. Комаров и другие внесли большой вклад в развитие народных строек. Всего на строительстве БФК, СФК, БГК работали выше 1000 инженерно-технических работников[3]. На строительстве таджикской части Большого Гиссарского канала самоотверженным трудом отличились инженерно-технические работники Митин, Никольников, Савенков, Старов, десятники Козырев, Морщанин и многие другие [16].

Большим успехам, достигнутым на народной стройке во многом способствовала широко развернутая агитационно-разъяснительная работа среди тружеников стройки. Партийные, советские, общественные организации двух братских республик уделяли этому участку работ исключительное внимание. Так, 550 коммунистов и комсомольцев республики Таджикистана работая агитаторами и пропагандистами строительства канала организовали 1400 тезисов и докладов. Кроме того, редакцией радиовещания БГК было организовано 95 радиопередач, рассказывающих об опыте стахановцев. Перед строителями с лекциями и докладами выступали поэты и писатели С. Айни, М. Турсун-заде, С. Улуг-заде, Д. Икрами, Р. Джалил, Х. Карим и др. [3].

На трассе было организовано много красных уголков, библиотек-передвижек, выпускались стенные газеты, издавались многотиражки на таджикском, русском и узбекском языках, своевременно доставлялись центральные и местные газеты.

На стройке работали сотни квалифицированных медицинских работников, которые своевременно оказывали медицинскую помощь народным строителям.

На строительстве БГК, как и на предыдущих народных стройках, был создан бетонный завод, кузнечные, арматурные и плотничные цеха. Инженер Фенин в своем отчете писал, что все колхозники, работавшие на сооружениях, овладели специальностями бетонщиков и арматурщиков и могут быть использованы как специалисты своего дела на других стройках[3]. Две тысячи колхозников приобрели новые специальности бетонщиков, каменщиков и арматурщиков [15].

Пуск Большого Гиссарского канала в трудные годы Великой Отечественной войны открывал возможность дальнейшего роста орошаемого земледелия в Таджикской и Узбекской ССР. На новых землях были посеяны различные культуры и прежде всего хлопчатник. Трудовая победа была достигнута в результате всесторонней помощи Компартии и Советского правительства, братской помощи народов страны и прежде всего русского народа.

Литература:

1. Абулхаев Р. А. Строительство Большого Гиссарского канала (1940-1942 гг.) // В кн.: Советский Таджикистан в Отечественной войне (1941-1945 гг.), отв. ред. Искандаров Б. И., Сечкина Л. П. – Душанбе: Дониш, 1975. – 191 с.
2. Ғаффор А. Мусобикаи пеш аз май вусъат ёфта истодааст // Тоҷикистони сурх. – 1942. – 25 апр.
3. Куценко М. Ирригация города Сталинабада // Коммунист Таджикистана. – 1941. – 18 янв.
4. Краснов В. Героические дела // Коммунист Таджикистана. – 1941. – 3 янв.
5. Малышаков А. М. Выставка о Гиссарском канале // Коммунист Таджикистана. – 1940. – 27 сент.
6. Малыгин Е. Уверенность в победе коммунизма // Коммунист Таджикистана. – 1949. – 13 июля
7. Мирзоев А. Барои равнақи мусобиқа // Тоҷикистони сурх. – 1942. – 14 сент.
8. Новая замечательная победа. // Правда Востока. – 1942. – 12 сент.

9. Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917-1965 гг.). – Душанбе, 1968. – С. 124.
10. Очерк истории Компартии Таджикистана. – Душанбе, 1968. – С. 205.
11. Платонов Ю. Краснознаменный участок // Коммунист Таджикистана. – 1941. – 16 янв.
12. Сечкина Л. П. Промышленность и сельского хозяйство Таджикской ССР вгоды Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // В кн.: Материалы к истории таджикского народа в советский период. – Сталинабад:Таджикгосиздат, 1954. – С.366.
13. Славная Победа. На открытии Большого Гиссарского канала // Правда Востока. – 1942. – 15 сент.
14. Хамидов С. Народное скоростное ирригационное строительство в Таджикистане в 1939-1942 гг.// Изв.АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук. - 1962. - № 1. – С. 48.
15. Шергин А. Выполнили план хлопкодачи // Правда. – 1940. – 30 дек.
16. Шарипов С. Пешқадамон // Тоҷикистони сурх. – 1942. – 11 сент.

ЕЩЕ РАЗ К ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА БОЛЬШОГО ГИССАРСКОГО КАНАЛА

В данной статье автор, опираясь на устные и архивные данные, пытается освещать ход строительства одного из важнейших ирригационных объектов в годы Великой Отечественной войны – строительство Большого Гиссарского канала. Строительство БГК показала крепкую дружбу двух соседних народов Средней Азии – таджиков и узбеков.

Ключевые слова: ирригация, мелиорация, народные стройки, дружба народов, хлопчатник.

ONCE AGAIN THE HISTORY CHANNEL CONSTRUCTION OF MOST OF THE HISSAR

In this article, the author, based on oral and archival data is trying to research one of the major irrigation construction in years of the Great Patriotic War - the construction of the Grand Canal of Hissar. And also proved friendship between the two peoples of Central Asia - Tajiks and Uzbeks.

Keywords: irrigation, reclamation, traditional construction, the friendship of peoples, cotton.

Сведения об авторе: Алимов Д. Х., кандидат исторических наук, ст. преподаватель Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, e-mail: adavlatiali@mail.ru

About author: Alimov D. H., PhD in History, senior lecturer, Kurgantube State University named after Nosiri Khusrav

ОМУЪЗИШИ ЧАҲОР САНАДИ ТАЪРИХӢ

Аҳмадов Ф.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Барои ба тарзи мукамал омӯхтани ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ин ва ё он минтақа илова бар сарчашмаҳои таърихӣ, ки аз ҷониби шахсони алоҳида навишта шудаанд, асноди таърихӣ низ муҳим мебошанд. Асноди таърихӣ, аз ҷумла вақфномаҳо, васиятномаҳо, санади хариду фурӯши замин, манзил, корезҳо, истифодаи об, купрукҳо, роҳҳо ва ғайра мебошанд, ки омӯзиши онҳо барои муайян кардани пеш аз ҳама авзои иҷтимоӣ ва иқтисодии ҷомеаи гузашта аз арзиши гаронқадри илмие бархӯрдоранд. Тавассути ин аснод метавон роҷеъ ба вазъи коргузорӣ, бо номҳои қозиён ва муфтиён инчунин бо номҳои ҷуғрофиёии маҳалҳо ошноӣ ҳосил намуд.

Тайи фаъолияти беш аз 60 солаи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии АИ Тоҷикистон ҳудуди 7 ҳазор асноди таърихӣ аз ҷониби олимони маъруф аз манотиқи мухталифи Тоҷикистон ҷамовари шудааст. Аз ҷумла, ҳангоми сафарҳои илмии худ академик А.Мухторов ва узви вобастаи АИ Тоҷикистон Ҳ.Назаров санадҳои зиёдеро аз водии Зарафшон гирди ҳам оварда, ба бойгонии институти мазкур супоридаанд, ки омӯзиши ин санадҳо, ки давраҳои мухталифро дар бар мегиранд, хеле муҳим аст.

Дар ин мақола ба таври фишурда дар бораи чаҳор санад, ки марбути Кӯҳистони Масҷоҳ аст, иброи назар мешавад.

Санади № 265. Ин санади вақфи замини шахсе бо номи Муллоқирғиз валади Мулло Файзуллоҳ буда, ҳамчуноне ки дар матни он омадааст, моҳи ҷумодиулаввали соли 1296 х.к./ апрели 1878 тартиб дода шуда, марбут ба деҳаи Ярм ва мавзеи Саринавоҳо мебошад ва бо ду мӯҳр тасдиқ шудааст. Бояд гуфт, ки деҳаи Ярм ҳоло ҳам номи таърихӣ худро ҳифз карда, дар қисмати болои Масчоҳи Кӯҳӣ воқеъ аст.

Ҷои тазаккур аст, ки дар бораи вақф ва анвои он таърихнигорон асарҳои арзишманде таълиф намудаанд. Аз ҷумла Р.Г. Мукминова дар заминаи вақфномаҳо пажӯҳише анҷом дода, зери унвони «К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вақф-наме»» соли 1966 асаре таълиф карда, дар он хусусиёти заминҳои вақфшуда ва ба қадом усул гирифтани молиёт аз ин амлокро барраси намудааст. Инчунин муҳаққиқи маъруфи рус ва шӯрави О.Д.Чехович таҳқиқоти муҳимме дар бораи омӯзиши амлоқи вақф анҷом дода, дар асарҳои «Бухарские документы XV-XVI вв.», «Самаркандские документы Ходжа Аҳрора») вақфномаҳоро аз қисматҳои зерин донистааст: муқаддима, зикри амволи вақфшуда, шартҳои таъйини маъмури амлоқи вақф ва тарзи тақсими оғидот аз амлоқи вақф [2, с. 331].

Дар санадҳои таърихӣ, ки марбут ба замин мебошанд, ҳатман ҳудуди онҳо мушаххас мешавад. Санади марбут ба мавзеи Саринавоҳаи Ярм ҳам аз ин талабот истисно нест ва сарҳади он чунин муайян шудааст: «Таҳдиди як қитъа замин, ки воқеъ аст дар мавзеи Ярм ба номи Саринавоҳа...ғарбан тамоман пайваستاаст ба мулки Саримисоқ валади Иноятуллоҳ, ҷанубан тамоман ба ҷари ом, шарқан тамоман ба ҷӯи ом, шимолан баъзан ба замини Бобои Салим валади Мулло Ҳасан ва ба мулки муштаракайни Давлатмуҳаммад ва Муҳаммадҷуқ валади Мулло Фозил...».

Муллоқирғиз валади Мулло Файзуллоҳ замини худро вақфи масҷиди деҳаи Ярм мекунад: «вақф кардам ... аз амвол ва аҳласи амлоқи худ ибтидоан ли марзоти-л-лоҳи таоло...аз тарафи ҷанубии маҳдуди мазкур фи-с-садри ҳаққи холиси худамро ... ба масҷиде, ки.. дар мавзеи маҳаллаи Ярм, ки яке аз қурои машҳураи Масчоҳ аст...». Вақфкунанда чунин шарт гузоштааст: «...ва шарт кард воқифи мазкур, ки модомӣ муддати ҳосили маҳдуди мазкурро аз онӣ худам бошад ва мутавалли ҳар шахсе, ки одил ва мунсиф дар масҷиди мазкур бошад, ҳамун шахс бошад. Ва ҳосилоти мавқуфи мазкурро баъди мамот сарф намоед. Дар масҷиди мазкур ба тариқе ки боқии авқофро сарф менамояд, ҷунончи авқалан сарф бо иморат ва мараммат...».

Санади № 266. Ин санад дар моҳи рамазони соли 1309 х.к./марти 1892 тартиб дода шуда, марбут ба санади хариду фуруши замин дар деҳаи Обрудан мебошад. Шахсе бо номи Муҳаммад Бақо валади Муҳаммад Боқӣ заминеро, ки «воқеъ дар мавзеи Сари Оби Обурдан, ҷунончи ғарбан пайваستاаст ба сойи ом, шимолан пайваستاаст ба роҳи ом ва шарқан қалғарби ва ҷанубан муттасил аст ба боғи муштарақ фи зими, фавосил филкул маълум аст», бо 320 тангаи роҳиулвақт фурухтааст. Ин санад бо ду мӯҳр бо ҳузур ва шаҳодати эшонӣ Азизхоҷа, Мирҳабибуллоҳ, Домуллоҷон ва Авазмуҳаммад, аз тарафи қозӣ тасдиқ шудааст.

Санади № 267. Санади мазкур ба замини деҳаи Андарвашт марбут буда, дар моҳи муҳаррами соли 1320 х.к./моҳи апрели 1902 мураттаб шудааст. Ин санади вақфи Қуръон аст ва дар он таъкид шудааст: «соле як хатми Қуръон карда, ба арвоҳи ман бахшад». Бояд гуфт, ки яке аз навҳои вақф вақфи Қуръон аст, ки он барои қориёне, ки ҳар замоне ба дастури касе «Хатми Қуръон» мекарданд, пардохта мешуд [1, с. 159]. Ин санад бо ду мӯҳр, ки яке ба муфти Мулло Абулқосим ибни Мулло Ҳоҷа ва дуҷуми ба қозӣ Исмаатуллоҳ ибни Исмаатуллоҳ марбут аст, тасдиқ шудааст.

Санади ҷаҳорум - санади хариду фуруши замин буда, зери **шумораи 268** дар бойгонии Шӯбаи таърихӣ қадим, асрҳои миёна ва нави институти мазкур ҳифз шуда, марбут ба шахсе бо номи Абулқосим, сокини деҳаи Ҳадишаҳри Масчоҳ буда, дар моҳи сафари 1323х.к./моҳи апрели 1905 тартиб дода шудааст. Дар ин санад тибқи дастуроти маъмулии он замон сарҳади замин муайян гардида, бо ду мӯҳр, ки яке марбут ба қозӣ Мулло Исмаатуллоҳ ибни Мулло Исмаатуллоҳ ва дигаре ба мулло Мирзолатиф Берди ибни Мулло Шохбек аст тааллуқ дорад, тасдиқ шудааст. Дар ин санад андозаи замин бо таъбири «тухмрав» ва «як табақ тухмрав» яъне чи қадар дар он замин тухм (манзур гандум ва ё ҷав) кишт карда мешавад, мушаххас гардидааст: «Садри авқали замини тайлоқ (яйлоқ -ҷароғоҳи тобистонаи ҷорво)-и Файзуллоҳ тахминан ҳашт тухмрав ҷунончи ғарбан пайваст аст ба замини Ҳидоятхола валади Азизхоҷа, ҷанубан бо дарёи Зарафшон, шарқан ба матрукаи Сангин валади Муҳаммадвафо, шимолан ба замини Мираҳмат валади Мулло Аваз...»; «...ҳашт адад дарахти зардолу дар шимоли он

дувоздаҳ табак тухмрав, чунончи ғарбан пайваста аст ба ҷӯи ом, чанубан ба обгузаргоҳи ом, шарқан ба замини Муҳаммадшариф валади Ҳасан...».

Бо баррасии иҷмолии ин ҷаҳор санад метавон хулоса кард, ки дар кӯҳистони дурдасти Масчоҳ дар гузаштаҳо ба тартиб додани санадҳои ҳуқуқӣ аҳамият дода, онҳо бо ризояти ҷониббайн мураттаб шуда, бо тасдиқи муҳри муфтиён ва қозиён ҳолати ҳуқуқӣ пайдо мекардаанд.

Адабиёт:

1. Камол Ҳ. Мазорҳои Шимоли Тоҷикистон. - Душанбе, 2004.
2. Чехович О. Д. Бухарские документы XV-XVI вв. - Ташкент, 1965.

ИЗУЧЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

В статье в сжатой форме делается попытка проанализировать четыре исторических документа о вукуфных землях и купле-продаже земель, найденных в горном Масче и хранящихся в архиве Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии АН РТ.

Ключевые слова: Горный Масчоҳ, Ярм, Сариноваҳо, Обурдан, Сари Об, Андарвашт, исторические документы, вакуфные земли.

STUDY OF FOUR HISTORICAL DOCUMENTS

In this article, in a concise form, the author attempts to analyze four historical document devoted to vukufnim lands and purchase and sale of land found in the mountain Mascho and stored in the archive of the Department of ancient, medieval and modern history of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy Sciences of the Republic of Tajikistan.

Keywords: Kuhistoni Mastchoh, Yarm, Sarinovaho, Oburdan, Sari On, Andarvasht, historical documents, waqf land.

Сведения об авторе: Ахмадов Фаррух, аспирант первого года обучения Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: al-dak-95@mail.ru

About author: Ahmadov Farrukh, first year postgraduate student, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ИЗ ИСТОРИИ ВАКФНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В РАЙОНАХ ВЕРХНЕГО ЗЕРАВШАНА (КУХИСТАНА) В КОНЦЕ XIX- НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Кушматов А.

Таджикский национальный университет

Вакфное землевладение в Средней Азии периода средневековья наиболее подробно рассматривалось в работах О. Д. Чехович [14, с. 331] и Р. Г. Мукминовой [11, с. 354]. Однако исследования большинства советских историков по этому вопросу посвящены преимущественно истории вакфных учреждений центральных районов Средней Азии. Северные же районы Таджикистана эпохи средневековья до последнего времени оставались неизученными.

Общеизвестна важность исследований истории каждого вакфного учреждения. Данные исторических сочинений о северных районах Таджикистана незначительны, поэтому основными источниками являются подлинные документы вакфных учреждений, часть из которых сохранилась до настоящего времени. Работавший в конце XIX в. исследователь Ш. Акимбетов писал, что кроме вакфа мазара Мухаммада Башоро, расположенного в Кштутской волости в пределах верхнего Зеравшана, других вакфов нет. По мнению автора, это связано с тем обстоятельством, что в верховьях Зеравшана существовал довольно распространенный обычай – не завещать землю в вакф, а при наличии лишней земли передавать ее в безвозмездное, пожизненное пользование бедному многодетному родственнику [1, с. 3]. Такое утверждение является далеким от истины. В верховьях Зеравшана имелось большое число вакфных учреждений. Нами выявлены документы как ранее известных мазаров, так и не описанных в литературе, которые и позволили выполнить настоящее исследование.

Одним из наиболее известных в верховьях Зеравшана считался мазар шейха Абдубоки, хонако которого расположено в селении Йори.

Популярность этого мазара определяется тем, что правители страны специальными указами гарантировали неприкосновенность его доходов. Данных, касающихся шейха Абдубоки, времени постройки хонако мазара и учреждения вакфа в источниках не сохранилось. В списке известных мазаров Пенджикентского участка, составленном пенджикентским приставом в 1908 г. имя этого шейха – Абдулбек [12, с. 16].

В указе эмира Маъсума (шах - Мурод), изданном в месяце раби-ал-аввал 1213 г.х. (август 1798 г.), отмечено, что в результате случившегося ранее бедствия и переворота потеряна грамота вакфных земель мазара шейха Абдубоки. Поэтому эмир приказал восстановить право мазара на вакфное имущество и впредь не вмешиваться в дело этого вакфа. На основе этого указа кази вилоята Йори составил вакф-наме мазара Абдубоки [13, с. 6].

В свое время Ахмад Дониш отмечал, что восстанавливая потерявшие силу вакфы, Шах-Мурод пытался укрепить центральную власть [3, с. 32]. Известно, что вакф хонако шейха Абдубоки был учрежден значительно раньше, чем появился указ эмира, но был утерян во время смут. Сохранившееся вакф-наме – восстановленный экземпляр, составленный по повелению Шах-Муроода. Пытаясь сохранить права мазара на вакфные земли мутаваллий Абдулалимходжа кози, сын Абдулазиз ходжи, 12 июля 1887 г. представил этот документ в канцелярию Самаркандского областного правления. Документ, к сожалению, с дефектом. Ниже приводится перевод вакф-наме: ...мулло ходже Орифу, судье вилоята Йори, было повелено определить личное имущество, обращенной в вакф (вакфодателем) земли и оформить вакф-наме. Названный суд приложил большие усилия совместно с аминами деревень названного вилоята и на месте определил земли упомянутого вакфа: орошаемые и богарные в размере двухсот ман¹, расположенные в местности Дашти Ходжа Халвои² названного вилоята. Земли вакфа с запада примыкают к мазару Додобек, с севера – к Каллаи Марвак, с востока – частью к холму³ Ангуштак и частью к Чоштеппа, с юга – к арыку Дум Йори. Расстояние со всех сторон определено. Эти земли переданы в вакф со всеми правами и с правом их орошения. Вакфодатель поставил условие, чтобы урожай с земель названного вакфа получал мутаваллий. Если мечеть и хонако нуждались в ремонте, то это можно было сделать за счет доходов вакфа. Если ремонт не требовался, доходы распределялись на три части: одна часть – мутаваллию, одна – имаму и хатибу мечети, которые в дни праздников читают хутбу. Оставшуюся часть мутаваллий должен был израсходовать на приобретение молитвенного ковра и освещение (мечети) хонакоха [13, 14].

По данным вакф-наме площадь земельных владений мазара составляла двести ман и являлась довольно крупной в условиях малоземелья верховьях Зеравшаны. В вакф-наме не названо имя учредителя вакфа, не определено, какая именно земля первоначально было пожертвована в вакф и соответствовали ли условия, завещанные вакфодателем, с условиями, определенными в восстановительном варианте вакф-наме. Как следует из документов других вакфных учреждений при восстановлении прав вакфа решение этих вопросов во многом зависело от политики, проводимой правителем страны.

Характеризуя вакфное землевладение эпохи Газневидов, А.Ю. Якубовский писал, что вакфные земли могли слагаться из всех категорий земель, т.е. мульки султани, мульки харади, мульки хурри ушрия «пользовались, таким образом, всеми видами отношений по линии поземельного государственного налога» [18, с. 60]. Эти принципы образования вакфных земель продолжали действовать и в последующие века, хотя размеры поземельного налога зависели прежде всего от общей налоговой политики и отношений данного правителя, в частности, к религиозным учреждениям.

В годы правления последних ханов династии Аштарханидов в Мавераннахре наблюдалось усиление феодальной раздробленности. Положение народных масс резко ухудшилось. Вакфы приходили в упадок. Поэтому первому хану мангытской династии

¹ Ман, по данным второй половины XIX в., был равен четырем танабам. Танаб в Средней Азии считался равным 60х60= 3600 кв.газам. Однако газы употреблялись различные, поэтому и танабы различались своей площадью. Меры веса и площади кишлаков точно не установлены.

² Дашти Ходжа Халвои находится близ кишлака Йори.

³ Тал.

Мухаммаду Рахиму (1753-1758), который правил самодержавно и не позволял крупным феодалам вмешиваться в государственные дела, все же не удалось ликвидировать хозяйственную раздробленность.

Источники о вакфном положении Бухарского ханства в период правления Данияла (1758-1785) крайне ограничены и противоречивы. Бухарский историк первой четверти XIX в. Абдул- Керим отмечал, что при Данияле в Бухаре была дешевизна, и страна отличалась благоденствием. Однако историк того же периода Мухаммад Якуб пишет, что положение городского и сельского населения в то время заметно ухудшилось [8, с. 105]. Ахмад Дониш считал, что во время правления эмира Данияла в Бухаре имел место явный упадок в делах государства и религии : «Простой народ (фукаро) не имели возможности пошевелиться или спокойно вздохнуть от чрезмерного насилия и угнетения от олука и солука, подобных аминона и вакилона» [3, с. 27].

Очередным этапом борьбы за централизацию Бухарского ханства были годы правления Шах – Мурада (1785-1800), принявшего ряд мер для укрепления центральной власти и ликвидации разрухи в стране. Он восстановил утраченные вакфы, велел возобновить грамоты [3, с. 32] на владение вакфами. В условиях вакфаме, завещанных вакфодателем относительно распределения урожая, нет упоминания о том, чтобы с дохода вакфа уплачивались налоги. Это очевидно свидетельствует о том, что вакфные земли мазаров при правлении Шах-Мурада были освобождены от поземельных налогов. Во время правления эмира Хайдара (1800-1826) в стране значительно возросло влияние духовенства и религиозных учреждений. Богословская наука «настолько расцвела, что во времена ислама ни при одном из прежних падишахов на долю ученых не выпадало такого успеха» [3, с. 36].

Следует отметить, что одним из основных пороков податной системы эмирата явилось то, что правители при определении размера вакфных земель или предоставлении налогового иммунитета указывали только приблизительные границы владения, что приводило часто к конфликту между мутаваллиями и налоговыми чиновниками государственных учреждений по вопросу взимания податей. При решении таких конфликтов отношение эмира к духовенству и различным учреждениям играли решающую роль. Об одном из конфликтов между мутаваллием мазаре шайха Абдубоки и сборщиками податей, упоминается в распоряжении эмира Хайдара, изданном в 1229 г. х., (1813-1814 г.). В нем указано, чтобы налоговые чиновники не касались вакфных земель мазара шейха Абдубоки.

В вакфных учреждениях должность мутаваллия (заведующего хозяйством) переходила по наследству. Так как между наследниками происходила постоянная борьба, то в наиболее крупных мазарах, доходы которых были значительными, мутаваллии назначались правителями страны из потомков вакфодателя. Вакф мазара шейха Абдубоки также был потомственным (вакфи авлоди) . Сохранилось несколько указов правителей о назначении мутаваллиев этого вакфа [13, с. 7].

Порядок назначения мутаваллия правителями страны сохранился почти неизменным до присоединения Северного Таджикистана к России. Подтверждением этому служит указ эмира Насруллы, датированный 1277 г. (1860-1861 гг.). В нём определен порядок назначения мутаваллия. После смерти мутаваллия муллы Абдуррахима кози (судья) Абдуазиз, получив согласие всех потомков шейха Абдубоки, определил кандидатуру нового мутаваллия-брата умершего Абдуррахима Абдулазиза, кандидатура которого была представлена на утверждение эмиру Насрулле. Он и был назначен мутавалием. В указе эмира Насруллы, как и в указе эмира Хайдара, указано, чтобы арендаторы вакфных земель считали Абдулазиза своим мутаваллием и давали ему долю вакфа из дохода земли согласно арендным договором. Важным в этом документе является и то, что арендная плата с арендаторов вакфных земель частью взималась зерном, частью деньгами. Возможно, с орошаемых земель вакфа, где арендаторы занимались садоводством и выращиванием бахчевых культур, арендная плата взималась деньгами, а с богарных посевов-зерном. Мутаваллий, собрав доходы вакфа, должен был расходовать их согласно условиям вакф-наме [13, с. 13].

Насрулла хан (1826-1860 гг.) в начале своего правления по примеру отца (эмира Хайдара) поощрял улемов, соблюдал как должное предписания шариата, однако, «когда годы хижры перевалили за 1250-й (1834-1835 гг.) в делах религии и государства наблюдался упадок. Так как эмир Насрулло подверг конфискации сипо, чиновники и

сборщики налогов вынуждены были прибегать к насилию. Улемы также боялись его придирчивости и строгости» [3, с. 38-39].

Изменение отношения Насруллы хана к религиозным учреждениям коснулось и мазара шейха Абдубоки. Свидетельством этому является указ, гарантировавший неприкосновенность земель вакфа мазара. Документ датирован 8-го джумадиаввал 1250 г.х. (13 сентября 1834 года, т. е. года начавшихся перемен в политике Насруллы хана).

Хотя в документе речь идёт о неприкосновенности земель вакфа мазара, сам факт издания указа даёт основание предполагать, что в названные годы чиновники финансовых учреждений вмешивались в дела и этого мазара [13, с. 12]. Мутаваллию ценой огромных усилий удалось добиться неприкосновенности вакфа управляемого им мазара.

После присоединения Северного Таджикистана к России власть мутаваллиев была несколько ограничена. Хотя в потомственных вакфах должности мутаваллиев и сохранились, но само назначение мутаваллиев оформлялось специальным указом по согласованию с царской администрацией. В журнале общего присутствия Самаркандского областного правления в записи от 4 марта 1892 г. определялся порядок назначения мутаваллиев вакфов:

«На основании правил шариата заведование вакфным имуществом, как и прежде, возлагается на мутаваллиев. Мутаваллий должен быть определен на должность на точном основании вакфнаме для каждого вакфа с утверждением областного правления. Если в вакфнаме не указано, кто именно должен быть мутаваллием, то тогда обслуживающие лица вакфного учреждения должны выборным порядком выбрать мутаваллия. При этом выборщики обязаны перед властями ручаться за благонадежность избранного ими мутаваллия» [13, с. 8].

Система назначения мутаваллиев было следующее: протоколы об их выборе или назначении представлялись на рассмотрение уездных начальников и, в случае одобрения, направлялись на утверждение в областное правление, после утверждения которого мутаваллий приступал к выполнению своих обязанностей [13, с. 15].

В отличие от предыдущего периода, когда мутаваллии фактически являлись полными хозяевами вакфного имущества, возросла их ответственность перед новой властью. Мутаваллии должны были представлять точные сведения об имуществе вакфов. Контроль за правильностью расходования доходов с вакфа мазаров возлагался на казийского судью, который обязан был представлять отчет об этом уездным начальникам. Последние направляли отчеты в областное правление. Мутаваллий обязан был соблюдать интересы вакфа, ремонтировать здания. В случаях злоупотребления в заведовании вакфом мутаваллий привлекался к ответственности по законам империи за преступление по должности [13, с. 15].

Приведенные данные свидетельствуют, что в Северном Таджикистане, как и во всем Туркестанском генерал-губернаторстве, сократилось количество вакфов мазаров, изменился порядок назначения мутаваллиев, был введен контроль за поступлением доходов и расходованием средств. Вакф мазара шейха Абдубоки был упразднен 6 ноября 1892 г. [13, с. 18].

Вакф мазара Мухаммада Порсо. Мазар этого шейха также был расположен в Магиане. Подробные сведения о жизни шейха приведены в книге Рашахот [9, с. 57].

Мухаммад Порсо был вторым халифом (руководителем) ордена Накшбандия после смерти Баховаддина Накшбанда. Прозвище Порсо (набожный) дал ему сам Баховаддин. При жизни Баховаддина Порсо считался одним из наиболее близких ему людей и сопровождал его на поклонение в Мекку. Мухаммад Порсо, как и его наставник, являлся не только духовным руководителем, но и крупным политическим деятелем, игравшим существенную роль в политике правящих кругов страны. Большое влияние духовной знати на решение политических вопросов в истории Средней Азии не было новым явлением. Оно наблюдалось уже во второй половине XI в. в Бухаре, когда представители местного высшего духовенства, садры, выступили в роли носителей не только духовной, но и политической власти [5, с. 381].

Усиление реакционной роли духовенства, препятствовавшего свободомыслию и прогрессу в стране, продолжалось при Тимуридах и других династиях. После смерти Тимура во время борьбы между Халилом Султаном, занявшим Самарканд и Шахрухом, правившим Хорасаном с центром в Герате, Мухаммад Порсо был на стороне последнего. Как известно, Шахрух отличался набожностью и строгим соблюдением

религиозных ритуалов. Это обстоятельство было одной из причин поддержки Мирзы Шахруха руководителем накшбандиев. В частности, победу Шахруха над Халилом Султаном Кошифи связывает с результатом «чудотворения» Мухаммада Порсо.

Он писал: «Разгневавшись на действия Халила Султана, нарушившего законы шариата, Мухаммад Порсо направился на поклонение в Мазар Баховаддина накшбанда и Сейида Амира Кулола. Совершив обряды поклонения, Порсо, верхом на коне, поднимался на холм, и» устремив взор в сторону Хорасана, читал, стихи:

«Хамаро зеру забар кун, на зер мон на забар, то бидонанд, ки имрӯз дар ин майдон кист». (Все переверни снизу доверху, ни с низа ни с верха ничего не оставляй, чтобы люди узнали, кто находится сегодня на поле битвы). Прочитав эти стихи, Порсо направляется в Бухару. И в пути гонцы доставили Мухаммаду Порсо письмо Мирзы Шахруха, адресованное Халилу Султану. Содержание его было такого: «Мы прибудем, назначай место сражения. По указанию Порсо письмо Шахруха было прочитано во время пятничной молитвы в мечети Бухары, затем было направлено Халилу Султану в Самарканд. Вскоре с войском прибыл Шахрух, разгромил войска Халила и его самого казнил»¹.

Победу Шахруха над Халилом Султаном Кошифи связывает с «чудотворением» Мухаммада Порсо. Нельзя забывать, что ходжи ордена накшбандия пользовались тогда большим влиянием среди мусульман, умело использовали политическую обстановку в Мавереннахре и тяжелое положение населения, создавшееся в результате междоусобных войн. В Мавераннахре после установления власти Улугбека влияние приверженцев ордена накшбандия в массах несколько ослабевает. Улугбек, являясь правителем, больше содействовал развитию светских наук и принимал меры к ограничению власти высшего духовенства. Руководители же ордена накшбандиев усиливали свое влияние в Бухаре. Распространявшиеся ими легенды о «чудотворениях» руководителей ордена, в том числе и Мухаммада Порсо, должны были возвеличивать влияние ордена накшбандиев на массы, приверженцем которого был и сам Кошифи.

Мухаммад Порсо с большой свитой в месяце мухаррам 822 г.х. (18 февраля 1419 г.) вторично направился для поклонения в Мекку. Совершив обряд поклонения, Порсо прибыл в Медину и в том же году, на 73 –году жизни там умер. Его похоронили в Медине, вблизи мавзолея эмира Абасса. Один из приверженцев Порсо – шейх Зайниддин Хофи из Египта (Миср) – привез надгробный мраморный камень и установил его на могиле своего наставника [9, с. 63].

Таким образом, мазар Мухаммада Порсо в Магиане не является местом его захоронения. Очевидно он был образован несколько позже, как кадамджой (место стопы шейха), в результате действий его приверженцев.

Мазар Мухаммада Порсо в Магиане имел вакфные земли. Для сохранения прав мазара на эти земли мутаваллий ишан Солих ходжа представил в 1887 г. на рассмотрение поземельно-податной комиссии Самаркандского областного правления соответствующий документ. Земли, мерой в два куша, были расположены в Магиане. К сожалению, сам документ в архиве не сохранился, а имеется его перевод – указ шейбенида Абу Саидхана:

«Абу Саид Гази Хан, наше слово. Великим и милостливым правителям, начальникам, аксакалам и прочим должностным лицам, главам семейств и всем земледельцам и иным жителям местности Магиан да будет известно о том, что шейх Муалави-Шахоб имел счастье явиться ко мне и заявил, что в названной местности находится земля, которого в нефошаемом виде прежними царями была дарована шейху Мухаммаду Порсо и доходами с которой пользуются потомки этого шейха. Ввиду этого повелеваем, чтобы названная земли и впредь оставалось в полном пользовании потомков упомянутого святого шейха о том, чтобы на эту землю никто претензий не имел. Месяц джумада аль аввал 939 г. (29 ноября 1532 г.)² [13, с. 10].

Вакфная земля мазара Порсо, пожалованная правителем страны, освобождалась от всех поземельных податей. К сожалению, в документе не указаны имя правителя, учредившего вакф, и дата его основания. Упоминание, что земля была передана в вакф

¹ Утверждение Кошифи о казни Халила Султана является ошибочным. Как известно, Халил Султан был назначен правителем Рея, где и умер 18 раджаба 814 г.х. (9 ноября 1411 г.). Очевидно, царевич умер не собственной смертью, а был отправлен.

² По данным архива, Куш земли в Магиане был равен 48 танабам.

прежними правителями, даёт основание предполагать, что этот вакф был учрежден при Тимуридах, после смерти Мухаммада Порсо.

На основе представленного документа поземельно-податная комиссия Самаркандского областного правления проверила в 1897 г. вакфные земли мазара Мухаммад Порсо и установила, что вакфная земля, на которую претендовал Ишан Солих Ходжа в качестве потомка Мухаммада Порсо, фактически находилась во владении 15 крестьянских семей, проживавших в кишлаке Магиан Магиано-Фаробской волости. Крестьяне, обрабатывающие эти земли, заявили, что земля вакфа мазара никогда не принадлежала ишану Солиху Ходже и его предкам и что Солих Ходжа не является потомком Мухаммада Порсо. После присоединения Магиана к России действительный потомок Мухаммада Порсо переселился в Бухару и лишь иногда приезжал в Магиан. Названный документ незаконным путём достался Солиху Ходже, и он на основе этого документа взимал с крестьян, обрабатывавших земли вакфа, одну десятую часть урожая. Кроме того, крестьяне платили властям поземельные подати и подвергались другим обложениям. Проверка комиссии показала, что земли вакфа составляли около 25 десятин, из которых до двух десятин временами орошалось из местного источника (чашма). Остальные 23 десятины расположенные на склонах высоких гор, засеивались богарными культурами. Мутаваллий и другие обслуживавшие мазар лица в возделывании земель вакфа никакого участия не принимали, хотя и получали с крестьян, обрабатывавших эти земли, долю вакфа с урожая. Последние годы на основе названного документа эту долю вакфа взимал ишан Солих Ходжа. Ввиду отсутствия доказательств о принадлежности имана Солиха Ходжи к потомкам Мухаммада Порсо, вакф мазара в 1898 г. был упразднен, вся земля вакфа передана в пользование крестьян Магианского сельского общества, которые на общих основаниях обязаны были платить государственные поземельные подати [13, с. 7].

Вакф мазара Хаджодж Парранда¹. Этот мазар также пользовался известностью Верховьях Зеравшана, а его шейх принадлежал к ордену Ходжагон.

В сохранившемся указе Оллоёрбека – инока о назначении мутаваллия этого мазара отмечено, что шейх Хаджодж Парранда, известный также по прозвищу шейх Маджнун, прибыв из вилоята Шош (Ташкент), поселился в селении Магиан и там скончался. Могила его находится в этом селении. Потомки шейха проживали в Магиане и с давних времен выполняли обязанности мутаваллиев этого мазара. Документ матирован 1257 г.х. (1841 г.н.э.) [13, с. 16].

В этом указе нет данных, в каком году шейх Хаджодж Парранда прибыл из Шоша в Магиан, когда он умер. Неизвестно также настоящее имя шейха. Эти сведения содержатся в других источниках. Кошифи, автор известного жития Ходжи Ахрара «Рашахот айнил Хайат» (Капли источника жизни) считает, что настоящее имя шейха Парранда Махмуд, и был он из числа сподвижников (асхоб) ходжи Орифа, главы (халифа) ордена ходжагон. После смерти ходжи Орифа шейх Махмуд стал халифом ордена Ходжагон [9, с. 33-34].

Шейх Махмуд родился в Вобкенте вилоята Бухары. Селение это расположено в трех фарсангах² [6, с. 120] от Бухары. Могила шейха Махмуда, согласно Кошифи, находится в Вобкенте. Сведения Кошифи не расходятся с данными названного указа о местонахождении подлинной могилы шейха Хаджоджа Парранды. Это можно объяснить разновременностью источников. При этом ни у Кошифи, ни в документах нет сведений о времени жизни шейха Парранда. Возникновение мазаров известных шейхов в нескольких местностях было обычным явлением в истории ислама, так как появление каждого мазара, предписываемого культу святых, становилось новым источником доходов духовенства. Например, «святые» могилы халифа Али почитаются в Наджефе (Ирак) и в Мазаре-Шарифе (Афганистан). До недавнего времени «могила» Али имела также в ферганской долине, в Шахимардане (ныне Хамзабад). В Средней Азии имелось несколько святых мест «следов стопы» (кадамджой) Али, куда совершалось паломничество [10, с. 60].

Согласно Кошифи, шейху Махмуду было дано прозвище Парранда, ввиду того, что он по «своей святости» якобы временами превращался в большую белую птицу (мурғи сафеди бузург) и летая, появлялся у постели умирающих благочестивых шейхов,

¹ Хаджодж –мн. число от ходжи (паломник).

² Фарсанг Бухары был равен около 8,5 км.

чтобы облегчить им предсмертный час. Шейха Махмуда в облике белой птицы могли увидеть только святые.

Имя шейха Махмуда встречается в любопытном документе-родослове руководителей орденов Джахрия, Кубравия, Ишкия и Кадирия. К сожалению, этот описок без даты. Как бы в подтверждение единства и правильность и учения всех орденов список начинается именами Абубакра. Затем идёт длинный ряд имен руководителей названных орденов без упоминания того, кто и к какому ордену принадлежал. Имя шейха Махмуда названо после имени ходжи Орифа. Затем перечислены имена ходжи Мухаммада Бобо и Самоси Саида Амира Кулол, ходжи Баховиддина Накшбанди, Мавлоно Яькуба, Чархи, ходжи Ахрора, некоторых Джуйбарских шейхов и др. [7, с. 7-8].

Составители документа утверждают, что учения всех четырех орденов являются истинными, и каждый, кто захочет последовать учению любого из названных орденов, вступает на путь истины. В документе семь печатей руководителей орденов Джахрия, Кубравия, Ишкия, Накшбандия. К сожалению, печати мало разборчивы и дефектны [2].

Согласно Кошифи, Ходжа Баховиддин Накшбанд родился в 718 г.х. (1318 г.) [9, с. 58]. Исходя из того, что имя Баховиддина названо после имени шейха Махмуда, можно предполагать, что последний жил в XII в. Из указа Оллоербек-инока, сына Катта бека дивонбеги, известно, что мазар Хаджоджа Парранда владел вакфными землями. Однако из-за отсутствия собственной вакфной грамоты неизвестно, какая категория земли, в каком размере и на каких условиях первоначально была пожертвована в вакф мазара. Неизвестно также имя вакфодателя. Из этого указа следует, что вакф мазара Парранда был потомственным (авлоди). Согласно условиям учредителя вакфа должности шейха и мутаваллия мазара фактически из поколения в поколение переходили к потомкам Хаджоджи Парранда. Каждый правитель или диванбеги периодически специальными указами подтверждал право наследников шейха на занятие ими названных должностей. В частности, в указе отмечено, что Ходжа Кони, который происходил из потомков шейха Парранды и проживал в Магиане, много лет выполнял обязанности шейха и мутаваллия этого мазара. Оллоёрбек призвал право ходжи Кони на должность шейха и мутаваллия мазара и своим указом назначил последнего на эту должность с правом управления вакфными землями мазара.

Приношения, которые поступали в мазар, также принадлежали мутаваллию и его родственникам-потомкам Хаджоджи Парранды [13, с. 16]. В документе нет указания о порядке распределения и расходования доходов вакфа и приношений. Ходжа Кони одновременно занимал должность мутаваллия и шейх мазара Хотун Порсо, который был расположен также в Магиане. И этот мазар владел вакфами.

После присоединения края к России и образования Туркестанского генерал-губернаторства был принят ряд мер, ограничивших вакфное землевладение. При военных губернаторах областей функционировали поземельные податные комиссии, которые на основе вакфных грамот и указов прежних правителей подтверждали их и отрицали права мазаров на владение вакфным имуществом. Для подтверждения права мазара Хаджоджа Парранды на владение вакфными землями вышеназванный указ Оллоёрбека и ещё один документ-заявление мутаваллия мазара.

Соли ходжи, сына Катта ходжи 11 июня 1887 г. были представлены в Самаркандское областное правление.

В заявлении мутаваллия мазара ишана Солиха ходжи, сына Катта ходжи, представленном в областное правление, размер земли вакфа мазара определялся в два куша. В материалах комиссии, проверившей вакфы мазара, отмечено, что в прежние времена весь доход вакфных земель и приношения поклонников мазара поступали в пользу мутаваллия и его родственников, т.е. вакфы мазара находились на правах хурри холис и государству ничего не платили [13, с. 16]. Решение комиссии по делу этого вакфа нами не выявлено, поэтому определить дальнейшую его историю не представляется возможным.

В районе верховье Зеравшана значительный фонд возделываемых земель являлся собственностью религиозных учреждений. Податной инспектор 1-го Самаркандского участка В. Дынин в 1904 г. проверил экономическое положение Фальгарской, Матчинской и Искандерской волостей. По его данным число дворов в Фальгарской волости составляло 2125, в Искандеровской-1125, и в Матчинской-1100, в том числе безземельных дворов было в первой 115, во второй-110 и в третьей-85. В среднем семью

в Фальгарской волости составляли 5, в Искандеровской -4,9 и Матчинской-3,7 человек. Численность населения Фальгарской волости достигала 10625, Искандеровской-6003 и Матчинской-4070 человек [14, с. 3].

Общая площадь удобных для земледелия земель Фальгарской волости по сведениям В. Дынина, равнялась 2870 десятинам. При 2010 земельных хозяйствах (безземельные дворы не включены) в волости, на одно хозяйство в среднем приходилось в данном случае по 1,4 десятины. В. Дынин не приводит сведений об общей площади пригодных к возделыванию земель Искандеровской и Мачинской волостей, но считает, что в среднем на двор приходилось по 1 десятина земли [14, с. 4]. Площади земель, находившихся в ведении крестьян были весьма незначительным. Большая часть фонда земель районов верховьев Зеравшана являлась собственностью религиозных учреждений. Дехкане этих районов, владея маленькими придворовыми участками являлись арендаторами вакфных земель и обрабатывали их на исключительно тяжелых и обременительных условиях. Значительный фонд земель находился во владении бывших беков. Эти земли после присоединения районов верховьев Зеравшана к России, были объявлены казенными и сдавались в аренду также на обременительных условиях. Известно, что при наличии частной собственности основной фонд частновладельческих мельковых земель принадлежал местным баям [14, с. 7]. Основная же масса дехкан являлась арендаторами вакфных, государственных и частновладельческих земель.

Экономические и бытовые условия жизни нагорного населения накладывали известный отпечаток и на религиозные обычаи. Многовековая замкнутость и изолированность местного населения в горных бекствах очевидно была одной из основных причин того, что мусульманская религия сохранила здесь следы фанатического исповедания, а народные обычаи в форме религиозных обрядов выполнялись с особой педантичностью. Рождение, обрезание, свадьба, похороны и поминки, хотя по бедности не справлялись с пышностью, тем не менее отличались пунктуальностью в соблюдении мельчайших подробностей. Все обряды, связанные с непосильным расходами, чрезвычайно тяжело отражались на положении горца. В каждом кишлаке имелась мечеть, а в наиболее людных селениях по две и даже по три. Состоящие при мечетях имамы содержались на общественный счёт, получая с каждого двора от 1 до 3 тенег (15-45 к) в год. В. Дынин как на отличительную особенность обрядовой стороны быта зеравшанских горцев указывал на их особое почитание могил шехов. Мазары устраивались не на общих кладбищах, а отдельно, чаще всего при дорогах. Проезжая мимо таких могил с воздвигнутыми над ними памятниками в виде особых построек (мазаров) украшенных рогами диких коз, разными тряпками и с развевающимся на месте конским хвостом, мусулманин-горец считал своей обязанностью слезать с лошади и, почтительно наклонив голову, провести своего коня или осла мимо мазара под уздцы [14, с. 47].

Важным в определении положения вакфных учреждений является вопрос о налогообложении. В Верхнем Зеравшане было большое число освобожденных от государственного налогообложения вакфных учреждений. После присоединения верховьев Зеравшана к России налогообложение вакфных учреждений существенно изменилось.

А. Юлдашев на основе Положения 1886 г. об управлении Туркестанским краем, пишет, что «обложению государственным поземельным налогом не подвергались вакфные населенные земли, весь доход которых назначен вакфным документом (вакфнаме) в пользу мечетей или школ, или же надобностей общественного презрения. Принадлежащие мечетям сады, рощи, если они служат местами молитвенных собраний, общественных празднеств, отдохновения путешественников. В статье 286 имелось приложение, указывающее что при учреждении новых вакфов они не освобождаются от обложения земли, с которой взимается государственный поземельный налог» [17, с. 62-63].

Царская администрация края отменила налоговые привилегии вакфов и установила контроль над их доходами. Старший помощник начальника Ходжентского уезда, ведавший делами Джизакского района, в рапорте начальнику уезда от 18 августа 1875 г. писал: «На основании & 295 временного положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областями вакфные документы для установления прав вакфов были переданы в рассмотрение областного правления. Эти вакфи по юридическим правам делились на обеленные, т.е. освобожденные от государственного

обложения и платящие установленные подати. Большинство документов Джизакского района было собрано у мутаваллиев еще в 1868 г. Военный губернатор Сыр-Дарьинской области в отношении прав обеленных вакфов дал указание, обложить эти учреждения всеми налогами до рассмотрение этих документов в особой проектируемой поземельной комиссии и что впредь до решения поземельного вопроса подати должны быть платимы в казну сполна. 25 октября 1874 г. начальник Ходжентского уезда представил в комиссию по поземельному вопросу Туркестанского края 471 копию и 104 подлинных вакфных документа данного уезда. Затем подлинные документы были возвращены владельцам. Однако права обеленных вакфов и налоговой иммунитет их были отменены. Все вакфы облагались государственными податями. При раскладке поземельной подати не делалось различия между вакфными и мульковыми землями [15, 3]. Военный губернатор Сыр-Дарьинской области 10 октября 1875г информировал начальника Ходжентского уезда, что взимание поземельной подати проводится посредством раскладки и поэтому освобождение или не освобождение обеленных вакфов от налога зависит от воли самих дехкан сельских обществ: кого пожелают, могут освободить от податей, но при условии однако не уменьшая назначенного на целое общество оклада подати [15, с. 9]. Следовательно, государство определяло общую сумму налога по сельскому обществу в соответствии с общей площадью возделываемых земель. При освобождении земель обеленных вакфов от налогообложения сумма обложения на мульки дехкан значительно возрастала, в чём дехкане не могли согласиться.

Безусловно, одними административными мерами новой власти не представлялось возможным изменить веками существовавшее положение по вакфному вопросу. Тем более, что даже в начале XX в. администрация на местах не располагала точными данными об имуществе всех вакфов края. Имелось много неясностей и неопределенностей и в отношении общего фонда возделываемых земель и вопроса налогообложения. Воспользовавшись этим, некоторые вакфы скрыто продолжали свое существование. Старший чиновник ревизионной комиссии, назначенный центральным правительством России для ревизии положения налогообложения Туркестана, в письме от 8 июня 1909 г. Ходжентскому уездному начальнику писал: «По имеющимся сведениям во многих местах Туркестана существуют так называемые секретные вакфные имущества, официально незарегистрированные, но фактически вполне соответствующие вакфным учреждениям. Для решения вакфного вопроса существенное значение имело полное выяснение положения всех вакфов страны. Поэтому старший чиновник просил начальника Ходжентского уезда определить размеры недвижимых имуществ всех вакфов, доход с которых фактически без официальной санкции властей поступал на содержание мусульманских религиозных учреждений [15, с. 193].

Приведенные данные свидетельствуют о сложности положения вакфного дела и религиозного уклада жизни населения Северного Таджикистана, включая и районы верховьев Зеравшане.

Изучение ряда вакфов Кухистана показывает, что в этом горном районе большая часть плодородных орошаемых и богарных земель принадлежала религиозным учреждениям. Их служители, являясь крупными землевладельцами, не принимая участия в обработке земель, эксплуатировали труд дехкан и присваивали себе часть выращенного урожая. Служители мазаров культивировали среди местного населения идею о необходимости приносить в жертву мечетям принадлежащие дехканам землю и другое имущество.

Вакфное землевладение - одна из форм феодальных отношений, которая сохранилась в дореволюционном Таджикистане вплоть до установления Советской власти, а в ряде отдаленных районов и в первые годы Советской власти. Мутаваллии и другие служители культа не были заинтересованы в использовании на вакфных землях наиболее прогрессивных орудий труда, достижений сельскохозяйственной науки. Они не вкладывали средств в развитие орошения, освоение новых земель, внедрение высокоурожайных культур в земледелие.

Наличие сравнительно больших для этих горных районов (992 танабов) площадей орошаемых земель свидетельствует о большом трудолюбии, изобретательности и смекалке дехкан, об их сохраняемых многими поколениями навыках земледельцев, о

постоянном поиске и внедрении в растениеводство и садоводство более урожайных и скороспелых сортов растений.

Мы рассмотрели краткую историю трёх вакфных учреждений верховьев Зеравшана, число которых было значительно большим. Исследование каждого вакфного учреждения позволяет выявить новые данные по истории аграрных отношений дореволюционного Таджикистана.

Литература:

1. Акимбеков Ш. Очерки Кагистане // Туркестанские ведомости, 1881. №3.
2. Архив Института истории, археологии и этнографии АН Республика Таджикистан, документ № 871.
3. Ахмад Дониш. Трактат «История Магнитской династий» / пер. предисловий и примечание Наджафовой И. А. – Душанбе, 1967.
4. Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Сб. «Из истории эпохи Улугбека». – Ташкент, 1965.
5. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. – М., 1963. Т.2.ч.11.
6. Давидович Е.А. Материалы по методологии средневековой Средней Азии. – М., 1970.
7. Иванов П.П. Хозяйство Джуйбарских шейхов. – Л., 1954.
8. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XV1- середина XVI вв.). – М., 1958.
9. Кошифи Фахриддин Али ибни Хусайни Ваиз. Рашахоти айнил хайат. – Лакнау, 1890.
10. Махмудов Н. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии в XV1 – XV в. – Душанбе, 1966.
11. Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XV1 в. По материалам Вакф-наме. – Ташкент, 1966. – 354 с.
12. ЦГА Уз. ССР, ф.20, оп. 1, д.1024, л. 16.
13. ЦГА Уз. ССР, ф. 18, оп. 1, д.10467, л. 6.
14. ЦГА Уз. ССР, ф. 18, оп. 1, д.12719, л. 3.
15. ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп. 1, д. 19, л. 3.
16. Чеховия О.Д. Бухарские документы XV1 в. – Ташкент, 1965. – 331 с.
17. Юлдошев А. Аграрные отношения в Туркестане (конец XVI- начало XX вв.) – Ташкент, 1969.
18. Якубовский А.Ю. Махмуд Газневи. Фердавси. Сборник статей. – Л., 1934.

ИЗ ИСТОРИИ ВАКФНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В РАЙОНАХ ВЕРХНЕГО ЗЕРАВШАНА (КУХИСТАНА) В КОНЦЕ XIX- НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье на основе документальных источников и литературы представлена краткая история работы трех вакфных учреждений Верховьев Зеравшана (Кухистана), число которых было значительно больше. Исследование каждого вакфного учреждения позволяет выявить новые данные по истории аграрных отношений дореволюционного Таджикистана.

Ключевые слова: Средняя Азия, вакфное землевладение, Таджикистан, Зеравшан, мутавалли, Вакф-наме, Газневиды, Бухарское ханство, шариат, халиф, духовенство, Шош (Ташкент).

FROM THE HISTORY OF (VAQF) LANDOWNERSHIP IN THE DISTRICTS OF TOP PART OF ZERAFSHAN AT THE END OF XIXTH AND THE BEGINGING OF XXTH CENTURY

The article deals with short history of three vaqf offices of the top of Zerafshan. The number of vaqf offices was enough. Research of each vaqf offices let to disclose new data about the history of agricultural relations before revolution in Tajikistan.

Keywords: Central Asia, vaqf landing, Tajikistan, Zerafshan, mutavali (the chief of agricultural problems) vaqfnoma (a book about vaqf), Gaznavids, Bukhori reling shariat (Islamic laws) khalif (the leader of muslim community), Shosh (Tashkent).

Сведения об авторе: Кушматов А., доктор исторических наук, профессор Таджикского национального университета, e-mail: sattori1990@mail.ru

About author: Kushmatov A., doctor of historical science, professor of Tajik National University

К ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОКАБУЛЯРА ИСЛАМА ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗМА

Додхудоева Л. Н.

*Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия
Академии наук Республики Таджикистан*

Одним из многочисленных негативных последствий Первой мировой войны явилась значительная депопуляция ряда европейских стран, что, среди прочего, вызвало необходимость привлечения трудовых мигрантов из европейских колоний. На протяжении XX в. масштабы трудовой миграции из мусульманских стран в восстанавливавшие свою экономику европейские государства неуклонно росли, создавая серьезные вызовы как для принимающей стороны, так и для самих мигрантов.

Новая социальная реальность ставила перед первым поколением мигрантов - мусульман непростые вопросы социальной адаптации, которые не могли быть решены на основе классической исламской правовой модели.

Прежде всего, это связано с сущностным, генетическим различием трактовки понятия «государство» в социо-политических традициях двух культур – секулярной и исламской.

Если в первом случае государство рассматривалось как детище человека, что предполагает возможность «взаимной автономии» (Пчелинцев А.В.) государства и религии, то в исламской традиции государство - представительский орган Бога [3, с. 21 и далее]. Соответственно, если секуляризм утверждает внерелигиозную парадигму формирования власти, права и государственной идеологии, то религиозность происхождения государства в исламской традиции ставит власть, право и государственную идеологию в прямую зависимость от божественного Откровения. Среди признаков секулярного государства особое значение приобретают юридическая обособленность религии от политики, а также их взаимное невмешательство, отрицающее дискриминацию по принадлежности к религии и убеждениям [7, с. 23]. Исламская традиция выработала иные принципы решения этих проблем.

На основе мусульманского сакрального гипертекста был сформирован шариат. Он часто воспринимается как закон, причем этой дефиниции придается значение, принятое в евро-христианской традиции; однако такое понимание ошибочно. Шариат – это «совокупность идеологических принципов, правовых норм, религиозных обязанностей и морально-этических предписаний» [6, с. 72]. По мнению большинства ученых, именно шариат придал исламу значительно более широкое значение, чем в европейском понимании несет в себе концепт «религия», с его утверждением ислам приобрел значение «всеобъемлющего образа жизни» [8, с. 143]. Несколько позже сформировалось собственно мусульманское право (фикх). В отличие от других юридических систем, закон в исламе зафиксирован не в кодексе, а в текстах, в которых первые поколения мусульманских юристов закрепили свои мнения о том, каким должно быть поведение истинного мусульманина.

Традиционная исламская картина мира делит его на три области: «Дар ул-ислам» - «обитель ислама», «Дар ус-сулх» - совокупность земель, заключивших при завоевании договор с мусульманами, и «Дар ул-харб» - страны проживания иноверцев, «зона войны». В этих областях действовали разные не только политические, но и правовые системы.

Согласно классическим воззрениям, на территории «Дар ул-ислама», мусульмане, как подавляющее большинство, выстраивали свою жизнь согласно божественным предписаниям. Фикх определял и жизнь немусульман, проживавших на этих землях. В классической исламской модели не было понятия «меньшинство», немусульманские общины и группы иноверцев получили название «зиммий». Этот термин образован от понятия «зимма», согласно коранической трактовке (IX: 8, 10), означающей «(покровительство) Аллаха и его посланника», «покровительство, оказываемое по договору сильной стороной» иноверцам, признающим доминирующее положение и политическую власть мусульман. Статус «зиммий» - иноверца, приверженца монотеистической религии, предполагал совместное проживание и сотрудничество в

социально-экономической жизни на территории мусульманского государства. Жизнь общины иноверцев проходила при бдительном контроле со стороны мусульманской общины за неукоснительным соблюдением условий договора и - особенно - за действиями религиозного меньшинства в период войн. Этот статус гарантировал иноверцам свободу совести и вероисповедания, состоявшую в беспрепятственном осуществлении своих религиозных прав и обязанностей. Зиммий, таким образом, получали право следования своим законам, духовной традиции и религиозным ритуалам, а также закрепившейся в общине системе руководства. Все немусульмане были обложены особым налогом - джизьей, выплата которого контролировалась с особой строгостью.

Зиммий не имел права жениться на свободной мусульманке (раб такое право имел). Дети от смешанных браков автоматически признавались мусульманами; найденный подкидыш принимал ту религию, представители которой составляли большинство населения того места, где он был найден.

Важнейшим пунктом законов, касающихся зиммиев, являлись положения об их социализации и участии в жизни государства. В этой сфере существовали значительные ограничения. Зиммиям категорически запрещалась служба в мусульманской армии. Что касается административной сферы, то они не имели права работать на уровне, дававшим им возможность принимать важные государственные решения, то есть занимать высшие посты на государственной службе. Понятно, что для социально активных мужчин, стремившихся социализироваться в мусульманском обществе, упомянутые законы становились важнейшим побудительным мотивом к принятию ислама [2, с. 558-567].

Согласно шариату, проживание мусульманской общины в зоне действия немусульманского законодательства признавалось крайне нежелательным. В случае потери мусульманской общиной политической власти и введения на ее территории иного законодательства, мусульманам предписывалось два варианта возможных действий. Первый - джихад, направленный на изменение политической ситуации и правовой системы, второй - хиджра, добровольный исход с этой территории. Лишь отдельные правоведы разрешали мусульманам жить в регионе функционирования немусульманских законов, но только в случае полной невозможности мигрировать. Хиджра признавался абсолютно неизбежной в случаях политического и/или социального давления, преследования мусульман, тяжелой болезни или финансовой несостоятельности [12, с. 89].

Опираясь на это положение, в ряде европейских колоний сформировалось движение за исход с зоны правления неверных. Так, весьма значимую социально-политическую роль в истории Индии сыграло движение «Тахрик ал-хиджра», к которому примкнул и известный мусульманский модернист начала XX в. ал-Маудуди. С 1921 г. он настойчиво продвигал идею необходимости исхода всех мусульман Индии в Афганистан, страны действия шариата. В противном случае, по его мнению, индийские мусульмане были не в состоянии избежать необходимости превратиться в субъекты колониального британского права [10, с. 159]. К тому же, Маудуди, как и целый ряд других мусульманских интеллектуалов Индии той поры, не мог принять факта потери исламской общиной Индии статуса правящего социально-политического большинства. Это привело к нарушившему самые основы прежних мусульманских представлений, невысказанному в рамках мусульманской классической модели низведению статуса мусульманской общины до уровня всего лишь одного из религиозных меньшинств (!) государства. Как известно, позже, с образованием независимой поликонфессиональной Индии, закрепившей секулярное законодательство, отдельные мусульманские реформисты настаивали на создании отдельного государства для мусульман Индии, что впоследствии привело к отделению части страны и образованию государства Пакистан.

С расширением и увеличением масштабов трудовой миграции в немусульманские страны становилось все более очевидным, что правила выстраивания социальной реальности, закрепленные в классической мусульманской модели, приходили во все возрастающее противоречие с существовавшей реальностью. Мусульмане, работавшие в зоне действия законодательства, выстроенного на христианских канонах и ценностях, воспринимались как религиозное и/или этническое меньшинство, обязанное подчиняться немусульманским законам, участвовать в важнейших социально-

политических мероприятиях, выполнять гражданский долг (к примеру, участвовать в выборах политических лидеров и пр.).

Все это вместе взятое фактически формировало процесс десакрализации легитимной системы ислама. Однако не считаться с результатом таких перемен было невозможно: массовая миграция вносила значительный вклад в развитие «обители ислама», реально осуществляя принцип «маслаха» - известный в мусульманской доктрине концепт всеобщего блага. Под влиянием этого факта пришло понимание того, что этот феномен следовало принять без осуждения; и хотя он и не находил опоры в положениях классического ислама, его необходимо было закрепить в мусульманском социально-политическом вокабуляре и сознании мусульман.

С конца XIX в. под влиянием западно-европейских социальных теорий применительно к мусульманам - жителям и гражданам стран христианской культуры – все шире стала употребляться дефиниция «меньшинство»; не найдя эквивалента этому понятию в классической мусульманской социально-политической теории, был создан неологизм - «аккалий а (мн. «аккалийат») от «калла» – «быть малым, незначительным» [9, с. 334]. Этот концепт, явно носял социальный и, более того, не известный классическому исламскому вокабуляру, гражданский оттенок, знавшему только одно обозначение для мусульманского сообщества – экстерриториальную «умму». Его появление, а вслед за ним и понятия «евроислам» («ал-ислам ал-'урубби» термин введен профессором Геттингенского университета, культурологом и политологом, сирийцем по происхождению, Бассамом Тибби), охватывающего доминирующие тенденции развития мусульманского сообщества, живущего на территории стран Западной Европы и Северной Америки, свидетельствовали о закреплении нового организационного и качественного измерения жизни глобального социума.

С ростом численности членов семей возрастала необходимость приобщения детей, родившихся вне доминирующей мусульманской культуры, к «некой социальной структуре, поддерживающей их религию и традиции...». С процессом взросления молодого поколения в среде иммигрантов усиливается понимание того, что «их вера не может быть основана только лишь на семейных мифах» [4].

Эта ситуация явилась серьезным вызовом для мусульманской общины как на чужбине, так и в «Дар ул-исламе», на них пытались найти ответы имамы, специально направлявшиеся из стран происхождения переселенцев. На местах религиозные авторитеты вынуждены были опираться на собственный жизненный опыт, привлекая труды своих современников, таких, например, как Юсуф ал-Кардави и Фейсал ал-Мауляви [1, с. 319-320].

В 1990 –х гг. в общественный дискурс было введено понятие «Фикх ал - акаллийат» - «Фикх меньшинств», вызвавшее бурю негодования со стороны традиционно мыслящих мусульман, особенно работающих в области права [14, с. 1-36]. Действительно, еще несколько десятилетий назад невозможно было представить, что «единый и неделимый» фикх единой мусульманской уммы может быть «расколот» на отдельные части и использоваться применительно к отдельным группам мусульман. Тем не менее, мусульманские правоведы, работавшие над его разработкой, горячо отстаивали свою правоту, утверждая, что мусульманское меньшинство в странах Запада «достойно специального нового комплекса правовых знаний, отвечающего их специфическим религиозным нуждам, которые отличаются от нужд мусульман, живущих в мусульманских странах» [11, с. 5].

Не имея возможности в данной работе подробно остановиться на положениях «фикх ал - акаллийат», (подробно: Додхудоева Лола. Ислам эпохи глобализма: социо-религиозное измерение политической трансформации. В печати) отметим то, что на наш взгляд, является его отличительной особенностью. Отдельные положения «фикх ал - акаллийат», как и вся их совокупность в целом, сформирована не как некий набор «оборонительных» правил, защищающих мусульманина от возможных проявлений социальной несправедливости и прочих напастей, поджидающих человека на чужбине. Создатели этого кодекса социальных правил стремились изменить социальную реальность, опираясь на государственные, в подавляющем большинстве секулярные, механизмы и институты, в полной мере используя их в своей деятельности. В их работе ощущается «насушная потребность разрыва с предшествующими способами

организации государства и общества» для выработки действующего инструментария принятия вызовов современности. Они попытались привить своим братьям по вере не идею отказа от интеграции в европейское общество, а, напротив, понимание того, что и на чужой земле они могут следовать традициям своей религии и культуры при уважении законов принимающей стороны.

Сегодня мусульманские иммигранты – «альтернативная идентичность», принадлежащая экстерриториальной исламской нации – умме» [13, с. 157], во многих странах Запада воспринимаемая как «параллельное культурно – гомогенное сообщество» [5, с. 328].

Закрепление в социальной реальности «фикха ал-акалийят» - лучшее доказательство несостоятельности представлений об исламе как закостенелой, не поддающейся изменениям современности системы архаичных взглядов.

Литература:

1. Деминцева Е. Ислам во Франции: республика и мусульманские принципы// Мир ислама. История, Общество, Культура. Мат. Межд. исламоведческой научн. конф.11-13 декабря 2007г., М.: Изд. дом Марджани, 2009.-С.319-320.
2. Додхудоева Лола. Мусульманские воззрения на проблемы межрелигиозного взаимодействия и их преломление в социально-политической практике Мавераннахра X-XIII вв.// Додхудоева Лола. Материалы по социально – политической истории Центральной Азии VIII-нач.XVI вв. Душанбе: «Мастер-принт»,2011.- С. 558-567.
3. Додхудоева Лола. От ислама к секуляризму и обратно в ислам? «Женский вопрос» в мусульманских сообществах в XX в. - Душанбе: Дониш, 2013.- С. 21 и далее.
4. Наумкин В.В. «Мусульманская диаспора на Западе: дифференциация, конвергенция, гибридизация?»// Перспективы. Фонд исторической перспективы. Опубликовано на портале «Перспективы». 08.04.2011.
5. Пинюгина Е. Новые подходы к интеграции мусульман в Великобритании и ФРГ//Мир ислама.История,Общество, Культура. Мат. Межд. исламоведческой научн.конф.11-13 декабря 2007г., М.: Изд. дом Марджани, 2009.-С. 328.
6. Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М.:Восточная литература,2004.- С. 72.
7. Таранюк Ж.П.Религия и политика: трансформация институциональных форм взаимодействия. Автореф. дис. на соиск. зван. канд. полит. наук. М.,2013.-С.23.
8. Berkey J.P. The Formation of Islam...REligion and Society in the Near East. 600-1800. New York: Cambridge University Press.-P.143.
9. Boubdiba A. «The protection of minorities»// The different aspects of Islamic culture. The Individual ad Society in Islam. Vol.2. Ed. A. Boubdiba, Paris: UNESCO Publishing, 1998.- P.334.
10. Carimo Mohamed. Islamic reformism in India between 1857 and 1947: The conception of state in Chiragh ‘Ali, Muhammad Iqbal and Sayyid Abu’l ‘Ala Mawdudi.- Lisboa : Univercida Nova de Lisboa, 2012.- P.159.
11. Fishman Sh. Fiqh al-Aqalliyat: A Legal Theory for Muslim Minorities –Center on Islam, Democracy and the future of the Muslim world - Series No. 1, Paper No. 2, October 2006.-P. 5.
12. Hellyer H. A. Minorities, Muslims and Shari‘a: Some Reflections on Islamic Law and Muslims without Political Power //Islam and Christian-Muslim Relations Muslim.2007.- Vol.85.-P 89.
13. Roy O. Globalized Islam: The Search for a new ummah. - New York: Columbia University Press,2004.-P. 157.
14. Taha D. Muslim minorities in the west: between fiqh of minorities and integration//Electronic Journal of Islamic and Middle Eastern Law.-Vol.1.-2013. P.1-36.

К ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОКАБУЛЯРА ИСЛАМА ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗМА

В статье рассматривается эволюция социальных представлений, происходившая под жестким воздействием стремительных глобальных социо-политических, экономических и культурных перемен в XIX –нач. XXI вв. Показаны изменения классической мусульманской социально-политической модели, с особым фокусом на процесс трудовой миграции.

Ключевые слова: вокабуляр, шариат, мусульманское право, трудовая миграция, модернизм, концепт, меньшинство, евроислам.

ON EVOLUTION OF SOCIAL VOCABULARY OF ISLAM OF THE EPOCH OF GLOBALISM

The article deals with a process of evolution of social notions under tough –impact of swift global socio-political, economic and cultural transformation in XIX –beginning of. XXI c. The author shows changing of the Muslim classical socio-political model with a special focus on a process of labor migration.

Keywords: vocabulary, shariat, Muslim law, labor migration, modernism, concept, minority, Euroislam.

Сведения об авторе: Додхудоева Лола Назаровна, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: lola.dodkhudoeva@gmail.com

About author: Dodkhudoeva Lola Nazarovna, PhD in History, chief scientific collaborator, Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ В 1941-1944 ГОДАХ

Абдуллаев К. Н.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Со второй половины 1930-х годов немцы и японские милитаристы начали проникать в Иран и Афганистан с намерением потеснить СССР и Англию, традиционно главенствовавших в этом регионе. Нейтральный и буферный Афганистан, в свою очередь, надеялся на помощь Германии в деле модернизации своей армии и восстановления экономики. В 1936-1938 годах Германия предоставила Афганистану несколько крупных кредитов, а 3 августа 1939 года стороны подписали торговое соглашение.

Поначалу Германия и СССР мирно уживались в регионе. После заключения пакта Риббентропа-Молотова в августе 1939 года обе страны оказались не просто партнерами, но и друзьями. Общим их врагом был назван «англо-французский империализм».

В сентябре 1940 года Германия, Италия и Япония подписали акт об образовании «оси» Берлин-Рим-Токио, согласно которому Японии предоставлялась свобода действий в Азии. Однако через полгода, в апреле 1941-го Токио подписал акт о ненападении с Москвой, не согласовав его с мнением Германии. В результате, между двумя союзническими государствами возникло напряжение. Япония не проявляла антисоветской активности в Афганистане и Иране и не делилась с немцами имеющейся у нее секретной информацией. После нападения Германии на СССР в июне 1941 г., ситуация изменилась и СССР и Англия из врагов превратились в союзников. Для Японии германская агрессия была неожиданностью. Она решила отказаться от планов немедленного нападения на восточные территории СССР, и сосредоточилась на юго-восточном и тихоокеанском фронтах. В Средней Азии она интересовалась только т. н. Восточным Туркестаном и то потому, что он был частью Китая. С этой целью японцы обсуждали с лидерами эмиграции возможность организации восстания против китайского правления в Западном Китае. Таким образом, Германия оказалась единственным игроком из «оси» в Афганистане интересовавшимся советской Средней Азией [1, с. 544]. Объективно, она была куда слабее Англии и СССР, которые имели прочные позиции в этом регионе. Это предопределило весь ход дальнейших событий.

После нападения на СССР и расторжения пакта Риббентропа-Молотова, Германия стала рассматривать Афганистан не только как плацдарм для возможного проникновения в Индию, но и как базу для подрывных действий против СССР. Вдобавок, фашисты Италии и Германии заключили соглашение с бывшим королем Афганистана Амануллой. Живший в изгнании в фашистской Италии экс-король обязался помочь странам «оси» и спровоцировать всеобщее восстание пуштунов на индо-афганской границе, в надежде вернуть себе трон.

Стремление противостоять общему врагу (Германии и Японии) привело к тому, что 25 августа 1941 года СССР и Англия ввели свои войска в Иран. При этом СССР

ссылался на советско-иранский договор 1921 года. Согласно этому соглашению, Иран обязался не допускать превращения своей территории в базу для военных выступлений против РСФСР и предоставлял советскому правительству право ввести в Иран свои войска, если это условие будет нарушено. Ввод советских и английских войск в Иран привел к тому, что 16 сентября 1941 года прогерманский Реза Шах отрекся от престола в пользу своего сына Мухаммада Реза Пехлеви, а в конце 1942 г. в Иран были введены войска США.

Оккупация Ирана затрудняла положение немцев в Афганистане. Для эмигрантов из «пори дарё», или «заречья» (так называли советскую территорию Средней Азии афганцы), она также не доставила много радости. Тем не менее, их активисты возобновили свою антисоветскую деятельность, стремясь при этом заручиться поддержкой региональных государств и мировых держав, прежде всего немцев, турок и японцев.

Согласно плану «Барбаросса», Германия не рассматривала советскую Среднюю Азию как объект немедленного захвата и потому предпочла ограничиться подрывной деятельностью и сотрудничеством с потенциальной «пятой колонной», которую она видела в эмигрантах. При этом, имея в виду возможность в будущем ведения боевых действий и выброску десанта на территории к северу от Аму Дарьи, немцы предпочитали действовать в одиночку, без использования каналов, которыми пользовались японцы и турки. С августа 1937 года до самого окончания войны 9 мая 1945-го, послом Германии в Кабуле был Ганс Пильгер. В июле 1941 года Пильгер в рапорте своему начальству предупреждал о трудностях, которые ожидали немцев. Во-первых, указывал он, это надежная охрана афганской границы с советской стороны, которая ставила непроходимый заслон для проникновения диверсионных групп на советскую территорию. Вторая проблема заключалась в строгом контроле афганским правительством своих северных территорий с целью пресечения антисоветской деятельности. Он писал, что узбеки и туркмены находятся под неусыпным наблюдением афганской полиции [1, с. 545].

Уже после войны и ареста, в 1945 году, бывший посол Германии в Кабуле подробно рассказал советским следователям в Москве о своей среднеазиатской агентуре. Его признания, а также материалы советской военной разведки затем легли в основу книги Юрия Кузнецова «Мародеры» выходят из игры», вышедшей в 1992 г.[2]. Откровения Пильгера, впрочем, не были новостью для советских чекистов, так как они заранее внедрили своего агента германскую резидентуру. Этот человек упоминается Кузнецовым как Саид Акбархан Махмудбек или «Язучи» (правильно «ёзучи», с узбекского: писатель). Не подозревая об этом, в августе 1941 года немецкая разведка завербовала его, памятуя о том, что он еще до войны имел связь с абверовцами и слыл ярым антисоветчиком [2,78]. Турецкий автор узбекского происхождения Ахат Андижан, написавший интересную книгу об эмиграции «Туркестан воюет за границей. От джадидизма до независимости» в свою очередь, упоминает человека по имени Махмуд Айкарлы, который первым вошел в контакт с немцами в сентябре 1941 года [1,546]. Есть все основания предположить, что речь идет об одном и том же человеке. В книге Андижана он упоминается также как Махмуд Садыков, Бахрам Ибрагимов, Махмуд Ализад, Азизджанов, Алиджон Садыкоглы и Йоксул. Турецкий паспорт на имя Айкарлы он получил в турецком посольстве в 1934 г. в Кабуле. Выходец из Самарканда, он был образован, прекрасно владел, кроме родных таджикского и узбекского, еще и русским и немецким языками. Он «бежал» из СССР в Иран в 1931 году, когда ему было всего 24 года и сразу был письменно представлен лидерам Туркестанского Национального Общества (ТНО) Мустафе Чокаеву, Зеки Велиди Тогану и Усман Ходжаеву Муфтием Садриддинханом в Мешхеде.¹

Советские службы установили свою сеть, простиравшуюся от Стамбула через Иран и Афганистан до Пешавара и Дели. Одним из самых успешных агентов советской разведки на Средней Востоке был Айкарлы, который долгие годы «водил за нос» и

¹ Основу мешхедских эмигрантов составила группа сторонников басмачей, бежавших после разгрома турецкого офицера Сами паши в июле 1923 года в Таджикистане, включавшая, кроме Садриддинхана, Абдулхамида Арифова (бывшего министра обороны БНСР), Турабека и еще нескольких бухарцев. Не без участия Айкарлы, Турабек был похищен и выдан Советским властям, а Арифов погиб в перестрелке с советскими пограничниками.

немцев, и турок с афганцами и лидеров эмиграции.¹ Ахат Андижан считает, что с 1931 до 1954 годы этот человек был советским агентом, внедренным в эмигрантскую среду в Иране, Афганистане и в Северной Индии.² В июле 1934 года Айкарлы вместе с Муфтием Садриддинханом перебирается в Афганистан в связи с ухудшением политической ситуации в Иране. Вскоре Айкарлы женится на дочери самаркандского курбаши Хамракула [1,347]. Постепенно ему удается отеснить Муфтия Садриддинхана и стать главной фигурой либеральной эмиграции в Афганистане и Иране. В Турции он не был, ограничиваясь перепиской с Чокаевым и другими лидерами ТНО.

Айкарлы не ограничивался деятельностью на территории Афганистана. По соглашению с японцами, которые в переписке ТНО значились как «узакбаи», а их военный атташе при посольстве как «кишлакбай», Айкарлы стремился внедрить агентов ТНО в китайский «Восточный Туркестан», известный сегодня как Синьцзянь. В июне 1936-го, после встречи с «кишлакбаем» Айкарлы имел беседу с неким Шайхом Абдукаримом, снабдил его деньгами и отправил в Кашгар «бороться против китайцев». На самом деле этот шайх был никем иным как таджикским басмачом Фузайл Максумом! Айкарлы предупредил советского консула в Кашгаре, а также китайские власти о готовящемся вторжении. При пересечении границы Фузайл был схвачен дунганскими солдатами и передан советскому консулу. В дальнейшем Фузайл Максум - «полевой командир» из гармского кишлака Метанион, мечтавший о создании независимого Каратегинского бекства, убийца 29 активистов и сторонников Советской власти в Таджикистане, включая трех девушек и учителя Каримджона Хусейнзаде во время вторжения в Гарм в 1929 г., был переправлен в Советский Союз, допрошен, и казнен [1,378]. Кузнец пишет, что благодаря Махмудбеку (Айкарлы) диверсионные группы своевременно засекались, а содержание переговоров в немецком посольстве немедленно передавалось советскому резиденту под псевдонимом Заман.³ Айкарлы помог выявить и арестовать десятки (Андижан говорит о сотнях) афганцев, узбеков и таджиков, работавших на немцев и против СССР. Среди них были, помимо упомянутого выше Фузайл Максума и члены семьи Алим Хана, включая одного из его сыновей.

Летом 1937-го Айкарлы был арестован кабульским правительством по обвинению в шпионаже в пользу СССР. Гулам Хайдар, пасынок ферганского курбаши Куршермата, который приехал в Кабул из Стамбула навестить родственников, узнал в нем Махмуда Садыкова, студента «комсомольской школы» в Узбекистане [1,349-380]. Однако вскоре он был отпущен. Андижан считает, что не обошлось без вмешательства советской стороны. В середине 1942 г. Айкарлы арестовывался еще раз, но был отпущен после того как были произведены массовые аресты эмигрантского подполья после войны.

В октябре 1941 года правительства СССР и Англии потребовали от афганского правительства пресечь подрывную деятельность разведок Германии и Японии. Угроза повторения иранского варианта (с вводом войск СССР и Англии) заставила афганские правящие круги согласиться с этими требованиями. 5-6 ноября 1941 года в Кабуле состоялась Лойя Джирга (всеобщее собрание племенных вождей и других знатных афганцев), на которой было объявлено, что страна занимает нейтральную позицию во Второй мировой войне. Было также принято решение выдворить из страны всех итальянцев и немцев, кроме тех, кто работал в официальных дипломатических представительствах [3].

Разумеется, практическая реализация плана вторжения в Среднюю Азию из Афганистана была маловероятна, так как доставка средств и оружия были затруднены в силу отдаленности немецкого фронта и наличия войск союзников в Иране. Речь, скорее всего, могла идти лишь об организации беспорядков вдоль границы с СССР, с целью дестабилизации ситуации в Средней Азии, которая в годы войны стала глубоким

¹ В Советское время о подвигах этого «советского разведчика, бойца незримого фронта» вышла книга Хакимова А. Задание на всю жизнь - Ташкент: Издательство им. Гафура Гуляма, 1969.

² По возвращении в СССР в 1954 г. Махмуд Айкарлы- Саид Акбархан Махмудбек написал и издал несколько книг и статей. Именно Айкарлы способствовал разоблачению фашистского «Туркестанского легиона» и распространению слухов о том, что Чокаев был отравлен Каюмханом.

³ На самом деле это был Михал Андреевич Алахвердов (1990-1968), генерал-майор КГБ, похороненный на Новодевичьем кладбище в Москве.

советским тылом. В целом, деятельность немецко-фашистского командования в эмигрантской среде Афганистана была сродни той, которую оно проводило в это же время в других частях света – в Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Европе. Ее целью было создание «пятой колонны» среди тех, кто ненавидит Англию и СССР.

В целом, правительство короля Захир Шаха, как и турецкое правительство Исмета Иненю, во время войны придерживалось политики нейтралитета. Тем не менее, афганцы не упускали из вида немцев и внимательно следили за сводками с фронта, предусматривая возможные действия в случае поражения советских войск.

Политика фашистской Германии и ее сторонников провалилась после победы Советской Армии под Сталинградом и на Кавказе, в результате которых были полностью похоронены планы фашистской агрессии на Ближнем и Дальнем Востоке, а также в Средней Азии. Под давлением Англии и СССР, весной 1943 года афганское правительство было вынуждено провести массовые аресты агентов Германии.

Конечно, не в Афганистане определялся ход Второй мировой войны. Регион Ирана и Афганистана был, в целом, надежным тылом СССР. Силу и влияние антисоветских эмигрантских организаций и германской резидентуры в Афганистане в 1941-1944 годов не следует преувеличивать, так как немецкие агенты (в отличие русских и англичан) в силу незнания языков и местных условий, не имели возможности прямого проникновения в эмигрантские общины. Кроме того, афганское правительство, соблюдая свои обязательства перед СССР, не допускало широкой антисоветской деятельности мухаджиров, расселенных в северных провинциях. Советская резидентура в Афганистане была фактически много сильнее и обладала большими возможностями, чем немецкая. Диверсионных актов против СССР с афганской территории, не говоря о наличии повстанческого (басмаческого) движения на территории Советской Средней Азии в годы войны, не было.

Литература:

1. Andican, Ahat. *Turkestan Struggle Abroad: From Jadidism to Independence* - Istanbul, SOTA Publications, 2007.
2. Кузнец Ю. Л. «Мародеры» выходят из игры – М.: Интерпракс, 1992.
3. Оришев А. Б. Политика фашистской Германии в Афганистане накануне и в годы второй мировой войны (1933-1943 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. - Воронеж, 1998 - 24 с.

АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ В 1941-1944 ГОДАХ

В статье приведены новые факты о том, что происходило в Афганистане в годы Второй мировой войны, а именно о попытках антисоветской части среднеазиатской эмиграции осуществить, с помощью нацистской Германии, военное вторжение на советскую Среднюю Азию. Однако, эта попытка дестабилизировать обстановку вдоль южных границ СССР окончилась провалом. Афганистан и Турция не только сохранили свой нейтральный статус во время войны, но и создавали препятствия действиям про-германской эмиграции.

Ключевые слова: Среднеазиатская эмиграция, вторая мировая война, Афганистан, советско-афганские отношения, советская разведка.

THE ANTI-SOVIET ACTIVITIES OF THE CENTRAL ASIAN EMIGRATION IN AFGHANISTAN IN 1941-1944

The article follows previously mostly unknown story of a situation in Afghanistan during the World War II. It is focused on a narrative of the anti-Soviet Central Asian émigrés' attempt, with the help of Nazi Germany, to instigate an invasion into the Soviet Central Asia. However, this effort to destabilize the situation along the USSR's southern border failed, and Afghanistan and Turkey not only kept their neutral position during the WWII, but also prevented the activities of the pro-German émigrés.

Keywords: Central Asian emigration, Second World war, Afghanistan, Soviet-Afghan relations, Soviet intelligence.

Сведения об авторе: Абдуллаев К. Н., кандидат исторических наук, Российско-Таджикский (славянский) университет, e-mail: kamolkhon@yahoo.com

About author: Abdullaev K. N., PhD of historical science, Russian-Tajik (slavonic) University

ПОДГОТОВКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ОРОШЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ НИЖНЕ-КАФЕРНИГАНСКОЙ ДОЛИНЫ (1930-1980-х гг.)

Джалилов М. Ш.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Н. Хусрава

В период освоения целинных и залежных земель в политике КПСС и Советского правительства важное место занимало сельскохозяйственное переселение и процесс подготовки сельскохозяйственных кадров, которое способствовало рациональному распределению и размещению внутренних трудовых ресурсов, последовательному развитию экономики, повышению материального благосостояния крестьян и росту культурно-бытового уровня тружеников села. Она была утверждена на сентябрьском 1953 г. Пленуме ЦК КПСС, после которого в стране был взят долговременный курс на интенсификацию сельского хозяйства. Предусматривались меры по повышению урожайности, освоению и введению новых земель в севооборот, улучшению работы машино-тракторных станций, а также по увеличению количества квалифицированных сельскохозяйственных кадров.

Хатлонская область (бывшие Кулябская и Курган-Тюбинская области) была одним из регионов Таджикистана, которого освоение целинных и залежных земель было закономерно необходимым. В этот период Хатлонская область становится крупным агропромышленным центром общегосударственного значения, где увеличивается производство продуктов питания. Сельское хозяйство должно было полностью удовлетворить потребности населения растущего региона в продуктах. Выполнение намеченных мероприятий по освоению целинных и залежных земель требовали квалифицированных кадров: механизаторов, строителей, агрономов, мелиораторов. Сам вопрос о подготовке сельскохозяйственных кадров необходимо было решать в кратчайшие сроки, чего требовала государственная программа, и от правильного её решения зависел успех развития сельского хозяйства. Необходимо было подготовить не только руководящих работников колхозов, совхозов и машино-тракторных станций, но большое количество кадров рабочих профессий. Решение этой проблемы требовало широкого строительства на селе жилых домов, объектов социально-культурного назначения.

Для успешного решения задач, выдвинутых третьим пятилетним планом, внимание партийных, советских, хозяйственных органов и всего колхозного крестьянства было направлено на организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Важным звеном в этом был продолжавшийся процесс перевода тозов на Устав сельскохозяйственной артели, который в годы третьей пятилетки принял массовый характер. 11 июня 1939 г. Совнарком Таджикской ССР принял постановление «О ходе перевода тозов на Устав сельхозартелей», которым предусмотрел финансовую помощь тозам, переходившим на Устав артели [2].

В результате принятых мер к концу 1940 г. процесс перевода тозов на Устав был завершён. Одновременно начался, хотя еще медленно, процесс укрепления колхозов.

Колхозы втянули в свою орбиту оставшиеся единичные хозяйства. Колхозы охватили 98,7% дехканских дворов и 100% дехканских посевных площадей [7].

Важную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов сыграл майский (1939 г.) Пленум ЦК ВКП (б), который одобрил постановление ЦК ВКП (б) и Совнарком СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» [6, с. 398-404]. В июне 1939 г. состоялся пленум ЦК КП (б) Таджикистана, который обсудил вопрос «Об итогах майского Пленума ЦК ВКП (б)» и принял конкретное решение. В результате в общественный фонд колхозов республики было возвращено около 10 тыс. га земли скрытых посевов [7, с. 141].

Чтобы поднять дисциплину труда, майский Пленум решил ввести обязательный минимум трудодней для каждого трудоспособного колхозника. Эта мера была необходимой и своевременной, так как только в Таджикистане в 1938 г. 8% трудоспособных колхозников, пользуясь всеми правами членов артелей, не выработали ни одного трудодня [4]. Пленум решил установить для каждого трудоспособного колхозника и колхозницы обязательный минимум трудодней: для хлопковых районов-

100 трудодней, для виноградарных, зерновых и животноводческих – 60 трудодней. Для всех остальных районов страны – 80 дней.

Одним из важнейших вопросов в комплексе задач по организационно-хозяйственному укреплению колхозов был вопрос подготовки кадров массовых профессий и механизаторов. При громадной помощи государства только за 1939-1940 гг. в республике были подготовлены много разных специалистов для сельского хозяйства. В Хатлонской области в этот период были подготовлены 2012 трактористов, 116 бригадных механиков, 45 комбайнеров, 26 участковых механиков. В школах и через курсовые мероприятия были подготовлены 1890 человек – счетоводов, бухгалтеров, бригадиров полеводческих бригад и другие [4].

В 1938 г. был утвержден план подготовки сельскохозяйственных кадров массовой квалификации по местному бюджету. Школы колхозных счетоводов были организованы почти во всех районах области. Также были организованы при райколхозшколах курсы бригадиров-полеводов со сроком пятимесячного обучения. Заведующие Райзо районов были озадачены, чтобы для курсов организовать помещения под классы и общежития учащихся, обеспечить преподавателей-специалистов, привлечь инструкторов-бухгалтеров по колхозному учету, а стипендии и питание учащихся должны были обеспечиваться за счет колхозов, командировавших на учебу колхозников [2].

Также были подготовлены женщины-трактористки без отрыва от производства. По республике 1000 женщин-трактористок были распределены по 48 МТС, 4 совхозам и одной автотракторной школе. Ховалинскому району нужно было по плану 15 человек, но в курсах учились 63 человека [9].

Большое внимание в годы третьей пятилетки уделялось механизации сельского хозяйства республики, особенно хлопководства. Для этой цели были построены в 1938 г. дополнительно 3 новых МТС, в том числе Ховалинская, было завезено 235 тракторов, в том числе – 175 СТЗ-НАТИ и 60 «Универсалов», а также 20 штук 15-футовых комбайнов [5]. Поступала и другая сельскохозяйственная техника. Соответственно увеличивался и объем тракторных работ, повышалось их качество, снижалась себестоимость. Этому во многом способствовало массовое соревнование механизаторов, руководство которым находилось в центре внимания государства.

На постоянную работу в Таджикской ССР по распоряжению Наркомзема СССР были откомандированы в 1938 г. 10 и в 1939 г. 15 ветеринарных врачей [1].

Процесс подготовки профессиональных работников в первую очередь зависела от повышения их общего образовательного уровня. О масштабах этой работы можно судить по следующим данным: в 1930-х гг. в Хатлонской области 96% бригадиров полеводческих бригад, 85% заведующих животноводческими фермами, 91% председателей колхозов, 53% директоров машино-тракторных станций, 90% главных инженеров, 98% заведующими мастерскими были с низшим образованием в 1930 г. [1]. И, несмотря на это положение, вопросам повышения общеобразовательного уровня работников не уделялось должного внимания. Соответственно, что многие председатели колхозов плохо разбирались в вопросах организации колхозного производства, экономики и финансов, имели слабые представления о достижениях науки и передового опыта, не обладали организаторскими способностями. Естественно, в колхозах, где стояли такие руководители, имелись низкие производственные показатели [5].

Местные органы власти, районные сельскохозяйственные управления недостаточно уделяли внимания поступлению молодежи без отрыва с производства, рабочих совхозов и колхозников в сельскохозяйственные техникумы и вузы. Так, к примеру, в 1957 г. в Таджикском сельскохозяйственном институте из 1120 обучающихся студентов только 10 человек являлись колхозниками [2]. В 1954 г. данный сельскохозяйственный вуз выпустил 39 специалистов сельского хозяйства, из которых 15 человека получили назначение в Хатлонскую область. Разумеется, что оставшиеся были направлены на работу в колхозы и совхозы других регионов республики. Потребности такой огромной территории не могли быть удовлетворены в работниках высшей квалификации. В 1950 по 1955 гг. заочное отделение Таджикского сельскохозяйственного института окончили только 8 человек [3].

Для резкого увеличения количества сельскохозяйственных специалистов в школах Хатлонской области были приняты меры. С 1956 г. начался переход на новые учебные

программы: введение уроков труда и практикумов по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике, организации школьных мастерских [2].

Для решения задачи укрепления связи школ с практикой многие семилетние школы улучшали политехнизацию обучения. Так, в 1956 г. для школ г. Курган-Тюбе был приобретен один трактор и плуг, инструменты. Улучшение материально-технической базы школ способствовало подготовке будущих кадров сельского хозяйства.

В 1958 г. Министерство высшего образования СССР утвердило новые правила приема в вуз, в которых большое значение придавалось обучению без отрыва от производства. В дальнейшем в вузы получили право зачислять в первую очередь, имеющих не менее чем двухлетний стаж практической работы в промышленном и сельскохозяйственном производстве или в других отраслях народного хозяйства и культуры, положительно проявившие себя на этой работе. Это правило также стало распространяться на демобилизованных из рядов Советской Армии и Военно-Морского Флота. Участники Великой Отечественной Войны, как и прежде, принимались в вузы без конкурса. Для лиц, имеющих право для внеконкурсного поступления в вуз, выделяется до 80% мест от плана приема в вуз. Не менее 20% мест предоставлялось для молодежи, окончившей средние специальные учебные заведения и общеобразовательные школы [3].

В это время ЦК КП Таджикистана в целях повышения подготовки специалистов сельского хозяйства обязал директоров и секретарей парторганизаций высших учебных заведений шире проводить разъяснительную работу среди молодежи колхозов, МТС, совхозов, учреждений культуры о правилах приема в вузы, профильных учебных заведений, оказывать помощь при подготовке к экзаменам. К примеру в 1957 г. партийно-советское руководство республики рекомендовало провести первоочередное зачисление в вузы не менее 60 % молодежи, работающей в различных отраслях народного хозяйства и имеющей опыт работы не менее 2-х лет, положительно проявившей себя в труде [8]. Отдельно было сделано указание ректору сельскохозяйственного института обеспечить прием студентов главным образом за счет сельской молодежи. В реализации этих решений проводилась работа с молодежью: при средних школах для молодежи, работающей на производстве, были организованы подготовительные группы для поступления в вуз; приняты необходимые меры для принятия лучшей части молодежи из производства. Также была проведена разъяснительная работа среди учащихся старших классов о целесообразности получения производственного опыта в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве.

В связи с тем, что специалистов сельского хозяйства в районах области все равно было недостаточно, в соответствии с Постановлением Облисполкома и Хатлонского Обкома КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению агрономического и зоотехнического обслуживания колхозов» от 20 августа 1955 г. было принято решение по укреплению экономически слабых колхозов более опытными и квалифицированными кадрами. Выпускники институтов и других средних и среднеспециальных учебных заведений направлялись в районы области для работы в колхозах, совхозах и МТС. Данных специалистов рекомендовали в качестве агрономов и зоотехников, заместителей председателей колхозов, бригадиров производственных бригад и заведующих животноводческими фермами. Также было рекомендовано колхозам устанавливать, по решению общих собраний, ежемесячную оплату труда агрономам и зоотехникам колхозов в зависимости от стажа работы и квалификации, примерно в следующих размерах: специалистам сельского хозяйства, работающим в колхозе в качестве агрономов или зоотехников, имеющих высшее образование, от 70 до 90 процентов, со средним образованием – от 60 до 80 процентов трудовой и денежной доплаты, начисляемых председателю колхоза [9]. Также выдавать все виды дополнительной оплаты и материальных поощрений, предусмотренных действующими постановлениями партии и правительства для председателей колхозов по той отрасли, за которую они отвечают.

Освоение целинных и залежных земель в Хатлонской области способствовало решению кадровой проблемы в сельском хозяйстве, укреплению экономики колхозов и

совхозов, увеличению производства продуктов земледелия и животноводства. Все это внесло крупный вклад в экономическое развитие Хатлонской области и повышению жизненного уровня трудящихся.

Нынешнюю социально-экономическую обстановку в сельской местности Хатлонской области можно определить, как бедственную, жизненный уровень и занятость сельских жителей достигли опасной черты. Жизнеспособность сельского хозяйства напрямую зависит от государственной поддержки, которая пока не просматривается. Ведь только процветающая деревня может стать надежной опорой таджикского государства и обеспечить продовольственную безопасность страны.

Литература:

1. Из истории колхозного строительства в Таджикской ССР 1938-1958 гг. Т.2 (Сборник документов и материалов). – Душанбе: Ирфон, 1985. – 640 с.
2. Из резолюции IV съезда КП (б) Таджикистана по отчетному докладу ЦК КП (б) Таджикистана о состоянии сельского хозяйства в республике. /ЦГА РТ. – Ф.18. – Оп.8. – Д.387. – Л.80-81
3. Из выступления Председателя СНК Таджикской ССР на 2-й сессии ВС СССР о состоянии народного хозяйства и культурного строительства в Таджикской ССР. /ЦГА РТ. – Ф.288. – Оп.3. – Д.229. – Л. 15.
4. Из отчетного доклада ЦК КП (б) Таджикистана V съезду КП (б) Таджикистана. /ЦПИ КП РТ. – Ф.3. – Оп.4. – Д.522. – Л. 49.
5. Коммунист Таджикистана. – 1938. – 9 мая.
6. КПСС в резолюциях... изд.8-е, т.5. – М., 1961.
7. Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917-1965 гг.). – Душанбе, 1968.
8. О подготовке женщин-трактористок без отрыва от производства. /ЦПИ КП РТ. – Ф.36. – Оп.1. – Д.226. – Л. 33-35.
9. Постановление СНК Таджикской ССР «О подготовке сельскохозяйственных кадров массовой квалификации по местному бюджету в 1938 г.» от 4 марта 1938 г. /ЦГА РТ. – Ф.18. – Оп.8. – Д.310. – Л. 112.

ПОДГОТОВКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ОРОШЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ НИЖНЕ-КАФЕРНИГАНСКОЙ ДОЛИНЫ (1930-1980-х гг.)

В статье автор, опираясь на архивные данные и источников, пытается освещать процесс подготовки кадров в период освоения целинных и залежных земель Нижне-Каферниганской долины. В период освоения новых земель сельскохозяйственные кадры решали все производственные проблемы.

Ключевые слова: освоение, орошение, квалифицированные сельскохозяйственные кадры, колхозы, совхозы.

TRAINING OF AGRICULTURAL STAFF FOR IRRIGATION AND DEVELOPMENT OF VIRGIN AND FALLOW LANDS OF LOWER-KAFERNIGAN VALLEY (1930-1980-IES.)

The author, based on historical data sources and tries to research the training process during the development of virgin and fallow lands in the Lower Valley of Kafernigan. During the development of new lands, agricultural staff solved all production problems.

Keywords: development, irrigation, livestock qualified personnel, collective and state farms.

Сведения об авторе: Джалилов Махмадулло Шамсуллоевич, аспирант кафедры истории и права Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, e-mail: jalilovmahmadullo@mail.ru

About author: Jalilov Mahmadullo Shamsulloevich, postgraduate student, Department of History and Law, Kurgantube State University named after Nosir Khusrav

ИЗУЧЕНИЯ СОБЫТИЙ И ПРОЦЕССОВ БУХАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1920 ГОДА В ТРУДАХ АКАДЕМИКА Б. И. ИСКАНДАРОВА

Карамалишоев К. Н.

Технологический университет Таджикистана

По линии деятельности Советской власти в кругу исследователей истории существуют различные споры. Несмотря на ряд дискуссий, происходивших в узком кругу, которые должны были выяснить целый ряд важнейших принципиальных вопросов. Наметьте линию деятельности Советской власти, в частности, определить такие важные и вызывающие спорные вопросы. К примеру вопрос о характере Бухарской революции - является ли Бухарская революция буржуазной или пролетарской и каковы должны быть формы будущей власти и т. п. - ни к какому результату в это время не пришли. Вопрос о характере революции так и не получил (формально) окончательной оценки. Однако форма власти была установлена в виде Советской народной власти [1, с. 20]. В этом, конечно, сказалась и отличительная черта революции в Бухаре. Что революция в Бухаре не была пролетарской, не вызывало сомнений у подавляющего большинства сознательных членов партии и участников революции, но в то же время никто не утверждал, что эта революция, по своим целям и задачам, была буржуазной. Смущает и то, что Бухарская (по первоначальному своему характеру) "буржуазная" революция произошла не изолированно, а при наличии огромной и активной помощи пролетарской революции в России, что судьба революции в Бухаре была тесно связана с судьбами пролетарской революции и пролетариата, в лице Коммунистического интернационала и компартии Бухары, что руководителем этой революции, в конечном итоге, был российский пролетариат. В стране, где произошла буржуазная по своим целям и задачам революция, могли бы иметь место такие факты, как лишение крупной буржуазии пассивных и активных избирательных прав.

Один из видных исследователей истории таджикского народа, академик Б. Искандаров тоже в своих трудах коренным образом затрагивает этот вопрос в своей фундаментальной работе «Бухара (1918-1920 гг.)» [2]. Автор очень подробно описывает события 1918-1920 гг. в Бухаре и Бухарском эмирате, также даёт сведения о том, как Россия готовится к захвату среднеазиатских государств и владений.

Победа Социалистической революции и установление Советской власти, начало гражданской войны (басмачество) в Средней Азии являются важными проблемами современной истории среднеазиатских народов в начале 20 века. Особенно после распада СССР и приобретения государственной независимости среднеазиатских республик вновь встали эти вопросы и становились актуальными. Существуют много статей и научно-исторических материалов по этим вопросам, но большинство из них написаны с марксистско – ленинской позиции и имеют односторонний характер. Особую роль в деле изучения данной проблемы имеет Б.И. Искандаров, который подробно исследовал данный вопрос. В своей работе академик ссылается на многие архивные, печатные, научные работы, воспоминания очевидцев тех исторических событий и опубликовал свою работу.

В том числе он приводит следующие источники: многочисленные речи и выступления, обращения и воззвания М.В. Фрунзе, В.В. Куйбышева опубликованных в периодической печати того периода. В этих документах излагались проблемы иностранной интервенции и накопление антиреволюционных сил в Бухаре и в целом по Средней Азии [3, с. 320]. Поэтому Искандаров называет свою работу так: Бухарский эмират – очаг английских империалистов и российской контрреволюции в Средней Азии в 1918-1920 гг.

Среди первых опубликованных работ, которые посвящались Бухарской революции, Б. Искандаров приводит следующих из них: научно-популярный очерк Б. Гафурова, Н. Прохорова «Падение Бухарского эмирата», но как отмечает исследователь, в этой работе не был освещен вопрос о роли Бухарского эмирата как очага английской интервенции и российской интервенции [4]. Также указывает работу Б. Гафурова, Н. Прохорова «Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей родины». В ней показана героическая борьба народов Таджикистана против

угнетателей и приведены некоторые факты, приведшие к ликвидации Бухарского эмирата в 1920 г. [5].

Брошюра Д. Соловейчика – «Басмачество в Бухаре» [6] в работе автор останавливается на характеристике эмирата до Социалистической революции. Также автор освещает события гражданской войны 1918 г. и иностранной интервенции против СССР. Но подробно Соловейчик Д. останавливается на причинах возникновения басмачества в Бухаре [2, с. 6].

По мнению Б. Искандарова Соловейчик допускает некоторые неточности как фактического, так и принципиального характера. Приведя неточную дату овладения Бухарой, которая была освобождена не 29 августа, а 2 сентября 1920, автор игнорирует значение Красной Армии в победе трудящихся над врагами. Автор не совсем точно рисует младобухарцев, как руководителей революции. Решающую роль в революции сыграла Бухарская коммунистическая партия. Малдобухарцы же в своей основе были реакционной силой и всячески стремились затормозить революционное движение в стране. Соловейчик так же не уделяет должного внимания участию трудящихся в Бухарской революции. Автор в основном правильно освещает события, развернувшиеся в Бухаре в 1918-1920 гг.

В другой брошюре «Революция побеждает», автором, которого является О. Головацкий, совершенно некритически оценивает социально-экономический строй Бухары до революции. Он дает джадидам такую оценку, якобы они стремились повернуть страну назад, к родовому строю. Также дает иные оценки предпосылкам революции в Бухаре и не говорит о контрреволюционной роли Бухарского эмирата [7].

Далее Б. Искандаров приводит работу С. П. Тимошкова «Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии». В этой работе говорится о развитии событий 1918-1920 гг. в Средней Азии, о действиях контрреволюционных сил. Особенно подробно написано о событиях в Закаспийской области в период гражданской войны. С. Тимошков подробно останавливается на истории разгрома интервентов и белогвардейцев в Закаспийской области и показывает роль Бухарского эмирата, как очага контрреволюции. Автор также освещает борьбу трудящихся против басмачества в Восточной Бухаре [8].

Также исследователь приводит мнение М. Иркаева, А. Х. Бобоходжаева, относительно этого вопроса. Б. Искандаров местами ссылается и на воспоминания участников гражданской войны, которые либо изданы отдельными сборниками, либо опубликованы в периодической печати. Кроме этого Искандаров Б. И. исследовал основные источники фактического материала, неопубликованные материалы, хранящиеся в разных архивах.

В своей обобщенной работе Искандаров Б. И. дает подробную информацию о ходе событий, начиная от захвата Средней Азии Россией вплоть до установления Советской власти в регионе. В 80-ые годы XIX в. начали появляться русские поселения в Бухаре. С 1889 г. в таможенных пунктах с Афганистаном были установлены таможенные посты русских войск. Важным средством экономического проникновения русского капитала в Бухару являлись земельные концессии на территории эмирата. Главным поставщиком фабричных изделий в Бухару являлась Россия. Бухарский эмират выражал интересы духовенства и крупных феодалов, ростовщиков и других чиновников. Эмират при помощи русского царизма сумел сохранить эту форму управления, основанную на шариате. Эмир являлся светским и духовным правителем. В эмирате взимались различные тяжелые налоги и поборы, а также выполнялись феодальные повинности.

Автор, касаясь проблемы действий общественных движений и особенно говорит о джадидизме (впоследствии они себя называли младобухарцы). Он их называет буржуазными идеологами по преимуществу компрадорского типа. На территории Туркестана и Бухары оформились и социал-демократические организации. Свержение царизма в России стало толчком для развития национально освободительного движения народов Средней Азии. Младобухарцы выдвигают требования Бухарскому эмирату и царскому правительству о проведении реформ во всех жизненно важных сферах общественной жизни. Их требования закончились столкновением и телесными наказаниями активных участников организованной демонстрации.

28 февраля 1918 г. Ф.И. Колесов по возвращении из Ашхабада на железнодорожной станции Новая Бухара встретился с делегатами съезда

младобухарской партии во главе с Ф.Ходжаевым. На этой встрече обе стороны договорились начать решение бухарского вопроса 1-3 марта переговорами с эмиром. На встрече был выработан и одобрен текст обращения к эмиру подписанный Ф. И. Колесом – председателем Туркестанского Совнаркома и Ф. Ходжаевым – председателя Исполнительного комитета младобухарцев [9, с. 56].

А. И. Ишанов отмечает, что со 2 марта 1918 года отряд полковника Ф. И. Колесова из Кагана двинулся в сторону Бухары. В результате стычек 5 марта Ф. Колесов израсходовав все силы решил отступить и в ночь на 6 марта вместе с отрядом Колесова Новую Бухару покинуло 5,5 тыс. человек. В Бухаре и Хиве господствует реакция и все более осложняется политическая ситуация. После этого Каганские события осложняли отношения между Бухарским эмиратом и Советским правительством. Колесовская авантюра по существу явилась серьезной политической ошибкой Советского Туркестана, попыткой осуществить демократические преобразования в эмирате путем «экспорта революции» [10, с. 89].

В итоге своей работы Б. Искандаров делает следующие основные выводы:

-Бухарский эмират враждебно встретил Октябрьскую социалистическую революцию и развернул активную антисоветскую деятельность и опирался на реакционные элементы, поддержку Англии.

-Бухарский эмират сотрудничал с закаспийским белогвардейцами, кокандскими автономистами, ферганским басмачеством, семиреченскими кулаками и буржуазно-националистическими элементами.

-Английские империалисты упрочили связь с Афганистаном и Ираном, организовав через них снабжение Бухары оружием и боеприпасами.

-Мобилизуя все свои ресурсы, эмирская Бухара попыталась навязать Советскому Туркестану вооруженное столкновение весной 1919 г. в результате возникли керкинские события.

-Враждебная позиция против Советского правительством не изменилось и после провала двух операций и интервенций английских империалистов. Бухара под нажимом Англии продолжала подготовку к войне.

-Особенно проявляется роль Бухары к моменту 3 похода Антанты против Советской России. При содействии Англии Бухара вступила в союз с Афганистаном для участия в походе Антанты.

-Таким образом, внутри эмирата все более ухудшается положение народных масс, начинается нищета и разорения. Возникшая в конце 1918 г. Бухарская Компартия активизирует свои действия.

-В мобилизации трудящихся Бухары важную роль сыграли упрочение Советской власти в Туркестане и успешное политика ленинской партии.

-Одержав победу над эмиром и буржуазно-националистическим, а также интервентами народы Бухары создали новое общество – социализм.

Анализируя выводы автора можно сказать, что Бухарский эмират до 1920 года всячески противилась большевистской революции, и сотрудничало с контрреволюционными силами. Но, не смотря на поддержку со стороны Англии, контрреволюционных сил белой гвардии, Афганистана и других эмир Бухары не смог создать хорошую армию, не смог притянуть к себе народные массы. Наоборот басмаческие банды грабили, жгли селения, убывали невинных людей. В эмирате возникло революционное положение. Масса больше не хотела проживать при старом феодальном режиме, голод, разруха в хозяйственной жизни эмирата и влияние социал-демократических идей на трудящихся и крестьян и другие аспекты стали причиной революции и свержение старого эмирского режима.

Эмирская Бухара не была в состоянии бороться с Красной Армией и она искало союзников, а их было не мало. Создавался хороший и многогранный союз против Советской власти в Туркестане с целью уничтожения этой власти в Средней Азии и возрождения национальных ханств и эмиратств.

Еще в 1919 году эмирская Бухара уже уверенная в своих силах начало войну против Советского Туркестана, но потерпело неудачу. Все эти попытки Бухарского эмирата против Советской власти и тяжелое положение народных масс привели к революции 1920 года.

Литература:

1. Ходжаев Ф. Избранные труды в трех томах. – Т.1. – Ташкент: Фан, 1970.
2. Искандаров Б. И. Бухара (1918-1920 гг.). – Душанбе: Дониш, 1970.
3. Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. Сборник документов. – М., 1941.
4. Гафуров Б., Прохоров Н. Падение Бухарского эмирата. – Сталинабад, 1940.
5. Гафуров Б., Прохоров Н. Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей родины. – Сталинабад, 1944.
6. Соловейчик Д. Басмачество в Бухаре. – М., 1923.
7. Головацкий О. Революция побеждает. – Ташкент, 1930.
8. Тимошков С. П. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии. – М., 1941.
9. Колесов Ф. И. Восстание в Бухаре в 1918 году // Революция в Средней Азии. – М., 1932.
10. Ишанов А. И. Бухарская Народная Социалистическая Республика. – Ташкент, 1969.

ИЗУЧЕНИЯ СОБЫТИЙ И ПРОЦЕССОВ БУХАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1920 ГОДА В ТРУДАХ АКАДЕМИКА Б. И. ИСКАНДАРОВА

Статья посвящается одному из актуальных вопросов истории Бухары – Бухарской революции 1920 года. Автор подробно описывает события 1918-1920 гг. происходившие на территории Бухарского эмирата и частично за ее пределами. Он приводит различные факты о действиях различных политических сил имевшие место в развитии событий в Средней Азии и с принципами исторической науки анализирует их позиции и конкретные действия. В конце своей работы делает конкретные выводы по поводу развития событий 1918-1920 гг. XX века на территории Бухарского эмирата.

Ключевые слова: революция, поход, национальный, интервенция, власть, эмират, мобилизация, режим, крестьянин.

THE STUDY OF BUKHARA REVOLUTION 1920 IN THE WORKS OF THE ACADEMICIAN B. I. ISKANDAROV

This article is devoted to one of the actual questions of histories of Bukhara - Bukhara revolutions 1920. The author in detail describes the events of 1918-1920 years occurred on territory of Bukhara emirate and for her limit partly. He brings the different facts about actions of different political power having place in development event in Central Asia and with principle of the history science analyses their positions and concrete actions. The concrete finding is of the end of its work on cause of the development events of 1918-1920 years XX century on territory of Bukhara emirate.

Keywords: the revolution, march, national, intervention, power, emirate, mobilization, mode, peasant.

Сведение об авторе: Карамалишоев Карамалишо Нуралишоевич, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и развития личности Технологического университета Таджикистана, e-mail: sosim-08@mail.ru

About author: Karamalishoev Karamalisho Nuralishoevich, senior teacher, Department of humanitarian discipline and development of personality, Tajik Technological University

МУЗЫКАЛЬНЫЙ АРХИВ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ А. ДОНИША АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Кабилова Б. Т.

Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ

Музыкальный архив Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан включает материалы по народной музыке таджиков, записанных во время искусствоведческих экспедиций 50-80-х годы XX столетия. Собранные во всех районах Таджикистана и республиках Средней Азии, где проживают таджики, эти материалы являются уникальными и не имеют аналогов в республике. Общий объем сохранившегося материала составляет приблизительно около 1500 катушечных лент со звучанием более 1000 часов.

1 августа 1953 года в Институте был создан сектор истории искусств, который вскоре слился с сектором этнографии. С 1958 года, снова став самостоятельным подразделением Института, сектор истории искусств стал развивать новое направление в науке Таджикистана – искусствоведение. В течение нескольких десятилетий сектором руководил Н.Нурджанов.

С первых дней своего существования сектор истории искусств начал работу по собиранию и изучению таджикской народной музыки. Понимая, что в современных условиях народное искусство может постепенно исчезнуть, руководство Института мобилизовало сотрудников сектора на сбор материала по изучению образцов всех видов народного творчества: музыкального, театрального, танцевального фольклора и прикладного искусства. «Если до 40-х годов, - отмечает академик Р.Масов, - исследованием культуры и, в частности, искусства таджиков, выявлением замечательных памятников их материальной и духовной культуры, фиксацией явлений национального искусства занимались в основном этнографы и археологи, а позже специалисты из Москвы, Ленинграда, Ташкента, то с 1958 года, с момента организации сектора истории искусств в Институте истории, начался систематический сбор материалов по всем видам народного творчества» [4, с. 258].

Важно отметить, что первые записи музыкально-этнографического материала таджиков относятся ко второй половине XIX в., с присоединением Средней Азии к России, когда в регионе произошли кардинальные изменения в экономике, социальных отношениях, а также в области культуры. Появились различные добровольные общества, которые занимались изучением истории и культуры местных жителей.

Музыкальный фольклор таджиков записывался в конце XIX – начале XX вв. русскими и иностранными музыкантами, композиторами, музыковедами и этнографами – С.Рыбаковым, К.Залеманом, И.Зарубиным, А.Эйхгорном, В.Лейсеком, В.Успенским, Н.Мироновым, Е.Романовской и другими. К сожалению, значительная часть этих материалов не была опубликована [1].

В 1937 году в Таджикистане был открыт научно-исследовательский Кабинет народной музыки, в котором имелось почти три тысячи звукозаписей таджикских народных песен и инструментальной музыки. Сотрудники Кабинета выпустили такие музыкальные сборники, как «Музыка таджиков» и «Мелодии Памира», в которых представлено свыше 100 народных песен и инструментальных народных мелодий [3].

В середине 50-х годов в работу по сбору и изучению музыкального фольклора таджиков включился сектор истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Таджикской ССР. Благодаря энтузиазму сотрудников сектора, а также ежегодным экспедициям и смотрам самодеятельности, проводившимся в столице республики (тогда Сталинабад), удалось записать на магнитную пленку более 2000 образцов народной музыки из разных регионов Таджикистана и Средней Азии. В 1954 году в Дарвазе работал искусствоведческий отряд гармской этнографической экспедиции – совместно с сотрудниками Кабинета народной музыки Ш.Сахибовым и П.Иконниковым. Было записано на магнитную ленту 96 народных песен различных жанров и несколько инструментальных произведений. Кроме того, были зафиксированы данные об исполнителях, собраны сведения об инструментари, о музыкальной культуре прошлого и настоящего населения района.

В 1956 году та же экспедиция записывала народные песни в Каратегине (Гарм, Таджикабад). Таким образом, был завершён в определенной степени этап изучения народных песен горных областей Юго-Восточного Таджикистана [5, с. 39-40].

В 1958, 1960-1962, 1990-1991 гг. проводилась работа по сбору музыкального фольклора Бухары. В экспедициях участвовали заведующий сектором истории искусств Института Н.Нурджанов, а также сотрудники А.Ахроров, З.Таджикова, С.Мирсаидов, А.Цыганок и другие. Были изучены многие районы этой области, в результате чего собран большой уникальный материал, на основе которого подготовлены и опубликованы фундаментальные труды «Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов» (Н.Нурджанов), «Мавриги» (Н.Нурджанов, Б.Кабилова), альбом с диском «Музыка Бухары» и другие [6].

Летом 1959 года была организована первая искусствоведческая экспедиция в Горно-Бадахшанскую автономную область. С этого времени начался серьезный планомерный сбор музыкального фольклора населения высокогорного края. Первая

экспедиция, работавшая в Рушанском районе, принесла ценнейший материал, что послужило стимулом продолжать исследования в следующем, 1960 году. Однако отсутствие хорошей аппаратуры звукозаписи, фотографа, киносъёмочной техники затрудняло работу. По этой и по другим объективным причинам пришлось временно приостановить изучение других регионов Бадахшана.

Третья искусствоведческая экспедиция в районы ГБАО проходила в 1968 году с участием Ф.М.Кароматова – музыковеда, сотрудника Института искусствознания Узбекистана, владевшего таджикским языком. Материал, собранный, в основном, в Ишкашимском районе, был представлен новыми народными произведениями крупных жанров.

В 1969 году та же экспедиция работала в верховьях Бартанга, в 1970 году – в низовьях Бартанга, в 1970 году – в Шугнани, в 1971 году – в Вандже. В эти годы был записан абсолютно новый материал.

Последний раз – бессменным членам экспедиции – Низаму Нурджанову и Файзулло Кароматову удалось побывать в ГБАО в 1983 году, спустя 12 лет. Таким образом, была обследована вся территория Горно-Бадахшанской автономной области, зафиксирована основная часть музыкального наследия ее жителей, сумевших сохранить и донести до потомков традиции своего древнего искусства.

На основе материалов памирских экспедиций были проведены научные исследования, которые вошли в фундаментальный труд «Музыкальное искусство Памира», запланированного его авторами в пяти книгах (В настоящее время изданы три книги – К. Б.) [2].

В этой работе отмечается жанровое разнообразие музыкального искусства жителей Памира, включающего в себя вокальные и инструментальные произведения, обрядовую музыку, эпос и многочисленные жанры песенного и театрального народного творчества. Был охвачен также большой круг вопросов, связанных с бытованием разнообразных музыкальных инструментов. Кроме того, исследование содержит описание, полный нотный и поэтический тексты различных образцов музыкального и театрального искусства Памира, а также комментарии, в которых названы исполнители. При этом все перечисленные работы, в том числе и расшифровки, по изданию книг были выполнены самими авторами.

Архивные материалы искусствоведческих экспедиций явились основой научных исследований сотрудников отдела истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша. К международному симпозиуму и фестивалю «Фалак и художественные традиции народов Центральной Азии», проведенному в 2004 году в Душанбе, был издан сборник «Гилчине аз гулзори Фалак» (Избранное из Фалака), вышедший под редакцией известного таджикского композитора А.Одинаева. В сборник были включены нотные расшифровки лучших образцов этого жанра из музыкального архива Института.

В 2010 году при поддержке Института «Открытое общество» (Фонда Сороса) был издан Альбом с диском «Музыка Бухары» из музыкальной коллекции Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша. Планируется издать серию альбомов по отдельным регионам Таджикистана.

Музыкальный архив Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша – кладезь культурного наследия таджикского народа. Очень важно сохранять его для грядущих поколений. До недавнего времени материалы архива были подвержены опасности исчезновения, так как магнитные ленты с годами рассохлись, стали ломкими, хрупкими. Благодаря финансовой поддержке мецената из Японии господина Нориёши Хореучи, в 2007 году удалось приобрести компьютерную технику с магнитофоном. Автору этой статьи посчастливилось приступить к перезаписи архивных материалов с магнитных лент на цифровой формат.

Литература:

1. Данскер О. Собрание и изучение народной песни. – В Кн. Сборник статей, посвященный искусству таджикского народа. – Труды АН Тадж. ССР, вып. 1, т. 42. – Сталинабад, 1956.
2. Кароматов Ф., Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира. – М., 1978. – Кн.1.; М., 1983. – Кн.2.; Кароматов Ф., Нурджанов Н., Кабилова Б. Музыкальное искусство памира. – Бишкек, 2010. – Кн.3. Книги 4 и 5 готовятся к изданию.

3. Ленский А., Зубков Н. Музыка таджиков. – Сталинабад, 1941; Они же. Мелодии Памира. – Сталинабад, 1941.
4. Масов Р. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. – Душанбе, 1988.
5. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. Вып.2. – Душанбе, 1975.
6. Нурджанов Н. Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов. – Душанбе, 1999; Нурджанов Н., Кабилова Б. Мавриги. – Душанбе, 2008; Нурджанов Н., Кабилова Б. Музыка Бухары. – Душанбе, 2010.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ АРХИВ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ А. ДОНИША АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается история музыкального архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, который включает материалы искусствоведческих экспедиций, собранных в 50-80 годы XX столетия. Автор статьи подчеркивает, что собранные материалы этого архива во всех областях Таджикистана и республиках Средней Азии, где проживают таджики, уникальны и не имеют других аналогов. Исследователь подробно останавливается на деятельности Отдела искусств в сборе, и изучении таджикской народной музыки.

Ключевые слова: история, архив, музыкальное наследие, культура, искусство, фольклор, экспедиция, жанр.

MUSICAL ARCHIVE OF THE INSTITUTE OF HISTORY, ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY NAMED AFTER A. DONISH OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article reviews the history of the musical archive of the Institute of History, Archaeology and Ethnography named after A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, which includes the materials of art history expeditions, recorded in 50-80 years of the XX century. The author of the article stresses that the collected materials of this archive in all regions of Tajikistan and the Central Asian republics with the Tajik population, are unique and have no analogues. The researcher describes in detail the activities of the Department of Arts in collecting and study the Tajik folk music.

Keywords: history, archive, musical heritage, culture, art, folklore, expedition, genre.

Сведения об авторе: Кабилова Бахринисо Туйчиевна, кандидат исторических наук, заместитель директора по науке и образованию Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: bahri60@mail.ru

About author: Kabilova Bahriniso Tuychiyevna, PhD in History, Deputy Director for science and education of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Н. А. СЕВЕРЦОВ И И. В. МУШКЕТОВ - ВЫДАЮЩИЕСЯ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ПАМИРА

Рохатов Г.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В передовых кругах русской общественности всегда существовал особый интерес к истории и культуре народов Востока, стремление правдиво отобразить в научных произведениях их историю. Это громадная и трудоемкая работа проводилось целой плеядой крупных русских ученых, которые в течение ряда десятилетий упорно и мужественно, часто с опасностью жизни, систематически обследовали эту горную страну [2, с. 14]. К числу этим славным ученым относятся А. П. Федченко, И. В. Мушкетов, Н. А. Северцов, В. В. Григорьев, М. С. Андреев, Д. И. Андреев, Д. И. Иванов, С. И. Коржинский и другие. Исключительное место в ряду русских исследователей Памира принадлежит ученому и путешественнику, географу, геологу, зоологу и ботанику Николаю Алексеевичу Северцову. Условия снаряжения и передвижения экспедиции по территории Средней Азии в то время были сложны до крайности. В

программу научных работ входили: изучение орфографии, определения высот, метеорологические наблюдения, разведка полезных ископаемых, сбор образцов горных пород и ботанических коллекции. Справляться с таким объемом работ Северцову удавалось лишь благодаря своим энциклопедическим познаниям и исключительной работоспособности. Его занятия не могли приостановить даже жесткие приступы малярии. Люди, знавшие Северцова лишь издали, не видевшие его в экспедиционной обстановке, должны были бы испытать невольное удивление: так и появился его повседневный облик с ходячим представлением об отважном путешественнике, открывателе новых стран. Северцов был сутул, задумчив, рассеян и научные наблюдения поглощали его целиком.

В 1864 году представилась Н.А.Северцову возможность осуществления давнишней мечты - исследование Тянь-Шаня, и с этой даты начинается тот замечательный цикл среднеазиатских экспедиций, которыми Северцов стяжал научную славу и неоспоримый авторитет, как приемник Семенова-Тян-Шанского. В 1867 году Северцов направляется из Верного в самое значительное из своих путешествий в Тянь-Шаня.

Северцову исполнилось 50 лет, но беспокойный дух путешественника все ещё не угасает в нем. В 1877 году Северцов предпринял новую экспедицию теперь его путь лежал на Памир. За несколько лет перед этим Федченко исследовал Ферганскую долину и открыв Заалтайский хребет, приблизился, первый из европейцев, к северному рубежу «Крыши мира». Трагическая смерть помешала ему продолжить свои научные исследования: тогда снаряжалась большая научная экспедиция для проникновения вглубь памирской горной страны. Руководство двумя партиями экспедиции было поручено Северцову и Мушкетову.

В партию Северцова входили два топографа, астроном Шварц и оператор Скорняков и после того снарядились окончательно в городе Ош в октябре 1877 года предпринял первую поездку через перевал Талдык на Алтай а оттуда через перевал Кызыл-арт в Заалтайском хребте он проник на Памир, но достичь озеро Кара-куль не позволили снега, поэтому пришлось повернуть обратно и провести в г. Оше зиму и весну. Знаменитая экспедиция Северцова на Памир началась в июле 1878 года, тремя днями раньше экспедиция Мушкетова. Северцов побывал у озеро Ранг-куль и произвёл съемку это неизвестной части Памира. Вниз по рекам Ай-батал и Аличур партия проникла оттуда к озеру Ящиль-куль и открыла в этом районе ряд других озер [7, с. 170-180]. До этой экспедиции Северцова Памир представлял в естественно-историческом отношении совершенно неведомую страну и лишь по свидетельству Сюань-цзана и Марко Поло можно было догадаться о необычной своеобразии ее. Биологические, полеонтологические коллекции Северцова явились воистину научным сокровищем, драгоценным вкладом. По возвращении экспедиции Северцов все свое внимание сосредоточивает на обработке громадного собранного материала по геологическому строению, фауне и флоре Средней Азии; он обобщил этот материал в своих капитальных трудах. Многие в эпоху Северцова казавшееся второстепенным, выдвинулась на первый план, с позиции современной науки видно еще яснее, как верно угадывал Северцов пути дальнейшего научного развития, как тонко умел выбирать для пристального изучения именно те проблемы, которые занимают теперь его потомков.

Немалый вклад в изучение Памира внес Иван Васильевич Мушкетов (1850-1902). Летом 1873 года, после окончания Горского института в жизни Мешкетова произошло событие, определило дальнейшую судьбу, где именно в этом году он был прикомандирован в качестве чиновника особых поручений по горной части к Туркестанскому генерал-губернатору. Ему поручалось геологическое исследование Туркестана, и с этой даты начинается длинный ряд экспедиционных исследований прославивших Мушкетова в России и за границей [5, с. 60-61]. Летом 1877 года Мушкетов предпринимает обширную экспедицию в Туркестан, а через четверть века после экспедиции 1877 года выдающегося геолог Е. Н. Богданович ученик И.В. Мушкетова справедливо отмечал, с какими лишениями и опасностями была сопряжена это деятельность «молодого тогда путешественника, стремящегося по исследовательским работам на высоты Тянь-Шаня и в знойные пески Туркестанской низменности» [4, с. 629]. В следующем 1878 году И.В.Мушкетов принял участие в Памирской экспедиции и сделал несколько маршрутов в области стыка Ферганской и Алтайского хребтов, также было открыто озеро Чатыр-куль. Именно здесь, в этом

безотрадном месте совершилось то, о чем мечтал Федченко: зона исследования русских замкнулась с зоной исследования других европейских путешественников.

В 1880 году Мушкетов мог наконец приступить к осуществлению своей давней мечты исследования ледников Средней Азии и им было избрана для исследования группа Зеравшанских ледников, отличающихся громадными размерами, но не очень известных. Наконец, добрались до ледника. «Перед нами открылась величественная картина,- рассказывает Мушкетов,- среди черных остроконечных сланцевых пиков залегает красновато-серая масса, запирающая всю долину, с темным отверстием посередине. Это знаменитый ледник- цель нашего исследования. При приближении к нему он становится все более и более высоким – непроходимой стеной... «Иванов, который видел Зеравшанский ледник после десятилетнего промежутка, не нашел в нем ни каких заметных перемен» [6, с. 245].

Вооружившись всем необходимым трое русских исследователей вместе с носильщиками стали подниматься по леднику, и после исследования вернулись с ледников совсем больными. К лихорадке присоединилось воспаление глаза, зато научные результаты экспедиции превзошли все самые смелые ожидания.

Цикл средне-азиатских экспедиций был завершен. Академия наук присудила Мушкетову премию, а Географическое общество – свою высшую награду – золотую Константиновскую медаль.

Объем данной работы не позволяет остановиться на жизни и деятельности других русских ученых и путешественников и необходимо отметить, что в научной литературе ещё не много исследований жизни и деятельности дореволюционных исследователей «Крыша мира», определяющих их вклад в изучение истории, археологии народов Памира. Изучение таких работ во многом содействовало бы выявлению роли и место отечественного востоковедения как в истории культуры народов Средней Азии, так и в истории мировой ориенталистики [1, с. 8]

Все сведения, собранные русскими дореволюционными исследователями по истории Памира, позволили говорить об истории Памира как о составной части не только истории Таджикистана, но и истории Центральной Азии. Большинство русских исследователей, посетивших Памир, выступали с прогрессивных позиций, не боялись открыто писать о бедственном положении народных масс, критиковать колониаторскую политику царизма и жестокость местных феодальных властей. Но были и такие путешественники и авторы, которые придерживались правительственно-официальную точку зрения, глядели с высоко на местных жителей. Поэтому необходимо отметить, что некоторые предположения отдельных путешественников выглядят наивно, другие просто ошибочны.

Несмотря на бурное развитие русско-таджикской творческой науки, ее дальнейшее развитие в изучении истории Памира невозможно без учета и критического освоения материалов, собранных русскими дореволюционными исследователями и путешественниками.

Литература:

1. Акрамов Н. М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б. П. Грамбчевского. - Душанбе: Ирфон, 1974.
2. Андреев Д. Л., Матвеев С. Н. Замечательные исследователи горной Средней Азии. - М., 1946.
3. Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. – М.-Л: АН СССР, 1946.
4. Богданович К. И. О влиянии И. В. Мушкетова на развитие географической науки об Азии // Известия Русского Географического общества, т. XXXV111, вып. 6, 1902.
5. Мушкетов И. В. Путешествие на Алтай и Памир. СОБР. соч. вып. 2. – СПб., 1912.
6. Мушкетов И. В. Туркестан. Т.11. - СПб., 1906.
7. Северцов Н. А. Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня. – СПб., 1873.

Н. А. СЕВЕРЦОВ И И. В. МУШКЕТОВ - ВЫДАЮЩИЕСЯ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ПАМИРА

В статье автор на основе научных работ рассматривает вклад крупнейших ученых в изучении Памира. В ней, в частности, отмечено, что, несмотря на развитие отечественной исторической науки, ее дальнейшее развитие в изучении истории Памира невозможно без учета и критического анализа собранных материалов русских дореволюционных исследователей.

Ключевые слова: Памир, исследователи Памира, вклад, Н. А. Северцов, И. В. Мушкетов.

N. A. SEVERTSOV AND I. V. MUSHKETOV - AN OUTSTANDING RESEARCHER PAMIRS

In the article, the author, based on scientific papers examines the contribution of the largest scientists in the study of the Pamirs. It noted in particular that, despite the development of national and historical science, its further development in the study of the history of the Pamirs is impossible without critical analysis and collected materials pre-revolutionary Russian researchers.

Keywords: Pamir, Pamir researchers, the contribution, N. A. Severtsov, I. V. Mushketov.

Сведение об авторе: Рохатов Гайратшо, доцент кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: rokhatov47@mail.ru

About author: Rokhatov Gayratsho, Associate Professor, Department of History of Tajik people of Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ТАДЖИКИСТАНА ДО 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Хусайнов А.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Некоторые таджикские ученые историки, начало поисков, изучения и практического освоения топливно-энергетических ресурсов Таджикистана связывают с деятельностью Советского государства. Например, профессор М. Маликов пишет: «История исследования вопросов поиска, выявления, определения и практического освоения топливно-энергетических ресурсов Таджикистана начинается с 20-х годов XX в., когда на территории республики уже укрепилась власть рабочих и крестьян» [6, с. 42] Но это касается лишь начала их комплексного освоения. А в целом, по имеющимся сведениям, органы секретных служб Англии, царской России и других стран к истории, этнографии, численности населения, природе и природным ресурсам Средней Азии и в частности Таджикистана, стали проявлять повышенный интерес еще с конца XVII начала XVIII вв. и в 50-и годы XIX века.

Так, русские промышленные чиновники в личных беседах и официальных встречах часто обменивались мнениями о том, что Памир по своим природным богатствам пригодится России, как второй «Урал». А англичане расценивали богатство этого горного края еще больше. Английский губернатор – Виктории при встрече в Пешоваре, с послом эмирата Бухары – Ахмадом Донишем, затрагивая вопрос Памира, сказал что: «...его богатство обеспечит четыре и даже более великих держав» [1]. Под этим неизвестным богатством, конечно, подразумевались топливные, водные и гидроэнергетические ресурсы.

По сведениям Б. Гафурова, во время завоевания Средней Азии, весной 1870 г. глава Зеравшанского региона, генерал Абрамов организовал «Искандеркульскую экспедицию» на верховья реки Зеравшан. После осмотра местности Абрамов написал генерал-губернатору Туркестана генералу Кауфману: «вся территория местности покрыта каменным углем и лесом». С целью изучения природных запасов верховья Зеравшана были привлечены такие ученые, как природовед А.Ф Федченко, геолог А. К. Мышенков, фотограф Л.Н. Соболев и другие [2, с. 170].

В августе 1876 г. губернатор Ферганы генерал Скобелев через Алайскую долину, отправил на предгорья Памира другую экспедицию в составе небольшого отряда. В ее составе, наряду с военными были и ученые географы, природоведы и звездочеты: Л. Ф. Костенко, В. Ф. Ошанин, А.Р. Бонедорф и другие. Отряд перешёл через перевал Терсагар, минуя хребты Заалая. На юге они открыли три высочайших пика (ныне их называют пиками Исмаили Самани, В.И.Ленина и Академии Наук) и под ними мутную золотоносную речку, Мургаб (по киргизски Муксу), с тремя притоками: Сауксой, Каинди и Селсой. Через год прибывает сюда другая научная экспедиция во главе с геологом И.В. Мушкетовым. Вслед за Мушкетовым в Каратегин, Дарваз, Памир, Вахан и другие прилежащие к ним районы прибыли ученые Б.Л. Громбачевский,

В. Ф. Ошанин, А.П. Федченко, Г.Е. Грум Гржимайло. А.Е. Регел. Они собрали весьма полезные сведения о некоторых водных источниках Таджикистана.

Более известный исследователь Восточной Бухары, член Гиссарской экспедиции В.И.Липский три раза в 1896, 1897, 1899 годах совершил путешествия по всем районам этого края. Результаты своих исследований он зафиксировал в книге «Горная Бухара». В 1897 г. по перевалу Вахе В.И.Липский побывал на подступах пика Петра (Исмаила Самани) и ледника Федченко. Исследователь собрал много ценных фактов и сведений о разных компонентах, образующих энергетическое богатство страны. Примерно определил высоту гор, площади ледников, длину рек, объем воды озер и т.д.

Группа В.Ф.Ошанина в составе трех специалистов, наряду с изучением животного мира и растительности, составили еще топографическую карту местностей вдоль реки Сурхаб до места, где берет начало долина Алая. На карте обозначено множество рек и ручейков, вытекающих по обе стороны реки Сурхаб из высоких Памирских и Зеравшанских гор.

В 1906 г. составление чертежа горной системы Великого Петра было начато членами экспедиции немецкого исследователя Вильяма Рикмер-Рикмерса. В том же году членами экспедиции были открыты две самые крупные вершины горной системы Петра 1- Лулихарф и Аджики, а третью вершину на противоположном берегу реки Мугаб в 1910 г. открыл русский путешественник Н.Л. Корженевский. Позже Корженевский в воспоминаниях написал: «Я эту могучую вершину назову именем Евгении Сергеевны Корженевской, в знак истиной признательности за непосредственную ее причастность к моим путешествиям».

В 1913 г. немецкие исследователи вторично вернулись сюда и продолжили работу над чертежам горной системы Петра Первого и по результатам своего исследования подготовили книгу «Введение в геологию западного Туркестана», которая была опубликована в 1923 г. в Ташкенте. Согласно сведениям этой книги немецкие исследователи в названной горной системе открыли ряд новых вершин, таких как вершина «Сандал» с высотой примерно 7 050 м., Сагуна и неизвестная вершина высотой в 5 000м.

Кроме В. И. Липского, о наличии природных энергетических ресурсов и богатых ископаемых Восточной Бухары известили другие русские исследователи: Г. А. Арандаренко, В. Ф. Ошанин, Д. И. Логофет и К. А. Абрамов [3, с. 223-230].

В эти годы со стороны русских специалистов более результативно были изучены и даже освоены топливные и энергетические ресурсы Севера Таджикистана. В 1903 г. на площадке «Селроха» «Русло селевого потока» в Канибадамском районе, русскими специалистами было открыто нефтяное месторождение. Здесь с глубины 248 м вышел наружу фонтан нефти высокого качества, что положило начало всесторонним нефтепоисковым работам на территории Ходжентской губернии. В этом же году на территории губернии уже было выявлено более 10 месторождений нефти и к 1915 г. построено более 29 промысловых предприятий, 11 из которых были предприятиями по добыче нефти, каменного угля и озокерита. На этих промысловых предприятиях работало 838 человек [10, с. 21]. Эти предприятия все вместе взяты именовались Среднеазиатским нефтяным товариществом («САНТО», позже «КИМ»). Его организовал Суханова, который разработал и установил нефтяные скважины. В результате, с 1909 по 1915 годы объем добычи нефти увеличился с 18-19 до 19,1 тыс. тонн [10, с. 22-23]. Для налаживания полноценной работы предприятий устанавливались дизели по выработке электроэнергии мощностью 40 кВт. [11, с. 10].

С образованием Таджикской АССР, в начале 1925 г. было создано «Общество по изучению истории Таджикистана и иранских народностей за его пределами». В его состав вошли весьма известные ученые - сотрудники Среднеазиатского государственного университета (САГУ) и Коммунистического университета народов Востока: А.А.Знаменский А.А.Семенов, Н.Л. Корженевский, М.С.Андреев, И.И. Бездека. Его почетным председателем был избран председатель Ревкома ТАССР Нусратулло Махсум, почетным членом академик В. В. Бартольд [9, с. 475]. Это явилось началом комплексного изучения и освоения производительных сил Таджикистана и особенно важной их части - топливной, водной и гидроэнергетической отраслей.

Затем в «Таджикское научное общество» были привлечены другие корифеи советской науки: академик А. Ферсман, Д. И. Щербаков, Б. А. Наследов, И. Ч. Александров, Н. А. Караулов, А. И. Эстрин, Е. О. Погребницкий и Н. А. Швембергер.

В 1925 г. «Таджикское научное общество» во главе с Н. Л. Корженевским организовало первую научную экспедицию по изучению природных ресурсов восточных районов Таджикистана. Его отряд следовал по маршруту астронома Я.М.Беляева, географа П.И.Беседина и других, побывавших на Памире еще в 1916 г. В 1927 г. Н.Л. Корженевский повторно совершил экспедицию в Ляхшскую долину и начал изучение этой долины, по своему плану и соображениям. Он составил новый чертеж горной системы Памира и в нем обозначил результаты проводимых исследований. Материалы своих исследований опубликовал в статье под названием «Мугсу и ее старые ледники».

Советское правительство параллельно вело работу по интенсивному использованию доступных водных ресурсов Таджикистана, широкой мелиорации земель для развития хлопководства. Правительство Таджикской АССР 14 декабря 1924 г. Образовало Комитет по хлопководству (Хлопком) и Управление ирригационных работ. Среднеазиатская секция Совета Труда и Оборона СССР, для оказания практической помощи «Таджикхлопкому» отправила в Таджикистан лучших специалистов – ирригаторов [13].

Летом 1925 г. Среднеазиатское управление водного хозяйства направило в Таджикистан специальную изыскательскую партию для изучения состояния ирригационных сооружений, подготовки конкретных предложений по их реконструкции. Правительство ТАССР на восстановление разрушенной ирригационной сети выделило в 1924-1925гг. хозяйственном году 71 287 р. [4, с. 422], а для их рационального использования учредило Ирригационно – мелиоративный комитет [14].

В июне 1926 г. ЦИК Таджикской АССР специальным указом образовал Главное управление водного хозяйства Таджикской АССР (Водхоз), и решение всех вопросов, связанных с развитием ирригации в республике, возложил на него. Водхоз главное внимание обратил на переустройство существующей ирригационной системы, усовершенствование ее объектов и развитие мелиоративных работ. На эти работы в 1925/1926 хозяйственном году республика из своего бюджета выделила 504 тыс. руб. [4, с. 422].

По инициативу Водхоза мелиоративные товарищества объединили дехкан, чтобы восстановить разрушенные ирригационные сооружения, осушить болота, орошать поля и т.д. Эти работы были возобновлены в основном в Вахшской долине для создания базы производства тонковолокнистого хлопка.

В 1921- 1923 гг. в городах Ходжента, Ура-Тюбе, Канибадам, Исфара, на месторождениях Шураб, Ким, Сулюкта было восстановлено несколько маломощных дизельных электростанций [6, с. 70]. На Юге Таджикистана, в г. Душанбе, в 1925-1930 гг. появилось множество маломощные дизельные электростанции в связи с образованием госучреждений и социально-культурных центров.

Так, по некоторым сведениям первая такая станция была построена в столице республики 2 сентября 1924 г. Она давала 78 кВт.ч. на 200 осветительных точек.[5.с.147] Аналогичная станция была установлена в 1926 г. в г.Кулябе. Маломощные станции на горючем топливе в 1927-1928 гг.стали появляться в центрах областей и районов республики, также как Курган-Тюбе, Хорог, Сарай-Камар, Кумсангир, Шаартуз, Куйбышев и т.д. [6, с. 71]. Как видно больше количество дизельных электростанции было установлено в Курган-Тюбинском вилояте, в хлопкосеющих районах, на хлопкоочистительных заводах.

К середине 1927 г. в Таджикской АССР было построено 3 хлопкозавода с 6 джинами и 360 пилами. Мощность электродвигателей (тракторные двигатели) определялась в 54 лошадиных сил [12, с. 9]. В 1929 г число хлопкоочистительных завод которые работали на электричество стали больше и они очищали 22 460 т. хлопкa-сырца [7, с. 115].

В этот период, сравнительно быстрое увеличение предприятий, работающих, на дизельно электрической тяге произошло на Севере Таджикистана. В 1926-1928 гг. были построены: в Ура-Тюбе винодельческий завод, в Худжанте – винзавод и шелкоткацкое предприятие «Красный ткач». В 1928 г. вступил в строй Канибадамский завод по переработке фруктов. В то время по технической оснащенности он не уступал лучшим предприятиям такого типа в Советском Союзе. На его строительство республика выделила 3 миллион. руб. К концу 1928 г. для обеспечения названных предприятий и социального сферы населения электричеством, мощность электростанций республики

составляла 690 кВт, и на каждого жителя вырабатывалось почти 1 кВт электроэнергии в год [8, с. 3].

С целью полного и комплексного изучения природных богатств Таджикистана, Среднеазиатский Отдел Российского географического общества в 1927-1933 гг. организовал Таджикскую и Таджико-Памирскую комплексные научные экспедиции, в состав которых были привлечены все светила Советской науки, имена которых названы выше.

На торжественном собрании посвященном 200 летию Российской Академии наук, 25 февраля 1927 г. исследователь Кавказских гор и Памира профессор Венского университета Вильям Рикмер-Рикмерс предлагал для изучения Памира организовать совместную советско-германскую научную экспедицию [3, с. 228].

С учетом этого предложения в 1928 г. из нескольких отрядов по разным профилям и с разными научными задачами, организовалась «Памирская экспедиция». Члены экспедиции обследовали самый высокий пик горной системы, имевший высоту 7 495 м, откуда набирали воду множество рек Таджикистана. Эту высоту ошибочно приняли за вершину «Гармо», которая была обследована ранними исследователями в другом месте. В 1929 г. отряд Н.В.Криленко, который был участником прошлогодней экспедиции, повторно приехал сюда и исследовал эту вершину с западной стороны. Однако из-за неимения конкретного представления, о предмете исследования отряд и на этот раз желаемых результатов не достигал [3, с. 28].

Таким образом, проведенные советские экспедиции до 1930 г. были мало результативными. Ради справедливости надо отметить то, что было выяснено до этого по части топливно-энергетического комплекса республики, в основном являлось заслугами специалистов царской России и западных ученых. Конкретно это касается водных и гидроэнергетических ресурсов Южного Таджикистана, которые, по средством построенных дехканами множества оросительных каналов, орошали сотни га. земель. На севере Таджикистана уже была уже восстановлена промысловая основа добычи нефти, газа и угля. Заслуга Советская власти заключается в восстановлении разрушенного в годы войны народного хозяйства и установлении искусственных, дизельных электростанций.

Литература:

1. Адабиет ва санъат» («Литература и искусство»). – 1989. - № 3. - 30 авг. (на тадж. языке).
2. Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. 1 кн. – Душанбе: Ирфон, 1998. (на тадж. языке).
3. Диери ошнои ва рушнои. – Душанбе, 2006. (на тадж. языке).
4. История таджикского народа. Т. 5 / под редакцией академика Р. М. Масова. - Душанбе.- 2004.
5. История таджикского народа. Т. 1. Кн.1. - М., 1964.
6. Маликов М. Энергетическая независимость Таджикистана: История, проблемы и перспективы. – Душанбе, 2013.
7. Очерки истории народного хозяйства Таджикистана. – Душанбе: Дониш. – 1967.
8. Развитие электроэнергии в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон. – 1986.
9. У истоков истории. К 130-летию со дня рождения Нусратулло Махсума / составители А. М. Гафуров и Б. Т. Кабилова. – Душанбе, 2011.
10. Хоналиев Н. Экономическая история и концепции развития промышленности Таджикистана. – Душанбе, 2010.
11. Хусайнов А. Наджмуддинов Т. Исторические аспекты изучения и освоения топливно-энергетических ресурсов Таджикистана (до периода независимости Таджикистана). – Душанбе, 2012.
12. ТАССР. Отчет правительства 11 съезду Советов за период с декабря 1926 г. по март 1929 г. ЦИК ТАССР. - Душанбе, 1929.
13. Центральный государственный архив Республики Таджикистана (ЦГА РТ). - Ф. 9. -Оп. 1. - Д. 1. - Л. 306.
14. ЦГА РТ.-Ф.9.-Оп.1.-Д.7. - Л. 21.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ТАДЖИКИСТАНА ДО 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

В статье собраны краткие сведения о состоянии изученности топливных, водных и гидроэнергетических ресурсов Советского Таджикистана и их использовании до 30-х годов XX века. Автор отмечает большой вклад в изучении энергетических ресурсов Таджикистана русских и западных учёных и исследователей, которые организовали множество научных экспедиций на территории Таджикистана

Ключевые слова: Советский период, развитие, экспедиция, гидроэнергетика, народное хозяйство, природные запасы, уголь, исследователи, промышленность.

A SHORT INFORMATION ABOUT POWER BALANCE OF TAJIKISTAN TILL 30TH YEARS OF THE XXTH CENTURY

There are short information about condition of scrutiny, fuel, water and hydropower resources of the Soviet Tajikistan and their use till 30th years of the XXth century. The author notes the big contribution of Russian and western scientists and researchers who have organised a set of scientific expeditions in territory of Tajikistan in studying of power resources of Tajikistan of that time.

Keywords: the Soviet period, development, expedition, water-power engineering, a national economy, natural reserves, coal, researchers, industry.

Сведения об авторе: Хусайнов Ахмаджон, кандидат политических наук, доцент кафедры всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: hus.ahmad12@yandex.ru

About author: Husainov Ahmadjon, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of General History, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ФАЪОЛИЯТИ ТАШКИЛОТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР САМТИ ТАЪМИРУ БАРҚАРОРСОЗИИ МАКОТИБИ ТОҶИКИСТОН ДАР ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛ

Умаров А. Қ.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мусаллам аст, ки дар давраи чанд соли қабл аз истиқлолияти давлатӣ таваҷҷуҳи ҳукумат барои таъмиру тармим ва бозсозии муассисаҳои таълимӣ хеле коҳиш ёфта буд. Махсусан, дар зарфи чаҳор соли панҷсолаи XII (1986 - 1990) сохтмони қариб 38,8 ҳазор ҷои нишастии хонандагон иҷро нагардид. Норасоии муассисаҳои таълимӣ, фарсудаву хароб гардидани онҳо боиси он гардид, ки хонандагон дар муассисаҳои таълимии садамавӣ, хонаҳои истиқоматӣ ва вагонҳо дарс хонанд. Ин ҳолат дар саросари кишвар ба мушоҳида мерасид. Аммо вазъи таълимгоҳҳои вилояти Хатлон нигаронкунанда буд. Ба андешаи сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон, «биноҳои мавҷуда дар тӯли 25 – 30 соли охир таъмир нагашта буданд ва дар натиҷа вазъи таълимгоҳҳои шаҳру ноҳияи Кӯлоб нисбат ба муассисаҳои таълимии дигари ҷумҳурӣ дар ҳоли ниҳоят ногувор қарор гирифт» [7, с. 251].

Баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ ин мушкилот яке аз мушкилиҳои асосии Ҳукумати Тоҷикистон ва Вазорати маориф дар самти таъмини хонандагон ба муассисаҳои таълимӣ гардид. Аз ҷиҳати ҳукумати кишвар баҳри раҳой аз ин мушкилот чораҳои зарурӣ андешид. Аммо бӯҳрони шадиди иқтисодӣ ба ҳукумати кишвар ва Вазорати маориф имкон намедод, ки ҳамасола таъмири муассисаҳои таълимиро ба роҳ монанд. Бар замми ин ҷанги шаҳрвандии дар ҷумҳурӣ ба амаломата бештари муассисаҳои таълимиро харобу валангор кард. Дар натиҷаи ин ҷанг 126 муассисаи таълимӣ хароб гардида, молу мулкашон нест карда шуданд.

Бояд гуфт, ки баъди ба имзо расидани созишномаи сулҳ дар таърихи 27 июни соли 1997 раванди сохтумону барқарорсозии муассисаҳои таълимӣ вусъат ёфтанд. Акнун, ҳукумати кишвар дар баробари зиёд намудани ҳаҷми маблағгузорӣ аз ҳисоби буҷа ба соҳаи маориф барои таъмиру барқарорсозии муассисаҳои таълимӣ дар асоси Конститутсия ва қонунҳои амалкунандаи кишвар ҳамкориро бо созмонҳои байналмилалӣ ҷоннок намуд.

Бояд гуфт, ки масъалаи ҳамкорӣ бо кишварҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ, инчунин сармоягузорию онҳо дар ҳамаи соҳаҳои мамлакат, хусусан дар соҳаи маориф аз масъалаҳои муҳим арзёбӣ мегардид. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои беҳтар намудани сифати ҳамкорӣ дар соҳаи маориф тадбирҳои аввалиндараҷа андешид. Ба Вазорати маориф супориш дода шуд, ки мутобиқи қонунгузорию Тоҷикистон, фаъолияти худро дар роҳи истифодаи имконот баҳри пешрафти соҳаи маорифи Тоҷикистон ба роҳ монад.

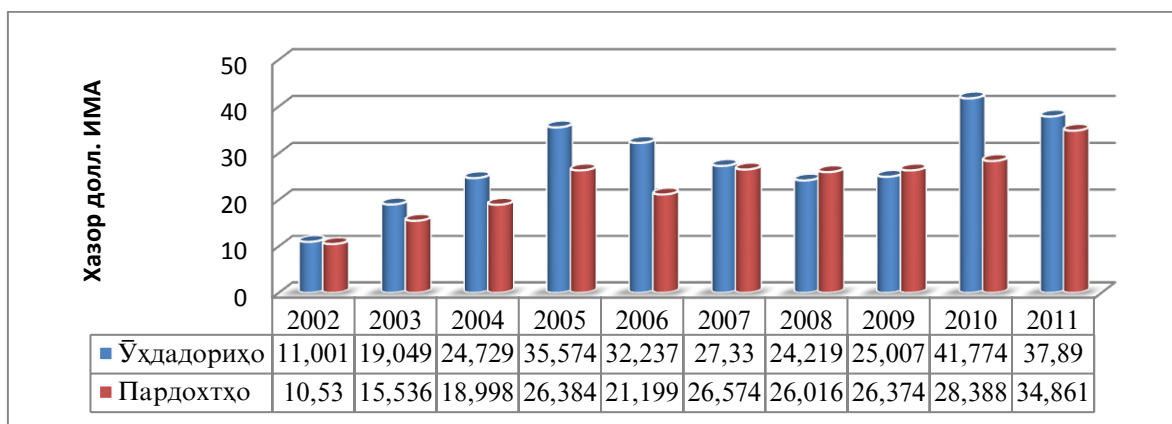
Маҳз дар соли 1997 барқарорсозии як қатор муассисаҳои таълимӣ ба назар мерасад. Дар ин сол дар ноҳияи Бешкент (Носири Хисрав) бо маблағи 17000 доллари ИМА барқарорсозии мактабҳо дар деҳаи Ворошилов дар таърихи 28 сентябр оғоз гардид, ки то ба 28 июни соли 1998 ба анҷом расонида шуданд. Дар ноҳияи Кубодиён дар таърихи 1 – уми декабри соли 1997 барқарорсозии мактаби № 41 дар колхозии Навобод дар ҳаҷми 27 ҳазору 300 доллари ИМА оғоз гардид. Умуман, дар тамоми минтақаҳои ҷумҳурӣ мувофиқи ҳисоботҳо то 30 – юми июни соли 1999 барои барқарорсозии муассисаҳои таълимӣ дар ҳаҷми 680 ҳазору 436 доллари ИМА маблағ харҷ гардидааст [1, с. 17].

Вазорати маориф кӯшиш мекард, ки дар мадди аввал мактабҳои аз низоъҳои дохилӣ харобгардидаю садамавиरो таъмиру барқарор созад. Аз ин ҷиҳат бештари маблағҳо ба минтақаҳои осебдида сарф карда мешуд. Аз миқдори маблағҳои зикргардида 84 ҳазору 164 доллар ба ноҳияи Шаҳритуз, 74 ҳазору 650 доллар ба Фарм, 35 ҳазору 974 доллар ба Вахш, 21 ҳазору 100 доллар ба Қизил – Аскар, 20 ҳазору 388 доллар ба Бешкент, (Носири Хисрав) 64 ҳазору 150 доллар ба Кубодиён, 42 ҳазору 061 доллар ба Кӯлоб, 60 ҳазору 100 доллар ба ноҳияи Тавилдара ва боқӣ дар дигар минтақаҳои кишвар тақсим карда шуданд. Дар маҷмӯъ бо ин маблағҳо 48 муассисаҳои таълимии ҷумҳурӣ таъмир карда шуданд.

Аз соли 1998 то соли 1999 аз ҳисоби маблағҳои қарзӣ 16 муассисаи таълимии ноҳияи Дарбанд бо маблағи 250 ҳазору 230 доллари ИМА барқарор карда шуданд. Аз 16 муассисаи таълимии зикргардида ду тояш мактаб – интернат мебошанд. Мактаби таҳсилоти умумии №38 – и деҳоти Сағирдашт бошад, бо маблағи 9 ҳазору 960 доллари ИМА бо тариқи қарз барқарор гардид [1, с. 33].

Дар соли 1998 аз ҷониби созмони ТАСИФ якҷанд муассисаҳои таълимии минтақаҳои кишвар таъмиру барқарор карда шуданд. Дар деҳаи Гулхани ноҳияи Ҳисор мактаби №128 бо арзиши 12 ҳазору 536 доллар, барқарорсозии бомпӯш ва як қисми фарши мактаби миёнаи №54-и ноҳияи Москва (н. Ҳамадонӣ), таъмирнамоии бомпӯш ва фарши мактаби №23 деҳаи Ғичоваки ноҳияи Данғара, барқарорсозӣ ва сохтмони мактаби деҳаи Ута – Қӯрғони ноҳияи Ғончиро ба анҷом расонидааст. Инчунин дар давоми соли таҳлилшаванда барқарорсозии мактаби №7 – и деҳаи Меҳнатободи ноҳияи Восеъ, барқарорсозии бомпӯши мактаби №2 – и шаҳри Кӯлоб, барқарорсозии мактаби миёнаи деҳаи Ғозиёни шаҳри Хучанд ва барқарорсозии мактаби миёнаи №18 – и деҳаи Кирови ноҳияи Қумсангир аз ҷониби созмони зикргардида бо маблағи 302 ҳазору 549 доллар дастгирӣ ёфтаанд [1, с. 95].

Ҷараёни тағйири уҳдадорӣ ва пардохтҳо дар баҳши маориф дар давоми солҳои 2002 – 2011

Дар диаграммаи боло чадвали чараёни тағйири уҳдадорихо ва пардохтҳо дар баҳши маориф дар давоми солҳои 2002 – 2011 инъикос шудааст. Дар маҷмӯъ, дар давраи мазкур ҳаҷми уҳдадорихо ва ҳаҷми пардохтҳои баҳши маориф майл ба зиёдшавӣ доштанд. Зиёдшавӣ, асосан, аз ҳисоби қарз (кредит) ва грантҳои аз тарафи Гурӯҳи Бонки умумичаҳонӣ, Ҳукумати Ҷумҳурии Федеративии Олмон, Ташкилоти Оғохон оид ба рушд, Барномаи ҷаҳонии озуқаворӣ, Бонки исломии рушд, Ҳукумати ИМА ва ғ. сурат гирифта буд [4, с. 7].

Бояд қайд кард, ки фаъолияти Гурӯҳи Бонки Умумичаҳонӣ, ки аз Бонки байналмилалӣ таҷдид ва рушд, Ассотсиатсияи байналхалқии рушд, Коорпоратсияи байналхалқии молиявӣ, Агентии бисёрсоҳавӣ оид ба кафолати маблағгузориҳо ва Маркази байналхалқии танзими баҳсҳои инвеститсионӣ иборат аст, асосан ба кӯмак расонидан ба қарзгирон ҷиҳати паст кардани сатҳи камбизоатӣ равона карда шудааст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар ибтидои истиқлолият дар сатҳи камбизоатӣ ва амалиётҳои ҷангӣ қарор дошт, шомил гардидан ва раҳӣ бахшидани кишварро аз ҳисоби қарзҳо ва грантҳои ин ниҳоди байналмилалӣ амри зарурӣ шуморид. Бо ин мақсад 4 – уми июни соли 1993 узви Бонки умумичаҳонӣ шуда, дафтари намояндагии он моҳи октябри соли 1996 таъсис ёфт. Баъдан соли 1998 мақоми расмӣ гирифт [2, с. 71].

Қайд кардан ба маврид аст, ки бо ташаббуси ҳукумат ва Вазорати маорифи кишар аз ҳисоби Бонки умумичаҳонӣ таъмири тармими муассисаҳои таълимӣ ба роҳ монда шуданд. То соли 2001 аз ҷониби Бонки ҷаҳонӣ барои таъмири тармими 20 мактаби санҷишӣ (пилотӣ) 1,7 миллион доллар ҷудо шуда ва 10 мактаб пурра таъмир гардида буд. Ба ғайр аз ин Бонки Умумичаҳонӣ таъмири асосии бинои мактабҳои рақами 82 ва 94 – и шаҳри Душанберо барои 2349 хонанда ба анҷом расонид [5, с. 560].

Ҳамзамон бояд ёдовар шуд, ки бо дастгирии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар зарфи солҳои 1999 – 2003 аз ҳисоби қарзи Бонки умумичаҳонӣ барои татбиқи Барномаи лоиҳаи ислоҳот дар соҳаи маорифи шаҳри Душанбе ва ноҳияи Рӯдакӣ 5530 ҳазор доллар ва бо мақсади татбиқи таҷдиди сектори иҷтимоии қисми маориф 9478 ҳазор доллар сарф карда шуд. Аз ҳисоби як қисми ин қарзҳои Бонки умумичаҳонӣ дар Барномаи якум 20 мактаб: 15 мактаб дар ноҳияи Рӯдакӣ ва 5 мактаб дар шаҳри Душанбе таъмир гардида, ба истифода дода шуданд. Инчунин, аз ҳисоби қарзи Бонки умумичаҳонӣ ба воситаи Маркази идораи Лоиҳаи қарз дар соҳаи маориф дар шаҳри Кӯлоб, ноҳияи Восеъ, шаҳри Ваҳдат, ноҳияи Файзобод, ноҳияи Роғун, ноҳияи Нуробод, шаҳри Душанбе, аз ҳисоби қарзи Бонки Осиегии Рушд дар ноҳияи Айнӣ, Кӯхистони Мастҷох, шаҳри Кӯлоб, ноҳияи Рашт ва Роштқалъа корҳои таъмиркунии муассисаҳои таълимӣ сурат гирифтаанд. Аз ҳисоби маблағҳои қарзии Лоиҳаи модернизатсияи (ислоҳот) соҳаи маориф (Бонки умумичаҳонӣ) қисми 2, ки 24 миллион доллари ИМА аст, барои солҳои 2004 – 2008 корҳои таъмири сохтмонӣ, таҷҳизонидани мактабҳо, шӯбаҳои маориф, гузаронидани семинару барномаҳои омӯзишӣ, таҳия ва ҷопи китобҳои дарсӣ ва тақсими он дар тамоми ҷумҳурӣ ба нақша гирифта шуда буд [3, с. 108].

Ҳамзамон бояд гуфт, ки тавассути маблағҳои ҷудогардида аз ҷониби Бонки Осиегии Рушд дар давоми фаъолияти пурсамараш дар Тоҷикистон 116 адад мактаб: 56 мактаб дар вилояти Суғд ва 60 мактаб дар вилояти Ҳатлон барқарор гардид. Ташкилоти байналмилалӣ КАРЕ интернейшнл дар ноҳияи Ёвон як мактаб сохта, се муассисаи дигари таълимиро дар ноҳияҳои Ёвону Шаҳринав барқарор намуд.

Мавриди зикр аст, ки дар таъмири тармими муассисаҳои таълимии ҷумҳурӣ нақши созмони байналмилалӣ наҷоти кӯдакон – ЮНИСЕФ зиёд аст. Аз ин ҷост, ки дар шаҳри Душанбе ва ноҳияи Ленин (Рӯдакӣ) таъмири тармими 20 мактаби санҷишӣ (пилотӣ) – ро ЮНИСЕФ ба ўҳда гирифта буд [3, с. 560].

Аз ҷониби созмонҳои байналмилалӣ ва намояндагҳои кишварҳои хориҷии муқими Тоҷикистон барои рушди соҳаи маорифи ҷумҳурӣ дар соли 2000 дар ҳаҷми 1 миллиону 563 ҳазору 107 доллари амрикоӣ, 293 ҳазору 977 евро ва 48 ҳазору 681 сомонӣ, дар соли 2001 7 миллиону 851 ҳазору 51 доллари амрикоӣ, 263 ҳазору 192 евро ва 2 миллиону 526 ҳазору 484 сомонӣ, дар соли 2002 9 миллиону 332 ҳазору 315 доллари амрикоӣ, 256 ҳазору 754 евро ва 49 ҳазору 21 сомонӣ, дар соли 2003 13 миллиону 235 ҳазору 725 доллари амрикоӣ ва дар соли 2004 9 миллиону 754 ҳазору 987 доллари амрикоӣ ва 80 ҳазору 990 евро маблағ ҷудо гардидааст [3, с. 78]. Ин маблағҳо дар бахшҳои мухталифи соҳа, алалхусус таъмири тармим ва барқарорсозии муассисаҳои таълимӣ сарф карда шудаанд.

Бо мақсади беҳтар гардидани пояи моддию техникии муассисаҳои таълимии ҷумҳурӣ “Барномаи давлатии сохтмон, таъмиру азнавсозии мактабҳо барои солҳои 2008-2015, ки дар хонаҳои шахсӣ, вагонхонаҳо, биноҳои маъмурию ҷойҳои ҷамъиятӣ ҷойгиранд” қабул гардида, бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27.08.2008 № 436 тасдиқ гардидааст. Барномаи мазкур таъмиру азнавсозии 804 мактабро ба маблағи умумии 590 млн. сомони дарбар гирифта, дар давоми 2 сол 113 бинои мактаб аз хонаҳои шахсӣ, 78 мактаб аз вагонхонаҳо бароварда шуданд. Илова ба ин, 91 бинои мактаби дар ҳолати садамавӣ қарордошта пурра азнавсозӣ карда шуда, бинои 85 мактаб аз таъмири асосӣ бароварда шуд. Ҳамчунин, бинои 12 мактаби сохтмонаш нотамоми замонавӣ, ки иқтидори онҳо аз 320 то 1176 ҷойи нишастро ташкил медиҳад, пурра сохта шуда, мавриди истифода қарор дода шуданд. Дар маҷмӯъ иҷрои барномаи зикргардида то соли 2010 аз ҳисоби ҳамаи сарчашмаҳои маблағгузорӣ 47 ғоизро ташкил медод [6, с. 192].

Хулоса, ҳамаи ин самарани заҳмату талошҳои ҳукумати кишвар ва Вазорати маориф буд, ки ҳаҷми маблағгузорӣ дар баҳши маориф аз ҷониби созмонҳои байналмилалӣ афзоиш ёфта, муассисаҳои таълимии харобу валангоргардида таъмир гардиданд.

Дар рафти таъмиру тармим ва барқароркунии муассисаҳои таълимии кишвар дар баробари маблағҳои ҷумҳурӣ маблағҳои қарзӣ ва грантҳои созмонҳои байналмилалӣ сарф карда шуданд. Дар натиҷа ҳолати физикии муассисаҳои таълимӣ беҳтар гардида, иддае аз онҳо бо мизу курсӣ ва технологияи замонавӣ таҷҳизонида шуданд.

Адабиёт:

1. Бойгонии Марказии Давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ф. 360, р. 21, П. 1211.
2. 20 соли истиқлолият: Сармоягузорӣ, хусусигардонӣ, соҳибкорӣ. Душанбе: Офсет, 2011.
3. Маорифи Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият. - Душанбе, 2006.
4. Маълумот оид ба кӯмаки беруна дар баҳши маориф барои соли 2013. - Душанбе, 2014.
5. Расулиён Қ. Осори мунтахаб. Ҷ. 1./ Қ. Расулиён. – Душанбе: Дақиқӣ, 2014.
6. Раҳмонов А. А. Расулов А. Б., Қодиров Қ. Б., Афзалов Х.С. Дирӯз ва имрӯзи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон/ А.Б. Расулов, Қ.Б. Қодиров, Х.С. Афзалов. - Душанбе, 2011.
7. Раҳмонов Э. Ш. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷ.7. / Э. Ш. Раҳмонов – Душанбе: Ирфон, 2007.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ РЕМОНТА И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье автор рассматривает и анализирует состояние учебных заведений страны и характеризует недостатки в их работе. Затем останавливается на вопросах предпринимаемые правительством страны в решении этих недостатков, в частности по ремонтным и восстановительным работам, а также участия и привлечения средств международных организаций в проведении этих работ и роли правительства в их организации.

Ключевые слова: учебные заведения, ремонтно-восстановительные работы, вложения средств, международные организации.

ACTIVITIES OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF REPAIR AND RECOVERING SCHOOLS IN TAJIKISTAN IN THE YEARS OF INDEPENDENCE

In this article the author examines and analyzes the state of schools in the country and characterizes the shortcomings in their work. Then the author pays attention to the issues taken by the government in addressing these shortcomings, in particular repair and recovering works, as well as the participation and involvement of funds from international organizations in carrying out this work and the role of government in their organization.

Keywords: education, remedial work, investment, international organizations.

Сведения об авторе: Умаров А. К., аспирант 2-го курса исторического факультета Таджикского национального университета, e-mail: abduullo1189@mail.ru

About author: Umarov A. K., 2nd year postgraduate student, Faculty of History, Tajik National University

РОЦЕЪ БА ФАЪОЛИЯТИ ПРОКУРАТУРАИ ИСФАРА ДАР СОЛҲОИ ЧАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНИ

Муҳаммадиев И. С.

Академияи Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Прокуратураи миллии тоҷик таърихи бою рангин дорад. Навад сол муқаддам, ҳанӯз аввали соли 1923 дар уезди Хучанд, ки он замон дар ҳайати вилояти Самарқанд буд, камера ё худ шуъбачаи назорати прокурорӣ таъсис дода шуда буд. Прокуратураи уезд назорати иҷроӣ қонунро дар мақомоти маҳаллии иҷроия, фаъолияти муфаттишони халқӣ, таҳқиқбарандагон ва дар самти асоснок ба ҳабси пешакӣ гирифтани шаҳрвандон ва пешгирӣ намудани вайроншавии ҳуқуқҳои онҳо амалӣ менамуд.

3 январи соли 1923 ёрдамчии прокурори давлатии вилояти Самарқанд оид ба уезди Хучанд Малчевский Степан Анатолевич ба қор шурӯъ кард ва то охири ҳамамон сол дар ин вазифа фаъолият бурд. Аввалҳои соли 1924 вазифаи ёрдамчии прокурорро муваққатан Почомиров Б., иҷро кард, баъдан аз 1 октябри соли 1924 ин вазифаро Насридинов Ишонкул, сипас то ташкилёбии округ Ҳамидов А. ба ўҳда доштанд.

Баъди тақсимои ҳудуди марзию маъмурӣ дар Осӣи Миёна ва ташкил ёфтани Ҷумҳурии мухтори шӯравии сотсиалистии Тоҷикистон қарори Кумитаи инқилобии Тоҷикистон аз санаи 14 декабри соли 1924 “Дар бораи ташкил намудани комиссариати адлия ва прокуратураи давлатии ҶМШС Тоҷикистон” қабул гардид ва ин сана ҳамчун иди касбии қормандони прокуратураи тоҷик чашн гирифта мешавад.

Волости Исфара аз 15 апрели соли 1925 ба ҳайати ноҳияи Конибодом шомил карда шуд. Ёрдамчии прокурор оид ба ноҳияи Конибодом дар як вақт риояи қонунҳоро дар волости Исфара низ назорат мекард. Ба ин вазифа моҳи апрели соли 1925 Қаландаров Искандар таъин гардида буд, ки ў то соли 1927 фаъолият кард [6, с. 111].

Соли 1927 баъди азнавташкилдихӣ, уезди Хучанд ба округ табдил дода шуд. Камераи ёрдамчии прокурор барҳам дода шуда, ба қойи он моҳи феврари соли 1927 прокуратураи округи Хучанд таъсис дода шуд, ки он то охири соли 1930 фаъолият намуд. Дар ҳайати прокуратураи округи Хучанд прокуратураҳои шаҳру ноҳияҳои Хучанд, Нов, Конибодом, Ашт ва Исфара шомил буданд. Соли 1927 институти муфаттишони судӣ низ ба ихтиёри мақомоти прокуратура гузаронида шуданд.

Бо Фармони Комиссариати халқии аллияи ҶШС Узбекистон аз 20 феврари соли 1927 ёрдамчии прокурори округ дар ноҳияи Конибодом Саидов Мирзотоҷ таъин гардид, ки ў дар як вақт ба ноҳияи Исфара низ вобаста буда, назорати прокурориро амалӣ менамуд.

31 январи соли 1927 қарори КИМ Ўзбекистон дар бораи ташкили ноҳияи Исфара дар ҳайати округи Хучанд қабул гардид. Прокуратураи шаҳри Исфара соли 1928 ташкил шудааст. Ҳайати қормандон аз прокурор ва ёрдамчии ў иборат буд.

Соли 1929 округи Хучанд ба ҳайати ҶШС Тоҷикистон ворид гардид, прокуратураи округ ва шаҳру ноҳияҳо ба қисми ҷудонашавандаи сохтори Прокуратураи ҶШС Тоҷикистон табдил ёфтанд. Дар ин давра воҳидҳои қории прокуратураи округи Хучанд дар соли 1930 аз прокурори округ ва ёрдамчии ў иборат буд. Қормандони техникӣ бошанд ба ғайр аз як нафар қотиб – тоҷик боқимонда қормандон аврупоӣ буданд. Аз 7 муфаттишони халқӣ 4 нафарашонро русҳо, 2 нафар узбек ва 1 нафар тотор ташкил меоданд [10, с. 78].

Моҳи июли соли 1930 округи Хучанд барҳам дода шуд. Дар ин замина, прокуратураи округи Хучанд низ барҳам дода шуда, прокуратураи шаҳру ноҳияҳо ба тобеъияти бевоситаи прокуратураи ҶШС Тоҷикистон гузаштанд. Соли 1931 ба мансаби прокурори ноҳияи Исфара Дергачев Борис Иванович ва ёрдамчии ў Саримсоқов Сангинхон таъин мешаванд. Солҳои 1934-1939 вазифаи прокурори шаҳри Исфараро Мирзонуриддин Камолов, ки зода шаҳри Панчикент буд, иҷро кардааст.

Дар ин давра, мустаҳкам намудани мақомотҳои қонунии инқилобӣ, баланд бардоштани мавқеи прокуратура ҳамчун ҳомии қонун, ҳимоя намудани сохтори судӣ-тафтишотӣ аз даҳлатҳои беруна, баланд бардоштани дониши назариявии қормандони суду прокуратура ноил гардидан ба нишондодҳои хуби қорӣ, қалби васеи айбдорқунандагони қамъиятӣ ва ҳимоятгарон дар қори суд аз қабилҳои вазифаҳои асоситарини қормандони мақомоти адлия ва прокуратура ба ҳисоб мерафт.

Соли 1939 вилояти Ленинобод таъсис дода шуд. Прокуратураи вилояти Ленинобод низ таъсис ёфт, ки ба ҳайати он прокуратураи Исфара низ дохил гардид. Фаъолияти мақомоти прокуратураи вилоят барои таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, таъмини риояи интизоми давлатӣ ва меҳнат, ҳифзи моликият, муборизаи беамон бар зидди ҷинояткорӣ ва қонуншиканиҳо равона шуда буд.

Баъди саршавии Ҷанги Бузурги Ватанӣ вазифаҳои прокуратура хеле афзуд. Дар ин давра назорати прокурорӣ ба иҷрои қонунҳои замони ҷанг муҳофизати тартиботи ҷамъиятӣ, моликияти халқу давлат, интизоми меҳнат, ҳимояи ҳуқуқҳои хизматчиёни ҳарбӣ ва оилаи онҳо, мубориза бар зидди ҷинояткорӣ равона гашта буд.

Солҳои ҷанг дар Тоҷикистон масъалаи ҷобачокунии корхонаҳои кӯчонидашуда ва бо қор таъмин намудани ҷомеаи меҳнатии ба ақибгоҳ кӯчонидашуда хуб ба роҳ монда шуд [11].

Дар асоси нақшаи комиссияи эвакуатсионии марказӣ ба Тоҷикистон асосан корхонаҳои саноати сабук ва хӯрокворӣ кӯчонида шуданд [1, с. 12]. Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ Тоҷикистон аз ҷумҳурии истеъмолкунанда ба ҷумҳурии истеҳсолкунанда табдил ёфт [9, с. 334].

Кумитаи марказии ҳизби кумунисти (болшевикии) Тоҷикистон (минбаъд КМ ҲК (б)) ва Шӯрои комиссарони халқии ҶШС Тоҷикистон 29 ноябри соли 1941 “Оид ба ҷобачокунии корхонаҳои ба ақибгоҳ кӯчонида шуда (эвакуатсияшуда) дар Тоҷикистон” қарор қабул карданд, ки таҷҳизоти корхонаи консервабарории Тирасполи ба шаҳри Конибодом кӯчонидашударо барои барқарор ва такмили корхонаҳои консервабарории шаҳрҳои Ленинобод (Хучанд), Исфара, Чкалов ва Ўротеппа (Истаравшан) истифода бурда шавад [2].

Бо мақсади таъмин намудани назорати прокурорӣ охири моҳи декабри соли 1941 муовини прокурори вилояти Ленинобод ба прокуророни ноҳияҳои Ленинобод, Исфара, Чкалов ва Ўротеппа супориш дод, ки дар мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ бо дастури ҳукумат оид ба заводи консерваи Тираспол ошно шуда, санҷиши ҳолати иҷрои ин директива, пешниҳод намудани иншооту масолеҳи зарурӣ барои ҷойгиркунии ва ташкил кардани таъминоти моддию хизматрасонии онҳоро санҷанд. Сониян аз тарафи худ завод ҷӣ тавр амалӣ гардидани ба ҳисобгирӣ ва нигоҳдории таҷҳизоту сарватҳои кӯчонидашуда ва дар мӯҳлати муқарраркардаи ҳукумат ба истифода додани онҳоро мавриди санҷиш қарор диҳанд. Оид ба натиҷаи санҷиш ва чораандешӣ барои бартараф намудани қонунвайронкуниҳо ва ба ҷавобгарӣ кашидани шахсони гунаҳкор тавассути прокуратураи вилоят ва ҷумҳурӣ ба Комиссариатҳои халқӣ ва Шӯрои Комиссариати Халқии ҶШС Тоҷикистон ахборот пешниҳод карда мешуд.

Прокурори ноҳияи Исфара Тузов П. дар гузориши худ ба номи прокурори вилояти Ленинобод Ахмадеев А.В. таҳти № 5 аз 2 январи соли 1942 хабар медиҳад, ки бо мақсади санҷиши ҷойгиркунии таҷҳизотҳои кӯчонидашуда дар корхонаи консерваи шаҳри Исфара дар кумитаи иҷроия бо қарори КМ ҲК (б) Тоҷикистон ва ШКХ ҶШС Тоҷикистон аз 29 ноябри 1941 ва қарори кумитаи иҷроияи вилоят оид ба ҷобачогузории таҷҳизоти аз манотиқи наздифронти омада шинос шудааст. Дар натиҷаи санҷиши корхонаи консервабарорӣ муайян карда шудааст, ки таҷҳизоти мавриди назар то 1 январи соли 1942 ҳанӯз ба корхона ворид нагардидааст. Дар корхонаи мазкур барои қабули таҷҳизот ва дастгоҳҳо ҷой омода карда шудааст. Дар айни ҳол ҳамаи таҷҳизоти номбурда ба корхонаи консервабарории шаҳри Ленинобод ворид гардида, баъдан ба ноҳияҳо тақсим мешавад. Баробари ворид гардидани таҷҳизот прокурор ҳолати нигоҳдорӣ, васл, истифода ва дар мӯҳлати муайяншуда ба қор даровардани таҷҳизотро таҳти назорати шахси мегирад [5].

Иҷроии ин дастур таҳти назорати прокурорӣ қарор гирифт. Доир ба ҷойгиркунии корхонаву таҷҳизоти кӯчонидашуда, истифодаи онҳо, дар мӯҳлати муқарраргардида оғоз кардани истеҳсоли маҳсулот ва хизматрасонии моддию маишии қормандон санҷишҳо гузаронида шуда, баҳри бартараф намудани қонунвайронкуниҳо ва ба ҷавобгарӣ кашидани масъулон аз тарафи қормандони прокуратура чораҷӯӣ карда мешуд.

Давлат дар ҳаққи маъюбони Ҷанги Бузурги Ватанӣ, беморон ва маҷрӯҳони Артиши сурх ғамхорӣ зоҳир мекард. Ба ҷумҳурӣ, ки ақибгоҳи дур ба ҳисоб мерафт, бештар хизматчиёни ҳарбии ҷароҳату бемории вазнин дошта фиристода мешуданд. Бо мусоидати ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва дастгирии меҳнаткашон дар Тоҷикистон дар мӯддати якҷанд моҳ 29 госпитали эвакуатсионии дорои 10170 кат сохта ба истифода

дода шуд. Аз чумла, дар шаҳри Душанбе - 13, дар Ленинобод - 8, дар Конибодом - 2 ва 1-тоғӣ дар Шаҳринав, Исфара ва Орчоникидзеобод [7]. Бо ин мақсад асосан беҳтарин биноҳои шаҳрхоро чудо мекарданд. Дар бинои ҳозираи мактаби №1-и шаҳри Исфара госпитали ҳарбии №4456 ҷойгир шуда буд, ки дар он ҷанговарони маҷрӯҳи миллатҳои гуногун таъбибон гирифтанд. Ҳамчунин беҳтарин табибон аз тамоми ҷумҳурӣ ба кор дар ин муассисаҳои тиббӣ ҷалб карда мешуданд [3, с. 252].

Дар солҳои Ҷанги Бузурги ватанӣ соҳаи муҳими қори мақомоти прокуратура мубориза бар зидди бепарасторӣ ва беназоратии қўдакон буд. Мувофиқи супориши прокурори вилояти Ленинобод Ҳолматов М. прокурори ноҳияи Исфара Ирмухаммедов Ё. аз рӯи аризаи қорандони беморхонаи Исфара санҷиш гузаронид. Дар ариза зикр шудааст, ки дар беморхонаи Исфара маҳсулоти хўрокии ба беморон ва қўдакони хонаи бачаҳо таъминшударо талаву тороҷ мекунанд. Дар натиҷа аз гуруснагӣ ҳолати беморон вазнин гашта, қўдакон дар хонаи бачаҳо варам мекунанд ва ба беморхона фиристода шуда, дар он ҷо вафот мекунанд. Тафтиш ҳолатҳои дуздиро ошкор сохт ва ҳамаи маводҳои санҷишӣ ба прокуратураи вилоятӣ фиристода шуда, нисбати гунаҳгорон ҷораҳои зарурӣ андешида шуданд [4].

Тибқи Фармони прокурори СССР аз 3 феввали 1943 бо мақсади ба роҳ мондани назорати доимӣ прокурорҳои шаҳру ноҳияҳо вазифадор буданд, ки риояи қонунҳоро дар бораи ба оилаҳои хизматчиёни ҳарбӣ пешниҳод намудани қўмакпулиҳо ва имтиёзҳои гуногун аз рӯи андозу иҷорапулӣ, таъминот бо манзил ва маҳсулоти кишоварзӣ, сари вақт санҷида, қонунвайронкуниҳоро дар ин бобат пешгирӣ ва бартараф намоянд [8].

Дар баъзе маҳалҳо муносибати бемасъулиятона нисбати баррасии шикоятҳои маъҷубони Ҷанги Бузурги Ватанӣ ва оилаҳои онҳо ба назар мерасид. Қонунгузорӣ барои баррасии категорияҳои алоҳидаи шикоятҳои мўҳлатҳои қўтоҳи баррасӣ – аз 3 то 5 рўзро муқаррар карда буд, аммо дар баъзе қорхонаву муассисаҳо ҳисобгирии маҳсули шикояти хизматчиёни ҳарбӣ, оилаҳои онҳо ва маъҷубони Ҷанги Бузурги Ватанӣ ба роҳ монда нашудааст.

Масалан, прокурори ноҳияи Исфара Ирмухаммедов Ё. дар гузориши худ қайд кардааст, ки санҷиши прокуратураи моҳи март соли 1943 гузаронида дар шўъбаи ҳифзи иҷтимоии ноҳия бобати дар мавриди баррасии шикояти шаҳрвандон ва маъҷубони Ҷанги Бузурги Ватанӣ як қатор хатоҳои дағалро ошкор кард. Аз қумла, бо айби қорандони шўъба мўҳлати тўлонӣ баррасӣ нагардидани шикояти маъҷубони қанг дар бораи нагирифтани қўмакпулӣ, бо таъхири зиёд амалӣ шудани пардохти қўмакпулию нафақаҳо, ба тариқи лозимӣ ба расмият надаровардани парвандаҳои шахсии нафақахўрон ба мушоҳида расидааст. Прокурори ноҳия дар назди қумитаи иҷроияи ноҳияи Исфара дар бораи андешидани ҷораҳои фаврӣ масъала гузошт. Мувофиқи қарори иҷлосияи шўрои вакилони меҳнатқашони ноҳия мудирӣ шўъбаи таъминоти иҷтимоӣ аз вазифааш озод карда шуд.

Баъди санҷишу ҷораҷўӣ шўъбаи таъминоти иҷтимоӣ қори худро як қадар беҳтар намуд, нафақаи оилаҳои шаҳидони Ҷанги Ватанӣ ва маъҷубон бе ягон таъхир пардохта мешуданд. Баррасии ариза ва шикоятҳои оид ба таъмин намудани нафақа дар мўҳлати муқарраркардаи қонун амалӣ мегардад. Дар мўҳлати қўтоҳ, бобати расонидани ёрӣ ба оилаҳои хизматчиёни ҳарбӣ қорҳои зиёд ба ҷо оварда шуд. Нафақаҳо тавассути шўъбаи таъминоти давлатӣ дода шуда, ҳар рўз ба 700-800 қас хўроки нисфирўзӣ тайёр ва тақсим карда мешуд, расонидани ёрии моддӣ ба оилаҳои хизматчиёни ҳарбӣ низ ба роҳ монда шуд.

Дар мақомоти прокуратура мурочиати шаҳрвандон ва оилаҳои хизматчиёни ҳарбӣ баррасӣ гардида, натиҷаҳои санҷишҳо ва масъалаҳои дар шикоятҳои ба миёнгузошта омўхта, қамъбаст карда мешуданд. Прокуророн сабабҳои вайронкунии ҳуқуқи оилаҳои хизматчиёни ҳарбиро муайян карда, барои барқароркунии ҳуқуқи вайроншудаи онҳо ҷораҳои зарурӣ меандешанд.

Масалан, дар солҳои 1941-1942 ба прокуратураи ноҳияи Исфара 859 шикоят ворид гашта, аз он танҳо 77 тояш рад гардида, 784 адад ё 91,2% қаноатбахш карда шудааст. Мўҳлати баррасии онҳо: то 7 рўз-463 шикоят, аз 8 то 20 рўз - 346 шикоят. Мўҳтавои ақсарияти шикоятҳои дар бораи қонунвайронкунии қорандони шўъбаи таъминоти ноҳияи Исфара шаҳодат медеҳанд. Ин ҳолат дар натиҷаи рафтори хунукназаронаи қорандони шўъба нисбат бо қори худ ба амал омадааст. Бо пешниҳоди прокурор қумитаи иҷроияи ноҳия мудирӣ шўъбаи таъминоти иҷтимоӣ Қалқиш аз вазифа озод

карда шуд. Ў минбаъд ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шуд. Баъди ёрии амалӣ аз тарафи прокуратураи ноҳия кори шӯъбаи таъминоти иҷтимоӣ ба дараҷаи зарурӣ ба роҳ монда шуд.

Роҷеъ ба баррасии шикоятҳо аз тарафи Прокуратураи Тоҷикистон, дастур дода шуд, ки ҳамаи шикоятҳои аризаҳои аъзои оилаҳои хизматчиёни ҷарбӣ, ки ба мақомоти прокуратура ворид мегарданд, ҳамон рӯзи ворид гаштан баррасӣ шаванд ва рӯзи дуум ба ин шикоятҳо ҳаракати дахлдор дода шавад. Барои моҳиятан баррасӣ намудани шикоятҳо дар прокуратураҳои шаҳру ноҳияҳо мӯҳлати 7 рӯза ва дар прокуратураҳои вилоятию ҷумҳуриявӣ мӯҳлати то 15 рӯза муқаррар шуда буд. Ба ирсол кардани шикоятҳо бидуни омӯзиши моҳияти онҳо ба дигар мақомот роҳ дода нашуда, ҳалли саривақтӣ ва дурусти ин шикоятҳо таҳти назорат гирифта мешуданд. Аз рӯи ҳамаи шикоятҳо бояд, ки ҷавобу ташреҳҳои муфассалу далелнок дода шавад. Ба прокурорҳо супориш шуда буд, ки бо идораҳо ва шӯъбаҳои таъминоти давлатӣ ва ташкили маишии оилаҳои хизматчиёни ҷарбӣ алоқаи доимӣ барқарор намоянд.

Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ прокуратураи Исфара дар ҳайати прокурор, ёвар, 2 нафар муфаттиш, мошинисткаи ҷопгар ва котиба фаъолият мекард. Аз 1-уми январ то 10-уми декабри соли 1941 сарвари прокуратураи ноҳияи Исфараро прокурор Фатқулин П. ба ўҳда дошт. Минбаъд дар ин вазифа - Тузов П. ва Ирмухамедов Ё. кор карданд. Тузов П. аз ҳисоби шахсони аз минтақаи наздифронти ба ақибгоҳ кӯчонида шуда буд ва бо кор дар мақомоти прокуратура таъмин гардида буд.

Дар солҳои вазини Ҷанги Бузурги Ватанӣ, ки кормандони таҷрибанок дар сафи пеши муҳорибаҳо буданд, дар ақибгоҳ шахсони соҳибмаълумоту таҷрибанок намерасид. Бинобар ин, муфаттишон ва прокуророн дар ақибгоҳ тавофути вақтро надониста заҳмат мекашиданд. Бояд тазаққур дод, ки дар солҳои ҷанг теъдоди ҷиноятҳои вазнин афзуда буд, дар қатори шахсони ба ақибгоҳ кӯчонидашуда ва аз ҷанг баргашта унсурони бегона кам набуданд. Кормандони прокуратура ин ҷиноятҳоро фош ва гунаҳкоронро ба ҷавобгарӣ мекашиданд.

Дар интиҳо бояд ёдрас намуд, ки дар солҳои баъдиҷангӣ ва барқароркунии соҳаҳои хоҷагии халқ прокуророн ва муфаттишон ҳамеша ба вазифаи худ содиқ монда, сарфи назар аз шароити иқтисодию иҷтимоӣ баҳри таъмини қонуният ва таҳкими тартиботи ҳуқуқӣ, ҳимояи ҳуқуқҳои меҳнаткашон тадбирҳо меандешиданд. Дар ин марҳила вазифаи прокурори шаҳри Исфараро Худойбердиев А. (аз шаҳри Истаравшан) ва Қаландаров Б. (зодаи шаҳри Конибодом) иҷро карданд. Минбаъд дар солҳои гуногун то пошхӯрии Иттиҳоди шуравӣ дар ин вазифа Раҳимҷон Абдумачидов, Юлдош Ҳолиқов, Ўлмас Сангинов ва Юсуф Ёқубов фаъолият карданд. Сониян баъди касби истиқлолияти комили давлатӣ аз соли 1991 то ба имрӯз дар вазифаи прокурори шаҳри Исфара Баҳром Аҳмедов, Абдучалил Абдусаломов, Азиз Раҳмонбердиев, Абдуғаффор Қаландаров, Эмом Ғоибов, Азиз Гардишев, Фозил Ахунов, Сафар Назаров, Зариф Мирзоев, Ориф Умаров ва дигарон кор карданд.

Адабиёт:

1. Аҳмадов Ш. Саҳми Тоҷикистон дар фронт ва ақибгоҳ (1941-1945).- Хучанд, 2010.
2. Во имя Великой победы // Согдийская правда.- 2010. - 15 мая.
3. История города Душанбе (с древнейших времен до наших дней) / под ред. М. Убайдуллоева. - Душанбе, 2004.
4. Мактуби прокурори вилояти Ленинобод Холматов М. аз 16-уми январи соли 1944, № 4.
5. Мактуби прокурори райони Исфара Тузов П.П. аз 2 январи соли 1942. - № 5.
6. Мухаммадиев И. С. История становления органов прокуратуры на севере Таджикистана.- Худжанд, 2011.
7. Народная газета.- 2009.- 23 сент.
8. Приказ прокурора СССР «О постоянном надзоре за неуклонным законов охраняющий интересы семей защитников Родины» от 3 февраля 1943 г., № 6/с
9. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации.- Ч.1.- Душанбе: Ирфон, 2006.
10. Справка НКЮ Таджикской ССР «О проверки деятельности Ходжентской окружной прокуратуры» от 20 мая 1930 года// ГА СО.- Ф.163.- Оп.2.-Д.452.- Л. 76-80.
11. Табрикоти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати 64 - солагии Ғалаба аз болои фашизм // Ҷумҳурият.- 2009.- 14 май.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ИСФАРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В данной статье речь идет об истории таджикской прокуратуры в годы Великой Отечественной Войны на примере прокуратуры Исфаринского района Таджикской ССР. В работе, вкратце, дана историческая справка о зарождении органов прокуратуры на территории современного Таджикистана. Автором подвергнуты анализу деятельность прокуратуры города Исфара в 1941-1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная Война, Исфара, прокуратура, члены семей военнослужащих, инвалиды, прокурорский надзор.

ON THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE ISFARA IN THE YEARS OF GREAT PATRIOTIC WAR

The article deals with history of the Tajik Prosecutor's Office during the Great Patriotic War as an example of Isfara district prosecutor's office of the Tajik SSR. There is also a brief historical information about the origin of the prosecution on the territory of modern Tajikistan in this article. The author analyzed the activities of prosecutors Isfara in 1941-1945.

Keywords: The Great Patriotic War, Isfara, prosecutors, members of military families, people with disabilities, public prosecutor's supervision.

Сведения об авторе: Мухаммадиев Изатулло Сайфуллоевич, кандидат исторических наук, соискатель Академии МВД Республики Таджикистан, прокурор города Исфара Согдийской области Республики Таджикистан, e-mail: mseddiq@mail.ru

About author: Muhammadiev Izatullo Saifulloevich, Ph. D. In History, applicant of Academy of MIA of the Republic of Tajikistan, prosecutor of Isfara town, Soghd province, Republic of Tajikistan

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ ТАДЖИКИСТАНА И ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Шарофов Э. У., Рауфова З. Н.

*Таджикский технический университет имени акад. М. С. Осими
Гимназия № 53 имени М. Махмудова, г. Душанбе*

Правительство Республики Таджикистана с первых дней приобретения национального суверенитета уделяло первостепенное значение интеллектуальным силам страны. Президент страны, Эмомали Рахмон, называет представителей литературы, искусства и здоровый интеллектуальный потенциал страны золотым кладом нации. Таджикское государство во всех своих делах, в судьбоносных и трудных для страны условиях, при принятии новых и исторических шагов, в решении важнейших проблем политической, экономической, научной и культурной жизни всегда продуктивно использовало в своих действиях их идеи и мысли, научные достижения, их знания и опыт, предложения и рекомендации.

Важной вехой культурного сотрудничества между РТ и ТР являлось подписание программы по культурному обмену между Правительством РТ и Правительством Турции. Эта программа была нацелена на развитие и укрепление дружеских отношений и сотрудничества в области культуры, а также на реализацию «Соглашения между Правительством РТ и Правительством ТР о сотрудничестве в сфере культуры», подписанного 1 марта 1992г. [4, Л. 5].

Согласно статье 1-й этой программы, стороны реализовывают взаимовыгодное сотрудничество на основе взаимопонимания, равноправия и взаимного интереса в рамках национальных законодательств своих государств, а также прилагают усилия для укрепления связей между обеими странами. В соответствии с последующими статьями, обе стороны на основе официального соглашения реализовывают условия проведения Дней культуры РТ в ТР и Дней культуры ТР в РТ. Обе стороны, согласно программе, обязались содействовать развитию сотрудничества в области музыки, оперы, балета, в обмене солистами, художественными ансамблями, композиторами, дирижерами, хореографами, дизайнерами и представителями других сфер культуры, творческими составами; программировать и организовывать поездки артистов оперы и балета.

Кроме того, стороны договорились об обеспечении взаимного участия в международных конкурсах и фестивалях на территориях своих стран.

С момента признания ТР независимости Таджикистана особое внимание было уделено культурному сотрудничеству между двумя странами. С этой целью Турецкая Республика подписала соглашение с РТ о сотрудничестве двух государств в сфере культуры и информации. В соответствии с положениями этого соглашения, в декабре 1993 г. фольклорная группа ансамбля из Таджикистана совершила гастрольную поездку в город Анкара Турции. Это было первой поездкой таджикских деятелей искусства РТ, а также первый визит представителей искусства Таджикистана в эту страну.

Начиная с 50-х гг. XX в. таджикские переводчики начали переводить произведения турецких литераторов на таджикский язык. Следует отметить заслуги таких ученых и литераторов, как А. Воситзода, Р. Хошим, Б. Гани, К. Мусофиров, А. Дехоти, А. Рахимов, М. Ходжаев, М. Анис, А. Маджидов, У. Кухзод, Р. Рустамов, А. Партовзода, Р. Матлуба, Дж. Одина, А. Хамдам, Д. Давронов, М. Бобохонов, У. Холиков, Б. Умаров, А. Самадзода, Ш. Салимов, О. Мираков, А. Джабборов, И. Насриддинов, М. Юсупов, А. Замира, Ф. Зикриёев, Р. Камолиддинов, Ш. Собиров, А. Шарифи, В. Файзиев, А. Гаффоров, Т. Самади, К. Носирова, М. Аминзода, М. Турсунзода, М. Фархат, М. Хайдаршо, Б. Фируз.

Большей частью переводились произведения таких турецких литераторов, как Нозим Хикмат, Азиз Несин, Сабохаддин Али, Гюнетекин Рашод Нури и Урха Камол. Следует также заметить, что на первом месте среди прозаических жанров стоят рассказы. Романы Рашода Нури Гюнетекина «Чаманоро» и Сабохаддина Али «Козни сатаны» были опубликованы в республиканских и областных газетах, а также в журналах «Садои Шарк», «Голос Востока», «Занони Тоҷикистон», «Женщины Таджикистана» и в других изданиях.

Из турецких литераторов, наибольшую известность, среди таджикских читателей, имеет Ази Несин, в частности его сатирические рассказы «Ритуальная речь», «Деньги и человек», «Свой рассказ», «Пачки папирос», «Страшный сон», «Трус», «Пусть простит меня Бей Эфенди», «Фонер», «Беги, умалишенный» и т.д.

Несмотря на полувековой опыт перевода новелл и отдельных романов Азиза Несина на таджикский язык, его творчество в нашем литературоведении до настоящего времени не стало объектом монографического исследования. Между тем два сборника сатирических новелл и сказок для взрослых Азиза Несина («Фонарь», Душанбе: Ирфон, 1963, переводы Асрора Рахимова и «Письма с того света», Душанбе: Ирфон, 1978, в переводе Уруна Кухзода), его роман «Король футбола» в переложении Джалила Шарипова (Душанбе: Адиб, 1990), вышедшие отдельными изданиями на таджикском языке, ждут своей оценки [1, с. 3].

Кроме того, более 100 рассказов турецкого писателя опубликованы на страницах периодической печати Таджикистана, в переводе которых принимали участие около 30 таджикских литераторов, как профессионалов, так и начинающих переводчиков. Новеллистика Азиза Несина остается в центре внимания таджикского читателя и переводчиков до настоящего времени. Примером тому могут служить две новеллы, которые были переведены в конце 2004 и начале 2005 годов молодым переводчиком М. Ватаншоевым, что так же должно быть оценено критикой и литературоведением. Необходимость научного взгляда на переводы М. Ватаншоева вызвана не потому, что он внес своими переводами новый вклад в дело художественного перевода, а потому, что герои и персонажи новелл Азиза Несина, сам турецкий писатель в переводах этого журналиста заговорили на одном из диалектов таджикского языка, даже на жаргоне, о чем стоит подумать всерьез.

Жизнь и творчество Азиза Несина привлекало внимание как научной общественности Таджикистана, так и во всем мире, особенно со второй половины 50-х годов прошлого столетия. Это связано, прежде всего, с тем, что дважды - в 1956 и 1957 годах - Азиз Несин стал победителем Международного конкурса писателей - юмористов в Италии и ему два года подряд была присуждена первая премия с вручением «Золотой пальмы» - главного приза этого конкурса [1, с. 4].

Как показано в работе Нуралиева [1, с. 10-12] и по имеющимся данным, которыми располагает автор работы, всего три новеллы из 100 переведены на таджикский язык с турецкого оригинала либо с их азербайджанского издания. Как известно, азербайджанский язык родственен турецкому, как и таджикский, персидский и дари

между собой, и поэтому здесь речь не может идти о существенных различиях между ними. За исключением отдельных диалектных особенностей, турецкий и азербайджанский языки объединяет общая история, идентичные корни, литература, традиции.

Три новеллы, которые перевел с азербайджанской версии либо прямо с турецкого издания 1958 года Рахим Хашим, - это автобиографическое повествование «Арзи хол» («О себе»), новеллы «Хамди-фил чй хел дастгир шуд» (//Как был пойман Хамди-Слон//) и «Гирям меояд» (//Плакать хочется//) [2, с. 10-12].

Так, начиная с 1960 года, на страницах журнала «Садои Шарк», республиканских газет «Тоҷикистони Совети», «Маориф ва маданият», «Ҳақиқати Ўзбекистон», областных («Ҳақиқати Ленинобод») и в других периодических изданиях стали публиковать переводы новелл Азиза Несина. Примечательно, что переводы, как это было свойственно тому времени, осуществлены не только с русского языка, но и с турецкого оригинала. История переводов произведений Азиза Несина располагает примерами, когда один и тот же рассказ, одна и та же новелла переведены на таджикский язык профессиональным писателем, тем более со знанием турецкого языка, но и творчески выполнившим перевод с русского языка. Таким образом, в течение 1960-1991 годов на таджикский язык было переведено более ста новелл, после распада Союза ещё сорок пять новелл А.Несина стали достоянием таджикского читателя в переводе [1, с. 9].

Как показывают материалы периодических изданий, начиная с 1997 года перевод набирает новые обороты. Среди них есть и переводы, которые достойны особого разговора. Речь идет не о том, что они заслуживают добрых слов как факт переложения, в которых «привлекают» внимание новые подходы литераторов к переводу, а новая стилистика, далекая от привычных работ, уход от традиций. Свидетельством тому являются сатирические новеллы Азиза Несина, сказки для взрослых, переведённые на таджикский язык в 2004-2005 годах Мирзошо Ватаншоевым [2, с. 12-13].

Нынешние отношения Республики Таджикистан и Турецкой Республики требуют, чтобы переводы в будущем осуществлялись непосредственно с языка оригинала, без языка – посредника. Кроме того, накопленный опыт показывает, что взаимные переводы требуют составления и массовой публикации таджикско-турецкого, турецко-таджикского, таджикско-азербайджанского, азербайджано-турецкого словарей, фразеологических словарей и т.д.

В этой связи на основе накопленного опыта подготовка профессиональных переводчиков с таджикского на турецкий и с турецкого на таджикский язык не представляет особых трудностей [3, с. 116].

Одной из причин развития культурных связей Таджикистана и Турции являлась единая религия, которую исповедуют оба народа. Следует отметить, что религия Ислама имеет потенциал объединения не только таджикской и турецкой наций, но и всех народов и наций планеты. Именно благодаря этой религии таджикский и турецкий народы имели благоприятные и устойчивые отношения в течение всей их истории.

Таким образом, культурное сотрудничество между Таджикистаном и Турцией в рассматриваемый период стало одним из приоритетных направлений двусторонних связей. Стороны достигли в этой области заметных успехов и наметили дальнейшие перспективы укрепления взаимопонимания и взаимопознания через культурные связи.

Одним словом, внимание всех представителей сферы культуры, литературы, искусства, науки в рассматриваемый период было направлено на всемерное укрепление международных творческих связей. В этом деле особая заслуга принадлежала переводчикам произведений турецких писателей и поэтов содействовавшим углублению творческих отношений между двумя народами.

В первые годы независимости взаимоотношения двух государств в культурном направлении находилось в стадии становления. В постконфликтный период, постепенно, взаимосвязи в области культуры приобрели стабильный характер. В целом сотрудничество в сфере культуры в исследуемый период развивалось очень динамично.

Литература:

1. Нуралиев А. Художественный перевод как форма таджикско-турецких литературных связей (на примере творчества А.Несина). – Душанбе: Авесто, 2005. - 80 с. (на тадж. яз.).
2. Нуралиев А. О таджикских переводах произведений Азиза Несина // Масъалаҳои таърих ва назарияи рабобити адабии халқҳои Осиёи Марказӣ. – Душанбе: Матбуот, 2000.- С. 59-62. (на тадж. яз).
3. Шарифова В. Г. Литературный перевод как форма таджикско-турецких литературных связей. – Душанбе: Матбуот, 2008. - 122 с.
4. Текущий архив Управления международных связей Министерства культуры Таджикистана, папка Турции, 1991 г. – Л 5.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ ТАДЖИКИСТАНА И ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются особенности развития литературных отношений Республики Таджикистан с Турецкой Республикой после независимости. С момента признания Турецкой Республикой независимости Таджикистана особое внимание было уделено культурному сотрудничеству между двумя странами. С этой целью Турецкая Республика подписала соглашение с РТ о сотрудничестве двух государств в сфере культуры и информации.

Ключевые слова: литературные взаимосвязи, культурные связи, Таджикистан, Турция, университеты, литературные центры.

LITERARY RELATIONS TAJIKISTAN AND TURKEY AT THE PRESENT STAGE

The article deals with the educational relations between the Republic of Tajikistan and the Republic of Turkey. On the basis of existing information, the author attempted to analyze the establishment and development of educational relations between these two countries on examples. He concludes that these relations help increasing the level of the Tajik students' knowledge and promote to the improvement of relations in other aspects of life.

Keywords: educational relations, Tajikistan, Turkey, students, universities, educational centers.

Сведения об авторах: Шарофов Эрадж Умрибаевич, кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры общественных наук Таджикского технического университета имени акад. М. С. Осими, e-mail: abargard@mail.ru

Рауфова Зулхумор Нуровна, преподавательница гимназии № 53 имени М. Махмудова, г. Душанбе, e-mail: abargard@mail.ru

About authors: Sharofov Eraj Umribaeovich, candidate of historical science, senior teacher of Social Sciences Department, Tajik Technical University named after M.S.Osimi

Raufova Zulkhumor Nurovna, the teacher of gymnasium № 53 named after M. Mahmudova, Dushanbe city

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ЮРИДИЧЕСКАЯ УСЛУГА И ПРАВОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Исроилова Н. Д.

*Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова
Академии наук Республики Таджикистан*

Актуальность исследования вопросов, связанных с возмездным оказанием юридических услуг, не вызывает сомнений. В условиях развития рыночной экономики и гражданского общества еще более возрастает роль юридических услуг, предоставляемых физическими и юридическими лицами, практикующими такой вид предпринимательской деятельности как оказание юридических услуг в условиях современного экономического пространства РТ и за ее пределами.

Вопрос о понятии юридических услуг обязывает нас обратиться к исследованию услуги и обслуживания с экономической и правовой точек зрения, поскольку лишь такое исследование позволит нам прийти к точному пониманию сущности оказания юридических услуг и дать им общее определение.

Для целей определения понятия юридической услуги следует проанализировать соотношение понятий «услуга» и «обслуживание», уделив внимание освещению существующей научной дискуссии на эту тему.

Договоры, которые адвокаты и юридические фирмы заключают с клиентами, направлены на оказание правовых услуг. Отнесение законодателем услуг и работ к одной группе объектов гражданских прав придает дискуссии о критериях разграничения услуг и работ особую значимость.

Введение в Гражданский кодекс РТ главы 37 "Возмездное оказание услуг", казалось бы, должно было внести ясность в этот вопрос. Однако легального определения услуг, которое помогло бы разграничить соответствующие понятия как таковые, Кодекс не содержит. Поскольку в практике достаточно часто встречаются договоры об услугах и работах, которые действующее гражданское законодательство не выделило в самостоятельные главы (в том числе договор об оказании правовых услуг), вопрос о признаках и критериях, с помощью которых можно провести между ними грань, остается актуальным.

Согласно мнению большинства цивилистов в качестве такого признака работ, позволяющих отграничить их от услуг, принято называть овеществленный и отделимый от деятельности исполнителя результат. Этой точки зрения, в частности, придерживаются М.В. Кротов, Е.Д. Шешенин, Д.В. Мурзин, О.С. Иоффе и др. [2, 5, 10, 20]. Полезный результат услуги согласно этой точке зрения заключается в действиях по ее оказанию и неотделим от самой деятельности.

Иной точки зрения придерживается А.Ю. Кабалкин, который полагает, что категоричность, с какой главным признаком оказания услуг признается отсутствие вещественной формы, не отвечает существу упоминаемых в п. ст. 798 ГК РТ отношений [7]. Такая точка зрения, как представляется, более соответствует действительному положению вещей. Например, результатом оказания услуг брокера, коммерческого представителя, патентного поверенного, агента, адвоката могут быть вполне овеществленные, материальные предметы (ценные бумаги, патенты, объекты недвижимости), отделимые от услугодателей и существующие в качестве самостоятельных объектов гражданских прав. Поэтому признак материальности и отделимости результата от работы исполнителя, присущий как подряду, так и некоторым отношениям по оказанию услуг, не может служить универсальным для отграничения этих правовых типов.

В юридической литературе советского периода времени понятие «обслуживание» включало любую деятельность, направленную на удовлетворение чьих-либо потребностей. Указанный вывод вытекал из сделанных в экономической литературе суждений, определяющих обслуживание как производство материальных и нематериальных услуг, доведение их и других материальных ценностей до потребителя [4, с. 14; 17, с. 73]. В свою очередь, под гражданско-правовым отношением

обслуживания понималось правоотношение, опосредующее указанную деятельность, т.е. обслуживание.

Отсутствие однозначного понимания рассматриваемых дефиниций в дальнейшем послужило исследованию данной проблемы в монографическом исследовании Н.А. Барина. В результате исследования соотношения понятий «сфера услуг» и «сфера обслуживания» автор приходит к выводу, что «сфера услуг - это сфера, где производятся услуги, а сфера обслуживания - это сфера, где кроме производства осуществляется также доведение произведенных услуг до потребителя, где удовлетворяются потребности граждан в услугах» [1, с. 7-35]. Разделяя изложенную позицию Н.А. Барина, Д.П. Стригунова, исследуя вопрос соотношений понятий «услуга» и «обслуживание», в то же время отмечает, что термин «услуга» употребляется как экономическая категория, т.е. «включает не только услуги в их традиционном понимании, но и работы» [16, с. 25]. Подкрепляя свои доводы, автор ссылается на то, что «обслуживание, подлежащее регулированию нормами гл. 39 ГК РФ, включает в себя как оказание услуг, так и выполнение работ», «То, что... является категорией сферы услуг, обуславливает наибольшее распространение здесь нематериальных и смешанных услуг. Именно для правовой регламентации оказания смешанных услуг может оказаться необходимым субсидиарное применение норм подряда» [16, с. 25].

Таким образом, при определении категории «обслуживание» цивилисты исходили из теоретических предпосылок экономической теории и, воспринимая понятийный аппарат последнего под обслуживанием, по сути, понимали деятельность, направленную на удовлетворение чьих-либо потребностей. В то же время среди ученых не было единства в отношении того, какие разновидности договоров можно отнести к договорам обслуживания.

Основываясь на вышеуказанных теоретических посылах, а также учитывая недостаточность разработанности категории «обслуживание», представляется возможным осуществить попытку конструирования соотношения понятий «услуга» и «обслуживание», применительно к сфере юридических услуг.

В настоящее время более адекватными по отношению к состоянию современного гражданского законодательства на первый взгляд можно признать выводы, сформулированные Н.А. Бариным, в которых процесс обслуживания может выступать объектом гражданского права только в качестве услуги [1, с. 21]. При таком подходе отношения обслуживания являются разновидностью отношений по оказанию услуг. По нашему же мнению, такое разделение понятий «услуга» и «обслуживание» носит искусственный характер, связанный с принятой терминологией советского периода времени, и отражает переходный процесс обновления гражданского законодательства. Следует признать, что в сферу обслуживания могут входить элементы различных видов договоров, как-то: купли-продажи, элементы договора найма и т.д. Использование понятий «торговое», «жилищно-коммунальное», «бытовое», «юридическое обслуживание» на сегодняшний день носит условный характер и свидетельствует лишь о том, в какой сфере экономических, товарно-денежных отношений происходит оказание, предоставление услуг (выполнение работ) в дополнение к основным отношениям.

Все сказанное приводит нас к выводу о том, что основополагающим элементом в сфере обслуживания может выступать как услуга, так и (или) работа*, что, по нашему мнению, позволяет рассматривать обслуживание как понятие более широкое по отношению к услуге или работе, а последние являются составной частью первого.

Учитывая вышеизложенное, представляется вполне допустимым осуществлять трансформацию общей легальной правовой модели услуг как объекта гражданских прав в сферу обслуживания. В этом плане данная правовая конструкция позволяет рассматривать обслуживание в широком его понимании, включающее в себя услугу и (или) работу. Этот вывод по нашему мнению позволяет четко определить и разграничить такие понятия как оказание юридических услуг и правовое обслуживание в предпринимательской деятельности.

* Следует отметить, что к сфере бытового обслуживания следует относить проведение ремонтных, профилактических работ по индивидуальным заказам гражданам, которые оформляются договором бытового подряда.

Однако, прежде, чем дать определение оказанию юридических услуг и правовому обслуживанию, представляется целесообразным уделить некоторое внимание историческим предпосылкам формирования современного правового регулирования Республики Таджикистан в области оказания услуг.

Р.М. Раджабов, осуществивший одно из наиболее фундаментальных исследований теоретико-методологических аспектов формирования современной правовой системы Республики Таджикистан, пишет: «Рассматриваемая сама по себе конструкция правовой системы, разумеется, еще не характеризует ее социально-политический смысл. Эта конструкция (структура системы) предназначена для осуществления социальных, политических целей, реализации конкретных задач общественного развития. Последние объединяют и гармонизируют правовую систему, делают ее функционально-устойчивым и развивающимся социальным феноменом.

Правовая система обладает всеми чертами объективно возникающего, исторически закономерного общественного явления, существующего независимо от воли конкретных индивидов, которые, вступая в социальную жизнь, застают уже сложившиеся правовые формы, институты и должны считаться с ними, реализуя свои интересы. В то же время правовая система – продукт творчества людей и в этом смысле она имеет все черты явлений, относящихся к миру искусственных вещей, сознательных процессов, произвольных действий» [14, с. 34-35].

«Сейчас в Республике Таджикистан идет трудный процесс формирования новой правовой системы в новых условиях независимого развития. Одновременно происходит трансформация советской правовой системы и интеграционные процессы в области права, в связи с чем проблемы преемственности и отрицания правовых идей и институтов приобретают особое значение» [14, с. 3].

А.Ю Кабалкин по этому поводу пишет: «В советское время была прервана традиция правового регулирования всей совокупности отношений по оказанию услуг в рамках самостоятельного договорного типа в кодифицированном правовом акте. Договор найма услуг трансформировался в трудовой договор, а категория «услуги» использовалась в ГК РСФСР 1922 г. и 1964 г. sporadически. В ГК РСФСР 1922 г. услуги упоминались лишь в качестве вклада, вносимого участником простого товарищества (ст. 277). В ст. 228 ГК РСФСР 1964 г. устанавливалось, что «организация, оплатившая товары и услуги, должна получить от другой стороны документ, удостоверяющий уплату денег и ее основание».

В то же время продолжалось совершенствование правового регулирования отдельных видов услуг, которые получили правовую регламентацию в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. и иных актах. При этом наибольшее внимание уделялось отношениям по обслуживанию населения, складывавшимся в розничной торговле, общественном питании, при выполнении по заказам населения всевозможных работ, прокате предметов домашнего обихода и другого имущества личного пользования, перевозке пассажиров и багажа, хранении вещей, по операциям Сберегательного банка СССР, при государственном личном и имущественном страховании, найме жилых помещений, в сфере культурного обслуживания и др.» [7, с. 18-21].

А.В. Малковский пишет: «Первая кодификация гражданского законодательства была проведена в 1922 - 1927 гг. и привела к созданию ГК в России (1922), Армении, Грузии и Украине (1923), Азербайджане (1923, 1927) и Белоруссии (1927). Российский ГК был затем прямо или под иным названием введен в действие в Узбекской ССР и в Туркменской ССР (1939) и продолжал действовать в Таджикской ССР, Казахской ССР и Киргизской ССР после их выделения в самостоятельные союзные республики. В 1939 - 1951 гг. были подготовлены пять вариантов проекта ГК СССР. Вторая кодификация гражданского законодательства (1961 - 1965) имела результатом создание федеральных Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1961) и ГК в каждой из этих республик (1964 - 1965). Третьей кодификацией гражданского законодательства можно считать создание Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (1991), которые из-за распада СССР так и не стали действующим федеральным законом, но были введены в действие в Российской Федерации с 3 августа 1992 г., и действующего ГК России, принимавшегося по частям (1994, 1995, 2001)» [8].

Основы Гражданского законодательства Союза ССР и Союзных Республик [3] не содержали норм, непосредственно регулирующих услуги и обслуживание, лишь устанавливая в ст. 66 что: «Правила об отдельных видах договора подряда между организациями, а также правила о договорах подряда по обслуживанию бытовых потребностей граждан (бытового заказа) устанавливаются законодательством Союза ССР и союзных республик».

По отдельным видам обслуживания граждан Советы Министров союзных республик утверждают типовые договоры. Отступления от условий типовых договоров, ограничивающие права заказчиков, недействительны».

Советское гражданское право не содержало детального регулирования правового института услуг в целом. Именно это и явилось основной причиной существования многолетней научной дискуссии об определении понятий «услуга», «работа» и «обслуживание», которой мы уделили внимание выше. Вместо четких и лаконичных законодательных формул в СССР накапливалось все больше ведомственных инструкций, приказов, правил и тарифов оказания того или иного вида услуг в частности [11, 13].

«Расширенная концепция производства предполагает разграничение рыночного и нерыночного производства по двум критериям: целям использования производимых услуг и характеру цен, по которым они реализуются потребителем. Целью рыночного производства является получение прибыли, соответственно, услуги реализуются по экономически значимым ценам, т.е. складывающимся под влиянием спроса и предложения. К нерыночным относятся производства, в которых услуги предназначены для собственного конечного использования или предоставляются потребителям бесплатно или по экономически незначимым ценам», - пишет по этому поводу Л.В. Санникова [15].

Такое положение вещей имело, на наш взгляд, совершенно очевидные политические предпосылки, которые сложно назвать иначе, чем стремление государства вмешиваться и контролировать абсолютно все аспекты жизни общества. Такое стремление характерно, и даже является одним из признаков государства, где установлен тоталитарный политический режим [9, 18, 19].

Одной из немногих сфер общественных отношений, в которые советское государство вмешивалось сколько-нибудь ограничено, являлась деятельность адвокатов, имеющих право защиты по уголовным делам. Для этих отношений было характерно достаточно свободное (в рамках, установленных инструкциями и письмами МЮ) установление размеров гонорара адвоката и оказание помощи клиенту в рамках достаточно большой для СССР свободы договора. Однако адвокатская деятельность подчеркнута не относилась к сфере услуг, и именовалась исключительно юридической помощью, а свобода договора в этой области оправдывалась особым статусом адвокатов, связанным с их миссией по обеспечению справедливого судебного процесса в рамках защиты социалистической законности [12].

Свободное оказание услуг, и особенно – свободное ценообразование в сфере услуг характерно для свободного общества, оно определяет действительно равные возможности доступа каждого своего члена к любой из предоставляемых услуг. Социалистическое централизованное ценообразование, декларативно предназначавшееся именно для обеспечения равных возможностей всех советских граждан получать все оказываемые услуги, приводило лишь к тому, что многие услуги с установленными государством ценами имели столь низкое качество, что, возможно, лучше бы их не было вовсе. Те же из услуг, которые обладали более-менее высоким качеством, и пользовались повышенным спросом, были недоступны большинству граждан. Вспомним, хотя бы туристические услуги. Предоставление возможности поездки в другую страну советские люди расценивали как редкую удачу. Несмотря на относительную доступность юридической помощи, граждане бывшего СССР обращались за ней лишь в самых исключительных случаях: привлечения к уголовной ответственности, явно незаконного увольнения с работы, необходимости ведения судебного процесса о взыскании долга или об установлении прав на жилое помещение.

После распада СССР, правовое регулирование сферы услуг на бывшем постсоветском пространстве стало складываться исходя из концепции отрицания «советского» типа правового регулирования исследуемой области общественных отношений. С отказом от старого типа правового регулирования сфера услуг начала

бурно развиваться во всех государствах – бывших республиках СССР. С экономической точки зрения это, конечно, объясняется тем, что в условиях перехода общества к свободным рыночным отношениям, большинство граждан, желающих заниматься предпринимательской деятельностью, не имеют достаточных средств для создания производственных предприятий частной формы собственности. В то же время, обладая профессиональными знаниями в тех или иных областях, эти граждане могли начать свое дело в сфере услуг, которая, в большинстве случаев, не требует больших первоначальных вложений.

Все сказанное выше дает нам возможность сформулировать авторское определение понятия юридических услуг и юридического обслуживания, которое было бы актуальным в современных экономических и правовых условиях Республики Таджикистан.

Под юридической услугой необходимо, на наш взгляд, понимать полезный для потребителя и имеющий определенную договором об оказании юридических услуг потребительскую стоимость, результат труда специалиста или группы специалистов в области права, направленный на информационное и организационное обеспечение правомерного поведения клиента (потребителя юридической услуги) или на защиту охраняемых законом прав клиента от любых возможных нарушений путем досудебного или судебного разрешения имеющегося спора.

Под правовым обслуживанием следует понимать совокупность процесса оказания юридических услуг и сопутствующих ему процессов обеспечения доведения юридических услуг до клиента, анализа экономической и иной деятельности клиента с точки зрения права для целей определения необходимых клиенту юридических услуг, составления необходимых для оказания юридических услуг клиенту документов, осуществление от определенных действий от имени клиента в процессе представительства.

Литература:

1. Баринов Н. А. Услуги (социально-правовой аспект). - Саратов, 2001.
2. Гражданское право. Часть I: Учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М., 1997.
3. Закон СССР от 08.12.1961 (ред. от 12.06.1990) «Об утверждении Основ Гражданского Законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с основами законодательства) (документ утратил силу с 1 января 1992 года в связи с принятием Постановления ВС СССР от 31.05.1991 N 2212-1) // «Ведомости ВС СССР», 1961, N 50, ст. 525.
4. Затибян А. Т. Бытовое обслуживание населения в социалистическом воспроизводстве. - Ереван, 1989.
5. Иоффе О. С. Обязательственное право. - М.: Юридическая литература, 1975.
6. Кабалкин А. Ю. Возмездное оказание услуг. Гражданское право: учебник. Часть 2 / под ред. А. Г. Калпина. - М., 2000.
7. Кабалкин А. Ю. Законодательство о сфере обслуживания населения. - М., 1988.
8. Малковский А. Л. Гражданское законодательство в советской плановой экономике и в рыночной экономике России // LawMix - актуальная правовая информация. – 2008. - № 9.
9. Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. - М.: Маркет ДС, 2007.
10. Мурзин Д. В. Моделирование безвозмездного обязательства по оказанию услуг // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов УГЮА. Вып. 2. - М.: Статут, 2002.
11. Постановление ГКНТ СССР от 21.04.1972 N 131 «О введении в действие инструкции о порядке утверждения цен на услуги в области научно-технической информации» // Опубликован не был.
12. Постановление СНК СССР от 16.08.1939 № 1219 «Об утверждении положения об адвокатуре»; Указ Президиума ВС СССР от 01.06.1979 № 214-Х «О судах, прокуратуре, адвокатуре, нотариате и органах внутренних дел, действующих на особо режимных объектах»; Инструкция Минюста СССР от 25.07.1988 № К-8-422 «Об оплате юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, организациям, учреждениям, кооперативам»; Инструкция об оплате юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям и кооперативам (утв. Минюстом СССР 10.04.1991); Письмо Минюста

- СССР от 11.04.1991 № К-12-208 «О введении в действие инструкции об оплате юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям и кооперативам».
13. Постановление Совмина СССР от 30 мая 1958 г. N 583 «О порядке установления цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию и тарифов на перевозки и услуги» // «СП СССР», 1958, N 20, ст. 155.
 14. Раджабов Р. М. Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан: теоретико-методологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М: РГБ, 2003.
 15. Санникова Л. В. Услуги в гражданском праве России. - М.: Волтерс Клувер, 2006.
 16. Стригунова Д. П. Соотношение понятий «услуга» и «обслуживание» в сфере туризма // Современное право. - 2005. - № 4.
 17. Сфера обслуживания населения: региональные проблемы / под ред. А. И. Кочерги. - Киев, 1980.
 18. Теория государства и права: учебник / под ред. Н. И. Матузов, А. В. Малько. - М: Юристъ, 2004.
 19. Теория государства и права: учебник для юридических ВУЗов / под ред. А. С. Пиголкина. - М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2003.
 20. Шешенин Е. Д. Общие проблемы обязательств по оказанию услуг // Антология уральской цивилистики, 1925 - 1989. - М.: Статут, 2001.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ЮРИДИЧЕСКАЯ УСЛУГА И ПРАВОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

В статье рассматриваются вопросы соотношения понятий юридические услуги и правовое обслуживание. Приводятся исторические предпосылки формирования современного правового регулирования в области оказания юридических услуг.

Ключевые слова: юридические услуги, правовое обслуживание, правовое регулирование, услуги, работы, обслуживание.

RELATION OF THE CONCEPTS OF LAW SERVICES AND LEGAL SERVICE

The article deals with questions of correlations between concepts of law services and legal service. Historical background of the formation of modern legal regulation in the field of law and legal services is given this article as well.

Keywords: law services, legal services, legal regulations, services, works, support.

Сведения об авторе: Исроилова Н. Д., соискатель Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: mseddiq@mail.ru

About author: Isroilova N. D., researcher of the Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

УЧРЕЖДЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ТАДЖИКСКОЙ АССР

Шоисматуллоева Ф. Ш.

*Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова
Академии наук Республики Таджикистан*

Таджикский народ, после тысячелетнего периода утраты государственности, благодаря Октябрьской революции, вновь приобрёл её в форме советской автономной республики, но, не имея опыта в создании высших и центральных органов государственного управления и всего механизма национальной государственности, он воспринимал опыт, уже накопленный Советской Россией и другими советскими республиками, в частности, при конструировании высшего правительственного органа республики - Совета Народных Комиссаров и центральных органов государственного управления - народных комиссаров и других центральных ведомств Таджикской АССР.

Говоря о формировании правительственного органа, следует отметить, что в Таджикистане, фактически, первым таким органом стал Революционный комитет,

который временно выполнял и функции Совета Народных Комиссаров. В последующем основные вопросы организации и деятельности органов государственной власти и управления республики были ясно определены в принятой Чрезвычайным съездом Советов Таджикской АССР «Декларации об образовании Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики» и в Постановлении «О передаче всей полноты власти вновь избранному ЦИК» [3, с. 2].

В постановлении съезда говорилось: « Впредь, до принятия следующим съездом Советом Конституции Таджикской АССР, вся полнота власти на основании Конституции УзССР передается избранному на I съезде Советов Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики Центральному Исполнительному Комитету». «Центральный Исполнительный Комитет, - выделяет из своего состава исполнительные органы: Президиум ЦИКа и Совет Народных Комиссаров; Председателя Совета Народных Комиссаров, заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров, Наркомфина, Наркомзема, Наркомвнутдела, Наркомюста, и др».

ЦИК Таджикской АССР в тот же день, 12 декабря 1926 г. собрался на свою сессию, где избрал Президиум ЦИК в составе 11 членов и 5 кандидатов и правительство республики - Совет Народных Комиссаров, а также предусмотренных съездом 10 народных комиссаров и руководителей, приравненных к ним центральных ведомств и их заместителей [3, с.1- 2].

Президиум ЦИК на том же заседании было поручено в соответствии с Конституцией Союза ССР и Узбекской ССР к очередной сессии ЦИКа, подготовить проект Положения о ЦИКе и Совнаркоме республики. Положение о СНК республики было утверждено и введено в действие III сессией ЦИК Советов в апреле 1927 г [3, с. 2; с. 244; с. 201-202].

Данное Положение определило в целом правовой статус правительства, установила порядок его образования, его структуру и персональный состав.

Правительство республики создавалось как орган общего управления или общей компетенции. В Положении о нем говорилось, что правительство является исполнительно - распорядительным органом ЦИКа, и в осуществление этой задачи СНК издаёт декреты, распоряжения, инструкции и вообще принимает меры, необходимые для правильного течения государственной жизни.

Данное положение имело большое значение в деле правильного и нормального функционирования СНК республики, определения его сферы деятельности, которые вытекали из тех возложенных на него функций соответственно и компетенции в управлении республикой.

Конституция Таджикской АССР 1929 г. установила, что «никакие органы, кроме Всетаджикского съезда Советов, Центрального Исполнительного Комитета Советов таджикской АССР, его Президиума и Совета Народных Комиссаров ТАССР, не имеют права издавать законодательные акты общегосударственного значения на территории Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики». Данная статья Конституции воспроизводила ст.58 Конституции УзССР и наряду с высшими органами власти Таджикской автономной республики. Как и все советские конституции исследуемого периода, наделяла СНК Таджикской АССР законодательными функциями, что было исключительно важно в определении юридической природы СНК и состава законодательных актов, имеющих общее значение для всего автономного Таджикистана.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что Положение о СНК, Конституция УзССР, а затем Конституция Таджикской АССР наделяли Совет Народных Комиссаров республики такими полномочиями, которые в известной мере выходили, за рамки понятие « правительственная власть», характерного для органа, осуществляющего подзаконную исполнительно - распорядительную деятельность. Юридически это проявлялось в издании Совнаркомом не только актов государственного управления, но и декретов - правовых актов законодательного характера.

В той связи, неслучайно, в юридической литературе по поводу наличия у СНК законодательных полномочий высказывались различные суждения. Одни авторы объясняют наличие у СНК права издавать декреты условиями ожесточенного сопротивления свергнутых классов, необходимостью законодательного оформления неотложных мероприятий и невозможностью в тех условиях строго разграничат

законодательные и административно - распорядительные полномочия высших органов государственной власти и управления [1, с. 61].

Почти аналогичное, но несколько узкое объяснение даёт В.М. Клеандрова, которая необходимость наделения СНК подобным правом связывает со стремлением «создания максимально оперативного и эффективного органа государственного управления» [2, с. 37].

Из вышеизложенного следует, что все советские конституции (1918, 1924 г.г., а также конституции союзных и автономных республик) закрепляли законодательные полномочия Совета Народных Комиссаров, и такое положение длилось до принятия Конституции СССР 1936 г.

Совет Народных Комиссаров был органом особого рода, который соединял в себе и законодательные, и исполнительно - распорядительные функции, что отвечало конкретно - историческим условиям и задачам переходного периода от капитализма к социализму [1, с. 63].

Согласно Положению к ведению СНК республики относились вопросы руководства деятельностью наркоматов, ведомств и учреждений Таджикской АССР; предварительное рассмотрение проектов декретов и постановлений, вносимых на утверждение в жизнь единого хозяйственного плана СССР в части, касающейся Таджикистана; рассмотрение состояния их развития; рассмотрение и внесение на утверждение ЦИК Советов бюджета республики и т.д.

Будучи в основном исполнительно - распорядительным органом, СНК по положению о нем, затем и согласно ст.50 Конституции Таджикской АССР, был ответственен перед ЦИК Советов республики и его Президиумом. Вместе с тем, СНК Таджикской АССР обладал правом издания законодательных актов, которое он осуществлял, как правило, совместно с ЦИК Советов республики.

Конституция установила, что СНК в пределах, предоставленных ему ЦИК прав и на основании Положения о нем, издает декреты, постановления и вообще принимает меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной деятельности (ст.40). При этом обо всех своих постановлениях и распоряжениях СНК обязан был сообщать Президиуму ЦИК Советов республики.

Таким образом, становление и развитие СНК Таджикской АССР происходило посредством издания и применения многочисленных правовых актов на базе Конституции УзССР и Таджикской АССР, которые регламентировали порядок организации и деятельности, определяли перестройку и дальнейшее ее совершенствования.

Совет Народных Комиссаров республики проделала чрезвычайно важную организационно - правовую, социально- экономическую и политическую работу по восстановлению разрушенного народного хозяйства и его реконструкцию, по культурному строительству, что послужило необходимой предпосылкой для преобразования автономного Таджикистана в Таджикскую Союзную Республику в составе Союза ССР.

Для осуществления этих работ Совнарком наделялся правом издания декретов, постановлений, распоряжений. Он имел право принимать все меры, необходимые для правильного и быстрого решения государственных вопросов. По способу формирования, составу характеру деятельности Совет Народных Комиссаров Таджикской АССР был подлинно демократическим правительством. Он образовывался Центральным Исполнительным Комитетом Таджикской АССР как коллегиальный орган из числа народных комиссаров, руководителей центральных ведомств республики и некоторых других лиц.

Литература:

1. Корневская Е. И. Становление высших органов советского государственного управления. - М., 1975.
2. Клеандрова В. М. Организация и формы деятельности ВЦИК (1917- 1924 гг.). - М., 1968.
3. ЦГА РТ, ф.10, оп.1, ед.хр.41, л.2; ед.хр.4, л.1-2; ед.хр.162, л. 201-202; ед.хр.24 л.244.

УЧРЕЖДЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ТАДЖИКСКОЙ АССР

В статье рассматриваются вопросы, связанные с учреждением и деятельности Совета Народных Комиссаров Таджикской АССР. При этом, автор особое внимание уделяет тем особенностям, вытекающими из тех полномочий, наделяющие СНК, выходящие за рамки понятия «правительственная власть», характерного для органа, осуществляющего подзаконную исполнительно - распорядительную деятельность. Юридически это проявлялось в издании Совнаркомом не только актов государственного управления, но и декретов - правовых актов законодательного характера.

Ключевые слова: Совет Народных Комиссаров, ЦИК, Таджикской АССР, Конституция УзССР, Конституция Таджикской АССР, правительства.

THE INSTITUTION AND ACTIVITIES OF THE COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARS OF TAJIK ASSR

This article considers questions related to the institution and activities of the Council of People's Commissars of the Tajik ASSR. The author pays special attention to the peculiarities for powers of Council of People's Commissars out of the concept of "governmental authority", typical of the authority conducting the under-law executive –sharing activities. Legally, it was in the publication of the Council of People's Commissars not only acts of government, but also decrees - law acts of the legislative attribute.

Keywords: The counsel of people's commissars, the central executive committee, Tajik ASUR, the Constitution of UZSUR, the Constitution of Tajik ASUR, government.

Сведения об авторе: Шоисматуллоева Фируза Шоназаровна, соискатель Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: fira.sho@mail.ru

About author: Shoismatulloeva Firuza Shonazarovna, applicant, Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

МАЛКУМХАН О РОЛИ ГОСУДАРСТВА И НАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМЫ

Мусави С.

Таджикский национальный университет

Понятие «государство-народ» стал устойчивым, когда в истории новых веков Европы народ Франции как одна нация путем революции определяла свои судьбы. Понятие «государство-народ» определяет, что самодержавная власть устраняется, то есть государство народа отрицает самодержавность.

Малкумхан является первым просветителем, который толковал самодержавность в значении безвластия. Он пишет в своем публицистическом произведении «Законодательный кабинет». «Как всем вам известно, вина Азиатских государств в запутанности двух видов компетенций правления. Другие в должной мере находили точнее отдельности этих двух ветвей. Без разделение двух компетенций и не может существовать ни государство ни народ» [1, с.105].

Он считает, что создание и установление государства связаны с законодательной и исполнительных сил: В действительности, основа порядка и значение государства лежат на это. Большинство свидетельств, что до сих пор нет пользы от упорядочений собраний, помешания двух ветвей власти главная причина этого... И до тех пор как в Иране не разделяют эти две компетенции хоть что-то скажите или делайте, не добивайтесь никакого результата [1, с. 106-107].

Он еще раз повторяет: «Так как, стихотворение не осуществляется без предприятия ума» порядок тоже не существует, если не создать учреждение. В Иране не имеем законодательное учреждение и без этого учреждения не можем иметь ни порядок и ни власть [1, с. 103].

Он уверен, что политическую структуру нельзя создавать с подчинением государственных органов воле одной личности: «Когда наши правители думают

упорядочить государство, смотря в свое время, подчиняли всех структур своему существу. Когда, они существуют, или существовали, в государстве существовали некоторые правила. Когда они уходили, от их правил не оставалось ничего. Таких временных решений нельзя назвать законом. Настоящий закон есть то, что после ухода учредителя или его эпохи остается и изо дня в день укрепляется [2, с. 170].

Малкумхан желает учредить государство путем создания законности и правопорядка с централизованным аппаратом: «Каждая бумага, за которой не появляется ствол орудия, не дает никаких результатов, кроме слабости писателей.

Он с намерениями осуществления политической связи между государством и нацией является сторонником создания «государства-нация»:

«Наши дворяне думают: цель от государства есть защита семей знатностей. Масса думает, что государство должно их обеспечить необходимого для жизни... наш народ не знает, что требовать от аппарата управления и с той стороны аппарат ничего не знает, что дать народу. Через такой анархией многие проблемы отношения аппарата и граждан остались нерешенными. Во многом государство Ирана занимается делами, которые никак не относятся его компетенциям и с другой стороны нация тоже выжидает от государства того, что в общем не входит в национальном праве [1, с. 114-115].

Малкумхан в свете типа политической связи, который существует между властями и народом на Западе оценивает связи власти и народа в Иране и предлагает в Иране осуществить политическую связь основанную на «государством-народа». В другом публицистическом произведении «Шейх и министр» сопоставляет двух отличительных структур государств древних времен и новых языком министра.

В древности основа власти была такой, что придворные были учеными, это было достаточно для развития государства. Однако, сегодня не так. Теперь наравне знаниям министров нужно, что бы народная масса была тоже обученной. Теперь сила государства во многом зависит от расширения сознания народа. Например с умными представителями можно учредить такой аппарат подобно салтаната Аббасидов. Но только с умными министрами нельзя подобно Англии и Бельгии устанавливать одно государство. Арабское государство было продуктом работы умных. Но французское [1, с. 47] государство является продуктом воспитанности масс.

Сегодня недостаточно иметь подобно арабской государственности сейчас вынуждены, чтобы иметь государство подобно Англией и Францией.

Такой тип государства, которого требует устанавливать Малкумхан является государством основанным на понятии «государство-нация». Он настаивает в том, что новая структура государства, то есть структура основания на законе выгодна самому государству во многом чем народу. Так же союз и единство этой структуры с нацией считаются нужным: «благодетельство его величества по основе конституции выше чем от благо и мира народа. Без этой основы единства государства и нации не могут существовать достойным образом и все стремление сторон уходит впрок [1, с. 47].

Малкумхан под воздействием либерального взгляда Запада так разъясняет связи «государства-нации» предложение народа государства это трое. Первое, защита национальной безопасности, второе- защита прав человека на жизнь, третье- защита прав на имущество. Больше этих трех предложений ничего не надо. В Иране государство занимается всеми, кроме выполнении тех предложений, которые нужны для существования государства [1, с. 114-115].

Того что, Малкумхан признает как трех предложений государства в либеральном взгляде является выразителем намерений национального вопроса в его мнений. Две причины обозрений по национальному вопросу на равнее с государством подвергаются его вниманию. Национальная независимость и права нации, он требует соблюдение этих двух прав со стороны государственной власти. Малкумхан в другом его публицистическом произведении «Государственная политика» критикуя правительство по той причине, что не имеет желание этих двух направлений. Они уподобляют влияние и нападений Англии и России в Иран на двух семьях потоков человеческой силы, которые атакуют лицом друга к другу. Эти две смертельные селевые потоки после гибели незавидных стран и после широкомасштабных разрушений проникают в Иранской земле с двух противоположных направлений, близки к тому чтобы проглотить всю нашу страну но функционеры нашего государства еще не имеют четкую информацию или сведение о близости нападений этих двух семей [1, с. 114-115].

Он болезненно говорит: независимость нашей страны связана с существованием десяти тысяч индийских солдат. Право на жизнь граждан в половине Ирана лежат под копытами туркменских коней и другая половина завязана стволем оружия. Слово, которое его выражение очень легко и даже не нуждается в изложении, это есть что право на жизнь и имущественное право в Иране не имеют никакой структуры и никакого гаранта.

Литература:

1. Маҷмӯаи расоили Мирзомалкумхон. – Техрон, 1376. (на перс. яз.).
2. Нома ва муқотиботи Низомулмулк.- Центральная библиотека Тегеранского университета. Сборник фотокопий.- №6446. (на перс. яз.).
3. Номаҳои Мирзомалкумхон. Центр письменных документов Центральной библиотеки Тегеранского университета. Микрофильм №7591. (на перс. яз.).
4. Рисолаҳои Мирзо Мирзомалкумхони Нозимуддавла. - Техрон, 1381. (на перс. яз.).
5. Роин, Исмоил. Мирзо Мирзомалкумхон: зиндагонӣ ва кӯшишҳои сиёсии ӯ / Р. Исмоил. - Техрон, 1350. (на перс. яз.).

МАЛКУМХАН О РОЛИ ГОСУДАРСТВА И НАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМЫ

Статья посвящена публицистической деятельности иранского публициста, политика, просветителя – Малкумхана. Автор анализирует его идеи относительно государственной структуры, его борьбы за народные правления. По мнению автора, Малкумхан является первым просветителем, который толковал самодержавность в значении безвластия.

Ключевые слова: государство, законодательный кабинет, самодержавность, народ, национальная независимость, публицистическое произведение, публицистическая деятельность

MALKUMHAN ON THE ROLE OF THE STATE AND NATION IN THE REFORM PROCESS

The article is devoted to journalistic activities of the Iranian journalist, politician, educator - Malkumhan. The author analyzes his ideas on the structure of the state, his struggle for the people's government. According to the authors, is the first Malkumhan educator, who interpreted the autocratic within the meaning of anarchy.

Keywords: state legislative office, autocratic, people, national independence, nonfiction, journalistic activities

Сведения об авторе: Мусави Сайидали, соискатель Таджикского национального университета, e-mail: moosavi_seyyid@gmail.com

About author:: Musavi Sayidali, researcher of the Tajik National University

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Раджабов Ф. Н.

Таджикский национальный университет

XXI век характеризуется как век глобализации. Государства усиленно развивают экономические, политические и научно-технические сотрудничества между собой, в результате которого развиваются новейшие технологии, которые, несомненно, облегчают жизнедеятельность человека. Но есть и обратная сторона медали. Эти же развитые технические средства преступными группировками, которые последние время распространяют свое влияние и расширяют свою сеть во многих странах мира, используются для осуществления своей противозаконной деятельности. В таких условиях мировому сообществу, в частности странам Содружества Независимых Государств необходимо постоянно совершенствовать сотрудничество по борьбе с преступностью путем принятия двусторонних и многосторонних, соглашений. В этой связи следует согласиться с швейцарским юристом И. Блюнчли, по мнению которого «если нарушение международного права грозит всеобщей опасностью, то не только потерпевшее государство, но и все другие, имеющие достаточно силы для защиты международного права, должны противодействовать ему и позаботиться о восстановлении и обеспечении юридического порядка» [11, с. 9]. Конечно же, ведущую по важности роль среди международных правовых актов по борьбе с преступностью

занимают соглашения об оказании государствами друг другу правовой помощи по уголовным делам, которые, без всякого сомнения, играют важную и большую положительную роль в процессе борьбы с преступностью.

Таким образом, оказание правовой помощи по уголовным делам является одной из основных форм международного сотрудничества государств по борьбе с преступностью. Но, не смотря на это, на сегодняшний день многие международно-правовые акты, участниками которых является Республика Таджикистан и национальное законодательства многих государств (Российской Федерации, Республики Казахстан и т.д.), в том числе и Республики Таджикистан [13], не закрепило определение понятия «оказание правовой помощи по уголовным делам». Существуют только попытки ученых в этом направлении, но общепринятого подхода к определению правовой помощи по уголовным делам в юридической науке до сих пор не существует.

В последние годы опубликованы очень много монографии, учебники и статьи по данному вопросу, но, как справедливо отмечает Л.А. Лазутин, суть всех противоречий и разногласий во взглядах ученых сводится к вопросу о том, производства каких процессуальных (следственных) и оперативно-розыскных действий охватывается этим понятием [6, с. 48] и является ли выдача лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления одним из видов правовой помощи по уголовным делам.

Говоря о понятии правовой помощи по уголовным делам, М.В. Давыдова указывает, что это определенные общественные отношения, урегулированные международно-правовыми нормами (общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами универсального, регионального, двустороннего сотрудничества), заключающиеся в обязанности запрашиваемого государства исполнить запрос о правовой помощи запрашивающего государства или международного судебного органа путем выполнения компетентными органами или должностными лицами процессуальных, оперативно-розыскных действий с целью получения доказательств по разрешаемому в запрашивающем государстве или международном судебном органе уголовному делу [3, с. 56]. Схожего мнения придерживается и В.В. Милинчук, который считает, что правовая помощь по уголовным делам, это только осуществление следственных и оперативно розыскных действий по запросам иностранных государств [10, с. 25], исключая выдачу лиц, совершивших преступления. П.С. Абдуллоев придерживая такого же мнения, указывает на то, что правовая помощь по уголовным делам включает в себя процессуальные действия в целях собирания и проверки доказательств, осуществление уголовного преследования и иные содействия для правильного разрешения уголовного дела. При этом, под иными содействиями автор дает понять, что это передача документов и предметов [1, с. 30].

Как мы видим, авторы вышеуказанных мнений исключают выдачу и передачу лиц как составных частей института правовой помощи по уголовным делам. В юридической литературе считается, что данный подход дается, ссылаясь на практику заключения международных соглашений, в том числе заключенных международных договоров Советом Европы, которые регулируют такие отношения¹.

Существует другой подход к определению данного понятия, который кардинально отличается от предыдущего, которого называют «широким» подходом.

К примеру, В.М. Волженкина взаимную правовую помощь определяет как совокупность различных форм сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства, включая производство процессуально - следственных действий, выдачу (экстрадицию), передачу лиц, осужденных иностранными судами, в страну своего гражданства, осуществление уголовного преследования и передачу предметов [2, с. 34].

Здесь необходимо подчеркнуть, что автор в рамках данного определения «правовое сотрудничество» рассматривает как составной части правовой помощи, что на наш взгляд является спорным, так как «сотрудничество» является более широким понятием чем «правовая помощь».

¹ Примечание: Между государствами-членами Совета Европы отношения по вопросам взаимной правовой помощи по уголовным делам и отношения по выдаче лиц регламентируются двумя различными конвенциями: Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. и Европейской конвенцией о выдаче 1957 г.

Такой же позиции придерживается и Т.Н. Москалькова по мнению которой правовая помощь по уголовным делам – это выполнение на основании международных договоров и национальных нормативных правовых актов одним государством в интересах другого государства запросов о производстве процессуальных действий или о выдаче обвиняемого (подозреваемого) для привлечения его к уголовной ответственности по конкретному уголовному делу, расследуемому или рассматриваемому в суде запрашивающего государства, либо об исполнении приговоров или иных судебных решений, в том числе о передаче осужденного в одном государстве для отбывания наказания или принудительного лечения другому государству [12, с. 523].

Данный вопрос с аналогичной позицией рассматривается Х.Р. Кодиркуловым, который говорит, что правовая помощь по уголовным делам включает в себя определенных процессуальных действий, т.е. проведение оперативно-розыскных мероприятий, изъятие и передача вещественных доказательств, пересылка документов, проведение экспертизы, допрос, судебный осмотр, освидетельствование, пересылка отпечатки пальцев, отправка свидетелей, экспертов для содействия следствию и участия в судебном процессе и т.д. Также в ней детально регламентируются вопросы выдачи преступников [7, с. 403]. Кроме приведенного объема правовой помощи, с автором можно не согласиться и в части, где используется словосочетание «выдача преступников», так как в данном случае речь идет о лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, вину которых еще предстоит доказать.

Сторонниками «широкого» понимания правовой помощи, также являются Г.В. Игнатенко [8, с. 363], И.Н. Лебединец [9, с. 754], Н.М. Кипнис [14, с. 599], и др.

На наш взгляд, определение понятия правовой помощи по уголовным делам сторонниками «широкого» подхода дается уже с учетом практики заключения международных договоров, заключенных во времена СССР и в последующем в странах СНГ.

Например, Минская (1993 г.) и Кишинёвская (2002 г.) конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, на основе которых Республика Таджикистан сотрудничает со странами Содружества Независимых Государств (далее - СНГ), в объем правовой помощи по уголовным делам вводят и выдачу лиц, совершивших преступления. Так, в ст. 6 Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. указывается, что Договаривающиеся Стороны оказывают взаимную правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны, в частности, составления, пересылки и вручения адресату документов, производства осмотров, обысков, выемок, передачи вещественных доказательств, проведения экспертиз, допроса сторон, третьих лиц, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей, законных представителей обвиняемых, экспертов, предъявления для опознания, в том числе с использованием видеосвязи, видеозаписи и иных технических средств, розыска лиц, осуществления оперативно-розыскных мероприятий в рамках расследуемого уголовного дела, уголовного преследования, выдачи лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение, розыска и ареста (изъятия) денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также доходов от преступной деятельности, розыска имущества и денежных средств гражданских ответчиков для исполнения решений по гражданским делам, коммерческим и иным экономическим спорам, признания и исполнения исполнительных надписей, судебных решений по гражданским делам и приговоров [5].

Анализируя «широкий» подход к определению этих понятий, В.В. Милинчук приходит к выводу, что именно «недифференцированный подход к институтам собственно правовой помощи и экстрадиции привел к включению в большинство международных договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам также вопросов выдачи и осуществления уголовного преследования. В результате же применения ко всем этим различным правоотношениям единых стандартов в отношении любой из этих форм международного сотрудничества по осуществлению уголовного правосудия используется максимальный перечень возможных оснований

отказа в оказании содействия, зачастую оправданный лишь в части экстрадиции [10, с. 40].

С такой позицией можно согласиться в контексте рассмотрения международных многосторонних и двусторонних соглашений, в которых комплексно закреплены нормы, регулирующие как правовую помощь, так и выдачу лиц подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления. Например, в ч.3 раздел IV Минской конвенции 1993 г., где речь идет о выполнении процессуальных действий, основания отказа не предусмотрены¹.

Более того, основания отказа в исполнении поручений не предусмотрены также и во многих Уголовно-процессуальных кодексах стран СНГ, в том числе в УПК Республики Таджикистан [13].

Необходимо обратить внимания на то, что нормы, регламентирующие правовую помощь по уголовным делам, выдачу лиц и уголовного преследования в Кишиневской конвенции 2002 г. закреплены по отдельности в разных частях данного международно-правового акта, что говорит об отдельности данных институтов².

Думаем, что это первый шаг к отделению и разграничению понятия правовой помощи и выдачи лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления.

На наш взгляд, разработка всеми странами СНГ новых отдельных конвенций о правовой помощи по уголовным делам и о выдаче лиц, в которых детально будут закреплены нормы, регулирующие отдельные направления сотрудничества государств – участников СНГ по уголовным делам предопределила бы правовую природу каждого направления (института) сотрудничества по уголовным делам, и исключила бы теоретических споров ученых по поводу объединительного подхода отдельных институтов сотрудничества по уголовным делам при рассмотрении понятия «правовой помощи по уголовным делам».

Таким образом, рассматривая все вышеизложенное, можно разграничить «правовую помощь по уголовным делам» так называемыми «отдельными поручениями» в которых входят такие процессуальные и иные действия как: определение местонахождения и идентификацию лиц и предметов, вручение документов, предоставление информации, документов и иных материалов уголовных и судебных дел, производства осмотров, обысков, выемок, передачи вещественных доказательств, проведения экспертиз, допроса сторон, третьих лиц, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей, законных представителей обвиняемых, экспертов, предъявления для опознания, розыска лиц, осуществления оперативно-розыскных мероприятий в рамках расследуемого уголовного дела и др., предусмотренные международными договорами [5].

Таким образом, можно сформулировать следующее определение понятия «правовая помощь по уголовным делам»: Это взаимоотношения, возникающие между компетентными органами и должностными лицами государств по поводу выполнения конкретных процессуально - следственных действий (составление и пересылки документов, производство осмотров, обысков, выемок, передача вещественных доказательств, проведение экспертиз и т.д.), указанных в запросе, и регулируемые нормами, установленными международными договорами и внутреннем законодательством государств, а также на основе принципа взаимности.

¹ Примечание: В Минской конвенции закреплены общие условия отказа, применяемые ко всем видам правовой помощи: по гражданским, семейным и уголовным делам. В ст. 19 говорится: В просьбе об оказании правовой помощи может быть отказано полностью или частично, если оказание такой помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности либо противоречит законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны.

² Примечание: Раздел IV Правовая помощь и правовые отношения по уголовным делам состоит из следующих частей: часть 1. Содержание и форма поручения об оказании правовой помощи по уголовному делу; часть 2. Выдача; часть 3. Уголовное преследование; часть 4. Специальные положения о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам; часть 5. Признание и исполнение приговоров.

Литература:

1. Абдуллоев П. С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (УПК Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - М., 2014. – 280 с.
2. Волженкина В. М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учебное пособие. - СПб., 1999. - 112 с.
4. Давыдова М.В. К вопросу о понятии правовой помощи по уголовным делам // Вестник Российской правовой академии. - № 3. – 2005. - С. 54-56.
5. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. - Ст. 2349.
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // АМОПТ. – 2004.
7. Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.10. - Екатеринбург, 2008. – 434 с.
8. Международное право / под ред. Ш.М. Менглиева. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 530 с. (на тадж. языке).
9. Международное право: Учебник / Под ред. М 43 Г.И. Тункина – М.: Юрид. лит., 1982. – 568 с.
10. Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.] / отв. ред. К.А. Бекашев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 1008 с.
11. Милинчук В. В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. – 330 с.
12. Решетов Ю. А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. — М.: Междунар. отношения, 1983 г. – 224 с.
13. Уголовный процесс: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. / под ред. В.П. Божьева. - М.: Спарк, 2002.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (в ред. Законов РТ от 22.07.2013 г. № 982, 983) // АМОПТ. – 2009. - № 12.
12. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 1999. – 696 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье рассматриваются вопросы выдачи лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления как вида правовой помощи по уголовным делам. Автор анализирует Международные договоры, регулирующие оказание правовой помощи по уголовным делам, приводит определения разных ученых по понятию «правовая помощь по уголовным делам» и ее соотношение с выдачей лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления и дает свое обоснованное определение по данному понятию.

Ключевые слова: правовая помощь по уголовным делам, выдача лиц, борьба с преступностью, международное право.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL MATTERS

The article deals with the extradition of persons accused (suspected) of committing a crime as a form of legal assistance in criminal matters. The author analyzes the international treaties governing the provision of legal assistance in criminal matters, resulting in the definition of different scholars on the concept of «legal assistance in criminal matters» and its relation to the extradition of persons accused (suspected) of committing a crime and gives its informed definition of this concept.

Keywords: legal assistance in criminal matters, extradition, fight against crime, international law.

Сведения об авторе: Раджабов Фируз Назаралиевич, аспирант кафедры международного права Таджикского национального университета, e-mail: firuz_radzhabov@mail.ru

About author: Radzhabov Firuz Nazaralievich, post-graduate student, Department of international law, Tajik National University

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Пираков Х. М.

*Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова
Академии наук Республики Таджикистан*

Наркомат юстиции был первой юридической структурой, созданной советским государством. На второй день после свершения Великой Октябрьской Социалистической революции Второй съезд советов принял декрет об образовании Советского правительства. Одним из его народных комиссариатов и стал Наркомат юстиции.

1 ноября 1917 г. Советская власть была установлена в Ташкенте. Вслед за Ташкентом революция победила на всей территории Туркестанского края, в том числе в Ходженте, Ура-Тюбе, Исфаре, Шурабе и других частях Северного Таджикистана. На Памире Советская власть была установлена несколько позже-в конце 1918 и в начале 1919 г.

12 декабря 1917 г. СНК Туркестанского края издал приказ, в котором объявлялось, что, «согласно постановлению Совета Народных Комиссаров Российской Республики, упраздняются существующие ныне общие судебные учреждения, такие как: окружные суды, судебные палаты и военные суды всех наименований» [4, с. 88-89].

По этому приказу окружные суды и мировые судьи упразднились окончательно. Участковые суды стали избираться на основании прямых демократических выборов, хотя районные, волостные и уездные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов тоже были вправе назначать участковые суды.

Особо отметим, что приказом ТАССР №228 от 17 июля 1918 СНК Туркестанского края от 17 декабря 1918 г. был организован Временный народно-революционный суд, при котором были учреждены Совет присяжных в составе 15 человек и следственная комиссия.

Впервые 13 марта 1918 г. на территории нынешнего Таджикистана (при Ходжентском Совете) был учрежден революционный трибунал, который состоял из председателя, двух заместителей и шести очередных судей - заместителей на каждую сессию. Поскольку северные части Таджикистана входили в Туркестанский край, Ходжентский ревтрибунал в своей работе руководствовался инструкцией о функциях революционного трибунала, принятой Ташкентским Советом.

Кассационной инстанцией и органом надзора над революционными трибуналами была особая судебная коллегия при ТуркЦИКе. Кроме ревтрибуналов, действовали также военные трибуналы и военно-железнодорожные трибуналы.

В июне 1918 г. СНК Туркестанской республики создал при комиссариате юстиции Комиссию по организации новых советских судов. Комиссия разработала проект инструкции об организации и действии местных народных судов Туркестанской республики, данная инструкция была утверждена ЦИК Туркестанской АССР 16 ноября 1918 г. Инструкция предусматривала организацию следующих судебных учреждений: местных народных судов, облсовета местных народных судов, окружных народных судов и Туркестанского кассационного суда.

По инструкции число судебных участков местного народного суда для каждого города и уезда устанавливалось в соответствии с прежними участками местных народных судов. Инструкция допускала разделение местного народного суда на суд по гражданским и на суд по уголовным делам. Местный народный суд рассматривал все гражданские дела и уголовные дела, за исключением дел, подсудных окружным судам и ревтрибуналам [6, с. 26].

Областной совет местных народных судей, который создавался в каждой области из постоянных местных народных судей данной области в составе не менее 6 человек, являлся постоянной кассационной инстанцией по делам, решенным местными народными судами.

Члены облсовета сами избирали постоянного председателя. В каждом облсовете, кроме постоянных народных судей, имелось 4-5 добавочных судей. Облсовет имел право отменять приговоры и решения и решения нижестоящих судов.

Окружные народные суды учреждались в каждой области для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного народного суда, кроме того, рассмотрению окружных народных судов подлежали также дела, направленные им революционным трибуналом.

Окружной народный суд рассматривал уголовные дела в составе одного председателя, члена суда, 12 очередных и 2 запасных заседателей, а гражданские дела - в составе одного члена суда, 4 очередных и одного запасного заседателя.

Кассационной инстанцией по делам, разрешенным окружными народными судами, был организован в г. Ташкенте Туркестанский кассационный суд, который и являлся высшим органом судебного контроля в отношении местных народных судов.

Согласно Положению, окружные народные суды, представляющие излишнее звено, были ликвидированы, и все гражданские и уголовные дела, за исключением дел, подсудных ревтрибуналам, стали рассматриваться в народных судах.

Следует согласиться с профессором Ф. Тахировым, что старая судебная система в Северном Таджикистане в основном была ликвидирована только весной 1919 г., хотя такие судебные учреждения, как казийские суды, просуществовали вплоть до 1928 г. [4, с. 90-91].

3 ноября 1922 г. ВЦИК принял «Положение о судеустройстве РСФСР», которое имело большое значение для дальнейшего развития и укрепления суда как в самой России, так и в нынешних странах, расположенных на территории Центральной Азии. В соответствии с этим Положением было подготовлено Положение о судеустройстве Туркестанской АССР, которое декретом ЦИК Туркестанской АССР от 14 декабря 1923 г. было введено в действие. Это положение установило нижеследующую судебную систему:

- народный суд, рассмотрению которого подлежала основная масса уголовных и гражданских дел. В этих судах судья рассматривал дела как единолично, так и с участием народных заседателей;

- областной суд, являвшийся кассационной инстанцией для народных судов и судом первой инстанции по делам, которые ранее рассматривались народными судами с участием шести народных заседателей. Областной суд возглавлял все судебносудебные учреждения области;

- Туркестанское отделение Верховного Суда РСФСР, действовавшее в составе Президиума, кассационной коллегии по уголовным делам и судебной коллегии по уголовным делам [3, с. 57].

В связи с учреждением Туркестанского отделения Верховного Суда РСФСР ему были переданы функции Верховного трибунала при ЦИКе Туркестанской АССР и высшего судебного контроля НКЮ ТуркАССР.

Таким образом были ликвидированы и Верховный трибунал при ТуркЦИКе, и областные революционные трибуналы, а их функции перешли Туркестанскому отделению Верховного Суда РСФСР и областным судам соответственно.

Как было выше сказано, наряду с народными судами в Туркестане некоторое время существовали казийские суды. Сохранение казийских судов было обусловлено бытом и культурой народов Туркестана, в том числе Северного Таджикистана, которые веками были построены на религиозной основе, а шариат столетиями внедрялся в сознание народа этого региона.

4 марта 1919 г. ТуркЦИК издал приказ, согласно которому «всякого рода дела, подсудные до сего времени суду казиев в случае словесного или письменного заявления о желании хотя бы одной из сторон (потерпевшего, обвиняемого, истца, ответчика) перенести свое дело из мусульманского суда на рассмотрение суда народного, - должны быть обязательно в недельный срок передаваемы казнями, их съездами в народные суды республики для нового рассмотрения этих дел по существу. Требования о передаче дел могут быть заявлены во всяком положении дела, но не позднее месячного срока со дня постановления приговора или решения не только в мусульманских судах, где разбиралось дело, но и в местных народных судах, которые в этом случае обязаны истребовать подлинное дело из мусульманского суда и рассмотреть его по правилам суда народного» [1, с. 24].

СНК Туркестанской Республики своим постановлением от 17 июня 1919 г. сначала упразднил казийские суды, но в 1921 г., в силу вышеназванных причин и принимая во внимание существовавшее в 1921 г. военное положение, частично восстановил эти суды.

Казийскому суду были подсудны дела коренного населения, вытекающие из семейного права, наследственного права, разрешение споров о правах пользования землей в пределах норм, установленных Положением о трудовом землепользовании. Казии рассматривали те уголовные и гражданские дела, которые не входили в подсудность народного суда.

Съезды казиев, как вышестоящая (апелляционная) инстанция для казийских судов, состояли из 3-6 судей, собирались не реже одного раза в месяц и рассматривали жалобы на решения и приговоры казийских судов. Кассационной инстанцией для казийских судов являлся мусульманский отдел Совета народных судей.

Деятельность казийских судов была под особым присмотром местных Советов. Для этого 23 декабря 1922 г. За №167 постановлением ТуркЦИКа и Совета Народных Комиссариатов было принято «Положение о казийских судах».

Согласно этому Положению, для рассмотрения в казийских судах как уголовных, так и гражданских дел обязательным условием являлось согласие сторон. При нежелании хотя бы одной стороны дело передавалось в народный суд (ст.2 Положения о казийских судах).

Положение, ограничивая подсудность казийских судов, ликвидировало апелляционную инстанцию и заодно поставило деятельность казийских судов под контроль народных судов.

Среди коренного населения день ото дня поднимался авторитет народных судов, и тем самым население все реже обращалось к казийским судам, особенно по уголовным делам [6, с. 26].

Согласно постановлению ЦИК и СНК ТуркАССР от 1924 г., все уголовные дела были изъяты из ведения казийских судов и переданы на рассмотрение народных судов.

20 сентября 1924 г. V Всебухарский Курултай Советов по инициативе РКП (б) принял решение о национально - государственном размежевании республик Средней Азии. В результате этого «грубого и несправедливого исторического размежевания» была образована Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Узбекской ССР [5].

Для наблюдения за революционной законностью, а также для организации руководства и инструктирования судебных учреждений, прокуратуры, органов следствия постановлением Ревкома Таджикской АССР был создан Народный Комиссариат Юстиции Таджикской АССР.

23 марта 1924 г. малый Президиум ЦИК Советов УзССР постановил создать отделение Верховного Суда УзССР в Таджикской АССР, и тогда же было утверждено Временное положение о Таджикском отделении Верховного Суда УзССР. Ревком Таджикской АССР предложил НКЮ и Верховному Суду немедленно приступить к организации народных судов и следственных участков. Уже в середине 1926 г. существовало 13 народных и 4 окружных суда.

Таким образом, до упразднения Таджикского отделения Верховного Суда УзССР на территории Таджикской АССР были созданы следующие советские судебные учреждения: народные суды, окружные суды, Таджикское отделение Верховного Суда УзССР.

Высшим судебным органом Таджикской АССР являлось Таджикское отделение Верховного Суда УзССР. При нем существовали такие структуры: Президиум отделения, кассационная коллегия по уголовным делам и судебная коллегия по уголовным делам. Таджикское отделение Верховного Суда УзССР не имело гражданской коллегии. Все рассмотренные окрсудами гражданские дела по жалобам или протестам направлялись в Верховный Суд УзССР, расположенный в городе Самарканде.

Кассационная коллегия по уголовным делам рассматривала кассационные жалобы и протесты на приговоры окружных судов, а судебная коллегия по уголовным делам Таджикского отделения в порядке первой инстанции рассматривала отнесенные к ее подсудности уголовные дела.

Вместо упраздненного Таджикского отделения Верховного Суда УзССР постановлением ЦИК Таджикской АССР от 19 июня 1927 г. был организован Главный Суд Таджикской АССР, а в вилоях - уполномоченные Главсуда, вместо ликвидированных окружных судов. Главный Суд осуществлял свою деятельность на правах окружного суда, распространяя ее на всю территорию Таджикистана. Надзор

над народными судами и общее руководство было возложено на Главный Суд. Главный Суд являлся кассационной инстанцией по делам, рассмотренным народными судами республики; судом первой инстанции в отношении тех дел, которые законом были отнесены к ведению окружных судов. Главный Суд Таджикской АССР действовал в составе Пленума, Президиума, судебной и кассационной коллегии по уголовным и гражданским делам.

Хотя в вилояхтах и Горно-Бадахшанской автономной области находились уполномоченные Главного Суда, однако вскоре постановлением ЦИКа Советов Таджикской АССР институт уполномоченных Главного Суда был упразднен и вместо них было созданы постоянные сессии повилоятам. Верховный Суд УзССР был высшим судебным органом, осуществляющим контроль над всеми судебными учреждениями как УзССР, так и Таджикской АССР.

Такая судебная система в Таджикской АССР существовала до 1929 г., т.е. до вхождения Таджикистана в состав Союза ССР в качестве союзной республики.

В первые годы существования Таджикской АССР, наряду с вновь созданными советскими судами сохранялись и казийские суды. Для их функционирования, постановлением Ревкома Таджикской АССР было введено в действие «Положение о шариатских судах казиев Таджикской республики». Согласно Положению, казийские суды могли быть учреждены только по желанию большинства населения (ст. 1).

Количество и распределение казийских судов по вилоятам определялось окрсудом и утверждалось Ревкомом Таджикской АССР. Согласно Положению, в каждом вилояте избиралось не более трех казиев и столько же кандидатов в казии. Советское правительство Таджикской АССР принимало меры по усилению контроля над судами казиев, поэтому Ревкомом Таджикской АССР было принято новое «Положение о судах казиев Таджикской АССР», после чего было отменено Положение о шариатских судах казиев Таджикской республики. Такие мероприятия были направлены к вытеснению казийских судов. Согласно «Положению о судах казиев», из ведения казийских судов полностью были изъяты уголовные дела и оставлена им подсудность гражданских дел по искам, не превышающим 500 рублей и дела брачного, опекунского и наследственного права.

К началу 1927 г. в Таджикской АССР действовали 15 казийских (шариатских) судов, и эти суды все еще оставались действующим судебным учреждением и выполняли по существу функции мировых судей. Но, тем не менее, в 1927 г. шел процесс вытеснения казийских судов: если в начале 1927 г. существовало 15 казийских судов, то после 1 апреля их осталось всего 5 на всю Таджикскую АССР. Ввиду формального прекращения обращения населения к казийским судам, ЦИК и СНК Таджикской АССР своим постановлением от 30 июля 1928 г. упразднили казийские суды. Что же касается казийских судов на территории северных районов Таджикистана, в то время находившихся непосредственно в составе Узбекской ССР под названием Ходжентского округа, то они находились в аналогичном положении. Ходжентский казийский суд, как и все существовавшие на территории Узбекской ССР казийские суды, ввиду прекращения обращаемости населения, был упразднен постановлением ЦИК и СНК Узбекской ССР от 18 февраля 1928 г. [1]

После преобразования Таджикистана в союзную республику были изменены и судебные органы. Теперь в Таджикистане был образован Верховный Суд - высший орган судебного надзора. Он состоял из Пленума Президиума, судебной коллегии по уголовным делам и судебной коллегии по гражданским делам. В Таджикской ССР постановлением ЦИК и СНК Таджикской ССР были введены джамаатские суды, которым были подсудны те же категории споров, что и казийским судам до 1928 г. Конституция СССР 1936 г. отнесла регулирование судеустройства к ведению СССР. В августе 1938г. был принят Закон «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик», в соответствии с которым, в Таджикский ССР действовали три звена судов: а) народные суды; б) областные суды; в) Верховный Суд Таджикской ССР.

На оснований вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- до Октябрьской революции на территории Таджикистана правосудие осуществлялось отдельными лицами - эмиром, кази - каляном, раисами во главе с ишан-раисом - блюстителем шариата, Куш-беги, беками и амлякдарами, т.е. теми, кто имел

эти должности. Позже действовали и казийские суды (в Восточной Бухаре - центральные и южные части Таджикистана) и царские суды (в Туркестанском генерал-губернаторстве - северные части Таджикистана);

- декрет о суде №1, принятый 22 ноября 1917 г. Советом Народных Комиссаров РСФСР, стал основой для создания, формирования и функционирования судебных органов на территории нынешнего Таджикистана;

- казийские суды существовали еще определенное время, при этом при осуществлении правосудия они руководствовались законами Советов и теми нормами шариата, которые не противоречили революционной совести и революционному правосознанию;

- действовавшие в Таджикской АССР казийские суды были упразднены принудительным путем. Хотя в отчетах НКЮ отмечалось, что население редко обращалось к казийским судам, на самом же деле, согласно статистике, казийские суды в 1927 г. рассматривали большое количество дел и по существу выполняли роль мировых судей. Создание мировых (джамаатских) судов является актуальным и в настоящее время, это помогло бы работе профессиональных судей;

- судебные звенья в Таджикистане остались неизменными с 1936 г. после принятия Конституции СССР и Закона «О судостроительстве СССР» с учетом административно - территориального деления республики.

Литература:

1. Абидова Н. И. Суды казиев и особенности их ликвидации в Узбекской ССР. – Ташкент, 1974. – 32 с.
2. Дурдиев Б. Создание и развитие советского суда в Туркменистане. – Ашхабад, 1960.
3. Тахиров Ф. Т. Становление советского права в Таджикистане. – Душанбе, 1987. – 192 с.
4. Тахиров Ф. Т. Установление советской власти и создание высших органов государственной власти в Восточной Бухаре. – Душанбе, 1987.
5. Хайдаров Г. Х. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917-1923 гг.). - Душанбе, 1966.
6. Шодиев И. Р. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX – начала XXI вв.) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2010.

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматривается история становления судебной системы Таджикистана в первые годы советской власти, показаны функции и назначение первых судебных органов - шестых и окружных народных судов, кассационного суда, казийский суд и др. судебные инстанции.

Ключевые слова: Таджикистан, органы юстиции, судебная система, кассационная инстанция.

ON THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES FORMATION OF THE JUDICIARY OF TAJIKISTAN IN THE EARLY SOVIET YEARS

The article deals with the history of formation of the judicial system in Tajikistan in the early years of Soviet power, shows the function and purpose of the first judicial district and sixth people's courts, the court of cassation, the court and other kazi courts.

Keywords: Tajikistan, the judiciary, the judicial system, court of cassation.

Сведения об авторе: Пираков Хаит Муродович, соискатель Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: pirakov.hayit@mail.ru

About author: Pirakov Hait Murodovich, researcher of the Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ТАНЗИМИ ФАЪОЛИЯТИ ТИЧОРАТӢ МУВОФИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ЧУМӢУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН

Ардалонӣ К.

*Институти фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. М. Баҳоваддинови
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Ҳуқуқи тичорат иборат аз маҷмӯаи қоидаҳои вобаста ба робитаҳои миёни бозаргонон (тоҷирон) ва амалиёти тичоратии дар байни онҳо мебошад. Ҳуқуқи тичорат аз манбаъҳо ва сарчашмаҳои зерин иборат мебошад:

1. Қонун. Масалан, Қонуни тичорати соли 1932 муҳимтарин манбаъи ҳуқуқи тичорати Эрон аст, вале қонунҳои дигар низ ҳастанд, ки барои танзим кардани робитаҳои бозаргонӣ истифода бурда мешаванд. Мисол, Қонуни ҚИЭ «Дар бораи варшикастагӣ», Қонуни ҚИЭ «Дар бораи сабт ширкатҳо», Қонуни ҚИЭ «дар бораи сабт ихтироот», Қонуни ҚИЭ «Дар бораи ташкили утоқҳои бозаргонӣ», Қонуни ҚИЭ «Дар бораи содир кардани чек», қонунҳои бонкӣ, суғурта, гумрук, даллолон, тичорати хориҷӣ, боркашонӣ, тичорати электроникӣ, ва ғайра.

2. Урф - иборат аст аз рафторҳои аст, ки муддати тӯлонӣ дар миёни бозаргонон иҷро шудаанд. Урф дар вақте истифода бурда мешавад, ки ҳукми он дар қонун зикр нашуда бошад.

3. Равияи қазоӣ - иборат аст аз раъйҳои ҳайати умумии Девони олии кишвар дар заминаи баргараф кардани нофаҳмиҳо ва ҳалли ихтилофот ва дар шароитҳои хоса содир мешавад.

4. Шартномаҳои байналмилалӣ - шартномаҳои байналмилалӣ тибқи моддаи 9 қонуни граждани дар ҳукми қонун мебошанд. Бинобар ин, ҳар гоҳ шартномаи тичоратӣ байни давлати Эрон ва дигар давлати хориҷӣ баста шавад, манбаъи ҳуқуқи тичорат маҳсуб шуда ва бояд риоя карда шавад.

Қобили зикр аст, ки фаъолиятҳои бозаргонӣ собиқаи деринадоранд, вале нигариши иҷтимоӣ нисбат ба онҳо дар замони мухталиф ҳамеша яқсон набудааст, чунки дар баъзе миллатҳои қариб ва дар баъзе миллатҳои дигар қариб нолозим маҳсуб шудааст. Аз ҷумла, дар Мисри қадим асоси фаъолиятҳои иқтисодиро кишоварзӣ ташкил меод ва мисриён ба тичорат майли кам доштанд ва бештар тавассути хориҷӣ тичорат сурат мегирифт. Дар ин давра давлат аз рибоҳҳои пешгирии мекард [1, с. 134].

Дар Аврупо то асри X мелодӣ тичорат рушд надошт, вале аз асри XI дар баъзе шаҳрҳои Италия монанди Вентсия, Пиз ва Жан рушд меёбад. Пайдоиши бозорҳои ярмаркаӣ аз натиҷаи фаъолиятҳои тичоратии ин давра аст. Дар ин бозорҳо тоҷирони кишварҳои гуногун борҳои худро дар замони муайяншуда мефуруштанд ва дар он вақт суръати муомилот ва истифода аз барот (санади тичоратӣ мисли чек) ва ҳамчунин усулҳои вобаста ба варшикастагири риоят мекарданд.

Пас аз ҷангҳои салибӣ масъалаи қарз гирифтани аз мардум, монанди чопи варақҳои қарзи имрӯзӣ матраҳ шуд. Дар ин давра бо сабаби манъ будани гирифтани рибо аз дидгоҳи динҳои мухталиф, сабӣ мекарданд ғайри ба даст омада аз пулро бо номҳои дигар мисли ҳосили мулк ё ширкат ба даст биоваранд.

Аз асри XVIII тичорат рушди бештар пайдо кард ва қарзҳои бонкӣ ва саррофӣ (обменный валют) низ рушд пайдо мекунад ва ба дунболи он дарёфти пул тавассути бонкҳо бо ғайри кам ва қарз додани он бо ғайри зиёдтар қари маъмулӣ мешавад ва чоп кардани варақҳои қарз бо пардохт кардани ғайриҳои муайян барои сармоягузори дар истеҳсолот ривоч пайдо мекунад.

Аз инқилоби саноатии Аврупо бо ривоч ёфтани ҳамлу нақл, таҳаввули бузург дар иқтисоду тичорат падидаи меояд, ки ҳарчанд дар оғоз тобеи усули арза ва тақозо ва озодии қомил буд, вале охира-охира қоидаҳои биржа ва ҳамлу нақл густириш пайдо мекунад ва шахсҳои ҳуқуқӣ ба вучуд меоянд [1, с. 167].

Аз охири асри XIX маҳдудиятҳои тичоратӣ афзоиш меёбад ва бо номи назми умумии иқтисодӣ, ҳуқуқи умумӣ дар тичорати дохилӣ ва дар баъзе кишварҳои тичорати хориҷӣ ва ҳатто бахшҳои аз тичорати дохилӣ дар инҳисори давлат қарор мегирад.

Дар Эрон то пеш аз даврони Машрутият қонунҳои маҳсус барои тичорат вучуд надошт ва масъалаҳои тичоратӣ монанди дигар масъалаҳои ҳуқуқӣ тобеи қонунҳои исломӣ буд. Дар соли 1289 нахустин қонун дар бораи масъалаҳои тичоратӣ ба вучуд

омад, ки бо қонунҳои исломӣ зиддият надошт. Дар солҳои 1303 (1924) ва 1304 (1925) муқаррароти дигар дар пайравӣ аз қонуни тичорати Белгия ва Фаронса дар иртибот бо дафтарҳои бозаргонӣ, санадҳои тичоратӣ ва варшикастагӣ вориди қонунҳои Эрон шуд ва дар ҳамин солҳо маҳкамаи тичоратӣ дар Теҳрон таъсис дода шуд, ҳарчанд дар соли 1309 (1930) он аз байн рафт ва вазифаҳои он ба маҳкамаҳои умумӣ вогузор шуд. Дар соли 1311 (1933) дар қонуни тичорати Эрон ислоҳот ворид карда шуд ва то қунун низ муҳимтарин қонуни марбут ба масъалаҳои тичоратӣ ҳамин қонун аст. Албатта дар солҳои 1347 ва 1348 (1969) моддаҳои 21 то 94 он, ки марбут ба ширкатҳо аст, бекор карда шуданд ва моддаҳои нав ба ҷои онҳо илова карда шуданд ва дар соли 1307 моддаи 206 ин қонун дар бораи муддати шикоят нисбат ба барот (як намуди санади тичоратӣ) ислоҳ карда шуд.

Имрӯз дар Эрон қонунҳои зерин барои иҷрои фаъолиятҳои тичоратӣ мавҷуданд, аз қабيلي Қонуни сабти ширкатҳо, соли 1310 ва оинномаҳои иҷроии он, Қонуни сабти аломатҳои тичоратӣ ва ихтироот, соли 1310 (1931) ва оинномаҳои иҷроии он, Қонуни тичорат, соли 1311 (1934), Қонуни бима (суғурта), соли 1316 (1937), Қонун дар бораи даллолон, соли 1317 (1938), Қонуни идора кардани масъалаҳои варшикастагӣ, соли 1318 (1939), Қонуни чекҳои тазминшуда, соли 1337 (1958), Қонуни иҷозатномаи пайвастании давлати Эрон ба Иттиҳодияи умумии байналмилалӣ барои ҳимояти моликияти саноатӣ, тичоратӣ ва кишоварзӣ, соли 1337 (1958), Қонуни бонкӣ ва пулии кишвар, соли 1339 (1960), Қонуни судури чек, соли 1355 (1976), Қонуни пулии бонки кишвар, соли 1351 (1972), Қонуни амалиёти бонкии бе рибо, соли 1362 (1981), Қонуни узвияти Ҷумҳурии Исломии Эрон дар Бонки рушди исломӣ, соли 1366 (1987), Қонуни иҷозати таъсис додани бонкҳои ғайридавлатӣ, соли 1379 (2000) ва ғайра қабул гардидаанд, ки фаъолияти тичоратиро танзим менамоянд.

Инҷо мерасем, ба ин ки бозаргон ё тоҷир кӣ аст. Тибқи моддаи 1 Қонуни тичорати Эрон, тоҷир касест, ки шугли маъмулии худро муомилоти тичоратӣ қарор додааст. Аз назари қонун барои он, ки шахс бозаргон ё тоҷир шинохта шавад, бояд ду шартро доро бошад: яқум, ин ки шугли маъмулии худро муомилоти тичоратӣ қарор диҳад ва дуюм, ин ки ин муомилотро ба ҳисоби худ анҷом диҳад.

Ба ин тартиб барои шинохти тоҷир, лозим аст, ки амалҳо ва фаъолиятҳои бозаргонӣ шинохта шавад ва ин тарзи нигариши қонун бо назарияи ҳуқуқи тичорат мутобиқат дорад, яъне нишонаи шинохти тоҷир амалиёте аст, ки анҷом медиҳад. Хоҳем дид, ки дар ҳуқуқи тичорати Эрон назарияи шахсии ҳуқуқи тичорат, ки бар асоси он ҳеч муомилае тичоратӣ маҳсуб намешавад, магар ин ки ба воситаи тоҷир сурат гирад ва дар воқеъ нишонаи шиносоии амалиёти тичоратӣ, шахсе аст, ки анҷом медиҳад.

Такрори фаъолиятҳои тичоратӣ барои тоҷир шинохта шудани шахс зарурӣ аст. Пас, агар ба таври тасодуфан амали тичоратӣ анҷом диҳад, бозаргон маҳсуб намешавад. Микдори такрори фаъолияти бозаргонӣ барои тоҷир вобаста ба урфу одати ҳамон маҳал вобаста аст ва теъдоди муайяне барои он таин нашуда аст.

Усулан шахсоне, ки барои дигарон муомилоти тичоратӣ анҷом медиҳанд, ба монанди коргарон ва хидматчиёни идораҳои тичоратӣ ё директорони ширкатҳои тичоратӣ тоҷир маҳсуб намешаванд ва даллолону ҳаққуламакдорон (касоне, ки коре мекунанд ва маблағ мегиранд) ва касоне, ки корҳои тичоратиро осон мекунанд, ба далели ҳукми қонун ба таври истисноӣ тоҷир маҳсуб мешаванд (банди 3 моддаи 2. Қонуни тичорат).

Аз ҷумла метавон гуфт, ки амалиёти тичоратӣ иборат аст аз он фаъолиятҳои иқтисодӣ, ки ба таври доимӣ ва барои ба даст овардани фоида тавассути шахс анҷом мешавад.

Фаъолиятҳои бозаргонӣ ба 4 гурӯҳ тақсим мешаванд:

- амалиёти тичоратии тавзей: дар ин навъи фаъолият бозаргон борҳоеро аз истехсолкунанда ва ё фурӯшандаи яқлухт мегирад ва ба масрафкунандагон пешниҳод менамояд [1, с. 1].

- амалиёти тичоратии истехсолӣ: дар ин навъи фаъолият бозаргон борҳоеро, ки қобили масраф барои ашхос нест, тағйир дода ва ба сурати масрафшаванда дароварда, ба фурӯш пешниҳод менамояд [1, с. 72].

- амалиёти тичоратии хадамотӣ: дар ин навъи фаъолият бозаргон бе он ки тағйире дар борҳо анҷом диҳад, хадамоте анҷом медиҳад, ки лозимаи тичорат аст. Ба мисли ҳамлу нақл ва анбордорӣ тичоратӣ [1, с. 84].

-амалиёти тичоратии кӯмакӣ: дар ин навъи фаъолият кори тоҷирро осон менамояд, ҳарчанд, ки бе он ҳам тичорат қобили анҷом шудан аст. Монанди даллолӣ ва ҳаққуламалкорӣ ва бонкдорию суғурта.

Инчунин фаъолиятҳои тичоратиро бо сабаби ин ки маъмулан тичоратӣ бошанд ё бо сабаби ин ки анҷомдиҳандаи он тоҷир аст, тичорӣ маҳсуб шаванд, ба ду гурӯҳ: зотӣ (ё мутлақ) ва таъбӣ (ё нисбӣ) тақсим мешаванд.

Амалиёти тичоратии зотӣ тибқи моддаи 2 қонуни тичорат амалиёти зерин тичоратӣ буда ва анҷомдиҳандаи он тоҷир маҳсуб мешавад:

1. Харид ё ба даст овардани ҳар гуна моли манқул бо мақсади фурӯш ё иҷора. Ба ин тартиб, фарқе байни харид, иваз кардан, ва ҳатто ақдҳои ройгон дар ин ҷо вучуд надорад. Косиб ба ивази музд кореро анҷом медиҳад ва аз худааш сармояе надорад, ки ба кор андозад, агар қаблан маводи лозимро харида сипас онҳоро табдил карда бифурӯшад, тоҷир маҳсуб намешавад. Монанди музадӯзе, ки кафшҳоро медӯзад ё оҳангаре, ки оҳангарӣ мекунад.

2. Машғул шудан ба кори ҳамлу нақлӣ. Роҳи ҳамлу нақли заминӣ ё ҳавоӣ ё баҳрӣ бошад аз назари тичоратӣ будан фарқ надорад, вале дар хусуси ҳамлу нақли ҳавоӣ ва баҳрӣ муқаррароти хоса вучуд дорад ва бештари муқаррароти Эрон марбут ба ҳамлу нақли заминӣ аст.

3. Ҳар гуна амлиёти даллолӣ ё ҳаққуламалкорӣ (комиссионӣ) ё машғул шудан бар ҳар гуна идораҳое, ки барои иҷрои баъзе корҳо эҷод мешаванд, монанди осон кардани муомилоти молу мулкӣ ё пайдо кардани хидматчиён ё таҳия ва расондани чизҳои лозимӣ.

Тибқи моддаи 357 Қонуни тичорат: ҳаққуламалкор касе аст, ки бо номи худ, вале ба ҳисоби дигаре (фармоишгар) муомилот карда ва дар иваз музд мегирад [4, с. 54].

Илова бар 3 гурӯҳи мазкур, ашхосе, ки масъули идораҳое ҳастанд, ки барои иҷрои баъзе корҳо таъсис дода мешаванд низ тоҷир маҳсуб мешаванд. Масалан, касоне, ки воситаи муомилоти молу мулкӣ ҳастанд ё идораҳое, ки барои пайдо кардани хизматчиён ё расонидани чизҳои лозимӣ фаъолият мекунанд, агарчӣ воситаи тичоратӣ бошанд ё ғайритичоратӣ. Воситагаре, ки кафили ба даст овардани фоидаи иқтисодӣ барои восита аст, тичоратӣ маҳсуб мешавад.

Муассисаҳое, ки барои машварату роҳнамоӣ ва пешниҳод кардани иттилоот миёнаравӣ менамоянд ва ба ивази он музд мегиранд, маъмулан тичоратӣ маҳсуб намешаванд ва бо муқаррароти хос амал мекунанд, монанди хизматҳои вакилон ё сардафтарон ва пизишкон.

4. Таъсис додан ва ба кор андохтани ҳар гуна корхона ба шарт ин ки барои барои баровардани эҳтиёҷоти шахсӣ набошад. Корхона, яъне кулли идораҳое, ки бо қабул кардани коргар корхоеро анҷом медиҳанд ва барои эҳтиёҷоти шахсӣ ё амалиёти кишоварзӣ набуда, балки манзур аз он тағйиру табдили борҳо ба хоҳири ба даст овардани фоида бошад.

Мумкин аст сохтани корхона барои истехсол кардани маъдан ё роҳандозӣ кардани рӯзнома бо мақсади чалби манфиат бошад, дар ин сурат низ тичоратӣ маҳсуб мешавад.

5. Машғул шудан ба амалиёти ҳарочӣ (чакана ё яклутфурӯшӣ): Дар ин гуна муомилот, муассиса борҳои шахсони гуногунро барои фурӯш қабул мекунад ва ба ҷои он ки онҳоро ба таври маъмул ба қимати муайян бифурӯшад, онҳоро дар чаласаи умумӣ пешниҳод менамояд то ҳар кас бештарин маблағро пешниҳод мекунад, воғузор намояд.

6. Машғул шудан ба ҳар гуна намоишгоҳҳои умумӣ - мақсад аз намоишгоҳи умумӣ, маҳалле аст, ки осори адабӣ, ҳунари ва саноатии ба вучуд оварандагон барои намоишгоҳи умумӣ қарор дода мешавад, агарчӣ пардохт кардани маблағ аз тарафи намоишгарон лозим бошад, монанди кино ва театр, сирку концерт ё тамошои он ройгон бошад, монанди намоишгоҳҳои китоб ва истехсолот ва ихтироот. Масъули ин гуна намоишгоҳҳо тоҷир маҳсуб мешавад, агарчӣ баргузоркунанда, ҳунарманд ё ихтироъкунанда аз ҷиҳати он чи ки ба вучуд оварда ва шартномае, ки бо масъули намоишгоҳ бастааст, тоҷир маҳсуб намешавад.

7. Ҳар гуна амалиёти саррофӣ ё бонкӣ. Ин гуна амалиёт воситагарӣ дар нигоҳдорӣ ва додани пул ва варақҳои қиматнок аст. Пул воситаи муомила буда ва аз ин ҷиҳат лозимаи тичорат аст. Гоҳе низ худи пул мавриди муомила воқеъ шуда нақши борро иҷро менамояд [1, с. 125]. Имрӯза бонкҳо фаъолиятҳои тичоратии гуногун ба мисли муомилоти пулӣ ва саррофӣ, пулҳои хориҷӣ, додани қарз, боз кардани суратҳисобҳои

собит ва қорӣ, хариду фурӯши сахмияҳо ва варақҳои қиматнок, боз қардани эътибори аснодӣ, иҷораи сейфҳо, интиқоли пул, мушорикат дар ширкатҳо ва муассисаҳои тижоратӣ, саноатӣ ва муомилотӣ, ки сабаби осон қардани қорҳои муштариён аст, анҷом медиҳанд.

8. Муомилоти баротӣ, агарчӣ байни тоҷир ё ғайри тоҷир бошад: барот-навиштае аст, ки ба сабаби он содиркунанда ба шахси дигар (баротгир) дастур медиҳад маблағро ба пешниҳодкунандаи барот (баротдор) пардохт кунад [1, с. 24].

Барот дар сурате тижоратӣ аст, ки шароити он тибқи қонуни тижорат риоят шавад, дар ғайри ин сурат ҳуҷҷати одӣ аст.

9. Амалиёти бима (суғурта). Тибқи моддаи 1 қонуни бима (суғурта), суғурта шартномае аст, ки ба сабаби он як тараф ӯҳдадор мешавад ба ивази пардохти маблағ ё пул аз тарафи дигар дар сурати ба вучуд омадани ҳодиса зарарҳои воридшуда ба ўро ҷуброн (пардохт) ё маблағи муайян пардохт намояд.

Муассисаҳои суғурта 2 гуна мебошанд:

- муассисаҳои суғуртаи таовунӣ, ки дар он як гурӯҳ ӯҳдадор мешаванд дар сурати сар задани ҳодиса барои яке аз онҳо, дигарон зарарҳои воридшуда ба ўро ҷуброн кунанд.

- муассисоти суғуртаи оддӣ, ки дар он суғуртакунанда ӯҳдадор мешавад дар сурати ба амал омадани ҳодиса, хасоратҳои воридшуда ба суғурташавандаро пардохт кунад. Дар баъзе кишварҳо (Белгия, Шветсария, Франция) суғуртаи таовунӣ шомили тижоратӣ намешавад, вале амалиёти муассисоти суғуртаи оддӣ дар тамоми кишварҳо тижоратӣ маҳсуб мешавад. Дар Эрон муассисаи суғуртаи таовунӣ вучуд надорад.

Киштиронӣ, чӣ дохилӣ бошад ва чӣ хориҷӣ ва ҳамчунин муомилоти марбут ба он, дар сурате, ки доимӣ бошад, тижорат маҳсуб мешавад [3, с. 232]. Дар Эрон қонуни баҳрӣ ва муқаррарот дар бораи ҳуқуқи баҳрӣ пешбинӣ кардааст, ки қофӣ нест ва дар мавридҳои қонун соқит аст метавон бо ризояти тарафҳо ё урфу одатҳои байналмилалӣ муроҷиат қард.

Амалиёти биржавӣ ва ғайриҷавобгарии анборҳои расмӣ ва идораҳои таблиғотӣ, чопхонаҳо, рӯзномаҳо, истеҳсоли маъдан, ҳарчанд, ки дар қатори амалиёти тижоратии пештар гуфташуда наомадаанд, вале бо сабаби бештар будани ҷанбаи тижоратии онҳо ба назари бештари ҳуқуқдонҳо тижоратӣ маҳсуб мешаванд.

Амалиётҳои тижоратии маъмулӣ, ба 4 гурӯҳ тақсим мешаванд:

- қулли муомилоти байни тоҷирон, саррофон ва бонкҳо. Ҳар гоҳ тоҷирон байни худ муомилоте анҷом диҳанд, ки марбут ба тижорати онҳо набошад, он амал боз ҳам тижоратӣ аст [1, с. 56]. Аммо дар ҳуқуқи Фаронса дар ин маврид агар чизи мавриди муомила ғайритижорӣ бошад, тоҷир будани тарафҳои муомила онро тижоратӣ намекунад [1, с. 126].

- қулли муомилоте, ки тоҷир бо ғайритоҷир барои эҳтиёҷоти тижоратии худ менамояд низ тижоратӣ аст.

Албатта, ин гуна муомилот нисбат ба тоҷир тижоратӣ маҳсуб мешавад ва бояд онро дар дафтари тижоратии худ ворид кунад, вале нисбат ба ғайритоҷир тижоратӣ маҳсуб намешавад. Дар мавриди тоҷир низ ҳар гоҳ ин гуна муомилот хотири эҳтиёҷоти тижоратӣ набошад, тижоратӣ маҳсуб намешавад. Дар мавридҳои шакл пайдо шудан дар ин ки оё амалиёти анҷомшуда барои рафъи эҳтиёҷоти тижоратӣ будааст ё бо назардошти моддаи 5 қонуни тижорат, ки муқаррар мекунад «Қулли муомилоти тоҷирон тижоратӣ маҳсуб мешаванд, магар ин ки собит шавад он муомила қори тижоратӣ нест», асос бар тижорӣ будани муомилоти онҳо аст.

Ширкати тижоратӣ ширкате аст, ки мутобиқи қонуни тижорат ташкил ва сабт шуда бошад. Муомилоти байни тоҷирон, саррофон ва бонкҳо ва муомилоти ширкатҳои тижоратӣ, агарчӣ марбут ба тижорати онҳо набошад ва ҳатто эҳтиёҷоти шахсӣ бошад, тижоратӣ маҳсуб мегардад.

Тибқи моддаи 5 Қонуни тижорат дар сурати эҷод шудани шакли шубҳа дар хусуси тижорӣ будан ё набудани муомила, асос бар тижоратӣ будани он аст, магар он ки хилофи он собит шавад [1, с. 232].

Ҳамин тариқ, таҳлили таърихӣ танзими ғайриҷавобгарии тижоратӣ ва қонунгузориҳои ҚИЭ нишон медиҳад, ки дар қонунгузориҳои қорӣ Эрон намудҳои гуногуни ғайриҷавобгарии тижоратӣ эътироф ва мустақкам гардидааст.

Адабиёт:

1. Исконӣ Р. Ҳуқуқи тичоратӣ: куллиёти муомилоти тичоратӣ. – Техрон, 2012.
2. Охунди Р. Амалиёти тичорӣ. – Техрон, 2005.
3. Техронӣ С. Ҳуқуқи тичорат. Ҷ. 1. – Техрон: Хусн, 1995.
4. Қонуни тичорат. – Техрон: Хусн, 1936.

РЕГУЛИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИРИ

Статья посвящена проблемам регулирования коммерческой деятельности по законодательству ИРИ. Автор рассматривает историю регулирования коммерческой деятельности, разновидности коммерческой деятельности по законодательству ИРИ, различные аспекты действующего законодательства ИРИ, регулирующие коммерческую деятельность. Автором предпринята попытка на основе сравнительного анализа действующего законодательства ИРИ, регулирующие коммерческую деятельность выявить преимущества и недостатки законодательства.

Ключевые слова: закон, предпринимательское право, производственное предпринимательство, банк, страхование, коммерческая деятельность, ценные бумаги.

REGULATION OF COMMERCIAL ACTIVITY ACCORDING TO LEGISLATION OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

The article investigates the regulation of commercial activities under the laws of Iran. The author examines the history of the regulation of commercial activities, variety of commercial activities under the laws of Iran, various aspects of the current legislation governing the commercial activities of Iran. The author to try identify strengths and weaknesses in the legislation on the basis of a comparative analysis of the current legislation of the Iranian commercial activity.

Keywords: law, business law, industrial businesses, banks, insurance, commercial activities, securities.

Сведения об авторе: Ардалони Куруш, соискатель Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: kouruoshardalani@yahoo.com

About author: Ardaloni Kurush, researcher of the Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ КОНВЕНЦИЙ И РЕКОМЕНДАЦИЙ МОТ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Назаров Д. К.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В современную эпоху, первостепенное значение, приобретают согласованные процессы развития внутригосударственного и международного права. Конституция Республики Таджикистан 1994 года закрепила прямое действие общепризнанных норм и принципов, а также международных договоров на территории Таджикистан, признав их тем самым частью правовой системы нашего государства. Данная норма Конституции даёт приоритет международным нормам признанным Таджикистаном, в случае противоречия их к национальным законодательством [2, ст. 10].

Трудовой Кодекс Республики Таджикистан [1, ст. 112] 1997 года, наряду с внутригосударственными нормами к источникам регулирования трудовых и связанных с ними отношений, причислила и «международно-правовые акты, признанные Республикой Таджикистан (статья 2 Трудового Кодекса РТ)».

Проблема имплементации норм международного права в национальной правовой систему является весьма актуальной. Это обуславливается мировыми процессами глобализации, экономической и культурной интеграцией, сопровождающимися повышением роли международного права, регламентирующего сегодня те отношения, которые ещё вчера относились исключительно к вопросам внутригосударственного регулирования.

По содержанию и сущности действует механизм международно-правового регулирования в сфере труда и – это, прежде всего, система правовых средств, обеспечивающих реализацию международно - правовых норм. Данный правовой механизм обладает следующими характеристиками:

1) Он строится на взаимодействии международных национальных средств правового регулирования. Именно, в этой связи, выделяются стадии ратификации международно-правовых актов, международный и национальный механизм имплементации норм международного права.

2) Он включает две стороны: регулятивную и охранительную. Регулятивная часть этого механизма предназначена для бесконфликтной реализации прав и обязанностей участников. Охранительная часть связывается с обстоятельствами негативного характера, выражающимися в наличии или реальной опасности нарушения международно-правовых норм. Иными словами это международный контроль за соблюдением международных трудовых стандартов, а также рассмотрение жалоб на нарушение названных международно-правовых норм.

3) Механизм международно-правового регулирования в сфере труда носит социально-партнерское, трехстороннее начало. Это является его отличительной отраслевой особенностью.

Имплементация норм международного трудового права является, завершающей стадией механизма международно-правового регулирования. Этой стадии предшествует разработка и принятие международно-правовых актов, последующая их ратификация. В этой связи названный процесс имплементации норм международного трудового права обеспечения, следует рассматривать в структуре механизма международно-правового регулирования.

Термин «имплементация» получил широкое распространение в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и во многих международных конвенциях. Как отмечают автор учебника «Международное трудовое право и международное право социального обеспечения», во многих международных конвенциях и буквально означает «претворение в жизнь в соответствии с определений процедурой», «обеспечение практического результата и фактического выполнения конкретными средствами». В юридической литературе для обозначения способов имплементации используются различные термины, в частности такие, как «трансформация», «адаптация», «инкорпорация», «рецепция», «отсылка» [3]. Понятие имплементации является весьма емким и включает в себя весь многообразный процесс осуществления целей международных норм: от выражения согласия государства на обязательность для него международного договора (в форме ратификации, утверждения и т.п.) и затем применения норм такого соглашения в рамках международного, а если необходимо внутригосударственного права, до практического выполнения требований этих норм. Поэтому, задача законодателя – сделать механизм имплементации процессом, органичным по отношению к собственному праву.

Особый момент в системе имплементации международных норм, являются способы их реализации. Как уже сказано выше в литературе существует, различные понятия (термины) по способам имплементации.

В основном применяются два способа помощи национального права процессу имплементации международно-правовых норм, другим словами, два основных способа согласования международных и национальных норм.

1. Государство может включить, инкорпорировать в своё право:

а) нормы, провозглашающие приоритет и прямое действие общепризнанных норм и принципов международного права и ратифицированных государством международных договоров,

б) нормы, отсылающие к нормам международного права, вследствие чего последние могут действовать внутри страны.

2. Государство может принять новые нормы права, изменить, либо отменить уже существующие и исполняющие предписания международного права, т. е. трансформировать (адаптировать) их к особенностям правовой системы государства, поскольку для осуществления норм международного права требуется принятие соответствующих национально правовых актов. Иными словами, для придания юридической силы нормам международного права их необходимо внедрить в нормы национального права, что производится путем издания национального правового акта.

Процесс внедрения связан с преобразованием норм международного права в нормы внутреннего права

На сегодняшний день Республика Таджикистан ратифицировало множество международно-нормативно правовых документов разного рода. Международные трудовые отношения в этом направлении не исключение.

В системе имплементации норм международное трудовых норм особняком стоит конвенции и рекомендации МОТ. Это неслучайно, поскольку МОТ – единственная организация, осуществляющая правотворчество в сфере трудовых и связанных с ними отношений. Результатом деятельности МОТ для Республики Таджикистан является весьма ощутимо. За такой короткий срок (годы независимости) Таджикистаном было ратифицировано более 71 конвенции и рекомендации МОТ. За годы независимости Республика Таджикистан ради исполнения взятых на себя международных обязательств, систематично выполняет их.

Согласно с требованиями Уставом МОТ наше государство каждый год на основе принципа «трипартизма» (т.е. при участии представителей работников, работодателей и представителей Правительство РТ) предоставляет соответствующие доклады. Как уже выше было отмечено Таджикистан уже ратифицировал более 70 конвенции и рекомендации МОТ (В 1993 году суверенная Республика Таджикистан признала все конвенции и рекомендации МОТ, ратифицированные бывшим СССР. На данный момент Конвенция МОТ № 144 от 1976 года «О трехсторонних Консультациях» находятся на стадии рассмотрения Правительства Республики Таджикистан. Рекомендация МОТ № 200 о ВИЧ/СПИД и сфере труда находится на согласование соответствующих министерств и ведомств РТ).

Заключая мысль о понятии и способа имплементации надо отметить, что имплементация международных норм права означает их включение, «реализацию в национальную правовую систему путем инкорпорации (отсылки, рецепции) или путём трансформации (принятия новых норм национального права или их изменения).

Литература:

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 год, № 9, ст.112.
2. Конституция (Основной закон) Республика Таджикистан. - Душанбе, 1994.
3. Лушникова М. В., Лушников А. М. Международное трудовое право и международное право социального обеспечения. – Ярославль, 2010. - 248 с.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ КОНВЕНЦИЙ И РЕКОМЕНДАЦИЙ МОТ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В данной статье рассматривается вопрос об имплементации норм конвенций и рекомендаций МОТ в национальное законодательство. Автор анализирует понятие и механизм «реализации в национальную правовую систему путем инкорпорации (отсылки, рецепции) или путем трансформации.

Ключевые слова: имплементация норм, конвенция и рекомендация МОТ, национальное законодательство о труде, Трудовой Кодекс Республики Таджикистан.

IMPLEMENTATION OF THE STANDARDS ILO CONVENTIONS AND RECOMMENDATIONS INTO NATIONAL LEGISLATION

This article examines the question of the implementation of the standards ILO Conventions and Recommendations into national legislation. The author analyzes the concept and mechanism of the "implementation of the national legal system by the incorporation of (sending, reception) or by transformation.

Keywords: implementation of standards, ILO conventions and recommendations, national labor legislation, the Labour Code Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: Назаров Давлатхон Курбонмуродович, старший преподаватель кафедры права Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: davlatxon-1986@mail.ru

About author: Nazarov Davlatkhon Kurbonmurodovich, senior teacher of Law Chair, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ПРАВРАЗЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕРХОВНОГО СУДА ТАДЖИКИСТАНА ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВЫХ АКТОВ

Мурадов А. А.

*Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова
Академии наук Республики Таджикистан*

Республика Таджикистан (РТ), являясь неотъемлемой частью мирового сообщества, до настоящего времени подписала и ратифицировала множество международных договоров и международных правовых актов. Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы Республики.

В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов. Одновременно учёные отмечают приоритет общепризнанных принципов и норм перед национальным законодательством [5].

Законодательство определяет, что органы государственной власти, должностные лица, в том числе суды (судьи), в своей деятельности не должны применять и руководствоваться нормами Закона, если последний противоречит или не соответствует принятому и ратифицированному международному правому акту Республики Таджикистан

В докладе некоммерческих правозащитных организаций «По соблюдению Республикой Таджикистан Международного Пакта о гражданских и политических правах» отмечается, что судебная и правоприменительная практика показывает, что при конкуренции международных и национальных норм суды, как правило, отдают предпочтение положениям национальных законов и подзаконных актов. Причиной служит использование ведомственных показателей, не предусматривающих в качестве критерия оценку соблюдения прав человека для успешности деятельности судей [3].

Судебные органы при осуществлении правосудия, кроме норм национального законодательства, также руководствуются международными правовыми актами, которые в установленном законом порядке признаны и ратифицированы Таджикистаном.

Однако в деятельности судов Таджикистана относительно применения международных правовых актов существуют определённые трудности, так как в законодательстве и правовой доктрине не разработаны определённые правовые механизмы по их применению, отсутствуют единые формы международно-правовых актов и др.

В связи с этим, в целях единообразного и правильного применения судами международно-правовых актов Пленум Верховного Суда Таджикистана по данному вопросу дал разъяснения, которые являются обязательными для судей, прокуроров, следователей, дознавателей и др. лиц (ст. 68 ч.5 Закон РТ «О нормативных правовых актах»).

Необходимо отметить, что в целях более эффективного действия Постановления Пленума Верховного Суда Таджикистана «О применении судами международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан» необходимо исследовать основные пункты его содержания, также предложить пути дальнейшего совершенствования.

Мадьяров А.В. справедливо отмечает, что разъяснения Пленума Верховного Суда представляются эффективной официальной судебной доктриной, ориентиром для судей в процессе правоприменения и фактором повышения научно-практического уровня квалификации судейского корпуса [8, с. 10].

Верховный Суд Таджикистана принял Постановление Пленума «О применении судами норм Конституции Республики Таджикистан при осуществлении правосудия» [11], в соответствии с которым судам рекомендуется при осуществлении правосудия иметь в виду, что, согласно части 3 статьи 10 Конституции, международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики.

Основными разъяснительными и правовыми документами относительно применения судами (судьями) международно-правовых актов, принятых Таджикистаном, являются: Постановление Пленума «О применении судами международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан» и «О применении судами норм Конституции Республики Таджикистан при осуществлении правосудия».

Разработав и приняв отмеченные документы, Верховный Суд попытался создать определённые механизмы по применению судами международных норм.

В исследуемом Постановлении даётся официальное определение международно-правовому акту, под которым следует понимать официальные документы, принимаемые международным сообществом государств в целом в качестве юридических обязательных. К ним относятся, в частности, документы Организации Объединённых Наций и её специальных учреждений.

В данном определении можно выявить ряд особенных черт, которыми должны обладать международно-правовые акты: во-первых, это официальный документ; во-вторых, субъект, полномочный его принять, - это международное сообщество государств; в-третьих, документ носит обязательный характер.

В доктрине международного права под нормой международного права обычно понимают формально определённое, юридически обязательное к исполнению правило поведения государств и других субъектов международного права, устанавливающее для них права и обязанности, соблюдение которых обеспечивается специальным юридическим механизмом (добровольное соблюдение или с помощью особого вида принуждения, сложившегося в современной межгосударственной системе) [10].

Среди Российских ученых бытует мнение о систематизации международных правовых актов и общепризнанных принципов международного права, которые приняты и ратифицированы Россией путём принятия единого постановления Конституционного Суда РФ [1].

Действительно, отсутствие единой систематизированной формы международных правовых актов, принятых и ратифицированных Таджикистаном, создаёт определённые трудности в их применении судами. В связи с этим считаем логичным и целесообразным именно этот подход ученых, так как данный механизм может способствовать более простому восприятию судьями различных уровней международных норм и упростит их принятие при рассмотрении конкретных дел.

Марочкин С.Ю. отмечает, что для судей первостепенное значение имеет не столько само определение, сколько установление конкретного перечня таких принципов и норм, ибо в международном праве нет привычного для внутреннего права какого-либо единого акта, где они были бы перечислены [9].

Верховный Суд РТ в своей деятельности непосредственно применяет нормы международного права. В том числе, высший судебный орган осуществляет работу по обобщению и разъяснению практики по применению международного права.

В Постановлении Пленума «О применении судами международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан» указано, что при рассмотрении судами гражданских, семейных, уголовных дел или дел об административных правонарушениях применяется такой международный договор, признанный Таджикистаном, который вступил в силу после официального опубликования и не требует издания внутригосударственных актов для его применения.

Из содержания данного Постановления исходит, что международно-правовые акты, признанные РТ, имеют прямое и непосредственное действие и применяются судами, судьями при разрешении гражданских, семейных, уголовных дел или дел об административных правонарушениях, в частности:

- при рассмотрении гражданских дел, если международным договором РТ установлены иные правила, чем материальным законом РТ, который регулирует отношения, ставший предметом судебного рассмотрения;

- при рассмотрении гражданских, семейных, уголовных дел или дел об административных правонарушениях, если международным договором РТ установлены иные правила судопроизводства, чем гражданскими процессуальными, уголовно-процессуальными законами и процессуальным законом об административных правонарушениях РТ;

- при рассмотрении гражданских, семейных, уголовных дел или дел об административных правонарушениях, если международным договором РТ регулируются отношения, в том числе отношения с иностранными лицами, ставшие предметом судебного рассмотрения (например, при рассмотрении дел, перечисленных в статье 391 Гражданского Процессуального Кодекса РТ (ГПК)), ходатайств об исполнении решений судов иностранных государств, рассмотрение жалоб на решения о выдаче лиц, обвиняемых в совершении преступления или осуждённых судом иностранного государства;

- при рассмотрении гражданских, семейных, уголовных дел или дел об административных правонарушениях, если международным договором РТ установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

В связи с тем, что Постановление Пленума представляет собой правовой документ, целью которого является разъяснение судьям (суду) как правильно применять нормы материального, процессуального прав и международно-правовых актов, признанных Таджикистаном по конкретным делам, важно их качество.

На наш взгляд, нежелательно приводить в нём положения действующих правовых норм, а нужно всесторонне разъяснять детальный порядок дальнейшего применения тех или иных норм законодательства или норм международного права.

Целесообразным считаем внести некоторые поправки в существующее Постановление, которые возможно будут способствовать более эффективному применению судом международным правовых актов.

При осуществлении правосудия судам (судьям) необходимо следовать определённой последовательности для правильного применения норм международного права. Например, по конкретному делу, во-первых, проанализировать общие нормы закона, во-вторых, провести анализ специальных норм (если они существуют), в-третьих, исследовать нормы международных правовых актов, принятых и ратифицированных Таджикистаном (которые устанавливают и регулируют данные правовые отношения), провести сравнительный анализ норм национального законодательства с международными правовыми (если они не противоречат), сделать соответствующие выводы, затем при вынесении решения по правовому спору необходимо с учётом характера сделать ссылку, как на нормы национального права и соответствующие нормы международного права.

В связи с отмеченным, Лукашук И.И. делает вывод, что специфика применения норм международного права судом по отношению к применению норм внутреннего права характеризуется необходимостью проведения специального международно-правового толкования норм [7].

Естественно, при осуществлении своей деятельности судебные органы сталкиваются с множеством проблем, связанных с применением в их деятельности международных правовых актов, которые Республика Таджикистан ратифицировала. Одной из них является отсутствие единой формы и то, что они состоят из большого количества норм, договоров и принципов.

Законодательная база, регулирующая данный аспект, которым руководствуются судьи Таджикистана при осуществлении правосудия, не устанавливает конкретный механизм в отношении оформления ссылок на нормы международного права. Нет точного разъяснения относительно того, что при рассмотрении и разрешении конкретных дел суду можно ограничиваются только изложением международных правовых норм или давать им своё суждение относительно той или иной нормы международного правового документа.

В.Н. Карташова справедливо отмечает, что среди большого количества принятых международных правовых актов (многие ещё не ратифицированы) немудрено, что «в таком массиве актов не разберётся даже опытный учёный-теоретик и специалист-международник, не говоря уже о судьях и других участниках судопроизводства» [4].

Бурков А.Л. отмечает, что, проанализировав ряд постановлений Пленума Верховного Суда РФ, затрагивающих вопросы применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права, в первую очередь, критические замечания связаны с неполнотой, краткостью разъяснений и отсутствием ссылок на конкретные постановления Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) при разъяснении правовых принципов, применённых в постановлениях ЕСПЧ [2].

Соглашаясь с мнением автора, необходимым считаем в действующем Постановлении, связанном с применением судами норм международного права, более полно и всесторонне приводить примеры из практики и документации, например Комитета ООН по правам человека, который непосредственно ведёт контроль за исполнением Международного пакта о гражданских и политических правах и разъясняет нормы данного Пакта. Такой подход может быть правильным образцом для судей (судов) для более активного применения при рассмотрении дела и вынесения решений по конкретному делу для ссылок на международные правовые акты, принятые и ратифицированные Таджикистаном.

Также в отмеченном Постановлении на международный отдел и сектор международных связей и систематизации законодательства Совета юстиции РТ возлагается обязанность по обеспечению судей официальным переводом копий документов о практике Комитета ООН по правам человека, в особенности решений, касающихся Таджикистана, и др. международно-правовых актов, принятых Таджикистаном.

Учебному центру при Совете юстиции РТ даётся рекомендация при организации учебного процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации судей, стажёров–судей, работников аппаратов судов обращать особое внимание на изучение международных договоров и др. международно-правовых актов, признанных Таджикистаном. В том числе обеспечивать судей материалами из источников международного права, также комментариями, монографиями и другой учебной, методической и научной литературой.

На наш взгляд, отмеченных мероприятий для подготовки судей и работников аппарата недостаточно, чтобы в своей деятельности они качественно применяли нормы международного права. Кроме отмеченных процедур, необходимо ещё организовывать обучение судей и работников аппарата судов путём проведения семинаров, круглых столов и конференций.

Особое значение в деятельности судов по применению норм международного права будут иметь рекомендации, основанные на результатах специализированного обобщения судебной практики.

Исследовав содержание действующего Постановления Пленума Верховного Суда РТ «О применении судами международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан», полагаем необходимым внести в него дополнения путём учёта всего перечня норм международных документов, которые приняты и ратифицированы Таджикистаном.

Литература:

1. Бабай А. Н., Тимошенко В. С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Закон. - 2006. - N 11.
2. Бурков А. Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. - М., 2010. - 284 с.
3. Доклад Некоммерческих правозащитных организаций от 5 мая 2005 г. «Отчет по соблюдению Республики Таджикистан Международного Пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) за период 1999-2004 гг.» // Официальный сайт НПО Региональное бюро по Правам Человека и соблюдению Законности» (<http://www.hrjn.tj/>).
4. Карташов В. Н. О сущности и некоторых видах общепризнанных принципов международного права // Международное публичное и частное право. - 2010. - N 1. - С. 18-20.
5. Комментарий к Конституции РФ / Под ред. проф. Л.А. Окунькова. - М., 1996; Зимненко Б.Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции: Справочное пособие. - М., 2005; Тиунов О.И. Конституционный Суд Российской Федерации и международное право // Российский ежегодник международного права. -1995.
6. Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе: Шарки озод, 2003. - 64 с.
7. Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России. - М., 1997.
8. Мадьяров А. В. Место и роль разъяснений Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовного правового регулирования: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2001.
9. Марочкин С. Ю. Какие международные нормы и договоры подлежат применению судами // Юридический мир. 2006. - N 4. – 23-26.

10. Международное право: учебник / под ред. Ковалева А.А., Черниченко С.В.; 3 изд., перер. и доп. - М.: ТК Велби, Проспект, 2008.
11. Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О применении судами норм Конституции Республики Таджикистан при осуществлении правосудия» от 29 сентября 2014 года за № 5. - Душанбе: Азия-Принт, 2014. - 83 с.

ПРАВРАЗЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕРХОВНОГО СУДА ТАДЖИКИСТАНА ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Пленум Верховного Суда Таджикистана в целях обеспечения единообразной практики и правильного применения судами международно-правовых актов, признанных и ратифицированных Таджикистаном, принял соответствующее постановление. В данной статье исследуются основные его положения и предлагается пути совершенствования для более эффективного его действия.

Ключевые слова: постановление пленума, разъяснительная деятельность Верховного Суда, правоприменительная деятельность суда, международные правовые акты.

RIGHT OF EXPLANATORY ACTIVITIES OF SUPREME COURT OF TAJIKISTAN ON THE APPLICATION OF INTERNATIONAL LEGAL ACTS

Plenum of the Supreme Court of Tajikistan in order to ensure uniform practices and proper application by the courts of international legal acts recognized and ratified by Tajikistan, adopted a relevant resolution. In this article, explore its main provisions and offer ways of improvement for more effective his actions.

Keywords: Resolution of the Plenum, Advocacy of the Supreme Court, law enforcement activity the court, international legal acts.

Сведения об авторе: Мурадов Ардашер Алишеревич, кандидат юридических наук, научный сотрудник Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: murodov_ardasher@mail.ru

About author: Muradov Ardasher Alisherovich, PhD in Law, Scientific Collaborator in Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

МУНДАРИЧА (СОДЕРЖАНИЕ)

ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Раҷабов М. Г. Муҳимияти масъалаҳои илмшиносии педагогӣ дар Тоҷикистон	3
Атакуллаев У. И. Гуманитарное образование и его проблемы	6
Шамсудинова Р. С., Ашурова Ш. К. Активизация мыслительной деятельности студентов при изучении абстрактной лексики	11
Сафарова З. Р. Психолого-педагогические особенности формирования личности ребенка в неполной семье	14
Дадобоева М. Интегрированное обучение детей с нарушением слуха	18
Нарзикулов Т. А., Эмомов И. Б. Ташаккули қобилияти эстетикӣ - нутқии хонандагон дар раванди омӯзиши забони англисӣ	23
Афғонов М. Урок-экскурсия и развитие фантазии и речи учащихся	27
Рамазониён М. М. Баррасӣ ва муқоисаи сабқҳои фарзандпарварии Д. Бомринд бо шеваи фарзандпарварии масъулони	29
Мавлонова И. Т. Критерии, показатели и признаки эффективности общепедагогической подготовки будущих учителей	32
Абенова А. К., Танирбергенев М.Ж., Сапарбаева У.А., Исаева К.А., Аханов Б.Ф. Теоретические основы проблемы интеграции	35
Бубиев Х. М. Критерии и уровни развития языковой культуры студентов вуза	37
Мадиева М. К., Газиева Х. Х. Формирование и развитие познавательной деятельности студентов	41
Исоева Д. Нақши оила дар тарбияи иқтисодии хонандагон	45
Махзунзаде Б. Ф. Таъсири равиши тадриси фаъол бар пешрафти таҳсилии донишҷӯён	47
Бобоева С. Б. О некоторых методах оптимизации усвоения учебного материала в условиях кредитной системы обучения	49
Челеби М. Анализ причин возникновения ситуативной тревожности старшеклассников в процессе их публичных выступлений	53
Кесамирова С. Р. Интернационалистское воспитание: пути и средства совершенствования	56
Дайырбекова Г., Дайырбеков С., Саитов А. Формирования эстетического познания учеников	61
Шарипов А. Сущность нравственного воспитания и направления его развития в профессиональной подготовке будущих медицинских работников	65

Қурбонова Г.А., Бобохонова С. Хусусияти инкишофи сифатҳои иродавӣ-ахлоқӣ дар кӯдакони синни томақтабӣ	67
Ҳайдаров А. А. Масъалаи муҳаббати ҳақиқӣ ва маҷозӣ дар «Наводир-ул-вақоъ»-и А. Дониш	71

ЗАБОНШИНОСӢ (ЯЗЫКОЗНАНИЕ)

Джаматов С. Анализ морфемной структуры однословных терминов, относящихся к «словосочетание» в таджикском и английском языках	74
Юсуфов У. Тафовутҳои лингвистии забони порсии тоҷикӣ ва арабӣ	78
Муса Атеш Истилоҳоти тиббии арабии муштарақ дар забонҳои тоҷикию туркӣ	88
Бекназарова М.Н. Семантикаи феъл дар ашъори Чалолуддини Балхӣ	91
Абодуллоева С. Ю. О некоторых фонетических изменениях в составе поэтической ономастики в суфийской поэзии	93
Джаматов С. Роль и использование синтаксических терминов в древнеанглийском языке	97
Саъдиева Г. Ф. Использование словарей при переводе	100
Турсунов Ф. М. Сложные слова английского языка как разряд безэквивалентной лексики и их перевод на таджикский язык	104
Усмонова М. Х. Синонимҳои ифодакунандаи мафҳуми макон дар осори Ҳ. Назаров	108
Тагаева Т. М. Общая характеристика места числительных в функциональный семантический полей количества в английском и таджикском языках	112
Шарифова Г. А. Услуби тарҷумаи баъзе ҳикояҳои Сабоҳатдин Алӣ ба забони тоҷикӣ	116
Зикриёева М. В. Смысловая целостность текста	118

АДАБИЁТШИНОСӢ (ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ)

Сӯфиев Ш. З. Вожағони ҳамрӣ дар шеъри ирфонии форсии тоҷикӣ	122
Сӯфиев Ш. З. Саноии Ғазнавӣ ва оғози тақомули шеъри ирфонии форсии тоҷикӣ	126
Боев Ш. Э. Нақши Рӯдакӣ дар ташаккул ва таҳаввули сабки хуросонӣ	131
Аюбӣ М. Баъзе вижагиҳои бадеӣ ва ғоявии драма дар эҷодиёти С. Аюбӣ	135
Давлатбеков Л. "Таърихи Бадахшон"-и Сангмуҳаммади Бадахшӣ ва арзишҳои адабии он	137
Мирзоев С. Авзои сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии замони зиндагии Соинуддини Хучандӣ	143
Бобокулов Дж. А. Особенности творчества И. С. Бунина	147

Восиева Р. К. Сказание об Александре в литературных памятниках XIII-XV вв. таджикско-персидской литературы	149
Сайид Муҳаммад Алем Лабиб Намояндагони барҷастаи ҳавзаи адабии Балх дар садаи XIX	153
Элбоев В. Легенда о «Юсуфе и Зулейха» в христианской культуре	159
Бобокалонова Р. Муҳаммад Содикхоҷаи Гулшанӣ ва ҷойгоҳи ӯ дар таҳаввули сабки насри илмию адабии ибтидои асри XX	163
Ҳафизов Т. Бозтоби ҳувияти миллӣ дар маснави «Шаҳриёрнома»-и С. Аюбӣ	168
Асоева П. Ҳаҷву танз дар тафаккури бадеии Ҷ. Кӯҳзод	171
Шозиёева Г. Ҳаким Фирдавсӣ ва “Шохнома”-и ӯ дар осори шоирони тоҷик (солҳои 30-40-уми асри XX)	174
Элбоев В. Оғози вурӯд ва интишори қиссаи “Юсуфу Зулайхо” дар адабиёти форсии тоҷикӣ	178
Ҷомии Муҳаммадраҳим Тарҷумаҳои «Найнома»-и Абдураҳмони Ҷомӣ ба забони туркӣ	183
Зулфиқорӣ А. Аҳамияти вироиш ва дурустнависӣ дар рӯзноманигорӣ	189
Азимов А., Мавлонов А. Ҷойгоҳи радиои «Тироз» дар системаи ВАО-и Тоҷикистон	192

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ)

Ҳоликназар Х. Вопросы расширения ШОС и перспектива региональной интеграции	197
Пирумшоев Ҳ. Шаҳри Ҳисор дар охири асри XIX - ибтидои асри XX	203
Алимов Д. Х. Еще раз к истории строительства Большого гиссарского канала	208
Аҳмадов Ф. Омӯзиши ҷаҳор санади таърихӣ	212
Кушматов А. Из истории вакфного землевладения в районах Верхнего Зеравшана (кухистана) в конце XIX - начале XX века	214
Додхудоева Л. Н. К эволюции социального вокабуляра ислама эпохи глобализма	224
Абдуллаев К. Н. Антивоветская деятельность среднеазиатской эмиграции в Афганистане в 1941-1944 годах	228
Джалилов М. Ш. Подготовка сельскохозяйственных кадров для орошения и освоения целинных и залежных земель Нижне-Каферниганской долины (1930-1980-х гг.)	232
Карамалишоев К. Н. Изучения событий и процессов Бухарской революции 1920 года в трудах академика Б. И. Искандарова	236

Кабилова Б. Т.	
Музыкальный архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан	239
Рохатов Г.	
Н. А. Северцов и И. В. Мушкетов - выдающиеся исследователи Памира	242
Хусайнов А.	
Краткие сведения об изучение энергетических ресурсах Таджикистана до 30-х годов XX века	245
Умаров А. К.	
Фаъолияти ташкилотҳои байналмилалӣ дар самти таъмири барқарорсозии макотиби Тоҷикистон дар замони истиқлол	249
Муҳаммадиев И. С.	
Роҷеъ ба фаъолияти прокуратураи Исфара дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ	253
Шарофов Э. У., Рауфова З. Н.	
Литературные связи Таджикистана и Турции на современном этапе	257

ИЛМҲОИ ҲУҚУҚ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Исроилова Н. Д.	
Соотношение понятий юридическая услуга и правовое обслуживание	261
Шоисматуллоева Ф. Ш.	
Учреждение и деятельность Совета Народных Комиссаров Таджикской АССР	266
Мусави С.	
Малкумхан о роли государства и нации в процессе реформы	269
Раджабов Ф. Н.	
К вопросу о понятии правовой помощи по уголовным делам	271
Пираков Х. М.	
Об организационно-правовых основах формирования судебных органов Таджикистан в первые годы советской власти	276
Ардалонӣ К.	
Танзими фаъолияти тичоратӣ мувофиқи қонунгузори Ҷумҳурии Исломии Эрон	281
Назаров Д. К.	
Имплементация норм конвенций и рекомендаций мот в национальное Законодательство	285
Мурадов А. А.	
Праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Таджикистана по вопросам применения международно-правовых актов	288

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба он мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳои, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд, бояд ба талаботи зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан ифода гардад.
2. Ҳаҷми мақола яқоя бо расм, чадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия аз 10 саҳифаи ҷопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj, ҳуруфи 14 қабул карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1, ҳошия аз тарафи чап 3 см, аз тарафи рост 1,5 см, аз боло 2 см, ва аз поён 2 см - ро бояд ташкил намояд, матни мақола аз тарафи рост рақамгузорӣ карда шавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаб, номи падар ва ва номи ҷойи кори муаллиф дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт ва тарзи гузоштани иқтибос тибқи қоидаҳои нашрия, дар асоси талаботи амалкунандаи ГОСТ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроға ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии Ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошад.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуется основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу ректора университета.

Статьи принимаются с протоколом кафедр, научного совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациями на русском и английском языках.
4. Статьи принимаются в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками 1 см с левой стороны 3 см., с правой стороны 1, 5 см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой странице статьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статьях должны быть пристатейные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправить научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.